

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 11 (109), 2019

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

*Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН*

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

*Учредитель: НП "Редакция журнала "Региональные
проблемы преобразования экономики"*

*Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года*

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, (Председатель Совета)

Петросянц В.З.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель
Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.А.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН,
директор Центрального экономико-математического института РАН

Бахтизин А.Р.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор

Акаев А.А.

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН
заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,
д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

Цветков В.А.

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института
социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор,
член-корреспондент РАН

Рязанцев С.В.

Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации, к.ф.н.

Умаханов И.М.-С.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН
РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Аносова Л.А.

директор Института экономики Национальной академии наук Республики Армения им.
М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент Национальной академии наук
Республики Армения

Арутюнян В.Л.

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н.,
профессор

Локосов В.В.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
д.т.н., профессор

Иванов П.М.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ),
заведующий кафедрой «Прикладная политология», проректор ФГБОУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.н.

Симонов К.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент
массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический
анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ
ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

Магомедова М.М.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Киселева Н.Н.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский
государственный университет», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-
Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-
исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор
д.э.н., профессор, профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»

Кабир Л.С.

Сомоев Р.Г.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж
д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

**Жан Радвани
Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор, врио директора Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
к.э.н., доцент Департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джембулатова»
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.
(главный редактор)
Гимбатов Ш.М.
(зам. главного редактора)
Ахмедуев А.Ш.

Кутаев Ш.К.

Мамбетова Ф.А.

Эсетова А.М.

Абдулагатов З.М.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Зоидов К.Х.

Курбанов К.К.

Макарян А.Р.

Мусаева Х.М.

Петросянц Д.В.

Султанов Г.С.

Чернышов М.М.
Эминова Э.М.

Османова А.М.
(ответственный секретарь)
Гитиномагомедова П.А.
Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Создание и развитие новых форм взаимодействия государства и бизнеса.....	7
Магомедов А.М., Камилов М.-К. Б. Общенациональные и региональные аспекты развития цифровой экономики	14

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами АПК и сельское хозяйство

Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р., Ахметов В.Я. Анализ реализации государственной программы продовольственного обеспечения Республики Башкортостан	27
Жахов Н.В. Мировоззренческие аспекты методологии государственного регулирования аграрного сектора экономики региона.....	35
Холодова М.А., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Об обновленных формах государственной поддержки сельского хозяйства региона	42
Дзудцова И.И. Механизмы государственной поддержки агропромышленного комплекса	51
Косенчук О.В. Типология аграрных территорий по оценке многофункциональности сельского хозяйства.....	57
Немченко А.В., Лихолетов Е.А., Шалдохина С.Ю. Потенциальные возможности развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве: региональный аспект	67
Темирболатова С.Х. Региональный АПК: состояние, занятость и направления развития на современном этапе	74
Созаева Т.Х., Рахеев Х.М., Баккуев Э.С. Информационно-коммуникационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности региона	82

Строительство

Сайфуллина Ф.М., Клещева О.А., Рожков В.Л., Тимофеева А.Н. Применение инновационных технологий в жилищном строительстве	89
Сайфуллина Ф.М., Рожков В.Л., Тимофеева А.Н. Основные проблемы и тенденции прекаризации труда в строительстве.....	98

Транспорт

Зоидов К.Х., Медков А.А., Мельникова А.С., Бакланова Е.Н. Логистическая модель и стратегический it-проект цифрового «шелкового пути» Китайской народной республики.....	104

Сфера услуг

Гайнанов Д.А., Климентьева А.Ю. Оценка дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики	115
Полуянов В.П., Полуянов Е.В. Ранжирование районов ростовской области по показателю качества услуг ЖКХ	122
Рабаданова Д.А., Нурмагомедова Л. А. Финансирование здравоохранения в РФ: состояние и тенденции развития	138

Управление инновациями

Бакеев Б.В., Гарифуллин Р.Ф., Флакс Д. Б. Влияние показателей инновационного потенциала региона на результаты инновационной деятельности	147
Хисматуллин С.А. Использование геолокации на мобильных устройствах в коммерческих целях в России и США.....	157

Региональная экономика

Чернышов М.М. Стратегическое управление пространственным развитием макрорегионов в рамках развития и расширения ЕАЭС	163
Ульченко М.В., Селин И.В. Государственная политика арктических государств: зарубежный опыт	172
Муратова Л.И., Демьяненко А.Е. Доминанты экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа.....	182
Латкин А.П., Харченко Е.В. Совершенствование оценки инновационного эффекта функционирования территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока..	192

Попова Э.А., Сизова Ю.А. Перспективы развития экономики Кемеровской области с применением инновационных технологий.....	200
Стофарандова В.В., Кушиева Т.М. К вопросу о специфике и особенностях бедности в российском регионе (на примере Республики Дагестан).....	210
Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований как инструмент нивелирования их поляризации	219
Атаева А.Г., Пальгова В.О. Анализ предпосылок объединения сельских поселений республики Башкортостан	226
Гаджиева М.Ш. Причины образования и пути преодоления дотационности в регионах	235
Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Управление инновационно ориентированным развитием регионов	241

Экономика труда

Острик В.Ю. Современные проблемы управления персоналом в организациях агробизнеса Республики Крым	250

Экономика народонаселения и демография

Орешников В.В., Аитова Ю.С. Социальная инфраструктура как ключевой фактор демографического развития региона	259
Фролова Е.А., Маланина В.А., Клемашева Е.И., Кашапова Э.Р., Дукарт С.А. Оценка масштабов неравенства пожилых людей в России	268
Гишкаева Л.Л., Азиева Р.Х. Распространение нестандартной занятости как одна из специфик постиндустриальной эпохи	276
Эфендиева Д.С., Ибрагимов Г.А., Джамалова Д.Д. Зарубежный опыт повышения эффективности занятости населения	283

Экономика предпринимательства

Глаголев С.Н., Курбатов В.Л., Бухонова С.М. Система экономических показателей в стратегическом анализе для целей стратегического планирования и прогнозирования предпринимательской деятельности	291
Глаголев С.Н., Курбатов В.Л., Бухонова С.М. Франчайзинг как особый вид предпринимательской деятельности в условиях конкурентной среды	298

Менеджмент

Павлова Г.Ш., Поршнева Н.В. Организация производственного аудита с целью внедрения принципов бережливого производства	305
Бакеева Й.Р., Николаева А.Б., Нефедова Ю.В. Проблемы использования стратегического планирования в малых организациях.....	311
Соломонов А.П., Швайка О.И. Автоматизированные информационно-аналитические системы в управлении финансовыми ресурсами на предприятиях.....	319

Ценообразование

Ануфриева Е.В. Коинтеграция цен в экономике: приложение к DSGE моделированию.....	333

Экономическая безопасность

Курбанова У.А.-И. Анализ финансовой устойчивости предприятия в системе обеспечения экономической безопасности (на примере Каспийского завода листового стекла)	342

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Алклычев А.М., Зоидов К.Х., Гайрбекова М.Х. Эффективность бюджетных расходов на производство общественных благ и критерий общественной полезности в их оценке	349
Агузарова Л.А., Долов М.А. К вопросу о налоговой задолженности в России	358
Махдиева Ю.М., Темавова Н. М-Ш. Региональные особенности развития российского страхового рынка на современном этапе	364
Кудинова С.Г., Кислицкая Н.А., Медякова Е.М. Роль межбюджетных трансфертов в формировании бюджета муниципального образования	371
Гаджимурадова Ф.Р., Идрисова С.К. Методы оценки кредитоспособности заемщиков и способы их применения.....	379
Рабаданова Д.А., Нурмагомедова Л.А. Анализ доходов местных бюджетов и резервы их увеличения в современных условиях	388

TABLE OF CONTENTS

ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

GADZHIEV N.G., KONOVALENKO S.A., TROFIMOV M.N. CREATING AND DEVELOPING NEW FORMS OF INTERACTION GOVERNMENT AND BUSINESS	7
MAGOMEDOV A.M., KAMILOV M.-K.B. NATIONAL AND REGIONAL ASPECTS OF DEVELOPMENT DIGITAL ECONOMY	14

Economy, organization and management of enterprises, industries, complexes

Agribusiness and agriculture

GALIKEEV R.N., LUTFULLIN Y.R., AHMETOV V.Y. ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN	27
ZHAKHOV N.V. WORLDVIEW ASPECTS OF THE METHODOLOGY OF PUBLIC ADMINISTRATION REGULATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGIONAL ECONOMY	35
KHOLODOVA M.A., SAFONOVA S.G., SHEYKHOVA M.S. ON UPDATED FORMS OF STATE SUPPORT AGRICULTURE OF THE REGION	42
DZUDTSOVA I.I. MECHANISMS OF STATE SUPPORT AGRIBUSINESS	51
KOSENCHUK O.V. TYPOLOGY OF AGRICULTURAL TERRITORIES BY ASSESSMENT MULTIFUNCTIONALITY OF AGRICULTURE	57
NEMCHENKO A.V., LIKHOLETOV E.A., SHALDOKHINA S.Y. POTENTIAL OPPORTUNITIES FOR INNOVATION DEVELOPMENT ACTIVITIES IN AGRICULTURE: REGIONAL ASPECT	67
TEMIRBOLATOVA S.K. REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: STATE, EMPLOYMENT AND DIRECTIONS DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE	74
SOZAYEVA T.K., RAKHAEV H.M., BAKKUEV E.S. INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF INCREASING THE REGION'S COMPETITIVENESS	82

Construction

SAIFULLINA F.M., KLESHEVA O.A., ROZHKOV V.L., EPAEVA T.D., BASHARKINA V.I. APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN HOUSING CONSTRUCTION	89
SAYFULLINA F.M., ROZHKOV V.L., TIMOFEEVA A.N., BONDAREVA E.O. THE MAIN PROBLEMS AND TENDENCIES OF REALIZATION LABOR IN CONSTRUCTION	98

Transport

ZOIDOV K.K., MEDKOV A.A., MELNIKOVA A.S., BAKLANOVA E.N. LOGISTICS MODEL AND STRATEGIC IT PROJECT OF THE DIGITAL SILK ROAD OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA	104

Service sector

GAINANOV D.A., KLEMENTIEVA A.Y. ASSESSMENT OF IMBALANCES AT KEY STAGES OF RESEARCH TRANSFER IN THE DIGITAL ECONOMY	115
POLUYANOV V.P., POLUYANOV Y.V. RANKING OF DISTRICTS OF THE ROSTOV REGION BY HOUSING AND UTILITIES QUALITY INDICATOR	122
RABADANOVA J.A., NURMAGOMEDOVA L.A. HEALTHCARE FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS	138

Innovation management

BAKEEV B.V., GARIFULLIN R.F., FLAKS D.B. IMPACT OF INDICATORS OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION ON THE RESULTS OF INNOVATION ACTIVITY	147
HISMATULLIN S.A. USING GEOLOCATION ON MOBILE DEVICES FOR COMMERCIAL PURPOSES IN RUSSIA AND THE UNITED STATES	157

Regional economy

CHERNYSHOV M.M. STRATEGIC MANAGEMENT OF SPATIAL DEVELOPMENT MACROREGIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE DEVELOPMENT AND EXPANSION OF THE EEU	163
ULCHENKO M.V., SELIN I.V. STATE POLICY OF THE ARCTIC STATES: FOREIGN EXPERIENCE	172
MURATOVA L.I., DEMYANENKO A.E. THE DOMINANT ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT	182
LATKIN A.P., KHARCHENKOVA E.V. IMPROVING THE ASSESSMENT OF THE INNOVATION EFFECT FUNCTIONING OF TERRITORIES OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FAR EAST	192
POPOVA E.A., SIZOVA Y.S. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE KEMEROVO REGION WITH THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES	200
STOFARANOVA V.V., KUSHIEVA T.M. ON THE SPECIFICS AND FEATURES OF POVERTY IN THE RUSSIAN REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)	210

GATAULLIN R.F., CHUVASHAEVA E.R. STRATEGIES FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES AS A TOOL FOR LEVELING THEIR POLARIZATION	219
ATAEVA A.G., PALGOVA V.O. ANALYSIS OF PREREQUISITES FOR RURAL INTEGRATION SETTLEMENTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN	226
GADZHIEVA M.S. CAUSES OF EDUCATION AND WAYS TO OVERCOME IT REGIONAL SUBSIDIES	235
GATAULLIN R.F., CHUVASHAEVA E.R. MANAGING AN INNOVATION-ORIENTED BUSINESS REGIONAL DEVELOPMENT	241

Labour economics

OSTRIK V.Y. MODERN PROBLEMS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN AGRIBUSINESS ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA	250

Population Economics and demographics

ORESHNIKOV V.V., AITOVA Y.S. SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A KEY FACTOR DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE REGION	259
FROLOVA E.A., MALANINA V.A., KLEMASHEVA E.I., KASHAPOVA E.R., DUKART SA., CASATI F. ASSESSING THE EXTENT OF INEQUALITY AMONG OLDER PEOPLE IN RUSSIA	268
GISHKAYEVA L.L., AZIEVA R.H. SPREADING NON-STANDARD EMPLOYMENT AS ONE FROM THE SPECIFICS OF THE POST-INDUSTRIAL ERA	276
EFENDIEVA J.S., IBRAGIMOV H.A., JAMALOVA D.J. FOREIGN EXPERIENCE IN IMPROVING EFFICIENCY EMPLOYMENT	283

Of business Economics

GLAGOLEV S.N., KURBATOV V.L., BUKHONOVA S.M. SYSTEM OF ECONOMIC INDICATORS IN STRATEGIC ANALYSIS FOR THE PURPOSES OF STRATEGIC PLANNING AND FORECASTING OF BUSINESS ACTIVITY	291
GLAGOLEV S.N., KURBATOV V.L., BUKHONOVA S.M. FRANCHISING AS A SPECIAL TYPE OF BUSINESS ACTIVITIES IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT	298

Management

PAVLOVA G.S., PORSHNEVA N.V. ORGANIZATION OF PRODUCTION AUDIT FOR THE PURPOSE OF IMPLEMENTATION LEAN MANUFACTURING PRINCIPLES	305
BAKEEVA Y.R., NIKOLAEVA A.B., NEFEDOVA Y.V. PROBLEMS OF USING STRATEGIC PLANNING IN SMALL ORGANIZATIONS	311
SOLOMONOV A.P., SHVAYKA O.I. AUTOMATED INFORMATION AND ANALYTICAL SYSTEMS IN THE MANAGEMENT OF FINANCIAL RESOURCES IN ENTERPRISES	319

Pricing

ANUFRIEVA E.V. CO-INTEGRATION OF PRICES IN THE ECONOMY: APPLICATION TO THE DSG MODELING	333

Economic security

KURBANOVA U.A.-I. ANALYSIS OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE IN THE SYSTEM ENSURING ECONOMIC SECURITY (FOR EXAMPLE, THE CASPIAN FLAT GLASS PLANT)	342

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

ALKLYCHEV A.M., ZOIDOV K.H., GAYRBEKOVA M.H. EFFICIENCY OF BUDGET EXPENDITURES ON PRODUCTION PUBLIC GOODS AND CRITERIA FOR PUBLIC SAFETY USEFULNESS IN THEIR EVALUATION	349
AGUZAROVA L.A., DOLOV M.A. ON THE ISSUE OF TAX DEBT IN RUSSIA	358
MAKHDIEVA J.M., TEMAVOVA N.M.-S. REGIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET AT THE PRESENT STAGE	364
KUDINOVA S.G., KISLITSKAYA N.A., MEDYAKOVA E.M. THE ROLE OF INTER-BUDGET TRANSFERS IN THE FORMATION OF OF THE MUNICIPAL BUDGET	371
GADZHIMURADOVA F.R., IDRISOVA S.K. METHODS FOR ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF BORROWERSAND HOW TO USE THEM	379
RABADANOVA J.A., NURMAGOMEDOVA L.A. ANALYSIS OF LOCAL BUDGET REVENUES AND RESERVES THEIR INCREASE IN MODERN CONDITIONS	388

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.242

ГАДЖИЕВ НАЗИРХАН ГАДЖИЕВИЧ

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита и экономического анализа
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: nazirhan55@mail.ru

КОНОВАЛЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.э.н., доцент, профессор кафедры экономической безопасности
Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: sergey_marsel@mail.ru

ТРОФИМОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

к.э.н., старший преподаватель кафедры экономической безопасности
Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: trofimov_fanat1k@mail.ru

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Аннотация. Формирование и развитие эффективных форм интеграции и экономического сотрудничества между государством и бизнесом — одна из важных задач социально-экономического развития страны. Поиск различных форм сотрудничества между государством и предпринимательским сообществом должен осуществляться не только между правительством и коммерческими структурами, но и с использованием научного потенциала вузов и общественных организаций развития малого и среднего бизнеса. От количества внедряемых прогрессивных форм совместной деятельности, их тщательной юридической проработки функционирования, точного расчета экономического эффекта от взаимодействия государства и бизнеса зависит динамика многих макроэкономических показателей в стране, рейтинг инвестиционной привлекательности государства в мире. **Целью научной статьи** является изучение экономико-правовых основных форм взаимодействия государства и бизнеса, а также выработка практических рекомендаций по их совершенствованию. **Метод или методология проведения работы.** Теоретической и методологической основой исследования в научной статье явились работы как российских, так и зарубежных специалистов в области права, государственного управления, система нормативных документов по теме исследования, а также материалы научной литературы ведущих ученых правоведов и экономистов. Основными **методами исследования**, использованными при написании работы, стали методы наблюдения, сравнения, индукции, дедукции и монографический (описательный). **Результаты.** Сегодня выделяются два направления взаимодействия государства и бизнеса в российской экономике: первое направление — прямая форма взаимодействия, второе — косвенного взаимодействия. Прямая форма осуществляется через саморегулирование путем создания профессиональных ассоциаций государственных управленцев (независимых директоров), косвенная форма более предпочтительна в рыночной экономике и основывается на внедрении прогрессивного механизма венчурного капитала, развитии новых форм государственно-частного партнерства. Косвенная форма взаимодействия государства и предпринимательского сообщества обеспечивает возможность самостоятельности управления субъектами, не создает финансовых, коррупционных и иных рисков. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы в решении вопроса необходимости создания и развития новых форм взаимодействия государства и бизнеса и разработки законодателем единого нормативного акта (стандарта) в сфере корпоративного менеджмента и управления. **Выводы.** Развитие взаимодействия государства и бизнеса во многом зависит от двух

составляющих: развития нормативно-правового обеспечения совместной деятельности органов власти и предпринимательского сообщества, а также эффективности и разнообразия принимаемых мер экономического стимулирования бизнеса и государственного предпринимательства.

Ключевые слова: государство, формы взаимодействия государства и бизнеса, саморегулируемая организация, государственно-частное партнерство.

GADZHIEV NAZIRKHAN GADZHIEVICH

doctor of Economics, Professor, head of the Department of audit and economic analysis
Of the "Dagestan state University»,
e-mail: nazirhan55@mail.ru

KONOVALENKO SERGEY ALEXANDROVICH

Ph. D., associate Professor, Professor of the Department of economic security
Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. V. J. Kikot,
e-mail: sergey_marsel@mail.ru

TROFIMOV MIKHAIL NIKOLAEVICH

Ph. D. in Economics, senior lecturer at the Department of economic security
Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. V. J. Kikot,
e-mail: trofimov_fanat1k@mail.ru

CREATING AND DEVELOPING NEW FORMS OF INTERACTION GOVERNMENT AND BUSINESS

Abstract. The formation and development of effective forms of integration and economic cooperation between the state and business is one of the important tasks of the country's socio — economic development. The search for various forms of cooperation between the state and the business community should be carried out not only between the government and commercial structures, but also using the scientific potential of universities and public organizations for the development of small and medium-sized businesses. The dynamics of many macroeconomic indicators in the country and the rating of investment attractiveness of the state in the world depend on the number of progressive forms of joint activities being implemented, their thorough legal study of their functioning, and accurate calculation of the economic effect of interaction between the state and business. **The purpose** of the scientific article is to study the economic and legal main forms of interaction between the state and business, as well as to develop practical recommendations for their improvement. **Method or methodology for conducting the work.** The theoretical and methodological basis of the research in the scientific article is the work of both Russian and foreign experts in the field of law, public administration, the system of normative documents on the subject of research, as well as materials of scientific literature of leading legal scholars and economists. **The main research** methods used in writing the work were methods of observation, comparison, induction, deduction, and monographic (descriptive). **Results.** Today, there are two areas of interaction between the state and business in the Russian economy: the first is a direct form of interaction, and the second is an indirect form of interaction. The direct form is carried out through self-regulation by creating professional associations of public managers (independent Directors), the indirect form is more preferable in a market economy and is based on the introduction of a progressive mechanism of venture capital, the development of new forms of public-private partnership. The indirect form of interaction between the state and the business community provides the possibility of independent management of subjects, does not create financial, corruption and other risks. **Scope of the results.** The results of the research can be used in solving the question of the need to create and develop new forms of interaction between the state and business and the development of a single normative act (standard) in the field of corporate management and management by the legislator. **Conclusions.** The development of interaction between the state and business largely depends on two components: the development of regulatory support for joint activities of authorities and the business community, as well as the effectiveness and diversity of measures taken to stimulate business and state entrepreneurship. **Keywords:** state, forms of interaction between the state and business, self-regulating organization, public-private partnership.

Введение. Проблема развития форм взаимодействия государства и бизнеса является в современной юридической и экономической литературе научно-дискуссионной и актуальной. Некоторые специалисты в области права считают, что данное взаимодействие на современном этапе необходимо по следующим причинам: возможности более эффективной мобилизации ресурсов для технически сложного и наукоемкого производства; возможности привлечения большего объема кредитных и финансовых ресурсов в производственную сферу; реализации стратегических задач модернизации отдельных видов производств и реального сектора экономики; концентрации научного и технического потенциала, прежде всего, в оборонной и военной промышленности; повышения конкурентоспособности продукции на внешних рынках.

Оппоненты активного участия государства в бизнесе считают, что государственное участие в деятельности хозяйственных обществ должно быть минимальным по следующим основным причинам: значительно большей себестоимости продукции по отношению к конкурентным рынкам; большей вероятности возникновения коррупционных рисков при ведении хозяйственной деятельности и выполнении государственных контрактов; непрозрачности трудовых отношений в рамках деятельности экономического субъекта; низкой степени эффективности принимаемых управленческих решений.

С нашей позиции, развитие и совершенствование взаимодействия государства и бизнеса, безусловно, целесообразно и эффективно, прежде всего, для решения общегосударственных задач, повышения уровня деловой активности, создания новых рабочих мест, пополняемости бюджетов всех уровней.

Методы исследования. Формирование новых форм взаимодействия государства и бизнеса – одна из приоритетных задач государственного управления.

В качестве одной из прямых форм взаимодействия государства и бизнеса выступает саморегулирование через профессиональные ассоциации государственных управленцев (независимых директоров). Формируется саморегулируемая организация (далее – СРО) по соответствующему признаку [1]. Государство предоставляет саморегулируемой организации часть своих функций и полномочий по регулированию сферы деятельности: выдача разрешения на вид деятельности, квалификационные требования, содержание компетенций, аттестация, аккредитация, контроль за выполнением нормативов и правил. Государство отстраняется от необходимости излишней регулятивной функции [2].

Переход к саморегулированию необходимо осуществлять с учетом решения следующих проблем:

- устранения бюрократических барьеров в ходе текущей профессиональной деятельности государственных управляющих;
- установления собственных стандартов управления и самоконтроль за их исполнением.

Создание СРО профессиональных государственных управленцев необходимо прописать в едином нормативном акте (стандарте) в сфере корпоративного менеджмента (Закон о государственных профессиональных управляющих), который будет определять не только алгоритм управления, но и порядок организации системы оплаты труда, порядок выплат бонусов ключевому управленческому персоналу, права и обязанности представителя государства (независимого директора), организацию системы внутреннего контроля компании, особенности получения квалификационного аттестата [3].

Второе важное направление развития взаимодействия государства и бизнеса – это внедрение механизма венчурного капитала, когда компании с государственным участием будут выпускать ценные бумаги на реализацию отдельных приоритетных инфраструктурных инвестиционных проектов, причем стоимость долговых ценных бумаг должна быть минимальна, что позволит вовлечь в инвестиционный механизм большую часть населения страны [4]. Реализация данного механизма возможна через системы «онлайн-банкинга» (например, площадки «Сбербанк-онлайн», «Тинькофф», «ВТБ-онлайн» и др.). При успешной реализации проекта возможна конвертация долговых ценных бумаг в акции государственных компаний, что обеспечит и рост капитализации предприятий как на внутреннем рынке, так и международных рынках [5].

Третье направление – это развитие государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) на базе классических концессионных моделей. С 01 января 2016 г. вступил в силу Закон об осно-

вах государственно-частного партнерства № 224-ФЗ. Он систематизирует имеющийся опыт применения ГЧП с учетом международной практики взаимодействия государства и бизнеса. Принятие этого Закона следует считать системно-образующим в части развития форм взаимодействия бизнеса и государства. Развитие ГЧП требует решения следующих проблем:

- совершенствования системы финансирования крупных соглашений;
- разработки эффективных стандартов оценки рисков крупных инвестиционных проектов;
- разработки продуманной системы распределения издержек и прибыли в результате осуществления инфраструктурных проектов.
- комбинирования различных форм ГЧП (аренда; специальный инвестиционный контракт; BOT (Build, Operate, Transfer – строительство, управление, передача); концессия; соглашение о разделе продукции, создание смешанного предприятия и др.) [6].

В качестве дополнительных форм сотрудничества компаний с государственным участием и частными организациями можно предложить:

- осуществлять информационное обеспечение, связанное с юридической защитой интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового сопровождения результатов НИОКР военного, промышленного, специального и двойного назначения [7];
- обеспечивать информационно-аналитическое сопровождение заинтересованных лиц в использовании продукции организации с государственным участием при создании военной техники и вооружений, а также их передаче в реальный сектор экономики на базе данных интегрированного реестра Роспатента и разделов единого реестра государственных заказчиков [8].

Одной из специфических форм взаимодействия государства и бизнеса является экономическая деятельность с использованием правового режима специального административного района (российского офшора) на островах Русский и Октябрьский (далее – САР). САР по правовой природе представляет собой национальную модель офшорной юрисдикции, направленную на возврат в российское правовое поле компаний, созданных российскими предпринимателями за рубежом через прохождение процедуры редомициляции [9]. Юрисдикция САР ограничена территорией островов Русский (Приморский край) и Октябрьский (Калининградская область).

Основными критериями применения специального режима являются:

- необходимость ведения бизнеса не только за рубежом, но и на территории России через подконтрольных лиц или через филиалы и представительства;
- заключение договора об осуществлении деятельности внутри российской офшорной юрисдикции (одного из специальных административных районов) в качестве участника [10];
- инвестирование в российскую экономику в объеме не менее 50 млн рублей в течение 6 месяцев с момента регистрации на условиях, предусмотренных специальным инвестиционным контрактом, концессионным соглашением или соглашением о государственно-частном партнерстве (при этом ч. 4 ст. 2 Закона о международных компаниях подразумевает под инвестициями капитальные вложения либо вложения в уставный капитал, фонд или имущество российских компаний – хозяйственных обществ);
- соблюдение правил о недопущении отмывания нелегальных доходов в соответствии с нормативами и инструкциями Евросоюза и США (Money Laundering Regulations 2007) и «Directive (eu) 2015/849 of the European parliament and of the council» [11].

Косвенной формой взаимодействия государства и бизнеса является создание территорий опережающего развития (далее – ТОР). Между государством и бизнесом опосредованно заключается соглашение, основными принципами которого являются дерегулирование экономической деятельности и налоговое стимулирование бизнеса [12].

Положение резидента ТОР обеспечивает субъекту ряд значительных преимуществ:

- 0% – налог на прибыль и имущество, на землю в первые 5 лет;
- 0% – таможенные платежи;
- ограничение на осуществление проверок без одобрения Министерства экономического развития;
- 0% – НДС с таможенным режимом переработки;
- 7,6% страховых взносов вместо стандартных взносов для инвестора в первые 10 лет;

- бесплатно получение земли и готовой инфраструктуры;
- упрощенный порядок возврата НДС экспортера;
- «одно окно» для инвестора;
- свободная таможенная зона;
- упрощенные административные процедуры, в т. ч. получение разрешения на строительство, прохождение таможни [13].

Аналогично к форме косвенного взаимодействия государства и бизнеса относится создание особых экономических зон (далее – ОЭЗ). Льготы в отношении резидентов ОЭЗ устанавливаются в режиме землепользования, таможенном режиме и налогообложении [14].

Налоговый режим ОЭЗ предполагает два вида налоговых льгот для резидентов ОЭЗ: общие и дополнительные. Для резидентов всех типов ОЭЗ принимается единая пониженная ставка налога на прибыль. Также субъекты ОЭЗ освобождаются: от уплаты налога на имущество на срок от 5–10 лет; от уплаты земельного налога на 5–10 лет [15]. Льготой по транспортному налогу инвестор может пользоваться с момента регистрации транспортного средства. Инвесторы промышленно-производственных и туристско-рекреационных зон также вправе применять ускоренную амортизацию, устанавливая повышающий коэффициент к производственным фондам. Для резидентов технико-внедренческой ОЭЗ предусмотрено применение пониженных тарифов страховых взносов на переходный период 2011–2019 гг. [16].

Для координации совместной деятельности органов власти и предпринимательского сообщества необходимо проводить совместные мероприятия с участием Союза промышленников и предпринимателей федеральных центров и регионов, а также торгово-промышленных палат, нацеленные на:

- внедрение системы менеджмента качества ИСО-9001;
- внедрение механизмов стимулирования федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, разработку мер, направленных на развитие конкуренции;
- мероприятия по защите субъектов предпринимательства от административного давления [17].

Важными направлениями совершенствования взаимодействия органов местного самоуправления и бизнеса являются:

- участие в проекте «Сделано в России»;
- формирование системы управления повышением качества и конкурентоспособности продукции на базе международных стандартов качества.

В части политики «импортозамещения» и «антисанкционной» политики предлагается:

- рекламирование лучших практик импортозамещения, актуальных для российского малого бизнеса;
- формирование баз данных, требующих импортозамещения с учетом технологических и государственных приоритетов [18].

Интересным направлением взаимодействия может стать реализация механизма секьюритизации кредитов, что даст возможность эффективнее привлекать ресурсы институциональных инвесторов в инфраструктурные проекты [19]. В целях развития метода факторинга и повышения на этой основе доступности финансовых ресурсов для бизнеса предполагается:

- совершенствование действующих стандартов факторинга и принципов скоринга;
- расширение практики применения факторинговых схем и перестрахования рисков;
- обеспечение развития электронных торговых площадок.

Результаты. Таким образом, по результатам исследования нами могут быть сделаны следующие выводы.

Во-первых, выделяют прямые и косвенные формы взаимодействия государства и бизнеса. Прямой формой считается саморегулирование через профессиональные ассоциации государственных управленцев (независимых директоров). К данной форме взаимодействия относят также внедрение механизма венчурного капитала и развитие видов государственно-частного партнерства (аренда; специальный инвестиционный контракт; BOT (Build, Operate, Transfer – строительство, управление, передача); концессия; соглашение о разделе продукции, создание смешанного предприятия и др.

Во-вторых, косвенные формы взаимодействия государства и бизнеса представлены такими составляющими, как: экономическая деятельность с использованием правового режима специального административного района (российского офшора) на островах Русский и Октябрьский; создание территорий опережающего развития; создание особых экономических зон.

В-третьих, совершенствование взаимодействия органов власти с субъектами предпринимательства основывается на создании и развитии единой информационно-сервисной инфраструктуры для бизнеса, устранении административных барьеров, повышении качества государственных услуг.

В-четвертых, совершенствование взаимодействия органов власти с субъектами предпринимательства требует разработки и внедрения новых прогрессивных форм софинансирования инфраструктурных проектов, к которым необходимо отнести венчурное финансирование, факторинг, лизинг и перестрахование [20].

В-пятых, в качестве дополнительных форм сотрудничества государства с частными организациями можно предложить:

- переход к саморегулированию некоторых видов предпринимательской и коммерческой деятельности;
- расширение спектра информационно-аналитического обеспечения компаний с государственным участием при создании продукции (работ, услуг) на основе данных интегрированного реестра Роспатента и разделов единого реестра государственных заказчиков.

Выводы. Поиск новых форм взаимодействия государства и бизнеса – одна из приоритетных задач государственного корпоративного управления, которая предполагает развитие трех направлений: саморегулирование через профессиональное сообщество государственных управленцев (независимых директоров); внедрение механизма венчурного капитала; развитие форм государственно-частного партнерства.

Литература

1. Павлодский, Е. А. Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. №1 (145). С. 36–41.
2. Романовская, О. В. Саморегулирование в сфере частной системы здравоохранения // Публично-правовые исследования : электрон. журнал, 2016. № 3. С. 1–18.
3. Громова, Е. А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы : учеб. пособие. – М. : Юстицинформ, 2019.
4. Трофимов, М. Н. Совершенствование современного механизма управления инвестиционной деятельностью коммерческих организаций. – 2018.
5. Cheng, Jia-Chi and Chen, Sheng-Syan. Corporate Governance and the Investment Efficiency of Diversified Corporate Asset Buyers (Winter 2017) // Journal of Applied Corporate Finance. 2017. Vol. 29. Issue 1. P. 99–114.
6. Саницкий, Д. И. Государственно-частное партнерство в России : сущность и условия развития // Финансовое право. 2016. № 7. С. 44.
7. Nazarova, V., Kolkina, A. Corporate governance and effectiveness of a diversified company : Russian experience // Корпоративные финансы, 2016. № 3 (39). С. 56–70.
8. Шишков, Б. Е. Механизмы государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 12. С. 88–97.
9. Дидикин, А. Б. Правовые формы регулирования отношений государства и бизнеса в российских офшорах // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 38–42.
10. Товгазова, А. А. Специальные административные районы : новый институт развития или анти-санкционный инструмент? // Пространственная экономика. 2018. № 4.
11. Коноваленко, С. А., Панин, Д. А. Межгосударственное сотрудничество в противодействии мошенничеству в банковском секторе экономики // Профессионал. 2018. № 3. С. 16–18.
12. Щербаков, В. А. Особенности удовлетворения государственных нужд на территориях опережающего социально-экономического развития // Юрист. 2017. № 19. С. 22–25.
13. Миронова, С. М. Территории опережающего развития : Правовое регулирование и перспективы развития // Право и экономика. 2016. № 3. С. 24–30.
14. Дидикин, А. Б., Юдкин, А. В. Территории опережающего социально-экономического развития. Экспертный комментарий // Фонд СЭЦ «Модернизация». Серия «Инвестиционный климат в государствах Евразийского экономического союза». – М., 2017. Вып. 3.
15. Ахматова, Д. Р. Развитие инновационной деятельности промышленных предприятий путем налогового стимулирования // Плехановский барометр. 2017. № 9. С. 79–82.
16. Никитина, Т. Быть или не быть ОЭЗ в России // ЭЖ Юрист. 2016. № 37.
17. Лысенко, В. В. Социальное предпринимательство как новая форма взаимодействия гражданского общества и бизнеса // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 43–47.
18. Инновационные кластеры : доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов, А.Е. Балашов,

О.А. Шевченко и др. ; отв. ред. А.А. Мохов. – М. : КОНТРАКТ, 2018.

19. Молотников, А. Е., Текутьев, Д. И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 7. С. 34–44.

20. Гаджиев, Н. Г., Коноваленко, С. А., Трофимов, М. Н., Харада, Г. И. Особенности развития лизинга в условиях глобализации международной экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 34. № 2. С. 6–13.

References:

1. Pavlodskij, E. A. Samoreguliruemye organizacii Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. №1 (145). S. 36–41.

2. Romanovskaya, O. V. Samoregulirovanie v sfere chastnoj sistemy zdavoohraneniya // Publichno-pravovye issledovaniya : elektron. zhurnal, 2016. № 3. S. 1–18.

3. Gromova, E. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i ego pravovye formy : ucheb. posobie. – M. : YUsticinform, 2019.

4. Trofimov, M. N. Sovershenstvovanie sovremennogo mekhanizma upravleniya investicionnoj deyatel'nost'yu kommercheskih organizacij. – 2018.

5. Cheng, Jia-Chi and Chen, Sheng-Syan. Corporate Governance and the Investment Efficiency of Diversified Corporate Asset Buyers (Winter 2017) // Journal of Applied Corporate Finance. 2017. Vol. 29. Issue 1. P. 99–114.

6. Sanickij, D. I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii : sushchnost' i usloviya razvitiya // Finansovoe pravo. 2016. № 7. S. 44.

7. Nazarova, V., Kolkina, A. Corporate governance and effectiveness of a diversified company : Russian experience // Korporativnye finansy, 2016. № 3 (39). S. 56–70.

8. SHishkov, B. E. Mekhanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v oboronno-promyshlennom komplekse // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2015. № 12. S. 88–97.

9. Didikin, A. B. Pravovye formy regulirovaniya otnoshenij gosudarstva i biznesa v rossijskih ofshorah // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. 2019. № 3. S. 38–42.

10. Tovgazova, A. A. Special'nye administrativnye rajony : novyy institut razvitiya ili antisankcionnyj instrument? // Prostranstvennaya ekonomika. 2018. № 4.

11. Konovalenko, S. A., Panin, D. A. Mezhgosudarstvennoe sotrudnichestvo v protivodejstvii moshennichestvu v bankovskom sektore ekonomiki // Professional. 2018. № 3. S. 16–18.

12. SHCHerbakov, V. A. Osobennosti udovletvoreniya gosudarstvennyh nuzhd na territoriyah operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya // YUrist. 2017. № 19. S. 22–25.

13. Mironova, S. M. Territorii operezhayushchego razvitiya : Pravovoe regulirovanie i perspektivy razvitiya // Pravo i ekonomika. 2016. № 3. S. 24–30.

14. Didikin, A. B., YUdkin, A. V. Territorii operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Ekspertnyj kommentarij // Fond SEC «Modernizaciya». Seriya «Investicionnyj klimat v gosudarstvah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza». – M., 2017. Vyp. 3.

15. Ahmatova, D. R. Razvitie innovacionnoj deyatel'nosti promyshlennyh predpriyatij putem nalogovogo stimulirovaniya // Plekhanovskij barometr. 2017. №. 9. S. 79–82.

16. Nikitina, T. Byt' ili ne byt' O EZ v Rossii // EZH YUrist. 2016. № 37.

17. Lysenko, V. V. Social'noe predprinimatel'stvo kak novaya forma vzaimodejstviya grazhdanskogo obshchestva i biznesa // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 10. S. 43–47.

18. Innovacionnye klasteri : doktrina, zakonodatel'stvo, praktika / A.A. Mohov, A.E. Balashov, O.A. SHEvchenko i dr. ; отв. ред. А.А. Мохов. – М. : КОНТРАКТ, 2018.

19. Molotnikov, A. E., Tekut'ev, D. I. Pravovye problemy uchastiya gosudarstva v akcionernyh obshchestvakh // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2012. № 7. S. 34–44.

20. Gadzhiev, N. G., Konovalenko, S. A., Trofimov, M. N., Harada, G. I. Osobennosti razvitiya lizinga v usloviyah globalizacii mezhdunarodnoj ekonomiki // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2019. T. 34. № 2. S. 6–13.

УДК 338:004

МАГОМЕДОВ АЛИ МАГОМЕДОВИЧ

к.э.н., профессор кафедры
«Прикладная информатика и математические методы в управлении»,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, РФ,
e-mail: ali1955@mail.ru

КАМИЛОВ МАГОМЕД-КАМИЛ БАШИРОВИЧ

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Прикладная информатика и математические методы в управлении», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
e-mail: kamilov13@mail.ru

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Цель работы. Статья посвящена изучению современных национальных ответов отечественной экономики на вызовы цифровой революции, анализу хода реализации национальной программы цифровой экономики в Республике Дагестан. **Метод или методология проведения работы.** Работа выполнена на основе изучения актуальных научных публикаций, посвященных развитию цифровой экономики и ее составляющих, обработки данных Росстата и оперативной информации профильных министерств и ведомств республики. В исследовании использованы методы наблюдения и сбора фактов, анализа и синтеза, а также методы экономико-статистического анализа: сравнения, группировки, индексных и цепных подстановок. **Результаты.** На основании системного анализа исследован понятийный аппарат изучаемой проблемы. Дана авторская интерпретация дефиниции «цифровая экономика». В статье исследовано состояние и готовность к цифровизации российской экономики, отмечены проблемные направления, определяющие «цифровой разрыв» нашей страны от стран-лидеров. Представлена характеристика основных угроз и рисков, обусловленных цифровизацией общества. В исследовании обосновывается необходимость государственной поддержки развития цифровой экономики и расширения налоговых льгот для инновационных компаний. Обращается внимание на создание устойчивой нормативно-правовой базы, повышение ИКТ-грамотности населения и формирование мотивации и потребности в использовании цифровых технологий на бытовом уровне. В статье определены региональные особенности и риски цифровизации. Дан всесторонний анализ развития информационно-коммуникационных технологий в регионе. Предложены пути преодоления отставания в цифровизации республики. **Область применения.** Рекомендации авторов могут быть учтены при реализации национальной программы цифровизации и разработке региональных цифровых проектов. **Выводы.** Предложено создать государственный единый центр управления цифровизацией страны, который на основе постоянного стратегического анализа будет корректировать политику в данной сфере и способствовать созданию необходимой институциональной среды. Для ИТ-компаний следует расширить налоговые льготы. Снижением общей налоговой нагрузки необходимо стимулировать бизнес к развитию и цифровой легализации. Предложены пути снижения цифрового неравенства регионов.

Ключевые слова: цифровая экономика, Интернет, информационные технологии, регион.

MAGOMEDOV ALI MAGOMEDOVICH

Ph. D. in Economics, Professor of the Department
"Applied computer science and mathematical methods in management",
Dagestan state University, Makhachkala, Russia,
e-mail: ali1955@mail.ru

KAMILOV MAGOMED-KAMIL BASHIROVICH

candidate of Economics, associate Professor, head of the Department "Applied Informatics and mathematical methods in management", Dagestan state University»
e-mail: kamilov13@mail.ru

NATIONAL AND REGIONAL ASPECTS OF DEVELOPMENT DIGITAL ECONOMY

Abstract. Purpose of work. The article is devoted to the study of modern national responses of the domestic economy to the challenges of the digital revolution, analysis of the implementation of the national program of the digital economy in the Republic of Dagestan. **Method or methodology of the work.** The work is based on the study of current scientific publications on the development of digital economy and its components, processing of Rosstat data and operational information of relevant ministries and departments of the Republic. The research uses methods of observation and collection of facts, analysis and synthesis, as well as methods of economic and statistical analysis: comparison, grouping, index and chain substitutions. **Results.** Based on the system analysis, the conceptual apparatus of the studied problem is studied. The author's interpretation of the definition "digital economy" is given. The article examines the state and readiness for digitalization of the Russian economy, and highlights the problematic areas that determine the "digital divide" between our country and the leading countries. The paper presents a description of the main threats and risks caused by the digitalization of society. The study substantiates the need for government support for the development of the digital economy and the expansion of tax incentives for innovative companies. Attention is drawn to the creation of a stable regulatory framework, increasing the ICT literacy of the population and creating motivation and needs for the use of digital technologies at the household level. The article defines regional features and risks of digitalization. A comprehensive analysis of the development of information and communication technologies in the region is given. The ways to overcome the lag in digitalization of the Republic are suggested. **Application.** The authors' recommendations can be taken into account when implementing the national digitalization program and developing regional digital projects. **Conclusions.** It is proposed to create a state unified center for managing the country's digitalization, which will adjust policy in this area based on constant strategic analysis and contribute to the creation of the necessary institutional environment. Tax incentives should be expanded for it companies. By reducing the overall tax burden, it is necessary to encourage businesses to develop and digitalize. Ways to reduce the digital inequality of regions are suggested.

Keywords: digital economy, Internet, information technologies, region.

Введение. Научно-технический прогресс во второй половине прошлого столетия заложил основы информационно общества, а Интернет вовсе перенес бизнес-процессы из реального мира в виртуальный. Формирование единого информационного экономического пространства способствовало развитию всей социально-экономической системы, повышению конкурентоспособности предприятий, созданию инновационных продуктов и услуг, включая информационные активы, повышению качества и доступности государственных услуг, росту эффективности труда, благосостояния народа, расширению прав и свобод граждан и т. д.

Хотя информационные технологии в хозяйственной деятельности стали применять более полувека назад, о цифровой экономике заговорили лишь недавно. Особое ускорение этому придало выступление на Давосском форуме 20 января 2016 года известного швейцарского экономиста К. Шваба, основателя и президента ВЭФ. В своей книге он пишет: «четвертая промышленная революция как бы выходит из третьей, которую еще называют "цифровой" и которая началась в середине прошлого века. Она характеризовалась слиянием технологий и стиранием граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами» [19]. Цифровая революция связана с мобильным интернетом, минипроизводственными установками, искусственным интеллектом и обучающимися машинами.

В научной среде считают, что понятие «цифровая экономика» ввел в 1995 году профессор Массачусетского университета Николасо Негропonte, который отметил достоинства цифрового продукта (отсутствие физического веса, низкая издержкoеmкость, меньшая площадь, занимаемая продукцией, практически мгновенное перемещение товаров через сеть Интернет). Однако до Н. Негропonte о цифровой экономике написал книгу в 1994 году профессор Университета Торонто Д. Тапскотт. По мнению автора книги «Digital Economy», инновации, виртуализация, глобализация способствуют развитию цифровой экономики, тем самым изменяя традиционное взаимодействие между потребителем и производителем, повышая качество обору-

дования, а также создавая «умную» городскую инфраструктуру. В итоге Д. Тапскотт считает цифровой экономикой «совокупность сетевых технологий, умных машин и людей, объединенных для прорыва в создании богатства» [24]. Заслуживает внимания и определение западных известных ученых Е. J. Malecki, В. Moriset, что цифровая экономика – это широко распространенное использование аппаратного и программного обеспечения, приложений и телекоммуникаций во всех аспектах экономики [23].

Бюро экономического анализа США (BEA) в идентификации категории «цифровая экономика» выделяет главный признак – быстроменяющийся характер ИКТ [22].

Всемирный мировой банк считает, что цифровая экономика – это экономика, в которой благодаря развитию цифровых технологий наблюдается рост производительности труда, конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства, создание новых рабочих мест, снижение бедности и социального неравенства [4].

Национальная программа развития цифровой экономики (2017 год) описывает данное явление как «совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств»¹.

В литературе дана попытка представить состав цифровой экономики в виде трех уровней: среда с условиями для развития высокоэффективных технологий; технологии и платформы; отрасли экономики и рынки с непосредственным взаимодействием поставщиков и потребителей услуг [1]. В то же время сама цифровизация экономики проходит, по мнению отдельных авторов, на глобальном макро-, мезо- и микроуровнях в ракурсе оптимизационных, конкурентных и синергетических процессов реализации Программы развития цифровой экономики в России до 2035 года [18].

Ни на международном уровне, ни на отечественном уровне нет устоявшего определения цифровой экономики. В каждом определении делается акцент на ту или иную характеристику: направление новых технологий; влияние ИКТ на экономику; изменение взаимодействия производителей и потребителей и т. д.

Не в полном объеме изучены последствия цифровой революции для общества и личности. Исследователи разделились на два лагеря: оптимисты, которые видят лишь все положительное, и пессимисты, для которых цифровизация выступает страшилкой. Не до конца изучены особенности и последствия цифровизации на региональном уровне в условиях резкой территориальной дифференциации в социально-экономическом развитии. В этой связи актуальным остается уточнение методологических подходов определения сущности и содержания цифровой экономики, выработка предложений по коррекции направлений использования цифровых технологий, исследование рисков и угроз от использования инноваций, анализа хода реализации цифровой программы в регионах и т. д.

Методы исследования. Исследование основано на использовании методов наблюдения и сбора фактов, статистических, сравнения, анализа и синтеза, метода табличного представления. В исследовании использовались такие методы, как: анализ, синтез, дедукция, выдвижение и проверка гипотез, логический, экономико-математическое моделирование.

Результаты и обсуждения. НИУ ВШЭ определяет цифровую экономику как «деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг» [20]. На наш взгляд, в данном случае идет сужение экономики до уровня отрасли. Цифровая экономика, а иногда ее называют интернет-экономикой или веб-экономикой, – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых технологий [12]. В данном определении, расширяя географию отношений, ничего не говорится об их сути, т. е. не указаны объекты и субъекты отношений.

Отдельные авторы считают неуместным называть экономику цифровой, когда 97...99 % ВВП развитых и развивающихся стран обеспечиваются за счет традиционных способов веде-

¹ Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632 «Об утверждении программы Цифровая экономика» // Официальный сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 20.10.2019), свободный. Загл. с экрана.

ния хозяйства [7]. Так, один из ученых РАН, профессор Г. Малинецкий², ссылаясь (без указания источника) на исследования, проведенные якобы в 2000 году лауреатом Нобелевской премии Ричардом Стоуном, говорит, что «компьютеры не повысили производительность труда ни в одной отрасли, кроме как в производстве самих компьютеров» [16]. Правда, «Википедия» утверждает, что Р. Стоун умер еще до этих «исследований», 6 декабря 1991 года. А если исследования Р. Стоуна были «при жизни», это меняет дело, – первый массовый персональный компьютер был выпущен лишь в 1981 году компанией IBM. Мы же склонны считать с альтернативным мнением экспертов ВЭФ, что внедрение цифровых технологий нового поколения (технологий беспроводной связи, искусственного интеллекта, робототехники, интернета вещей и др.) повысит производительность труда в бизнесе на 40 % [25]. Об этом говорят и многочисленные исследования ученых.

Исследования ученых подтверждают связь развития цифровой инфраструктуры и валового регионального продукта. Высокую значимость в построенных моделях имеют показатели так называемого цифрового инфраструктурного капитала, который включает в себя степень проникновения доступа к широкополосному интернету, интенсивность использования серверного оборудования и локальных вычислительных сетей на региональных предприятиях. Кроме того, подтверждена гипотеза о наличии постоянных эластичностей валового регионального продукта и валового регионального продукта на душу населения по вышеуказанным показателям цифровой инфраструктуры [11].

В цифровую эпоху работник все более отдаляется от рутинных, физических процессов на производстве. Широкое применение получает «Интернет вещей», реализуется проект «индустрия 4.0», наконец, активно ведутся разработки и начинается внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы. Технологии самостоятельно производят продукт – информацию, обладающую стоимостными характеристиками. Объекты промышленной инфраструктуры (оборудование, станки, сооружения и др.) на сетевой основе подключают к современным цифровым технологиям, и они участвуют в этом производственном процессе. Такого рода промышленные объекты в состоянии аккумулировать, обмениваться информацией с другими объектами, входящими в промышленную инфраструктуру. Технологии «больших данных» позволяют обрабатывать массивы информации, помогая собственникам принимать более точные стратегические управленческие решения по развитию бизнеса, а государству – проводить более взвешенную и аргументированную точечную политику.

Несмотря на большой интерес вокруг цифровой экономики, ее доля в ВВП остается незначительной. Мировой опыт цифровизации показывает, что государство принимает активное участие в трансформационных процессах, получая экономические и социальные эффекты. Доля цифровой экономики в настоящее время в США составляет 10,9 %, в Китае – 10 %, в ЕС – 8,3 % [10].

Для нашей страны переломным моментом в цифровизации стало принятие в 2017 году двух документов: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Первый документ гласит: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде»³.

Во втором документе цифровая экономика представлена как «совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств».

Факторами производства в традиционной экономике выступают природные ресурсы (земля), труд, капитал, предпринимательские способности и информация. При этом информация всегда оказывала воздействие на остальные факторы производства и на весь производственный процесс. В чем же отличие информации в условиях цифровой экономики как «ключевого фактора»? Мы считаем, что в цифровой экономике данные в цифровом виде, обновляясь и развиваясь

² Заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. Келдыша.

³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

лавинообразно, приводят к резким и массовым изменениям системного характера в экономике, включая все отношения между потребителями и производителями. Государство должно обеспечить формирование соответствующей институциональной среды для цифровой экономики и содействовать развитию ее инфраструктуры.

Согласно утвержденной в июле 2017 года программе «Цифровая экономика Российской Федерации», реализация стратегии цифрового развития России предусматривает создание информационного общества, ориентированного на интересы людей, направленного на достижение устойчивого развития и улучшение качества жизни, на сокращение разрыва в доходах беднейших и богатейших граждан.

Одним из самых динамично развивающихся направлений отечественной экономики является сектор ИКТ. Темпы его роста в два раза выше, чем темпы роста ВВП. Однако доля ИКТ в ВВП страны еще остается низкой, 2,7 % (2017 год). Его доля в добавленной стоимости предпринимательского сектора – 3,4 %, что в 1,6 раза меньше, чем в странах ОЭСР. От стран-лидеров (Корея, Швеция, Финляндия) Россия отстает по данному показателю в 2–3 раза. Объем экспорта товаров и услуг ИКТ в 2017 году составил \$6850 млн, что в 3,8 раза меньше объема импорта.

За последние пять лет объем цифровой экономики в России вырос чуть ли не в пять раз, достигнув в 2017 году 4,3 трлн рублей. При этом доли рынков, связанных с Интернетом, выросли с 10 % ВВП в 2012 году до 24 % в 2017 году, а количество занятых в интернет-экономике россиян за этот период увеличилось более чем в три раза и достигло 2,3 млн человек. Аудитория Рунета в 2017 году составила почти 88 млн пользователей [2].

В целом по уровню развития цифровой экономики наша страна не входит в число стран-лидеров, но из года в год укрепляет свои позиции в международных рейтингах (табл. 1).

Таблица 1

Место России в международных рейтингах развития цифровой экономики

Индекс готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума				
Годы	2010	2015	2016	2017
Рейтинг России (место) / число стран-участников	77 / 138	41 / 143	41 / 139	41 / 139
Значение индекса / наибольший индекс	3,69 / 5,60	4,53 / 6,0	4,54/6,0	4,5/6,0
Индекс развития ИКТ				
Годы	2010	2015	2016	2017
Рейтинг России (место) / число стран-участников	46 / 166	42 / 175	43 / 176	45 / 176
Значение индекса / наибольший индекс	5,57 / 8,64	6,79 / 8,78	6,91 / 8,80	7,07 / 8,98
Индекс развития электронного правительства				
Годы	2010	2012	2014	2016
Рейтинг России (место) / число стран-участников	59 / 183	27 / 190	27 / 193	35 / 193
Значение индекса / наибольший индекс	0,5136/0,8785	0,7345/0,9283	0,7296/0,9462	0,7215/0,9193
Глобальный индекс кибербезопасности				
Рейтинг России (место) / число стран-участников				10/20-топ
Значение индекса / наибольший индекс				0,788/0,925
Международный индекс цифровой экономики и общества, 2016				
Россия		0,47		
Страны ЕС-28		0,54		
Наибольший индекс (Исландия)		0,66		
Глобальный инновационный индекс, 2017				
Рейтинг России (место) / число стран-участников		45 / 127		
Значение индекса / наибольший индекс		38,8 / 67,7		
Индекс цифровизации бизнеса, 2017				
Рейтинг России (место) / число стран-участников		30 / 32		
Значение индекса / наибольший индекс		28 / 50		

Составлено по: НИУ ВШЭ (2018г). Цифровая экономика: 2019: краткий стат. сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2019.

По оценке аналитической компании IDC, объем российского ИТ-рынка снижался с 2013 до 2017 года, однако далее заметен рост [5]. Общий объем российского рынка ИКТ оценивается в \$12,13 млрд, из которых 72 % приходится на телекоммуникации. Среднегодовой рост инвестиций в ИТ в России считается равным 11 % в год [13].

Россия в последние четыре года не меняет позицию в рейтинге индекса готовности к сетевому обществу ВЭФ (NRI), оставшись и в 2018 году на 41-м месте. Помехой для продвижения в рейтинге является слабая и ухудшающаяся нормативно-правовая база (индикатор «Политическая среда и регулирование», 88 место). В целом Россия получила в рейтинге 4,5 балла, а у лидеров – Сингапур, Финляндия – 6 баллов.

По уровню развития электронного правительства Россия продвинулась с 35-го в 2016 году на 32-е место в 2018-м и впервые вошла в группу стран с «очень высоким» индексом. По этому показателю изучались и 40 городов мира, первое место заняла Москва, за ней Кейптаун и Таллин.

Как отмечают эксперты, по уровню проникновения и использования информационных технологий Россия отстает от развитых стран на 5–8 лет [8]. Необходим цифровой рывок к новому типу экономики и его стоимость эксперты ЦСР (А. Кудрин) оценили на заре принятия программы цифровой экономики в 185 трлн руб., что составляет примерно 30 % ВВП в год⁴. Однако общий объем финансирования мероприятий национальной программы цифровизации на период до 2024 года был определен в размере 520 млрд руб., в том числе 150 млрд руб. бюджетное финансирование. Как видим, планируемые средства покрывают потребность кудринского «цифрового рывка» лишь на 0,3 %. Впоследствии Указом Президента РФ № 204 сумма расходов на цифровизацию была увеличена до 945 млрд руб. (в том числе 410 млрд руб. средств федерального бюджета).

Опыт Германии, автора проекта «Индустрия 4.0», показывает, что государство не занимает ключевое место в структуре финансирования цифровых проектов, но создает правила ее функционирования, условия для подготовки компетентных специалистов, стимулирования фундаментальных исследований и т. п. Институциональная среда необходима в любом случае. Но у Германии мощная индустрия машиностроения, это драйвер цифровой революции. Однако российская практика и опыт США, Китая подтверждает необходимость сильной государственной политики в области цифровизации.

Член-корреспондент РАН Иванов В. В. выражает озабоченность наличием у национальной программы цифровой экономики нескольких центров принятия решений и абсолютное игнорирование фундаментальной науки в лице РАН [9]. Цели отечественных официальных документов по цифровизации экономики не конкретизированы и сформулированы слишком расплывчато [17]. Бесспорно, аналогичные проекты увенчались провалом, приводили к росту бюрократического аппарата и издержек на его содержание, а, соответственно, и к снижению качества управленческих решений.

Так, одной из причин отставания государственных структур управления от современных тенденций является то, что в наших программах информатизации госструктур не было той фундаментальной методологии архитектуры предприятия, которая начала применяться в государственных структурах США в 90-е годы прошлого столетия. Конгресс США принял в 1996 году акт Клингера-Коэна, дал широкие права Административно-бюджетному управлению США в области планирования и контроля инвестиций в информационные системы органов исполнительной власти, потребовал назначить в них IT-директоров, которые сформировали совет СЮ, главного межведомственного органа, отвечающего за цифровизацию государственного управления.

Именно государственная политика сделала Китай цифровой державой. Китай использует у себя практику трансфера технологий по схеме «импорт – ассимиляция – инновация». На долю Китая сегодня приходится треть общемирового экспорта товаров, связанных с ИКТ, а на долю России – лишь 0,1 %.

В России предусмотрен ряд льгот для организаций с государственной аккредитацией, осуществляющих деятельность в области разработки программного обеспечения и работы с базами данных, а именно – сниженные страховые взносы (не более 14 % вместо 30 %). По данным

⁴ Подробнее: <https://www.newsru.com/russia/30jun2017/plankudrina.html>

Минэкономразвития РФ на 09.07.2018, в реестре насчитывается 8610 ИТ-компаний. На наш взгляд, следовало добавить в этот реестр и отечественных производителей цифрового оборудования и освободить их от уплаты НДС.

Слабым звеном цифровизации отечественной экономики является зависимость от импортного аппаратного и программного обеспечения. Тому причиной являются стратегические просчеты в прошлом:

- в 70-х годах прошлого столетия чиновниками в качестве единственной архитектуры ЭВМ была принята не отечественная разработка, а платформа IBM 360/370. НИИ стали полулегально копировать западные образцы ЭВМ, а затем вовсе поставили крест на отечественном производстве компьютеров;

- с конца 1980-х у нас почти все ПК использовали «Лексикон» – редактор / текстовый процессор, разработанный Е. Н. Веселовым. Но из-за пиратских копий русифицированного MS Word использование «Лексикона» к концу 1990-х годов стало невозможным. Даже государственные органы вместо защиты отечественного продукта перешли на пиратский продукт. Компания Microsoft «закрывает глаза» на нарушения своих авторских прав, но впоследствии взамен получила весь российский рынок.

В этих условиях винить разработчиков национальной программы цифровой экономики в упущениях нет смысла. Не имея определенного задела, сложно что-то развивать, в особенности производство компьютерной техники. Относительно развития программного обеспечения у нас еще сохранилась хорошая математическая школа. Поэтому Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставится задача использования преимущественно отечественного программного обеспечения государственными и муниципальными органами.

Российская цифровая программа акцентирована на двух базовых направлениях:

- формирование и развитие основных институтов, определяющих функционирование цифровой экономики (нормативно-правовое регулирование, кадры и их подготовка, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов);

- развитие информационной инфраструктуры и информационной безопасности.

Россия имеет слабые позиции в цифровизации самого бизнеса. Это и понятно. Ведь состояние традиционной экономики полностью задает параметры развития цифровой. Нецифровая экономика выступает своеобразным ограничителем цифровизации. Отмечаемый рост «цифровой экономики» обусловлен цифровизацией государства, созданием новых фискальных систем [6]. Цифровой мир представляет гибридный мир, сочетающий в себе реальный и виртуальный миры. Бизнес неохотно идет на цифровые инновации, не желает фискальным органам раскрывать информацию, беспокоясь ростом налоговой нагрузки, которая и так велика. В этом плане нужна совместная работа государства и бизнеса по дальнейшему развитию цифровой экономики [3].

Цифровизация социально-экономического общества сопровождается и определенными рисками угроз. На это обращают внимание многие исследователи. Основная проблема цифрового мира – это цифровое неравенство, т. е. резкая дифференциация пользователей по уровню доступа к информации. Цифровое неравенство может иметь свои последствия: в политике цифровая монополия одной партии может привести к монополии власти; в экономике возможности доступа к информации определяются платежеспособностью компании, а, следовательно, компании-гиганты, пользуясь большими данными и самыми доступными только им современными технологиями, будут успешно развиваться, сужая нишу рынка малого бизнеса. Неравномерное территориальное развитие ИТ-инфраструктуры также усилит информационную дифференциацию участников рынка; в области безопасности сохраняются угрозы как в национальном плане, так и в плане защиты личности.

Цифровизация в регионах имеет свои особенности. Как отмечают многие исследователи, цифровизация может привести к еще большему разрыву между развитыми и депрессивными регионами. Так, Чуб А. А. пишет, что на региональном уровне крайне неравномерно размещается инфраструктура инновационных предприятий, что усиливает дифференциацию в уровнях развития между развитыми территориями и депрессивными регионами [21].

Как отмечает профессор Лыгина Н. И., «цифровые технологии используются только для целей обеспечения конкурентоспособности отдельных отраслей и сфер деятельности, что не позволяет принимать обоснованные управленческие решения органам региональной власти в интересах стратегического развития территорий» [14]. Системной проблемой экономики нашей страны является сохранение значительного уровня межрегионального неравенства. Вопросы разрешения существующей ныне дилеммы регионального неравенства и эффективности цифрового развития субъектов РФ следует рассматривать в контексте создания и функционирования единого цифрового пространства в стране, которое должно определяться общностью рынков товаров и услуг, технологий и ресурсов, представленных в виде данных в цифровой форме.

В связи с тем, что цифровизация регионов имеет в отличие от центра другие темпы и другие приоритеты, Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ) начал прием заявок региональных проектов на гранты от 15 млн руб. до 1 млрд руб. Гранты могут выиграть региональные предприятия для доработки и внедрения проектов на базе «сквозных» цифровых технологий.

Республика Дагестан – депрессивный регион. Доля цифровой отрасли здесь наименьшая – на связь и информационные технологии приходится лишь 2,1 % ВРП, а в 2018 году эта доля выросла на 0,1 %. Ставится задача привлечения в регион крупных ИТ-компаний и создание новых рабочих мест. Сейчас в отрасли имеется всего 1500 рабочих мест, т. е. 0,15 % от занятых в экономике республики. В среднем по России этот показатель составляет 1,4 %.

В перечень пилотных умных городов России (а их всего 36) включен и г. Дербент. Как показывает опыт г. Сарова, цифровизация города дает на этапе внедрения экономию примерно 10 % бюджета муниципалитета.

В части развития безналичных платежей, контроля исполнения муниципального заказа пассажирских перевозок проведена интеграция троллейбусного управления г. Махачкалы и ПАТП-2 в систему «Яндекс.Транспорт». Девятнадцать заправочных станций городов республики интегрированы с системой «Яндекс.Заправки».

В части снятия излишних барьеров между гражданином и властью организован переход на оказание государственных и муниципальных услуг в электронной форме. В этой сфере Республика Дагестан вышла в число регионов-лидеров⁵. В частности, по количеству обращений граждан за федеральными услугами республика поднялась с 32-го на 19-е место, по обращениям за региональными и муниципальными услугами – с 31-го на 15-е место. Всего за 2018 год гражданам оказано свыше 388,6 тыс. услуг (за 2017 год – 147,2 тыс. услуг), общее количество обращений за услугами составило 770 тыс. Следующим витком развития услуг должно стать развитие цифровой грамотности населения.

Таблица 2

Показатели использования ИКТ в организациях, 2017 год

Показатели	РФ	СКФО	РД
Доля организаций, использовавших ИКТ, в % от числа обследованных организаций			
персональные компьютеры	92,1	89,4	72,5
серверы	50,6	40,7	24,0
ЛВС	61,1	49,2	50,2
ГИС	89,7	86,2	68,5
Интернет	88,9	85,9	68,4
имеют веб-сайт	47,4	46,8	31,5
используют специальные программные средства	83,9	73,2	57,2
На 1000 рабочих мест приходится			
персональные компьютеры	50	43	34
в т. ч. с доступом к сети Интернет	33	28	21

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

⁵ Для сравнения: Ставропольский край находится в рейтинге субъектов России на 25-м месте, остальные субъекты СКФО – на 70–80-х местах.

Как видно из таблицы 1, по показателям использования ИКТ организациями Северо-Кавказского федерального округа не имеет существенного разрыва от аналогичных показателей в целом по стране. Однако Республика Дагестан существенно отстает по использованию ИКТ организациями как в целом по стране, так и по федеральному округу. В республике 17,5 % обследованных организаций не имеют персональных компьютеров и 31,6 % организаций не имеют доступа к сети Интернет. В целом по стране на 1000 рабочих мест приходится 50 персональных компьютеров, в СКФО – 43, а по Республике Дагестан – лишь 34 компьютера, из которых 21 имеют доступ к сети Интернет. Из обследованных организаций, имеющих персональные компьютеры, лишь 57,2 % используют в своей деятельности специальные программные средства, что в 1,5 раза меньше, чем по РФ, и в 1,3 раза меньше, чем по СКФО.

Таблица 3

Затраты на ИКТ и их структура, 2017 год

	РФ	СКФО	РД
Затраты на ИКТ, млн руб.	1487639	8832,7	905,9
в % к ВРП	2,1	0,49	0,15
доля затрат в общей сумме ИКТ, %			
приобретение вычислительной техники	20,0	19,0	13,4
приобретение телекоммуникационного оборудования	10,9	16,1	41,4
приобретение программного обеспечения	18,9	16,1	16,5
оплата услуг электросвязи	17,6	27,7	19,6
оплата сторонних ИТ-услуг	25,3	16,7	8,0

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

Одним из показателей развития инфраструктуры цифровой экономики является уровень затрат на ИКТ относительно валового регионального продукта. Как видно из таблицы 2, в целом по стране уровень затрат на ИКТ относительно валового регионального продукта составляет лишь 2,1 %. Две трети затрат ИКТ приходятся на такие регионы, как Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Татарстан и Ханта-Мансийский округ, а в других регионах ситуация крайне плачевная. Так, в СКФО уровень затрат на ИКТ в пять раз меньше, чем по стране, а в Республике Дагестан данный показатель в 14 раза меньше, чем по стране, или в 3,3 раза меньше, чем по СКФО. Структура затрат на ИКТ отражает степень и направления развития ИТ-сферы в тех или иных регионах. Как видно из таблицы, одна пятая часть затрат по РФ и СКФО приходится на расходы на приобретение персональных компьютеров и другой оргтехники, в то время как в Республике Дагестан – 41,4 % средств тратится на приобретение телекоммуникационного оборудования. В основном в республике по линии министерства информатизации начали создавать лишь стартовые условия развития цифровой экономики, чем и объясняется перекос по части затрат на приобретение телекоммуникационного оборудования.

Многие организации заключают договоры на ИТ-сервис со специализированными ИТ-компаниями, чем объясняется тенденция роста доли затрат на оплату ИТ-услуг сторонним организациям и специалистам. В целом по стране более четверти затрат приходится именно на оплату ИТ-услуг, оказанных сторонними организациями. По СКФО данный показатель в 1,5 раза ниже, чем по РФ, а в Республике Дагестан в два раза ниже, чем по СКФО, и занимает предпоследнее место среди субъектов округа (рейтинг замыкает Чеченская Республика). Отсюда вывод: в республике организации располагают слабой инфраструктурой ИКТ, неразвита сеть специализированных организаций, оказывающих ИТ-услуги, и низок объем оказываемых ИТ-услуг сторонними организациями и квалифицированными специалистами.

Таблица 4

**Показатели использования компьютеров, мобильных устройств
и сети Интернет населением, 2017 год**

	РФ	СКФО	РД
доля домашних хозяйств, имеющих персональные компьютеры (в % от обследованных)	74,4	66,0	62,8
доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет (в % от обследованных)	72,6	69,3	69,0
доля населения, использующего Интернет ежедневно	60,6	60,5	59,6
число активных абонентов в расчете на 100 чел.			
фиксированного широкополосного Интернета	21,0	8,4	2,4
мобильных устройств с широкополосным доступом к сети Интернет	79,9	65,7	54,6

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

Для цифровизации общества важная роль принадлежит и цифровизации самого населения и домашних хозяйств. По данным таблицы 3, население республики и домашние хозяйства по уровню цифровизации ничуть не отстают от других регионов. Показатели цифровизации населения СКФО на несколько процентов ниже, чем по стране, по Республике Дагестан настолько же ниже, чем по СКФО. В общую картину не укладывается лишь показатель числа активных абонентов на 100 чел. с фиксированным широкополосным доступом к сети Интернет. Данный показатель в СКФО в 2,5 раза ниже, чем по РФ, а в Республике Дагестан – в 3,5 раза ниже, чем по СКФО.

Цифровизация общества не может быть осуществлена без соответствующих кадров для цифровой экономики. Программа цифровизации страны предусматривает подготовку к 2024 году 120 тыс. человек в год – выпускников ВУЗов по направлениям подготовки, связанным с ИКТ, и 800 тыс. выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области ИТ на среднемировом уровне. При этом доля населения с цифровыми навыками должна составить не менее 40 %.

Проблем в цифровизации образования накопилось слишком много. В школах просто не хватает учителей по информатике. Специалист с ИКТ-компетенциями не желает в школе преподавать информатику за мизерную зарплату. Отсюда слабые знания выпускников школ, а вузы с большим трудом осуществляют прием абитуриентов на направления подготовки, связанным с ИКТ.

Частичному решению проблем недостаточного уровня квалификации учителей информатики в области программирования и нехватки программистов базового уровня для развития цифровой экономики призвана программа «Яндекс.Лицей». Сейчас в 130 городах, в том числе и в Махачкале, функционирует программа «Яндекс.Лицей», направленная на существенное повышение качества обучения школьников 8–10 классов программированию (на языке Python) за счет использования специализированной учебной программы компании «Яндекс».

Создание современной цифровой образовательной среды должно начинаться с высших учебных заведений. Подготовка и переподготовке школьных учителей, овладению ими ИТ-компетенций следует придавать первостепенное значение [15].

Современной цифровой образовательной среде не хватает не только квалифицированных кадров, но и соответствующей технической базы. Компьютерная техника в учебных заведениях морально и физически изношена. Обучаемые владеют более мощными телефонами и гаджетами, чем компьютеры в их классах.

Должны быть созданы и условия для развития системы дистанционного обучения. Она не должна быть внедрена в обязательном порядке по указке сверху. У обучаемых должен быть выбор: онлайн или офлайн-обучение. Ни одна учебная организация не должна иметь монопольное право на разработку онлайн-курсов и не всех преподавателей следует обязать разрабатывать онлайн-курсы и тестовые материалы. Как и в любом деле, здесь также важна здоро-

вая конкуренция.

Кардинально следует изменить подготовку ИТ-специалистов высшего и среднего образования. Сегодня цифровая экономика остро нуждается в таких профилях, как «Архитектор предприятия», «Архитектор Интернет-вещей», «Биоинформатик», «Цифровой маркетолог» и т. д.

Наконец, без должного финансового обеспечения реализация Национальной программы цифровой экономики России неосуществима.

Выводы. Государственная политика в области развития цифровой экономики нуждается в надлежащей системности и адресности. Необходимо создать государственный единый центр управления цифровизацией страны, придав ему широкие полномочия.

Программные направления цифровой экономики должны постоянно подвергаться тщательному системному анализу и корректироваться.

Для ИТ-компаний должны быть созданы максимальные налоговые льготы, вплоть до полного их освобождения от налогов. Следует понять, что это по большому счету не стимулирование ИТ-сферы, а вынужденная мера. Разработчики программного обеспечения могут работать экстерриториально или в любое время переехать в страну, где наилучшие условия. Система льгот позволит сохранить конкурентоспособность отрасли и «утечку мозгов».

Для развития цифровой экономики в регионах следует разработать механизм отбора и поддержки, в том числе финансовой, лучших региональных цифровых проектов. На федеральном уровне следует формировать реестр лучших кейсов и тиражировать их в другие регионы с учетом местной специфики. Деятельность региональных властей следует оценивать и по индикаторам развития цифровой экономики в регионе.

Литература

1. Аверьянова Д. А. Этапы развития цифровой экономики // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 3–1. – С. 10–13.
2. Анопоченко Т. Ю., Лазарева Е. И., Лозовицкая Д. С., Мурзин А. Д. Анализ ключевых параметров устойчивого инновационного развития региона в условиях цифровизации экономики // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2019. – № 1 (104). – С. 7–12.
3. Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // *Управленческое консультирование*. – 2019. – № 4 (124). – С. 38–49.
4. Всемирный банк (2016). Цифровые дивиденды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>> (дата обращения: 20.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
5. Гореткина Е. IDC: российский ИТ-рынок возрождается // *Издание itWeek*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.itweek.ru/business/article/detail.php?ID=200362> (дата обращения 06.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
6. Демура Н. А., Ярмоленко Л. И., Кажанова Е. Ю. Цифровизация как необходимое условие экономического развития России и регионов // *Экономика устойчивого развития*. – 2019. – № 2 (38). – С. 126–130.
7. Дьяченко О. В. Дефиниция категории «цифровая экономика» в зарубежной и отечественной экономической науке // *Экономическое возрождение России*. – 2019. – № 1 (59). – С. 86–98.
8. Зиброва Н. М., Симонян Л. Г. К вопросу о формировании цифровой экономики в России // *Устойчивое развитие науки и образования*. – 2019. – № 1. – С. 86–90.
9. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: от теории к практике // *Инновации*. – 2017. – № 12 (230). – С. 3–12.
10. Камынина Н. Р. Актуальные вопросы цифровизации экономики Российской Федерации // *Экономические науки*. – 2019. – № 170. – С. 29–32.
11. Крамин Т. В., Климанова А. Р. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России // *Terra Economicus*. – 2019. – Т. 17. – № 2. – С. 60–76.
12. Кузенкова А. Ю., Хрысева А. А. Современные аспекты развития цифровой экономики в России // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2019. – № 26–3. – С. 11–13.
13. Линькова Н. В., Козлова Е. И. Образование и развитие кадров как один из инструментов выполнения программы «Цифровая экономика» // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2019. – № 1 (35). – С. 214–219.
14. Лыгина Н. И. Цифровая трансформация социально-экономической деятельности региона // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. – 2019. – № 9. – С. 21–25.
15. Магомедов А. М. Проблемы и тенденции развития цифрового образования // *Педагогика и просвещение*. – 2019. – № 2. – С. 134–142.
16. Малинецкий Г. Никакой цифровой революции не будет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/freesconomy/nikakoi-cifrovoy-revolutsii-ne-budet-5bb6841191897d00ae3d846e> (дата обращения: 2.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
17. Положихина М. А. Национальные модели цифровой экономики // *Экономические и социальные проблемы России*. – 2018. – № 1 (37). – С. 111–154.
18. Ткач В. И. Цифровая экономика: оптимум, эквilibrium, синергизм // *Экономика и экология территории*.

ториальных образований. – 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 24–32.

19. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб. – М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с., с илл. (с предисловием Германа Грефа) // Официальный портал ИС РАН. 2017. – 6 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4972>, свободный. – Загл. с экрана.

20. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82, [2] с.

21. Чуб А. А. Использование процессов цифровизации в целях развития российских регионов // Теоретическая экономика. – 2019. – № 2 (50). – С. 58–61.

22. Barefoot K. Defining and Measuring the Digital Economy / K. Barefoot, D. Curtis, W. Jolliff, J. R. Nicholson, R. Omohundro. BEA, Washington D. C., 2018. P. 7.

23. Malecki E. J. The digital economy: Business organization, production processes and regional developments / E. J. Malecki, B. Moriset. NY: Routledge, 2008. 296 p.

24. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. New York: McGraw-Hill, 1997. 288 p.

25. WEF (2018a). Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive summary. P. 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-executive-summary-20180510.pdf> (дата обращения: 30.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Aver'yanova D. A. Etapy razvitiya cifrovoj ekonomiki // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2019. – № 3 –1. – S. 10–13.

2. Anopchenko T. YU., Lazareva E. I., Lozovickaya D. S., Murzin A. D. Analiz klyuchevykh parametrov ustojchivogo innovacionnogo razvitiya regiona v usloviyakh cifrovizacii ekonomiki // *Nauka i obrazovanie: hozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. – 2019. – № 1 (104). – S. 7–12.

3. Volkova A. A., Plotnikov V. A., Rukinov M. V. Cifrovaya ekonomika: sushchnost' yavleniya, problemy i riski formirovaniya i razvitiya // *Upravlencheskoe konsultirovanie*. – 2019. – № 4 (124). – S. 38–49.

4. Vsemirnyy bank (2016). Cifrovye dividy. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>> (data obrashcheniya: 20.10.2019), svobodnyy. – Zagl. s ekrana.

5. Goretkina E. IDC: rossijskij IT-rynok vozrozhdaetsya // *Izдание itWeek*. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.itweek.ru/business/article/detail.php?ID=200362> (data obrashcheniya 06.11.2019), svobodnyy. – Zagl. s ekrana.

6. Demura N. A., Yarmolenko L. I., Kazhanova E. YU. Cifrovizaciya kak neobходимое uslovie ekonomicheskogo razvitiya Rossii i regionov // *Ekonomika ustojchivogo razvitiya*. – 2019. – № 2 (38). – S. 126–130.

7. Dyachenko O. V. Definiciya kategorii «cifrovaya ekonomika» v zarubezhnoj i otechestvennoj ekonomicheskoy nauke // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. – 2019. – № 1 (59). – S. 86–98.

8. Zibrova N. M., Simonyan L. G. K voprosu o formirovanii cifrovoj ekonomiki v Rossii // *Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya*. – 2019. – № 1. – S. 86–90.

9. Ivanov V. V., Malineckij G. G. Cifrovaya ekonomika: ot teorii k praktike // *Innovacii*. – 2017. – № 12 (230). – S. 3–12.

10. Kamynina N. R. Aktual'nye voprosy cifrovizacii ekonomiki Rossijskoj Federacii // *Ekonomicheskie nauki*. – 2019. – № 170. – S. 29–32.

11. Kramin T. V., Klimanova A. R. Razvitie cifrovoj infrastruktury v regionah Rossii // *Terra Economicus*. – 2019. – Т. 17. – № 2. – S. 60–76.

12. Kuzenkova A. YU., Hryseva A. A. Sovremennye aspekty razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2019. – № 26–3. – S. 11–13.

13. Lin'kova N. V., Kozlova E. I. Obrazovanie i razvitie kadrov kak odin iz instrumentov vypolneniya programmy «Cifrovaya ekonomika» // *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. – 2019. – № 1 (35). – S. 214–219.

14. Lygina N. I. Cifrovaya transformaciya social'no-ekonomicheskoy deyatel'nosti regiona // *Obrazovanie i nauka bez granic: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*. – 2019. – № 9. – S. 21–25.

15. Magomedov A. M. Problemy i tendencii razvitiya cifrovogo obrazovaniya // *Pedagogika i prosveshchenie*. – 2019. – № 2. – S. 134–142.

16. Malineckij G. Nikakoj cifrovoj revolyucii ne budet. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://zen.yandex.ru/media/freconomy/nikakoi-cifrovoi-ekonomiki-ne-budet-5bb6841191897d00ae3d846e> (data obrashcheniya: 2.11.2019), svobodnyy. – Zagl. s ekrana.

17. Polozhihina M. A. Nacional'nye modeli cifrovoj ekonomiki // *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii*. – 2018. – № 1 (37). – S. 111–154.

18. Tkach V. I. Cifrovaya ekonomika: optimum, ekvilibrium, sinergizm // *Ekonomika i ekologiya territorial'nyh obrazovaniy*. – 2018. – Т. 2. – № 2. – S. 24–32.

19. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya: perevod s anglijskogo / Klaus SHvab. – М.: Izdatel'stvo «E», 2017. – 208 s., s ill. (s predisloviem Germana Grefa) // Oficial'nyy portal IS RAN. 2017. – 6 s. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4972>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana.

20. CHto takoe cifrovaya ekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie [Tekst]: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9–12 apr. 2019 g. / G. I. Abdrakhmanova.

- va, K. O. Vishnevskij, L. M. Gohberg i dr. ; nauch. red. L. M. Gohberg ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. – 82, [2] s.
21. CHub A. A. Ispol'zovanie processov cifrovizacii v celyah razvitiya rossijskih regionov // *Teoreticheskaya ekonomika*. – 2019. – № 2 (50). – S. 58–61.
22. Barefoot K. *Defining and Measuring the Digital Economy* / K. Barefoot, D. Curtis, W. Jolliff, J. R. Nicholson, R. Omohundro. BEA, Washington D. C., 2018. R. 7.
23. Malecki E. J. *The digital economy: Business organization, production processes and regional developments* / E. J. Malecki, B. Moriset. NY: Routledge, 2008. 296 p.
24. Tapscott D. *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence* / D. Tapscott. New York: McGraw-Hill, 1997. 288 p.
25. WEF (2018a). *Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive summary*. P. 12. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-executive-summary-20180510.pdf> (data obrashcheniya: 30.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

УДК: 338.439

ГАЛИКЕЕВ РАЗИТ НАБИАХМЕТОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник сектора
экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических
исследований — обособленного структурного подразделения ФГБНУ УФИЦ РАН,
e-mail: razitg@inbox.ru

ЛУТФУЛЛИН ЮНИР РИФОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры культурологи и социально-экономических
дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы,
e-mail: unir2007@mail.ru

АХМЕТОВ ВИЛЮР ЯМИЛЕВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник сектора экономики и управления
развитием территорий Института социально-экономических
исследований — обособленного структурного подразделения ФГБНУ УФИЦ РАН,
e-mail: willi76@mail.ru

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Аннотация. *Цель работы.* В рамках данной статьи сделана попытка критически проанализировать выполнение государственной программы продовольственного обеспечения Республики Башкортостан. *Метод или методология проведения работы.* Проведен сопоставительный анализ фактических показателей по производству сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан и целевых индикаторов государственной программы продовольственного обеспечения. *Результаты.* Актуализирована необходимость повышения уровня продовольственного обеспечения для каждого региона страны, которая неразрывно связана с общим развитием сельского хозяйства и АПК каждого субъекта Российской Федерации. Постоянно проводимый мониторинг позволяет выявить риски в развитии сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в республике. Все это обусловило необходимость исследования данных вопросов и нашло отражение в выбранной теме. В ходе исследования был проведен анализ деятельности сельского хозяйства и АПК региона; выявлены причины недостижения плановых показателей по развитию сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в республике. Рассмотрены приоритетные инвестиционные проекты, осуществляемые в АПК Республики Башкортостан. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе и прогнозировании структурных изменений в АПК Республики Башкортостан. *Выводы.* По итогам исследования сделан вывод, что для повышения уровня продовольственного обеспечения Республики Башкортостан, кроме постоянного мониторинга развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, необходимо четкое определение стратегических направлений развития сельского хозяйства и АПК, а также увеличение инвестиционных вложений в современные агропроекты.

Ключевые слова: государственная программа, целевые показатели, индикаторы, сельское хозяйство, сельскохозяйственная продукция, оценка риска, продовольственное обеспечение.

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

GALIKEEV RAZIT NABIAHMETOVICH

*Ph. D. in Economics, senior research officer of the sector
Economics and management of territorial development of the Institute of socio-economic
research — a separate business unit of GNU UITs wounds,
e-mail: razitg@inbox.ru*

LUTFULLIN YUNIR RIFOVICH

*doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of cultural studies
and socio-economic studies disciplines of the Bashkir state pedagogical University. M. Akmulla,
e-mail: unir2007@mail.ru*

AHMETOV VILYUR YAMILEVICH

*Ph. D. in Economics, associate Professor, senior researcher in the sector of Economics and
Management development of territories of the Institute of social and economic
research — a separate business unit of GNU UITs wounds,
e-mail: willi76@mail.ru*

**ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM
FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Abstract. Purpose of work. This article attempts to critically analyze the implementation of the state program of food security of the Republic of Bashkortostan. **Method or methodology of the work.** A comparative analysis of the actual indicators of agricultural production in the Republic of Bashkortostan and the target indicators of the state program of food security was carried out. **Results.** The need to increase the level of food security for each region of the country, which is inextricably linked with the overall development of agriculture and agro-industrial complex of each subject of the Russian Federation, has been updated. Constant monitoring allows us to identify risks in the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food in the Republic. All this made it necessary to study these issues and was reflected in the chosen topic. The study analyzed the activities of agriculture and agribusiness in the region; the reasons for the failure to achieve the planned indicators for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food in the Republic are identified. Priority investment projects implemented in the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan are considered. **Scope of the results.** The results of the research can be used in the analysis and forecasting of structural changes in the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan. **Conclusions.** The study concluded that to improve food security of the Republic of Bashkortostan, in addition to continuous monitoring of the development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food, you need a clear definition of strategic directions of development of agriculture and agribusiness, as well as increase investment in modern agricultural projects.

Keywords: state program, targets, indicators, agriculture, agricultural products, risk assessment, food security.

Введение. Территория Республики Башкортостан с населением в 4,1 млн чел. (7-е место в стране) занимает 27-е место в России и насчитывает 142,9 тыс. км, из них сельхозугодий – 3 млн га, пашни – 3,6 млн га. Объем валовой сельскохозяйственной продукции в 2018 г. составил 155 млрд руб. [4].

Эти данные являются показателями результатов нелегкого повседневного труда аграриев. Но в рамках региональной государственной программы по развитию сельского хозяйства зачастую возникают риски, которые могут привести к невыполнению установленных целевых показателей и индикаторов обеспечения продовольственной безопасности региона [9, 10, 11]. В связи с этим авторами был проведен анализ достижения плановых значений сводных показателей государственных заданий по развитию сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. На основе отчетов о выполнении мероприятий государственной программы была проведена оценка риска недостижения целевых показателей и индикаторов обеспечения продовольственной безопасности региона.

Методы исследования. В ходе изложения материала следует отметить, что по итогам первого полугодия 2019 г. объем валовой сельхозпродукции составил 48 746,7 млн руб., индекс производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составил 100,0% (при плане – 101,6%). Индекс производства продукции растениеводства составил 100% (при плане 101,9%).

В дальнейшем в процессе выполнения государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» [21] за первое полугодие 2019 г. выяснилось, что ряд плановых показателей по обеспечению продовольственной безопасности в регионе может быть не выполнен. Связано это с рядом объективных факторов, в первую очередь, природно-климатических [7, 14].

Так, в апреле 2019 г. на территории 42 муниципальных районов Республики Башкортостан был объявлен режим чрезвычайной ситуации в связи с беспрецедентной гибелью озимых культур на площади более 140 тыс. га. Данные площади были пересечены яровыми зерновыми, зернобобовыми и масличными культурами, урожайность которых в наших природно-климатических условиях традиционно ниже урожайности озимых культур. В этой связи валовой сбор зерна в 2019 г. ожидается на уровне, не превышающем 3 млн т. Также в связи с неблагоприятными условиями (ливень) аграрии вынуждены были осуществить пересев более 5 тыс. га сахарной свеклы. Несмотря на сохранение общей площади посевов сахарной свеклы, ввиду биологических особенностей в совокупности с нарушением агротехнических требований по срокам ее посевов, урожайность сахарной свеклы окажется в текущем году ниже, что также отразится на сокращении ее валового сбора до 1400 тыс. т (для сравнения: в 2018 г. – 1426,2 тыс. т) [21].

За январь-июнь 2019 г. сельскохозяйственными предприятиями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами произведено 51,8 тыс. т овощей закрытого грунта (113% к аналогичному периоду 2018 г.).

К 1 июля 2019 г. численность крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составила 1016,1 тыс. голов (95% к 1 июля 2018 г.), в т. ч. коров – 398,1 тыс. (100,6%); поголовья свиней – 490,6 тыс. голов (99,3%), овец и коз – 774 тыс. (89,1%), лошадей – 117,3 тыс. голов (100,3%), птицы – 14,3 млн голов (99,5%) [19].

Снижение выращивания скота и птицы во всех категориях хозяйств обусловлено сокращением поголовья всех основных видов сельскохозяйственных животных кроме лошадей.

Уменьшение поголовья связано с дефицитом оборотных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые вынуждены реализовывать имеющееся у них поголовье с целью оплаты срочных задолженностей по кредитам, заработной плате, налогам, а также подготовки к весенне-полевым работам (закуп ГСМ, удобрений, семян, средств защиты растений).

Одним из ключевых факторов возникновения дефицита средств у сельхозпроизводителей является долгое рассмотрение заявок на получение кредитов кредитными учреждениями. Существенное влияние на снижение объемов производства скота и птицы в живом весе оказала финансовая несостоятельность (ликвидация) отдельных сельскохозяйственных организаций, наиболее крупное из которых ОАО АПК «Максимовский».

Следует отметить, что на крупнейших предприятиях Республики Башкортостан, вносящих существенный вклад в объем производства мяса свинины и птицы, БМК «Таврос» и предприятий группы компаний «Русское зерно – Уфа» ведутся работы по совершенствованию технологических циклов производства продукции. Завершение данных работ и выход предприятий на проектные мощности позволит обеспечить производство продукции животноводства по итогам 2019 г. на плановом уровне 101,3%.

При этом крупные инвестиционные проекты, реализуемые на территории республики позволят обеспечить устойчивый рост производства продукции животноводства. По итогам первого полугодия 2019 г. зафиксирован рост производства молока на 7,2 тыс. т, который обеспечен закупкой импортного племенного скота с высоким генетическим потенциалом продуктивности (надой от одной коровы увеличился на 4,6% и составил 2774 кг).

За анализируемый период закуплено свыше двух тысяч голов скота молочного направления из Германии, Дании, Венгрии, Голландии, государственная поддержка составила 42 млн руб.

Кроме того, с целью развития отрасли мясного скотоводства Минсельхозом РБ подготовлена программа, в которую включены инвестиционные проекты по строительству откормочных комплексов в Федоровском районе на 9 тыс. голов (совместно с итальянской компанией «Кремонины») и в Караидельском районе на базе ООО «Зуевское» мощностью 2,5 тыс. голов. В перспективе это позволит увеличить производство мяса говядины примерно на 4 тыс. т ежегодно.

Отметим, что существует ряд проблем в ветеринарии. За отчетный период доля охвата сельскохозяйственных и домашних животных и птиц противозoonотическими мероприятиями составила 68,0%.

Также имеется вероятность недостижения планового значения доли проведения плановых проверок в общем количестве запланированных проверок регионального государственного надзора в связи с исключением из утвержденного годового плана проверок юридических лиц из-за прекращения их деятельности (план – 98,0%). За отчетный период доля проведенных плановых проверок составляет 60,8%.

Индекс промышленного производства пищевых продуктов по итогам первого полугодия 2019 г. сложился на уровне 95,2% (в 2018 г. – 98,6%). В то же время увеличен выпуск полуфабрикатов мясных (114,8% к январю-июню 2018 г.), мяса крупного рогатого скота, свинины, баранины, конины и прочих животных (105,1%), консервов мясных (170,7%), масла растительного нерафинированного (132,2%), масла растительного рафинированного (105,8%), масла рапсового (в 16,5 раз), сыров (129,3%), муки (138%), крупы (107,5%), изделий макаронных (101,6%), кондитерских изделий (101,8%), сахара (113,5%).

В производстве напитков индекс в январе-июне 2019 г. составил 109,6% к январю-июню 2018 г. (план – 101,2%). Увеличено производство игристых вин и шампанского (в 1,9 раза к аналогичному периоду 2018 г.), питьевой воды (на 30,6%), пива (на 19,1%), спирта этилового ректификованного (на 4,0%), безалкогольных напитков (на 1,0%). В то же время сокращен выпуск минеральной воды на 3,4% (к январю-июню 2018 г.), на 4,1% – водки.

Обеспечить рост производства пищевых продуктов (100,6%) планируется за счет реализации региональной программы по поддержке доходогенерирующих проектов, предусматривающих переработку сельскохозяйственной продукции. При этом в 2018 г. в перечень субсидируемой техники было включено оборудование по переработке.

Рост производства продуктов питания планируется обеспечить за счет инвестпроектов по переработке продукции растениеводства и животноводства, реализованных в 2018 г.: ООО «Фермерская мясопромышленная компания» (по переработке мяса мощностью 2 тыс. т в год) и ООО «ЭкоПродукт» (организация производства и реализации сублимированного башкирского кумыса).

За январь-июнь 2019 г. с использованием любых источников финансирования сельхозтоваропроизводителями республики приобретено тракторов 204 единицы (72,9% от плана), зерноуборочных комбайнов – 60 единиц (40,0% от плана), самоходных косилок – 11 единиц (55% от плана), кормоуборочных комбайнов – 19 единиц (76% от плана), свеклоуборочных комбайнов – 2 единицы (40% от плана), грузовых автомобилей – 42 единицы (84% от плана) [20].

По итогам первого полугодия 2019 г. в связи с сезонностью производства сельскохозяйственной продукции отсутствуют показатели по объемам валового сбора сельскохозяйственных культур, по мелиоративным мероприятиям. Показатели ввода производственных мощностей на объектах сельскохозяйственного производства, приобретения сельскохозяйственной техники оцениваются по итогам года [2, 3]. Мероприятия по вводу жилья и объектов капитального строительства ожидаются в 3–4 кварталах текущего года и также оцениваются по итогам года.

Объективно оценить выполнение (невыполнение) показателей, по которым определено итоговое значение по году, не представляется возможным, но, учитывая динамику темпов роста показателей, можно дать прогнозную оценку, что большинство запланированных значений целевых индикаторов программы по итогам года будут достигнуты.

Следует отметить, проведенный мониторинг показал, что возможны риски недостижения следующих целевых показателей и индикаторов.

В первую очередь, это индекс производства продукции растениеводства. Он может быть не достигнут из-за гибели озимых культур более чем на 30% площади. Основными причинами

гибели или плохого состояния озимых культур явилось вымерзание вследствие малой высоты снежного покрова в зимние месяцы на полях отдельных районов Республики Башкортостан и выпревания весной, т. е. от поражения комплексом заболеваний, таких, как склеротиниоз, снежная плесень и тифулез. На полях, где снежный покров сходил дольше, продолжалось истощение растений, минимальная температура почвы на глубине узла кущения озимых составляло 0°C, поэтому здесь отмечают распространение и вредоносность снежной плесени и склеротиниоза. Ввиду введения чрезвычайной ситуации (распоряжение врио главы Республики Башкортостан от 29.04.2019 г. №РГ-139) данный риск может отразиться в показателях валового сбора озимых культур.

В этой связи валовой сбор зерна в 2019 г. ожидается на уровне, не превышающем 3,0 млн т. Также в связи с неблагоприятными условиями (ливень) аграрии вынуждены были осуществить пересев более 5 тыс. га сахарной свеклы. Несмотря на сохранение общей площади посевов сахарной свеклы, ввиду биологических особенностей в совокупности с нарушением агротехнических требований по срокам ее посевов, урожайность сахарной свеклы окажется в текущем году ниже, что также отразится на сокращении ее валового сбора до 1400 тыс. т (в 2018 г. – 1 426,2 тыс. т).

Так как Республика Башкортостан относится к зоне рискованного земледелия, риск возникновения непредвиденных обстоятельств природного характера присутствует постоянно [1, 12, 15].

Во-вторых, индекс производства продукции животноводства. Он может быть не достигнут, если сохранится тенденция сокращения поголовья крупного рогатого скота в следующих кварталах, несмотря на предпринимаемые меры государственной поддержки данной отрасли. Снижение выращивания скота и птицы во всех категориях хозяйств обусловлено сокращением поголовья всех основных видов сельскохозяйственных животных кроме лошадей. Уменьшение поголовья обусловлено дефицитом оборотных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые вынуждены реализовывать имеющееся у них поголовье с целью оплаты срочных задолженностей по кредитам, заработной плате, налогам, а также подготовки к весенне-полевым работам (закуп ГСМ, удобрений, семян, средств защиты растений) [6].

Одним из ключевых факторов возникновения дефицита средств у сельхозпроизводителей является долгое рассмотрение заявок на получение кредитов кредитными учреждениями. Существенное влияние на снижение объемов производства скота и птицы в живом весе оказала финансовая несостоятельность (ликвидация) отдельных сельскохозяйственных организаций, наиболее крупное из которых ОАО АПК «Максимовский».

Изменение индексов производства продукции растениеводства и животноводства (основных отраслей сельского хозяйства) неизбежно влечет изменение индекса производства продукции сельского хозяйства.

В-третьих, имеется высокая вероятность недостижения такого планового годового значения, как индекс производства пищевых продуктов. Существенный вклад при формировании данного индекса вносит производство молочной продукции. Снижение производства различных видов пищевой продукции также оказывает значительное влияние на показатель в целом.

В целом, указанные целевые показатели и индикаторы зависимы от значений целевых индикаторов по реализуемым мероприятиям государственной программы (табл.).

Таблица

Целевые индикаторы и показатели (ЦИИП) по реализуемым мероприятиям государственной программы за 2019 г.*

Наименование параметра	Кол-во, ед.	Доля, %
ЦИИП, плановые значения, которые достигнуты,	27	22,9
в т. ч.: перевыполненные ЦИИП	13	11,0
ЦИИП, плановые значения которых не достигнуты	48	40,7
ЦИИП, значения которых невозможно определить по итогам отчетного периода	43	36,4
ИТОГО ЦИИП государственной программы и подпрограмм	118	100

* На основе данных [21].

Необходимо подчеркнуть, что, согласно отчету о расходах на реализацию государственной программы за счет всех источников финансирования, складывается следующая картина.

Прогнозируемый объем средств за счет всех источников финансирования Программы в отчетном периоде составляет 10,872 млрд руб., в т. ч. средства:

а) федерального бюджета – предоставляются бюджету Республики Башкортостан на условиях софинансирования расходов бюджета Республики Башкортостан, объемы финансирования, которые определяются в соответствии с ежегодно заключаемыми Министерством сельского хозяйства Российской Федерации с Правительством Республики Башкортостан соглашениями – 2,712 млрд руб.;

б) бюджета Республики Башкортостан – 4,632 млрд руб.;

в) внебюджетных источников – 3,527 млрд руб.

Общий объем средств, выделенных за счет всех источников за отчетный период, составляет 3,194 млрд руб., в т. ч. из федерального бюджета – 1,229 млрд руб., из бюджета Республики Башкортостан – 1,965 млрд руб.

За отчетный период средств федерального бюджета освоено 1,215 млрд руб. или 44,8%, из бюджета Республики Башкортостан – 1,746 млрд руб. или 37,7%.

Результаты. Эффективность реализации мероприятий государственной программ во многом зависит от проделанной работы по подписанию соглашений между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Правительством Республики Башкортостан. За январь-июнь 2019 г. заключено 13 соглашений и 10 дополнительных соглашений о предоставлении субсидий, согласно которым объем средств федерального бюджета, привлеченных в 2019 г. в Республику Башкортостан, составит 2,7 млрд руб.

В первом полугодии 2019 г. данная работа проведена в полном объеме в соответствии с установленным регламентом. Организационные мероприятия Минсельхозом РБ выполнены в соответствии с планами.

В заключение следует отметить, что определяющим фактором по достижению целевого показателя «Индекс производства продукции сельского хозяйства» является реализация мероприятий подпрограмм государственной программы, направленных на развитие и улучшение племенной базы мясного и молочного скотоводства, комплексную техническую и технологическую модернизацию и реконструкцию предприятий АПК. Особую роль в регионе отводят реализации инвестиционных проектов.

Согласно Паспорта итогов работы АПК за 2018 г., в Республике Башкортостан реализуется 46 приоритетных инвестиционных проектов на сумму 88,1 млрд руб. Инвестиции в АПК Республики Башкортостан с 6,9 млрд руб. в 2017 г. возросли до 9,7 млрд руб. в 2018, т. е. в 1,4 раза.

Кроме уже осуществленных проектов за период с 2011 по 2017 гг., активизируется деятельность по реализации ряда других проектов.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что повышение уровня продовольственного обеспечения региона будет напрямую зависеть не только от постоянного мониторинга развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в республике, но и от определения стратегических направлений развития сельского хозяйства и АПК, а также от инвестиционных вложений в современные проекты.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) о развитии сельского хозяйства (Статья 5. Государственная аграрная политика. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/460b8e35156645ff95e4cb216993d65c762d134a/).
2. Ахметов, В. Я., Гатауллин, Р. Ф., Галикеев, Р. Н. Проблемы и перспективы организации регионально-агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 27–44.
3. Ахметов, В. Я. Основные направления нивелирования пространственной поляризации социально-экономического развития аграрной сферы экономики региона (на материалах Республики Башкортостан) [Текст] / В.Я. Ахметов, Р.Н. Галикеев, А.Г. Мулюкова // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). Т. 12. С. 214–219 [Электронный ресурс]. —URL : [http:// www.intereconom.com/archive/380.html](http://www.intereconom.com/archive/380.html).
4. Башкортостан : путь в будущее : монография ; под ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина /

ИСЭИ УНЦ РАН, ВЭЮГА (Академия ВЭГУ). – Уфа, 2017.

5. Галикеев, Р. Н., Лутфуллин, Ю. Р., Мурзагалина, Г. М. Применение проектного управления для реализации программы развития муниципальных образований региона // Вестник БИСТ. 2017. № 4 (37). С. 61–70.
6. Галикеев, Р. Н. Лутфуллин, Ю. Р. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территории // Вестник БИСТ. 2016. № 4 (33). С. 60–65.
7. Галикеев, Р. Н. Стратегическое управление развитием агропромышленного комплекса региона [Текст] / Р.Н. Галикеев // Вестник БИСТ. 2019. № 1 (42). С. 63–
8. Галикеев, Р. Н. Управление развитием субъектов потребительской кооперации на селе [Текст] / Р.Н. Галикеев // Вестник БИСТ. 2018. № 4 (41). С. 47–53.
9. Гатауллин, Р. Ф. Продовольственная безопасность в Республике Башкортостан : пути ее обеспечения / Р.Ф. Гатауллин, В.К. Нусратуллин // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-2. С. 371–375.
10. Татаркин, А. И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6. С. 42–59.
11. Инвестопроводящая система инновационной экономики региона : монография ; под ред. Д.А. Гайнанова. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2009.
12. Институциональные основы модернизации агропромышленного комплекса региона (на примере Республики Башкортостан) : колл. монография / Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин В.К., Гизатуллин Х.Н. и др. ; под ред. д-р экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2014.
13. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан : стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2018.
14. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. – Уфа : АН РБ, Гилем, 2012.
15. Структуризация экономического пространства : сущность, факторы, проектирование : монография [Текст] ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2016.
16. Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России : монография / А.И. Алтухов, А.Н. Семин, Г.В. Беспашотный и др. ; под ред. А.И. Алтухова. – М. : Фонд «Кадровый резерв», 2016. С. 318–332.
17. Лутфуллин, Ю. Р., Кислицкий, М. М. Модель управления социально-экономическим развитием сельских территорий // Агропродовольственная политика России. 2016. № 8. С. 71–75.
18. Миросердов, В. В., Семин, А. Н., Лутфуллин, Ю. Р., Кислицкий, М. М. Агропромышленный комплекс : стратегические инициативы : монография. /В.В. Миросердов, А.Н. Семин, Ю.Р. Лутфуллин, М.М. Кислицкий // Агропромышленный комплекс : стратегические инициативы. – М. : Фонд «Кадровый резерв». 2016.
19. Основные показатели экономики Республики Башкортостан : стат. Бюллетень. – Уфа : Башкортостанстат, 2019. № 12 (январь – декабрь 2018 г.).
20. Основные показатели экономики Республики Башкортостан : стат. бюллетень. – Уфа : Башкортостанстат, 2019. № 6 (январь – июнь 2019 г.).
21. Пояснительная записка к отчету о ходе реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» (за январь – июнь 2019 г.).

References:

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 N 264-FZ (red. ot 25.12.2018) o razvitii sel'skogo hozyajstva (Stat'ya 5. Gosudarstvennaya agrarnaya politika. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/460b8e35156645ff95e4cb216993d65c762d134a/).
2. Ahmetov, V. YA., Gataullin, R. F., Galikeev, R. N. Problemy i perspektivy organizacii regional'nogo agropromyshlennogo nauchno-proizvodstvennogo klastera v Respublike Bashkortostan // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2017. Tom 7. № 5A. S. 27–44.
3. Ahmetov, V. YA. Osnovnye napravleniya nivelirovaniya prostranstvennoj polyarizacii social'no-ekonomicheskogo razvitiya agrarnoj sfery ekonomiki regiona (na materialah Respubliki Bashkortostan) [Tekst] / V.YA. Ahmetov, R.N. Galikeev, A.G. Mulyukova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 1 (90). T. 12. S. 214–219 [Elektronnyj resurs]. —URL : <http://www.intereconom.com/archive/380.html>.
4. Bashkortostan : put' v budushchee : monografiya ; pod red. d-ra ekon. nauk, prof. R.F. Gataullina / ISEI UNC RAN, VEYUGA (Akademiy VEGU). – Ufa, 2017.
5. Galikeev, R. N., Lutfullin, YU. R., Murzagalina, G. M. Primenenie proektnogo upravleniya dlya realizacii programmy razvitiya municipal'nyh obrazovaniy regiona // Vestnik BIST. 2017. № 4 (37). S. 61–70.
6. Galikeev, R. N. Lutfullin, YU. R. Sovershenstvovanie sistemy mer i mekhanizmov po obespecheniyu kompleksnogo razvitiya sel'skih territorii // Vestnik BIST. 2016. № 4 (33). S. 60–65.
7. Galikeev, R. N. Strategicheskoe upravlenie razvitiem agropromyshlennogo kompleksa regiona [Tekst] / R.N. Galikeev // Vestnik BIST. 2019. № 1 (42). S. 63–
8. Galikeev, R. N. Upravlenie razvitiem sub'ektov potrebitel'skoj kooperacii na sele [Tekst] / R.N. Galikeev // Vestnik BIST. 2018. № 4 (41). S. 47–53.
9. Gataullin, R. F. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v Respublike Bashkortostan : puti ee obespecheniya / R.F. Gataullin, V.K. Nusratullin // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 7-2. S. 371–375.
10. Tatarkin, A. I. Formirovanie regional'nyh institutov prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii // Ekonomicheskie i social'nye peremeny : fakty, tendencii, prognoz. 2012. № 6. S. 42–59.
11. Investoprovodyashchaya sistema innovacionnoj ekonomiki regiona : monografiya ; pod red. D.A. Gajnanova.

va. – Ufa : ISEI UNC RAN, 2009.

12. *Institucional'nye osnovy modernizacii agropromyshlennogo kompleksa regiona (na primere Respubliki Bashkortostan) : koll. monografiya / Gataullin R.F., Nusratullin V.K., Gizatullin H.N. i dr. ; pod red. d-r ekon. nauk, prof. D.A. Gajnanova.* – Ufa : ISEI UNC RAN, 2014.

13. *Sel'skoe hozyajstvo v Respublike Bashkortostan : stat. sbornik / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan.* – Ufa, 2018.

14. *Sistema vedeniya agropromyshlennogo proizvodstva v Respublike Bashkortostan.* – Ufa : AN RB, Gilem, 2012.

15. *Strukturizaciya ekonomicheskogo prostranstva : sushchnost', faktory, proektirovanie : monografiya [Tekst] ; pod obshch. red. d-ra ekon. nauk, prof. R.F. Gataullina.* – Ufa : ISEI UNC RAN, 2016.

16. *Metodicheskoe obespechenie provedeniya nauchnyh issledovanij ekonomicheskikh problem razvitiya APK Rossii : monografiya / A.I. Altuhov, A.N. Semin, G.V. Bepahotnyj i dr. ; pod red. A.I. Altuhova.* – M. : Fond «Kadrovyy rezerv», 2016. С. 318–332.

17. *Lutfullin, YU. R., Kislickij, M. M. Model' upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem sel'skih territorij // Agroproduktivnaya politika Rossii. 2016. № 8. S. 71–75.*

18. *Miloserdov, V. V., Syomin, A. N., Lutfullin, YU. R., Kislickij, M. M. Agropromyshlennyy kompleks : strategicheskie iniciativy : monografiya. /V.V. Miloserdov, A.N. Syomin, YU.R. Lutfullin, M.M. Kislickij // Agropromyshlennyy kompleks : strategicheskie iniciativy.* – M. : Fond «Kadrovyy rezerv». 2016.

19. *Osnovnye pokazateli ekonomiki Respubliki Bashkortostan :*

stat. Byulleten'. – Ufa : Bashkortostanstat, 2019. № 12 (yanvar' – dekabr' 2018 g.).

20. *Osnovnye pokazateli ekonomiki Respubliki Bashkortostan : stat. byulleten'.* – Ufa : Bashkortostanstat, 2019. № 6 (yanvar' – iyun' 2019 g.).

21. *Poyasnitel'naya zapiska k otchetu o hode realizacii gosudarstvennoj programmy «Razvitie sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya v Respublike Bashkortostan» (za yanvar' – iyun' 2019 g.).*

УДК 338.43

ЖАХОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

д.э.н., доцент кафедры экономики, управления и аудита
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: zhakhov@mail.ru

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматриваются сформированные мировоззренческие особенности методологии государственного регулирования аграрного сектора экономики региона. *Метод или методология проведения работы.* Теоретической и методологической основой исследования послужили системный, структурный, функциональный и процессный подходы; диалектический, историко-логический методы. *Результаты.* Смена парадигмы — основная характеристика сегодняшней ситуации, причем не только в плане теоретических исследований. Современный этап развития социально-экономических отношений следует характеризовать именно с позиции изменения парадигмы экономического развития, т.е. хозяйственной революции, сопоставимой по значимости с неолетической и промышленной революциями. Мы наблюдаем третью хозяйственную революцию, а именно цифровую революцию, при которой читается острейшая проблема, о которой лишь немногие ученые заявляют открыто — это проблема бедности. Бедность — это уже не вполне экономическое явление, она существует всегда и везде, вопрос заключается в структуре и масштабах этого явления, а также в его природе, так как «ловушка бедности может сложиться в детстве, в самом начале жизненного пути человека, и потом всю жизнь он не сможет из нее вырваться». Так же важной особенностью формируемого мировоззренческого аспекта является сложившаяся модель локального продовольственного рынка, носящий субъект-объектный характер. Формирования и развития локальных (региональных) продовольственных (агропродовольственных) рынков соответствует одному из аспектов методологии государственного регулирования аграрного сектора экономики региона, представляющему проекцию авторской мировоззренческой системы, сформированной на основе анализа основных детерминант управления региональной экономикой и их индукции с целью синтеза комплексного представления о контенте государственного регулирования системного развития аграрного сектора экономики региона. Государственное регулирование системного развития аграрного сектора региональной экономики, в конечном счете, должно способствовать достижению продовольственной безопасности региона за счет реализации комплекса мер, направленных на обеспечение эффективного паритетного функционирования структурных элементов аграрной подсистемы, в соответствии с их функционалом и целесообразной пропорциональностью присутствия на локальном (региональном) продовольственном (агропродовольственном) рынке. Подходом к получению теоретических взглядов, стал структурный подход, позволивший детерминировать поведенческий тип структуры региональной экономики (позиционировать субъектов аграрного сектора как подсистемы региональной социально-экономической системы в зависимости от их статусно-ролевого положения) и выявить перспективные направления структурных преобразований, с учетом потенциала субъектов региональной экономики осуществлять формирование и регулирование спроса и предложения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть использованы при совершенствовании инструментально-методического обеспечения государственного регулирования аграрного сектора экономики региона. **Выводы.** Делается вывод, что методология государственного регулирования аграрного сектора экономики региона представляет сочетание когнитивных (принципы и закономерности государственного регулирования), технологических (цели, задачи, методы и инструменты государственного регулирования формирования и развития локальных продовольственных рынков), а также мировоззренческих аспектов, особенностью которых является выделение основных детерминант государственного регулирования и их исследование в двух проекциях: общего системного плана и плана, уточняющего структурную композицию системного понимания исследуемых процессов.

Ключевые слова: региональная экономика, регулирование, структурно-экономические преобразования, аграрный сектор.

ZHAKHOV NIKOLAY VLADIMIROVICH
doctor of Economics, associate Professor of the Department of
Economics, management and audit Of the "South-West state University»,
e-mail: zhakhov@mail.ru

WORLDVIEW ASPECTS OF THE METHODOLOGY OF PUBLIC ADMINISTRATION REGULATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGIONAL ECONOMY

Abstract. Purpose of work. The article considers the formed ideological features of the methodology of state regulation of the agricultural sector of the region's economy. **Method or methodology for conducting the work.** The theoretical and methodological basis of the research is based on the system, structural, functional and process approaches; dialectical, historical and logical methods. **Results.** The paradigm shift is the main characteristic of the current situation, and not only in terms of theoretical research. The current stage of development of socio-economic relations should be characterized precisely from the position of changing the paradigm of economic development, i.e. the economic revolution, comparable in importance to the Neolithic and industrial revolutions. We are witnessing a third economic revolution, namely the digital revolution, in which the most acute problem is read, which only a few scientists openly declare-the problem of poverty. Poverty is no longer an entirely economic phenomenon, it exists always and everywhere, the question is about the structure and scale of this phenomenon, as well as its nature, since "a poverty trap can develop in childhood, at the very beginning of a person's life, and then all his life he will not be able to escape from it." An important feature of the formed worldview aspect is the established model of the local food market, which has a subject-object character. The formation and development of local (regional) food (agri-food) market represents one of the aspects of the methodology of state regulation of agrarian sector of economy of the region representing the projection of the author's belief system, formed on the basis of analysis of the main determinants of the management of the regional economy and their induction with the aim of synthesis of complex ideas about the content of state regulation of system of development of agrarian sector of economy of the region. State regulation of the system development of the agricultural sector of the regional economy, ultimately, should contribute to achieving food security in the region by implementing a set of measures aimed at ensuring effective parity functioning of the structural elements of the agricultural subsystem, in accordance with their functionality and appropriate proportionality of presence on the local (regional) food (agri-food) market. The approach to obtaining theoretical views was a structural approach that allowed determining the behavioral type of the structure of the regional economy (positioning agricultural sector entities as subsystems of the regional socio-economic system depending on their status and role position) and identifying promising areas of structural transformation, taking into account the potential of regional economic entities to form and regulate the supply and demand of food products and agricultural raw materials. **Scope of the results.** The results of the research can be used to improve the instrumental and methodological support of state regulation of the agricultural sector of the region's economy. **Conclusions.** The conclusion is that the methodology of state regulation of agrarian sector of economy of region is a combination of cognitive (principles and patterns of state regulation), process (goals, objectives, methods and tools of state regulation of the formation and development of local food markets), as well as ideological aspects, which is identifying the main determinants of state regulation and their study in two projections: overall system plan, clarifying the structural composition of the system understanding of the studied processes.

Keywords: regional economy, regulation, structural and economic transformations, agricultural sector.

Введение. Особенности государственного регулирования и государственной поддержки аграрного сектора региональной экономики заключаются, в первую очередь, в их необходимости, ибо даже устойчиво развивающееся сельское хозяйство в экономически развитых странах является объектом протекционизма со стороны государства. Не подвергая сомнению объективную целесообразность государственного регулирования аграрного сектора, связанную с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны, рассмотрим мировоз-

зренческие аспекты методологии государственного регулирования аграрного сектора экономики региона.

Методы исследования. Теоретико-методологическим базисом проводимых исследований являются представления об основных парадигмах экономической теории XX-XXI вв., сформированные Г. Б. Клейнером:

- 1) неоклассическая парадигма, в фокусе внимания которой находится индивид и его интересы;
- 2) институциональная парадигма, исследующая институты и их влияние;
- 3) эволюционная парадигма, рассматривающая тенденции и их влияние;
- 4) системная парадигма, в фокусе исследования которой находится социально-экономическая система, как относительно устойчивое во времени и в пространстве образование, включающее индивидов, институты, тенденции [1,2].

Г. Б. Клейнером, также, был выделен парадигмальный цикл, представленный на рисунке 1:

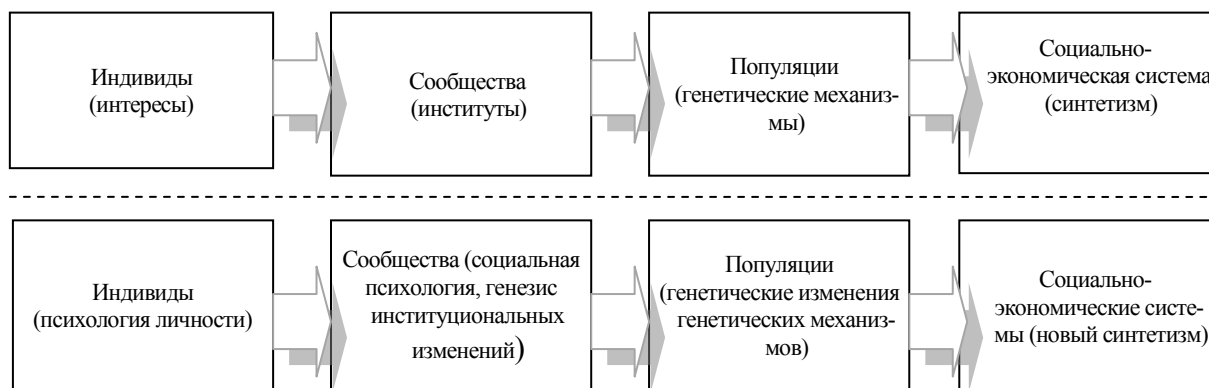

Рис. 1. Смена ключевых объектов теоретического анализа [1,2]

Смена парадигмы – основная характеристика сегодняшней ситуации, причем не только в плане теоретических исследований. Е. В. Устюжанина считает, что современный этап развития социально-экономических отношений следует характеризовать именно с позиции изменения парадигмы экономического развития, т.е. хозяйственной революции (а не смены технологического уклада, технологической (промышленной) революции, следствиями которых являются крупные структурные сдвиги в экономике, изменение ценовых пропорций и появление новых рынков), сопоставимой по значимости с неолетической (переход от присваивающего к воспроизводственному типу хозяйствования) и промышленной (переход от преимущественно земледельческой экономики к фабричному производству) революциями [3]. Уточняя свой подход, цитируемый автор отмечает, что хозяйственная революция предполагает: (1) изменение характера разделения труда; (2) изменение ведущего способа взаимодействия хозяйствующих субъектов; (3) изменение базиса экономической власти [3].

Наличие указанных особенностей у процессов, имеющих место в текущий исторический промежуток времени, позволяет констатировать, что мы, действительно, наблюдаем третью хозяйственную революцию, а именно цифровую революцию, проявлением отличительных признаков которой является:

- перераспределение большей части создаваемого общественного богатства в сферу интеллектуальной и организационной деятельности;
- кастомизация и возвращение производства значительной части потребительских благ и услуг в рамки домашнего хозяйства;
- развитие дистанционной занятости и краудсорсинга;
- компьютеризация и автоматизация подавляющей части операций, в том числе, связанных с принятием решений [3].

Признавая эволюционную неизбежность смены технологических укладов и парадигм, Е. В. Устюжанина с соавторами указывает на неотвратимость возникновения целого ряда проблем, порожаемых цифровой революцией: проблема лишнего населения; десоциализация (проблема электронного кочевника); обеднение характера труда; обеднение содержания зна-

ний; дизруптивный отбор; тотальный контроль [4-6].

Подтверждением теоретических рассуждений Е. В. Устюжаниной, стало высказывание С. С. Собянина о том, что в «сельской местности проживает сегодня условно лишних 15 млн. человек, которые для производства сельскохозяйственной продукции с учетом новых технологической производительности на селе, по большому счету, не нужны» [7]. Свои выводы С. С. Собянин сделал на основе данных статистики, в соответствии с которыми производительность труда в Москве в 2,5 раза выше средней по России и в 5-7 раз выше, чем в сельской местности. Принимавший участие в данной дискуссии А. Л. Кудрин, указал на наличие еще одной проблемы – отставание восточной части России от столичного региона по инновационному развитию и качеству жизни и необходимости наделения всего населения страны «супервозможностями», которые есть у Москвы [7].

«Между строк» в публикациях, указанных и многих других авторов читается острейшая проблема, о которой лишь немногие ученые заявляют открыто – это проблема бедности. Поднимая данную проблему и актуализируя ее с позиции того, что цифровую экономику может создать только обеспеченное население, Т. М. Малева указывает, бедность – это уже не вполне экономическое явление, она существует всегда и везде, вопрос заключается в структуре и масштабах этого явления, а также в его природе, так как «ловушка бедности может сложиться в детстве, в самом начале жизненного пути человека, и потом всю жизнь он не сможет из нее вырваться» [8]. Цитируемый автор выделяет добровольную, хроническую и кратковременную, субъективную и объективную бедность; заявляет о 15 % населения, имеющих доходы ниже прожиточного минимума и указывает на нашу главную аномалию, заключающуюся в том, что «две трети бедных – это семьи с детьми, среди них более 60 % - семьи, в которых есть люди трудоспособного возраста, причем работающие» [8].

Анализ публикаций, посвященных проблеме бедности, позволяет сделать следующие выводы:

1. Объективная бедность возникает, чаще всего у сельского населения, чьи доходы оказываются ниже прожиточного минимума и которое характеризуется низким потреблением, однако наличие подсобного хозяйства, позволяющего им организовать самообеспечение продовольствием, способствует формированию субъективных позитивных оценок собственного благополучия. Кроме того, завышенное представление о благополучии формируется в среде равных возможностей.

2. Субъективная бедность – явление, чаще всего, имеющее урбанистическую природу, т.е. возникающее в городской местности и проявляющееся в абсурдном стремлении решить проблему абсолютной ограниченности ресурсов.

3. Индикатором бедности в современных условиях является не столько доходы, сколько структура потребления, а именно: удельный вес затрат на питание с учетом качества потребляемых продуктов питания; удельный вес расходов на образование, здоровый образ жизни, отдых и т.д. [9,10,11]

4. Критерием, позволяющим получить объективное представление о бедности населения страны, является оценка продовольственного рынка и решения проблемы продовольственной обеспеченности [12].

5. Решение проблемы бедности, а priori, является ключевой функцией федеральных и региональных органов власти, реализуемой в направлении регулирования локального продовольственного рынка.

С учетом сказанного выше, отметим, что особенностью, модели локального продовольственного рынка является ее субъект-объектный характер и авторский подход к группировке субъектов региональной экономики [13-16], формирующих спрос, в соответствии с которым были выделены субъекты, непосредственно формирующие спрос, а также субъекты, регулирующие формирование спроса.

Данный подход является объективным и целесообразным, о чем свидетельствует его применение целым рядом авторов. Так, И. Е. Устюгова, исследования которой базируются на концепции структурного управления региональной экономикой, проводя исследование локального продовольственного рынка, предлагает выделять блоки формирования и регулирования спроса, а также формирования и регулирования предложения [17,18].

Важным уточнением является то, что формирование локальных продовольственных рынков в соответствии с принципом аграрного протекционизм происходит на основе правила руководящего подчинения органов исполнительной государственной власти по отношению к остальным субъектам региональной экономики.

Все сказанное выше по поводу формирования и развития локальных (региональных) продовольственных (агропродовольственных) рынков соответствует одному из аспектов методологии государственного регулирования аграрного сектора экономики региона, представляющему проекцию авторской мировоззренческой системы, сформированной на основе анализа основных детерминант управления региональной экономикой и их индукции с целью синтеза комплексного представления о контенте государственного регулирования системного развития аграрного сектора экономики региона.

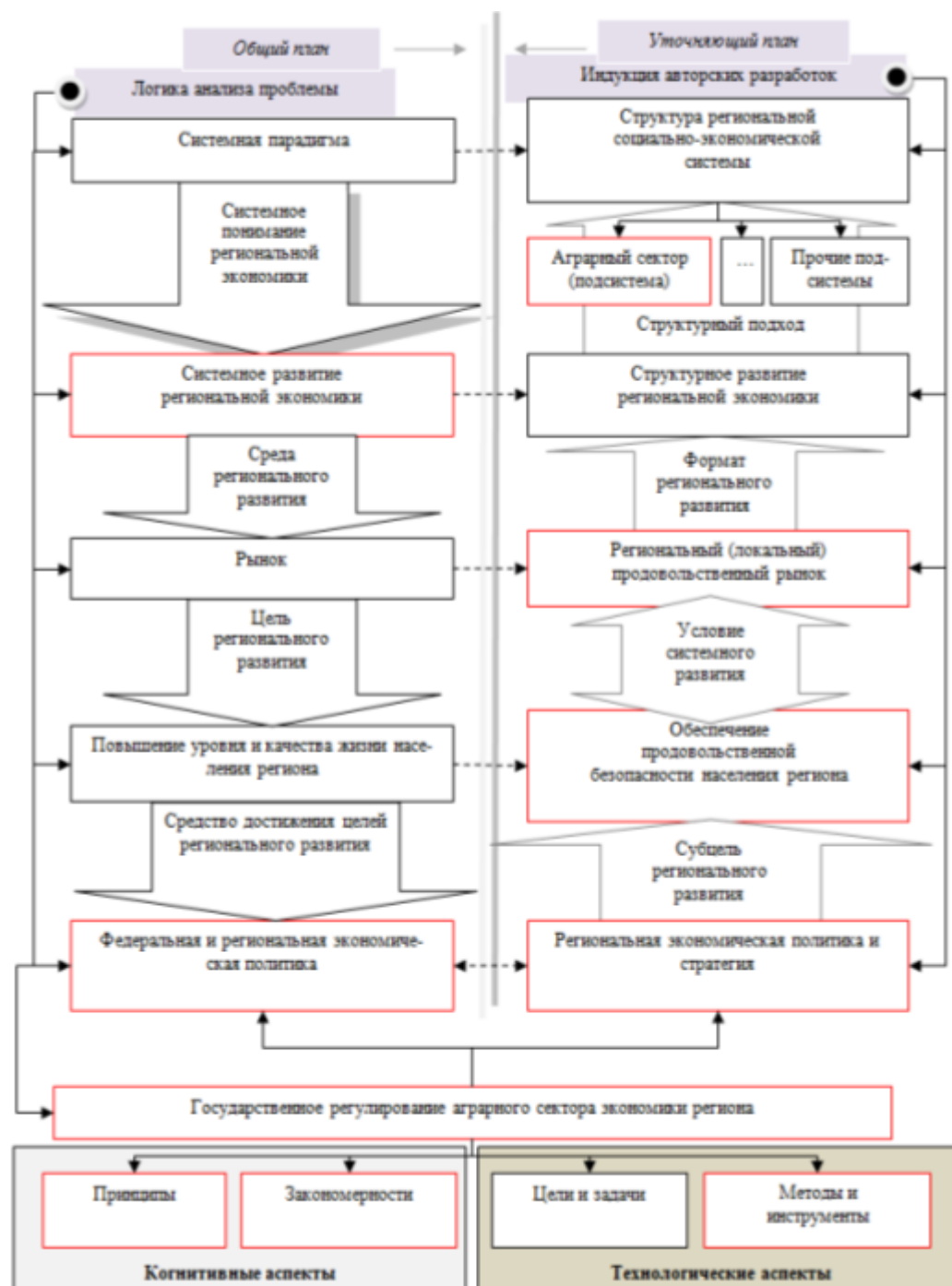

Рис. 2. Методология государственного регулирования аграрного сектора экономики региона

Результаты. Выделив аспекты методологии государственного регулирования аграрного сектора экономики региона, мы отталкивались от основного предназначения методологии – определить подход к формированию теоретических взглядов; обосновать проблему, подлежащую теоретической разработке. Так, К. Маркс видел проблему в том, что капитализм необходимо уничтожить, поэтому в «Капитале» содержатся теоретические рассуждения о способах уничтожения экономической системы производства и распределения, основанной на частной собственности. Методологическая часть нашего исследования позволила обосновать следующую проблему: государственное регулирование системного развития аграрного сектора региональной экономики, в конечном счете, должно способствовать достижению продовольственной безопасности региона за счет реализации комплекса мер, направленных на обеспечение эффективного паритетного функционирования структурных элементов аграрной подсистемы, в соответствии с их функционалом и целесообразной пропорциональностью присутствия на локальном (региональном) продовольственном (агропродовольственном) рынке. Подходом к получению теоретических взглядов, стал структурный подход, позволивший детерминировать поведенческий тип структуры региональной экономики (позиционировать субъектов аграрного сектора как подсистемы региональной социально-экономической системы в зависимости от их статусно-ролевого положения) и выявить перспективные направления структурных преобразований, с учетом потенциала субъектов региональной экономики осуществлять формирование и регулирование спроса и предложения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В следующих работах раскроем теоретические конструкции и методические разработки, направленные на решение обозначенной выше проблемы. При этом, в качестве девиза, мы руководствовались следующим тезисом: «Жизненность, степень соответствия той или иной концепции экономического развития общечеловеческим ценностям определяется глубиной и объективностью ее научного, теоретического обновления» [19]. В. З. Мазлоев, с сожалением отмечает, что «начиная с «младореформаторских реформ и по настоящее время происходит недооценка и дискредитация науки» [20]. С целью разработки научного обоснования системных (структурных по форме) преобразований аграрного сектора экономики региона, нами будет сначала выстроен теоретический базис рассуждений, а затем сделаны соответствующие рекомендации.

Выводы. В целом, методология государственного регулирования аграрного сектора экономики региона представляет сочетание когнитивных (принципы и закономерности государственного регулирования), технологических (цели, задачи, методы и инструменты государственного регулирования формирования и развития локальных продовольственных рынков), а также мировоззренческих аспектов, особенностью которых является выделение основных детерминант государственного регулирования и их исследование в двух проекциях: общего системного плана и плана, уточняющего структурную композицию системного понимания исследуемых процессов.

Литература

1. Клейнер Г.Б. Системные циклы, системное развитие и системное моделирование экономики // Системное моделирование социально-экономических процессов: аннотации к докладом 40-ой Юбилейной международной научной школы-семинара, г. Воронеж, 1-7 октября 2017 г. – Воронеж, 2017. – С. 94.
2. Клейнер Г.Б. Эволюция ведущих парадигм современной экономической науки. – Москва, 2016. – С.10-30
3. Из выступления Е. В. Устюжаниной на заседании круглого стола на 40-ой Юбилейной международной научной школы-семинара, г. Воронеж, 1-7 октября 2017 г. – Воронеж, 2017.
4. Устюжанина Е.В., Зайцева Е.В., Комарова И.П., Новикова Е.С., Сигарев А.В. Влияние цифровой экономики на трансформацию социально-экономических процессов // Плехановский научный бюллетень. – 2017, № 2 (12). – С. 225-230.
5. Устюжанина Е.В., Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Сухинин И.В. Институциональная экономика. – Москва, 2015. – 288 с.
6. Устюжанина Е.В. Современные проблемы хозяйственного развития с позиций экономической теории / Кол. авторов; под ред. Е.В. Устюжаниной, М.В. Дубовик. – М., 2017. – 290 с.
7. Собянин заявил о 15 миллионах лишних жителей [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.vedomosti.ru/economy/news/2017/11/26/743096-sobyain-15-zayavil>. – Дата последнего обращения 23.07.2018 г.
8. Малева Т. Масштабы нашей бедности не стоит преувеличивать // Российская газета. – 29.11.2017, № 270 (7436). – С. 9.
9. Сироткина Н.В. Концепция индикативного управления агропромышленными предприятиями / Н.В. Сироткина // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2008, №1. – С. 185-187

10. Сироткина Н.В. Кластеризация экономического пространства региона в контексте формирования индустрии продовольствия / Н.В. Сироткина, О.Г. Стукало / *Terra Economicus*. – 2015, Т. 13. № 3. – С. 99-109.
11. Борисов Б.С. Процедура управления инновационным развитием предприятий АПК на основе процессного подхода / Б.С. Борисов, Н.В. Сироткина, Л.А. Шишкина // *Инновационный Вестник Регион*. – 2008, №2. – С. 57-60
12. Кривошлыков В.С. Теория и практика функционирования локального рынка / В.С. Кривошлыков // *Монография*. – Курск: Издательство: «Деловая полиграфия». – 2012. – 167 с.
13. Жахов Н.В. Государственное регулирование системного развития аграрного сектора экономики региона / Н.В. Жахов. Дисс....доктора. экон. Наук. 08.00.05. – Курск. – 2018. – 409 с.
14. Жахов Н.В. Политика обеспечения продовольственной безопасности населения региона / Н.В. Жахов, Н.В. Сироткина / Под ред. проф. Н.В. Сироткиной. – Курск: Издательство «ТОП», 2017. – 180 с.
15. Жахов Н.В. Государственное регулирование системного развития аграрного сектора экономики региона / Под ред. проф. Н.В. Сироткиной. – М.: Научная книга, 2018. – 350 с.
16. N.V. Zhahov, V.S. Krivoslykov, M.V. Shatokhin, «Ways of modern agriculture in: specifics and state support», *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth 30, Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*. pp. 3646-3652. 2017.
17. Устюгова И.Е. Управление интеграционными процессами развития локальных продовольственных рынков. Дисс...канд.техн. наук. Спец-ть: 08.00.05. – Воронеж, 2018. – С. 103 – 119.
18. Кривошлыков В.С. Ценовая эластичность спроса на продовольственном рынке / В.С. Кривошлыков / *Вестник НГИЭИ*. – 2019. № 3 (94). – С. 107-120.
19. Буздалов И.Н. Российское крестьянство в тисках монопольного окружения. – М., 2013. – С. 113.
20. Мазлов В.З. Разомкнутся ли тиски монополизма для крестьянства (рецензия на книгу И.Н. Буздалова «Российское села и крестьянство в тисках монопольного окружения») // *Экономическая наука современной России*. – 2015, № 2 (69). – С. 155.

References:

1. Klejner G.B. Sistemnye cikly, sistemnoe razvitie i sistemnoe modelirovanie ekonomiki // *Sistemnoe modelirovanie social'no-ekonomicheskikh processov: annotacii k dokladam 40-oj YUbilejnoj mezhdunarodnoj nauchnoj shkoly-seminara*, g. Voronezh, 1-7 oktyabrya 2017 g. – Voronezh, 2017. – S 94.
2. Klejner G.B. Evolyuciya vedushchih paradig modernoj ekonomicheskoy nauki. – Moskva, 2016. – S.10-30
3. Iz vystupleniya E. V. Ustyuzhaninoy na zasedanii kruglogo stola na 40-oj YUbilejnoj mezhdunarodnoj nauchnoj shkoly-seminara, g. Voronezh, 1-7 oktyabrya 2017 g. – Voronezh, 2017.
4. Ustyuzhanina E.V., Zajceva E.V., Komarova I.P., Novikova E.S., Sigarev A.V. Vliyanie cifrovoj ekonomiki na transformaciyu social'no-ekonomicheskikh processov // *Plekhanovskij nauchnyj byulleten'*. – 2017, № 2 (12). – S. 225-230.
5. Ustyuzhanina E.V., Dement'ev V.E., Evsyukov S.G., Suhinin I.V. *Institucional'naya ekonomika*. – Moskva, 2015. – 288 s.
6. Ustyuzhanina E.V. *Sovremennye problemy hozyajstvennogo razvitiya s pozicij ekonomicheskoy teorii* / Kol. avtorov; pod red. E.V. Ustyuzhaninoy, M.V. Dubovik. – M., 2017. – 290 s.
7. Sobyenin zayavil o 15 millionah lishnih zhitelej [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa <https://www.vedomosti.ru/eco/news/2017/11/26/743096-sobyeni-zayavil>. – Data poslednego obrashcheniya 23.07.2018 g.
8. Maleva T. Masshtaby nashej bednosti ne stoit preuvelichivat // *Rossiyskaya gazeta*. – 29.11.2017, № 270 (7436). – S. 9.
9. Sirotkina N.V. *Koncepciya indikativnogo upravleniya agropromyshlennymi predpriyatiyami* / N.V. Sirotkina // *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii*. – 2008, №1. – S. 185-187
10. Sirotkina N.V. *Klasterizaciya ekonomicheskogo prostranstva regiona v kontekste formirovaniya industrii prodovol'stviya*
11. / N.V. Sirotkina, O.G. Stukalo / *Terra Economicus*. – 2015, Т. 13. № 3. – С. 99-109.
12. Borisov B.S. *Procedura upravleniya innovacionnym razvitiem predpriyatij APK na osnove processnogo podhoda* / B.S. Borisov, N.V. Sirotkina, L.A. Shishkina // *Innovacionnyj Vestnik Region*. – 2008, №2. – С. 57-60
13. Krivoslykov V.S. *Teoriya i praktika funkcionirovaniya lokal'nogo rynka* / V.S. Krivoslykov // *Monografiya*. – Kursk: Izdatel'stvo: «Delovaya poligrafya». – 2012. – 167 s.
14. Zhahov N.V. *Gosudarstvennoe regulirovanie sistemnogo razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki regiona* / N.V. Zhahov. Diss....doktora. ekon. Nauk. 08.00.05. – Kursk. – 2018. – 409 s.
15. Zhahov N.V. *Politika obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti naseleniya regiona* / N.V. Zhahov, N.V. Sirotkina / Pod red. prof. N.V. Sirotkinoy. – Kursk: Izdatel'stvo «TOP», 2017. – 180 s.
16. Zhahov N.V. *Gosudarstvennoe regulirovanie sistemnogo razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki regiona* / Pod red. prof. N.V. Sirotkinoy. – M.: Nauchnaya kniga, 2018. – 350 s.
17. N.V. Zhahov, V.S. Krivoslykov, M.V. Shatokhin, «Ways of modern agriculture in: specifics and state support», *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth 30, Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*. pp. 3646-3652. 2017.
18. Ustyugova I.E. *Upravlenie integracionnymi processami razvitiya lokal'nyh prodovol'stvennyh rynkov*. Diss...kand.tekhn. nauk. Spec-t': 08.00.05. – Voronezh, 2018. – С. 103 – 119.
19. Krivoslykov V.S. *Cenovaya elastichnost' sprosa na prodovol'stvennom rynke* / V.S. Krivoslykov / *Vestnik NGIEI*. – 2019. № 3 (94). – С. 107-120.
20. Buzdalov I.N. *Rossiyskoe krest'yanstvo v tiskah monopol'nogo okruzeniya*. – M., 2013. – С. 113.
21. Mazlov V.Z. *Razomknutsya li tiski monopolizma dlya krest'yanstva* (recenziya na knigu I.N. Buzdalova «Rossiyskoe sela i krest'yanstvo v tiskah monopol'nogo okruzeniya») // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*. – 2015, № 2 (69). – С. 155.

УДК338.43.025.2

ХОЛОДОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела
региональной экономики ВНИИЭиН – филиал ФРАНЦ,
e-mail: kholodovama@rambler.ru

САФОНОВА СВЕТЛАНА ГЕННАДИЕВНА

к.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономики
и менеджмента Донского ГАУ,
e-mail: svet_lana2808@mail.ru

ШЕЙХОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА

к.э.н., доцент, кафедры экономики и менеджмента Донского ГАУ,
e-mail: marina_sheykhova@mail.ru

ОБ ОБНОВЛЕННЫХ ФОРМАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Аннотация. *Цель работы:* в статье изучены обновленные формы государственной поддержки сельского хозяйства Ростовской области. **Метод и методология исследования.** Методический аппарат исследований по заявленной проблеме основан на системе общенаучных и локальных методов и приемов. Информационно-аналитической основой исследования явились данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия региона. **Результаты.** Изучены обновленные принципы и подходы к субсидированию аграрного сектора региона в условиях выбранных стратегических приоритетов развития национальной экономики. Проведен глубокий всесторонний экономический анализ состава и структуры финансирования обновленных направлений Госпрограммы развития сельского хозяйства региона в 2019 году. Обосновано, что в рамках консолидации мер господдержки, в частности распределения «единой субсидии», региональным органам власти удалось выявить и существенно расширить приоритетные направления развития отрасли, среди которых поддержка малых форм хозяйствования, племенное животноводство, закладка виноградников и прочие. В работе особое внимание уделено государственной поддержке технико-технологической модернизации аграрного производства. На материалах Ростовской области рассмотрены особо значимые направления государственной поддержки масштабного технического перевооружения отрасли, стимулирующие ее инновационное развитие в условиях реализации экспортно ориентированной стратегии в агропромышленном комплексе. Установлено, что вектором современной аграрной политики региона, определяющим ключевые направления развития производственно-хозяйственной и социальной сферы села, заключающиеся в масштабной модернизации сельской экономики и формировании здоровой конкурентной среды, является реализация программ поддержки малого агробизнеса. **Область применения.** Обосновано, что фундаментальной основой функционирования малого агробизнеса на селе должно стать развитие сельской потребительской кооперации в рамках федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Поэтому результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти при реализации приоритетных стратегий и программ развития сельского хозяйства. **Выводы.** Авторами дана оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей региона.

Ключевые слова: господдержка, сельское хозяйство, регион.

KHOLODOVA MARINA ALEXANDROVNA

Ph. D., associate Professor, leading researcher of the Department
the regional economy VNIIEEN – branch FRANZ,
e-mail: kholodovama@rambler.ru

SAFONOVA SVETLANA GENNADIEVNA

*Ph. D., associate Professor, head of the Department of Economics
and management of the don state agrarian UNIVERSITY,
e-mail: svet_lana2808@mail.ru*

SHEYKHOVA MARINA SERGEEVNA

*Ph. D., associate Professor, Department of
Economics and management, don state UNIVERSITY,
e-mail: marina_sheykhova@mail.ru*

ON UPDATED FORMS OF STATE SUPPORT AGRICULTURE OF THE REGION

Abstract. Purpose: the article examines the updated forms of state support for agriculture in the Rostov region. **Research method and methodology.** The methodological apparatus of research on the stated problem is based on a system of General scientific and local methods and techniques. The data of the Ministry of agriculture and food of the region were used as the information and analytical basis of the study. **Results.** Updated principles and approaches to subsidizing the agricultural sector of the region in the context of selected strategic priorities for the development of the national economy are studied. A deep comprehensive economic analysis of the composition and structure of funding for the updated directions Of the state program for the development of agriculture in the region in 2019 was conducted. It is proved that as part of the consolidation of state support measures, in particular the distribution of a "single subsidy", regional authorities were able to identify and significantly expand the priority areas of development of the industry, including support for small businesses, livestock breeding, laying vineyards and others. Special attention is paid to the state support for technical and technological modernization of agricultural production. Based on the materials of the Rostov region, particularly significant areas of state support for large-scale technical re-equipment of the industry are considered, which stimulate its innovative development in the context of the implementation of an export-oriented strategy in the agro-industrial complex. It is established that the vector of modern agricultural policy of the region, which determines the key directions of development of the production, economic and social sphere of the village, consisting in large-scale modernization of the rural economy and the formation of a healthy competitive environment, is the implementation of programs to support small agribusiness. **Application.** It is proved that the fundamental basis for the functioning of small agribusiness in rural areas should be the development of rural consumer cooperation in the framework of the Federal project "Creating a system of support for farmers and the development of rural cooperation". Therefore, the results of the study can be used by regional authorities in the implementation of priority strategies and programs for the development of agriculture. **Conclusions.** The authors assess the effectiveness of state support for agricultural producers in the region. **Keywords:** state support, agriculture, region.

Введение. Мировой опыт экономических преобразований свидетельствует о том, что практически все экономически развитые государства не обходятся без государственной поддержки аграрного производства. Характерной особенностью этих стран является спецификация методов государственного регулирования, которые зависят от уровня развития сельского хозяйства и общенациональных приоритетов.

С 2017 году в системе государственной поддержки сельскохозяйственного производства России обновлены принципы и подходы к субсидированию. Так, основными нововведениями стали: консолидация мер господдержки на основе «единой субсидии» для регионов и механизм льготного кредитования [1, 2]. По мнению Минсельхоза России, «единая субсидия» должна расширить полномочия субъектов по определению приоритетных направлений и достижению целевых индикаторов региональных программ, повысить оперативность освоения бюджетных средств аграриями.

Методы исследования. Методика исследований определялась составом поставленных задач, предметом и объектом изучения, структурой и формой государственного регулирования данного вопроса. Исследования осуществлялись на базе системного подхода с использовани-

ем абстрактно-логического, монографического, институционального анализа, экспертного, мониторинговых исследований и других методов.

Результаты исследований. Новые формы государственной поддержки аграрного производства в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия рассмотрим на примере Ростовской области (рис. 1).

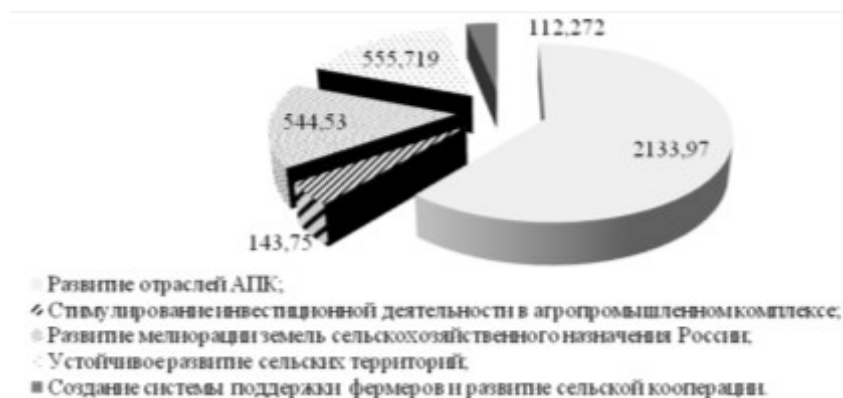

Рис. 1. Структура финансирования обновленных направлений Госпрограммы в Ростовской области в 2019 году, млн руб.

Источник: составлено авторами по данным [3].

Изучая обновленные принципы и подходы к субсидированию аграрного сектора экономики региона, следует отметить их многообразие. Так, одним из ключевых направлений господдержки является «Развитие отраслей АПК» в рамках распределения бюджетных средств в 2019 году, на него запланировано 61,1 % от общего объема финансирования (рис. 1), в частности более 80,0 % из них расходуется на «единую субсидию» (табл. 1).

С помощью данного инструмента господдержки региону удалось определить и существенно расширить приоритеты государственной поддержки по таким ключевым направлениям, как поддержка малых форм хозяйствования, племенное животноводство, закладка виноградников, многолетних плодовых и ягодных насаждений и прочие.

Таблица 1

Динамика выделения бюджетных субсидий по направлению господдержки «развитие отраслей АПК» сельскохозяйственным товаропроизводителям Ростовской области в 2017–2019 годах

Показатель	2017 год		2018 год		2019 год (план)	
	Суммы, млн руб.	Удельный вес, %	Суммы, млн руб.	Удельный вес, %	Суммы, млн руб.	Удельный вес, %
Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	90,87	4,87	125,85	6,62	148,32	6,95
Повышение продуктивности в молочном скотоводстве	31,03	1,66	97,17	5,11	105,82	4,96
Содействие достижению целевых показателей региональных программ развития АПК («единая субсидия»)	1744,51	93,47	1678,07	88,27	1879,84	88,09
Итого	1866,42	100,0	1901,09	100,0	2133,98	100,0

Источник: по данным [3].

Например, за период 2017–2019 годов для малых форм хозяйствования наблюдается увеличение размеров грантовой поддержки для начинающих фермеров в молочном и мясном жи-

вотноводстве с 1,5 млн руб. до 3,0 млн руб., для семейных животноводческих ферм – с 21,6 млн руб. до 30,0 млн руб.

Следует отметить, что с 2017 года в рамках несвязанной поддержки, размер которой за период 2017–2019 годов увеличился на 63,2 %, в Ростовской области не субсидируются посевы сельскохозяйственных культур, среди которых зерновые, зернобобовые, кормовые культуры, овощи, свекла, подсолнечник и кукуруза. Однако по этому направлению региональные органы власти активно предоставляют субсидии товаропроизводителям всех форм собственности на возмещение части затрат по приобретению сельскохозяйственной техники (за исключением техники импортного производства), компенсацию части стоимости мероприятий по агрохимическому обследованию пашни и экспорту сельскохозяйственных культур.

Субсидия «Повышение продуктивности в молочном скотоводстве», финансирование которой за период 2017–2019 годов увеличилось в 3,4 раза с 31,03 млн руб. до 105,82 млн руб., предусматривает в том числе возмещение затрат на приобретение оборудования, машин и механизмов для отрасли молочного скотоводства, племенного КРС молочного направления по импорту.

Все большая активность региональных органов власти наблюдается в отношении роста бюджетных расходов на поддержку сельхозтоваропроизводителей по направлению «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения» преимущественно за счет средств федерального бюджета. Так, за последние три года общий объем государственной поддержки увеличился в 1,9 раза – с 282,3 млн руб. в 2017 году до 544,53 млн руб. в 2019 году.

Исследования показали, что за период 2014–2018 годов в Ростовской области было введено в эксплуатацию 26 гамелиорируемых земель (рис. 2).

В структуре обновленных направлений финансирования Госпрограммы на 2013–2025 годы в Ростовской области незначительный удельный вес занимали расходы, связанные с возмещением процентной ставки по кредитам, удельный вес которых от общего объема финансирования на плановый 2019 год составил 4,12 %.

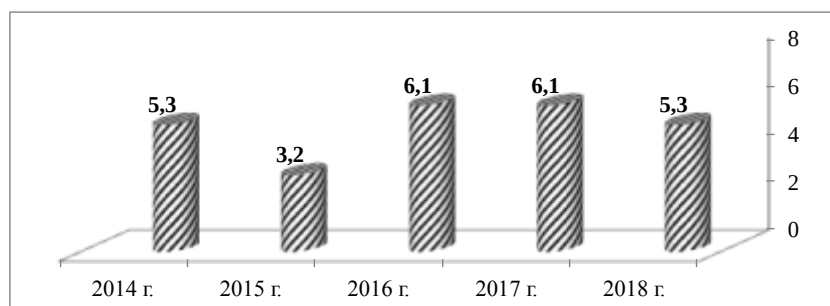

Рис. 2. Введено в эксплуатацию мелиорируемых земель в хозяйствах Ростовской области за 2014–2019 годы, га.

Источник: по данным Минсельхозпрода Ростовской области [4].

При этом если в структуре субсидируемых кредитов в 2013 году наибольший удельный вес (57,1 %) приходился на краткосрочные кредиты и займы, необходимые для обеспечения финансовой устойчивости и финансирования текущей производственно-хозяйственной деятельности, то в 2019 году преобладают инвестиционные кредиты сроком до 10 лет на приобретение сельхозтехники, что способствует ускорению технико-технологической модернизации сельскохозяйственного производства региона.

Следует отметить, что в условиях санкционных противоборств России со странами Запада модернизация отечественного материально-технического парка является ключевым фактором как обеспечения продовольственной независимости страны, так и повышения конкурентоспособности отрасли. Вследствие этого вопросы эффективной государственной поддержки аграрного производства, способствующие переходу его на инновационные рельсы, приобретают особую значимость [13, 14, 15].

Так, за период 2013–2018 годов сельскохозяйственными товаропроизводителями области приобретено 3383 комбайна и более 5 000 тракторов (рис. 3), что позволило обновить парк комбайнов на 15,0 %, парк тракторов на 10,0 %.

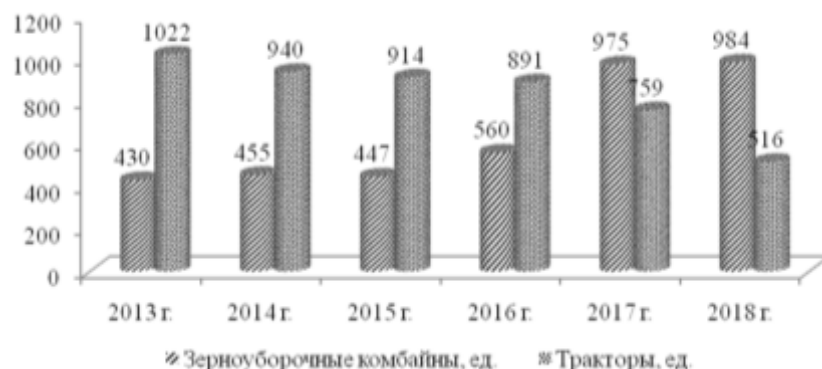

Рис. 3. Количество приобретенной сельскохозяйственной техники сельскохозяйственными товаропроизводителями Ростовской области за 2013–2018 годы.

Источник: по данным Минсельхозпрода Ростовской области [4].

Высокую результативность с точки зрения ускорения темпов модернизации машинотракторного парка, широты охвата производителей всех отраслей, форм собственности и размеров хозяйств в Ростовской области за период 2010–2016 годов показала господдержка по предоставлению субсидий производителям сельхозтехники в рамках реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1432 (табл. 2).

Так, с 2013 по 2017 год количество договоров, зарегистрированных в Минсельхозпроде области, увеличилось с 50 до 1936 (в 38,7 раза). Общий объем финансирования данного направления господдержки варьировался от 30 млн руб. в 2013 году и 1,82 млрд руб. в 2017 году. За все время реализации постановления сельхозтоваропроизводителями области сэкономлено более 5 млрд руб., что является серьезным финансовым подспорьем для аграриев области.

Таблица 2

**Модернизация машинотракторного парка отрасли сельского хозяйства региона
в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1432**

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2017 год к 2013 году, раз
Зарегистрировано договоров, ед.	50,0	227,0	620,0	1320,0	1936,0	38,7
Сумма субсидий по зарегистрированным договорам, млн руб.	30,0	214,1	956,1	1960,0	1817,3	60,6

Источник: по данным Минсельхозпрода Ростовской области [4].

Ускорение темпов модернизации машинотракторного парка в Ростовской области во многом обусловлено реализацией программ Росагролизинга, которые за последние годы превратились в значимую альтернативу традиционным банковским продуктам. Самой популярной среди клиентов АО «Росагролизинг» является Программа обновления парка сельскохозяйственной техники (ОПТ), условия которой не имеют аналогов на рынке. Аграриям предоставляется новая современная техника без аванса с отсрочкой первого платежа на 6 месяцев при льготной ставке в 3,0 % годовых. Так, в рамках реализации Программы обновления парка сельскохозяйственной техники через АО «Росагролизинг» за 2012–2016 годы в Ростовскую область было поставлено сельхозтехники на условиях льготного лизинга на сумму 975 млн руб., в частности 220 тракторов, 105 комбайнов и более 90 единиц другой сельхозтехники.

Хозяйства региона занимают активную позицию по вопросу обновления машинотракторного парка в рамках реализации областной программы поддержки сельхозтоваропроизводителей при приобретении сельхозтехники регионального производства в виде субсидирования 20 % стоимости приобретенной сельхозтехники. Так, за период с 2013 по 2018 год из областного бюджета по данному направлению выделены средства в сумме свыше 1,5 млрд

руб. (табл. 3). Всего просубсидировано приобретение 1097 комбайнов, 214 тракторов и более 3473 единиц другой сельскохозяйственной техники.

Таблица 3

Модернизация машинотракторного парка отрасли сельского хозяйства Ростовской области за счет субсидирования из бюджета региона 20,0 % затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям на приобретение сельскохозяйственной техники

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2018 год к 2013 году, раз
Выплачено субсидий, млн руб.	150,0	140,0	302,7	395,5	248	503,7	3,4
Приобретено субсидированной техники, ед.	550,0	449,0	983,0	1247,0	502	1053,0	1,9

Источник: по данным Минсельхозпрода Ростовской области [4].

Несмотря на непростую экономическую ситуацию, правительством Ростовской области было принято решение о сохранении субсидирования 20 % стоимости приобретенной сельхозтехники из областного бюджета в ближайшие годы. Приоритет будет отдан животноводческим хозяйствам.

Веденный новый инструмент, стимулирующий техническую модернизацию отечественного аграрного производства, программа льготного кредитования предприятий АПК, стартовавшая в январе 2017 года, по данным Минсельхозпрода Ростовской области, активно используется сельхозтоваропроизводителями региона.

На территории Ростовской области в реализации механизма льготного кредитования участвуют три банка: ОАО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», ОАО КБ «Центр-инвест». Отбор заемщиков осуществляется Минсельхозом России. За период 2017–2018 годов более 400 хозяйств Ростовской области получили льготный кредит на общую сумму свыше 5,5 млрд руб. Изучение реестра заемщиков льготного кредитования Ростовской области свидетельствует, что 80 % приходится на заявки малых форм хозяйствования [4, 5].

Другим приоритетным направлением государственной поддержки региона является реализация программ поддержки малого агробизнеса. С 2006 года объем их финансирования увеличился в 9 раз, составив в 2018 году 1440,0 млн руб. на фоне укрупнения фермерских хозяйств.

Среди программ, реализуемых на территории региона, востребованной оказалась грантовая поддержка начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм в отраслях мясного и молочного скотоводства, на которую приходилось 68,4 % от общего объема грантов в 2018 году (рис. 4). В частности, 36,4 % предоставленных грантов были направлены на разведение скота мясного направления, 32 % – на развитие молочного скотоводства, 31,6 % – на развитие отрасли растениеводства.

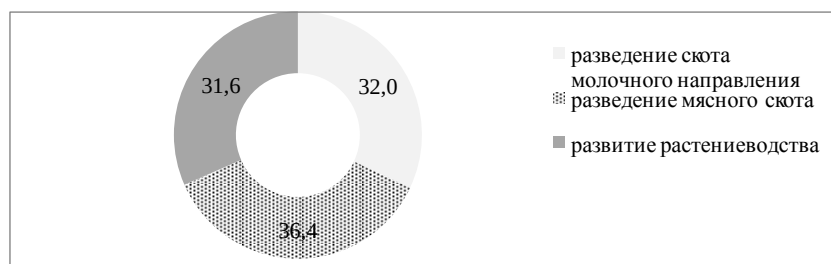

Рис. 4. Структура реализации грантовых программ развития К(Ф)Х в Ростовской области в 2018 г., %

Источник: по данным Минсельхозпрода Ростовской области [4].

Приоритетность развития отечественной отрасли мясного и молочного скотоводства объясняется тем, что животноводство имеет более низкую рентабельность, высокую капиталоемкость, способствует созданию большего количества рабочих мест в сравнении с подотраслями растениеводства. По итогам 2018 года грантополучателями, среди которых преобладали начи-

нающие фермеры (рис. 5), в т. ч. 8 % К(Ф)Х, многодетные семьи и 36 % – молодые специалисты в возрасте до 35 лет, произведено 20,9 тыс. тонн молока (26 % от общего объема производимого в фермерских хозяйствах), 6,9 тыс. тонн мяса (22,1 % от общего объема производимого в фермерских хозяйствах).

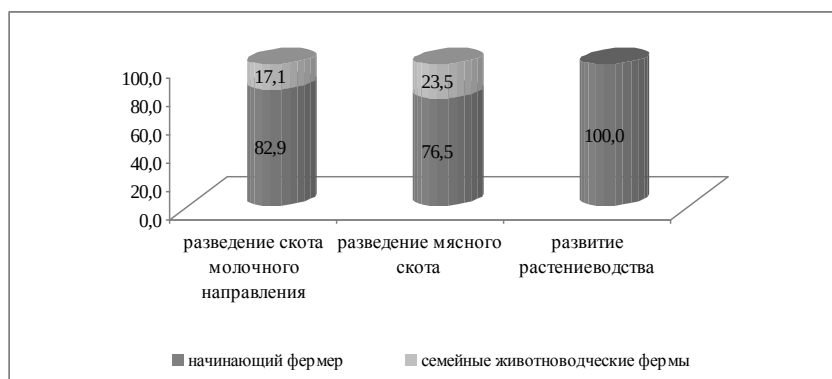

Рис. 5. Распределение получателей грантов по отраслям сельскохозяйственного производства в Ростовской области в 2018 году, %.

Источник: по данным Минсельхозпрода Ростовской области [4].

Из общей численности грантополучателей 1/3, или 206 фермеров – молодежь. Почти половина молодых фермеров – это жители районов, удаленных от города Ростова-на-Дону более чем на 300 км. В среднем размер «старт-апа» для начинающего молодого фермера составил 1,5 млн рублей, для молодой фермерской семьи – 10 млн рублей. За период реализации программы с 2006 года молодые фермеры не только создали свой бизнес, но и дали селу дополнительно 934 рабочих места.

Обеспечивая производство львиной доли основных видов сельскохозяйственной продукции области, в 2018 году на долю малых форм хозяйствования региона приходилось около 90 % производства молока, 84,5 % овощей, 69,1 % картофеля, 46,7 % мяса, 37,2 % подсолнечника, 32,6 % зерновых, малый агробизнес испытывает серьезные трудности, связанные с отлаженными каналами сбыта продовольствия. Только незначительная часть произведенной продукции местными фермерами реализуется через крупные торгово-розничные сети.

Поэтому в условиях продовольственного эмбарго, вектор которого ориентирован на реализацию экспортно ориентированной стратегии АПК, фундаментальной основой функционирования агробизнеса на селе должно стать развитие сельской потребительской кооперации в рамках федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», формирующей соответствующую институциональную среду для разработки каркаса стратегий развития малого агробизнеса в части освоения новых рынков сбыта. На эти цели в рамках реализации Госпрограммы в 2019 году предусмотрено выделение 112,3 млн руб., 98 % из которых приходятся на федеральный бюджет.

В целом эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области можно оценить неудовлетворительно [6, 7]. Так, за период реализации Госпрограммы в целом по области наблюдается сокращение удельного веса прибыльно работающих сельхозпредприятий с 86,4 % в 2014 году до 82,1 % в 2018 году, (общей численности со 191 хозяйства до 156 хозяйств) (табл. 4). В частности, подвержено процедуре банкротства одно из крупнейших предприятий в России по производству мяса индейки и утки ООО «ЕроДон» и его дочерние предприятия, обеспечивающие около 50 % общероссийского производства мяса индейки.

Несмотря на то, что уровень рентабельности сельскохозяйственного производства с учетом средств государственной поддержки оказался выше планируемых показателей, при данном его значении обеспечить развитие расширенного воспроизводства в отрасли не представляется возможным. В условиях ограниченности бюджетных средств наблюдается снижение эффективности их использования сельскохозяйственными производителями области. В частности, урожайность сельскохозяйственных культур и производство продукции сельского хозяйства на 1 руб. господдержки имеют неустойчивую динамику.

Таблица 4

Показатели эффективности государственной поддержки
сельского хозяйства Ростовской области

Показатели	Госпрограмма				
	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Сальдированный финансовый результат в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, млрд руб.	6,1	10,7	8,6	1,9	0,4
Удельный вес прибыльных сельхозпредприятий, %	86,4	86,8	87,5	82,1	82,1
Число прибыльных сельхозпредприятий, ед.	191	175	152	123	156
Уровень рентабельности сельхозпроизводства с учетом субсидий (факт), %	18,9	29,8	19,6	12,3	12,3
Уровень рентабельности сельхозпроизводства с учетом субсидий (план), %	12,9	13,7	13,8	15,2	15,0
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	109,7	102,4	115,5	107,0	90,4
Произведено продукции сельского хозяйства на 1 руб. господдержки, руб.	28,6	32,1	38,9	43,9	32,0
Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га	29,6	29,6	35,7	40,4	31,9
Финансовая поддержка АПК из областного и федерального бюджетов, млрд руб.	6,7	7,6	6,5	5,8	7,2

Источник: по данным Минсельхозпрода Ростовской области [4].

Выводы. Условия новой российской реальности свидетельствуют о том, что ключевые инструменты государственного регулирования аграрной сферы, включая господдержку, перестают работать. В связи с чем рассмотренные обновленные направления государственной поддержки, создающие определенные предпосылки воздействия государства на процессы продовольственной безопасности страны и реализации экспортно ориентированной стратегии развития АПК, требуют совершенствования.

Литература

1. Беспехотный В. Г. О разработке новой концепции государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С. 8–11.
2. Рудой Е., Поддубева И. Ключевые изменения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли РФ // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 1. – С. 2–11.
3. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gp.spcagro.ru/region/4800/2/19/9/2019> (дата обращения 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
4. Тарасов А. Н., Холодова М. А. Техническая модернизация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 8. – С. 38–47.
5. Портал Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.don-agro.ru> (дата обращения 12.09.2019), свободный. – Загл. с экрана.
6. Мазлоев В. З., Кумехов К. К., Подсеваткина Е. А. Оценка эффективности механизма государственной поддержки сельского хозяйства (на примере Саратовской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 4. – С. 6–15.
7. Киреева А. Н., Сухорукова А. М. Условия и факторы изменения государственной поддержки регионального АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 1 (361). – С. 48–52.

References:

1. Bepahotnyj V. G. O razrabotke novoj koncepcii gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennyh predpriyatij // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2019. – № 6. – С. 8–11.
2. Rudoj E., Poddueva I. Klyuchevye izmeneniya gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennoj otrasli RF // Ekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. – 2018. – № 1. – С. 2–11.
3. Informacionnyj spravocnik o merah i napravleniyah gosudarstvennoj podderzhki 4.agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gp.spcagro.ru/region/4800/2/19/9/2019> (data obrashcheniya 12.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

5. Tarasov A. N., Holodova M. A. *Tekhnicheskaya modernizaciya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva: problemy i puti resheniya* // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij*. – 2018. – № 8. – S. 38–47.
6. Portal Ministerstva sel'skogo hozyajstva i prodovol'stviya Rostovskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.don-agro.ru> (data obrashcheniya 12.09.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Mazloev V. Z., Kumekhov K. K., Podsevatkina E. A. *Ocenka effektivnosti mekhanizma gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva (na primere Saratovskoj oblasti)* // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij*. – 2019. – № 4. – S. 6–15.
8. Kireeva A. N., Suhorukova A. M. *Usloviya i faktory izmeneniya gosudarstvennoj podderzhki regional'nogo APK* // *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal*. – 2018. – № 1 (361). – S. 48–52.

УДК 336.132.11

ДЗУДЦОВА ИННА ИНАЛОВНАСеверо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова, г.Владикавказ,
e-mail: inna-osetia@yandex.ru**МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Аннотация. Цель работы: изучение механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса. **Метод или методология проведения работы.** Собраны и проанализированы существующие способы государственной поддержки агропромышленного комплекса. **Результаты.** Сегодня развитие экономики государства во многом зависит от уровня развития агропромышленного сектора, эффективности управленческой деятельности его руководства. Важнейшим условием в решении проблемы обеспеченности страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем является рациональное развитие АПК. Сегодня государственная поддержка АПК осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Нехватка собственных финансовых ресурсов, необходимых для развития отрасли, является основной причиной, тормозящей развитие АПК. Особенность государственной поддержки в России заключается в том, что государственные субсидии в основном направляются на создание максимально выгодных условий для небольшого числа предприятий частного бизнеса в ущерб созданию тех же возможностей развития остальным субъектам деятельности. Чтобы улучшить предприятиям малого бизнеса доступ к финансовому рынку, необходимо создавать фонды поддержки малого бизнеса в АПК, которые бы изначально были настроены на инвестирование в микропредприятия сельского хозяйства, развивать льготный лизинг техники и оборудования, кредитную кооперацию, которая будет решать задачи пополнения оборотного капитала. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при прогнозировании структурных изменений в АПК страны. **Выводы.** Необходимо работать над заменой государственных средств частными инвестициями — за счет использования инструментов государственно-частного партнерства. Расширение субсидий и льгот должно быть не единственной мерой поддержки АПК, необходимо развивать и агропромышленное страхование. Чтобы увеличить долю финансовых ресурсов в АПК, нужно работать над внедрением таких агропромышленных формирований кластерного типа, которые бы сводили риск инвесторов к минимуму.

Ключевые слова: АПК, государственная поддержка, сельское хозяйство.

DZUDTSOVA INNA INALOVNANorth Ossetian state University
named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz,
e-mail: inna-osetia@yandex.ru**MECHANISMS OF STATE SUPPORT AGRIBUSINESS**

Abstract. Purpose: to study the mechanisms of state support for the agro-industrial complex. **Method or methodology of the work.** The existing methods of state support of the agro-industrial complex are collected and analyzed. **Results.** Today, the development of the state's economy largely depends on the level of development of the agro-industrial sector, the effectiveness of management activities of its management. The most important condition for solving the problem of providing the country with food and agricultural raw materials is the rational development of the agro-industrial complex. Today, state support for agriculture is provided within the framework of the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020. the Lack of own financial resources

necessary for the development of the industry is the main reason that hinders the development of agriculture. The peculiarity of state support in Russia is that state subsidies are mainly aimed at creating the most favorable conditions for a small number of private businesses, at the expense of creating the same development opportunities for other business entities. To improve small businesses access to the financial market, you need to create funds of support of small business in AIC, which were originally set up to invest in microenterprises and agriculture to develop preferential leasing of equipment, credit co-operatives, which will solve the problem of working capital.

Scope of the results. *The results of the study can be used to predict structural changes in the country's agricultural sector. Conclusions.* *It is necessary to work on replacing public funds with private investment through the use of public-private partnership tools. The expansion of subsidies and benefits should not be the only measure to support the agro-industrial sector, but it is also necessary to develop agro-industrial insurance. To increase the share of financial resources in the agro-industrial complex, we need to work on the introduction of such cluster-type agro-industrial formations that would reduce the risk of investors to a minimum.*

Keywords: *Agribusiness, state support, agriculture.*

Введение. Одной из главных отраслей экономики любой страны является агропромышленный комплекс, не исключение и Российская Федерация. Сегодня РФ ставит перед собой масштабные задачи: построение инновационной экономики, укрепление демократических институтов [6]. Однако, если нам нужны реальные результаты, центром нашего внимания должны быть люди, а соответственно, и стимулирование развития малого бизнеса и среднего класса. Роль и место малого бизнеса в АПК трудно переоценить, так как необходимо диверсифицировать риски, возникающие при производстве, производить экологичную продукцию, а также предпринимать меры по депопуляции сельских территорий.

Важнейшим условием в решении проблемы обеспеченности страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем является рациональное развитие АПК. Анализ способов государственной поддержки АПК и факторов, которые негативно влияют на отрасль в целом, является целью данного исследования.

Методы исследования. Учитывая сегодняшний уровень развития отечественного АПК, очевидно, что обеспечение стабильного экономического роста невозможно без существенной поддержки и контроля со стороны государства. Ключевое место в формировании стратегии развития АПК занимает государственное регулирование. Возможны несколько способов разрешения существующей проблемы: максимальное увеличение участия государства в регулировании и поддержке агропромышленного комплекса или же полный уход из данной отрасли [1]. Наряду с этим в РФ, как и в большинстве стран, формируется социально ориентированная рыночная экономика России, а в этом случае участие и регулирование агропромышленного производства государством просто неизбежно.

В РФ в период 1990–2012 гг. проходила аграрная реформа, которую можно разделить на 3 этапа [3].

Начиная с 1990 г. и до 1999 г. проходил первый этап реформирования аграрных отношений, в течение которого произошли значительные преобразования. Стоял вопрос полной ликвидации колхозов, приватизации и передачи земли в частную собственность. По итогам первого этапа стало понятно, что фермерские хозяйства не могут в полной мере заменить крупные сельхозпредприятия, существовавшие в нашей стране. Было очевидно, что невозможно создать реально действующие условия по замедлению и преодолению тех негативных направлений, которые присутствовали в АПК на тот момент.

В течение первого этапа реформирования было подписано несколько ключевых документов:

- Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 гг. от 27 июля 2000 г.;
- Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ;
- постановление Правительства РФ от 3 октября 2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе Социальное развитие села до 2010 г.» и др. [7].

Определенной стабилизацией, замедлением скачков цен в экономике в целом, некоторым развитием социальной сферы отличался второй этап аграрной реформы. Было положено начало

благоприятным процессам, введено страхование урожая сельскохозяйственных культур с господдержкой, которое реализовали благодаря субсидиям из федерального бюджета [9]. В 2004 г. около 7 тысяч сельхозпредприятий подписали договоры страхования в 62 регионах. Общая сумма начисленных страховых взносов составила 4 млрд руб. К примеру, в 26 субъектах России в 2000 г. только около 3 тысяч фермерских хозяйств подписали договоры страхования, а в 2004 г. по сравнению с 2003 г. наблюдалось увеличение доли рентабельных хозяйств с 49,6% до 63,1% [4].

В течение второго этапа реформирования аграрной сферы велась активная работа, направленная на государственную регистрацию земельных паев для сельских жителей, согласно Закону об обороте земель сельскохозяйственного назначения, который был принят в 2002 г., кроме этого, все большее количество земельных участков регистрировали для дальнейшего строительства жилья. Вследствие этого стало очевидно, что необходимы новые изменения в агросфере.

В 2006 г. началась реализация Приоритетного национального проекта «Развитие АПК». На этом этапе были приняты ФЗ от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ о развитии сельского хозяйства и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. [8]. В этих программах изложены основные цели, направления и ресурсное обеспечение государственной аграрной политики. С 2008 г. в социально-экономической политике нашего государства приоритетом становится агропромышленная направленность и, как следствие, отражение стратегии развития АПК на пятилетний и более отдаленный период.

Существует ряд особенностей, которые также необходимо учитывать при разработке и осуществлении программ развития агропромышленного комплекса региона.

Исходя из современных реалий, около 20% сельскохозяйственных организаций дают более 90% прибыли в этой отрасли, во многом благодаря рекордным мерам государственной поддержки [4].

Сегодня государственная поддержка АПК осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., которая 08.02.2019 г. была продлена до 2025 г., в форме предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ по следующим направлениям:

1. Развитие отраслей агропромышленного комплекса.
2. Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе.
3. Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие.
4. Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России.
5. Устойчивое развитие сельских территорий
6. Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации [13].

Кроме этого, в РФ существуют следующие меры государственной поддержки агропромышленного комплекса:

- льготный тариф на перевозку зерна;
- льготный лизинг;
- льготное кредитование;
- единая региональная субсидия;
- субсидия на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, взятым до 1 января 2017 г.;
- компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК;
- компенсация части затрат на транспортировку продукции АПК наземным, в т. ч. железнодорожным, транспортом;
- субсидия на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства [13].

Помимо этого, государственная поддержка АПК в настоящее время представлена следующими инструментами:

- налоговое стимулирование;
- непосредственная финансовая помощь сельхозтоваропроизводителям, в т. ч. погектарная

поддержка, субсидирование долгосрочных кредитов;

– поддержка начинающих фермеров (в т. ч. гранты до 1,5 млн руб. на создание хозяйств и субсидирование первого взноса по лизингу сельхозтехники) [11].

Объем финансового обеспечения Государственной программы – 8 212 152 839,7 тыс. руб.

В т. ч.:

на 2013 г. – 260 960 725 тыс. руб.;

на 2014 г. – 262 122 514,3 тыс. руб.;

на 2015 г. – 254 982 213,3 тыс. руб.;

на 2016 г. – 295 928 549,8 тыс. руб.;

на 2017 г. – 257 529 048 тыс. руб.;

на 2018 г. – 1 165 607 071,8 тыс. руб.;

на 2019 г. – 793 740 369 тыс. руб.;

на 2020 г. – 742 116 782,5 тыс. руб.;

на 2021 г. – 755 033 091,6 тыс. руб.;

на 2022 г. – 860 260 929 тыс. руб.*;

на 2023 г. – 876 048 410,8 тыс. руб.*;

на 2024 г. – 881 104 351,3 тыс. руб.*;

на 2025 г. – 806 718 783,3 тыс. руб.*[7].

Результаты. В системе государственного регулирования экономики необходим контроль в области агропромышленного комплекса. От качественного выполнения наиболее приоритетных направлений, форм и методов аграрной политики зависит состояние всего комплекса и в особенности сельскохозяйственное производство. Приспосабливаясь к новым реалиям, субъекты вырабатывают собственные модели экономического поведения.

Нехватка собственных финансовых ресурсов, необходимых для развития отрасли, является основной причиной, тормозящей развитие АПК [5]. Но, кроме этого, существует ряд факторов, которые также затрудняют развитие отрасли:

– не соответствующие современным требованиям технологии производства и переработки продукции;

– нехватка ресурсов отрасли в приспособлении к новым условиям хозяйствования;

– присутствие сезонности в процессе производства;

– низкая рентабельность в определенных сферах агропромышленного комплекса.

Существует ряд факторов, оказывающих отрицательное влияние на продуктивность агро-сферы. К ним можно отнести:

– уменьшение покупательной способности и потребительского спроса;

– зависимость от внешних факторов;

– высокие издержки на управленческий аппарат;

– сокращение доступности банковских кредитов;

– низкая ликвидность залога, быстрый износ залоговой стоимости;

– длительные сроки окупаемости (в среднем 10–15 лет);

– высокие тарифы сельскохозяйственного страхования.

Сегодня в РФ агропромышленные предприятия, которые имеют доступ к дешевым кредитам и средствам господдержки, имеют высокие показатели производительности труда [12]. Особенность государственной поддержки в России заключается в том, что государственные субсидии в основном направляются на создание максимально выгодных условий для небольшого числа предприятий частного бизнеса в ущерб созданию тех же возможностей развития остальным субъектам деятельности. Ведь, если только 2,7% фермеров получают льготные кредиты, сложно утверждать, что доступ к капиталу у основной категории малых производителей имеется [14]. Фермеры просто не доходят до банков. Эта проблема имеет парадигмальный характер, касается управления банковской деятельностью Центральным банком.

Чтобы улучшить предприятиям малого бизнеса доступ к финансовому рынку, необходимо создавать фонды поддержки малого бизнеса в АПК, которые бы изначально были настроены на инвестирование в микропредприятия сельского хозяйства, развивать льготный лизинг техники и оборудования, кредитную кооперацию, которая будет решать задачи пополнения оборотного капитала [2]. Кроме этого, снижение требований Центробанка к кредитам коммерческих банков

до 10 млн будет способствовать упрощению получения кредитов предприятиями малого бизнеса в АПК. Помимо этого, существует возможность отмены экономических санкций в будущем и, как следствие, приток иностранной продукции на российский рынок. Сегодня без существенной поддержки сельхозорганизаций, способствующей росту их производительности и конкурентоспособности, есть вероятность стагнации отрасли.

Необходимо работать над заменой государственных средств частными инвестициями – за счет использования инструментов государственно-частного партнерства.

Расширение субсидий и льгот должно быть не единственной мерой поддержки АПК, необходимо развивать и агропромышленное страхование. Количество хозяйств, застраховавших урожай с государственной поддержкой, в 2016 г. было меньше на 66,8% по сравнению с 2015 г. Этот показатель минимальный за последние пять лет – 913 хозяйств [10]. Данную тенденцию в основном связывают с ростом страховых премий. Все меньше организаций пользуются инструментом страхования, несмотря на государственное участие. Решению данной проблемы будет способствовать внедрение механизма взаимного страхования агропромышленных организаций. Такой вид страхования основывается на соглашении внутри группы физических, юридических лиц о возмещении убытков, которые могут возникнуть в результате случайных событий, за счет средств страхового фонда, сформированного из взносов участников взаимного страхования.

Еще одно возможное направление государственной поддержки АПК – это модернизация применяемых форм государственно-частного партнерства [8]. Сегодня частные инвестиции в отрасль невелики, это связано с высокими рисками и длительными сроками окупаемости. У бизнеса нет заинтересованности во вложении средств в развитие отрасли на существующих условиях. Чтобы увеличить долю финансовых ресурсов в АПК, нужно работать над внедрением таких агропромышленных формирований кластерного типа, которые бы сводили риск инвесторов к минимуму. При применении такого взаимодействия существенными становятся те контракты жизненного цикла, которые способствуют воспроизводству и реконструкции основных фондов отрасли.

Изначально применение механизмов государственно-частного партнерства должно опираться на административный ресурс, однако с ростом прибыльности проекта сумма вложенных государством средств должна постепенно погашаться, кроме этого, необходимо предусмотреть возможность полной приватизации имущественного комплекса. Использование формы будет способствовать притоку инвестиций в отрасль за счет уменьшения рисков бизнеса.

Выводы. Предложенные механизмы будут способствовать снижению объемов денежных средств, которые выделяются из бюджета на поддержку отрасли, привлечению частных инвесторов в АПК, а также общему повышению эффективности отечественного АПК за счет аккумулирования собственных средств у производителей.

Современные формы стимулирования производительности агропромышленного комплекса должны создаваться в соответствии с уровнем социально-экономического развития того или иного региона или страны в целом, которые будут основываться на совмещении рыночных механизмов и правительственного воздействия, а также поддержке малого и среднего предпринимательства и защите малоимущих слоев населения.

Грамотно подобранные инструменты управления могут создать результативное удовлетворение экономических интересов населения и всего аграрного производства.

Сельскохозяйственное производство – достаточно специфичная отрасль экономики. Существует ряд факторов, которые имеют постоянный характер и не зависят от социально-экономического развития общества, другие же – результат политического и экономического реформирования.

Природно-климатические и естественно-биологические условия являются причиной того, что сельхозпроизводство теряет стабильность и становится рискованным занятием и, как следствие, нуждается в государственной поддержке.

Исходя из опыта других государств в управлении сельским хозяйством, сложно выбрать какой-то единый подход в применении тех или иных инструментов регулирования.

Государственное регулирование агропромышленного производства требует содействия государственных органов всех уровней и саморегулирования товаропроизводителей.

Литература

1. Берзегов, Р. А., Чиназирова, С. К., Паладова, Т. А. Экономические аспекты повышения доходности сельскохозяйственного производства // *Новые технологии*. 2017. С. 26–34.
2. Дзудцова, И. И. Развитие агрохолдингов в России // *MODERN ECONOMY SUCCESS*. 2019. С. 70–74.
3. Заглядова, М. Х., Ионова, И. Г. Механизм управления агропромышленным комплексом региона в условиях ВТО // *Российское предпринимательство*. 2014. № 24 (270).
4. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. : В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2018.
5. Крутчанкова, К. А., Бухтиярова, Т. И. Государственная поддержка развития регионального агропромышленного комплекса // *АВУ*. 2012. №10-1 (102).
6. Малий, В. А. Анализ современных методов и инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса // *Известия КГТУ*. 2018. № 48.
7. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (с изменениями на 8 февраля 2019 г.)».
8. Серова, Е. В. Аграрная реформа в России переходного периода. 2010. – URL : // <http://ru-90.ru/node/1321>.
9. Тихонова, А. В. Значение налоговых льгот и государственных субсидий для стимулирования агропромышленного комплекса России // *Финансовая аналитика : проблемы и решения*. 2015. №7 (241).
10. Федеральный закон о государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон о развитии сельского хозяйства от 25.07.2011.
11. Черданцев, В. П., Заглядова, М. Х. Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 7-2. С. 436–439.
12. Шевченко, А. В., Бабанов, А. Б. Актуальные направления и меры государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации // *Проблемы современной экономики : материалы VIII междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2018 г.)*. – Казань : Молодой ученый, 2018. С. 18–21.
13. URL : <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/>.
14. URL : <https://www.dairynews.ru/news/kto-poluchaet-lgotnye-kredity.html>.

References:

1. Berzegov, R. A., Chinzairova, S. K., Paladova, T. A. Ekonomicheskie aspekty povysheniya dohodnosti sel'skohozyajstvennogo proizvodstva // *Novye tekhnologii*. 2017. S. 26–34.
2. Dzudcova, I. I. Razvitie agroholdingov v Rossii // *MODERN ECONOMY SUCCESS*. 2019. S. 70–74.
3. Zaglyadova, M. H., Ionova, I. G. Mekhanizm upravleniya agropromyshlennym kompleksom regiona v usloviyah VTO // *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. 2014. № 24 (270).
4. Itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2016 g. : V 8 t. / Federal'naya sluzhba gos. statistiki. – M. : IC «Statistika Rossii», 2018.
5. Krutchankova, K. A., Buhtiyarova, T. I. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa // *AVU*. 2012. №10-1 (102).
6. Malij, V. A. Analiz sovremennyh metodov i instrumentov gosudarstvennoj podderzhki agropromyshlennogo kompleksa // *Izvestiya KGTU*. 2018. № 48.
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. N 717 «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya (s izmeneniyami na 8 fevralya 2019 g.)».
8. Serova, E. V. Agrarnaya reforma v Rossii perekhodnogo perioda. 2010. – URL : // <http://ru-90.ru/node/1321>.
9. Tihonova, A. V. Znachenie nalogovyh l'got i gosudarstvennyh subsidij dlya stimulirovaniya agropromyshlennogo kompleksa Rossii // *Finansovaya analitika : problemy i resheniya*. 2015. №7 (241).
10. Federal'nyj zakon o gosudarstvennoj podderzhke v sfere sel'skohozyajstvennogo strahovaniya i o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon o razvitii sel'skogo hozyajstva ot 25.07.2011.
11. Cherdancev, V. P., Zaglyadova, M. H. Faktory, vliyayushchie na effektivnost' upravleniya APK regiona // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. № 7-2. S. 436–439.
12. Shevchenko, A. V., Babanov, A. B. Aktual'nye napravleniya i mery gosudarstvennoj podderzhki agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii // *Problemy sovremennoj ekonomiki : materialy VIII mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', dekabr' 2018 g.)*. – Kazan' : Molodoj uchenyj, 2018. S. 18–21.
13. URL : <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/>.
14. URL : <https://www.dairynews.ru/news/kto-poluchaet-lgotnye-kredity.html>.

УДК: 332.1

КОСЕНЧУК ОЛЬГА ВИТАЛИЕВНАк.с.-х.н., доцент, доцент кафедры менеджмента
и маркетинга ФГБОУ ВО Омский ГАУ,
e-mail: oliakos55@yandex.ru**ТИПОЛОГИЯ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПО ОЦЕНКЕ
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

Аннотация. *Целью исследования* являлась разработка и апробация методики типологии аграрных территорий с учетом уровня многофункционального развития сельского хозяйства. Для этого в статье проведен анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих особенности развития сельского хозяйства и оценивающих его влияние на развитие аграрных территорий. Научные исследования основаны на комплексной оценке уровня многофункционального развития сельского хозяйства для проведения которой применялись общенаучные приемы и методы статистического и сравнительного анализа, экспертных оценок, индексный и группировок. **Методом** экспертной оценки сформирована система универсальных показателей, выбраны функции сельского хозяйства (производственная, социальная, экономическая, экологическая и управленческая); установлены критерии для проведения оценки развития сельского хозяйства, рассчитаны агрегированные индикаторы по каждой функции и комплексные индексы многофункционального развития. Полученные результаты комплексной оценки позволили провести внутрирегиональную типологию и выявить четыре типа аграрных территорий, отличающихся по уровню многофункционального развития сельского хозяйства. «Авангардный» тип характеризуется активным развитием крупномасштабного производства, экономики, социальной сферы, инфраструктуры. «Точки роста» — территории переходного типа, с интенсивным развитием отдельных сфер жизнедеятельности на селе. «Стагнирующий» тип отличается отсутствием динамики в развитии социальной, финансовой и иных сферах, застоем в производстве, миграционными процессами. «Депрессивный» тип характеризуется деградационными и депопуляционными процессами в основных сферах сельской жизни. В статье приводятся ряд предложений, создающих предпосылки для повышения эффективности сельского развития конкретных типов аграрных территорий. **Результаты исследований** могут быть использованы при мониторинге, разработке сценариев и стратегий социально-экономического развития аграрных территорий регионов. На основании проведенных исследований становятся очевидными направления по совершенствованию региональной политики в отношении развития сельского хозяйства и аграрных территорий в аспекте многофункциональности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, многофункциональное развитие, аграрные территории, оценка, типология.

KOSENCHUK OLGA VITALIEVNAPhD, associate Professor, associate Professor of management Department
and marketing, FSBEI Omsk state agrarian UNIVERSITY,
e-mail: oliakos55@yandex.ru**TYPOLOGY OF AGRICULTURAL TERRITORIES BY ASSESSMENT
MULTIFUNCTIONALITY OF AGRICULTURE**

Abstract. *The purpose* of the study was to develop and test methods of typology of agricultural territories, taking into account the level of multifunctional development of agriculture. To do this, the article analyzes the works of domestic and foreign scientists who consider the features of agricultural development and assess its impact on the development of agricultural territories. Scientific research is based on a comprehensive assessment of the level of multifunctional development of agriculture, which used General scientific techniques and methods of statistical and comparative analysis, expert assessments, index and grouping. The system of universal indicators was formed

by the method of expert assessment, and the functions of agriculture (production, social, economic, environmental and managerial); criteria for assessing agricultural development were established, aggregated indicators for each function and complex indices of multifunctional development were calculated. **The results** of a comprehensive assessment allowed us to conduct an intraregional typology and identify four types of agricultural territories that differ in the level of multifunctional development of agriculture. The "vanguard" type is characterized by the active development of large-scale production, economy, social sphere, and infrastructure. "Growth points" are territories of a transitional type, with intensive development of certain spheres of life in rural areas. The "stagnant" type is characterized by a lack of dynamics in the development of social, financial and other spheres, stagnation in production, migration processes. The "depressive" type is characterized by degradation and depopulation processes in the main areas of rural life. The article presents a number of proposals that create prerequisites for improving the efficiency of rural development of specific types of agricultural territories. The research results can be used for monitoring, developing scenarios and strategies for socio-economic development of agricultural territories in regions. Based on the conducted research, the directions for improving regional policy in relation to the development of agriculture and agricultural territories in the aspect of multifunctionality become obvious.

Keywords: agriculture, multifunctional development, agricultural territories, assessment, typology.

Введение. Традиционно сложилось так, что экономика сельских территорий во многих странах мира имеет преимущественно аграрную направленность и Россия не является исключением. Сельскохозяйственная отрасль обеспечивает рабочими местами треть населения и является значимым, а зачастую и основным источником доходов [28]. При этом базовой функцией, в большей степени, характеризующей уровень развития той или иной сельской территории, должна стать именно производственная функция, которая в авторской методике оценивается четырьмя показателями аграрного развития (валовое производство продукции растениеводства и животноводства, численность работников и энерговооруженность труда). Однако, сторонники концепции многофункциональности сельского хозяйства полагают, что функция производства не является определяющей. Существенное влияние на развитие территории так же оказывают экономическая и социальная функции, характеризующиеся с одной стороны показателями качества жизни, с другой стороны – демографическими и инфраструктурными показателями.

В настоящее время перед сельским хозяйством ставятся задачи наращивания объемов производства и обеспечения продовольственной безопасности страны, а этого невозможно добиться без решения проблем села. Большое внимание уделяется рациональному использованию ресурсов, прежде всего земельных (экологическое земледелие). Предпринимаются различные меры для развития предпринимательского сектора в сельском хозяйстве: реализуются программы грантовой и целевой поддержки, развивается система информационно-консультационного обслуживания. Однако нерешенными остаются вопросы развития сельской инфраструктуры – сферы, определяющей качество жизни населения и формирующей желание оставаться на данной территории, жить и работать, решая тем самым, демографическую проблему, проблему кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства.

При проведении анализа трудов отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих социально-экономические проблемы в сельской местности и оценивающих развитие сельских территорий, автором обнаружена закономерность: методические подходы к разработке системы диагностики развития сельских территорий используются во взаимосвязи с методиками проведения типологизации и определения типов территорий.

В результате установлено, что на практике в основу расчетов закладываются показатели социально-экономического состояния рассматриваемых объектов. Большая часть методик включает показатели, характеризующие уровень экологического состояния территорий и территориального управления образованиями.

В зарубежных исследованиях часто применяется подход, при котором рассчитывается интегральный показатель, характеризующий различные сферы на селе: социальную, экологическую, экономическую, туристическую и другие [19,21]. Вместе с тем, используют методы

сложных группировок, заключающихся в выделении групп регионов по комбинации нескольких признаков, например, по исходному состоянию и динамике определенного индикатора, динамике уровней экономического и социального развития, ключевым проблемам развития регионов [22,23,25,26]. При проведении анализа используется около пятисот показателей, которые собраны в единую базу данных «Rural development statistics» [27]. В результате проведения анализа сельского развития в масштабах ЕС выделяют 25 типов сельских территорий.

Некоторые ученые предлагают классифицировать сельскую местность в аспекте трудовых ресурсов. Так в Канаде сельские территории разделены на автономные зоны труда в зависимости от наличия рабочей силы, конкурентоспособности и степени влияния столицы: территории с сильным, умеренным и слабым влиянием [20,24].

Следует заметить, что в нашей стране в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [16] предложено типизировать территории на 4 типа с учетом освоения земель и сельскохозяйственного использования.

Методики отечественных ученых, позволяют ранжировать территории, выстраивая их в рейтинге по различным признакам.

Так, авторы Винничек Л.Б., Рассадин В.В., Павлов А.Ю. [2], Рабканова М.А. [15], Козлов А., Яковлева О., Новиков В. [8], Михайлова С.С., Антохонова И.В., Бужаганова М.Ц., Прушенина Д.Ц. [14] выстраивают рейтинг территорий от низкого уровня развития (в некоторых случаях кризисного) до высокого и очень высокого.

Меренкова И.Н., Перцев В.Н. [13], Гриценко Г.М., Межина М.В. [6], Колодина Е.А. [9] делят территории на стабильно развивающиеся, стагнирующие и депрессивные, не имеющие перспектив развития в зависимости от уровня хозяйствования сельхозтоваропроизводителей. Причем Меренкова И.Н. подразумевает анализ развития территорий в аспекте нескольких функций, формируя полифункциональную модель устойчивого развития сельских территорий, учитывающую административно-управленческие воздействия на процесс диверсификации в сельской местности.

Типологию по географическому признаку с учетом динамики сельского развития предлагают Гришакина Н., Семёнова А. [7]: села по окраинам города, пригородный пояс, резервные безлюдные, отдаленное село (динамично развивающиеся или отстающие в развитии).

Галдин М.В. [4] разработал методику оценки асимметрии региона на основе графическо-координатной системы, позволяющую определить зоны благополучия сельского развития, такие как: благополучные территории; «крепкие середнячки», «неоднозначные», депрессивные и неблагополучные.

По мнению автора, наиболее интересными представляются научные изыскания, посвященные исследованиям проблем сельского развития, на основе которых выделяют территории с тенденцией к разрешению проблемы, стагнацией или углублением проблемной ситуации [1], в частности Толокольников А.Ю. [17] проводил типологию по показателям, характеризующим асоциальный образ жизни сельского населения, Шумакова О.В., Кутузова М.В. [18] – по уровню доходов сельского населения, Гребенюк А.А. [5] – по уровню трудовой миграции.

Отдельные исследователи Костяев А.И., Летунов С.Б. [11], Ворошилов Н.В. [3] типологию сельских территорий проводят на основе различий в структуре производства продукции сельского хозяйства и выделяют территории с преимущественно аграрной специализацией, агропромышленные, депрессивные агропромышленные, добывающие, преимущественно промышленные и сервисные. В частности, Максимова И.В. [12], рассматривает типологию на основе продолжительности (от длительного до короткого) производственного и потребительского жизненного циклов аграрного производства.

На основании проведенного исследования преимуществ и ограничений рассматриваемых подходов и методик различных авторов, автор отмечает, что нет универсальной методики, которая бы позволяла оценивать развитие аграрных территорий с позиции многофункциональности сельского хозяйства. Кроме того, они не предусматривают оценку влияния функций сельского хозяйства на уровень развития территории и не показывают всю полноту их развития в разрезе муниципальных районов отдельного региона.

Методы исследования. В целях принятия более эффективных управленческих решений для комплексного развития аграрных территорий автором разработана и апробирована мето-

дика типологии которая, в отличие от известных, учитывает уровень многофункционального развития сельского хозяйства. Данная методика предполагает реализацию пяти этапов: отбор необходимых показателей, характеризующих развитие сельского хозяйства и развитие аграрных территорий; определение основной и обслуживающих функций, выполняемых сельским хозяйством; проведение комплексной оценки многофункционального развития сельского хозяйства и аграрных территорий; определение выполнения функций сельского хозяйства; проведение дифференциации аграрных территорий по типам.

Следуя предложенному алгоритму автором был сформирован общий перечень статистических показателей на основе контент-анализа различных источников статистической отчетности и программных документов, который включал в себя 583 показателя. Из данного перечня было предварительно отобрано 112 показателей, характеризующих сельское хозяйство и аграрные территории. Далее экспертным путем из оставшегося списка было выбрано 30 универсальных показателей, наиболее точно характеризующих динамику сельского развития (валовая продукция растениеводства и животноводства на 1 га сельскохозяйственных угодий, соотношение заработной платы работников в сельском хозяйстве и средней по экономике региона, валовой региональный продукт сельского хозяйства и доля К(Ф)Х в его общем объеме, объемы грантовой поддержки в АПК и господдержки на 1 га сельскохозяйственных угодий и др.). Всего в экспертном опросе принимало участие 14 человек. Экспертами в данном исследовании выступили представители министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области, администраций муниципальных образований региона и научные сотрудники. Также методом экспертной оценки было выбрано пять функций сельского хозяйства, характеризующих различные сферы жизнедеятельности на селе.

Далее для оценки многофункционального развития сельского хозяйства и аграрных территорий проводился мониторинг по выбранным показателям в динамике за два года и их сравнение с нормативами (средние значения показателей по региону). По результатам отклонений от нормы присваивались баллы: при увеличении +2; без изменений, но выше нормы +1; равно с нормой 0; снижение показателя -1.

Проведенный мониторинг позволил рассчитать, простым суммированием баллов, агрегированные индикаторы по каждой функции: аграрного развития (производственная функция), качества жизни и демографический (социальная функция), экономического благополучия (экономическая функция), экологической безопасности (экологическая функция, территориального управления (функция управления). Полученные результаты использовались для верификации выполнения функций сельским хозяйством, основанной на определении отклонений величин агрегированных индикаторов от их среднего значения. Если значение индикатора выше среднего – функция выполняется, если ниже – не выполняется.

Для проведения типологизации аграрных территорий на следующем этапе рассчитывался комплексный индекс многофункционального развития по приведенной формуле:

$$I_{мф} = \frac{\sum a_i I_i}{n} \quad (1)$$

где I_i – значение агрегированного индикатора;

a_i – вес индикатора.

Вес индикаторов оценивался экспертами по пятибалльной шкале, в результате чего было установлено:

- вес индикатора аграрного развития (4,06);
- вес индикатора качества жизни (3,78);
- вес индикатора демографический (3,52);
- вес индикатора экономического благополучия территорий (3,36);
- вес индикатора экологической безопасности (3,30);
- вес индикатора территориального управления (3,75).

Полученные значения комплексных индексов позволяют дифференцировать аграрные территории на несколько типов.

При выполнении сельским хозяйством от 0 до 3 функций:

1 тип ($I_{мф} < 50,0$) – депрессивный;

2 тип ($50,1 < I_{мф} < 75,0$) – стагнирующий;

При выполнении сельским хозяйством от 4 до 5 функций:

3 тип ($75,1 < I_{mf} < 100,0$) – точка роста;

4 тип ($100,1 < I_{mf}$) – авангардный;

Таким образом, авторская методика типологии позволяет не только оценить развитие аграрных территорий по уровню многофункционального развития сельского хозяйства, но и провести их градацию с выделением 4 типов. Для каждого выделенного типа впоследствии разрабатывается сценарий развития, учитывающий фактическое состояние и наличие потенциала для развития территории.

Результаты. Разработанная методика типологии аграрных территорий апробирована на примере Омской области. Анализ данных проводился за период 2015-2017 год. Согласно алгоритму исследования были выбраны функции сельского хозяйства: основная – производственная, обслуживающие – социальная, экономическая, экологическая и управленческая.

В результате проведенных исследований в 32 муниципальных районах региона по рассчитанным значениям агрегированных индикаторов установлено, что производственная и экологическая функции выполняются в большей части районов (рис.1), а социальная, экономическая и управленческая функции в основном не выполняются (в 19 и 17 районах соответственно).

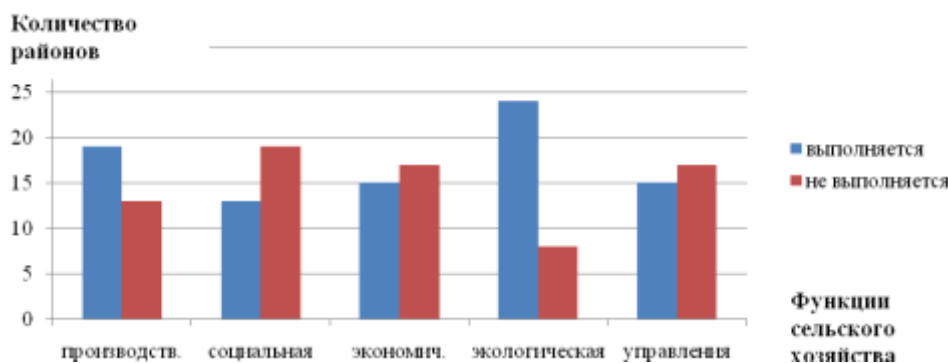

Рис. 1. Результаты верификации выполнения функций сельским хозяйством (авторская разработка)

На следующем этапе были рассчитаны комплексные индексы многофункционального развития, на основании которых выявлена значительная внутрирегиональная дифференциация аграрных территорий по уровню многофункционального развития сельского хозяйства (рис.2).

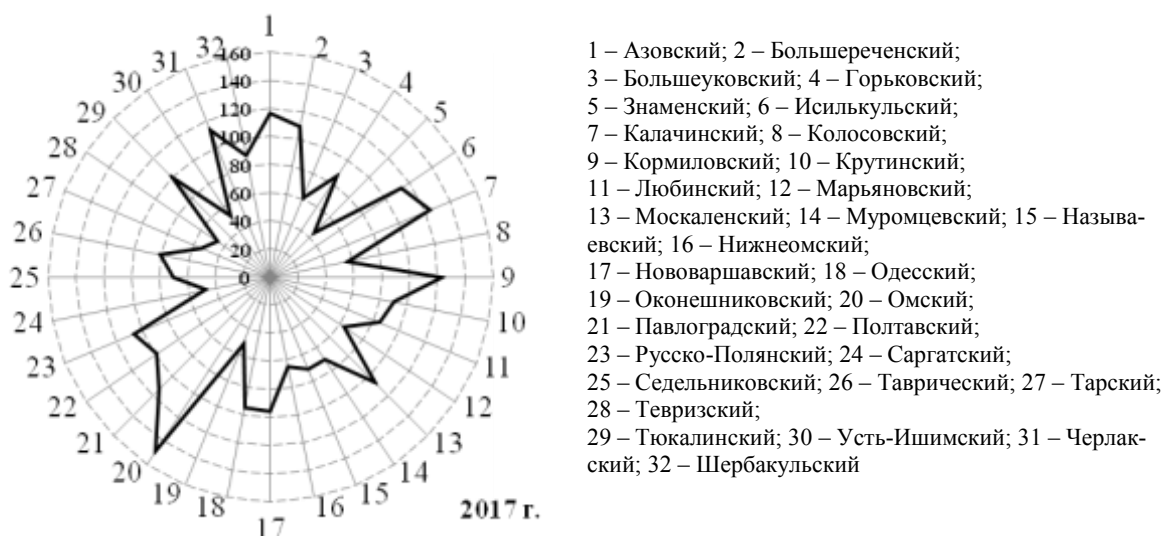

Рис. 2. Комплексные индексы многофункционального развития сельского хозяйства Омской области (авторская разработка)

Следует отметить, что в анализируемом периоде максимальное значение индекса 152,5 наблюдается в пригородном Омском районе, а минимальное значение 42,6 зафиксировано в далеко удаленном от областного центра Тевризском районе, где фактически наблюдаются деградационные и депопуляционные процессы (более подробно расчеты приведены автором в публикации [10]).

На основе оценки выполнения функций сельского хозяйства и полученных комплексных индексов была проведена типология аграрных территорий Омской области (табл.1).

По результатам проведенного исследования выявлена значительная дифференциация аграрных территорий по признаку многофункционального развития сельского хозяйства.

Таблица 1

Типология аграрных территорий*

Количество реализованных функций	Значение комплексного индекса многофункционального развития сельского хозяйства			
	более 100	от 75 до 100	от 50 до 75	менее 50
4 – 5	авангардная (5 районов)	точка роста (7 районов)	–	–
0 – 3	–	–	стагнирующая (14 районов)	депрессивная (6 районов)

*Разработана автором на основе исследования

К территориям «авангардного типа» относятся Азовский, Омский, Калачинский, Исилькульский, Кормиловский муниципальные районы. Так «авангардный» тип территории показывает самые высокие значения показателей, как фактического уровня социально-экономического развития, так и в динамике процессов. На такой территории сельским хозяйством реализуется 4-5 функций, имеется максимальное количество прибыльных организаций АПК, хорошо развиты производственная, инженерная и социальная инфраструктуры, что позволяет субъектам реального сектора экономики работать более эффективно, чем в других типах территорий. Территории данного типа имеют более высокий потенциал для дальнейшего развития, поэтому задача органов государственной власти и местного самоуправления – это всесторонняя поддержка хозяйствующих субъектов, развитие сельской инфраструктуры.

К «точкам роста» относятся Любинский, Павлоградский, Тюкалинский, Русско-Полянский, Таврический, Черлакский, Щербакульский районы. Это территории переходного типа, которые характеризуются невысоким фактическим уровнем развития социально-экономических процессов и при этом демонстрируют активное развитие отдельных сфер жизнедеятельности на селе. Это свидетельствует об активной деятельности хозяйствующих субъектов и органов власти по эффективному управлению инвестициями, государственной поддержкой, реализацией проектов местных инициативных групп. Для того, чтобы продолжить развитие данных территорий необходима, в первую очередь, поддержка предпринимательского сектора, поощрение внедрения инноваций, стимулирование инвесторов. Также следует решать проблемы в сфере развития инфраструктуры, транспортных коммуникаций, средств связи, повышать эффективность в посредническом звене, обеспечивающем связь между производственными структурами и сферой переработки и реализации продукции.

«Стагнирующие» территории характеризуются застойными процессами во всех сферах жизнедеятельности, соответственно сельским хозяйством выполняется минимальное количество (0 – 3) функций. Процессы стагнации наблюдаются в 43,8% районов области, далеко удаленных от областного центра города Омска: Полтавский, Горьковский, Москаленский Крутинский Большереченский, Марьяновский, Муромцевский, Называевский, Нижнеомский, Нововаршавский, Одесский, Оконешниковский, Седельниковский, Тарский. На данных территориях не развивается производственный сектор, доля инвестиционных вложений в сельское хозяйство очень низка, зачастую регистрируется отрицательный финансовый результат в деятельности хозяйствующих субъектов, наблюдается значительное количество незанятых граждан, или занятых на объектах других территорий (работа так называемым «вахтовым мето-

дом»). Кроме того отмечается снижение предпринимательской активности, отток инвестиций, низкий уровень заработной платы и ухудшение благосостояния жителей, что провоцирует миграционный отток экономически активного населения в другие, более перспективные территории. В этой связи следует проводить активную поддержку по направлениям: во-первых, стимулирование развития сектора предпринимательства, как основы производственного потенциала территории, основного источника доходов местного населения; во-вторых, значительное внимание необходимо уделять улучшению качества услуг образования, здравоохранения, культуры, спорта, в том числе путем реконструкции, строительства новых объектов социальной и инженерной инфраструктуры на селе.

К «депрессивному» типу территорий относятся районы, в которых функции сельского хозяйства практически не выполняются (Большеуковский, Знаменский, Колосовский, Саргатский, Тевризский и Усть-Ишимский). Это подтверждают деградиционные процессы в сфере производства происходящие на данной территории, ухудшение демографии, разрушение сельской инфраструктуры. При этом большая часть местного населения проживает за чертой бедности. Как правило, территории данного типа удалены от основных центров потребления и находятся в основном на дальней периферии области. Они имеют более низкий потенциал развития крупно товарного сельскохозяйственного производства. Здесь остро стоит проблема «старения населения» и «обезлюдивания» деревень. Для сохранения целостности нашего государства, сбережения территориальных, земельных, социальных ресурсов эти районы имеют стратегически важное значение. Территория не может эффективно развиваться без активного населения, поэтому первоочередная задача развития таких территорий – это приостановление процессов депопуляции и социальной деградациии данных территорий. Этого невозможно добиться без наличия действующих производств и рабочих мест. Именно на этих территориях следует делать основной акцент на развитии самозанятости, стимулировании развития малых форм хозяйствования, развития многофункционального характера сельского хозяйства, в том числе альтернативных направлений деятельности: сбор и переработка дикоросов, пчеловодство, поддержка ремесленничества, сельского туризма и агротуризма, а также развитие семейных животноводческих ферм. Для формирования соответствующей материально-технической базы малых предприятий и предпринимателей, занимающихся несельскохозяйственной деятельностью, а также реализации отдельных проектов предлагается совершенствовать систему грантовой поддержки, введя повышающие коэффициенты для подобных районов в 2 и более раза.

Полученные результаты, прежде всего, могут использоваться органами государственной власти и местного самоуправления при разработке мероприятий стратегического развития. Дальнейшие исследования в перспективе будут направлены на обоснование пространственного размещения и специализацию сельскохозяйственного производства, учитывая дифференциацию аграрных территорий.

Выводы. Таким образом, универсальность разработанной авторской методики типологизации, доказывает возможность всесторонне оценить происходящие на аграрных территориях процессы в контексте многофункциональности. Методические аспекты исследования во многом обусловлены спецификой и взаимным влиянием сельского хозяйства и аграрных территорий. Данная методика позволяет провести межтерриториальные сравнения и ранжирование муниципальных образований, диагностировать выполнение отдельных функций сельским хозяйством. Дифференциация аграрных территорий позволит создать предпосылки для более эффективного управления и разработки объективных рекомендаций по совершенствованию региональной политики.

Литература

1. Автайкина Е.В., Коваленко Е.Г. Типология сельских территорий Республики Мордовия // Проблемы и механизмы устойчивого социально-экономического развития территории. – 2012. – № 1. URL: <https://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-16> (дата обращения: 20.08.2019).
2. Винничек Л.Б., Рассадин В.В., Павлов А.Ю. Формирование основных индикаторов устойчивого развития сельских территорий с позиций эволюционно-генетического подхода // Нива Поволжья. – 2015. – № 3 (36). – С. 139-143.
3. Ворошилов Н.В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4 (96). – С. 42–58. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.3
4. Галдин М.В. Методические подходы к выявлению асимметрии социально-экономического развития

- региона (на примере Омской области): Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – Омск, 2004. – 24 с.
5. Гребенюк А.А. Типология последствий воздействия трудовой миграции на социально-экономическое развитие // *Миграция и социально-экономическое развитие*. – 2017. – Том 2. – № 4. DOI: 10.18334/migration.2.4.39130.
 6. Гриценко Г.М., Межина М.В. Методика комплексной оценки и типологии муниципальных районов // *В сборнике: Развитие инновационной деятельности в АПК региона*. – 2012. – № 3. – С. 363-369.
 7. Гришакина Н.И., Семенова А.В. Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. – 2018. – № 1(11). – С. 70–90. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90.
 8. Козлов А., Яковлева О., Новиков В. Концептуальные теоретико-методические основы типологии и регулирования сельских территорий субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития // *Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве*. – 2019. – № 1. – С. 55-69.
 9. Колодина Е.А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. ISSN 1999-2645. – 2019. – №3 (59). – Номер статьи: 5908. URL: <https://eee-region.ru/article/5908/>
 10. Косенчук О.В., Зинич А.В. Методика оценки многофункционального развития сельских территорий // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2017. – №11. – С. 84-89.
 11. Костяев А.И., Летунов С.Б. Дифференциация сельских территорий по структуре и динамике производства продукции сельского хозяйства // *Научное обозрение: теория и практика*. – 2018. – № 9. – С. 166-183.
 12. Максимова И.В. Развитие стратегического и программно-целевого регионального планирования : Автореф. дис. доктора. экон. наук: 08.00.05. – Белгород, 2012. – 38 с.
 13. Меренкова И.Н., Перцев В.Н. Дифференциация сельских территорий района по уровню устойчивого развития // *ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия*. – 2011. – № 1. – С. 28-31.
 14. Михайлова С.С., Антохонова И.В., Будажанова М.Ц., Прушенова Д.Ц.Д. Многомерная типология сельских территорий региона // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2015. – № 2S. – С. 112-119.
 15. Рабканова М.А. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий (на материалах Омской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2014. – 28 с.
 16. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: <http://selhozlider.ru/assets/files/Strategiya-ustojchivogo-razvitiya-selskih-territorij-rossijskoj-federacii-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 17.08.2019).
 17. Толокольников А.Ю. Интегральная оценка социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2013. – № 1. – С. 113-119. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18801893> (дата обращения 02.04.2019)
 18. Шумакова О.В., Кутузова М.В. Анализ социальной дифференциации в сельской местности Омской области (по материалам выборочного исследования) // *Вестник ОмГАУ*. – 2016. – №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialnoy-differentsiacii-v-selskoy-mestnosti-omskoy-oblasti-po-materialam-vyborochnogo-issledovaniya> (дата обращения: 16.12.2018).
 19. A Framework for Indicators for the Economic and Social Dimensions of Sustainable Agriculture and Rural Development (2001). European Commission. [Electronic source] URL: <https://ec.europa.eu> (Date of access: 17.07.2019)
 20. Bollman, R.D. (2017). Profiling competitive rural regions in Canada. A Focus on Self-contained Labour Areas June. Research Affiliate Rural Development Institute Brandon University, 62. [Electronic source] URL: <https://www.brandonu.ca/rdi/files/2017/06/Profiling-Competitive-Rural-Regions-in-Canada-A-Focus-on-Self-contained-Labour-Areas.pdf> (Date of access: 19.08.2019)
 21. Eupen, M.V., Metzger, M.J., Pérez-Soba, M.A., Verburg, P.L., Doorn, A.N. & Bunce, R.G.H. (2012). A rural typology for strategic European policies. *Land Use Policy*. 29. 473-482. 10.1016/j.landusepol.2011.07.007. URL: https://www.researchgate.net/publication/251543580_A_rural_typology_for_strategic_European_policies (Date of access: 19.08.2019)
 22. Groth, T., Curtis, A., Mendham, E. & Toman, E. (2017). Examining the agricultural producer identity: utilising the collective occupational identity construct to create a typology and profile of rural landholders in Victoria, Australia. *Journal of Environmental Planning and Management*, 60(4), 628-646. [Electronic source] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09640568.2016.1165189> (Date of access: 18.08.2019)
 23. Küpper, P.A. & Peters J.C. (2019). Entwicklung regionaler Disparitäten hinsichtlich Wirtschaftskraft, sozialer Lage sowie Daseinsvorsorge und Infrastruktur in Deutschland und seinen ländlichen Räumen. Braunschweig: Johann Heinrich von Thünen-Institut, 168 p, Thünen Rep 66, DOI:10.3220/REP1547565802000 Küpper P, Peters JC.
 24. Munro, A., Alasia, A. & Bollman, R.D. (2011). Self-contained labour areas: A proposed delineation and classification by degree of rurality. *Rural and Small Town Canada Analysis Bulletin Vol. 8, No. 8 (Ottawa: Statistics Canada, Catalogue no. 21-006-XIE)* [Electronic source] URL: www.statcan.gc.ca/bsoic/olc-cel/olc-cel?catno=21-006-X&CHROPG=1&lang=eng (Date of access: 19.08.2019).
 25. New Rural Policy: Linking up for growth. (2014). Background document. National Prosperity Through Modern Rural Policy Conference. [Electronic source] URL: <https://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf> (Date of access: 19.08.2019)
 26. Pinto-Correia, T. (2010). Rural landscape differentiation in the face of changing demands and policies: A

typology of rural areas in Portugal. In J. Primdahl & S. Swaffield (Eds.), *Globalisation and Agricultural Landscapes: Change Patterns and Policy trends in Developed Countries* (Cambridge Studies in Landscape Ecology, pp. 127-148). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511844928.008

27. Rural development statistics. (2016). European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/rural-development/background> (Date of access: 01.05.2019).

28. Wassenaar, T.A., Caron, P.P., Papazian, V.B. & Valette, E.J. (2017). *Living territories to transform the world*. Quae, 274.

References:

1. Avtajkina E.V., Kovalenko E.G. Tipologiya sel'skih territorij Respubliki Mordoviya // *Problemy i mekhanizmy ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii*. – 2012. – № 1. URL: <https://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-16> (data obrashcheniya: 20.08.2019).
2. Vinnichuk L.B., Rassadin V.V., Pavlov A.YU. Formirovanie osnovnyh indikatorov ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij s pozicij evoljucionno-geneticheskogo podhoda // *Niva Povolzh'ya*. – 2015. – № 3 (36). – S. 139-143.
3. Voroshilov N.V. Tipologiya, problemy i perspektivy razvitiya sel'skih territorij // *Problemy razvitiya territorii*. – 2018. – № 4 (96). – S. 42–58. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.3
4. Galdin M.V. Metodicheskie podhody k vyyavleniyu asimmetrii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere Omskoj oblasti): Avtoref. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Omsk, 2004. – 24 s.
5. Grebenyuk A.A. Tipologiya posledstvij vozdejstviya trudovoj migracii na social'no-ekonomicheskoe razvitiye // *Migraciya i social'no-ekonomicheskoe razvitiye*. – 2017. – Tom 2. – № 4. DOI: 10.18334/migration.2.4.39130.
6. Gricenko G.M., Mezghina M.V. Metodika kompleksnoj ocenki i tipologii municipal'nyh rajonov // *V sbornike: Razvitiye innovacionnoj devatel'nosti v APK regiona*. – 2012. – № 3. – S. 363-369.
7. Grishakina N.I., Semenova A.V. Klassifikaciya sel'skih territorij kak logicheskaya operaciya ocenki social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»*. – 2018. – № 1 (11). – S. 70–90. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90.
8. Kozlov A., Yakovleva O., Novikov V. Konceptual'nye teoretiko-metodicheskie osnovy tipologii i regulirovaniya sel'skih territorij sub'ektov Rossijskoj Federacii po urovnyu social'no-ekonomicheskogo razvitiya // *Normirovanie i oplata truda v sel'skom hozyajstve*. – 2019. – № 1. – S. 55-69.
9. Kolodina E.A. Identifikaciya i tipologiya sel'skih territorij v issledovanii ih social'no-ekonomicheskogo razvitiya // *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. ISSN 1999-2645. – 2019. – №3 (59). – Nomer stat'i: 5908. URL: <https://eee-region.ru/article/5908/>
10. Kosenchuk O.V., Zinich A.V. Metodika ocenki mnogofunktional'nogo razvitiya sel'skih territorij // *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*. – 2017. – №11. – S. 84-89.
11. Kostyaev A.I., Letunov S.B. Differenciaciya sel'skih territorij po strukture i dinamike proizvodstva produkcii sel'skogo hozyajstva // *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*. – 2018. – № 9. – S. 166-183.
12. Maksimova I.V. Razvitiye strategicheskogo i programmno-celevogo regional'nogo planirovaniya : Avtoref. dis. doktora. ekon. nauk: 08.00.05. – Belgorod, 2012. – 38 s.
13. Merenkova I.N., Percev V.N. Differenciaciya sel'skih territorij rajona po urovnyu ustojchivogo razvitiya // *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya*. – 2011. – № 1. – S. 28-31.
14. Mihajlova S.S., Antohonova I.V., Budazhaneva M.C., Prushenova D.C.D. Mnogomernaya tipologiya sel'skih territorij regiona // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2015. – № 2S. – S. 112-119.
15. Rabkanova M.A. Ustojchivoe social'no-ekonomicheskoe razvitiye sel'skih territorij (na materialah Omskoj oblasti): avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Novosibirsk, 2014. – 28 s.
16. Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 2 fevralya 2015 g. № 151-r). [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» URL: <http://selhozlider.ru/assets/files/Strategiya-ustojchivogo-razvitiya-selskih-territorij-rossijskoj-federacii-na-period-do-2030-goda.pdf> (data obrashcheniya: 17.08.2019).
17. Tolokol'nikov A.YU. Integral'naya ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij Altajskogo kraja // *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. – 2013. – № 1. – S. 113-119. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18801893> (data obrashcheniya 02.04.2019)
18. SHumakova O.V., Kutuzova M.V. Analiz social'noj differenciatsii v sel'skoj mestnosti Omskoj oblasti (po materialam vyborochnogo issledovaniya) // *Vestnik OmGAU*. – 2016. – №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialnoy-differentsiatsii-v-selskoy-mestnosti-omskoj-oblasti-po-materialam-vyborochnogo-issledovaniya> (data obrashcheniya: 16.12.2018).
19. A Framework for Indicators for the Economic and Social Dimensions of Sustainable Agriculture and Rural Development (2001). European Commission. [Electronic source] URL: <https://ec.europa.eu> (Date of access: 17.07.2019)
20. Bollman, R.D. (2017). Profiling competitive rural regions in Canada. A Focus on Self-contained Labour Areas June. Research Affiliate Rural Development Institute Brandon University, 62. [Electronic source] URL: <https://www.brandonu.ca/rdi/files/2017/06/Profiling-Competitive-Rural-Regions-in-Canada-A-Focus-on-Self-contained-Labour-Areas.pdf> (Date of access: 19.08.2019)
21. Eupen, M.V., Metzger, M.J., Pérez-Soba, M.A., Verburg, P.L., Doorn, A.N. & Bunce, R.G.H. (2012). A rural typology for strategic European policies. *Land Use Policy*. 29. 473-482. 10.1016/j.landusepol.2011.07.007. URL: https://www.researchgate.net/publication/251543580_A_rural_typology_for_strategic_European_policies (Date of access: 19.08.2019)
22. Groth, T., Curtis, A., Mendham, E. & Toman, E. (2017). Examining the agricultural producer identity: utilising the collective occupational identity construct to create a typology and profile of rural landholders in

- Victoria, Australia. *Journal of Environmental Planning and Management*, 60(4), 628-646. [Electronic source] URL:<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09640568.2016.1165189> (Date of access: 18.08.2019)
23. Küpper, P.A. & Peters J.C. (2019). *Entwicklung regionaler Disparitäten hinsichtlich Wirtschaftskraft, sozialer Lage sowie Daseinsvorsorge und Infrastruktur in Deutschland und seinen ländlichen Räumen*. Braunschweig: Johann Heinrich von Thünen-Institut, 168 p, Thünen Rep 66, DOI:10.3220/REP1547565802000 Küpper P, Peters JC.
24. Munro, A., Alasia, A. & Bollman, R.D. (2011). *Self-contained labour areas: A proposed delineation and classification by degree of rurality*. *Rural and Small Town Canada Analysis Bulletin Vol. 8, No. 8* (Ottawa: Statistics Canada, Catalogue no. 21-006-XIE) [Electronic source] URL:www.statcan.gc.ca/bsolc/olc-cel/olc-cel?catno=21-006-X&CHROPG=1&lang=eng (Date of access: 19.08.2019).
25. *New Rural Policy: Linking up for growth*. (2014). Background document. *National Prosperity Through Modern Rural Policy Conference*. [Electronic source] URL:<https://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf> (Date of access: 19.08.2019)
26. Pinto-Correia, T. (2010). *Rural landscape differentiation in the face of changing demands and policies: A typology of rural areas in Portugal*. In J. Primdahl & S. Swaffield (Eds.), *Globalisation and Agricultural Landscapes: Change Patterns and Policy trends in Developed Countries* (Cambridge Studies in Landscape Ecology, pp. 127-148). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511844928.008
27. *Rural development statistics*. (2016). European Commission. URL:<http://ec.europa.eu/eurostat/web/rural-development/background> (Date of access: 01.05.2019).
28. Wassenaar, T.A., Caron, P.R., Papazian, V.V. & Valette, E.J. (2017). *Living territories to transform the world*. Quae, 274.

УДК: 631.145:001.895

НЕМЧЕНКО АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
e-mail: volgsnemchenko@mail.ru

ЛИХОЛЕТОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.с.-х.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
e-mail: l.evgeni.a@mail.ru

ШАЛДОХИНА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
e-mail: shaldohina@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Цель работы.* Уточнить теоретические основы и разработку методических положений по формированию методов оценки потенциальных возможностей развития инновационной деятельности в аграрном секторе Волгоградской области. *Методы проведения работы.* В ходе проведенного исследования были задействованы монографический, экономико-статистический методы, а также метод экспертных оценок и научной абстракции. *Результаты работы.* Обоснована необходимость изучения потенциальных возможностей активизации инновационной деятельности региона. В процессе исследования было установлено отсутствие единых методов оценки возможностей развития сельскохозяйственного производства на принципиально новой (инновационной) основе. В связи с чем предложено использовать трехуровневую методику оценки потенциальных возможностей инновационного развития аграрного производства региона. Первый уровень оценивает ресурсную компоненту потенциальных возможностей формирования условий для активизации инновационной деятельности, включающую в себя государственную поддержку, материально-технические ресурсы, кадровый состав и т. д. Второй уровень – внутренняя составляющая, которая ассоциируется с процессами, связанными с созданием и внедрением инноваций, а также готовностью производителей к использованию инновационных технологий, предложенных научным сообществом. На третьем уровне рассматривается результативная компонента, выступающая отражением итога реализации имеющихся потенциальных возможностей развития инновационной деятельности. *Область применения результатов.* Предложенная методика оценки потенциальных возможностей инновационного развития аграрного производства может быть использована для определения способности отдельных регионов РФ к формированию принципиально новых условий аграрного производства, что может представлять ценность для органов федеральной и региональной власти, а также инвесторов. *Выводы.* По итогам исследования установлено, что данный регион обладает достаточно высоким уровнем ресурсной компоненты, которая формируется в основном за счет использования имеющейся государственной поддержки. Также был определен широкий спектр организаций, формирующих инновационную инфраструктуру региона, хотя они не оказывают должного влияния на внутреннюю составляющую потенциальных возможностей развития инновационной деятельности в агропроизводстве.

Ключевые слова: потенциальные возможности, инновационная деятельность, оценка потенциальных возможностей, сельское хозяйство, инновационная инфраструктура.

NEMCHENKO ALEXANDER VLADIMIROVICH

Ph. D., associate Professor, associate Professor of the Department
"Economic security" Volgograd state agrarian University,
e-mail: volgsnemchenko@mail.ru

LIKHOLETOV EVGENY ALEKSANDROVICH

*Ph. D., associate Professor, associate Professor of the Department "Economic security»
Volgograd state agrarian University,
e-mail: l.evgeni.a@mail.ru*

SHALDOKHINA SVETLANA YURIEVNA

*Ph. D., associate Professor, associate Professor of the Department "Economic security»
Volgograd state agrarian University,
e-mail: shaldohina@mail.ru*

POTENTIAL OPPORTUNITIES FOR INNOVATION DEVELOPMENT ACTIVITIES IN AGRICULTURE: REGIONAL ASPECT

Abstract. Purpose of work. Clarify the theoretical basis and development of methodological provisions for the formation of methods for assessing the potential development of innovative activities in the agricultural sector of the Volgograd region. **Methods of work.** In the course of the study were involved in monographic, economic-statistical methods, as well as the method of expert evaluations and scientific abstraction. **Result of work.** The necessity of studying the potential opportunities for activating innovation activities in the region is justified. In the course of the study, it was found that there are no unified methods for assessing the possibilities of developing agricultural production on a fundamentally new (innovative) basis. In this regard, it is proposed to use a three-level methodology for assessing the potential for innovative development of agricultural production in the region. The first level evaluates the resource component of the potential opportunities for creating conditions for activating innovation, which includes state support, material and technical resources, personnel, etc. The second level is the internal component, which is associated with the processes associated with the creation and implementation of innovations, as well as the readiness of manufacturers to use innovative technologies proposed by the scientific community. At the third level, the effective component is considered, which is a reflection of the outcome of the implementation of existing potential opportunities for the development of innovation. **The scope of the results.** The proposed method of assessing the potential for innovative development of agricultural production can be used to determine the ability of certain regions of the Russian Federation to form fundamentally new conditions for agricultural production, which can be of value to Federal and regional authorities, as well as investors. **Conclusions.** According to the results of the study, this region has a fairly high level of resource component, which is formed mainly through the use of existing state support. A wide range of organizations that form the innovative infrastructure of the region was also identified, although they do not have a proper impact on the internal component of potential opportunities for the development of innovative activities in agricultural production.

Keywords: potential opportunities, innovative activity, assessment of potential opportunities, agriculture, innovative infrastructure.

Введение. Необходимым условием повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства Волгоградской области является аккумулялирование и эффективное использование имеющихся ресурсов. Под имеющимися ресурсами целесообразно понимать не только те, которые уже нашли применение в коммерческой деятельности, но и которые имеют потенциальную возможность быть задействованы в угоду развития агропроизводства [19].

В последние годы не возникает сомнений в необходимости внедрения инновационных процессов в сельское хозяйство с целью формирования его инновационности, в связи с чем актуализируется необходимость определения потенциальных возможностей аграрного сектора для кардинального перехода к принципиально новому организационно-экономическому механизму ведения производства. Понятие потенциальных возможностей стало концептуальным отражением феномена инновационной деятельности [9]. В настоящее время вопросам формирования и оценке потенциальных возможностей для создания условий инновационной активности в экономической литературе уделяется достаточно много внимания, однако имеющаяся ин-

формация чаще всего представлена фрагментарно, а порой и противоречива, не имея при этом однозначной трактовки [8]. Так, по мнению Березиковой Е. Н. и Носковой Е. С., под потенциальными возможностями развития инновационной деятельности следует понимать совокупность ресурсов, технологических, коммерческих и управленческих компетенций для выработки, распространения и использования новшеств в целях модернизации экономики региона, а их оценку предлагается проводить посредством анализа макроэкономических, инфраструктурных, кадровых и результирующих групп показателей [24]. Буянова М. Э. ассоциирует инновационный потенциал с концептуальным отражением инновационных процессов, предлагая оценивать его посредством трех интегральных индикаторов – факторов формирования инновационного потенциала, факторов готовности инновационного потенциала и результативности инновационного потенциала [3]. Сазонова А. С. определяет потенциальные возможности развития инновационной системы как совокупность экономических возможностей к инновационному развитию, обеспечению непрерывного инновационного процесса, включая в ее состав научно-производственные, экономические, правовые и организационно-управленческие факторы [14].

Методы исследования. Несмотря на наличие многочисленных исследований в сфере теории инноваций, до сих пор не существует общепризнанных методов оценки инновационного потенциала [16], поэтому вопросы определения потенциальных возможностей сельскохозяйственного производства развиваются на инновационной основе и требуют дальнейшей более глубокой проработки и изучения. В этой связи предлагается применять трехуровневую методику оценки потенциальных возможностей инновационного развития аграрного производства региона. Поэтапный анализ каждой составляющей (уровня) потенциальных возможностей в итоге даст полную картину способности развития агропроизводства региона с использованием инновационных технологий или отсутствие таковой.

Сущность потенциальных возможностей развития инновационной деятельности наиболее полно раскрывается посредством выявления их структуры. В этой связи отдельно следует остановиться на основных уровнях исследуемой категории. Структура потенциальных возможностей развития инновационной деятельности может быть представлена единством трех ее составляющих (уровней) – ресурсной, внутренней и результативной, которые взаимно сосуществуют, предопределяют и обуславливают друг друга (рис.1).

Рис. 1. Структура инновационного потенциала.

Ресурсная составляющая потенциальных возможностей развития инновационной деятельности является основой для ее формирования. Одной из составных частей данной компоненты являются человеческие ресурсы. В Волгоградской области общая численность исследователей в период с 2001 по 2006 год сократилась практически с 5000 до 4000 человек, но начиная с 2006 года наблюдается приток ученых – в период с 2006 по 2007 год их число увеличилось более чем на 500 человек. Однако после этого тенденция существенно ухудшилась, а именно численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, с 2014 по 2018 год уменьшилась на 293 человека (с 3732 до 3439 человек). По данным на 2017 год, в области сельского хозяйства исследования вели 191 человек, из которых 109 имели ученую сте-

пень, в то время как в 2013 году их было 258 и 136 человек соответственно. Неутешительная динамика прослеживается и в подготовке научных кадров, так, если в 2014 году было принято 22 аспиранта по направлениям подготовки, связанным с сельским хозяйством, то в 2017 году их стало уже 14.

В 2018 году научными исследованиями и разработками занимались 43 организации, что на 4 меньше, чем в 2014 году, и на одну организацию меньше, чем в 2017 году. В состав этих организаций входят научные, научно-образовательные, научно-исследовательские, проектно-конструкторские и технологические институты, научно-исследовательские центры. Кроме того, на территории области расположены 12 государственных вузов и 6 филиалов государственных вузов, 5 лицензированных негосударственных вузов и 11 филиалов, 6 академических НИИ и отделов РАН [4].

Среди научных учреждений, наиболее активно занимающихся созданием инноваций в аграрной сфере, на территории Волгоградской области можно выделить следующие организации [7, 11]: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный аграрный университет», Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр агроэкологии, комплексных мелиораций и защитного лесоразведения Российской академии наук», Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт орошаемого земледелия», Государственный НИИ озерного и речного рыбного хозяйства, Волгоградский филиал, Поволжский НИИ эколого-мелиоративных технологий [10].

Ресурсную составляющую также характеризует финансирование инновационной деятельности [17]. Так, издержки на науку в 2017 году катастрофически сократились – расходы на выполнение научных исследований и разработок в 2013 году были 9640,5 млн руб., а в 2017 году снизились до 3917,9 млн руб. Данное изменение связано в основном за счет отсутствия внешних затрат (уменьшились с 4346,4 млн руб. в 2013 году до 370,2 млн руб. в 2017 году). В то же время отрадно констатировать повышение расходов на фундаментальные исследования, которые выросли почти в 1,5 раза – с 271 млн руб. в 2013 году до 425,6 млн руб. в 2017 году. В то же время траты на прикладные исследования и научные разработки суммарно уменьшились на 1445,8 млн руб.

Несколько иная картина прослеживается непосредственно в аграрном секторе региона – в 2018 году совокупный объем господдержки АПК достиг беспрецедентного уровня в 5932 млн руб., что на 30 % больше показателя 2017 года. С 2014 года в регионе ведется системная работа, направленная на эффективное использование средств, что позволяет ежегодно наращивать объемы финансирования отрасли. Волгоградская область в 2018 году заняла 10-е место среди субъектов РФ по объему доведения средств федерального бюджета до сельхозтоваропроизводителей. Тщательная проработка обоснований и последующее заключение девяти соглашений с Минсельхозом России способствовали тому, что совокупный объем господдержки АПК в 2018 году вырос почти на 1370 млн руб. в сравнении с показателем 2017 года. Стоит отметить, что 4,2 млрд руб. – порядка 70 % совокупного объема – составила прямая государственная поддержка АПК. Аграрии получили средства по 13 видам субсидий, включая 536,3 млн руб. компенсаций сельхозтоваропроизводителям, пострадавшим от засухи [13, 15].

Приблизительно 2,1 тыс. сельхозмашин на 6,5 млрд руб. приобрели в 2018 году аграрии Волгоградской области, из них 1190 ед. (в т. ч. 161 трактор и 261 комбайн) на сумму 4,1 млрд руб. с привлечением средств и механизмов государственной поддержки.

Благодаря системной работе по развитию АПК за последние четыре года в регионе существенно обновлен парк сельхозмашин – на сегодняшний день срок эксплуатации 63 % комбайнов и свыше 40 % тракторов не превышает десяти лет. По данным Минсельхоза России, Волгоградская область вошла в тройку лидеров среди субъектов РФ по объему приобретения новой техники с использованием мер господдержки. Всего с 2014 года хозяйства области приобрели более 10 тыс. ед. сельхозтехники на общую сумму 25,5 млрд руб., из них почти 3,7 тыс. ед. – с господдержкой [7, 12].

Связующим звеном между научной идеей и ее воплощением на практике является иннова-

ционная инфраструктура. Функции инновационной инфраструктуры могут выполнять как малые организации, созданные на базе действующих научных и образовательных учреждений, так и специализированные организации, располагающие собственной материальной и кадровой базой [1]. Зарубежный опыт показывает, что инфраструктура поддержки инновационной деятельности является реальным инструментом позитивного влияния власти на региональное экономическое развитие [18, 20].

Государственные организации поддержки инновационной деятельности в Российской Федерации включают в себя:

1. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям).
2. Акционерное общество «Российская венчурная компания».
3. Группа РОСНАНО.
4. Акционерное общество «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий».
5. Акционерное общество «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства».
6. Российский фонд фундаментальных исследований.
7. Государственная корпорация «Ростех».

В составе предприятий инфраструктуры по формированию инновационной активности в Волгоградской области целесообразно выделить:

1. Государственное автономное учреждение «Волгоградский областной бизнес-инкубатор».
2. Ассоциация (некоммерческое партнерство) «Региональный гарантийный фонд Волгоградской области».
3. Государственный фонд «Региональный микрофинансовый центр».
4. Волжский научно-технический комплекс (филиал) Волгоградского государственного технического университета.
5. Общество с ограниченной ответственностью «Волгоградский центр патентных услуг» [9].

Результаты. Следует отметить, что действующая инновационная инфраструктура региона не оказывает должного влияния на внутреннюю составляющую потенциальных возможностей развития инновационной деятельности. Востребованность инновационных технологий в аграрной сфере остается на низком уровне – наблюдается диспропорция между наличием инновационных возможностей и их реальным воплощением на практике. Немногие сельскохозяйственные товаропроизводители региона имеют сильный инновационный потенциал, но еще меньше могут эффективно его использовать. Проблема связана с отсутствием комплексных исследований, методологических разработок и концептуальных подходов к оценке инновационного потенциала и эффективности его использования.

Тем не менее по числу инновационно активных организаций, по уровню затрат на технологические инновации в аграрной сфере Волгоградская область среди остальных субъектов ЮФО занимает одно из лидирующих мест. Так, отдельными сельскохозяйственными организациями Волгоградской области внедрены новейшие разработки по предварительной обработке кормовых средств непосредственно на животноводческих предприятиях [5, 6], инновационные способы обработки почвы – No-Till и минимальная обработка почвы. Также на полях области применяются капельное орошение и отдельные элементы точного земледелия. Сейчас активно внедряются такие разработки, как «умное земледелие», «умное поле», «умная ферма», «умная теплица» и др., где все технологические процессы полностью автоматизированы. Построены теплицы пятого поколения, где задействована мощная система досвечивания, широко применяются эффективные биологические методы опыления и контроля безопасности продукции.

Выводы. Таким образом, возникает необходимость повышения эффективности функционирования действующей политики государства в инновационной сфере, которая бы обеспечила беспрепятственную работу цепочки от постановки научной задачи, ее решения до получения конкретного результата. В аграрной науке имеется огромное количество невостребованных, современных технологий и разработок для различных отраслей АПК, внедрение которых должны обеспечить региональные организации инновационной инфраструктуры.

Литература

1. Балашова Н. Н., Корабельников И. С., Ишкин Д. А. Экономическая оценка эффективности применения технологий сельскохозяйственного производства: региональный аспект // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2017. – № 4 (48). – С. 272–280.
2. Березикова Е. Н., Носкова Е. С. Инновационный потенциал регионов российского Севера: тенденции развития // Экономика региона. – 2008. – № 2 (14). – С. 252–256.
3. Буюнова М. Э., Трухляева А. А. Инновационный потенциал макрорегионов Российской Федерации: анализ и оценка (на примере южного федерального округа) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – Т. 4. – № 11 (32). – С. 94–102.
4. Васильев Е. С., Сизенев Л. А. Индикаторы измерения инновационной активности в Российской Федерации // Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2015. – С. 49–51.
5. Инновации как основа развития животноводства в хозяйствах Волгоградской области / С. И. Николаев [и др.] // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2012. – № 2 (26). – С. 104–109.
6. Кремьянская Е. В. Методический подход к оценке конкурентоспособности организаций молочной промышленности // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 4. – С. 48–56.
7. Литвинова Т. Н., Земскова О. М., Серебрякова М. Ф. Роль инфраструктурного обеспечения в системе управления рынком сельхозтехники в условиях цифровизации экономики // Развитие АПК на основе принципов рационального природопользования и применения конвергентных технологий. Материалы Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию образования Волгоградского государственного аграрного университета. – 2019. – С. 200–205.
8. Немченко А. В., Дугина Т. А. Инновационное развитие как способ преодоления внешних вызовов в агропроизводстве // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (56). – С. 666–668.
9. Олейник О. С., Балашова Н. Н., Попова Л. В. и др. Ресурсное обеспечение развития сельского хозяйства Волгоградской области: мониторинг и стратегические ориентиры. – Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2017.
10. Официальный сайт администрации Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.volgograd.ru/pravitelstvo/>, свободный. – Загл. с экрана.
11. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://volgastat.gks.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
12. Попова Л. В., Кошкарёв И. А., Лама М. С., Малофеев А. В., Мелихов П. А. Инновации как фактор роста малого агробизнеса в условиях цифровой экономики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 4 (230). – С. 127–133.
13. Попова Л. В., Лама М. С., Митрофанова И. А. Инновационный потенциал малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 9. – С. 353–364.
14. Сазонова А. С., Филиппова Л. Б., Филиппов Р. А. Оценка инновационного потенциала региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. № 2 (72). – С. 273–279.
15. Тимофеева Г. В., Акмаева Р. И., Айтпаева А. А. Продовольственная безопасность территории: инновационные технологии измерения // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 4. – С. 36–43.
16. Шепитько Р. С., Корабельников И. С. Инновационный потенциал сельского хозяйства: методологический аспект // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2012. – № 3 (27). – С. 228–232.
17. Шепитько Р., Дугина Т., Немченко А. Модернизация экономических отношений в сфере государственной поддержки сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – № 2. – С. 39–41.
18. Bogdanova S. V., Kozel I. V., Ermolina L. V., Litvinova T. N. Management of small innovational enterprise under the conditions of global competition: possibilities and threats // European Research Studies Journal. 2016. T. 19. No. 2. P. 268–275.
19. Nemchenko A. V., Dugina T. A., Likholetov E. A., Malofeev A. V., Likholetov A. A. Conditions for developing sustainable growth of region's agricultural industry // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. T. 6. No. 2. P. 207–211.
20. Popova L. V., Dugina T. A., Panova N. S., Dosova A. G., Skiter N. N. New forms of state support for the agro-industrial complex in the conditions of digital economy as a basis of food security provision // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. T. 622. P. 681–687.

References:

1. Balashova N. N., Korabel'nikov I. S., Ishkin D. A. Ekonomicheskaya ocenka effektivnosti primeneniya tekhnologij sel'skohozyajstvennogo proizvodstva: regional'nyj aspekt // Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professional'noe obrazovanie. – 2017. – № 4 (48). – S. 272–280.
2. Berzikova E. N., Noskova E. S. Innovacionnyj potencial regionov rossijskogo Cevera: tendencii razvitiya // Ekonomika regiona. – 2008. – № 2 (14). – S. 252–256.
3. Buyanova M. E., Truhlyayeva A. A. Innovacionnyj potencial makroregionov Rossijskoj Federacii: analiz i ocenka (na primere yuzhnogo federal'nogo okruga) // Nacional'nye interesy: prioriteti i bezopasnost'. –

2008. – Т. 4. – № 11 (32). – С. 94–102.
4. Vasil'ev E. S., Sizeneva L. A. *Indikatory izmereniya innovacionnoj aktivnosti v Rossijskoj Federacii // Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii i strategii razvitiya ee regionov v sovremennyh usloviyah. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* 2015. – С. 49–51.
5. *Innovacii kak osnova razvitiya zhivotnovodstva v hozyajstvah Volgogradskoj oblasti / S. I. Nikolaev [i dr.] // Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professional'noe obrazovanie.* – 2012. – № 2 (26). – С. 104–109.
6. Kremyanskaya E. V. *Metodicheskij podhod k ocenke konkurentosposobnosti organizacij molochnoj promyshlennosti // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika.* – 2017. – №. 4. – С. 48–56.
7. Litvinova T. N., Zemskova O. M., Serebryakova M. F. *Rol' infrastrukturnogo obespecheniya v sisteme upravleniya rynkom sel'hoztekhniki v usloviyah cifrovizacii ekonomiki // Razvitie APK na osnove principov racional'nogo prirodnopol'zovaniya i primeneniya konvergentnyh tekhnologij. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, provedennoj v ramkah Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma, posvyashchennogo 75-letiyu obrazovaniya Volgogradskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.* – 2019. – С. 200–205.
8. Nemchenko A. V., Dugina T. A. *Innovacionnoe razvitie kak sposob preodoleniya vneshnih vyzovov v agroprodukcii // Ekonomika i predprinimatel'stvo.* – 2015. – № 3 (56). – С. 666–668.
9. Olejnik O. S., Balashova N. N., Popova L. V. i dr. *Resursnoe obespechenie razvitiya sel'skogo hozyajstva Volgogradskoj oblasti: monitoring i strategicheskie orientiry.* – Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2017.
10. *Oficial'nyj sajt administracii Volgogradskoj oblasti [Elektronnyj resurs].* Rezhim dostupa: <https://www.volgograd.ru/pravitelstvo/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. *Oficial'nyj sajt territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Volgogradskoj oblasti [Elektronnyj resurs].* Rezhim dostupa: <https://volgastat.gks.ru/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Popova L. V., Koshkarev I. A., Lata M. S., Malofeev A. V., Melihov P. A. *Innovacii kak faktor rosta malogo agrobiznesa v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika.* – 2018. – № 4 (230). – С. 127–133.
13. Popova L. V., Lata M. S., Mitrofanova I. A. *Innovacionnyj potencial malyh form hozyajstvovaniya v agropromyshlennom komplekse // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra.* – 2016. – № 9. – С. 353–364.
14. Sazonova A. S., Filippova L. B., Filippov R. A. *Ocenka innovacionnogo potenciala regiona // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernyh tekhnologij.* – 2017. – Т. 79. № 2 (72). – С. 273–279.
15. Timofeeva G. V., Akmaeva R. I., Ajtpaeva A. A. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' territorii: innovacionnye tekhnologii izmereniya // Vestnik NGUEU.* – 2017. – № 4. – С. 36–43.
16. SHepit'ko R. S., Korabel'nikov I. S. *Innovacionnyj potencial sel'skogo hozyajstva: metodologicheskij aspekt // Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professional'noe obrazovanie.* – 2012. – № 3 (27). – С. 228–232.
17. SHepit'ko R., Dugina T., Nemchenko A. *Modernizaciya ekonomicheskikh otnoshenij v sfere gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal.* – 2017. – № 2. – С. 39–41.
18. Bogdanova S. V., Kozel I. V., Ermolina L. V., Litvinova T. N. *Management of small innovational enterprise under the conditions of global competition: possibilities and threats // European Research Studies Journal.* 2016. Т. 19. No. 2. P. 268–275.
19. Nemchenko A. V., Dugina T. A., Likholetov E. A., Malofeev A. V., Likholetov A. A. *Conditions for developing sustainable growth of region's agricultural industry // International Journal of Economics and Financial Issues.* 2016. Т. 6. No. 2. P. 207–211.
20. Popova L. V., Dugina T. A., Panova N. S., Dosova A. G., Skiter N. N. *New forms of state support for the agro-industrial complex in the conditions of digital economy as a basis of food security provision // Advances in Intelligent Systems and Computing.* 2018. Т. 622. P. 681–687.

УДК: 330

ТЕМИРБОЛАТОВА СВЕЛАНА ХАЛИТОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление»

«Северо-Кавказская государственная академия»,

e-mail: temirbolatova0001@bk.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АПК: СОСТОЯНИЕ, ЗАНЯТОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Цель работы. Целью статьи является анализ состояния АПК Карачаево-Черкесской Республики, оценка занятости и разработка направлений развития АПК в условиях санкций и развития процессов импортозамещения. **Метод и методология проведения работы.** Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и приемы. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные по Карачаево-Черкесской Республике, Российской Федерации. **Результаты.** Дана оценка состояния отраслей АПК, занятости, предложены направления развития в АПК в условиях санкций и развития процессов импортозамещения. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке доктрины экономической безопасности, продовольственной безопасности, а также при разработке мер активизации социально-экономической политики в Карачаево-Черкессии. **Выводы.** При формировании стратегии развития региональных АПК в условиях экономических санкций необходимы радикальные изменения в хозяйственном механизме и методах управления экономическими процессами посредством государственной поддержки. Для сохранения и приумножения положительных сдвигов в АПК Карачаево-Черкессии предложены направления укрепления продовольственной безопасности в условиях экономических санкций и дальнейшего развития процессов импортозамещения.

Ключевые слова: региональный АПК, занятость, численность занятых в отраслях сельского хозяйства, численность безработных в отраслях сельского хозяйства, структура безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, стратегия развития региональных АПК, продукция сельского хозяйства.

TEMIRBOLATOVA SVETLANA KHALITOVNA

Ph. D., associate Professor of the Department of Economics and management
"North Caucasus state Academy",
e-mail: temirbolatova0001@bk.ru

REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: STATE, EMPLOYMENT AND DIRECTIONS DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

Abstract. Purpose of work. The purpose of this article is to analyze the status APK the Karachay-Cherkess Republic, the assessment of employment and development of areas of agribusiness development in terms of sanctions and the development of processes of import substitution. **Method and methodology of the work.** The methodological basis of the research is based on General scientific methods and techniques. The empirical base of the study was made up of statistical data for the Karachay-Cherkess Republic and the Russian Federation. **Results.** The evaluation of the status of agriculture, employment, directions of development in agriculture in terms of sanctions and the development of processes of import substitution. **The scope of the results.** The results of the research can be used in the development of the doctrine of economic security, food security, as well as in the development of measures to activate socio-economic policy in Karachay-Cherkessia. **Conclusions.** When forming a strategy for the development of regional agribusiness in the conditions of economic sanctions, radical changes are needed in the economic mechanism and methods of managing economic processes through state support. In order to preserve and increase the positive changes in the agro-industrial complex of Karachay-Cherkessia, the directions of strengthening food security in the conditions of economic sanctions and further development of import substitution processes are proposed.

Keywords: *regional agribusiness, employment, number of people employed in agricultural sectors, number of unemployed in agricultural sectors, structure of the unemployed registered in state institutions of the employment service, development strategy of regional agribusiness, agricultural products.*

Формирование стратегии развития региональных АПК в условиях экономических санкций предполагает радикальные изменения в хозяйственном механизме и методах управления всей экономической сферой как на микроуровне, так и на макроуровне посредством государственной поддержки.

Карачаево-Черкесская Республика является аграрным регионом. На территории 14,3 тыс. квадратных километров проживает 466,3 тысячи человек, из них больше половины населения в сельской местности – 267,1 тысячи человек, или 57,3 % [9]. В 2015–2017 годы городское население уменьшилось на 0,6 тыс. человек, или на 0,1 %, а сельское население – на 0,9 тыс. человек, или на 0,3 %. В структуре ВРП до 2014 года преобладающим было промышленное производство, доля которого составляла более 25 % [21]. В 2014–2017 годы в структуре ВРП начинает доминировать сельское хозяйство, исторически являющееся основой экономики региона [13]. Объем ВРП в 2016 году составил 73,15 млрд рублей с индексом физического объема 104,3 % к 2015 году. В 2017 году номинальный объем ВРП составил 74,59 млрд рублей, индекс физического объема ВРП – 102,1 % за счет увеличения индексов производства к 2016 году таких видов экономической деятельности, как промышленное производство, сельское хозяйство, торговля [16]. В 2017 году основной составляющей ВРП КЧР является сельское хозяйство (24,3 %), второе место в структуре ВРП занимает промышленность (19,8 %) [9]. Доля регионального ВРП в ВРП Северо-Кавказского федерального округа – 4,1 %, в ВВП Российской Федерации – 0,1 % [19]. Приоритетными направлениями развития предпринимательства в республике являются сельское хозяйство, туризм, промышленное и обрабатывающее производство.

В агропромышленном комплексе Карачаево-Черкесской Республики функционирует более 200 сельскохозяйственных организаций различной формы собственности, 22 предприятия агросервиса, 55 организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, 3,367 тысячи крестьянско-фермерских хозяйств и более 52,0 тыс. личных подсобных хозяйств населения [12].

Площадь сельскохозяйственных угодий республики 608,8 тыс. га, из них пашни – 145, сенокосы – 137 и пастбища – 326,8 тыс. га [6]. Карачаево-Черкесская Республика является уникальным регионом Российской Федерации, располагающим обширными летними горными пастбищами с высокой питательностью альпийского разнотравья. Плодородные черноземы в общей структуре сельхозугодий занимают 299 тыс. га, или 49 %.

В 2015–2017 годы увеличилось производство сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными предприятиями КЧР на 939,8 млн рублей, или на 15,6 %, в том числе производство сельскохозяйственной продукции в растениеводстве увеличилось на 782,4 млн рублей, или на 14,8 %, а в животноводстве – на 157,3 млн рублей, или на 5,5 %.

Производство сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения в 2015–2017 годы увеличилось на 499,6 млн рублей, или на 3,2 %, в том числе производство сельскохозяйственной продукции в растениеводстве уменьшилось на 721,4 млн рублей, или на 14,3 %, а в животноводстве увеличилась на 1221,0 млн рублей, или на 11,7 %.

Производство сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в 2015–2017 годы увеличилось на 328,4 млн рублей, или на 4,8 %, в том числе производство сельскохозяйственной продукции в растениеводстве уменьшилось на 69,0 млн рублей, или на 2,0 %, а в животноводстве увеличилась на 397,4 млн рублей, или на 11,6 %.

Большой удельный вес в производстве продукции сельского хозяйства составляют хозяйства населения Карачаево-Черкесской Республики, т. к. 267,1 тысячи человек, или 57,3 % – это сельское население республики, для 80 % которого сельское хозяйство является единственным источником дохода.

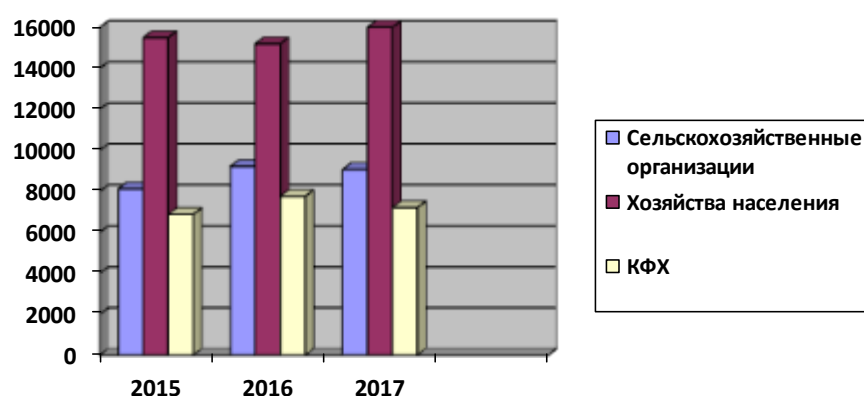

Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в КЧР, млн рублей [9].

Таблица 1

Численность занятых и безработных в отраслях сельского хозяйства в КЧР, тыс. человек [9]

	2015	2016	2017
Всего в экономике	173,3	173,3	171,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	21,1	21,1	23,6
Структура численности занятых в отраслях сельского хозяйства, %			
Всего в экономике	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	12,2	12,2	13,7
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости	3,9	3,9	3,6
Лица, проживающие в сельской местности	2,5	2,5	2,2
Структура безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, %			
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости	100	100	100
Лица, проживающие в сельской местности	64,1	64,1	61,1

В 2015–2017 годы в отраслях сельского хозяйства занято 12–13 % населения республики, причем численность безработных, проживающих в сельской местности, составляет 61–64 %. В 2017 году наблюдается увеличение численности занятых в отраслях сельского хозяйства на 2,5 тыс. человек, или на 11,8 %, соответственно, уменьшилась численность безработных среди лиц, проживающих в сельской местности, на 0,3 тыс. человек, или на 12 %. Зарботная плата работников организаций в отраслях сельского хозяйства в 2017 году составила 20,3 тыс. рублей, что ниже средней по республике на 2,6 тыс. рублей, или на 11,4 %.

В 2016–2017 годы уменьшился удельный вес в производстве продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях с 28,6 % до 28,1 % и незначительно в крестьянских (фермерских) хозяйствах – с 24,1 % до 22,3 %. Напротив, увеличился удельный вес в производстве продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения – с 47,3 % до 49,6 % [9].

Крестьянские (фермерские) хозяйства республики производят в среднем от 20 % до 50 % основных видов сельскохозяйственной продукции, а по некоторым видам продукции – до 70 % (подсолнечник на зерно, шерсть); хозяйства населения лидируют по производству картофеля – до 80 %, овощей – до 76 %, молока – до 73 %, яиц – до 76 %; сельскохозяйственные организации имеют преимущество в производстве сахарной свеклы – до 54 %.

В растениеводстве производство зерна имеет первостепенное значение. Основными зерно-

выми культурами являются озимая пшеница и кукуруза, распространены посевы ярового ячменя, овса, гречихи, сои. Хозяйства горной зоны специализируются на выращивании картофеля и овощных культур, которые обеспечивают потребность населения в их потреблении, а также позволяют вывозить часть урожая за пределы республики.

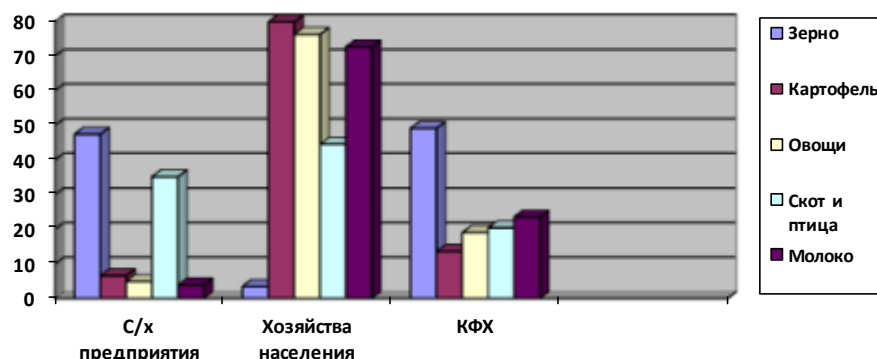

Рис. 2. Динамика производства зерна, картофеля, овощей, молока, скота и птицы по категориям хозяйств в КЧР в 2017 году, % [9].

На рисунке 2 видно, что хозяйства населения в 2017 году являются основными производителями зерна, картофеля, овощей, молока, скота и птицы по категориям хозяйств в КЧР.

Хозяйства животноводства специализируются по молочному и мясному направлению, оцеводству и коневодству. В соответствии с республиканской целевой программой «Организация и развитие мясного скотоводства в Карачаево-Черкесской Республике» (Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 25 февраля 2009 года № 56, изм. 04.07.2012 № 278RU 09000201200320) в республику завезено 4200 нетелей специализированного мясного скота Абердин-ангусской, герефордской и лимузинской пород из племенных хозяйств США и Венгрии [12].

Таблица 2

Поголовье скота в хозяйствах всех категорий в КЧР, тыс. голов [9]

	2015	2016	2017
Крупный рогатый скот,	216,4	185,2	176,3
в том числе:			
коровы	116,4	102,3	87,6
свиньи	5,0	5,6	4,0
овцы и козы	1308,4	1163,9	1116,7

Наблюдается устойчивая тенденция сокращения поголовья скота в хозяйствах всех категорий Карачаево-Черкесии. Поголовье крупного рогатого скота в республике в 2015–2017 годах уменьшилось на 40,1 тыс. голов, или на 18,5 %, в том числе коров – на 28,8 тыс. голов, или на 24,7 %. Поголовье свиней – на 1,0 тыс. голов, или на 20 %; поголовье овец и коз – на 191,7 тыс. голов, или на 14,7 %.

Поголовье крупного рогатого скота стабильно уменьшается в течение анализируемого периода.

Анализ статистических данных показал, что основными производителями в 2017 году стали:

– крупного рогатого скота – хозяйства населения – 59,3 % от общего поголовья по всем категориям хозяйств;

– овец и коз – крестьянские (фермерские) хозяйства – 71,4 % от общего поголовья по всем категориям хозяйств.

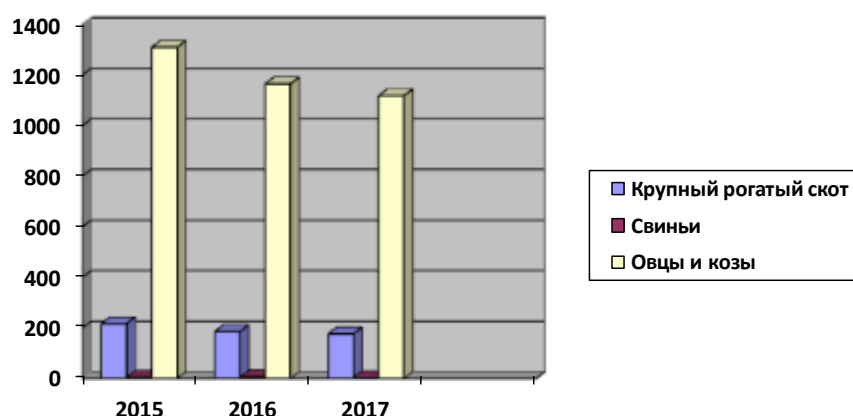

Рис. 3. Динамика поголовья скота в хозяйствах всех категорий в КЧР, тыс. голов [9].

В республике развиты отрасли перерабатывающей промышленности: мясная, молочная, мукомольная, хлебопекарная, сахарная, спиртовая и пивобезалкогольная. В пищевой и перерабатывающей отрасли республики зарегистрировано более 500 предприятий, связанных с производством сельскохозяйственной продукции, ее переработкой, реализацией, а также общественного питания всех форм собственности.

Производство мяса и мясопродуктов в 2015–2017 годы увеличилось на 5,9 тыс. тонн, или на 22,7 %; производство молока и молокопродуктов уменьшилось на 2,0 тыс. тонн, или на 0,9 %. Импорт мяса и мясопродуктов уменьшился на 6,7 тыс. тонн, или на 46,9 %; импорт молока и молокопродуктов увеличился на 1,7 тыс. тонн, или на 15,6 %. Экспорт мяса и мясопродуктов уменьшился на 2,1 тыс. тонн, или на 17,8 %; экспорт молока и молокопродуктов уменьшился на 0,2 тыс. тонн, или на 0,2 %. В целом по итогам 2017 года, несмотря на неблагоприятные внешние факторы, обусловленные экономическими санкциями и ослаблением курса рубля, агропромышленный комплекс Карачаево-Черкесской Республики показывает стабильный рост производства сельскохозяйственной продукции. Потенциал развития сельского хозяйства региона позволяет практически полностью удовлетворять потребность населения в зерне, картофеле, молоке и молочных продуктах, мясе и мясных продуктах.

При этом, на наш взгляд, роль государства в регулировании агропромышленного комплекса Карачаево-Черкесской Республики должна усиливаться, т. к. АПК является важнейшей составной частью экономики, в которой сосредоточен огромный экономический потенциал; АПК является потребителем продукции многих отраслей промышленности и сферы услуг, обеспечивая занятость трудоспособного населения; на АПК возложены вопросы обеспечения питания населения и продовольственной безопасности, формирования экспортных ресурсов, обеспечения занятости населения и улучшения демографической ситуации.

Соответственно, для сохранения и приумножения наметившихся положительных сдвигов в АПК Карачаево-Черкесской Республики предлагаем выделить направления укрепления продовольственной безопасности в условиях экономических санкций и дальнейшего развития процессов импортозамещения:

- улучшение условий функционирования сельского хозяйства, особенно животноводства, на основе совершенствования форм и механизмов государственной поддержки в целях повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, технической и технологической модернизации отрасли;
- повышение доступности кредитных ресурсов;
- привлечение квалифицированных кадров для сельского хозяйства, улучшение качества их жизни;
- создание новых рабочих мест, в том числе посредством развития альтернативной деятельности [21];
- осуществление мер по улучшению демографической ситуации и обеспечению занятости

сельского населения [13];

– повышение эффективности использования земельных ресурсов и их воспроизводства на основе улучшения почвенного плодородия, модернизации мелиоративных систем и расширения мелиорированных земель [20];

– расширение посевных площадей сельскохозяйственных культур, занятых высокоурожайными сортами; развитие племенного животноводства, что значительно повысит конкурентоспособность сельского хозяйства.

На современном этапе в условиях экономических санкций национальные интересы развития агропромышленного комплекса, самообеспечения страны и регионов отечественным продовольствием должны оставаться в приоритете, а государство, производители и переработчики сельскохозяйственной продукции должны максимально эффективно использовать все возможности для наращивания объемов, ассортимента и качества российской продукции. В противном случае угроза продовольственной и национальной безопасности неизбежна.

Литература

1. Revamping the OECD's Five Rural Worlds Model for Poverty-Oriented/ Inter-Sectoral Analysis, Communication and Planning / German Development Institute // Briefing Paper. 2016. No. 16.
2. Sector Approaches in Agriculture and Rural Development / Reference Document No. 5 // EUROPEAN COMMISSION. Luxemburg: Office for Official Publications of the European Communities. 2009.
3. World agriculture, problems and solutions Report 2017 Agriculture Nationality: Policy Challenge. [An electronic resource]. Access mode: [https://promdevelop.ru/agriculture /agriculture-v-rossii-2017/, free. Heading from the screen.
4. Баляниц К. М., Дохолян С. В., Рамазанова С. С. Направления развития продуктовых подкомплексов АПК СКФО в условиях импортозамещения / К. М. Баляниц, С. В. Дохолян, С. С. Рамазанова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 12 (98). – С. 39–47.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства от 14 июля 2012 года № 717. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifiser/815/events/> (дата обращения: 08.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
6. Дохолян С. В. Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК / С. В. Дохолян, Э. М. Эминова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2. – С. 857–864.
7. Информация о положении на рынке труда Карачаево-Черкесской Республики на 1 января 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kchr.regiontrud.ru/home/rinoktruda/analizrinka.aspx>, свободный. – Загл. с экрана.
8. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Карачаево-Черкесской Республике: в 6 т. / Северо-Кавказстат, 2018. Том 3. Земельные ресурсы и их использование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru/> (дата обращения: 08.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
9. КЧР в цифрах. – 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/31c6cb8045b7ba8dab85ebdfce35b80/KЧР+в+цифрах_%2C+2018.pdf (дата обращения: 11.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
10. Лосевская С. А., Владимирова А. В., Семченко С. В. Механизм поддержки и регулирования АПК в условиях санкций и политики импортозамещения / С. А. Лосевская, А. В. Владимирова, С. В. Семченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 201–205. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86941.htm>. (дата обращения: 14.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
11. Маслак И. Н., Бунтовский С. Ю. Развитие агропромышленного комплекса России в условиях санкций: перспективы и проблемы / И. Н. Маслак, С. Ю. Бунтовский // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5 (1) – С. 144–147.
12. Министерство сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcxkchr.ru/> (дата обращения: 13.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
13. Мисходжева Э. З., Темирболатова С. Х. Специфика влияния социально-экономических факторов на формирование рынка труда Карачаево-Черкесской Республики / Э. З. Мисходжева, С. Х. Темирболатова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 6(95). – С. 1251–1254.
14. Нуреев Р. М. Экономические санкции против России: ожидания и реальность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-ozhidaniya-i-realnost> (дата обращения: 14.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
15. Обзор рынка сельского хозяйства – 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva.pdf> (дата обращения: 15.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
16. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 22 января 2019 года № 13 «О государственной программе Развитие сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/karachaevo/1259872/> (дата обращения: 07.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
17. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 10.11.2017) «О Государственной

программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-14072012-n-717/> (дата обращения: 07.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.

18. Россия в цифрах. – 2018: Крат. стат. сб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.

19. Социально-экономические показатели. Инвестиционный портал КЧР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://investkchr.com/социально-экономические-показатели> (дата обращения: 13.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.

20. Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kchr.ru/upload/economika/Strategiya%20sotsial%20i%20ekonomicheskogo%20razvitiya%20Karachaevo-Cherkesskoi%20Respubliki%20do%202035%20goda.pdf> (дата обращения: 15.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.

21. Темирболатова С. Х. Обзор текущего состояния рынка труда КЧР и меры по его сбалансированности // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – № 5. – Новосибирск. – ИИ: ИЦРОН, 2018. – 112 с.

22. Тимошенко М. А. Особенности государственной поддержки сельского хозяйства в современных условиях / М. А. Тимошенко // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – Том 2. – № 2. – С. 113–126. doi: 10.18334/ppib.2.2.594

23. Цветков В. А. Агропромышленный комплекс России: современное состояние, необходимые и достаточные условия выхода из кризиса / В. А. Цветков // Проблемы рыночной экономики. – 2017. – № 3. – С. 14–16.

References:

1. Revamping the OECD's Five Rural Worlds Model for Poverty-Oriented/ Inter-Sectoral Analysis, Communication and Planning / German Development Institute // Briefing Paper. 2016. No. 16.

2. Sector Approaches in Agriculture and Rural Development / Reference Document No. 5 // EUROPEAN COMMISSION. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 2009.

3. World agriculture, problems and solutions Report 2017 Agriculture Nationality: Policy Challenge. [An electronic resource]. Access mode: [<https://promdevelop.ru/agriculture/agriculture-v-rossii-2017/>], free. Heading from the screen.

4. Baliyanc K. M., Doholyan S. V., Ramazanov S. S. Napravleniya razvitiya produktovykh podkompleksov APK SKFO v usloviyakh importozameshcheniya / K. M. Baliyanc, S. V. Dohorlyan, S. S. Ramazanov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2018. – № 12 (98). – S. 39–47.

5. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody. Uverzhdena postanovleniem Pravitel'stva ot 14 iyulya 2012 goda № 717. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/> (data obrashcheniya: 08.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

6. Doholyan S. V. Formirovaniye sistemy razrabotki strategicheskikh reshenij po povysheniyu konkurentosposobnosti predpriyatij APK / S. V. Doholyan, E. M. Eminova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 2. – S. 857–864.

7. Informatsiya o polozenii na rynke truda Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki na 1 yanvarya 2018 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://kchr.regiontrud.ru/home/rinoktruda/analizrinka.aspx>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

8. Itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2016 goda po Karachaevo-CHerkesskoj Respublike: v 6 t. / Severo-Kavkazstat, 2018. Tom 3. Zemel'nye resursy i ih ispol'zovanie. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [9. KCHR v cifrah. – 2018. \[Elektronnyj resurs\]. Rezhim dostupa: \[http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/31c6cb8045b7ba8dab85ebdfce35b80/KCHR+v+cifrah%2C+2018.pdf\]\(http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/31c6cb8045b7ba8dab85ebdfce35b80/KCHR+v+cifrah%2C+2018.pdf\) \(data obrashcheniya: 11.10.2019\), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.](http://stavstat.gks.ru/(data obrashcheniya: 08.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.</p>
</div>
<div data-bbox=)

10. Losevskaya S. A., Vladimirova A. V., Semchenko S. V. Mekhanizm podderzhki i regulirovaniya APK v usloviyakh sankcij i politiki importozameshcheniya / S. A. Losevskaya, A. V. Vladimirova, S. V. Semchenko // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2016. – T. 15. – S. 201–205. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://e-koncept.ru/2016/86941.htm>. (data obrashcheniya: 14.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

11. Maslak I. N., Buntovskij S. YU. Razvitie agropromyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh sankcij: perspektivy i problemy / I. N. Maslak, S. YU. Buntovskij // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 5 (1) – S. 144–147.

12. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [13. Miskhodzheva E. Z., Temirbolatova S. H. Specifika vliyaniya social'no-ekonomicheskikh faktorov na formirovaniye rynka truda Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki / E. Z. Miskhodzheva, S. H. Temirbolatova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2018. – № 6\(95\). – S. 1251–1254.](http://mcxkchr.ru/(data obrashcheniya: 13.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.</p>
</div>
<div data-bbox=)

14. Nureev R. M. Ekonomicheskie sankcii protiv Rossii: ozhidaniya i real'nost'. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-ozhidaniya-i-realnost> (data obrashcheniya: 14.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

15. Obzor rynka sel'skogo hozyajstva – 2018. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://>

- www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva.pdf (data obrashcheniya: 15.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Postanovlenie Pravitel'stva Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki ot 22 yanvarya 2019 goda № 13 «O gosudarstvennoj programme Razvitie sel'skogo hozyajstva Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [https://www.garant.ru/hotlaw/karachaevo/1259872/\(data obrashcheniya: 07.10.2019\), svobodnyj.](https://www.garant.ru/hotlaw/karachaevo/1259872/(data%20obrashcheniya:07.10.2019),svobodnyj.) – Zagl. s ekrana.
17. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 № 717 (red. ot 10.11.2017) «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-14072012-n-717/\(data obrashcheniya: 07.10.2019\), svobodnyj.](https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-14072012-n-717/(data%20obrashcheniya:07.10.2019),svobodnyj.) – Zagl. s ekrana.
18. Rossiya v cifrah. – 2018: Krat. stat. sb. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf(data obrashcheniya: 12.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. Investicionnyj portal KCHR. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://investkchr.com/social'no-ekonomicheskie-pokazateli> (data obrashcheniya: 13.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
20. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki do 2035 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [http://www.kchr.ru/upload/economika/Strategiia %20sotcial %60no % 20e %60konomicheskogo %20razvitiia %20Karachaevo-Cherkesskoi %60 %20Respubliki %20do %202035 % 20goda.pdf](http://www.kchr.ru/upload/economika/Strategiia%20sotcial%60no%20e%60konomicheskogo%20razvitiia%20Karachaevo-Cherkesskoi%60%20Respubliki%20do%202035%20goda.pdf) (data obrashcheniya: 15.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
21. Temirbolatova S. H. Obzor tekushchego sostoyaniya rynka truda KCHR i mery po ego sbalansirovannosti // Aktual'nye problemy menedzhmenta i ekonomiki v Rossii i za rubezhom: Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – № 5. – Novosibirsk. – NN: ICRON, 2018. – 112 s.
22. Timoshchenko M. A. Osobennosti gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva v sovremennyh usloviyah / M. A. Timoshchenko // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. – 2015. – Tom 2. – № 2. – S. 113–126. doi: 10.18334/ppib.2.2.594
23. Cvetkov V. A. Agropromyshlennyj kompleks Rossii: sovremennoe sostoyanie, neobhodimye i dostatочnye usloviya vyhoda iz krizisa / V. A. Cvetkov // Problemy rynochnoj ekonomiki. – 2017. – № 3. – S. 14–16.

УДК: 338:004.9

СОЗАЕВА ТАНЗИЛЯ ХАКИМОВНА

к.э.н., доцент, заведующий научно-исследовательской лабораторией
«Центр финансовых исследований» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

РАХАЕВ ХАДИС МАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
e-mail: r3bizengin@mail.ru

БАККУЕВ ЭЛЬДАР САФАРОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
e-mail: bakkuiev@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА¹

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются направления перестройки экономики в системе нового технологического уклада, основной структурой которого становятся искусственный интеллект (ИИ) и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). **Метод проведения работы.** Проведен статистический анализ изменений, происшедших в экономике как региона, так и страны в целом в условиях цифровизации. **Результаты.** Выявлены направления структурной перестройки экономики в системе нового технологического уклада в условиях формирования цифровой экономики. В различных источниках по-разному трактуется и оценивается не только сама цифровая экономика, но и ее роль в развитии региональных экономик, а также мировой экономики. Многие теоретические и методологические вопросы цифровизации и формирования цифровой экономики как на региональном, так и на планетарном уровне получили достаточное освещение в исследованиях зарубежных и отечественных ученых. Поэтому можно говорить если не о завершенности теоретико-методологической базы, то по меньшей мере о наличии добротной теоретической и методологической основы для исследования проблем цифровизации и цифровой экономики. Однако остаются не решенными многие прикладные практические вопросы, среди которых наиболее значимы: оценка объема и доли цифровой экономики в общей экономике, влияние цифровизации и цифровой экономики на основные макроэкономические показатели (рост, производительность, эффективность и т. д.) и др. В связи с этим представляется, что одной из важных прикладных задач является оценка емкости цифрового рынка в целом по национальному хозяйству, а также в приложении к различным отраслям и территориям. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе состояния и прогнозировании спроса на информационно-коммуникационные технологии в экономике региона. **Выводы.** Делается вывод, во-первых, жестко привязать основные макроэкономические показатели развития региональных экономик и развитие цифрового рынка, его основных структур и элементов. Последнее делается с целью стимулирования цифровизации национального (регионального) хозяйства и расширения рынка в целом за счет включения в него нового цифрового продукта. Во-вторых, увеличить расходы на ИКТ, а внутри данных расходов по таким статьям, которые стимулировали бы развитие производства собственной цифровой продукции, а значит, развитие внутреннего цифрового рынка.

Ключевые слова: регион, цифровая экономика, искусственный интеллект, информационно-коммуникационные технологии.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ проект № 19-010-00289 «Исследование и разработка методов и моделей конкурентного развития регионов в новой экономике».

SOZAYEVA TANZILYA KHAKIMOVNA

*Ph. D., associate Professor, head of the research laboratory
"Center for financial research" of the Kabardino-Balkar state UNIVERSITY,
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru*

RAKHAEV HADIS MAGOMEDOVICH

*doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of management
Fgbou VO Kabardino-Balkar GAU,
e-mail: r3bizengin@mail.ru*

BAKKUEV ELDAR SAFAROVICH

*doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of management
Of the Kabardino-Balkar state agricultural UNIVERSITY,
e-mail: bakkuev@mail.ru*

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF INCREASING THE REGION'S COMPETITIVENESS

Abstract. Purpose of work. The article considers the directions of economic restructuring in the system of a new technological order, the main structure of which is artificial intelligence (AI) and information and communication technologies (ICT). **The method of carrying out the work.** A statistical analysis of changes that have occurred in the economy of both the region and the country as a whole in the conditions of digitalization is carried out. **Results.** The directions of structural adjustment of the economy in the system of a new technological order in the conditions of formation of the digital economy are revealed. Various sources interpret and evaluate not only the digital economy itself, but also its role in the development of regional economies, as well as the world economy, in different ways. Many theoretical and methodological issues of digitalization and the formation of the digital economy at both the regional and global levels have received sufficient coverage in the research of foreign and domestic scientists. Therefore, we can speak, if not about the completeness of the theoretical and methodological base, then at least about the existence of a sound theoretical and methodological basis for the study of the problems of digitalization and the digital economy. However, many applied practical issues remain unresolved, among which the most significant are the assessment of the volume and share of the digital economy in the overall economy, the impact of digitalization and the digital economy on the main macroeconomic indicators (growth, productivity, efficiency, etc.), and others. In this regard, it seems that one of the important applied tasks is to assess the capacity of the digital market as a whole for the national economy, as well as in the application to various industries and territories. **The scope of the results.** The results of the research can be used to analyze the state and forecast the demand for information and communication technologies in the economy of the region. **Conclusions.** The conclusion is made, first, to rigidly link the main macroeconomic indicators of the development of regional economies and the development of the digital market, its main structures and elements. The latter is done in order to stimulate the digitalization of the national (regional) economy and expand the market as a whole by including a new digital product in it. Secondly, we need to increase spending on ICT, and within these expenditures on items that would stimulate the development of our own digital production, and therefore the development of the internal digital market. **Keywords:** region, digital economy, artificial intelligence, information and communication technologies.

Введение. Информация как фактор экономического развития и формирования экономики всегда присутствовала в экономике, т. к. выступала фактором, который использовали различные экономические агенты. Но при этом отличие новой эпохи заключается в том, что если в прошлые эпохи информация выступала некоторым всеобщим условием, то теперь она является концептуальным фактором развития. Выдвижение информации в ранг контекстуального ресурса экономики связано с так называемыми информационными технологиями, т. е. техно-

логиями производства, хранения, передачи, обмена и потребления информации. В статье рассматривается перевод информации в экономический ресурс, чтобы информацию можно было потреблять и производить с коммерческой целью, т. е. делать информацию товаром.

Теоретическую и методологическую основу настоящего исследования составляют работы зарубежных [8, 12, 16, 17, 18] и отечественных ученых-экономистов [1, 2, 3, 4, 7] в области определения емкости рынка. В то же время в виду особенности предмета и объекта исследования основные категории, понятия, а также методики исчисления отдельных характеристик цифрового рынка заимствуются из Стратегии инновационного развития Российской Федерации [14], Указа Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [15], программных документов Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

Методы исследования. Информация как фактор экономики и экономический фактор породила огромный сегмент (сектор) в экономиках. Основу данного сегмента (сектора) составляет производство и потребление информации с соответствующими институтами: технологией, коммуникациями, агентами и проч. Важным институтом данного сегмента выступает цифровой рынок – рынок продавцов и покупателей цифровой продукции, на котором: во-первых, реализуется специфический товар – цифровой продукт, во-вторых, в качестве продавцов и покупателей выступают специфические экономические агенты. С одной стороны, это традиционные покупатели и нетрадиционные продавцы, а с другой – это традиционные технологии рынка: спрос, предложение, цена, эластичность и проч. Есть в нем также и технологические особенности, которые в меньшей степени встречаются, например, на продовольственном рынке. Это одновременно и рынок товаров, и рынок услуг. На наш взгляд, одним из базовых параметров рынка является емкость рынка. Емкость рынка нами исследуется применительно к цифровому рынку. Базовым понятием в настоящем исследовании выступает емкость цифрового рынка. Под емкостью рынка понимают возможность при неизменных ценах, логистики и прочих производственно-технологических и коммерческих условиях поглотить определенный объем товаров и услуг потребителем [1]. Иными словами, емкость рынка – это спрос. Спрос в строгом определении – денежное выражение потребности или возможности покупки товаров и услуг [7]. Емкость рынка – величина непостоянная, а динамичная. На ее динамику (объем) оказывают влияния: численность потребителей, их доходы, цены, сопряженные товары, психология покупателя-потребителя и проч.

Исходя из высказанных положений определим «емкость цифрового рынка» как «спроса на цифровые продукты или продукты цифрового сегмента экономики» [16]. Это возможность потребления цифровых продуктов населением и промежуточными потребителями. Население как один из субъектов емкости рынка цифровой продукции потребляет последнюю в нескольких субстанциях:

- как аудио- и видеослужбу;
- как приложение к персональным компьютерам (например, приобретение антивирусных программ для работы компьютера или же различных версий Windows и т. п.);
- программных и прочих сервисных продуктов к своим мобильным средствам связи;
- базы данных [5].

Население выступает своеобразным чистым потребителем данной продукции. По нашим подсчетам, доля населения в емкости цифрового рынка составляет не более 10 %. Другой субъект емкости цифрового рынка – предприятия, организация и прочие экономические агенты, обозначенные как промежуточные потребители или продавцы [2]. Всех их объединяет то, что они выступают хозяйствующими субъектами, т. е. приобретают продукцию в виде сырья и производят продукцию для последующей реализации. Поэтому они лишь частично потребляют данную продукцию в отличие от населения или конечных потребителей.

В данном контексте интересно то, что предприятия, как и население, могут выступать в цифровой экономике не только как потребители, но и как производители, имея этот статус одновременно [18]. Феномен заключается в том, что лучше всего это демонстрируют сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности и типов хозяйствования. Так, любое сельскохозяйственное предприятие в качестве одного из основных элементов содержит землю. Земля и как средство производства, и как предмет труда, и как товар различается по

своим производительным признакам: местоположению, конфигурации, а главное – по плодородию и т. д. При этом имеется рынок земли, т. е. где земля продается и покупается. В отличие от других товаров сельскохозяйственные земли (и земли сельскохозяйственного назначения) продаются и покупаются не сами по себе, а в виде прав собственности. Но при этом на рынке важна потребительская стоимость, т. е. сколько стоит земля, определяется ее производительной способностью, т. е. качеством земли. Эти параметры земли учитываются в специальных кадастровых картах, которые в оцифрованном виде и представляют фактически землю как товар. Покупателю важно иметь не только индикаторы плодородия почвы, местоположения участка и т. д., но также и его продуктивность, т. е. что даст данный участок земли. Эти особенности представляют урожайность. Поэтому такая характеристика должна быть оцифрована и содержаться в специальной карте участка. Аналогично должны быть описаны характеристики и в животноводстве, т. е. на всех животных имеются электронные чипы, в которых содержатся данные: родословная, возраст, потомство и прочие признаки конкретной особи.

В основе настоящего исследования лежат определенные догмы и постулаты. Одной из базовых догм (постулат) выступает то, что динамика национального хозяйства (экономики) прямо пропорциональна внедрению в нее инновационных технологий и технико-технологических нововведений. При этом в зависимости от господствующего в национальном хозяйстве технологического уклада (ТУ) инновационный и нововведенческий характер имеют, во-первых, разные технологии и технические устройства, во-вторых, внедрение инноваций и нововведений оказывает прямое влияние на динамику (макроэкономические параметры) развития различных объектов – от домашних хозяйств до национального хозяйства в целом. Поэтому, например, в одной экономике замена лошадиной силы (лошади, вола и т.п.) на трактор, машину представляет инновации и нововведения, тогда как в другой оно не является даже нововведением. Наоборот, внедрение компьютеров и иных ИКТ-продуктов для одних экономик представляет предмет забавы, тогда как для других объективно необходимый технологический продукт, без которого останавливается технологический процесс. В условиях пятого технологического уклада решающее значение играют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

В ходе оценки влияния затрат на ИКТ на динамику некоторых макроэкономических параметров региональной экономики в качестве одного из параметров взят ВРП, а в качестве региональной экономики – Кабардино-Балкарская Республика. Анализ данных таблицы 1 позволил выявить то, что по объему затрат на ИКТ Кабардино-Балкария занимает ведущие позиции в СКФО [10].

Таблица 1

Соотношение динамики ВРП и затрат на ИКТ в КБР за 2010–2017 годы

ИНДИКАТОРЫ/ ПОКАЗАТЕЛИ	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2017 г од в % к 2010 г оду	Сред- негодо- вые темпы роста; %	Кэф- фициен- т вари- ации; %
ВРП, млн руб.	77086,4	90594,5	106711,2	110971,5	116886	120528,8	132706,9	138524,3	179,7		18,3
Цепные темпы роста; %	100	117,5	117,8	104,0	105,3	103,1	110,1	104,4		108,7	
Затраты на ИКТ, млн руб.	412,3	398,3	576,6	3717,4	452,6	1005,8	519,8	515,3	125,0		119,5
Цепные темпы роста; %	100	96,6	144,8	644,7	12,2	222,2	51,7	99,1		103,2	
Доля затрат на ИКТ в ВРП; %	0,53	0,44	0,54	3,35	0,39	0,83	0,39	0,37	69,6		119,0

*Источник: данные Росстата [9, 10].

Следовательно, объем средств, выделяемых на ИКТ, не устойчив, подвернут сильным колебаниям, периоды высоких затрат сменяются резким падением, и в целом за 2010–2017 годы наблюдается снижающая тенденция. При этом расчеты показывают на слабую корреляцию между затратами на ИКТ и ВРП.

Таким образом, расчеты показали рост объема расходов на ИКТ в экономике КБР. В то же время эта динамика характеризуется высокой волатильностью, отсутствием устойчивых трендов и в целом высокой вариацией. Однако объем затрат на ИКТ не связан с показателями развития национального хозяйства в целом. Использование для этого показателя ВРП и оценка корреляции между ВРП и затратами на ИКТ по КБР показало наличие низкой связи – 0,040. Это может быть интерпретировано, как то, что расходы на ИКТ не связаны с ВРП. С другой стороны, внутри расходов на ИКТ наблюдается неравномерное и, на наш взгляд, нерациональное распределение этих расходов. Основную долю расходов занимают два направления: расходы на приобретение вычислительной техники и оргтехники и на приобретение телекоммуникационного оборудования. В общем объеме расходов доля данной группы в КБР составляет свыше 2/3, а в целом по России – свыше 1/3. Второе место занимают расходы на приобретение программного обеспечения – 5,8 %, в т. ч. по России в целом доля этой статьи в общих расходах составляет 17,4 % [10].

Отметим, что по России расходы по данной статье уступают расходам на оплату услуг сторонних организаций и специалистов по ИКТ (кроме услуг связи и обучения) – 20,2 %. Доля данной статьи в КБР составляет чуть более 3,0 %. Примечательно, что доля данной статьи в КБР снижается в отличие от общероссийской тенденции, где она растет. Важнейшей статьёй расходов по ИКТ мы считаем расходы на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ, что в КБР составляет 0,2 %, а в России 0,6 % с явно выраженной тенденцией к снижению. Наряду с низким уровнем расходов на приобретение программных продуктов собственного производства, на наш взгляд, такая тенденция не стимулирует развитие внутреннего цифрового рынка.

Для цифровизации экономики особое значение имеет использование специальных программных средств, под которыми понимают «программные средства, используемые для решения задач определенного класса». Как правило, выделяют три типа задач: научные, обучающие и коммерческие. В статистике оценку данного сегмента проводят независимо от того, «разработаны ли эти программные средства собственными силами организации, приобретены у других разработчиков, выполнены по заказу сторонними фирмами или специалистами либо получены в пользование на иных условиях» [9]. В этом мы видим недостаток, т. к. не выделяются программные продукты, разработанные самими организациями, а также какой они юрисдикции. Все это вносит в статистические данные определенную «неразбериху», т. к. позволяет агентам различной юрисдикции относить эти продукты на свой счет, и, таким образом, расчетно увеличивается объем данного сектора национального хозяйства. При этом в их составе не учитываются программные средства общего назначения, такие как операционные системы, компиляторы, стандартные программные средства. Такие, например, как текстовые или графические редакторы, электронные таблицы, системы управления базами данных и т. п. Правда, при одном условии, если на их основе не разработано специальное приложение, анти-вирусные программы, программы электронной почты и т. п. Как правило, такие программные продукты реализуются в виде пакета, который прилагается к компьютеру. Эти программные продукты являются продуктом определенных фирм и компаний, например Microsoft, «Лаборатория Касперского» и т. п. [5]. Но есть другие программные продукты, которые используются уже не для компьютера, а для решения так называемых побочных задач и не имеют прямого отношения к работе компьютера. Компьютер (вместе с программным продуктом для его работы) выступает в данном случае обычным счетным инструментом, который используется для решения конкретной задачи. В качестве таких программ выступают ERP-система, CRM-система, SCM-система [11]. В 2010 году доля организаций, использовавших CRM, ERP, SCM – системы в общем объеме организаций КБР, составляла 7,5 %. В целом по России этот показатель составлял 12,5 %, т. е. в КБР показатель оказался ниже на 5 п. п.

Важным признаком развития цифровизации в экономике являются затраты на информационные и коммуникационные технологии. Понятное дело, что различные виды затрат носят разный характер в формировании архитектуры ИКТ экономики. И в этой связи нам представляется, что по удельному весу затрат (а также их объемам) можно судить о формируемой в экономике архитектуры ИКТ, а через нее и цифровой экономики в целом, т. е. создается ли самостоятельный сегмент (отрасль) экономики в национальном хозяйстве или же формируе-

мый сектор ИКТ на самом деле выступает неким «отростком» чужой экономики в национальном хозяйстве.

Результаты. Проведенные исследования показали, во-первых, значимость оценки емкости рынка цифровой продукции и в целом цифрового рынка для развития национальной и региональной экономик. До настоящего времени нет однозначного ответа на то, как влияет цифровизация и цифровой рынок на динамику национального хозяйства, т. к. не разработаны критерии, показатели и методы оценки этого влияния. Во-вторых, до сих пор глубоких и специальных исследований емкости данного рынка у нас в стране ни на национальном, ни на региональном уровне не проводилось. В-третьих, не проводились исследования также рынка цифровой продукции в различных отраслях национального хозяйства. Все это сдерживает рациональное понимание самого рынка цифровой продукции. В настоящем исследовании предложены различные варианты в оценке емкости рынка цифровой продукции применительно для сельского хозяйства.

Выводы. Полагаем, что необходимо, во-первых, жестко привязать основные макроэкономические показатели развития региональных экономик к развитию цифрового рынка и его основных структур и элементов. Последнее делается с целью стимулирования цифровизации национального (регионального) хозяйства и расширения рынка в целом за счет включения в него нового цифрового продукта. Во-вторых, увеличить (причем кратно) расходы на ИКТ, а внутри данных расходов – по таким статьям, которые стимулировали бы развитие производства собственной цифровой продукции, а значит, развитие внутреннего цифрового рынка.

Литература

1. Азоев Г. Л. Методы оценки емкости рынка // *Маркетинг и маркетинговые исследования в России*. – 1999. – № 6. – С. 43–48
2. Александровский С. В., Казанькова Н. В. Инструменты digital-маркетинга в практике микро-, малого и среднего бизнеса // *Маркетинг и маркетинговые исследования*. – 2015. – № 3. – С. 206–216.
3. Аубакирова Г. Цифровая трансформация экономики Казахстана // *Проблемы теории и практики управления*. – 2019. – № 2. – С. 18–26.
4. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // *Новая технократическая волна на Западе*. – М.: Прогресс, 1986. – 342 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
7. Основы маркетинга: Пер. с англ. / Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. - 2-е европ. изд. – М.: СПб.; Киев: Вильямс, 1999. – 1151 с.
8. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
9. Методологические пояснения к разделу 6 «Информационные и коммуникационные технологии» // *Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат*. – М., 2018. – С. 898.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
11. Рахаев Х. М., Мамбетова Ф. А., Созаева Т. Х. Состояние и некоторые тенденции в индустриализации экономики Северного Кавказа // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2018. – № 12. – С. 140–149.
12. Рикардо Д. Начало политической экономии и налогообложения. Сочинения. Том I. – М.: Госполитиздат, 1955. – 360 с.
13. Саушкин Ю. Г. Введение в экономическую географию. – М.: МГУ, 1970. – 339 с.
14. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. – № 2227.
15. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
16. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
17. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции: [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис: Эксмо. – Москва; 2018. – 208 с.
18. Tapscott D. (1995). *The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence*, mcgraw-Hill, 1995. 342 p. (русский перевод: Танскотт, Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Пер. с англ. И.Дубинского; под ред. С.Писарева // Киев: INT Пресс; Москва: Релф бук, 1999. 432 с.).

References:

1. Azoev G. L. Metody ocenki emkosti rynka // *Marketing i marketingovyie issledovaniya v Rossii*. – 1999. – № 6. – С. 43–48
2. Aleksandrovskij S. V., Kazan'kova N. V. Instrumenty digital-marketinga v praktike mikro-, malogo i sredne-

- go biznesa // *Marketing i marketingovye issledovaniya*. – 2015. – № 3. – S. 206–216.
3. Aubakirova G. Cifrovaya transformaciya ekonomiki Kazahstana // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. – 2019. – № 2. – S. 18–26.
4. Bell D. Social'nye ramki informacionnogo obshchestva // *Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade*. – M.: Progress, 1986. – 342 c.
5. Kastel's M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / Per. s angl. pod nauch. red. O. I. SHkaratana. – M.: GU VSHE, 2000. 608 s.
6. Lopatnikov L. I. *Ekonomiko-matematicheskij slovar'*. Slovar' sovremennoj ekonomicheskoy nauki. 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Delo, 2003. – 520 s.
7. Osnovy marketinga: Per. s angl. / Kotler F., Armstrong G., Sonders Dzh., Vong V. - 2-e evrop. izd. – M.: SPb.; Kiev: Vil'yams, 1999. – 1151 s.
8. Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurenciya: Konkurentnye preimushchestva stran*. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. – 896 s.
9. Metodologicheskie pojasneniya k razdelu 6 «Informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii» // *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. Stat. sb.* / Rosstat. – M., 2018. – S. 898.
10. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Rahaev H. M., Mambetova F. A., Sozaeva T. H. Sostoyanie i nekotorye tendencii v industrializacii ekonomiki Severnogo Kavkaza // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2018. – № 12. – S. 140–149.
12. Rikardo D. *Nachalo politicheskoy ekonomii i nalogooblozheniya. Sochineniya. Tom I*. – M.: Gospolitizdat, 1955. – 360 s.
13. Saushkin YU. G. *Vvedenie v ekonomicheskuyu geografiyu*. – M.: MGU, 1970. – 339 s.
14. Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrya 2011 g. – № 2227.
15. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody».
16. Uebster F. *Teorii informacionnogo obshchestva*. – M.: Aspekt Press, 2004. – 400 s.
17. SHvab K., Devis N. *Tekhnologii CHetvertoj promyshlennoj revolyucii: [perevod s anglijskogo]* / Klaus SHvab, Nikolas Devis: Eksmo. – Moskva; 2018. – 208 s.
18. Tapscott D. (1995). *The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence*, mcgraw-Hill, 1995. 342 p. (russkij perevod: Tapskott, D. *Elektronno-cifrovoe obshchestvo: Plyusy i minusy epohi setevogo intellekta* / Per. s ang. I. Dubinskogo; pod red. S. Pisareva // Kiev: INT Press; Moskva: Relf buk, 1999. 432 s.).

УДК 332.822

САЙФУЛЛИНА ФАРИДА МАРАТОВНА

к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
e-mail: ufk22@bk.ru

КЛЕЩЕВА ОЛЬГА АЛЬБЕРТОВНА

доцент кафедры экономики и предпринимательства в строительстве
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
e-mail: Olga_albertovna@bk.ru

РОЖКОВ ВАДИМ ЛЬВОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
e-mail: 2973566@mail.ru

ЭПАЕВА ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА

бакалавр 4 курса, направленность (профиль): «Техническая эксплуатация
объектов жилищно-коммунального хозяйства и городской инфраструктуры»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
e-mail: epaeva.tanya@yandex.ru

БАШАРКИНА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА

бакалавр 4 курса, направленность (профиль): «Техническая эксплуатация
объектов жилищно-коммунального хозяйства и городской инфраструктуры»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
e-mail: valeriya-kaleriyabas@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Цель работы. Целью настоящей статьи является исследование применения инновационных технологий в жилищном строительстве с учетом требований энергосбережения. **Метод или методология проведения работы.** В ходе исследования использованы системный и целевой подход, обобщение, методы сравнительного и экономического анализа. Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных по применению эффективных инновационных технологий в строительстве. **Результаты.** Исследование материалов, технологий с рядом дополнительных инновационных решений, их применение, преимущества, качественный и количественный анализ с учетом возросших требований энергосбережения являются актуальной темой для изучения, поскольку производители строительных материалов и застройщики постоянно вносят на рынок предложения, связанные с инновационными материалами и технологиями. В статье обоснована необходимость применения новых технологий, характеризующихся по таким важным показателям, как надежность, энергосбережение, комфорт, экологичность. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться на практике в процессе принятия решения о применении инновационных технологий и при разработке программ повышения комфортности жилья. **Выводы.** Применение инноваций в процессе строительного производства позволит решить проблемы экологической безопасности, ресурсосбережения, сократить сроки строительства, трудоемкость и материалоемкость, улучшить качество строительной продукции. **Ключевые слова:** инновационные технологии, интеллектуальная система, энергоэффективность, комфорт, энергосбережение.

SAIFULLINA FARIDA MARATOVNA

*Ph. D. in Economics, associate Professor of real estate expertise and management
Kazan state University of architecture and civil engineering,
e-mail: ufk22@bk.ru*

KLESHEVA OLGA ALBERTOVNA

*associate Professor of Economics and entrepreneurship in construction
Kazan state University of architecture and civil engineering,
e-mail: Olga_albertovna@bk.ru*

ROZHKOV VADIM LVOVICH

*Ph. D. in Economics, associate Professor of real estate expertise and management
Kazan state University of architecture and civil engineering,
e-mail: 2973566@mail.ru*

EPAEVA TATIANA DMITRIEVNA

*bachelor of 4 years, orientation (profile): "Technical operation
housing and communal services and urban infrastructure»
Kazan state University of architecture and civil engineering,
e-mail: epaeva.tanya@yandex.ru*

BASHARKINA VALERY IGOREVNA

*bachelor of 4 years, orientation (profile): "Technical operation
housing and communal services and urban infrastructure»
Kazan state University of architecture and civil engineering,
e-mail: valeriya-kaleriyabas@mail.ru*

APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN HOUSING CONSTRUCTION

Abstract. Purpose of work. The purpose of this article is to study the application of innovative technologies in housing construction, taking into account the requirements of energy conservation.

Method or methodology of the work. The research uses a systematic and targeted approach, generalization, methods of comparative and economic analysis. The basis of this work is the fundamental works of domestic and foreign scientists on the application of effective innovative technologies in construction. **Results.** Research of materials and technologies with a number of additional innovative solutions, their application, advantages, qualitative and quantitative analysis taking into account the increased requirements of energy saving is an urgent topic for study, since manufacturers of building materials and developers constantly make proposals to the market related to innovative materials and technologies. The article substantiates the need to apply new technologies characterized by such important indicators as reliability, energy saving, comfort, and environmental friendliness. **The scope of the results.** The results of the research can be used in practice in the decision-making process on the use of innovative technologies and in the development of programs to improve the comfort of housing. **Conclusions.** Application of innovations in the process of construction production will solve the problems of environmental safety, resource saving, reduce construction time, labor and material intensity, improve the quality of construction products

Keywords: innovative technologies, intelligent system, energy efficiency, comfort, energy saving.

Введение. Реализация всех приоритетных национальных проектов сегодня в существенной степени определяется строителями. Инвестиционно-строительный комплекс неразрывно связан с развитием физической культуры и спорта, здоровьем будущих поколений россиян. Сказанное в полной мере относится и к проблеме реформирования жилищно-коммунального комплекса (ЖКК), социальная значимость, важность и объективная необходимость решения которой многократно подчеркивались президентом России. Одновременно необходимо повышать качество проектирования и эксплуатации, основополагающим показателем которого является функциональная пригодность, экологичность, надежность, долговечность, прочность и безопасность строительного объекта.

Методы исследования. Развитие строительной отрасли в определенном регионе неразрывно связано с формированием его элементов [23] и различных организаций [8, 12, 21, 30], а также инфраструктуры [16]. Инициатива инновационного развития [4, 24, 28] как спрос на инновации может исходить от производителей строительной продукции либо инициироваться государством путем директивного регулирования или косвенным путем в контексте развития инновационной инфраструктуры. Применению инновационных технологий в строительстве посвящено множество исследований. В частности, в работах Алексеевой Т.Р., Борисовой Л.А., Гулина А.А., Егоровой Л.И., Загидуллиной Г.М., Клещевой О.А., Зайнуллиной Д.Р., Григорьевой К.И., Казиевой Ж.Н., Магомедовой П.А., Таибовой А.З., Клявлиной М.С., Клявлиной Я.М., Самофеева Н.С., Шильдт Л.А., Гайнановой Э.С., Салова А.С., Комаровской Ю.Ю., Половниковой Н.А., Кузьминой О.Е., Магомедова А.Г., Назировой Я.И., Низамовой А.Ш., Половниковой Н.А., Фарухова Т.А., Эсетовой А.М. [1, 6, 9–11, 13, 15, 17–19, 20, 22, 25–27, 29] рассмотрены основные тенденции развития инновационной инфраструктуры инвестиционно-строительного комплекса. Определению эффективных инноваций в сфере жилищного строительства посвящены работы Батоевой Э.В., Борисовой К.В., Беляева М.К., Соколовой С.А. [3, 5, 14]. Астафьева О.Е., Гареев И.Ф., Шавшин М.А. [2, 7] в своих работах предлагают реализацию мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Финансирование инновационной деятельности может проводиться из различных источников. Они имеют разную цену для предприятий и организаций, в связи с чем представляет интерес анализ их структуры (рис. 1).

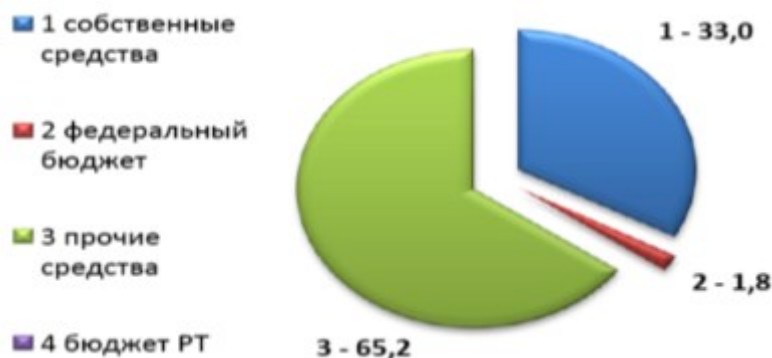

Рис. 1. Доля различных источников в финансировании затрат на инновационную деятельность в промышленности, %

Основными источниками финансирования инноваций в Республике Татарстан выступают собственные средства и прочие источники. Это источники, предполагающие высокую цену капитала. Поэтому сложно ожидать массового процесса инновационного развития.

Согласно оценкам экспертов, около одной трети многоквартирных домов в РФ нуждаются в капитальном ремонте. Капитальный ремонт включает работы по восстановлению или замене изношенных конструкций зданий и сооружений, имеющих своей целью улучшение эксплуатационных качеств. План капитального ремонта в Республике Татарстан в 2019 г. включал около тысячи многоквартирных домов общей площадью более пяти миллионов квадратных метров. Этот план предусматривал финансирование в размере более пяти миллиардов рублей. Общий бюджет программы капитального ремонта формируется с помощью республиканского бюджета, бюджета города и средств собственников помещений. Программа утверждена постановлением Кабинета Министров.

Значительные усилия в области энергосбережения должны быть приложены к сфере жилищно-коммунального хозяйства, так как потребление энергии в этой отрасли в четыре раза превосходит показатели государств, находящихся в аналогичных климатических условиях.

Одним из ключевых шагов в этом направлении является массовая установка приборов учета ресурсов. Это мероприятие требует больших капиталовложений, поэтому осуществляется постепенно. Эффективность этой меры подтверждается следующими данными: в случае установки приборов учета снижается потребление воды на тридцать два процента, водоотведение

на тридцать процентов, теплоснабжение – на шесть процентов.

Однако ресурсосбережение должно предусматривать и осуществление следующих мероприятий: утепление фасадов домов, установку энергоэффективных оконных блоков, совершенствование системы вентиляции. Только комплексное решение проблемы энергосбережения позволит достичь результатов в области экономии ресурсов и снижении величины коммунальных платежей. Анализ величины коммунальных платежей в домах, где были внедрены комплексные мероприятия по повышению энергоэффективности, показывает, что плата за теплоснабжение снизилась на сорок восемь процентов, а ее доля в общей величине платежей с пятидесяти четырех до сорока процентов.

Осуществление республиканской программы по установке двухконтурных квартирных котлов также является шагом по реализации мер ресурсосбережения, так позволит сэкономить на отоплении и горячем водоснабжении. Источником экономии для жильцов является тот факт, что платежи за газ, потребленный на отопление и подогрев воды, намного меньше платежей за централизованное теплоснабжение квартиры.

Однако несмотря на реализацию данных мер сохраняется огромный потенциал в области ресурсосбережения. Например, если обычные лампы накаливания в подъездах и прилегающей к дому территории заменить на светодиодные с оптико-акустическими сенсорами движения, то можно сэкономить на расходах на электроэнергию около восьмидесяти процентов.

Комфорт современного дома является основой инновационных технологий, обозначающих такой термин, как «умный дом». Автоматика позволяет управлять множеством современных инженерных комплексов и систем безопасности, которые входят в технологическую конструкцию. Это дает возможность жильцам своими руками создавать благоприятный микроклимат, устанавливать комфортабельную температуру, кислородную насыщенность, освещенность комнат, влажность воздуха. Также интеллектуальная система выполняет полностью автоматизированный контроль за видеонаблюдением, контролирует правильную работоспособность освещения и электроприборов, позволяет следить за состоянием дома даже находясь за тысячами километров.

Безопасность человеческого жилища является одной из приоритетных задач, и достигается такой результат за счет оперативного получения системой информации о состоянии электрооборудования, находящегося в доме. В автоматическом режиме интеллектуальная система способна производить строгий контроль за возникновением пожара, газовой утечкой, поломкой электрооборудования и своевременно реагировать на их устранение. Активируя противопожарные сенсоры и датчики обратной связи, находящиеся в конструкции инженерных систем «умного дома», система обеспечивает полную безопасность жилища.

Результаты. Экономическая выгода интеллектуальной системы очевидна и позволяет экономить на платежах, производимых за коммунальные услуги. Отопление, электроэнергия, вода и эксплуатационные расходы в таких домах сокращаются на 30%. Интеллектуальная система настраивается таким образом, что благодаря встраиваемым датчикам температуры, присутствия и освещенности он самостоятельно производит контроль за работой кондиционеров, конвекторов, радиаторов, освещением и способен отключать эти устройства, если они работают вхолостую.

Бесспорно, что интеллектуальная система, превращая обычное жилье в элитное, оказывает влияние на рост его стоимости. Основной причиной роста является повышенный комфорт и максимальная безопасность домов, оснащенные комплексом «умного» оборудования. По предварительным расчетам, стоимость вложений должна окупиться в течение 5 лет, это учитывая, что страхование таких объектов значительно дешевле. Комфорт, безопасность, энергоэффективность интеллектуальной системы гарантируют его владельцу не только положительные эмоции от проживания в нем, но и существенное увеличение рыночной стоимости такого жилья.

Был проведен расчет стоимости установки системы «умный дом» в однокомнатные, двухкомнатные и трехкомнатные квартиры жилого дома повышенной комфортности. Характеристики квартир: однокомнатные – средняя площадь 47 кв. м., имеется одна комната и один санузел; двухкомнатные – средняя площадь 74 кв. м., имеются две жилые комнаты и два санузла; трехкомнатные квартиры – средняя площадь 92 кв. м., имеется три жилые комнаты и два

санузла. На сегодняшний день на рынке представлены системы в трех ценовых категориях в зависимости от комплектации системы: «Lite solution», «Medium solution», «Premium solution».

Стоимость установки системы умного дома в однокомнатную квартиру варьируется в интервале от 952 951 до 1 835 034 рублей, в двухкомнатную – от 1 003 031 до 1 909 935 рублей, в трехкомнатную квартиру варьируется в пределах 1 083 379 до 2 032 931 рублей (рис. 2–4).

Расчет стоимости "Умного дома"

Объект:

 Квартира	 Дом	Общая площадь * 47	Кол-во этажей * 1	Кол-во комнат * 1	Кол-во санузлов * 1

Системы:

[Подробнее о системах «Умный дом»](#)

 Освещение	 Жалюзи и шторы	 Теплые полы	 Климат-контроль	 Контроль протечек	 Мультирум	 Контроль доступа	 Домофония	 Диспетчеризация	 Управление iPad, Android

L LITE SOLUTION			M MEDIUM SOLUTION			P PREMIUM SOLUTION		
Системы	Кол-во		Системы	Кол-во		Системы	Кол-во	
Освещение (всего групп)	9		Освещение (всего групп)	9		Освещение (всего групп)	9	
– Вкл/выкл (групп)	8		– Вкл/выкл (групп)	8		– Вкл/выкл (групп)	8	
– Плавное регул-е (групп)	1		– Плавное регул-е (групп)	1		– Плавное регул-е (групп)	1	
Жалюзи и шторы (групп)	1		Жалюзи и шторы (групп)	1		Жалюзи и шторы (групп)	1	
Теплые полы (зон)	2		Теплые полы (зон)	2		Теплые полы (зон)	2	
Климат-контроль (зон)	1		Климат-контроль (зон)	1		Климат-контроль (зон)	1	
Контроль протечек (зон)	2		Контроль протечек (зон)	2		Контроль протечек (зон)	2	
Мультирум (зон)	0.5		Мультирум (зон)	0.5		Мультирум (зон)	0.5	
Контроль доступа (зон)	1		Контроль доступа (зон)	1		Контроль доступа (зон)	1	
Домофония	Да		Домофония	Да		Домофония	Да	
Диспетчеризация	Нет		Диспетчеризация	Да		Диспетчеризация	Да	
Управление iPad/Android	Да		Управление iPad/Android	Да		Управление iPad/Android	Да	
Стоимость			Стоимость			Стоимость		
Работы	298 084 руб.		Работы	474 298 руб.		Работы	551 231 руб.	
Оборудование	654 867 руб.		Оборудование	1 092 666 руб.		Оборудование	1 283 803 руб.	
Итого:	952 951 руб.		Итого:	1 566 964 руб.		Итого:	1 835 034 руб.	

Рис. 2. Расчет стоимости установки в однокомнатной квартире

Расчет стоимости "Умного дома"

Объект:

Квартира

Дом

Общая площадь *
 74

Кол-во этажей *
 1

Кол-во комнат *
 2

Кол-во санузлов *
 2

Системы:

[Подробнее о системах «Умный дом»](#)

Освещение

Жалюзи и шторы

Теплые полы

Климат контроль

Контроль протечек

Мультирум

Контроль доступа

Домофония

Диспетчеризация

Управление iPad, Android

L	LITE SOLUTION	M	MEDIUM SOLUTION	P	PREMIUM SOLUTION
Системы	Кол-во	Системы	Кол-во	Системы	Кол-во
Освещение (всего групп)	14	Освещение (всего групп)	14	Освещение (всего групп)	14
– Вкл/выкл (групп)	12	– Вкл/выкл (групп)	12	– Вкл/выкл (групп)	12
– Плавное регул-е (групп)	2	– Плавное регул-е (групп)	2	– Плавное регул-е (групп)	2
Жалюзи и шторы (групп)	2	Жалюзи и шторы (групп)	2	Жалюзи и шторы (групп)	2
Теплые полы (зон)	3	Теплые полы (зон)	3	Теплые полы (зон)	3
Климат-контроль (зон)	2	Климат-контроль (зон)	2	Климат-контроль (зон)	2
Контроль протечек (зон)	3	Контроль протечек (зон)	3	Контроль протечек (зон)	3
Мультирум (зон)	1	Мультирум (зон)	1	Мультирум (зон)	1
Контроль доступа (зон)	1	Контроль доступа (зон)	1	Контроль доступа (зон)	1
Домофония	Да	Домофония	Да	Домофония	Да
Диспетчеризация	Нет	Диспетчеризация	Да	Диспетчеризация	Да
Управление iPad/Android	Да	Управление iPad/Android	Да	Управление iPad/Android	Да
Стоимость		Стоимость		Стоимость	
Работы	312 456 руб.	Работы	491 312 руб.	Работы	572 726 руб.
Оборудование	690 575 руб.	Оборудование	1 134 938 руб.	Оборудование	1 337 209 руб.
Итого:	1 003 031 руб.	Итого:	1 626 250 руб.	Итого:	1 909 935 руб.

Рис. 3. Расчет стоимости установки в двухкомнатной квартире

Расчет стоимости "Умного дома"

Объект:

Квартира

Дом

Общая площадь *

92

Кол-во этажей *

1

Кол-во комнат *

3

Кол-во санузлов *

2

Системы: [Подробнее о системах «Умный дом»](#)

Освещение

Жалюзи и шторы

Теплые полы

Климат-контроль

Контроль протечек

Мультирум

Контроль доступа

Домофония

Диспетчеризация

Управление iPad, Android

Системы	Кол-во
Освещение (всего групп)	18
– Вкл/выкл (групп)	15
– Плавное регул-е (групп)	3
Жалюзи и шторы (групп)	3
Теплые полы (зон)	3
Климат-контроль (зон)	3
Контроль протечек (зон)	3
Мультирум (зон)	1.5
Контроль доступа (зон)	1
Домофония	Да
Диспетчеризация	Нет
Управление iPad/Android	Да
Стоимость	
Работы	335 515 руб.
Оборудование	747 864 руб.
Итого:	1 083 379 руб.

Системы	Кол-во
Освещение (всего групп)	18
– Вкл/выкл (групп)	15
– Плавное регул-е (групп)	3
Жалюзи и шторы (групп)	3
Теплые полы (зон)	3
Климат-контроль (зон)	3
Контроль протечек (зон)	3
Мультирум (зон)	1.5
Контроль доступа (зон)	1
Домофония	Да
Диспетчеризация	Да
Управление iPad/Android	Да
Стоимость	
Работы	518 674 руб.
Оборудование	1 202 916 руб.
Итого:	1 721 590 руб.

Системы	Кол-во
Освещение (всего групп)	18
– Вкл/выкл (групп)	15
– Плавное регул-е (групп)	3
Жалюзи и шторы (групп)	3
Теплые полы (зон)	3
Климат-контроль (зон)	3
Контроль протечек (зон)	3
Мультирум (зон)	1.5
Контроль доступа (зон)	1
Домофония	Да
Диспетчеризация	Да
Управление iPad/Android	Да
Стоимость	
Работы	608 025 руб.
Оборудование	1 424 907 руб.
Итого:	2 032 931 руб.

Рис. 4. Расчет стоимости установки в трехкомнатной квартире

Выводы. В современных экономических условиях необходимо стимулирование применения инноваций в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве. Эти инновации должны включать внедрение ресурсосберегающих технологий, применение прогрессивных строительных материалов, конструкций и технологий.

Литература

1. Алексеева, Т. Р. Формирование и развитие инновационной инфраструктуры в строительном комплексе // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67-2). С. 728–731.
2. Астафьева, О. Е. Современные подходы к управлению энергосбережением в строительстве // Вестник университета. 2018. № 11. С. 72–76.
3. Батоева, Э. В. Определение наиболее эффективных инноваций в сфере жилищного строительства // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. №. 4. Р. 25.
4. Белай, О. С. Интеллектуальная составляющая в инновационном процессе // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2018. № 12 (118). С. 74.

5. Борисова, К. В., Беляев, М. К., Соколова, С. А. Направления развития сферы жилищно-коммунального хозяйства в целях повышения комфортности проживания населения // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9. № 6. С. 150.
6. Борисова, Л. А. Развитие инновационной деятельности в строительстве в современных условиях хозяйствования // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). 2009. № 3. С. 90–94.
7. Гареев, И. Ф., Шавшин, М. А. Практика внедрения мероприятий по энергосбережению и исследование eco-friendly поведения жителей многоквартирных домов // Жилищные стратегии. 2019. Т. 6. № 1. С. 125–148.
8. Гимадиева, Л. Ш. Промышленное строительство Татарстана : основные тенденции // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 1235–1245.
9. Гулин, А. А. Институциональный подход к управлению инновационным развитием на примере строительной отрасли // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9. № 3. С. 44.
10. Егорова, Л. И. Инновационная инфраструктура регионального инвестиционно-строительного комплекса // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Студент и наука. 2015. № 8. С. 276–281.
11. Загидуллина, Г. М., Клещева, О. А. Развитие инновационной инфраструктуры инвестиционно-строительного комплекса // Известия КазГАСУ. 2011. № 2 (16). С. 271–277.
12. Зайнуллина, Д. Р., Сиразетдинов, Р. М., Галявиев, Б. И. Теоретические предпосылки развития инновационной политики Республики Татарстан // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 23. С. 3739–3750.
13. Зайнуллина, Д. Р., Григорьева, К. И. Активизация инвестиционно-строительного комплекса как фактора инновационного развития региона // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 21. С. 2953–2962.
14. Ильина, Е. В., Романов, Д. С. Организационные инновации в управлении жилищно-коммунальным комплексом региона // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 5. С. 971–978.
15. Казиева, Ж. Н., Магомедова, П. А., Таибова, А. З. Принципы эффективного управления инновационным развитием строительного предприятия // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2011. № 22. С. 198–204.
16. Клещева, О. А. Исследование факторов, определяющих уровень доступности жилья в условиях инновационного развития экономики Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 57–62.
17. Клявлин, М. С., Клявлиная, Я. М., Самофеев, Н. С., Шильдт, Л. А., Гайнанова, Э. С. Экономические аспекты определения стоимости строительства с применением инновационных материалов // Науковедение : Интернет-журнал. 2017. Т. 9. № 2. С. 27.
18. Клявлиная, Я. М., Салов, А. С., Гайнанова, Э. С. Техничко-экономическое обоснование применения современных конструктивных решений в многоэтажном строительстве // Экономика и управление : научно-практический журнал. 2019. № 2 (146). С. 131–135.
19. Комаровская, Ю. Ю., Половникова, Н. А. Инновационная инфраструктура и ее соответствие потребностям инвестиционно-строительного комплекса // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6-9. С. 47–50.
20. Кузьмина, О. Е. Структурно-логические описания моделей малого инновационного предпринимательства как фактора повышения эффективности деятельности строительного комплекса (на примере Волгоградской области) // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2011. Т. 2. № 46 (2 квартал). С. 87–92.
21. Кульков, А. А. Проблемы и перспективы развития жилищного строительства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2013. № 23 (245). С. 169–175.
22. Магомедов, А. Г., Казиева, Ж. Н. Развитие инновационной инфраструктуры строительных предприятий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 238–240.
23. Медяник, Ю. В. Совершенствование системы инжиниринга инвестиционно-строительной деятельности // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 2. С. 501–514.
24. Мухаметзянова, Д. Д. Управление рисками инновационно-активных предприятий // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2018. № 12 (118). С. 76.
25. Назирова, Я. И. Инновационно-инвестиционный производственный цикл в региональном строительстве, его особенности и риски // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 4. С. 99–103.
26. Низамова, А. Ш. Оценка конкурентоспособности инновационной строительной продукции (на примере Республики Татарстан) // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. 2009. № 19. С. 9–15.
27. Половникова, Н. А. Проблемы развития инновационных технологий в строительстве // Инновационная экономика и промышленная политика региона : Труды международной научно-практической конференции ; под ред. А. В. Бабкина. 2015. С. 206–209.
28. Устинов, А. Э., Сиразетдинов, Р. М., Устинова, Л. Н. Производственный задел предприятия как основа развития экосистем инноваций // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 2. С. 178–185.
29. Фарухов, Т. А., Эсетова, А. М. Основные направления инновационного развития строительного производства // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2014. № 35. С. 200–209.
30. Шагиахметова, Э. И., Мухаррамова, Э. Р., Кафиатуллина, М. А. Конкурентный анализ предприятий промышленности строительных материалов // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 14. С. 2153–2170.

References:

1. Alekseeva, T. R. *Formirovanie i razvitie innovacionnoj infrastruktury v stroitel'nom komplekse* // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 2-2 (67-2). S. 728–731.
2. Astafeva, O. E. *Sovremennye podhody k upravleniyu energosberezheniem v stroitel'stve* // *Vestnik universiteta*. 2018. № 11. S. 72–76.
3. Batoeva, E. V. *Opreделение наиболее эффективных инноваций в сфере жилищного строительства* // *Baikal Research Journal*. 2017. T. 8. No. 4. P. 25.
4. Belaj, O. S. *Intellektual'naya sostavlyayushchaya v innovacionnom processe* // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2018. № 12 (118). S. 74.
5. Borisova, K. V., Belyaev, M. K., Sokolova, S. A. *Napravleniya razvitiya sfery zhilishchno-kommunal'nogo hoz'yajstva v celyah povysheniya komfortnosti prozhivaniya naseleniya* // *Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2017. T. 9. № 6. S. 150.
6. Borisova, L. A. *Razvitie innovacionnoj deyatel'nosti v stroitel'stve v sovremennykh usloviyakh hoz'yajstvovaniya* // *Vestnik Moskovskogo avtomobil'no-dorozhnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (MADI)*. 2009. № 3. S. 90–94.
7. Gareev, I. F., SHavshin, M. A. *Praktika vnedreniya meropriyatij po energosberezheniyu i issledovanie eco-friendly povedeniya zhitel'ev mnogokvartirnykh domov* // *Zhilishchnye strategii*. 2019. T. 6. № 1. S. 125–148.
8. Gimadieva, L. SH. *Promyshlennoe stroitel'stvo Tatarstana : osnovnye tendencii* // *Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2017. № 129. S. 1235–1245.
9. Gulin, A. A. *Institucional'nyj podhod k upravleniyu innovacionnym razvitiem na primere stroitel'noj otrasli* // *Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2017. T. 9. № 3. S. 44.
10. Egorova, L. I. *Innovacionnaya infrastruktura regional'nogo investicionno-stroitel'nogo kompleksa* // *Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Student i nauka*. 2015. № 8. S. 276–281.
11. Zagidullina, G. M., Kleshcheva, O. A. *Razvitie innovacionnoj infrastruktury investicionno-stroitel'nogo kompleksa* // *Izvestiya KazGASU*. 2011. № 2 (16). S. 271–277.
12. Zajnullina, D. R., Sirazetdinov, R. M., Galyaviev, B. I. *Teoreticheskie predposylki razvitiya innovacionnoj politiki Respubliki Tatarstan* // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2017. T. 18. № 23. S. 3739–3750.
13. Zajnullina, D. R., Grigor'eva, K. I. *Aktivizatsiya investicionno-stroitel'nogo kompleksa kak faktora innovacionnogo razvitiya regiona* // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2016. T. 17. № 21. S. 2953–2962.
14. Il'ina, E. V., Romanov, D. S. *Organizacionnye innovatsii v upravlenii zhilishchno-kommunal'nym kompleksom regiona* // *Kreativnaya ekonomika*. 2019. T. 13. № 5. S. 971–978.
15. Kazieva, ZH. N., Magomedova, P. A., Taibova, A. Z. *Principy effektivnogo upravleniya innovacionnym razvitiem stroitel'nogo predpriyatiya* // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*. 2011. № 22. S. 198–204.
16. Kleshcheva, O. A. *Issledovanie faktorov, opredelyayushchih uroven' dostupnosti zhil'ya v usloviyakh innovacionnogo razvitiya ekonomiki Respubliki Tatarstan* // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. 2017. № 4. S. 57–62.
17. Klyavlin, M. S., Klyavlina, YA. M., Samofeev, N. S., SHil'dt, L. A., Gajnanova, E. S. *Ekonomicheskie aspekty opredeleniya stoimosti stroitel'stva s primeneniem innovacionnykh materialov* // *Naukovedenie : Internet-zhurnal*. 2017. T. 9. № 2. S. 27.
18. Klyavlina, YA. M., Salov, A. S., Gajnanova, E. S. *Tekhniko-ekonomicheskoe obosnovanie primeneniya sovremennykh konstruktivnykh reshenij v mnogoetazhnom stroitel'stve* // *Ekonomika i upravlenie : nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2019. № 2 (146). S. 131–135.
19. Komarovskaya, YU. YU., Polovnikova, N. A. *Innovacionnaya infrastruktura i ee sootvetstvie potrebnyam investicionno-stroitel'nogo kompleksa* // *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii*. 2015. № 6-9. S. 47–50.
20. Kuz'mina, O. E. *Strukturno-logicheskie opisaniya modelej malogo innovacionnogo predprinimatel'stva kak faktora povysheniya effektivnosti deyatel'nosti stroitel'nogo kompleksa (na primere Volgogradskoj oblasti)* // *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda*. 2011. T. 2. № 46 (2 kvartal). S. 87–92.
21. Kul'kov, A. A. *Problemy i perspektivy razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva v Rossijskoj Federacii* // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2013. № 23 (245). S. 169–175.
22. Magomedov, A. G., Kazieva, ZH. N. *Razvitie innovacionnoj infrastruktury stroitel'nykh predpriyatij* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2013. № 4 (38). S. 238–240.
23. Medyanik, YU. V. *Sovershenstvovanie sistemy inzhiniringa investicionno-stroitel'noj deyatel'nosti* // *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. 2019. T. 9. № 2. S. 501–514.
24. Muhametzyanova, D. D. *Upravlenie riskami innovacionno-aktivnykh predpriyatij* // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2018. № 12 (118). S. 76.
25. Nazirova, YA. I. *Innovacionno-investicionnyj proizvodstvennyj cikel v regional'nom stroitel'stve, ego osobennosti i riski* // *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 4. S. 99–103.
26. Nizamova, A. SH. *Ocenka konkurentosposobnosti innovacionnoj stroitel'noj proizvodcii (na primere Respubliki Tatarstan)* // *Regional'naya ekonomika i upravlenie : elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2009. № 19. S. 9–15.
27. Polovnikova, N. A. *Problemy razvitiya innovacionnykh tekhnologij v stroitel'stve* // *Innovacionnaya ekonomika i promyshlennaya politika regiona : Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii ; pod red. A. V. Babkina*. 2015. S. 206–209.
28. Ustinov, A. E., Sirazetdinov, R. M., Ustinova, L. N. *Proizvodstvennyj zadach predpriyatiya kak osnova razvitiya ekosistem innovacij* // *Ekonomika v promyshlennosti*. 2019. T. 12. № 2. S. 178–185.
29. Faruhov, T. A., Esetova, A. M. *Osnovnye napravleniya innovacionnogo razvitiya stroitel'nogo proizvodstva* // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*. 2014. № 35. S. 200–209.
30. SHagiahmetova, E. I., Muharramova, E. R., Kafiatullina, M. A. *Konkurentnyj analiz predpriyatij promyshlennosti stroitel'nykh materialov* // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2017. T. 18. № 14. S. 2153–2170.

УДК 331.526

САЙФУЛЛИНА ФАРИДА МАРАТОВНА

к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
e-mail: ufk22@bk.ru

РОЖКОВ ВАДИМ ЛЬВОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
e-mail: 2973566@mail.ru

ТИМОФЕЕВА АЛИНА НИКОЛАЕВНА

бакалавр 4 курса, направленность (профиль): «Техническая эксплуатация объектов жилищно-коммунального хозяйства и городской инфраструктуры»,
e-mail: alina_tim_98@mail.ru

БОНДАРЕВА ЕЛИЗАВЕТА ОЛЕГОВНА

бакалавр 4 курса, направленность (профиль): «Техническая эксплуатация объектов жилищно-коммунального хозяйства и городской инфраструктуры»,
e-mail: Liza_bond13@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Цель работы. Целью работы является выявление причин и путей решения проблем прекаризации в строительной отрасли. **Метод или методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных по проблемам прекаризации труда в строительстве. **Результаты.** В настоящее время проблемы прекаризации труда усиленно изучаются зарубежными исследователями, однако ей уделяется недостаточное внимание российскими экономистами. В данной статье рассматривается положение рабочих мест строительной отрасли на российском рынке труда и рассмотрены проявления прекариата и причины развития. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться при принятии обоснованных решений при оценке масштабов неустойчивой занятости на региональном уровне и поиске решения проблем прекаризации в строительстве. **Выводы.** Для достижения большего результата на рынке труда в системе занятости нужно плотно сотрудничать между собой вузам, работодателям, общественным организациям, некоммерческим партнерствам и объединениям, молодежи с целью улучшения качества профориентации и квалификации граждан.

Ключевые слова: прекаризация, прекариат, неустойчивая занятость, трудовые отношения, строительство.

SAYFULLINA FARIDA MARATOVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of real estate expertise and management
Kazan state University of architecture and civil engineering,
e-mail: ufk22@bk.ru

ROZHKOV VADIM LVOVICH

Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department of real estate expertise and management, Kazan state University of architecture and construction,
e-mail: 2973566@mail.ru

TIMOFEEVA ALINA NIKOLAEVNA

*bachelor of 4 years, orientation (profile): "Technical operation
objects of housing and communal services and urban infrastructure",
e-mail: alina_tim_98@mail.ru*

BONDAREVA ELIZAVETA OLEGOVNA

*bachelor of 4 years, orientation (profile): "Technical operation
objects of housing and communal services and urban infrastructure",
e-mail: Liza_bond13@mail.ru*

THE MAIN PROBLEMS AND TENDENCIES OF REALIZATION LABOR IN CONSTRUCTION

Abstract. Purpose of work. The aim is to identify causes and solutions to the problems of precarization in the construction industry. **Method or methodology of work.** The study is based on General scientific methodology, which provides a systematic approach to solving problems. The basis of this work are fundamental works of domestic and foreign scientists on problems of precarization of labour in construction. **Results.** Currently, problems of precarization of labor intensively studied by foreign researchers, but it is given insufficient attention of the Russian economists. This article examines the position of construction industry jobs in the Russian labor market and examines the manifestations of the precariat and the reasons for its development. **The scope of the results.** The results of the study can be used for making informed decisions when assessing the scale of precarious employment at the regional level and finding solutions to precarization problems in construction. **Conclusions.** In order to achieve better results in the labor market in the employment system, universities, employers, public organizations, non-profit partnerships and associations, and young people need to closely cooperate with each other in order to improve the quality of vocational guidance and qualifications of citizens.

Keywords: precarious work, the precariat, the precarious employment, labour relations, construction.

Введение. Образование прекариата уже давно находится в сфере интересов экономистов. Для прекаризации характерны не только временная занятость, но и снижение социальных гарантий, уменьшение прав работников, снижение заработной платы, ухудшение условий труда. В экономической литературе исследуются различные аспекты и проблемы прекаризации занятости. В частности, эта проблема обсуждается в научных трудах Добрычевой И.В. Турсуковой И.И., Растегаевой А.В., Федоровой Н.В., Коврижкиной М.М., Лобовой С.В., Рахлис Т.П., Скворцовой Н.В., Коптяковой С.В., Янченко Е.В. [2–8], зарубежный опыт представлен в работах Калиевой С.А., Мельдахановой М.К., Садыкова И.М., Мраморновой О.В., Ивановой Н.А., Абуовой Ж.У., Дворжаковой З., Федоровой А.Э., Коропец О.А., Каташинских В.С., Михаленко М.А. [9–13].

Предпосылки возникновения прекаризации труда

Прекаризация в России имеет истоки, связанные с переходом страны на рыночную экономику. Сложные годы преобразований экономической системы обусловили новые модели построения карьеры. Общее число работников, участвующих в процессах прекаризации, определить очень сложно. Это связано с тем, что к этой категории занятых относятся социально незащищенные слои населения: мигранты, студенты, стажеры, пенсионеры, молодые матери. В официальных статистических данных приводится следующая цифра: удельный вес неформально занятых в России составляет около двадцати процентов. Однако реальный показатель неформально занятого населения намного выше, так как в статистических исследованиях не учитываются те, кто работает полный рабочий день без договора, не учитываются работники, совмещающие официальную и неофициальную деятельность. Снижение уровня деловой активности и безработица в молодежной среде вызвало распространение прекаризации среди молодых работников (рис.). С начала 1990-х гг. доля таковых неуклонно росла и даже в пери-

од относительной стабилизации продолжала (и продолжает) сохраняться на стабильно высоком уровне (особенно в периоды экономических кризисов). Кроме того, сопровождается данный процесс так называемым «обесцениванием» документов, свидетельствующих о высшем или среднем образовании, как следствие структурного дисбаланса спроса и предложения на рынке рабочей силы. Все это вынуждает молодых специалистов находить новые сферы профессиональной деятельности и работать на менее квалифицированных рабочих местах. Как результат, в молодежной среде наблюдается «статусный диссонанс», когда молодые люди соглашаются на работу, которая по статусу и доходам не соответствует их профессиональным качествам и уровню образования¹.

Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по полу, возрасту (по данным выборочного обследования рабочей силы; тыс. человек)			
	2015	2016	2017
Всего	5,6	5,5	5,2
в том числе:			
Мужчины	5,8	5,7	5,4
Женщины	5,3	5,3	5,1
в возрасте, лет:			
15-19	32,4	29,1	28,4
20-29	9,0	9,1	8,6
30-39	4,8	4,9	4,4
40-49	4,0	4,0	3,9
50-59	4,3	4,1	4,1
60-72	3,1	3,3	3,4

Уровень безработицы населения в РФ

Факторы внешней среды, такие, как размер предприятия, время его существования на рынке, форма собственности и численность населенного пункта оказывают сильное влияние на процессы прекаризации. Распространение временного трудового договора характерно для следующих отраслей: сельское хозяйство, торговля, строительство. В той или иной степени, прекаризация охватывает работников крупных и средних предприятий государственного и частного секторов. Наиболее уязвимой группой оказывается категория мужчин в возрасте 20–24 года, на которых приходится так называемый «пик» прекаризации².

Молодые работники вынуждены принимать невыгодные для себя условия труда, вследствие множества факторов, основными из которых являются: дефицит рабочих мест, низкооплачиваемые и неперспективные вакансии, несовершенная система практики в профессиональных образовательных учреждениях, которая не дает возможности выпускникам применять полученные навыки в процессе трудовой деятельности, высокая конкуренция на рынке труда, неблагоприятная экономическая конъюнктура и т. д.

Немаловажным фактом, выявленным в результате исследования, является то, что молодые люди осознанно выбирают стратегию гибких и нестабильных трудовых отношений. Однако это происходит под влиянием выделенных нами внешних факторов.

Как следствие распространения прекаризации, можно выделить гибкие формы профессиональной карьеры у современных молодых людей. Не наблюдается четких границ перехода от учебы к трудовой деятельности, «линейные» формы развития профессиональной карьеры заменяются «портфельными» или «калейдоскопическими» и т. п., что свидетельствует о неустойчивости, нестабильности и разнонаправленности трудового пути нынешнего поколения молодых людей.

Прекаризация занятости в строительстве

Одним из самых ярких представителей нестабильной формы занятости, прекаризации явля-

¹ Российская молодежь в динамике десятилетий : Статистические материалы и результаты исследований : монография / [Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко и др.]. – М. : IS RAS, 2017.

² Там же.

ется строительство. По данным ЦБ, на строительство приходится 29% спроса на теневые финансовые услуги – это самый большой показатель среди шести наиболее теневых сфер экономики. Речь идет, в т. ч., о незаконных схемах обналичивания денежных средств ради уклонения от уплаты налогов, что является верным признаком нелегальной занятости.

В строительных компаниях работник часто подписывает не трудовой договор, а гражданско-правовой, что лишает его большинства социальных гарантий. При этом официальная оплата, как правило, занижена по сравнению с реальной, что позволяет работодателю сэкономить на страховых отчислениях.

Одна из самых актуальных проблем строительной отрасли сегодня – структурный дисбаланс спроса и предложения на рынке труда на квалифицированных специалистов. Нестабильность положения многих компаний на рынке обусловила акцент на использовании дешевой рабочей силы при отсутствии квалификации, которая предлагается преимущественно за счет легальной и нелегальной миграции. В условиях превышения предложений над спросом работодателю проще решать вопрос подбора кадров. Квалифицированным специалистам, в свою очередь, сложнее искать место работы. Это стало причиной значительного изменения формата взаимоотношений работодателя и работника при выполнении взаимных обязательств. Рынок труда строительной отрасли испытывает на себе сегодня влияние следующих факторов:

1. Активный рост строительного бизнеса. Рост количества рабочих мест становится причиной необходимости компенсации новыми кадрами естественного оттока работников и пополнения вновь появляющихся вакансий.

2. На фоне высокой конкуренции ужесточаются требования компаний к принимаемым сотрудникам, особенно в отношении топ-менеджеров и ключевых специалистов.

3. Нерегулируемый, стихийный характер рынка услуг подготовки квалифицированных кадров строительных специальностей. Распад системы образования и переход на платные услуги стали причинами отсутствия баланса между процессом подготовки кадров и реально существующими потребностями в отрасли.

4. Выход на рынок нового поколения, которое не планирует связывать свою жизнь с определенными работодателями и акцентировано на постоянный поиск новых мест работы.

5. Падение рождаемости в период с 1988 по 2002 гг., что существенно повлияет на рынок рабочей силы в целом.

Большая проблема современной строительной отрасли – отсутствие квалифицированных специалистов. Причина сегодняшней ситуации – престиж в 2000-х гг. получать высшее образование при отсутствии реального спроса на получаемые в вузах профессии. Сегодня труд неквалифицированных специалистов не престижен, а работа на строительных площадках оплачивается значительно ниже по сравнению, например, с крупными промышленными производствами. Строительные компании вынуждены привлекать работников из регионов, что означает появление дополнительных расходов – на перевозку персонала, обеспечение необходимым жильем, регистрацию и оформление и т. д. Стоит отметить, что строительная отрасль не лишена опасности и рисков, отражающихся на здоровье рабочих. По итогам 2018 г. самой травмоопасной сферой деятельности в России стало строительство. Об этом сообщает РТ со ссылкой на данные Роструда. В связи с этим в Казани с конца июля 2019 г. бастуют операторы строительных кранов на более чем 30 разных стройках. Крановщики требуют безопасных условий труда, официального трудоустройства, избавления от вынужденных переработок и повышения зарплаты до 500 рублей в час после налогов. Эксперты видят причины недовольства в структурных проблемах отрасли. Неоплачиваемые переработки стали нормой. Многие операторы кранов работают по 11–16 часов в день шесть дней в неделю. Неудовлетворительные условия труда крановщиков опасны как для них самих, так и для окружающих.

Неформальная занятость означает отсутствие каких-либо гарантий для работников. Работодатели игнорируют нормы трудового права в случае отсутствия трудового договора. Это ведет к снижению уровня оплаты труда, несоблюдения требований и норм охраны труда и его использования (высокая интенсивность и чрезмерная продолжительность труда, отсутствие выходных и оплачиваемых отпусков).

Прекаризация процветает в строительстве, сельском, рыбном и лесном хозяйстве, сфере услуг. Поэтому молодежь выбирает другие направления подготовки. Отсюда можно сделать

вывод, что решение проблем прекаризации основано на совершенствовании системы подготовки специалистов [15–18].

Заключение. Совершенствование современной системы трудовых отношений должно включать следующие мероприятия:

- Во-первых, наличие достойной оплаты труда в промышленном производстве.
- Во вторую очередь, создание рабочих мест для высококвалифицированных специалистов.
- В-третьих, совершенствование и модернизация системы нормирования и оплаты труда работников.

Необходимо проведение масштабных исследований рынка труда в контексте изучения требований работодателя к умениям и навыкам работников. Анализ направлений трудоустройства выпускников даст возможность выявить наименее и наиболее перспективные направления подготовки. Именно полученное образование является основой построения профессиональной карьеры.

Литература

1. Бобков, В. Н., Вередюк, О. В. Социальная уязвимость работников и общества как результат неустойчивости занятости // Ноосфера. Общество. Человек. 2013. № 1. – URL : /noocivil/ru/228-1124.
2. Добрычева, И. В. Прекаризация и флексибилизация занятости (на примере Кемеровской области) // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 2. С. 873–882.
3. Турсукова, И. И. Методические основы оценки эффективности заемного труда для наемных работников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. Т. 13. № 2. С. 70–76.
4. Растегаева, А. В. Прекаризация труда среди молодежи // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 1 (70). С. 157–160.
5. Федорова, Н. В., Коврижкина, М. М. Проектный подход в решении проблем прекаризации занятости современной молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 82–91.
6. Лобова, С. В. Прекарность рабочих мест на региональном рынке труда // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 6. С. 64–71.
7. Рахлис, Т. П., Скворцова, Н. В., Коптякова, С. В. Прекаризация как следствие трансформации социально-экономических систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1 (28). С. 57–62.
8. Янченко, Е. В. Прекаризация занятости при переходе к инновационному типу экономического роста // Инновационная деятельность. 2015. № 2 (33). С. 110–118.
9. Калиева, С. А., Мельдаханова, М. К., Садыков, И. М. Основные тенденции и проблемы прекаризации занятости в странах-членах Евразийского экономического союза // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4 (206). С. 59–64.
10. Мраморнова, О. В., Иванова, Н. А., Абуова, Ж. У. Возникновение и развитие прекариата в Российской Федерации и Республике Казахстан : сравнительный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 3. С. 259–266.
11. Дворжакова, З., Федорова, А. Э., Коропец, О. А. Влияние прекаризации занятости на изменения в трудовых отношениях : оценки работников разных стран // Социодинамика. 2017. № 11. С. 19–34.
12. Федорова, А. Э., Дворжакова, З., Каташинских, В. С. Оценка изменений в социально-трудовых отношениях : сравнительный межстрановой анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 1 (199). С. 124–134.
13. Михаленко, М. А. Застойная бедность работающего населения и рост трансграничной миграции – ключевые проблемы социальной политики развитых стран мира в XXI в. // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 79.
14. Голенкова, З. Т., Голиусова, Ю. В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.
15. Вирцев, М. Ю. Применение современных программных продуктов в целях формирования профессиональных компетенций студентов строительных вузов // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 19. С. 3295–3302.
16. Гареев, И. Ф., Рожков, В. Л. Практика сотрудничества средней и высшей школы в рамках научно-образовательного кластера в строительной отрасли // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 19. С. 3311–3320.
17. Гареев, И. Ф. Сетевое взаимодействие научно-образовательных учреждений как ключевой элемент активизации экономического кластера в строительной отрасли региона // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 19. С. 3321–3330.
18. Сиразетдинов, Р. М. Экспертиза и управление недвижимостью: подготовка конкурентоспособных специалистов в современных экономических условиях // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 19. С. 3303–3310.

References:

1. Bobkov, V. N., Veredyuk, O. V. Social'naya uyazvimost' rabotnikov i obshchestva kak rezul'tat neustojchivos-

- ti zanyatosti // *Noosfera. Obshchestvo. CHelovek*. 2013. № 1. – URL : /noocivil/ru/228-1124.
2. Dobrycheva, I. V. Prekarizatsiya i fleksibilizatsiya zanyatosti (na primere Kemerovskoj oblasti) // *Ekonomika truda*. 2019. T. 6. № 2. S. 873–882.
3. Tursukova, I. I. Metodicheskie osnovy ocenki effektivnosti zaemnogo truda dlya naemnyh rabotnikov // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment*. 2019. T. 13. № 2. S. 70–76.
4. Rastegaeva, A. V. Prekarizatsiya truda sredi molodezhi // *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta*. 2018. № 1 (70). S. 157–160.
5. Fedorova, N. V., Kovrizhkina, M. M. Proektnyj podhod v reshenii problem prekarizatsii zanyatosti sovremennoj molodezhi // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2018. № 4. S. 82–91.
6. Lobova, S. V. Prekarnost' rabochih mest na regional'nom rynke truda // *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2017. № 6. S. 64–71.
7. Rahlis, T. P., Skvorcova, N. V., Koptyakova, S. V. Prekarizatsiya kak sledstvie transformatsii social'no-ekonomicheskikh sistem // *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. 2017. № 1 (28). S. 57–62.
8. YAnchenko, E. V. Prekarizatsiya zanyatosti pri perekhode k innovacionnomu tipu ekonomicheskogo rosta // *Innovacionnaya deyatel'nost'*. 2015. № 2 (33). S. 110–118.
9. Kalieva, S. A., Mel'dahanova, M. K., Sadykov, I. M. Osnovnye tendentsii i problemy prekarizatsii zanyatosti v stranah-chlenah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2017. № 4 (206). S. 59–64.
10. Mramornova, O. V., Ivanova, N. A., Abuova, ZH. U. Vozniknovenie i razvitie prekariata v Rossijskoj Federatsii i Respublike Kazahstan : sravnitel'nyj analiz // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 2018. T. 18. № 3. S. 259–266.
11. Dvorzhakova, Z., Fedorova, A. E., Koropec, O. A. Vliyanie prekarizatsii zanyatosti na izmeneniya v trudovyh otnosheniyah : ocenki rabotnikov raznyh stran // *Sociodinamika*. 2017. № 11. S. 19–34.
12. Fedorova, A. E., Dvorzhakova, Z., Katashinskih, V. S. Ocenka izmenenij v social'no-trudovyh otnosheniyah : sravnitel'nyj mezhsranovyy analiz // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2016. № 1 (199). S. 124–134.
13. Mihalenko, M. A. Zastojnaya bednost' rabotayushchego naseleniya i rost transgranichnoj migratsii – klyuchevye problemy social'noj politiki razvityh stran mira v HKHI v. // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2017. № 3. S. 79.
14. Golenkova, Z. T., Goliusova, YU. V. Novye social'nye gruppy v sovremennyh stratifikatsionnyh sistemah global'nogo obshchestva // *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2013. № 3. S. 5–15.
15. Vircev, M. YU. Primenenie sovremennyh programmyh produktov v celyah formirovaniya professional'nyh kompetencij studentov stroitel'nyh vuzov // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2015. T. 16. № 19. S. 3295–3302.
16. Gareev, I. F., Rozhkov, V. L. Praktika sotrudnichestva srednej i vysshej shkoly v ramkah nauchno-obrazovatel'nogo klastera v stroitel'noj otrasli // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2015. T. 16. № 19. S. 3311–3320.
17. Gareev, I. F. Setevoe vzaimodejstvie nauchno-obrazovatel'nyh uchrezhdenij kak klyuchевой element aktivizatsii ekonomicheskogo klastera v stroitel'noj otrasli regiona // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2015. T. 16. № 19. S. 3321–3330.
18. Sirazetdinov, R. M. Ekspertiza i upravlenie nedvizhimost'yu: podgotovka konkurentosposobnyh specialistov v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2015. T. 16. № 19. S. 3303–3310.

УДК 330.01:330.341.2:339.944.2:339.565

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией
Интеграции российской экономики в мировое хозяйство.
ФГБУН Институт проблем рынка РАН,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН, (Москва),
e-mail: medkov71@mail.ru

МЕЛЬНИКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы»,
Гуманитарный факультет, ФГБОУ ВО
«Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
e-mail: dew244@yandex.ru

БАКЛАНОВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА

студентка 3 курса, профиль «Финансы промышленных предприятий»,
Гуманитарный факультет, ФГБОУ ВО
«Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
e-mail: e2999227@mail.ru

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИТ-ПРОЕКТ ЦИФРОВОГО «ШЕЛКОВОГО ПУТИ» КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

Аннотация. Предмет. Китайский проект «Цифровой шелковый путь» стал не только ключевым звеном региональной экономической интеграции стран, но и толчком в развитии цифровых технологий и ИТ-логистики. Изначально для реализации логистической программы КНР было поставлено несколько приоритетных задач: объединить и развить инфраструктуру некоторых регионов мира, снять ограничения с торговли, ликвидировать политические проблемы, организовать свободное перемещение капитала и улучшить отношения между странами-участницами «Шелкового пути». **Цель работы.** Целью научно-исследовательской работы становится не только рассмотрение перспектив Китая и контрагентов проекта от реализации логистических маршрутов «Шелкового пути», но и спрогнозировать развитие инноваций и нанотехнологий КНР и бизнес-партнёров рассматриваемой программы. **Методология проведения работы.** Для достижения поставленной цели были использованы классические приемы методологии исследования, основными, из которых, являются: изучение нормативно-правовой, периодической и монографической литературы, сопоставление точек зрения как российских, так и зарубежных ученых-экономистов, анализ и индукция для обобщения и постановки выводов изученного, метод моделирования применялся с целью создания графических декомпозиций. **Результаты работы.** Проект предполагает строительство новых речных и морских портов, железных и автомобильных дорог, т.е. развитие транспортной инфраструктуры всех стран, через которые предполагается прохождение «Цифрового шелкового пути». Китай считается одной из самых опытных стран в ИТ-инфраструктуре, развитии новых нанотехнологий, оборудования и сетей связи. **Выводы.** Цель проекта вывести китайские товары на новый уровень логистики, внедрить современные информационно-коммуникационные технологии и развить телекоммуникационные сети стран-

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (17-02-00482 ОГН А).

участников «Шелкового пути». **Область применения результатов.** Результаты исследования могут использоваться при разработке стратегий территориального, экономического, инновационного развития содружественных государств. Проект «Цифровой Шелковый путь» стал одним из приоритетных хакатонов за последние годы, как с точки зрения изучения ученых теоретиков, так и практиков разных сфер деятельности: экономистов, финансистов, программистов, логистов, инженеров. Однако не стоит забывать и о больших рисках развития сверттехнологий, которые могут повлечь за собой негативное влияние на традиционные сферы социально-экономической жизни населения. С уверенностью можно сказать, что Китай сможет утвердить свое мировое лидерство, решить множество внутренних и внешних геополитических и геоэкономических проблем, вывести на высокий уровень развитие ИТ-платформы, цифровых технологий и логистических структур, а также успешно внедрить их во все сферы жизни общества.

Ключевые слова: Цифровой шелковый путь, цифровая экономика, моделирование, прогнозирование, ИТ-технологии в логистике, экономический коридор, региональная интеграция.

ZOIDOV KOBILZHON KHODZHIEVICH

candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor, head of laboratory
Integration of the Russian economy into the world economy.
Institute of market problems, Russian Academy of Sciences,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

MEDKOV ALEKSEY ANATOLEVICH

Ph. D., head of the Center of Institute of market problems, RAS, (Moscow),
e-mail: medkov71@mail.ru

MELNIKOVA ANNA SERGEEVNA

Ph. D., associate Professor of the Department "Economics and Finance",
Faculty of Humanities, doctor of
Perm national research Polytechnic University,
e-mail: dew244@yandex.ru

BAKLANOVA ELIZAVETA NIKOLAEVNA

3rd year student, profile "Finance of industrial enterprises",
Faculty of Humanities, fgbou VO
Perm national research Polytechnic University,
e-mail: e2999227@mail.ru

LOGISTICS MODEL AND STRATEGIC IT PROJECT OF THE DIGITAL SILK ROAD OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract. Subject. The Chinese project "Digital silk road" has become not only a key link in the regional economic integration of countries, but also an impetus for the development of digital technologies and IT logistics. Initially, several priority tasks were set for the implementation of the logistics program of the PRC: to unite and develop the infrastructure of some regions of the world, remove restrictions on trade, eliminate political problems, organize the free movement of capital and improve relations between the countries participating in the "silk road". **Purpose of work.** The purpose of the research work is not only to consider the prospects of China and the project's contractors from the implementation of the silk road logistics routes, but also to forecast the development of innovations and nanotechnology in China and the business partners of the program under consideration. **Methodology of the work.** To achieve this goal, we used classical methods of research methodology, the main of which are: the study of legal, periodical and monographic literature, comparing the points of view of both Russian and foreign scientists-economists, analysis and induction to generalize and draw conclusions from the study, the modeling method was used to create graphical decompositions. **Result of work.** The project involves the construction of new river and sea ports, Railways and roads, i.e. development of the transport infrastructure of all countries through which the "Digital silk road" is supposed to pass. China is considered one of the most experienced countries in IT infrastructure, development of new nano-

technologies, equipment and communication networks. **Conclusions.** The goal of the project is to bring Chinese goods to a new level of logistics, introduce modern information and communication technologies and develop telecommunications networks of the silk road countries. Scope of the results. The research results can be used in developing strategies for territorial, economic, and innovative development of friendly States. The Digital silk road project has become one of the priority hackathons in recent years, both from the point of view of studying theoretical scientists and practitioners of various fields of activity: economists, financiers, programmers, logisticians, engineers. However, we should not forget about the great risks of developing super-technologies, which can lead to a negative impact on the traditional spheres of socio-economic life of the population. We can say with confidence that China will be able to assert its global leadership, solve many internal and external geopolitical and geo-economic problems, bring to a high level the development of the IT platform, digital technologies and logistics structures, and successfully implement them in all spheres of society.

Keywords: Digital silk road, digital economy, modeling, forecasting, IT-technologies in logistics, economic corridor, regional integration.

Введение. В условиях глобализации большое значение имеет региональная интеграция. Главное не только иметь выгодных стран-соседей, готовых объединяться, но и доступную инфраструктуру, наличие удобных транспортных связей и логистических коридоров. Однако ничего не получится без взаимного интереса стран в процессе взаимодействия и одобрения их руководства.

Актуальность научно-исследовательской работы заключается в том, что новый шелковый путь КНР представляет собой широкомасштабный проект международного сотрудничества, который может повлиять не только на отношения между странами, но и на геополитику мира. В силу масштабности экономических, политических, географических задач и перспектив, проект стал одним из приоритетных в мире. План построения «шелкового пути» – ключевой вопрос обсуждения между державами. Китай достаточно активно проявляет интерес и меры по развитию проекта, полной реализации поставленных задач. Стоит отметить, что логистическая модель выгодна для большинства стран-участниц такого масштабного проекта, который может быть отправной точкой в современную цифровую экономику [6, 13-19, 23].

Современные, новейшие технологии развивают стратегию интеграционных процессов. Именно поэтому новый проект Китая «Цифровой шелковый путь» обращает на себя большое внимание. Инициатива КНР заключается не только в обеспечении стран-участниц транспортной инфраструктурой, т.е. построение железных и автомобильных коридоров, дорог, мостов, портов, но и в развитии ИТ-инфраструктуры. Руководство Китая заинтересованно в развитии передовых областей, таких как цифровая экономика, искусственный интеллект, нанотехнологии, квантовая вычислительная техника.

Цель статьи состоит в том, чтобы оценить перспективы КНР в реализации проекта «Новый Шелковый путь», сравнить его главные логистические маршруты, построить модель Цифрового «Шелкового пути» и спрогнозировать развитие инноваций в стране. Для достижения поставленной цели необходимо было изучить экономическую литературу российских и китайских экономистов, а также официальные публикации по данной теме. Чтобы оценить состояние китайского проекта, использовался метод анализа, при сопоставлении различных аспектов и маршрутов «Шелкового пути», а также метод индукции при интерпретации результатов исследования. Заключительным этапом использовался метод синтеза для подведения итогов, результатов и формулировки выводов. Также использовался метод графической обработки и моделирования для большей наглядности проанализированных материалов.

Существенный вклад в изучение региональной интеграции внесли как российские, так и иностранные ученые. Из российских можно выделить следующих авторов: М.М. Максимову [8, с. 22], Ю.В. Шишкова [25, с. 55-58], Е.П. Пузакову [21, с. 441], Е.И. Пивовар [20, с. 720] и др. Из иностранных авторов обращают на себя внимание работы Д. Корбей [1, с. 250-260], которая обосновала термин «интеграция» со стороны международных отношений, а также Р.П. Натана и Э.П. Хоффманна [11, с. 80-89], Д. Митарни [2, с. 221], К. Дойч [5, с. 395]. Рассматривая цифровизацию экономики можно обратиться к научным работам таких авторов:

М.П.Деминой [4, с. 171], Р.М. Нижегородцева [12, с. 163], И.А.Стрелец [22, с. 254], И.С. Мелюхиной [9, с. 18-21]. Изучая развитие цифровой экономики Китая можно встретить работы Л. Джан и С. Чен [14], в которых отражены возможности и риски экономики страны в будущем и перспективы на ближайшие годы.

1.Стратегические проекты Нового «Шелкового пути»

Рост инвестиций Китая с каждым годом только увеличивается, поэтому из крупнейшего в мире производителя страна превращается в инвестора. В современной экономике инвесторов интересует далеко не добывающие и производящие отрасли, а инновации и высокие технологии. Такая тенденция говорит о развитии бизнеса, трансформации экономики страны и расширении инновационной деятельности предприятий Китая. КНР готовы вкладывать свои инвестиции в развитие проекта Нового «Шелкового пути» для своих же выгод. Помимо оттока инвестиций ожидается значительное укрупнение инфраструктуры страны.

Проект «Шелкового пути» – это один из подходов политики Китая последних лет. Для запуска необходимо выделение финансовых ресурсов, разработать план действий и согласие ключевых стран, что было уже достигнуто. С помощью «Шелкового пути» Китай не только планирует наладить отношения с экс-участниками проекта, но и решить ряд внутренних проблем.

Новый «шелковый путь» включает в себя 3 маршрута: Морской Шелковый путь, Новый Евразийский сухопутный мост и Экономический пояс Шелкового пути (далее – ЭППП).

Подробно рассмотрим основные маршруты Шелкового пути XXI века, страны-участницы, расположенные по конкретному логистическому маршруту, их положительные, отрицательные стороны, как для Китая, так и для других стран-участниц проекта.

Стратегии цифрового «шелкового пути» КНР:

1. Название проекта - Морской Шелковый путь. Шанс на успех – 20 %.Страны участники – Китай, Вьетнам Камбоджа, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Мьянме, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивы, Индия, Пакистан, Иран, ОАЭ, Оман, Кения, Египет, Алжир, Израиль, Турция, Словения, Греция, Италия, Джибути Танзания, Мозамбик, Габон, Гана, Сенегал, Тунис.Предприятия – GE, HoneywellSiemens, ABB, TechintGroup, BHP Billiton.Плюсы для Китая - Активная интеграция внутри КНР поможет решить проблему отставания в развитии западных китайских регионов. Эффективные китайские инвестиционные вклады не только быстро окупятся, но и будут сравнительно выгодны.Смягчение территориальных разногласий в Южно-Китайском море со странами-соседями.Поиск новых пунктов или рынков сбыта, а также активная подача сырья и энергии.Улучшение регионального внешнеполитического климата, благодаря сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе.Появление новых государственных корпораций, благодаря реализацииинфраструктурных и промышленно-экономических проектов.Создание новых рынков сбыта.Плюсыдля других стран - Развитие инфраструктуры Камбоджи и Шри-Ланки, особенно в транспортных и торговых сетях. Относительная безопасность границ Камбоджи от Вьетнама и Таиланда, благодаря поддержке КНР.Упрощенная система поставки нефти для Мьянмы, с помощью проекта строительства нефтяного трубопровода.Не имея выхода к морю, Лаос получит выход в порты Таиланда, транспортные сети Малайзии и Сингапура.Обеспечение транзита грузов для Израиля из Средиземноморья в Иорданию и Ирак.Появление новых рынковв Африке и на Ближнем Востоке. Обеспечение местными ресурсами в исключительных экономических зонах МПП.Минусы для Китая - При растущей конкуренции с США стоит проблема реализации морского пути. У США появляется возможность осуществления военно-морского блокады Китая для его дальнейшего ослабления, что приведет к снижению экономического потенциала страны.Минусы для других стран - Глобальное влияние Китая на страны-транзиты. Перевозки по морским путям могут затягиваться на долгое время. Геополитическое давление Китая на страны, в частности на страны Африки.Кредитование стран, страны-участницы, особенно, малоразвитые не справляются с финансированием проекта, расширением портов и с инвестициями Китая.Ученые «за» - Комиссина Ирина Николаевна (старший сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ).Ученые«Против» - неизвестно.

2. Названиепроекта-Новый Евразийский сухопутный мост.Шанс на успех – 35 %.Страны

участники – Китай, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Иран, Ирак, Индия, Турция, Пакистан, Мьянма, Грузия, Азербайджан, Афганистан, Россия, Белоруссию, Польша, Германия, Нидерланды, Бельгия Италия. Предприятия – Kalmar, RioTinto, AlibabaGroup. Плюсы для Китая - Удешевление и улучшение поставки китайских товаров. Вывод Китая на лидирующие позиции на рынках Европы и Азии. Сокращение сроков перевозки товаров в разы. Активное и быстрое продвижение товаров из Китая. Возможность использования нескольких видов транспорта, что улучшит качество услуг. Большой объем взаимной торговли между Китаем и Европой. Плюсы для других стран - Ускорение перевозок грузов из Китая в Европу. Расширение трансграничных связей с Россией. Создание новых перегрузочных комплексов в Казахстане и Польше. Единая работа и тарифы ж/д для всех стран Евразийского моста. Использование традиционных операторов компаний, для осуществления перевозок по железным дорогам. Большой объем взаимной торговли между Китаем и Европой. Развитие евро-азиатского транзита через сухопутные мосты. Доступ стран, не имеющих выхода к морю, к мировым рынкам. Улучшение условий торговли внутри Центральной Азии. Формирование цельной региональной структуры сотрудничества. Новые рабочие места в сферах грузоперевозок на железной дороге, обслуживании. Минусы для Китая - Нехватка подвижного состава, оборудования для использования сухопутных видов транспорта. Перегрузка груженых контейнеров. Ограниченный круг операторов. Коррупция на территории таможен. Минусы для других стран - Большая конкуренция между маршрутами. Стоимость перевозок сухопутным путем намного выше, чем морским, поэтому возникают проблемы финансирования. Ученые «за» - Дмитрий Сорокин (вице-президент ВЭО России, научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ). Ученые «Против» - неизвестно.

3. Название проекта - Экономический пояс Шелкового пути. Шанс на успех – 45 %. Страны участники – Китай, Монголия, Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Германия, Кыргызстан, Молдова Украина, Азербайджан, Грузия, Пакистан, Бангладеш, Индия, Мьянма. Предприятия – Huawei, Lenovo, ZTE, Xiaomi, Baidu, Alibaba, Tencent. Плюсы для Китая - Самостоятельный контроль за перемещением товаров, услуг, капиталов и людей. Производственной высокотехнологичной продукции, увеличение выпуска продукции и ее доли в общем объеме экспорта. Построение новых транзитных сухопутных путей в Европу. Создание зон свободной торговли. Развитие экономики и инфраструктуры Китая, а именно отстающих регионов. Уменьшение затрат на логистику. Совместная защита безопасности нефтяных, газовых трубопроводов и других транспортных маршрутов. Плюсы для других стран - Многим странам будут доступны долгосрочные кредиты от Китая. Улучшение состояния регионов России для развития производства и проживания, благодаря развитию Азиатской части страны. Окупаемость вложений России в транспортную инфраструктуру проекта позволит также развивать регионы России. Запуск нового канала «Новости без границ» поможет развивать информационные отношения между странами вдоль данного пути. Развитие звена «Москва-Казань» с помощью введения высокоскоростной магистрали. Упрощение системы прохождения продуктов на таможне «КНР- Россия» через Казахстан. Создание зоны свободной торговли для стран ЭШП. Укрепление научно-технического потенциала стран. Совместные индустриальные проекты, логистическая инфраструктура, инфраструктура совместно с ЕАЭС. Минусы для Китая - Не все страны готовы активно развивать двусторонние экономические отношения с КНР. Китай планирует расширение ЭШП, благодаря Восточным и центральным частям Европы. Большая конкуренция с ЕАЭС. Ограничение государственного суверенитета другими странами. Китай заинтересован в продукции из Германии, однако немецкое население очень недоверчиво к действиям Китая. Минусы для других стран - Многие проекты сотрудничества Украины и Китая, в частности связанные с сельским хозяйством и производством продовольствия оборвались в Киеве, поэтому нельзя уверенно сказать об участии Украины в ЭШП. Миграция рабочей силы, вслед за китайскими инвестициями. Демографическое и геополитическое присутствие Китая в каждой из стран ЭШП. Конкуренция не между странами или маршрутами, а именно между логистическими товарными продуктами. Ученые «за» - Константин Львович Сыроежкин (казахский политолог, востоковед, синолог). Марат Шибутов (представитель Ассоциации приграничного сотрудничества в Казахстане). Ученые «Против» - Владислав Иноземцев (экономист). Руслан Изимов (ведущий экс-

перт Международной Тюркской академии (Астана, Казахстан)).

Современный Морской Шелковый путь является лишь составляющей глобального проекта, который поможет решить ряд проблем экономического, политического, военного и культурного характера. В первую очередь Морской путь 21 века направлен на развитие экономики страны, создание международных логистических маршрутов, что немаловажно для Китая. Стоит заметить, что большую часть торговли Китай проводит именно по морским путям. Китай намерен перенаправить потоки экспорта товаров и капиталов из Китая в те страны, которые не ведут активное участие или до сих пор не стали участниками мировой торговли.

Новый Евразийский сухопутный мост станет новым транспортным путем перемещения пассажиров из Китая в страны Европы, что существенно поможет увеличить грузопотоки страны. Это маршрут привлечет грузоотправителей по ряду причин: наличие современных грузовых комплексов, традиционализм в работе компаний, слаженная работа ж/д компаний и согласованный тариф со странами-участниками.

«Экономический пояс Шелкового пути» – это часть проекта, которая направлена на формирование единого евроазиатского торгово-экономического пространства. Проект нацелен реализовать несколько направлений. Для начала усилить региональную интеграцию, построить единую трансазиатскую транспортную инфраструктуру, устранить инвестиционные и торговые барьеры, улучшить роль национальных валют, а также развивать сотрудничество в гуманитарной сфере, т.е. в сфере культуры и науки, СМИ.

Прогнозом для ЭПШП является сокращение сроков поставки грузов из Китая в Европу. Помимо инфраструктуры большое расширение получит таможенное сотрудничество, масштабы финансовых операций между странами-участниками, развитие институтов при региональных организациях.

2. Действующая модель цифровой экономики КНР

Причиной стремительного экономического роста Китая является цифровая экономика, которая стимулирует и ускоряет индустриализацию страны, добавляет преимущества на международной арене. КНР считается крупной державой, которая входит в число ведущих экономик мира. В стране есть все условия для развития цифровой экономики, что и считается одним из приоритетных направлений в ближайшие десятилетия. Проект Цифровой «Шелковый путь» способствует не только дальнейшему развитию Китая и стран-участниц, но и является весомым вкладом в глобальную экономическую трансформацию и развитие экономики мира.

Реализация современных инноваций достигается путем развития цифровой экономики. Происходит повышение технологического инновационного потенциала, интеграции Интернета, развитию искусственного интеллекта и реальной экономики. С каждым ходом процесс разработки и внедрения инноваций идет быстрее.

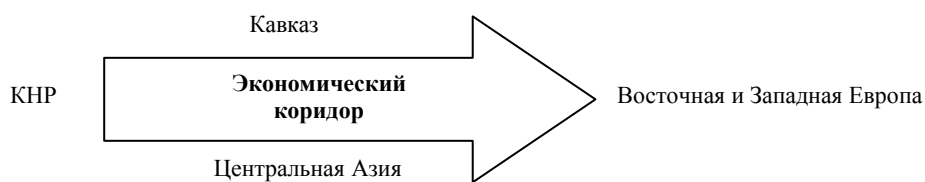

Рис. 1. Экономический «Шелковый путь» КНР

Экономический центральный коридор «шелкового пути» проходит через Центральную Азию и Кавказ, затрагивает такие страны, как Азербайджан, Грузия, Россия. Далее данный путь входит в Восточную и Западную Европу, здесь и создается основной блок «Экономического пояса Шелкового пути». Данный мост предполагает собой привлекательный маршрут для грузоперевозок из КНР в Европу и обратно, который вскоре станет альтернативным морскому пути. Транспортный Экономический коридор сможет улучшить транспортную инфраструктуру стран, укрепить отношения, обеспечить масштабный культурный обмен между странами Китая, Кавказа, Центральной Азии и Европы. Это повлечет за собой рост инвестиций, как Китая, так и стран-участниц проекта.

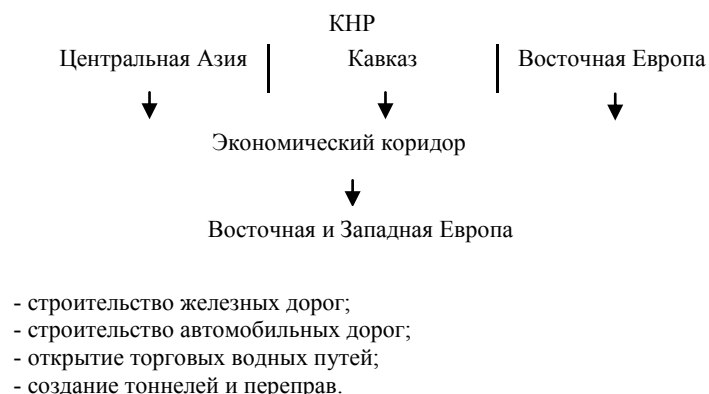

Рис. 2. Реализация проекта «Экономический пояс Шелкового пути»

За последние годы цифровая экономика Китая набрала обороты в своем развитии, но ее уровень остается средним по сравнению с Южной Кореей и Японией. Однако в некоторых центральных и прибрежных регионах Китая в сферах электронной торговли, финансовых технологий уровень развития достигает высоких уровней. Все это позволило увеличить рост производительности. Проект «Цифровой Шелковый путь» продолжит трансформировать экономику Китая, с целью решения таких проблем, как рост безработицы, нарушение тайны частной жизни, увеличение финансовых рисков, а также возникновение олигополий.

Рис. 3. Распределение инвестиций КНР на развитие «Цифрового шелкового пути»

Главный вклад инвестиций приходится на достойные кадры, их обучение, подготовку, переподготовку. Создаются новые лаборатории, оборудованные кабинеты для занятий. Китай заинтересован в развитии не только своей страны, но и других стран-партнеров для дальнейшего ведения бизнеса в странах «Цифрового Шелкового пути». Однако конечный результат и итоги проекта мы можем сейчас только прогнозировать.

Рис. 4. Система «Цифрового мира» по маршруту Экономический «Шелковый путь»

«Цифровой Шелковый путь» – это результат развития «Экономического Шелкового пути». Стали появляться такие понятия, как искусственный интеллект, нанотехнологии, квантовые вычисления. Китай настроен инвестировать и развивать новейшие технологии не только на

своей территории, но и за рубежом.

Уже сейчас Китай многого добился в нанотехнологиях, что скоро перейдет на автомобилестроение, здравоохранение и промышленность. Разработка Искусственного интеллекта – одна из широкомасштабных идей правительства, которая предполагает не только использование финансирования, но уже и внедрения в сферы жизни.

Рис. 5. Структура развития проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

«Новый Шелковый путь» не должен заключаться только в выгодных и экономически эффективных транспортных перевозках, но и должен делать шаг в развитие. Оснащение сетями 5G, во множество раз быстрее, чем 4G, изменит работу водителей, управленческого персонала и даже транспорта без водителей. IT-сфера на данный момент развивается в самых разных областях жизни и науки. Высокотехнологические разработки, промышленные сети, безлимитный интернет, электронная коммерция, «Умные города» набирают обороты с каждым днем и становятся неотъемлемой частью нашей жизни. Многие эксперты уже сегодня говорят о введении новой единой IT-Платформы. Все это входит именно в развивающийся «Цифровой Шелковый путь».

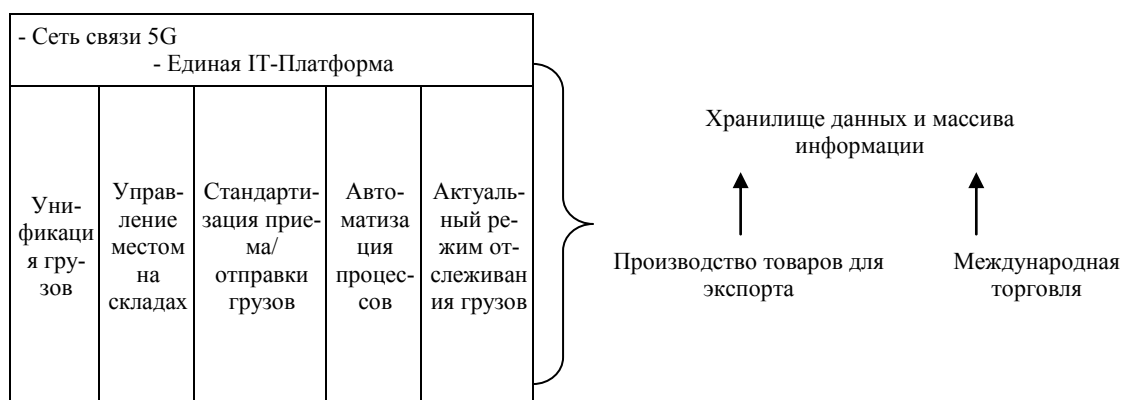

Рис. 6. Стандартизация Единой IT-Платформы.

Разработка проекта единой IT-Платформы станет нововведением в экономике. Благодаря данному проекту возможно будет стандартизировать таможенную систему обработки грузов, приемки и отгрузки товаров, эффективно управлять местами на складах, снизить затраты на рабочую силу, благодаря автоматизации всех операций. Стоит заметить, что данные составляющее существуют и на данный момент, но отдельно друг от друга. С появлением IT-Платформы накопить объем данных и информации не составит труда, что облегчит работу в международной торговле, производстве и других сферах жизни.

Заключение. Основываясь на обобщении вышесказанного, можно сделать вывод, что проект Новый «Шелковый путь», действительно, считается одним из ведущих методов развития экономики не только Китая, но и мира. Инициатива Китая представляет собой интерес для

других стран с точки зрения экономической составляющей и развития инфраструктуры, взаимного сотрудничества. Кроме того, наличие долгосрочного плана Китая позволит поднять интерес со стороны мировых держав. Одним не маловажным аспектом проекта «Шелкового пути» считается расширение культурного сотрудничества многих стран, что позволит развить взаимные обмены специалистами в области гуманитарных наук и в сфере культуры, в частности [6, 23].

Китай заинтересован в дружественных странах вокруг себя, поэтому невозможно упустить идею развития и стран-участниц, как в транспортной инфраструктуре, так и в сфере экономики. Для КНР «Экономический Шелковый путь» поспособствует преодолению многих барьеров неравномерного развития регионов страны. Развитие инфраструктуру обеспечит граждан Китая новыми рабочими местами не только на территории, так и вне страны.

Существуют и отрицательные оценки проекта. Противоречия и конкуренция со стороны США может понести за собой блокировки морских путей, что ограничит «Морской Шелковый путь» в полной реализации. Китай сможет положиться только лишь на сухопутные наземные маршруты, пролегающие через суверенные государства, находящиеся без влияния США. Отсутствие морских путей может и нанести удар на экономику, ведь для большинства грузов время перевозки не имеет значение, однако затраты наземной перевозки значительно выше морской. Отдельные эксперты считают данный проект нецелесообразным, но он поможет Китаю получить политическое влияние.

Однако странам вместе получится противостоять разрыву уровня благосостояния между государствами, замедлению экономического развития, технологическому отставанию. Конфликты порождают среду для развития терроризма, экстремизма, новые, старые конфликты и процессы незаконной миграции. Стоит и вопрос миграции, ведь в странах Центральной Азии многих других – собственные ресурсы в избытке.

Важность цифровой экономики основывается на развитии инноваций, нанотехнологий, ускоряющих экономический рост и результативность экономики. По прогнозам, цифровизация экономики Китая продолжит развиваться высокими темпами. Развитие бизнес-систем и цифровых технологий не заставят ждать, с реализацией первых проектов Искусственного интеллекта, «Умных городов», внедрением ИКТ в производство. Не стоит забывать и о рисках внедрения цифровых технологий. Искусственный интеллект заменит вскоре людей, что снизит уровень занятости. Но на сегодняшний день, такая инновация внедряется лишь в технику и оборудования, для упрощения многих операций.

С одной стороны, цифровизация увеличивает производительность труда, выравнивает баланс экономики и создает новые рабочие места в новых секторах. С другой стороны, оказывается негативное влияние на традиционные сектора экономики, что может понести за собой падение уровня занятости. Внедрение IT-технологий в финансовый сектор обеспечивает эффективность финансовых услуг, росту финансовой идентичности населения, но и создает риски. Среди них можно считать нестабильность, усложнение работы финансовому надзору и его регулировка.

С уверенностью можно сказать, что именно цифровая экономика и развитие инноваций в будущем создаст новые перспективы роста экономики стран мира. Учитывая масштабы и уверенность экономики Китая, ее прогрессивную деятельность, высокие задачи и активное развитие инноваций, а также наличие достаточного финансирования, можно спрогнозировать, что в ближайшие годы КНР укрепит свои позиции в мировом лидерстве, повысит технологический задел и будет только увеличивать внедрение современных технологий.

Литература

1. Corbey D. *Dialectical functionalism: stagnation as a booster of European integration* // D. Corbey / *International Organization*. – 1995. – № 2. – P. 250-266.
2. Mitrany D. *Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization*. / D. Mitrany. – London, 1946. – 221 p.
3. Гусакова И. Цифровой шелковый путь - смелая заявка Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moneytimes.ru/articles/2018-12-22/14508/> (дата обращения: 10.10.2019).
4. Демина М.П. Становление и качественные особенности информационной экономики // М.П. Демина / *Социальные ориентиры российской экономики в век информатизации*. – Иркутск, 2008. – С. 171.
5. Дойч К. Национальная интеграция: обзор некоторых концепций и исследовательских подходов // К. Дойч, А.А. Праздускас / *Этнос и политика: Хрестоматия* – М., 2000. – С. 395.

6. Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Государственно-частное партнерство - основа инновационного развития и безопасности транзитной экономики: Монография / Предисловие и науч. ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветков. - Москва: Экономическое образование, 2017. - 528 с.
7. Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая [Электронный ресурс]. – URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/1/07.pdf> (дата обращения: 07.10.2019).
8. Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект / М.М. Максимова. – М.: Мысль, 1971. – С. 22.
9. Мелюхин И.С. Проблемы формирования основ информационного общества в России // И.С. Мелюхин / Проблемы информатики. – 2010. – № 6. – С. 18-21.
10. Намжилова В.О. Экономические коридоры на евразийском пространстве: инициативы Китая и мировой опыт [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-koridory-na-evraziyskom-prostranstve-initsiativykitaya-i-mirovoy-opyt> (дата обращения: 07.10.2019).
11. Наттан Р. П., Хоффман Э.П. Современный федерализм // Р.П. Наттан, Э.П. Хоффман / Международная жизнь. – М., 1991. – №4. – С. 80-89.
12. Нижегородцев Р.М. Информационная экономика. Книга 1. Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста. Москва - Кострома, 2008. – С. 163.
13. Официальный сайт Made for minds. Новый Шелковый путь" Китая: ожидание и реальность [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru/новый-шелковый-путь-китай-ожидание-и-реальность/a-38826261> (дата обращения: 07.10.2019).
14. Официальный сайт Высшей школы экономики. Цифровая экономика Китая: возможности и риски [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2019/09/25/15_40073043/Джан.%20Чен.pdf (дата обращения: 07.10.2019).
15. Официальный сайт ИнВоен Info. Морской шелковый путь как часть стратегии развития Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://invoen.ru/analitika/morskoj-shelkovyj-put-strategi-razvitiya-kitaya/> (дата обращения: 30.09.2019).
16. Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь 21-го века [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/aa11/> (дата обращения: 07.10.2019).
17. Официальный сайт РАСПП. Цифровой Шелковый Путь: возможности для России [Электронный ресурс]. URL: https://raspp.ru/press_center/tsifrovoy-shelkovyy-put/ (дата обращения: 30.09.2019).
18. Официальный сайт РИА новости. Новый шелковый путь, или как Китай хочет всех объединить [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20170513/1494227526.html> (дата обращения: 12.10.2019 г.).
19. Официальный сайт Российского института стратегических исследований. Китайский проект "Экономический пояс Шёлкового пути." развитие, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/5/6.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).
20. Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1921-2015 гг. (предпосылки, становление, развитие) / Е.И. Пивовар. – М., 2016. – С. 720.
21. Пузакова Е.П. Мировая экономика // Е.П. Пузакова / Мировая экономика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – С. 441.
22. Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии / И.А. Стрелец – М.: Экзамен, 2009. – С. 254.
23. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. – М. : ИПР РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. – 800 с.
24. Цветкова Н.Н. Проекты региональной интеграции и новые технологии: цифровой шелковый путь [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-regionalnoy-integratsii-i-novye-tehnologii-tsifrovoy-shelkovyy-put> (дата обращения: 30.09.2019).
25. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю.В. Шишков – М.: НП «III тысячелетие», 2003. – С. 55-79.

References:

1. Corbey D. Dialectical functionalism: stagnation as a booster of European integration // D. Corbey / International Organization. – 1995. – № 2. – P. 250-266.
2. Mitrany D. Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. / D. Mitrany. – London, 1946. – 221 p.
3. Gusakova I. Cifrovoy shelkovyy put' - smelaya zayavka Kitaya [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.moneytimes.ru/articles/2018-12-22/14508/> (data obrashcheniya: 10.10.2019).
4. Demina M.P. Stanovlenie i kachestvennyye osobennosti informacionnoy ekonomiki // M.P. Demina / Social'nye orientiry rossijskoj ekonomiki v vek informatizacii. – Irkutsk, 2008. – S. 171.
5. Dojch K. Nacional'naya integraciya: obzor nekotoryh koncepcij i issledovatel'skih podhodov // K. Dojch, A.A. Prazauskas / Etnos i politika: Hrestomatiya – M., 2000. – S. 395.
6. Zoidov K.H., Medkov A.A., Zoidov Z.K. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo - osnova innovacionnogo razvitiya i bezopasnosti tranzitnoj ekonomiki: Monografiya / Predislovie i nauch. red. chl.-korr. RAN V.A. Svetkov. - Moskva: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2017. - 528 s.
7. Komissina I.N. Morskoj SHyolkovyy put' XXI v. – global'nyy geopoliticheskij proekt Kitaya [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/1/07.pdf> (data obrashcheniya: 07.10.2019).
8. Maksimova M.M. Osnovnye problemy imperialisticheskoy integracii: ekonomicheskij aspekt / M.M. Maksimova. – M.: Мысль, 1971. – С. 22.

movs. – M.: Mysl', 1971. – S. 22.

9. Melyuhin I.S. *Problemy formirovaniya osnov informacionnogo obshchestva v Rossii* // I.S. Melyuhin / *Problemy informatiki. – 2010. – № 6. – S. 18-21.*

10. Namzhilova V.O. *Ekonomicheskie koridory na evrazijskom prostranstve: iniciativy Kitaya i mirovoj opyt [Elektronnyj resurs].* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-koridory-na-evrazijskom-prostranstve-initsiativykita-ya-i-mirovoy-opyt> (data obrashcheniya: 07.10.2019).

11. Nattan R. P., Hoffman E.P. *Sovremennyy federalizm* // R.P. Nattan, E.P. Hoffman / *Mezhdunarodnaya zhizn'*. – M., 1991. – №4. – S. 80-89.

12. Nizhegorodcev R.M. *Informacionnaya ekonomika. Kniga 1. Informacionnaya Vseleennaya: Informacionnye osnovy ekonomicheskogo rosta.* Moskva - Kostroma, 2008. – S. 163.

13. Oficial'nyj sayt *Made for minds. Novyy SHelkovyy put'* "Kitaya: ozhidanie i real'nost' [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.dw.com/ru/novyj-shelkovyy-put'-kitaya-ozhidanie-i-real'nost'/a-38826261> (data obrashcheniya: 07.10.2019).

14. Oficial'nyj sayt *Vysshej shkoly ekonomiki. Cifrovaya ekonomika Kitaya: vozmozhnosti i riski* [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.hse.ru/data/2019/09/25/15_40073043/Dzhan.%20CHen.pdf (data obrashcheniya: 07.10.2019).

15. Oficial'nyj sayt *InVoen Info. Morskoj shelkovyy put' kak chast' strategii razvitiya Kitaya* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://invoen.ru/analitika/morskoj-shelkovyy-put-strategi-razvitiya-kitaya/> (data obrashcheniya: 30.09.2019).

16. Oficial'nyj sayt *Posol'stva Kitajskoj Narodnoj Respubliki v Rossijskoj Federacii. Ekonomicheskij poyas SHelkovogo puti i Morskoj SHelkovyy put' 21-go veka* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/aa11/> (data obrashcheniya: 07.10.2019).

17. Oficial'nyj sayt *RASPP. Cifrovoy SHelkovyy Put': vozmozhnosti dlya Rossii* [Elektronnyj resurs]. URL: https://raspp.ru/press_center/tsifrovoy-shelkovyy-put/ (data obrashcheniya: 30.09.2019).

18. Oficial'nyj sayt *RIA novosti. Novyy shelkovyy put', ili kak Kitaj hochet vsekh ob'edinit'* [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ria.ru/20170513/1494227526.html> (data obrashcheniya: 12.10.2019 g.).

19. Oficial'nyj sayt *Rossijskogo instituta strategicheskikh issledovanij. Kitajskij projekt Ekonomicheskij poyas SHyolkovogo puti." razvitie, problemy, perspektivy* [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/5/6.pdf> (data obrashcheniya: 03.10.2019).

20. Pivovarov E.I. *Evrasijskij integracionnyj projekt na postsovetском prostranstve: 1921-2015 gg. (predposylki, stanovlenie, razvitie)* / E.I. Pivovarov. – M., 2016. – S. 720.

21. Puzakova E.P. *Mirovaya ekonomika* // E.P. Puzakova / *Mirovaya ekonomika. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2001. – S. 441.*

22. Strelec I.A. *Novaya ekonomika i informacionnye tekhnologii* / I.A. Strelec – M.: Ekzamen, 2009. – S. 254.

23. Cvetkov V.A., Zoidov K.H., Medkov A.A. *Formirovanie evolyucionnoj modeli transportno-tranzitnoj sistemy Rossii v usloviyah integracii i globalizacii.* – M.: IPR RAN; SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. – 800 s.

24. Cvetkova N.N. *Proekty regional'noj integracii i novye tekhnologii: cifrovoy shelkovyy put'* [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-regionalnoy-integratsii-i-novye-tehnologii-tsifrovoy-shelkovyy-put> (data obrashcheniya: 30.09.2019).

25. SHishkov YU.V. *Integracionnye processy na poroge XXI veka. Pochemu ne integriruyutsya strany SNG* / YU.V. SHishkov – M.: NP «III tysyacheletie», 2003. – S. 55-79.

УДК: 338

ГАЙНАНОВ ДАМИР АХНАФОВИЧ

д.э.н., профессор, директор ИСЭИ УФИЦ РАН,
e-mail: 2d2@inbox.ru

КЛИМЕНТЬЕВА АННА ЮРЬЕВНА

научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН,
e-mail: annakobbzeva@gmail.com

ОЦЕНКА ДИСБАЛАНСОВ НА КЛЮЧЕВЫХ ЭТАПАХ ТРАНСФЕРА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Аннотация. *Цель работы.* Разработка методики оценки дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики. *Метод или методология проведения работы.* Проведены анализ, измерение и классификация показателей, отражающих ресурсное обеспечение и результат каждого этапа трансфера научных исследований. *Результаты.* Выделены сдерживающие дисбалансы на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики: 1) структурно-компетентностный дисбаланс подготовки научных кадров; 2) спрос и предложение научных исследований на рынке; 3) невостребованность научных исследований. В совокупности дисбалансы отражают стратегический разрыв между системой ресурсного обеспечения РИП и развитием цифровой экономики. Предложена методика выявления дисбалансов, основанная на сопоставлении ресурсного обеспечения и результативности каждого этапа трансфера научных исследований региональной инновационной подсистемы в условиях цифровой экономики. Представлены результаты методики выявления и оценки первого структурно-компетентностного дисбаланса по регионам Приволжского федерального округа за 2005 и 2017 гг. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе проблем развития региональной инновационной подсистемы и для разработки мероприятий по их решению. **Выводы.** Обеспечение структурного соответствия и качества подготовки научных кадровых ресурсов для развития цифровой экономики невозможно без трансформации научно-образовательной среды и новых подходов к формированию научных кадров региональной инновационной подсистемы. **Ключевые слова:** региональная инновационная подсистема, трансфер исследований, дисбалансы, цифровая экономика.

GAINANOV DAMIR AKHNAFOVICH

doctor of Economics, Professor, Director of ISEI UFIC RAS,
e-mail: 2d2@inbox.ru

KLEMENTIEVA ANNA YURYEVNA

research associate of ISEI UFIC RAS,
e-mail: annakobbzeva@gmail.com

ASSESSMENT OF IMBALANCES AT KEY STAGES OF RESEARCH TRANSFER IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. Purpose of work. Development of a methodology for assessing imbalances at key stages of research transfer in the digital economy. **Method or methodology for conducting the work.** The analysis, measurement and classification of indicators reflecting the resource provision

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

and the result of each stage of scientific research transfer are carried out. **Results.** Restraining imbalances at key stages of research transfer in the digital economy are highlighted: 1) structural and competence imbalance of scientific personnel training; 2) demand and supply of scientific research in the market; 3) lack of demand for scientific research. Taken together, the imbalances reflect the strategic gap between the RIP resource system and the development of the digital economy. A method for identifying imbalances is proposed, based on a comparison of the resource provision and performance of each stage of research transfer of the regional innovation subsystem in the digital economy. The results of the methodology for identifying and evaluating the first structural and competence imbalance in the regions of the Volga Federal district for 2005 and 2017 are presented. **Scope of the results.** The results of the research can be used to analyze the problems of regional innovation subsystem development and to develop measures to solve them. **Conclusions.** Ensuring structural compliance and quality of training of scientific personnel resources for the development of the digital economy is impossible without the transformation of the scientific and educational environment and new approaches to the formation of scientific personnel in the regional innovation subsystem. **Keywords:** regional innovative subsystem, transfer studies, the imbalances and the digital economy.

Введение. Одной из составляющих устойчивого развития и расширения возможностей цифровой экономики региона является формирование и развитие сбалансированной региональной инновационной подсистемы с эффективной инновационной политикой и высоким научным потенциалом. Основой развития региональной инновационной подсистемы является обеспечение процесса трансфера научных исследований в экономику региона, который представляет собой переход знаний, опыта, промышленных особенностей в разработку, выпуск и внедрение инновационных товаров, работ и услуг через ряд последовательных этапов.

Оптимальная модель трансфера научных исследований региональной инновационной системы представляет собой последовательное преобразование фундаментальных и прикладных исследований в инновационный продукт, необходимый экономике региона [3, 15].

Неэффективность инновационной политики, проблемы рационального использования ресурсов [12, 16, 18], в т. ч. научных кадров, приводят к прерыванию одной из стадий процесса трансфера научных исследований региональной инновационной подсистемы. Это характеризуется возникновением дисбалансов.

Методы исследования. Структурировать проблемы развития региональных инновационных подсистем предлагается при помощи модели дисбалансов в трансфере научных исследований в экономику региона (рис. 1).

Рис. 1. Сдерживающие дисбалансы на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики

На первом этапе между подготовкой научных кадров и развитием фундаментальных и прикладных исследований возникает структурно-компетентностный дисбаланс (дисбаланс 1), который проявляется в несоответствии подготавливаемых специалистов потребностям экономи-

ки региона в фундаментальных и прикладных исследованиях.

На втором этапе трансфера возникает дисбаланс спроса и предложения научных исследований между процессами развития фундаментальных и прикладных исследований, разработки и внедрения инновационного товара (дисбаланс 2), который проявляется в отсутствии у бизнеса потребности в научных разработках.

На третьем этапе между разработкой и внедрением инновационного товара и выпуском инновационной продукции появляется дисбаланс невостребованности научных исследований (дисбаланс 3), проявляющийся в отсутствии спроса на новый товар, основой которых могут быть социально-психологические, и ценовые факторы [2, 6]. Инновации призваны к удешевлению продукта за счет использования новых технических средств и сокращения трудозатрат [4].

Для устранения системного стратегического разрыва необходимо оценить степень влияния каждого дисбаланса на результат региональной инновационной подсистемы.

Во всем мире, в т. ч. и в России, ведутся многочисленные исследования по разработке методик оценки результативности региональных инновационных подсистем [9, 11, 13]. Несмотря на это, инструменты и подходы к ее оценке являются одними из дискуссионных вопросов.

Анализ подходов к оценке инновационного развития территорий [10], которые можно применить для региональных инновационных подсистем показал, что большинство методик сводятся к расчету рейтинга или сопоставлению полученных индексов. Основные этапы проведения данных методик: выбор показателей, распределение их по группам и нормирование, расчет интегральных значений или индекса инновационного развития, ранжирование результатов и их сопоставление.

К достоинствам относится простота их проведения. Показатели оценки доступны, а полученные результаты предметно отражают уровень инновационного развития территорий в различных формах: рейтинги, инновационные профили, лепестковые диаграммы и т. д.

Большинство подходов ориентировано на межтерриториальную сравнительную оценку или соотнесение степени инновационного развития региона с национальной экономикой в целом, что подразумевает рассмотрение региональных инновационных подсистем без учета их особенностей [1, 7]. Характерным для существующих методик является сравнение результатов с предыдущими периодами, которые не всегда сопоставимы по причине изменения методики расчета самого индекса и, как следствие, результатов расчета показателей.

Для оценки особенностей развития региональной инновационной подсистемы разработана оригинальная методика выявления дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики, которая позволяет отслеживать причины возникновения дисбалансов и проблемы развития инновационной деятельности, а также проводить диагностику потенциальных рисков цифровой экономики.

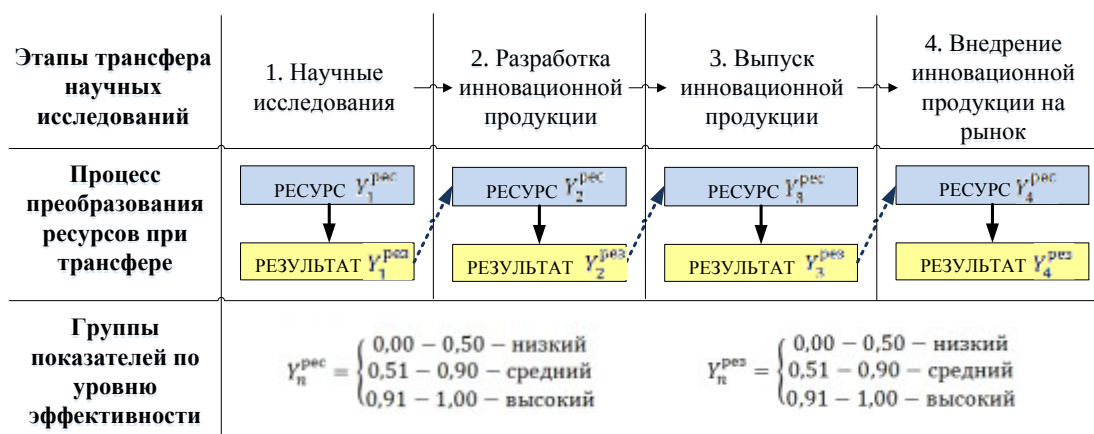
Суть методики оценки степени дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики заключается в преобразовании имеющегося ресурса

$Y_n^{pec} = \{X_{1n}^r, X_{2n}^r, \dots, X_{in}^r\}$ в результат $Y_n^{pez} = \{X_{1n}^R, X_{2n}^R, \dots, X_{in}^R\}$ на каждом этапе трансфера научных исследований в экономику региона. Отличительной особенностью преобразования является то, что результат каждого этапа трансфера научных исследований становится ресурсным обеспечением следующего этапа $Y_n^{pez} = Y_{n+1}^{pec}$ (рис. 2).

Алгоритм методики выявления дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики.

1. Выбор показателей, отражающих ресурсное обеспечение и результат каждого этапа трансфера.

Разработанный перечень показателей обусловлен целью исследования – выявление и оценка дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований для обеспечения развития региональной инновационной подсистемы в условиях цифровой экономики (табл. 1).

Y_n – интегральный показатель ресурсов и результата n-го этапа трансфера научных исследований

Рис. 2. Методика выявления дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики

Таблица 1

Показатели методики выявления дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики

Этап трансфера	Возникающий дисбаланс	Ресурсы X_{in}^r	Результат X_{in}^R
I	Структурно-компетентностный	Численность исследователей. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по основным направлениям подготовки и специальностям в области ИКТ. Затраты на фундаментальные и прикладные исследования. Инвестиции в основной капитал сектора ИКТ. Число организаций, занимающихся исследованиями и разработками.	Число поданных и выданных патентов. Затраты на технологические инновации. Число публикаций российских авторов в научных журналах по направлению «Компьютерные науки», индексируемых в Web of Science. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций. Удельный вес сектора ИКТ в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки.
II	Спрос и предложение научных исследований	Число поданных и выданных патентов. Затраты на технологические инновации. Число публикаций российских авторов в научных журналах по направлению «Компьютерные науки», индексируемых в Web of Science. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций. Удельный вес сектора ИКТ в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки.	Число разработанных производственных технологий сектора ИКТ. Затраты на технологические инновации.
III	Невостребованность научных исследований	Число разработанных производственных технологий сектора ИКТ. Инновационная активность организаций. Затраты на технологические инновации.	Объем инновационных товаров работ и услуг сектора ИКТ. Инновационная активность организаций. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.
IV	Цифровая трансформация	Объем инновационных товаров работ и услуг сектора ИКТ. Инновационная активность организаций. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.	Удельный вес сектора ИКТ в ВРП. Доходы от ИКТ. Экспорт и импорт товаров и услуг ИКТ.

Дифференциация регионов России по ключевым социально-экономическим параметрам обуславливает существенные различия в условиях формирования региональных инновационных подсистем [14]. В связи с этим показатели необходимо привести к сопоставимому виду при помощи расчета удельных значений.

2. Нормирование удельных значений выбранных показателей. Выбранные удельные показатели имеют разный диапазон значений, в связи с этим целесообразно их пронормировать, что даст безразмерную величину, полностью отражающую обеспеченность этапа трансфера научных исследований ресурсами.

Расчет интегральных показателей ресурсного обеспечения $Y_n^{рес}$ и результата $Y_n^{рез}$ для каждого этапа трансфера научных исследований. Данный расчет необходим для классификации по уровню эффективности трансфера научных исследований. Классификация предназначена для объединения регионов в непересекающиеся группы – кластеры, каждый из которых характеризуется набором признаков. Поскольку полученные совокупные показатели отражают конкретные категории ресурсов, то интегральный показатель предлагается определить, как евклидово расстояние от нулевой точки в пространстве i -го количества факторов для каждого этапа.

3. Построение матрицы проявления дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики.

Матрица построена при помощи шкалы для определения уровня эффективности трансфера научных исследований в экономику региона (рис. 3).

Интегральный показатель «входа» – ресурсы	Высокий	С	С	В
	Средний	С	В	А
	Низкий	В	А	А
		Низкий	Средний	Высокий
	Интегральный показатель «выхода» – результат			

Рис. 3. Матрица проявления дисбалансов на ключевых этапах трансфера научных исследований в условиях цифровой экономики

Зона А – зона эффективного процесса трансфера научных исследований. Данная зона характеризуется тем, что вложенные ресурсы дают больший результат, позволяя ускорить процесс трансфера научных исследований в экономику региона. Дисбаланс на данном этапе не возникает.

Зона В – зона баланса, показывает регионы, где результат напрямую зависит от ресурсного обеспечения этапа. В данных условиях трансфер научных результатов проходит равномерно, результат каждого этапа является достаточным для обеспечения следующего этапа. Дисбаланс на данном этапе не возникает, но необходима институциональная поддержка процессов.

Зона С – зона дисбаланса, характеризует нарушение процесса трансфера научных исследований, так как вложенные ресурсы не дают необходимого результата, т. е. следующий этап не обеспечен необходимыми ресурсами. На данном этапе трансфера наблюдается дисбаланс.

Данная классификация регионов позволит определить направления государственной инновационной политики для принятия стратегических решений с целью более успешного развития региональных инновационных подсистем в условиях цифровой экономики [17].

Результаты методики выявления первого структурно-компетентностного дисбаланса по регионам Приволжского федерального округа за 2005 и 2017 гг. представлены в табл. 2 [8, 19, 20].

Таблица 2

Результаты методики выявления первого структурно-компетентностного дисбаланса по регионам Приволжского федерального округа за 2005 и 2017 гг.

Уровень ресурсного обеспечения	2005				
	Уровень	Низкий	Средний	Высокий	Всего
	Высокий				
	Средний	Саратовская область, Республика Башкортостан, Пермский край	Нижегородская область, Республика Татарстан	Самарская область	6
	Низкий	Кировская, Оренбургская, Пензенская, Ульяновская области Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика			8
	Всего	11	2	1	14
	2017				
	Уровень	Низкий	Средний	Высокий	Всего
	Высокий		Республика Татарстан		1
	Средний	Республика Башкортостан, Пермский край	Самарская область	Нижегородская область	4
	Низкий	Кировская, Оренбургская, Пензенская, Ульяновская области Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Саратовская область			9
	Всего	11	2	1	14

Результаты методики выявления первого структурно-компетентностного дисбаланса показали, что большинство регионов ПФО имеют низкие значения обеспеченности научными кадрами, что и влечет за собой возникновение данного дисбаланса. Научные кадры являются ключевыми ресурсами для обеспечения первого этапа трансфера научных исследований, их качественная и количественная составляющая определяют дальнейшие результаты и ресурсы трансфера научных исследований.

Заключение. Для преодоления структурно-компетентностного дисбаланса необходимо правильное формирование и эффективное использование собственных и привлеченных научных кадровых ресурсов, обеспечивающих трансфер научных исследований в экономику региона. Обеспечение структурного соответствия и качества подготовки научных кадровых ресурсов для развития цифровой экономики невозможно без трансформации научно-образовательной среды и новых подходов к формированию научных кадров РИП.

Литература

1. Аврамчикова, Н. Т., Волков, Д. О. Современные методы оценки эффективности государственной поддержки инновационной деятельности в регионе // Региональная экономика : теория и практика. 2018. № 4 (451).
2. Бондаренко, В. В., Чакаев, Р. Р., Лескина, О. Н., Танина, М. А., Юдина, В. А., Харитонова, Т. В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации // Региональная экономика : теория и практика. 2018. № 1 (448).
3. Глазьев, С. Ю. Интеллектуальная экономика в теории и практике управления / С.Ю. Глазьев, Е.А. Наумов, А.А. Понукалин // Акмеологические векторы профессионализации личности в обществе вызовов и угроз : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 98–108.
4. Голова, И. М., Суховой, А. Ф. Институциональные аспекты стратегии инновационного развития // Экономический анализ : теория и практика. 2018. № 5 (476).
5. Гохберг, Л. М. Анализ инновационных режимов в российской экономике : методологические подходы и первые результаты / Л.М. Гохберг, Т.Е. Кузнецова, В.А. Рудь // Форсайт. 2010. Т. 4. № 3. С. 18–30.
6. Доничев, О. А., Закирова, М. И. Эффективное использование ресурсного потенциала регионов как фактор преодоления дифференциации в их развитии // Региональная экономика : теория и практика. 2018. № 9 (456).
7. Егорова, С. Е., Кулакова, Н. Г. Инновационный потенциал региона : сущность, содержание, методы оценки [Электронный ресурс]. – URL : http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wet04/wet04_05.pdf (дата обращения: 05.08.2019).
8. Индикаторы науки : 2017 : стат. сборник / Ю.Л. Войнилов, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – URL : <https://www.hse.ru/primarydata/>

in2017 (дата обращения: 10.08.2019).

9. Ленчук, Е. Б. Формирование инновационной модели развития в России : работа над ошибками // Вестник ИЭРАН. 2018. № 1. С. 27–39.
10. Литвиненко, И. Л. Анализ зарубежного опыта оценки национальных инновационных систем / Литвиненко И.Л. // Новые технологии. 2015. № 2. С. 155–161.
11. Макконнелл, К. Р., Брю, С. Л., Флинн, Ш. М. Экономикс : принципы, проблемы и политика ; пер. 19-го англ. изд. – М. : ИНФРА-М, 2013.
12. Миндели, Л. Э. Тенденции развития российской и мировой науки / Л.Э. Миндели, Т.Ю. Медведева, С.Ф. Остапчук ; науч. ред. Миндели Л.Э. – М. : Ин-т проблем развития науки РАН, 2014.
13. Михайлин, О. И. Методологические аспекты управления развитием инновационной системы региона // Вестник Брянского государственного университета [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-upravleniya-razvitiem-innovatsionnoy-sistemy-regiona> (дата обращения: 10.08.2019).
14. Павлов, К. В. Статистическое измерение развития наноэкономики / Павлов К.В. // Устойчивое развитие экономики : состояние, проблемы, перспективы : сб. трудов XI международной научно-практической конференции. 2017. С. 153–155.
15. Патрусова, А. М. Формы реализации механизмов трансфера инновационных научных достижений / А.М. Патрусова // Братский государственный университет. 2014. № 2 (16). С. 28–31.
16. Рогова, Т. Н. Ресурсообеспеченность региональной экономики // Региональная экономика : теория и практика. 2018. № 9 (456).
17. Сорокин, Д. Е. Стратегия для России. Третья попытка / Сорокин Д.Е. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 197. С. 26–36.
18. Татаркин, А. И. Инновационный вектор российской экономики. Поведенческая готовность населения // Материалы 4-й междунар. научно-практической конференции «Шумпетеровские чтения». – Пермь: Изд. ПНИПУ, 2014. С. 10–21.
19. The Global Competitiveness Report. 2016: 307 // The Global Innovation Index. 2017. P. 341.
20. Федеральная служба государственной статистики. – URL : <https://www.gks.ru>.

References:

1. Avramchikova, N. T., Volkov, D. O. Sovremennyye metody ocenki effektivnosti gosudarstvennoj podderzhki innovatsionnoy deyatel'nosti v regione // Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika. 2018. № 4 (451).
2. Bondarenko, V. V., Chakaev, R. R., Leskina, O. N., Tanina, M. A., YUdina, V. A., Haritonova, T. V. Rol' regional'nykh institutov razvitiya v povyshenii innovatsionnogo potentsiala sub'ektov Rossijskoj Federacii // Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika. 2018. № 1 (448).
3. Glaz'ev, S. YU. Intellektual'naya ekonomika v teorii i praktike upravleniya / S.YU. Glaz'ev, E.A. Naumov, A.A. Ponukalin // Akmeologicheskie vektory professionalizacii lichnosti v obshchestve vyzovov i ugroz : materialy Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 98–108.
4. Golova, I. M., Suhovej, A. F. Institucional'nye aspekty strategii innovatsionnogo razvitiya // Ekonomicheskij analiz : teoriya i praktika. 2018. № 5 (476).
5. Gohberg, L. M. Analiz innovatsionnykh rezhimov v rossijskoj ekonomike : metodologicheskie podhody i pervye rezul'taty / L.M. Gohberg, T.E. Kuznecova, V.A. Rud' // Forsajt. 2010. T. 4. № 3. S. 18–30.
6. Donichev, O. A., Zakirova, M. I. Effektivnoe ispol'zovanie resursnogo potentsiala regionov kak faktor preodoleniya differenciacii v ih razvitiy // Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika. 2018. № 9 (456).
7. Egorova, S. E., Kulakova, N. G. Innovatsionnyj potentsial regiona : sushchnost', sodержание, metody ocenki [Elektronnyj resurs]. – URL : http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wet04/wet04_05.pdf (data obrashcheniya: 05.08.2019).
8. Indikatory nauki : 2017 : stat. sbornik / YU.L. Vojnilov, N.V. Gorodnikova, L.M. Gohberg i dr. // Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : NIU VSHE, 2017. – URL : <https://www.hse.ru/primarydata/in2017> (data obrashcheniya: 10.08.2019).
9. Lenchuk, E. B. Formirovanie innovatsionnoj modeli razvitiya v Rossii : rabota nad oshibkami // Vestnik IERAN. 2018. № 1. С. 27–39.
10. Litvinenko, I. L. Analiz zarubezhnogo opyta ocenki nacional'nykh innovatsionnykh sistem / Litvinenko I.L. // Novye tekhnologii. 2015. № 2. S. 155–161.
11. Makkonell, K. R., Bryu, S. L., Flinn, SH. M. Ekonomiks : principy, problemy i politika ; per. 19-go angl. izd. – M. : INFRA-M, 2013.
12. Mindeli, L. E. Tendencii razvitiya rossijskoj i mirovoj nauki / L.E. Mindeli, T.YU. Medvedeva, S.F. Ostapchuk ; nauch. red. Mindeli L.E. – M. : In-t problem razvitiya nauki RAN, 2014.
13. Mihajlin, O. I. Metodologicheskie aspekty upravleniya razvitiem innovatsionnoj sistemy regiona // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-upravleniya-razvitiem-innovatsionnoy-sistemy-regiona> (data obrashcheniya: 10.08.2019).
14. Pavlov, K. V. Statisticheskoe izmerenie razvitiya nanoekonomiki / Pavlov K.V. // Ustojchivoe razvitiye ekonomiki : sostoyaniye, problemy, perspektivy : sb. trudov XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 153–155.
15. Patrusova, A. M. Formy realizacii mekhanizmov transfera innovatsionnykh nauchnykh dostizhenij / A.M. Patrusova // Bratskij gosudarstvennyj universitet. 2014. № 2 (16). S. 28–31.
16. Rogova, T. N. Resursoobespechennost' regional'noj ekonomiki // Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika. 2018. № 9 (456).
17. Sorokin, D. E. Strategiya dlya Rossii. Tret'ya popytka / Sorokin D.E. // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2016. T. 197. S. 26–36.
18. Tatarkin, A. I. Innovatsionnyj vektor rossijskoj ekonomiki. Povedencheskaya gotovnost' naseleniya // Materialy 4-j mezhdun. nauchno-prakticheskoy konferencii «SHumpeterovskie chteniya». – Perm': Izd. PNIPU, 2014. S. 10–21.
19. The Global Competitiveness Report. 2016: 307 // The Global Innovation Index. 2017. P. 341.
20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL : <https://www.gks.ru>.

УДК: 332.821

ПОЛУЯНОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры бизнеса и проектных технологий
Донского казачьего государственного института пищевых технологий и бизнеса (филиал)
ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»,
e-mail: PoluyanovVP@rambler.ru

ПОЛУЯНОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., заместитель генерального директора — директор
Южного IT-парка АО «Региональная корпорация развития»
e-mail: poluyanov@south-itpark.ru

РАНЖИРОВАНИЕ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОКАЗАТЕЛЮ КАЧЕСТВА УСЛУГ ЖКХ¹

Аннотация. Цель работы. В статье рассматривается подход к оценке качества получаемых жилищно-коммунальных услуг как одной из составных групп показателей качества жизни населения. Целью статьи является разработка подхода к ранжированию муниципальных образований по уровню качества жизни в части получаемых населением жилищно-коммунальных услуг. Объект исследования — система эмпирических показателей, отражающих отдельные аспекты результатов деятельности жилищно-коммунального хозяйства по районам Ростовской области. Предмет исследования — инструменты и эмпирическая оценка показателей качества жизни населения в части получения им услуг жилищно-коммунального хозяйства по районам отдельного региона (на примере Ростовской области). **Методология проведения работы.** Для проведения исследования сформирован статистический массив информации за 2012–2017 годы. Использовано 11 показателей, разбитых на пять групп и отражающих результаты предоставления услуг в сфере газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения и канализации, жилищных услуг и электроснабжения. Сформированная система показателей отражает текущее состояние рынка жилищно-коммунальных услуг. Проведен сравнительный анализ фактических данных. Для получения интегрального показателя использован алгоритм, который включает нормализацию исходных показателей, расчет удельного веса групп при формировании интегрального показателя на основе матрицы коэффициентов линейной парной корреляции, расчет интегрального индекса жилищно-коммунальных услуг по каждому району. **Результаты и область их применения.** Данные, полученные в результате проведенных расчетов, позволяют получить динамическое отражение изменения сводного показателя качества жилищно-коммунальных услуг. Такая информация способна повлиять на принятие решений лицами, ответственными за жилищно-коммунальное хозяйство на региональном уровне, с целью повышения качества жизни населения муниципальных образований. **Выводы.** Данные, полученные в результате проведенных расчетов, позволяют получить не только статичную картину ситуации с качеством жилищно-коммунальных услуг в муниципальных районах области, но и динамическое отражение изменения сводного показателя. Такая дополнительная информация способна повлиять на принятие решений лицами, ответственными за жилищно-коммунальное хозяйство на региональном уровне, с целью повышения качества жизни населения муниципальных образований.

Ключевые слова: качество жизни, качество жилищно-коммунальных услуг, сравнительный анализ, интегральный показатель, ранжирование муниципальных образований.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект 18-010-00806/19 «Уровень жизни населения административно-территориальных образований: выявление, исследование, анализ и оценка значимости определяющих факторов (для последующей оптимизации в условиях ограниченных ресурсов)».

POLUYANOV VLADIMIR PETROVICH

doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of business and project technologies
Don Cossack state Institute of food technologies and business (branch) K. G. Razumovsky
Moscow state technical University (First Cossack University),
e-mail: PoluyanovVP@rambler.ru

POLUYANOV YEVGENY VLADIMIROVICH

Ph. D., Deputy General Director-Director
Southern IT Park of JSC "Regional development Corporation"
e-mail: poluyanov@south-itpark.ru

**RANKING OF DISTRICTS OF THE ROSTOV REGION
BY HOUSING AND UTILITIES QUALITY INDICATOR**

Abstract. Purpose of work. The article considers an approach to assessing the quality of housing and communal services received as one of the constituent groups of indicators of the quality of life of the population. The purpose of the article is to develop an approach to ranking municipalities by the level of quality of life in terms of housing and communal services received by the population. The object of research is a system of empirical indicators that reflect certain aspects of the results of housing and communal services in the districts of the Rostov region. The subject of the research is tools and empirical assessment of indicators of the quality of life of the population in terms of receiving housing and communal services in the districts of a particular region (for example, the Rostov region). **Methodology of the work.** To conduct the research, a statistical array of information for 2012-2017 was formed. 11 indicators were used, divided into five groups and reflecting the results of providing services in the field of gas supply, heat supply, water supply and Sewerage, housing services and electricity. The formed system of indicators reflects the current state of the housing and communal services market. A comparative analysis of the actual data is carried out. To obtain an integral indicator, we used an algorithm that includes normalization of initial indicators, calculation of the specific weight of groups when forming an integral indicator based on a matrix of linear pair correlation coefficients, calculation of the integral index of housing and communal services for each district. **Results and scope of their application.** The data obtained from the calculations allow us to obtain a dynamic reflection of changes in the aggregate indicator of the quality of housing and communal services. Such information can influence decision-making by persons responsible for housing and communal services at the regional level, in order to improve the quality of life of the population of municipalities. **Conclusions.** The data obtained as a result of the calculations allow us to get not only a static picture of the situation with the quality of housing and communal services in the municipal districts of the region, but also a dynamic reflection of changes in the aggregate indicator. Such additional information can influence decision - making by persons responsible for housing and communal services at the regional level in order to improve the quality of life of the population of municipalities. **Keywords:** quality of life, quality of housing and communal services, comparative analysis, integral indicator, ranking of municipalities.

Введение. Актуальность. Качество жизни населения является тем обобщающим показателем, в котором в интегрированном виде воплощены желания, возможности и практические результаты труда миллионов жителей той или иной территории, будь то регион или государство. Причем результаты не только с точки зрения достижений экономики, но и всех других сфер жизни человеческого общества – политической, социальной, духовной и т. д. Немаловажное место в системе показателей качества жизни населения занимают показатели качества жилищно-коммунальных услуг. Широкий спектр разнообразных видов услуг, объединенных в понятие «жилищно-коммунальные», делает актуальной в этом плане задачу формирования системы показателей оценки их качества.

Обзор публикаций. В публикациях авторов, посвященных данной проблеме оценки качества жизни, приводятся результаты влияния на него различных факторов. Так, к примеру, Ан-

тонюк В. С., Данилова И. В. и Буликеева А. Ж. посвятили свою публикацию (Антонюк, 2015) изучению влияния показателей социальной инфраструктуры на качество жизни населения в регионах России. В качестве частного показателя, характеризующего жилищно-коммунальную инфраструктуру в объектной плоскости, использован показатель общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя. В факторной – удельный вес неаварийного жилищного фонда в процентах от общей площади всего жилищного фонда.

Непосредственно проблемам обеспечения качественных услуг в отдельных сферах жилищно-коммунального хозяйства посвящены публикации (Полуянов, Полуянова, 2018а; Полуянов, Полуянова, 2018b). Различным направлениям повышения эффективности предприятий жилищно-коммунального хозяйства в целом и отдельных его отраслей как поставщиков услуг, обеспечивающих определенный уровень качества жизни населения, посвящены работы (Полуянов, Полуянова, 2019а; Полуянов, Паламарчук, 2017; Полуянов, Полуянова, 2017; Полуянов, Полякова, 2013).

Модель интегрального показателя здоровья населения Российской Федерации подробно рассмотрена в работе (Полуянов, Полуянова, 2016). В работе (Полуянов, 2012) изложены результаты исследования по вопросам оценки удельного веса расходов домашних хозяйств на оплату услуг ЖКХ. В работе (Полуянов, Полуянова, 2019b) исследовано влияние качества питьевой воды на заболеваемость населения Российской Федерации.

Ряховская А. Н., Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М. (Ряховская, 2009) обосновали систему показателей оценки эффективности деятельности отраслей жилищно-коммунального хозяйства. Авторы рассмотрели соответствующие подсистемы показателей: эффективности управления многоквартирными домами; формирования конкурентного рынка жилищно-коммунальных услуг; степени благоустройства городских территорий; эффективности деятельности по эксплуатации территорий кварталов жилой застройки; транспортно-эксплуатационного состояния объектов городской улично-дорожной сети.

В работе (Седых, 2013) Седых О. Г. отмечает тот факт, что среди моделей оценки качества жизни населения в настоящий момент используется несколько:

- система индексов человеческого развития ООН;
- совокупность социально-экономических показателей Росстата;
- перечень показателей, ориентированных на систему потребительских бюджетов (Всероссийский центр уровня жизни);
- система показателей здоровья населения (Минздрав России).

В качестве системы показателей качества услуг жилищно-коммунального хозяйства Седых О. Г. использует (Седых, 2013):

1. Основные характеристики жилищных условий (степень изношенности, площадь на проживающего, стоимость, потенциал строительных организаций и др.).
2. Уровень удовлетворения потребности в жилье по нормативу и по субъективной оценке.
3. Структуру и качество услуг водоснабжения, водоотведения, канализации, электроснабжения, газоснабжения, отопления и других, а также соотношение «цена – качество» предоставляемых услуг;
4. Финансово-экономические результаты функционирования поставщиков услуг.
5. Систему нормативов по жилью и жилищно-коммунальному обслуживанию.

Пыстыгова Е. А. в работе (Пыстыгова, 2015) определяет место жилищно-коммунальных условий в структуре факторов жизни городского населения. Она соглашается с мнением тех экономистов, которые предлагают жилищно-коммунальные условия жизни населения рассматривать в экономическом, социальном, политическом и духовном аспектах. Особое внимание в аспекте качества жизни населения уделяется низким социальным стандартам в области ЖКХ, принятым в Российской Федерации.

Практическое применение методов многофакторного анализа при оценке влияния качества предоставляемых услуг в различных отраслях экономики рассмотрено в работах (Полуянов, Полуянов, 2019а; Полуянов, Полуянов, 2019b).

Методические подходы к комплексному обоснованию и оценке методов построения регрессионных моделей, нечетких экспертных оценок и различных подходов изложены в работе,

авторами которой являются Ткачев А. Н., Хубаев Г. Н., Лобова Т. В. (Ткачев, 2018). Хубаевым Г. Н. в работе (Хубаев, 2018) использован универсальный алгоритм ранжирования объектов, который апробирован и показал свою высокую эффективность в практическом применении. В работе (Хубаев, 2018) с применением математического аппарата подробно описана методика «экспресс-анализа качества жизни населения административно-территориальных образований (АТО), позволяющая оперативно выполнять ранжирование АТО по различным подмножествам показателей» (Хубаев, 2018, с. 145). В работе (Хубаев, 2010) обоснована модель сравнения программных продуктов, а также проведена оценка затрат трудовых ресурсов на организацию и ведение определенных расчетов и работ.

Цель исследования: ранжировать районы Ростовской области по уровню качества жизни в части получаемых населением жилищно-коммунальных услуг.

Объект исследования: система эмпирических показателей, отражающих отдельные аспекты результатов деятельности жилищно-коммунального хозяйства по районам Ростовской области.

Предмет исследования: инструменты и эмпирическая оценка показателей качества жизни населения в части получения ими услуг жилищно-коммунального хозяйства по районам отдельного региона (на примере Ростовской области).

Источники данных и характер их обработки. Для проведения исследования, результаты которого изложены в настоящей статье, на основании данных, представленных в базе данных Росстата «Показатели муниципальных образований» (Показатели, 2019), сформирован статистический массив информации за 2012–2017 годы. В разрезе районов Ростовской области были сформированы эмпирические данные по системе показателей, приведенной в таблице 1. При этом ряд показателей таблицы 1 (показатели 2, 5, 9, 10, 11) был сформирован непосредственно по информации в указанной базе данных, а ряд (показатели 1, 3, 4, 6, 7, 8) – получен авторами расчетным путем.

Таблица 1

Показатели для оценки предоставления услуг жилищно-коммунального хозяйства в системе показателей качества жизни населения

№ п/п	Наименование показателя	Наименование группы
1	Одиночное протяжение уличной газовой сети в среднем на одного жителя, м	Газоснабжение
2	Удельная величина потребления природного газа в многоквартирных домах на одного проживающего в год, куб. м	
3	Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении в среднем на одного жителя, м	Теплоснабжение
4	Удельная величина потребления тепловой энергии в многоквартирных домах в среднем на 1000 жителей в год, гигакалория	
5	Удельная величина потребления горячей воды в многоквартирных домах на одного проживающего, куб. м	
6	Одиночное протяжение уличной водопроводной сети в среднем на одного жителя, м	Водоснабжение и канализация
7	Одиночное протяжение уличной канализационной сети, в среднем на одного жителя, м	
8	Удельная величина потребления холодной воды в многоквартирных домах на одного проживающего в сутки, л	
9	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	Жилье
10	Общая площадь жилых помещений, введенная в действие за год, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	
11	Удельная величина потребления электрической энергии в многоквартирных домах на одного проживающего в год, квт/час	Электроснабжение

В таблице 2 приведены значения соответствующих показателей по районам области в 2017 году, причем номера колонок в заголовке таблицы 2 соответствуют показателям, номера которых приведены в колонке 1 таблицы 1.

Таблица 2

Фактические значения показателей оценки предоставления жилищно-коммунальных услуг по районам Ростовской области в 2017 году

Район	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Азовский	12,2	315,3	4,2	4,2	0,0	4,1	0,1	64,6	20,2	0,9	761,0
Аксацкий	6,7	403,7	4,6	4,6	10,5	4,2	1,0	83,3	24,0	1,0	594,4
Багаевский	13,7	1337,9	5,0	5,0	0,0	4,3	0,0	81,9	21,0	0,4	1015,8
Белокалитвинский	4,8	158,7	3,7	3,7	0,0	4,0	0,5	47,7	24,6	0,2	636,8
Боковский	12,1	211,0	0,0	0,0	0,0	9,5	0,0	62,4	22,6	0,3	617,3
Верхнедонской	12,1	704,9	0,0	0,0	0,0	15,1	0,0	49,0	29,8	0,2	739,2
Веселовский	13,5	408,3	0,0	0,0	0,0	8,0	0,0	49,2	22,6	0,2	804,0
Волгодонской	8,3	550,0	4,3	4,3	0,0	8,0	0,2	57,4	21,8	0,3	515,9
Дубовский	7,0	1232,8	0,0	0,0	0,0	9,8	0,0	91,8	23,9	0,2	526,3
Егорлыкский	13,2	427,9	4,9	4,9	9,1	10,0	0,9	73,9	24,4	0,3	612,3
Заветинский	6,7	805,0	0,0	0,0	0,0	12,2	0,0	89,9	17,1	0,1	515,6
Зерноградский	8,4	926,1	3,6	3,6	23,0	8,4	1,4	91,5	27,6	0,3	714,5
Зимовниковский	5,8	483,0	2,5	2,5	0,0	9,3	0,0	52,1	21,2	0,2	48,3
Кагальницкий	10,4	728,7	2,3	2,3	0,0	7,9	0,3	262,0	23,6	0,4	768,8
Каменский	4,5	1595,5	1,1	1,1	0,7	7,0	0,4	43,9	26,1	0,3	433,6
Кашарский	4,4	780,0	0,0	0,0	0,0	10,0	0,0	35,8	27,2	0,2	527,0
Константиновский	3,3	757,3	4,5	4,5	0,0	1,4	0,6	76,7	21,5	0,1	643,7
Красносулинский	7,5	41,4	4,5	4,5	5,1	4,4	0,7	54,7	24,9	0,2	37,2
Куйбышевский	4,4	1500,0	0,0	0,0	0,0	6,7	0,0	112,6	31,3	0,3	804,0
Мартыновский	8,6	724,3	0,0	0,0	0,0	8,1	0,2	68,4	21,1	0,2	528,3
Матвеево-Курганский	11,6	973,8	3,4	3,4	0,0	9,2	0,0	52,1	22,8	0,3	572,0
Миллеровский	7,8	566,0	2,8	2,8	15,1	6,4	0,8	54,7	23,6	0,2	178,0
Милютинский	7,3	917,4	0,0	0,0	0,0	6,7	0,0	71,1	32,2	0,2	964,9
Морозовский	7,2	302,5	4,3	4,3	0,0	5,5	1,3	75,0	24,2	0,3	530,0
Мясниковский	7,2	1025,3	3,5	3,5	0,0	4,0	0,1	101,9	22,8	0,7	693,0
Неклиновский	14,7	520,1	3,2	3,2	0,0	5,4	0,1	60,2	22,8	0,5	584,2
Обливский	17,6	980,0	7,2	7,2	0,0	5,1	0,0	49,2	25,8	0,2	602,0
Октябрьский	7,2	530,5	3,7	3,7	16,0	8,3	0,4	60,2	23,3	0,4	549,3
Орловский	10,7	620,0	4,1	4,1	0,0	10,2	0,3	125,4	23,0	0,1	570,7
Песчанокопский	12,4	932,0	3,3	3,3	0,0	13,8	0,3	62,8	33,2	0,3	723,0
Пролетарский	7,1	525,8	3,1	3,1	0,0	8,0	0,5	113,7	20,6	0,2	668,4
Ремонтненский	9,3	770,2	0,0	0,0	0,0	10,1	0,0	54,6	23,1	0,1	818,4
Родионово-Несветайский	11,4	407,4	0,5	0,5	0,7	5,1	0,0	27,3	25,8	0,3	729,5
Сальский	6,1	34,4	3,3	3,3	6,0	6,8	0,6	102,5	25,5	0,4	725,6
Семикаракорский	12,4	910,0	5,3	5,3	0,0	3,5	0,1	49,3	22,9	0,2	570,1
Советский	9,6	163,3	0,0	0,0	0,0	19,8	0,0	41,0	29,5	0,3	908,0
Тарасовский	12,8	300,6	0,0	0,0	0,0	5,9	0,0	125,4	26,3	0,1	963,0
Тацинский	7,8	504,0	4,7	4,7	0,0	8,0	0,3	58,7	25,1	0,1	540,9
Усть-Донецкий	16,0	43,7	3,4	3,4	0,0	5,2	0,5	84,7	21,5	0,3	616,5
Целинский	7,8	635,0	2,3	2,3	0,0	7,2	0,0	38,4	29,2	0,3	320,6
Цимлянский	10,0	263,7	3,8	3,8	0,0	8,3	0,6	80,8	25,6	0,3	917,1
Чертковский	11,8	739,8	3,2	3,2	20,0	10,3	0,1	40,5	24,9	0,2	187,0
Шолоховский	9,9	0,0	4,3	4,3	13,0	9,3	0,5	76,6	29,0	0,3	524,1

Структура исходной информации за 2012–2016 годы аналогична приведенной в таблице 2 и в данном случае опущена.

Анализ фактических данных. По данным таблицы 2 рассчитаны средние значения, средние квадратичные отклонения, коэффициенты вариации, а также определены максимальные и минимальные значения. Следует указать на тот факт, что расчет коэффициента вариации показал неоднородность значений показателей по районам Ростовской области за исключением показателя № 9 – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м. Только для данного показателя коэффициент вариации составил 13,7 %. По всем остальным показателям он принимает значения от 35,9 % и выше.

Одиночное протяжение уличной газовой сети в среднем на одного жителя в метрах по районам Ростовской области в 2017 году представлено для наглядности на рисунке 1.

В среднем по муниципальным районам Ростовской области на одного жителя в 2017 году приходилось 9,4 м газовых сетей, причем минимальное значение – 3,3 м – наблюдалось в Константиновском районе, максимальное – 17,6 м на человека – в Обливском районе.

По 20 районам Ростовской области значение данного показателя выше среднего (Азовский – 12,2; Багаевский – 13,7; Боковский – 12,1; Верхнедонской – 12,1; Веселовский – 13,5; Егорлыкский – 13,2; Кагальницкий – 10,4; Матвеево-Курганский – 11,6; Неклиновский – 14,7; Обливский – 17,6; Орловский – 10,7; Песчанокопский – 12,4; Родионово-Несветайский – 11,4; Семикаракорский – 12,4; Советский – 9,6; Тарасовский – 12,8; Усть-Донецкий – 16,0; Цимлянский – 10,0; Чертковский – 11,8; Шолоховский – 9,9). По 23 районам области значения данного показателя ниже среднего (Аксайский – 6,7; Белокалитвинский – 4,8; Волгодонской – 8,3; Дубовский – 7,0; Заветинский – 6,7; Зерноградский – 8,4; Зимовниковский – 5,8; Каменский – 4,5; Кашарский – 4,4; Константиновский – 3,3; Красносулинский – 7,5; Куйбышевский – 4,4; Мартыновский – 8,6; Миллеровский – 7,8; Милютинский – 7,3; Морозовский – 7,2; Мясниковский – 7,2; Октябрьский – 7,2; Пролетарский – 7,1; Ремонтненский – 9,3; Сальский – 6,1; Тагинский – 7,8; Целинский – 7,8).

По показателю удельной величины потребления природного газа в многоквартирных домах на одного проживающего в год куб. м районы Ростовской области различаются достаточно сильно. Средняя величина показателя по всем районам составляет 622,3 куб. м на человека, минимальное значение – Шолоховский район – 0; максимальное значение – Каменский район – 1595,5 куб. м на одного проживающего. 20 районов имеют значение данного показателя выше среднего: Багаевский – 1337,9; Верхнедонской – 704,9; Дубовский – 1232,8; Заветинский – 805,0; Зерноградский – 926,1; Кагальницкий – 728,7; Каменский – 1595,5; Кашарский – 780,0; Константиновский – 757,3; Куйбышевский – 1500,0; Мартыновский – 724,3; Матвеево-Курганский – 973,8; Милютинский – 917,4; Мясниковский – 1025,3; Обливский – 980,0; Песчанокопский – 932,0; Ремонтненский – 770,2; Семикаракорский – 910,0; Целинский – 635,0; Чертковский – 739,8.

Показатель протяженности тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении в среднем на одного жителя в муниципальных районах Ростовской области в 2017 году имел значение 0,40 м. Минимальное значение – 0,03 м – зарегистрировано в Семикаракорском районе, максимальное – 0,87 м – в Зерноградском районе. Чуть меньше половины муниципальных районов (20) имеют значение данного показателя выше среднего, остальные 23 – ниже среднего.

Протяженность уличной водопроводной сети в среднем на одного жителя представлена на рисунке 2.

В среднем по районам области в 2017 году приходилось по 7,8 м уличной водопроводной сети на человека. Минимальное значение – 1,4 м – в Константиновском районе, максимальное – 19,8 м – в Советском районе.

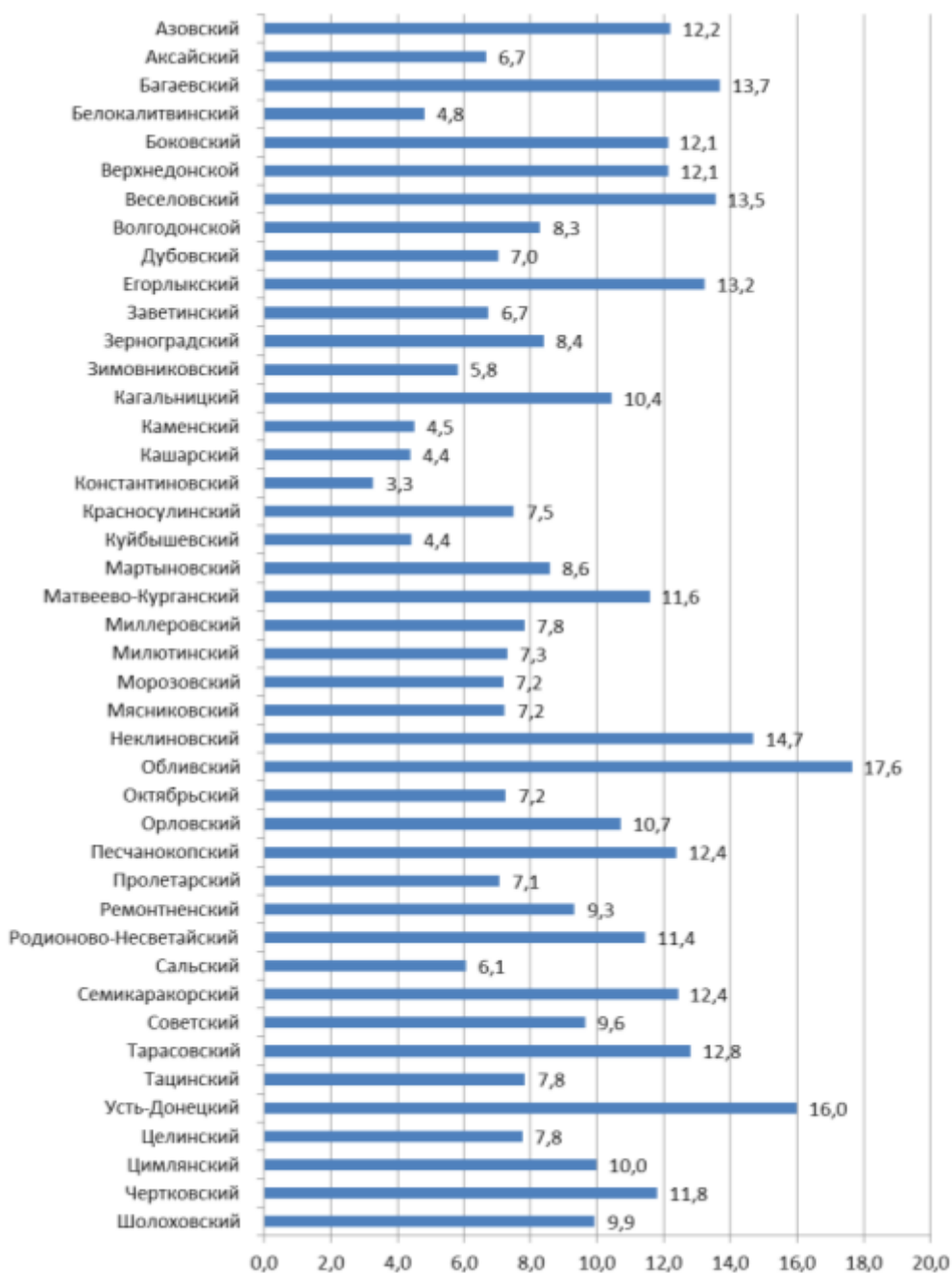

Рис. 1. *Одиночное протяжение уличной газовой сети в среднем на одного жителя, м по районам Ростовской области в 2017 году.*

По 23 районам Ростовской области значение данного показателя выше среднего (Боковский – 9,5; Верхнедонской – 15,1; Веселовский – 8,0; Волгодонской – 8,0; Дубовский – 9,8; Егорлыкский – 10,0; Заветинский – 12,2; Зерноградский – 8,4; Зимоваковский – 9,3; Кагальницкий – 7,9; Кашарский – 10,0; Мартыновский – 8,1; Матвеево-Курганский – 9,2; Октябрьский – 8,3; Орловский – 10,2; Песчанокопский – 13,8; Пролетарский – 8,0; Ремонтненский – 10,1; Советский – 19,8; Тащинский – 8,0; Цимлянский – 8,3; Чертковский – 10,3; Шолоховский – 9,3).

По 20 районам области значения данного показателя ниже среднего (Азовский – 4,1; Аксайский – 4,2; Багаевский – 4,3; Белокалитвинский – 4,0; Каменский – 7,0; Константиновский – 1,4; Красносулинский – 4,4; Куйбышевский – 6,7; Миллеровский – 6,4; Милютинский – 6,7; Морозовский – 5,5; Мясниковский – 4,0; Неклиновский – 5,4; Обливский – 5,1; Родионово-Несветайский – 5,1; Сальский – 6,8; Семикаракорский – 3,5; Тарасовский – 5,9; Усть-

Донецкий – 5,2; Целинский – 7,2)

Показатель удельной величины потребления холодной воды в многоквартирных домах дает представление не только о доступности водоснабжения в районах области, но и о качестве услуги, поскольку на этот показатель негативно влияют отключения и аварии, свидетельствующие об износе коммуникаций. Данные показателя на одного проживающего представлены на рисунке 3.

Так, среднее потребление холодной воды по области составило 73,4 литра на 1 проживающего в сутки. Минимальное значение зафиксировано в Родионово-Несветайском районе (27,3 л), максимальное – в Кагальницком районе (262 л).

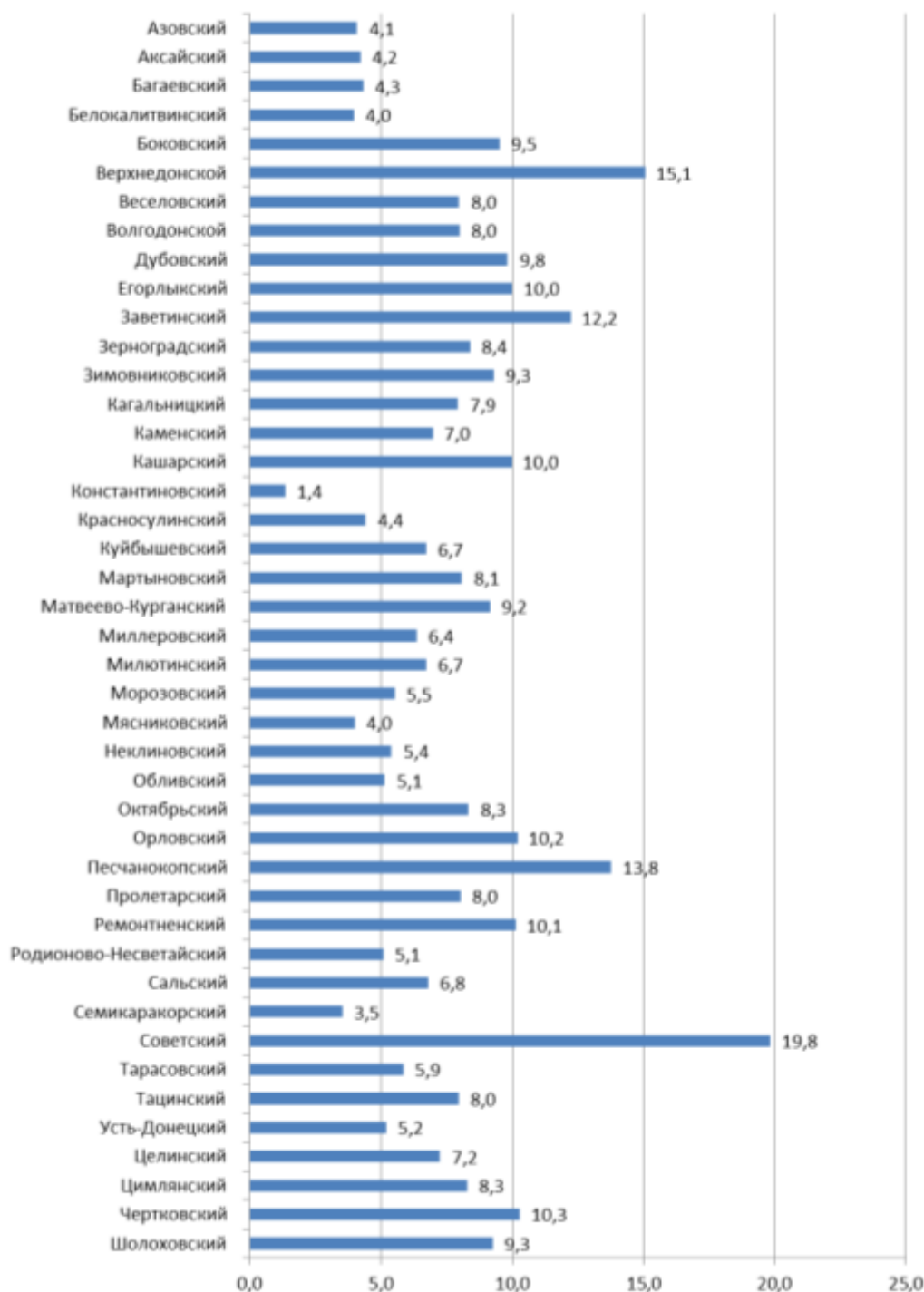

Рис. 2. Одиночное протяжение уличной водопроводной сети в среднем на одного жителя, м по районам Ростовской области в 2017 году.

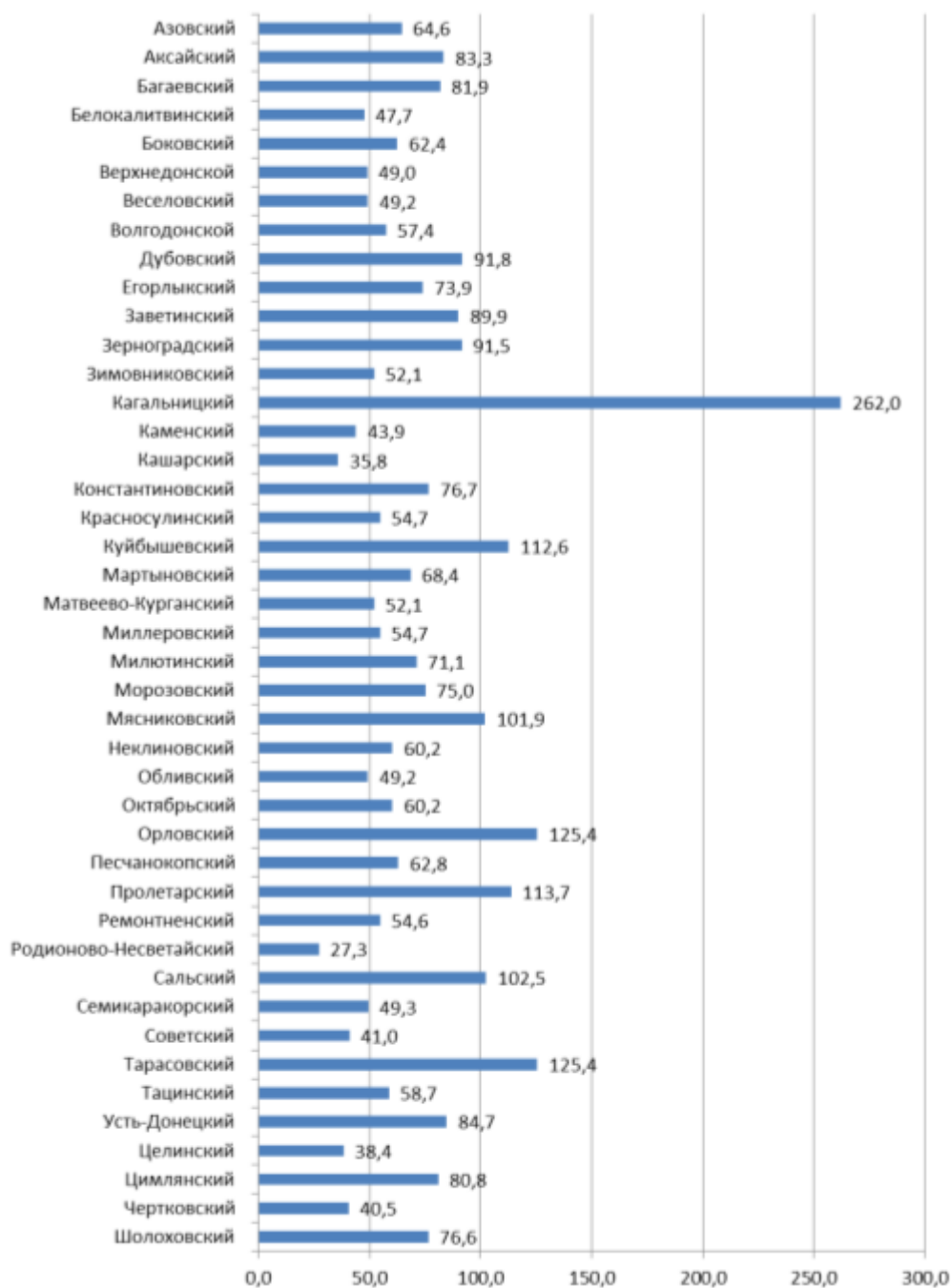

Рис. 3. Удельная величина потребления холодной воды в многоквартирных домах на одного проживающего в сутки, литров, по районам Ростовской области в 2017 году.

По 18 районам Ростовской области значение данного показателя выше среднего (Аксайский – 83,3; Багаевский – 81,9; Дубовский – 91,8; Егорлыкский – 73,9; Заветинский – 89,9; Зерноградский – 91,5; Кагальницкий – 262,0; Константиновский – 76,7; Куйбышевский – 112,6; Морозовский – 75,0; Мясниковский – 101,9; Орловский – 125,4; Пролетарский – 113,7; Сальский – 102,5; Тарасовский – 125,4; Усть-Донецкий – 84,7; Цимлянский – 80,8; Шолоховский – 76,6).

По 25 районам области значения данного показателя ниже среднего (Азовский – 64,6; Белокалитвинский – 47,7; Боковский – 62,4; Верхнедонской – 49,0; Веселовский – 49,2; Волгодонской – 57,4; Зимовниковский – 52,1; Каменский – 43,9; Кашарский – 35,8; Красносулинский – 54,7; Мартыновский – 68,4; Матвеево-Курганский – 52,1; Миллеровский – 54,7; Милютинский – 71,1; Неклиновский – 60,2; Обливский – 49,2; Октябрьский – 60,2; Песчанокопский – 62,8; Ремонтненский – 54,6; Родионово-Несветайский – 27,3; Семикаракорский – 49,3; Совет-

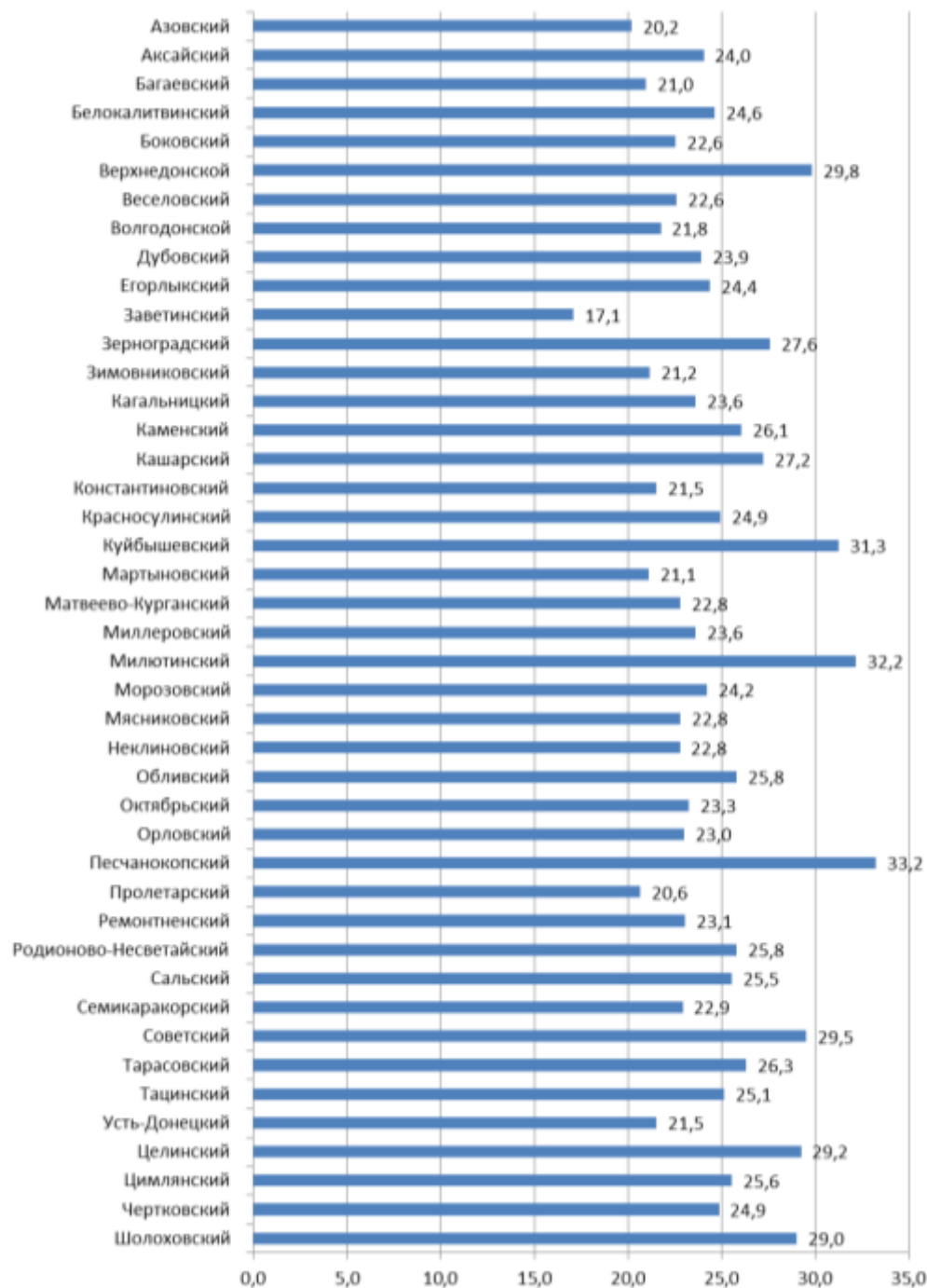

Рис. 4. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м по районам Ростовской области в 2017 году

ский – 41,0; Тацинский – 58,7; Целинский – 38,4; Чертковский – 40,5).

Исходя из данных по показателю общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, представленных на рисунке 4, среднее значение составило 24,6 кв. м (максимум в Песчанокопском районе – 33,2 кв. м; минимум в Заветинском районе – 17,1 кв. м).

При этом по 18 районам Ростовской области значение данного показателя выше среднего (Верхнедонской – 29,8; Зерноградский – 27,6; Каменский – 26,1; Кашарский – 27,2; Красносулинский – 24,9; Куйбышевский – 31,3; Милютинский – 32,2; Обливский – 25,8; Песчанокопский – 33,2; Родионово-Несветайский – 25,8; Сальский – 25,5; Советский – 29,5; Тарасовский – 26,3; Тацинский – 25,1; Целинский – 29,2; Цимлянский – 25,6; Чертковский – 24,9; Шо-

лоховский – 29,0). По 25 районам области значения данного показателя ниже среднего (Азовский – 20,2; Аксайский – 24,0; Багаевский – 21,0; Белокалитвинский – 24,6; Боковский – 22,6; Веселовский – 22,6; Волгодонской – 21,8; Дубовский – 23,9; Егорлыкский – 24,4; Заветинский – 17,1; Зимовниковский – 21,2; Кагальницкий – 23,6; Константиновский – 21,5; Мартыновский – 21,1; Матвеево-Курганский – 22,8; Миллеровский – 23,6; Морозовский – 24,2; Мясниковский – 22,8; Неклиновский – 22,8; Октябрьский – 23,3; Орловский – 23,0; Пролетарский – 20,6; Ремонтненский – 23,1; Семикаракорский – 22,9; Усть-Донецкий – 21,5).

На примере показателей Азовского района рассчитаем интегральный показатель качества жилищно-коммунальных услуг. Как уже указывалось, в распоряжении авторов имеются исходные данные по всем 43 муниципальным районам Ростовской области. Однако для наглядности приведем расчеты показателей на примере Азовского района.

В таблице 3 приведены показатели за период 2012–2017 годов.

Таблица 3

Фактические значения показателей оценки предоставления жилищно-коммунальных услуг по Азовскому району Ростовской области за период 2012–2017 годов

№ п/п	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	11,86	11,96	12,07	12,11	12,19	12,20
2	322,14	321,93	315,44	315,44	315,30	315,30
3	0,38	0,36	0,36	0,29	0,29	0,29
4	4,26	4,24	4,03	4,17	4,25	3,62
5	0	0	0	0	0	0
6	4,31	4,19	3,96	4,02	4,09	4,40
7	0,23	0,23	0,21	0,21	0,06	0,12
8	70,00	68,79	64,79	64,79	64,56	64,74
9	19,30	19,17	19,05	19,78	20,21	17,25
10	0,59	0,68	0,83	0,90	0,90	0,90
11	773,11	772,62	761,03	761,03	761,03	761,03

Для дальнейших расчетов проведем нормализацию исходных показателей по формуле (Полуянов, 2016):

$$z_{ij} = \frac{x_{ij}}{\bar{x}_j} \quad (1)$$

Результаты расчета приведены в таблице 4.

Таблица 4

Нормализованные показатели по Азовскому району Ростовской области, приведенные к среднему за период 2012–2017 годов

№ п/п	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	0,98	0,99	1,00	1,00	1,01	1,01
2	1,01	1,01	0,99	0,99	0,99	0,99
3	1,17	1,09	1,09	0,89	0,88	0,87
4	1,04	1,03	0,98	1,02	1,04	0,88
5	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
6	1,04	1,01	0,95	0,96	0,98	1,06
7	1,31	1,30	1,18	1,21	0,33	0,67
8	1,06	1,04	0,98	0,98	0,97	0,98
9	1,01	1,00	1,00	1,03	1,06	0,90
10	0,74	0,85	1,04	1,13	1,13	1,13
11	1,01	1,01	0,99	0,99	0,99	0,99

Для сведения показателей в группы рассчитаем средние значения по каждой из групп по формуле:

$$\bar{z}_{il} = \frac{1}{k_l} \cdot \sum_{j=1}^{k_l} z_{ij}, \quad (2),$$

где k_l – количество показателей в группе;
 l – число групп показателей ($l=1,2,3$).

Результаты расчета приведены в таблице 5.

Алгоритм нормализации показателей предполагает на следующем этапе расчет базисных индексов по представленным в виде временных рядов показателям. Результаты такого расчета сведены в таблицу 6.

Таблица 5

Средние показатели по группам

№ п/п	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2	0,74	0,71	0,69	0,64	0,64	0,59
3	1,13	1,11	1,04	1,05	0,76	0,90
4	0,87	0,93	1,02	1,08	1,09	1,01
5	1,01	1,01	0,99	0,99	0,99	0,99

Таблица 6

Результат расчета базисных индексов по группам показателей качества услуг ЖКХ

№ п/п	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2	1,00	0,96	0,94	0,86	0,87	0,79
3	1,00	0,98	0,92	0,93	0,67	0,80
4	1,00	1,06	1,16	1,24	1,25	1,16
5	1,00	1,00	0,98	0,98	0,98	0,98

Для расчета значимости каждой группы показателей построим матрицу парных корреляций по формуле:

$$w_1 = \sum_{u=1}^l r_{uv} / \sum_{u=1}^l \sum_{v=1}^l r_{uv}, \quad (3),$$

где w_i – веса, с которыми многомерная средняя величина по каждой из групп включается в агрегированный показатель;

r_{uv} – коэффициент парной корреляции между многомерными средними величинами ($u, v = 1,2,3$).

Результаты расчета матрицы коэффициентов линейной парной корреляции представлены в таблице 7.

Таблица 7

Результаты расчета корреляционной матрицы

№ п/п	1	2	3	4	5	Сумма	Вес показателя
1	1,00	-0,35	-0,39	-0,03	0,19	-0,58	0,37
2	-0,35	1,00	0,70	-0,74	0,78	0,40	-0,25
3	-0,39	0,70	1,00	-0,72	0,68	0,27	-0,17
4	-0,03	-0,74	-0,72	1,00	-0,91	-2,40	1,52
5	0,19	0,78	0,68	-0,91	1,00	0,73	-0,46
						-1,58	1

Для построения интегрального показателя качества услуг жилищно-коммунального хозяйства рассчитывается ряд индексов по формуле:

$$y_i = w_1 \cdot I_{i1} + w_2 \cdot I_{i2} + w_3 \cdot I_{i3} + w_4 \cdot I_{i4} + w_5 \cdot I_{i5} \quad (4),$$

где I_{i1} , I_{i2} , I_{i3} , I_{i4} , I_{i5} – базисные индексы многомерных случайных величин по каждой группе.

В таблице 8 приведены индексы, рассчитанные с использованием удельных весов из таблицы 7.

Таблица 8

**Удельные веса для расчета интегрального индекса
жилищно-коммунальных услуг по Азовскому району**

	1	2	3	4	5	6
Удельный вес	1,00	1,11	1,29	1,41	1,47	1,34

Выполненные аналогичным образом расчеты интегрального показателя качества жилищно-коммунальных услуг по остальным муниципальным районам Ростовской области позволили получить результаты, сведенные в таблицу 9.

В последней колонке таблицы 9 представлен ранг муниципальных районов Ростовской области по значению интегрального показателя качества жилищно-коммунальных услуг за 2017 год. В 2017 году наиболее активный рост качества услуг, вошедших в интегральный показатель, отмечен в Тарасовском районе (значение показателя 4,06). Максимальное снижение зафиксировано в Мясниковском районе (-5,63).

При этом данные, указанные в столбцах 2–5 таблицы, позволяют проследить динамику сводного показателя качества услуг ЖКХ за период 2013–2016 годов.

К примеру, показатели Тарасовского района имеют тенденцию к увеличению на протяжении всего периода исследования, что свидетельствует о структурных сдвигах в повышении качества услуг ЖКХ в районе. В то же время показатели Мясниковского района, хотя и самые низкие из сельских районов Ростовской области (43 ранг из 43), однако заметно выше в сравнении с показателями этого района в предыдущих периодах. При этом Заветинский район, получивший ранг 42, показывает негативную динамику изменения качества услуг на всем исследуемом периоде.

Таблица 9

**Ранжирование муниципальных районов Ростовской области по показателю
качества жилищно-коммунальных услуг**

	2013	2014	2015	2016	2017	Ранг
Азовский район	1,11	1,29	1,41	1,47	1,34	8
Аксайский район	1,08	1,06	1,06	1,06	1,06	21
Багаевский район	1,86	2,26	2,31	2,69	2,88	3
Белокалитвинский район	1,28	0,65	0,66	0,70	0,88	30
Боковский район	0,85	0,88	0,89	0,87	0,89	28
Верхнедонской район	0,99	1,05	1,07	0,83	0,85	32
Веселовский район	1,01	0,98	0,97	0,98	0,98	24
Волгодонской район	0,98	1,00	1,01	0,95	0,95	26
Дубовский район	0,84	0,44	-0,29	-2,78	-2,63	41
Егорлыкский район	0,87	0,70	0,81	0,99	0,97	25
Заветинский район	-1,66	-1,84	-3,31	-3,45	-3,72	42
Зерноградский район	1,07	1,15	1,17	1,19	1,20	14
Зимовниковский район	1,03	1,30	1,34	1,45	3,16	2
Кагальницкий район	1,03	1,04	1,07	1,08	1,10	19
Каменский район	1,04	0,99	0,98	0,87	0,88	29
Кашарский район	1,20	1,20	1,21	1,21	1,21	13
Константиновский район	0,92	0,92	0,89	0,87	0,82	35
Красносулинский район	1,01	0,62	0,61	0,81	0,84	33
Куйбышевский район	-0,92	-0,96	-1,38	-1,54	-1,33	40
Мартыновский район	1,02	1,02	1,02	1,03	1,03	22
Матвеево-Курганский район	0,87	0,59	0,53	0,45	0,44	37
Миллеровский район	1,00	1,03	1,05	1,05	1,11	18
Милютинский район	1,04	1,05	1,07	1,06	1,07	20
Морозовский район	1,04	1,09	1,12	1,15	1,14	17
Мясниковский район	-8,14	-11,25	-10,70	-9,19	-5,63	43
Неклиновский район	1,27	1,35	1,34	1,24	1,25	10
Обливский район	1,02	0,81	0,81	0,79	0,80	36
Октябрьский район	0,71	0,55	0,43	0,21	0,18	38
Орловский район	1,10	0,66	0,70	0,76	0,83	34
Песчанокопский район	1,10	1,20	1,23	1,21	1,22	12
Пролетарский район	1,05	1,06	1,18	1,21	1,24	11
Ремонтненский район	1,09	1,12	1,24	1,19	1,17	15
Родионово-Несветайский район	0,04	-0,35	-0,48	-0,53	-0,59	39
Сальский район	0,90	1,00	0,98	0,98	0,93	27
Семикаракорский район	1,08	1,12	1,32	1,39	1,39	6
Советский район	1,06	1,05	1,05	1,05	1,15	16
Тарасовский район	1,29	1,52	3,45	4,27	4,06	1
Тацинский район	0,98	1,06	1,13	1,19	1,29	9
Усть-Донецкий район	1,00	0,79	0,80	0,78	0,86	31
Целинский район	1,41	1,48	1,67	1,92	2,19	4
Цимлянский район	1,05	1,07	1,05	1,02	0,98	23
Чертковский район	0,98	1,00	1,03	1,78	1,85	5
Шолоховский район	1,05	1,18	1,24	1,25	1,35	7

Заключение. Данные, полученные в результате проведенных расчетов, позволяют получить не только статичную картину ситуации с качеством жилищно-коммунальных услуг в муниципальных районах области, но и динамическое отражение изменения сводного показателя. Такая дополнительная информация способна повлиять на принятие решений лицами, ответственными за жилищно-коммунальное хозяйство на региональном уровне, с целью повышения качества жизни населения муниципальных образований.

Литература

1. Антонюк В. С., Данилова И. В., Буликеева А. Ж. Эффективность управления региональной социальной инфраструктурой в системе мер по повышению качества жизни населения субъектов РФ: теоретические и методические подходы // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 5–2. – С. 361–373.
2. Показатели муниципальных образований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts> (дата обращения: 30.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
3. Полуянов В. П. Сравнительная характеристика расходов домашних хозяйств на оплату услуг ЖКХ // *Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая*. Выпуск 41. – Донецк: ДонНТУ, 2012. – С. 252–268.
4. Полуянов В. П., Паламарчук Н. С. Интегральная оценка политики управления оборотными средствами предприятия ЖКХ // *Экономика региона*. – 2017. – Т. 13, вып. 2. – С. 489–499.
5. Полуянов В. П., Полуянов Е. В. Качество услуг жилищно-коммунального хозяйства в контексте оценки качества жизни населения по городским округам Ростовской области // *Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике*. – 2019. – Т. 5. – № 1 (4). С. 56–66.
6. Полуянов В. П., Полуянов Е. В. Предоставление услуг предприятиями общественного питания в контексте оценки качества жизни населения (на примере Ростовской области) // *Теоретические знания – в практические дела. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции*. – Омск, 2019. – С. 100–110.
7. Полуянов В. П., Полуянова Е. И. Инновационные возможности предприятий водоснабжения Ростовской области // *Современная мировая экономика: вызовы и реальность: материалы I-й Республиканской научно-практической конференции, г. Донецк, 21 ноября 2018 г. / отв. ред. Я. В. Хоменко / ГОУВПО «ДОННТУ»*. – Донецк: ДОННТУ, 2018а. – С. 163–168.
8. Полуянов В. П., Полуянова Е. И. Институциональная структура рынка питьевого водоснабжения Ростовской области // *Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции (Симферополь, 25 октября 2018 г.): Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2018. – С. 252–254.*
9. Полуянов В. П., Полуянова Е. И. Нормативное обеспечение управления оборотными средствами предприятий водоснабжения (на примере МП «Азовводоканал») // *Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы – новые решения: монография / [Е. П. Мельникова, О. И. Черноус и др.]; под ред. Е. П. Мельниковой, О. И. Черноус. – Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ», 2019. – С. 249–267.*
10. Полуянов В. П., Полуянова Е. И. Оценка интегрального показателя здоровья населения Российской Федерации // *Связь теории и практики научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции (3 марта 2016 г, г. Саранск)*. В 2 ч. Ч. 1. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 155–159.
11. Полуянов В. П., Полуянова Е. И. Оценка финансового состояния крупнейших поставщиков услуг водоснабжения // *Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов*. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 142–145.
12. Полуянов В. П., Полуянова Е. И. Централизованное водоснабжение и заболеваемость населения Российской Федерации // *Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы Четвертой международной научно-практической конференции, г. Горловка, 29 марта 2019 г. / отв. ред. Е. П. Мельникова, Е. Ю. Руднева, О. Л. Дариенко / Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ»*. – Горловка: АДИ ДОННТУ, 2019. – С. 621–627.
13. Полуянов В. П., Полякова Н. С. Влияние дебиторской задолженности на результаты функционирования предприятий жилищно-коммунального хозяйства Украины // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. – 2013. – № 4. – С. 36–43.
14. Ряховская А. Н., Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М. Подходы к оценке эффективности деятельности ЖКХ регионов на основе комплексной системы показателей. – *Экономические науки*. – 2009. – №11(60). – С. 159–164.
15. Седых О. Г. Оценка влияния системы ЖКХ на формирование качества жизни населения: учеб. пособие / под ред. проф. Н. М. Токарской / О. Г. Седых. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013.
16. Пыстогова Е. А. Состояние качества жизни населения в регионах России: социальное картирование // *Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление*. – 2015. – Том 11. – № 4 (29). – Ст. 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rupravlenie.ru/wp-content/uploads/2016/02/08-Pystogova.pdf> (дата обращения: 30.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
17. Ткачев А. Н., Хубаев Г. Н., Лобова Т. В. Экспертно-регрессионные методы оценки и моделирования уровня жизни населения регионов: монография / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2018.
18. Хубаев Г. Н. Регрессионные модели для прогнозирования продолжительности жизни населения административно-территориальных образований: построение и оценка качества // *Бюллетень науки и прак-*

тики. 2018. – Т. 4. – №9. – С. 206–217.

19. Хубаев Г. Н. Качество жизни населения административно-территориальных образований: методика экспресс-анализа // Системный анализ в проектировании и управлении (SAEC-2018): Сборник научных трудов XXII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, СПбПУ им. Петра Великого, 22–24 мая 2018 г.). Том 2. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 139–146.

20. Хубаев Г. Н. Моделирование и автоматизация процессов налогового учета: монография / Хубаев Г. Н., Полуянов Е. В., Родина О. В. М-во образования и науки Российской Федерации, Ростовский гос. экономический ун-т (РИНХ), Фак. информатизации и упр. Ростов-на-Дону, 2010.

References:

1. Antonyuk V. S., Danilova I. V., Bulikeeva A. ZH. Effektivnost' upravleniya regional'noj social'noj infrastrukturoj v sisteme mer po povysheniyu kachestva zhizni naseleniya sub'ektov RF: teoreticheskie i metodicheskie podhody // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 5–2. – С. 361–373.
2. Pokazateli municipal'nyh obrazovaniy. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/dbscripts> (data obrashcheniya: 30.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Poluyanov V. P. Sravnitel'naya karakteristika raskhodov domashnih hozyajstv na oplatu uslug ZHKKH // Nauchnye trudy Doneckogo nacional'nogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: ekonomicheskaya. Vypusk 41. – Doneck: DonNTU, 2012. – С. 252–268.
4. Poluyanov V. P., Palamarchuk N. S. Integral'naya ocenka politiki upravleniya oborotnymi sredstvami predpriyatiya ZHKKH // Ekonomika regiona. – 2017. – Т. 13, вып. 2. – С. 489–499.
5. Poluyanov V. P., Poluyanova E. V. Kachestvo uslug zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva v kontekste ocenki kachestva zhizni naseleniya po gorodskim okrugam Rostovskoj oblasti // Sovremennye tendencii razvitiya i perspektivy vnedreniya innovacionnyh tekhnologij v mashinostroenii, obrazovanii i ekonomike. – 2019. – Т. 5. – № 1 (4). С. 56–66.
6. Poluyanov V. P., Poluyanov E. V. Predostavlenie uslug predpriyatiyami obshchestvennogo pitaniya v kontekste ocenki kachestva zhizni naseleniya (na primere Rostovskoj oblasti) // Teoreticheskie znaniya – v prakticheskie dela. Sbornik statej XX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Omsk, 2019. – С. 100–110.
7. Poluyanov V. P., Poluyanova E. I. Innovacionnye vozmozhnosti predpriyatij vodosnabzheniya Rostovskoj oblasti // Sovremennaya mirovaya ekonomika: vyzovy i real'nost': materialy I-j Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Doneck, 21 noyabrya 2018 g. / otv. red. YA. V. Homenko / GOUVPO «DONNTU». – Doneck: DONNTU, 2018a. – С. 163–168.
8. Poluyanov V. P., Poluyanova E. I. Institucional'naya struktura rynka pit'evogo vodosnabzheniya Rostovskoj oblasti // Integracionnye processy v sovremenном геоэкономическом пространстве: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Simferopol', 25 oktyabrya 2018 g.): Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet im. V. I. Vernadskogo, 2018. – С. 252–254.
9. Poluyanov V. P., Poluyanova E. I. Normativnoe obespechenie upravleniya oborotnymi sredstvami predpriyatij vodosnabzheniya (na primere MP «Azovvodokanal») // Strategicheskoe upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem: novye vyzovy – novye resheniya: monografiya / [E. P. Mel'nikova, O. I. CHornous i dr.]; pod red. E. P. Mel'nikovoj, O. I. CHornous. – Doneck: GOUVPO «DONNTU», 2019. – С. 249–267.
10. Poluyanov V. P., Poluyanova E. I. Ocenka integral'nogo pokazatelya zdorov'ya naseleniya Rossijskoj Federacii // Svyaz' teorii i praktiki nauchnyh issledovanij: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (3 marta 2016 g, g. Saransk). V 2 ch. CH. 1. – Ufa: MCII OMEGA SAJNS, 2016. – С. 155–159.
11. Poluyanov V. P., Poluyanova E. I. Ocenka finansovogo sostoyaniya krupnejshih postavshchikov uslug vodosnabzheniya // Upravlenie v usloviyah global'nyh mirovyh transformacij: ekonomika, politika, pravo: Sbornik nauchnyh trudov. – Simferopol': IT «ARIAL», 2017. – С. 142–145.
12. Poluyanov V. P., Poluyanova E. I. Centralizovannoe vodosnabzhenie i zaboлеваemost' naseleniya Rossijskoj Federacii // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty: materialy CHetvertoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Gorlovka, 29 marta 2019 g. / otv. red. E. P. Mel'nikova, E. YU. Rudneva, O. L. Darienko / Avtomobil'no-dorozhnyj institut GOUVPO «DONNTU». – Gorlovka: ADI DONNTU, 2019. – С. 621–627.
13. Poluyanov V. P., Polyakova N. S. Vliyanie debitorskoj zadolzhennosti na rezul'taty funkcionirovaniya predpriyatij zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Ukrainy // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. – 2013. – № 4. – С. 36–43.
14. Ryahovskaya A. N., Fattahov R. V., Nizamutdinov M. M. Podhody k ocenke effektivnosti deyatel'nosti ZHKKH regionov na osnove kompleksnoj sistemy pokazatelej. – Ekonomicheskie nauki. – 2009. – №11(60). – С. 159–164.
15. Sedyh O. G. Ocenka vliyaniya sistemy ZHKKH na formirovanie kachestva zhizni naseleniya: ucheb. posobie / pod red. prof. N. M. Tokarskoj / O. G. Sedyh. – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2013.
16. Pystogova E. A. Sostoyanie kachestva zhizni naseleniya v regionah Rossii: social'noe kartirovanie // Ustoichivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie. – 2015. – Том 11. – № 4 (29). – Ст. 8. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.rypravlenie.ru/wp-content/uploads/2016/02/08-Pystogova.pdf> (data obrashcheniya: 30.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Tkachev A. N., Hubaev G. N., Lobova T. V. Ekspertno-regressionnye metody ocenki i modelirovaniya urovnya zhizni naseleniya regionov: monografiya / YUzhno-Rossiyskij gosudarstvennyj politekhnicheskij universitet (NPI) imeni M.I. Platova. – Novocherkassk: YURGPU (NPI), 2018.
18. Hubaev G. N. Regressionnye modeli dlya prognozirovaniya prodolzhitel'nosti zhizni naseleniya administrativno-territorial'nyh obrazovaniy: postroenie i ocenka kachestva // Byulleten' nauki i praktiki. 2018. – Т. 4. – №9. – С. 206–217.
19. Hubaev G. N. Kachestvo zhizni naseleniya administrativno-territorial'nyh obrazovaniy: metodika ekspress-analiza // Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii (SAEC-2018): Sbornik nauchnyh trudov XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Sankt-Peterburg, SPbPU im. Petra Velikogo, 22–24 maya 2018 g.). Том 2. – SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2018. – С. 139–146.
20. Hubaev G. N. Modelirovanie i avtomatizaciya processov nalogovogo ucheta: monografiya / Hubaev G. N., Poluyanov E. V., Rodina O. V. М-во образования и науки Российской Федерации, Ростовский гос. экономический ун-т (РИНХ), Фак. информатизации и упр. Ростов-на-Дону, 2010.

УДК 336

РАБАДАНОВА ДЖАМИЛЯ АМИНУЛЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: salyhat1@rambler.ru

НУРМАГОМЕДОВА ЛУИЗА АХМЕДУЛЛАЕВНА

старший преподаватель кафедры «Экономика труда и управление персоналом»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала,
e-mail: luiza380@mail.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РФ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Целью работы* является характеристика здравоохранения в РФ, определение его состояния и тенденций развития. В процессе исследования были использованы следующие методы: метод классификации, анализ, синтез. **Результаты.** В статье рассмотрено финансирование здравоохранения в РФ, а также определено состояние и тенденции его развития. **Область применения результатов.** Результаты приведенной статьи могут быть использованы при осуществлении характеристики современного состояния финансирования здравоохранения в РФ и определении тенденций его развития. **Выводы.** Для повышения эффективности системы здравоохранения в России можно предложить направления совершенствования: — повышение роли государственного финансирования здравоохранения через систему ОМС; — введение механизмов планирования оплаты медицинской помощи, которое станет стимулировать рост эффективности использования ресурсов в сфере здравоохранения; — разработка стабильной финансовой основы для предоставления населению бесплатной и квалифицированной медицинской помощи в рамках ОМС.

Ключевые слова: здравоохранение, состояние, финансирование, тенденции.

RABADANOVA JAMILIA AMINULLAEVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of Finance and credit Department
Dagestan state University,
e-mail: salyhat1@rambler.ru

NURMAGOMEDOVA LUIZA AHMEDULAEVNA

senior lecturer of the Department of labor Economics and personnel management»
Dagestan state University, Makhachkala,
e-mail: luiza380@mail.ru

HEALTHCARE FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. *The purpose* of this work is to characterize healthcare in the Russian Federation, determine its state and development trends. The following methods were used in the research: classification method, analysis, synthesis. **Results.** The article considers the financing of healthcare in the Russian Federation, as well as the state and trends of its development. **Scope of the results.** The results of this article can be used to characterize the current state of healthcare financing in the Russian Federation and determine trends in its development. **Conclusions.** To improve the efficiency of the healthcare system in Russia, we can suggest ways to improve: - increasing the role of public health financing through the MHI system; — introducing mechanisms for planning payment for medical care, which will stimulate the growth of efficiency in the use of resources in the health sector; - developing a stable financial basis for providing the population with free and qualified medical care within the MHI.

Keywords: health care, state, financing, trends.

Введение. В современных условиях сфере здравоохранения отводится значительная роль, поскольку здоровая нация – залог успешного развития любого государства. Следует отметить, что для повышения качества медицинского обслуживания сфера здравоохранения постоянно реформируется. В настоящее время наступил очередной масштабный этап преобразований в отрасли, направленный на повышение эффективности системы здравоохранения в России. В частности, преобразования направлены на оптимизацию сети лечебно-профилактических учреждений, изменение требований к квалификации и профессиональной подготовленности медицинских работников, формирование новых критериев качества и доступности медицинской помощи.

Методы исследования. К середине этого десятилетия здравоохранение России вступило в период глубокого кризиса [15, с. 3]. Характерными его чертами были и остаются снижение качества медицинской помощи [16, с. 7], ослабление профилактической работы [5, с. 3], недофинансирование, рост заболеваемости и смертности [11, с. 14], сворачивание научно-медицинских исследований [8, с. 12], стихийное расширение платных медицинских услуг [1, с. 10], усиление неудовлетворенности населения уровнем здоровья [20, с. 4] и доступностью медицинской помощи [9, с. 2].

Реформирование современного здравоохранения проводится в условиях ограничения ресурсного обеспечения [17, с. 6], оно связано с государственными расходами на социальные нужды [2, с. 4], усложнением экономической, финансовой и торговой ситуации в стране и ее регионах [7; с. 127].

Следует подчеркнуть, что характер и содержание системы здравоохранения во многом определяется господствующей в обществе социальной философией [3, с. 2] и отражает заинтересованность государства [4, с. 4] и степень включенности здравоохранения в систему социальной защиты населения [6, с. 28]. Однако в системе здравоохранения возникли [19, с. 6] и закрепились негативные явления, которые затрудняют реформирование системы здравоохранения [18, с. 14].

Медицина в России в соответствии с Конституцией РФ является бесплатной, а именно ее финансирование осуществляется за счет бюджетных средств. Бесплатная медицинская помощь реализуется в России в соответствии с Программой государственных гарантий предоставления медицинской помощи. Вместе с тем следует отметить, что бюджетных средств стабильно из года в год недостаточно для достойного оказания медицинских услуг гражданам России. В особенности ситуация с финансированием здравоохранения усугубляется под воздействием внешнеполитического и внутреннего экономического кризиса. Несмотря на сложности в финансовом обеспечении отрасли, она относится к социально значимой сфере бюджетного финансирования и реализуется в рамках социальной политики государства. Поэтому стратегически важно поддерживать достойный уровень финансового обеспечения сферы здравоохранения с целью повышения качества оказания медицинских услуг.

Кроме того, сама отрасль находится в постоянном развитии в связи с разработкой новых лекарственных средств, нового медицинского оборудования, и в особенности высокотехнологичного, для оказания сложной медицинской помощи. В условиях постоянных технических преобразований в медицине существенно возрастает значимость в повышении бюджетного финансирования отрасли. В этой связи система финансирования здравоохранения в РФ является важным направлением экономического анализа.

Основной тенденцией современной системы финансирования здравоохранения России является увеличение государственных расходов за счет всех бюджетов бюджетной системы РФ и одновременным усилением роли обязательного медицинского страхования (табл. 1).

Исходя из данных таблицы 1 видно, что за период 2013–2018 годов суммарный объем расходов на здравоохранение в консолидированном бюджете РФ стабильно увеличивался (за исключением 2017 года), прирост составил 997,9 млрд руб., или 43,1 %. В структуре расходов бюджетной системы на здравоохранение за анализируемый период отмечено, что доля участия федерального бюджета практически осталась на неизменном уровне, поскольку прирост составил только 7 %. Однако объем расходов на здравоохранение в консолидированных бюджетах субъектов РФ существенно сократился. Так, в абсолютном выражении расходы сократились на 300 млрд руб., а в относительном, соответственно, на 23,9 %.

Таблица 1

Расходы бюджетной системы РФ на здравоохранение [12]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Миллиардов рублей						
Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов,	2318,0	2532,7	2861,0	3124,4	2820,9	3315,9
в том числе:						
федеральный бюджет	502,0	535,5	516,0	506,3	439,8	537,3
бюджеты государственных внебюджетных фондов	1048,0	1268,0	1638,2	1589,6	1654,3	1987,9
консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	1250,9	1316,2	1355,8	1281,2	847,3	950,9
бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	1196,8	1393,2	1580,1	1610,3	1722,9	2051,5
В процентах от общего объема расходов						
Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов,	9,2	9,2	9,6	10,0	8,7	9,7
в том числе:						
федеральный бюджет	3,8	3,6	3,3	3,1	2,7	3,2
бюджеты государственных внебюджетных фондов	13,1	15,8	16,5	15,8	15,5	17,9
консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	14,2	14,1	14,3	12,9	7,8	8,0
бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	98,8	95,7	99,0	99,1	99,2	99,4
В процентах к ВВП						
Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов,	3,2	3,2	3,4	3,6	4,1	4,4
в том числе:						
федеральный бюджет	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7
бюджеты государственных внебюджетных фондов	1,4	1,6	2,0	1,8	2,4	2,7
консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	1,7	1,7	1,6	1,5	1,2	1,3
бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	1,6	1,8	1,9	1,9	2,5	2,7

При этом следует отметить, что за 2013–2018 годы заметно увеличились расходы на здравоохранение в бюджетах территориальных внебюджетных фондов. Прирост расходов составил 71,4 %. Следовательно, в условиях существующей бюджетно-страховой модели финансирования системы здравоохранения в РФ в современных условиях происходит явный перекос в сторону страховых принципов. Все большую роль в финансировании расходов на здравоохранение начинают играть ТФОМС. Происходит перераспределение расходов на здравоохранение между федеральным и региональными бюджетами и средствами ОМС в пользу последних.

На долю расходов на здравоохранение в общем объеме расходов консолидированного бюджета РФ приходится менее 10 %, а их удельный вес в структуре расходов федерального бюджета составляет менее 4 %, в структуре консолидированных бюджетов субъектов РФ – 8 %. Данные цифры свидетельствуют о слабой системе финансирования здравоохранения в России и ее регионах, слабой социальной ориентированности государственной политики и дефиците программы государственных гарантий.

Подтверждением данного вывода также является низкая доля всех расходов на здравоохранение в ВВП. Как видно из произведенных расчетов, удельный вес расходов консолидированного бюджета РФ на здравоохранение в ВВП в 2018 году составил 4,4 %, что значительно

меньше показателя развитых стран мира, где на финансирование здравоохранения выделяется 8–10 % ВВП.

Сокращение суммы бюджетных расходов на здравоохранение объясняется тем, что основные расходы на медицину приходятся на ФФОМС – 2,1 трлн руб. в 2018 году. Кроме того, фонд пополняется региональными отчислениями за неработающее население и страховыми взносами работодателей (5,1 % от зарплаты работников). Кроме того, начиная с 2017 года в компетенцию ФОМС передано финансирование расходов на оказание высокотехнологичной медицинской помощи, что также объясняет существенное возрастание расходов ФОМС и ТФОМС на здравоохранение в сравнении с системой бюджетного финансирования.

Рассмотрим состав и структуру расходов на здравоохранение за 2017–2018 годы (табл. 2 и 3).

Таблица 2

Состав бюджетных расходов на здравоохранение, млрд руб. [13]

Показатели	2017 год			2018 год		
	консолидированный бюджет РФ и бюджеты государственных внебюджетных фондов	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов РФ	консолидированный бюджет РФ и бюджеты государственных внебюджетных фондов	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов РФ
Всего расходов, из них	2820,9	439,8	847,3	3315,9	537,3	950,9
Стационарная медицинская помощь	424,1	125,8	304,9	474,7	132,7	342,9
Амбулаторная помощь	259,9	138,1	167,8	317,3	167,9	213,3
Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	4,2	0,1	4,1	6,4	0,8	5,6
Скорая медицинская помощь	14,5	3,9	13,9	24,1	4,3	23,3
Санаторно-оздоровительная помощь	52,3	35,9	16,4	55,4	38,2	17,1
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	23,2	3,7	19,5	26,5	4,6	21,9
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	20,5	19,5	1,0	30,7	29,5	1,2
Прикладные научные исследования в области здравоохранения	21,4	18,9	2,5	27,1	24,7	2,4
Другие вопросы в области здравоохранения	2000,6	93,8	317,1	2353,8	134,5	323,2

Как видно из таблицы 2, в абсолютном выражении отмечена положительная динамика увеличения расходов на все виды медицинских услуг. Однако по результатам такого сравнения нельзя судить о реальной динамике изменений в структуре финансирования расходов на здравоохранение. Для этого сравним относительные величины, приведенные в таблице 3.

Таблица 3

Структура бюджетных расходов на здравоохранение, % [10]

Показатели	2017 год			2018 год		
	консолидированный бюджет РФ и бюджеты государственных внебюджетных фондов	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов РФ	консолидированный бюджет РФ и бюджеты государственных внебюджетных фондов	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов РФ
Всего расходов, из них	100	100	100	100	100	100
Стационарная медицинская помощь	15,3	28,6	36,0	14,3	24,7	36,1
Амбулаторная помощь	9,2	31,4	19,8	9,6	31,2	22,4
Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	0,2	0,02	0,5	0,2	0,1	0,6
Скорая медицинская помощь	0,5	0,9	1,6	0,7	0,8	2,5
Санаторно-оздоровительная помощь	1,9	8,2	1,9	1,7	7,1	1,8
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	0,8	0,8	2,3	0,8	0,9	2,3
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	0,7	4,4	0,1	0,9	5,5	0,1
Прикладные научные исследования в области здравоохранения	0,8	4,3	0,3	0,8	4,6	0,3
Другие вопросы в области здравоохранения	70,9	21,3	37,4	71,0	25,0	34,0

Как видно из таблицы 3, значительные расходы в структуре расходов на здравоохранение приходятся на стационарную и амбулаторную медицинскую помощь, что связано со значимостью финансирования данных статей. Так, в структуре расходов консолидированного бюджета РФ на стационарную медицинскую помощь в 2017–2018 году приходилось 15,3 % и 14,3 % соответственно, а на амбулаторную – 9,2 % и 9,6 %. В динамике мы наблюдаем увеличение расходов на амбулаторную медицинскую помощь и сокращение расходов на стационарную. При этом возрастание расходов на амбулаторную помощь было обеспечено за счет увеличения их доли в структуре консолидированных бюджетов РФ. Данная тенденция связана с ростом расходов на профилактические мероприятия в рамках амбулаторной медицинской помощи, осуществляемой за счет бюджетов субъектов РФ, направленной на предупреждение заболеваний и, соответственно, снижение расходов на стационар. С 2019 года в базовую программу ОМС включены все профилактические мероприятия – это диспансеризация, профилактические медосмотры и диспансерное наблюдение детей и взрослых, уже имеющих хронические заболевания. Информирование застрахованных о профилактических мероприятиях – это один из значимых показателей федерального проекта по развитию первичной медико-санитарной помощи и приоритет в работе страховых медицинских организаций.

Также отмечен заметный рост расходов на скорую медицинскую помощь в консолидированных бюджетах субъектов РФ. Их доля за 2017–2018 годы увеличилась с 1,6 % до 2,5 %.

Стабильно неизменны расходы на санаторно-оздоровительную помощь, которые в основной своей массе реализуются в рамках финансирования за счет средств федерального бюджета РФ. Такая же тенденция прослеживается и в отношении расходов на санитарно-

эпидемиологическое благополучие.

Одной из острейших современных проблем здравоохранения России является несбалансированное территориальное размещение потенциала здравоохранения, неравенство в уровне развития и доступности медицинских услуг по регионам страны. Следует отметить, что в современных условиях регионы России существенно различаются по таким показателям, как нагрузка на работников сферы здравоохранения, материально-техническая и финансовая база медицины, величина заработной платы медицинского персонала, объем финансирования медицинских услуг на душу населения, внедрение новых медицинских технологий и др.

Отдельные регионы России демонстрируют очень низкие темпы развития сферы здравоохранения, которые находятся на уровне ниже среднероссийских значений. Указанные выше недостатки объективно сказываются на состоянии здоровья населения в регионах, продолжительности жизни, заболеваемости и смертности.

В этой связи проанализируем структуру расходов на здравоохранение на примере республиканского бюджета Республики Дагестан за 2017–2018 годы (табл. 4).

Таблица 4

Структура расходов на здравоохранение в республиканском бюджете РД [12]

Показатели	2017 год		2018 год	
	млн руб.	в %	млн руб.	в %
Всего расходов, из них	3763,3	100	4 908,7	100
Стационарная медицинская помощь	1206,7	32,1	1 309,3	26,7
Амбулаторная помощь	983,1	26,1	1 653,7	33,7
Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	17,0	0,5	24,2	0,5
Санаторно-оздоровительная помощь	59,7	1,6	72,7	1,5
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	128,3	3,4	173,5	3,5
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	11,5	0,3	14,2	0,3
Другие вопросы в области здравоохранения	1357,2	36,1	1 661,1	33,8

Как показали произведенные расчеты, общий объем расходов на здравоохранение в структуре республиканского бюджета вырос за анализируемый период с 4 % до 5 %, что способствует увеличению объема оказанных медицинских услуг гражданам республики.

Суммарный прирост расходов на здравоохранение составил 30,4 %.

В структуре расходов на здравоохранение преобладают расходы на стационарную и амбулаторную медицинскую помощь. Так, их доля в 2017 году, соответственно, составила 32,1 % и 26,1 %, а в 2018 году – 26,7 % и 33,7 %. Следует отметить, что если в 2017 году расходы на стационарную медицинскую помощь превышали финансирование амбулаторной помощи, то в 2018 году сложилась обратная картина. Как было отмечено в предыдущем параграфе, смещение расходов в сторону увеличения финансирования амбулаторной медицинской помощи связано с ростом финансирования профилактических мероприятий, предупреждающих наступление заболевания, с целью сокращения расходов на стационарную медицинскую помощь. Такая политика финансирования здравоохранения направлена на рациональное использование бюджетных средств. Следовательно, структура расходов на здравоохранение в Республике Дагестан характеризуется сложившимися общероссийскими тенденциями. В отношении других статей расходов на здравоохранение следует отметить, что динамика их изменения стабильно сохраняется.

Результаты. Таким образом, проведенный анализ расходов на здравоохранение за 2013–2018 годы позволил выявить следующие сложившиеся тенденции:

1. Наблюдается рост расходов на здравоохранение в динамике. Прирост составил 997,9 млрд руб., или 43,1 %, что обеспечено в основном увеличением расходов территориальных внебюджетных фондов.

2. Все большую роль в финансировании расходов на здравоохранение начинают играть ТФОМС, темпы роста финансирования которых составили 74,1 %.

3. По-прежнему сохраняется низкий удельный вес расходов консолидированного бюджета РФ на здравоохранение в ВВП (4,4 %), что значительно меньше показателя развитых стран мира, где на финансирование здравоохранения выделяется 8–10 % ВВП.

4. В динамике отмечено увеличение расходов на амбулаторную медицинскую помощь и сокращение расходов на стационарную. При этом возрастание расходов на амбулаторную помощь было обеспечено за счет увеличения их доли в структуре консолидированных бюджетов РФ. Данная тенденция связана с ростом расходов на профилактические мероприятия в рамках амбулаторной медицинской помощи, осуществляемой за счет бюджетов субъектов РФ, направленной на предупреждение заболеваний и, соответственно, снижение расходов на стационар.

5. Более 90 % средств ФОМС используются на предоставление субвенций территориальным фондам обязательного медицинского страхования.

Выводы. Для повышения эффективности системы здравоохранения в России можно предложить направления совершенствования:

– повышение роли государственного финансирования здравоохранения через систему ОМС;

– введение механизмов планирования оплаты медицинской помощи, которое станет стимулировать рост эффективности использования ресурсов в сфере здравоохранения;

– разработка стабильной финансовой основы для предоставления населению бесплатной и квалифицированной медицинской помощи в рамках ОМС.

Литература

1. Артымук В. А. Здравоохранение в Российской Федерации: конституционные принципы, основы и гарантии // *Мид.* – 2019. – № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdravooohranenie-v-rossijskoy-federatsii-konstitutsionnye-printsipy-osnovy-i-garantii> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
2. Быкова П. К. Проблемы функционирования территориального фонда ОМС в современных условиях (на примере ТФОМС Ярославской области) // *Экономика и бизнес: теория и практика.* – 2018. – № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-territorialnogo-fonda-oms-v-sovremennyh-usloviyah-na-primere-tfoms-yaroslavskoy-oblasti> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
3. Головина Е. И. Особенности функционирования системы обязательного медицинского страхования: региональный аспект // *Экономика и бизнес: теория и практика.* – 2016. – № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-sistemy-obyazatel'nogo-meditsinskogo-strahovaniya-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
4. Дайхес А. Н., Федяев Д. В. Обзор российских и зарубежных подходов к формированию государственных гарантий бесплатной медицинской помощи // *Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология.* – 2017. – № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-rossijskih-i-zarubezhnyh-podhodov-k-formirovaniyu-gosudarstvennyh-garantiy-besplatnoy-meditsinskoj-pomoschi> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
5. Данилов А. И., Бизенков А. С. Реформирование системы здравоохранения в современной России // *Вестник Смоленской государственной медицинской академии.* – 2019. – № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sistemy-zdravooohraneniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
6. Еськова Н. А., Малашина И. Н. Обязательное медицинское страхование как основной источник финансирования государственной системы здравоохранения РФ // *Политика, экономика и инновации.* – 2019. – № 1 (24). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnoe-meditsinskoe-strahovanie-kak-osnovnoy-istochnik-finansirovaniya-gosudarstvennoy-sistemy-zdravooohraneniya-rf> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
7. Козыренко Е. И., Авдеева Л. О. Современное состояние финансирования здравоохранения в России // *Вестник АГТУ. Серия: Экономика.* – 2019. – № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-finansirovaniya-zdravooohraneniya-v-rossii> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
8. Кулькина И. В. Актуальные вопросы государственного регулирования системы здравоохранения на федеральном и региональных уровнях // *Гуманитарные и юридические исследования.* – 2016. – № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-sistemy-zdravooohraneniya-na-federalnom-i-regionalnyh-urovnyah> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
9. Мурзаева О. В. Система финансового обеспечения здравоохранения в регионе: проблемы и перспективы развития (на примере Республики Мордовия) // *Финансовая аналитика: проблемы и решения.* –

2016. – № 4 (286). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-finansovogo-obespecheniya-zdravoohraneniya-v-regione-problemy-i-perspektivy-razvitiya-na-primere-respubliki-mordoviya> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
10. Рассчитано автором по данным таблицы 2.
11. Русакова О. И. Состояние и проблемы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации // *Baikal Research Journal*. – 2017. – № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-obyazatel'nogo-meditsinskogo-strahovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
12. Составлено автором. Бюллетень Счетной палаты РД за соответствующие годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spdag.ru/activities/14>, свободный. – Загл. с экрана.
13. Составлено автором. Источник: Консолидированный бюджет РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta/konsolidirovannyj-byudzet/> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
14. Составлено автором. Источник: Консолидированный бюджет РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta/konsolidirovannyj-byudzet/> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
15. Щепин О. П., Коротких Р. В. Перспективы развития здравоохранения Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2015. – № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
16. Щепин О. П., Коротких Р. В. Перспективы развития здравоохранения Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2015. – № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
17. Щукина Т. В., Плюта С. Н. Совершенствование финансирования здравоохранения в регионе // Вестник ГУУ. – 2019. – № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-finansirovaniya-zdravoohraneniya-v-regione> (дата обращения: 16.12.2019), свободный. – Загл. с экрана.
18. Avdoshin S. M., Pesotskaya E. Yu. Mobile healthcare: perspectives in Russia // Бизнес-информатика. 2016. No. 3 (37). [An electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobile-healthcare-perspectives-in-russia> (дата обращения: 16.12.2019), free. Heading from the screen.
19. Richardson E. Health financing. In: Rechel B., Richardson E., McKee M, editors. Trends in health systems in the former Soviet countries [Internet]. Copenhagen (Denmark): European Observatory on Health Systems and Policies; 2014. (Observatory Studies Series, No. 35.) Chapter. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK458303/>, free. Heading from the screen.
20. Vertakova Julia & Vlasova Olga. (2014). Problems and Trends of Russian Health Care Development. *Procedia Economics and Finance*. 16. 10.1016/S2212-5671(14)00771-0.

References:

1. Artymuk V. A. Zdravoohranenie v Rossijskoj Federacii: konstitucionnye principy, osnovy i garantii // MiD. – 2019. – № 2. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdravoohranenie-v-rossiyskoy-federatsii-konstitucionnye-printsiipy-osnovy-i-garantii> (data obrashcheniya: 16.12.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Bykova P. K. Problemy funkcionirovaniya territorial'nogo fonda OMS v sovremennyh usloviyah (na primere TFOMS Yaroslavskoj oblasti) // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2018. – № 1. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-territorialnogo-fonda-oms-v-sovremennyh-usloviyah-na-primere-tfoms-yaroslavskoj-oblasti> (data obrashcheniya: 16.12.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Golovina E. I. Osobennosti funkcionirovaniya sistemy obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya: regional'nyj aspekt // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2016. – № 3. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-sistemy-obyazatel'nogo-meditsinskogo-strahovaniya-regionalnyj-aspekt> (data obrashcheniya: 16.12.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Dajhes A. N., Fedyaev D. V. Obzor Rossijskikh i zarubezhnykh podhodov k formirovaniyu gosudarstvennykh garantij besplatnoj medicinskoj pomoshchi // *Farmakoeconomika. Sovremennaya farmakoeconomika i farmakoepidemiologiya*. – 2017. – № 3. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-rossijskikh-i-zarubezhnykh-podhodov-k-formirovaniyu-gosudarstvennykh-garantij-besplatnoj-meditsinskoy-pomoschi> (data obrashcheniya: 16.12.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Danilov A. I., Bizenkov A. S. Reformirovanie sistemy zdravoohraneniya v sovremennoj Rossii // *Vestnik Smolenskoj gosudarstvennoj medicinskoj akademii*. – 2019. – № 1. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sistemy-zdravoohraneniya-v-sovremennoj-rossii> (data obrashcheniya: 16.12.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Es'kova N. A., Malashina I. N. Obyazatel'noe medicinskoe strahovanie kak osnovnoj istochnik finansirovaniya gosudarstvennoj sistemy zdravoohraneniya RF // *Politika, ekonomika i innovacii*. – 2019. – № 1 (24). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnoe-meditsinskoe-strahovanie-kak-osnovnoj-istochnik-finansirovaniya-gosudarstvennoj-sistemy-zdravoohraneniya-rf> (data obrashcheniya: 16.12.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Kozynenko E. I., Avdeeva L. O. Sovremennoe sostoyanie finansirovaniya zdravoohraneniya v Rossii // *Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika*. – 2019. – № 1. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-finansirovaniya-zdravoohraneniya-v-rossii> (data obrashcheniya: 16.12.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

- 16.12.2019), *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
8. Kul'kina I. V. Aktual'nye voprosy gosudarstvennogo regulirovaniya sistemy zdravooxraneniya na federal'nom i regional'nyh urovnyah // *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. – 2016. – № 3. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa*: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-sistemy-zdravooxraneniya-na-federalnom-i-regionalnyh-urovnyah> (data obrashcheniya: 16.12.2019), *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
9. Murzaeva O. V. Sistema finansovogo obespecheniya zdravooxraneniya v regione: problemy i perspektivy razvitiya (na primere Respubliki Mordoviya) // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. – 2016. – № 4 (286). [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa*: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-finansovogo-obespecheniya-zdravooxraneniya-v-regione-problemy-i-perspektivy-razvitiya-na-primere-respubliki-mordoviya> (data obrashcheniya: 16.12.2019), *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
10. Rasschitano avtorom po dannym tablicy 2.
11. Rusakova O. I. Sostoyanie i problemy obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya v Rossijskoj Federacii // *Baikal Research Journal*. – 2017. – № 1. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa*: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-obyazatelnogo-meditsinskogo-strahovaniya-v-rossiyskoj-federatsii> (data obrashcheniya: 16.12.2019), *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
12. Sostavleno avtorom. *Byulleten' Schetnoj palaty RD za sootvetstvuyushchie gody*. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa*: <http://www.spdag.ru/activities/14>, *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
13. Sostavleno avtorom. *Istochnik: Konsolidirovannyj byudzheth RF*. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa*: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzheth/> (data obrashcheniya: 12.10.2019), *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
14. Sostavleno avtorom. *Istochnik: Konsolidirovannyj byudzheth RF*. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa*: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzheth/> (data obrashcheniya: 12.10.2019), *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
15. SHCHepin O. P., Korotkih R. V. Perspektivy razvitiya zdravooxraneniya Rossijskoj Federacii // *Problemy social'noj gigieny, zdravooxraneniya i istorii mediciny*. – 2015. – № 6. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa*: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-zdravooxraneniya-rossiyskoj-federatsii> (data obrashcheniya: 15.12.2019), *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
16. SHCHepin O. P., Korotkih R. V. Perspektivy razvitiya zdravooxraneniya Rossijskoj Federacii // *Problemy social'noj gigieny, zdravooxraneniya i istorii mediciny*. – 2015. – № 6. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa*: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-zdravooxraneniya-rossiyskoj-federatsii> (data obrashcheniya: 15.12.2019), *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
17. SHCHukina T. V., Plyuta S. N. Sovershenstvovanie finansirovaniya zdravooxraneniya v regione // *Vestnik GUU*. – 2019. – № 5. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa*: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-finansirovaniya-zdravooxraneniya-v-regione> (data obrashcheniya: 16.12.2019), *svobodnyj*. – *Zagl. s ekrana*.
18. Avdoshin S. M., Pesotskaya E. Yu. Mobile healthcare: perspectives in Russia // *Biznes-informatika*. 2016. No. 3 (37). [An electronic resource]. *Access mode*: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobile-healthcare-perspectives-in-russia> (data obrashcheniya: 16.12.2019), *free*. *Heading from the screen*.
19. Richardson E. Health financing. In: Rechel B., Richardson E., McKee M, editors. *Trends in health systems in the former Soviet countries* [Internet]. Copenhagen (Denmark): European Observatory on Health Systems and Policies; 2014. (Observatory Studies Series, No. 35.) Chapter. [An electronic resource]. *Access mode*: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK458303/>, *free*. *Heading from the screen*.
20. Vertakova Julia & Vlasova Olga. (2014). Problems and Trends of Russian Health Care Development. *Procedia Economics and Finance*. 16. 10.1016/S2212-5671(14)00771-0.

УДК: 332.1

БАКЕЕВ БУЛАТ ВАДУТОВИЧ

к.э.н., доцент, кафедры экономики и управления
на предприятии ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ»,
e-mail: bakeev@gmail.com

ГАРИФУЛЛИН РУСЛАН ФАНИЛЕВИЧ

старший преподаватель кафедры экономики и управления
на предприятии ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ»,
e-mail: deeltaar@mail.ru

ФЛАКС ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ

старший преподаватель ФГБОУ ВО «КНИТУ-КХТИ»,
e-mail: flaxdm@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Цель работы. Цель исследования состоит в выявлении степени влияния показателей инновационного потенциала на результаты инновационной деятельности региона. **Метод или методология проведения работы.** Проведен статистический анализ показателей инновационного потенциала и результатов инновационной деятельности четырех регионов Приволжского федерального округа. **Результаты.** Для достижения высоких результатов инновационного развития необходимо иметь мощный инновационный потенциал. Исследование инновационного потенциала и его влияния на результаты инновационной деятельности способствует принятию взвешенных управленческих решений по направлениям развития ресурсного обеспечения инновационной деятельности. В статье проведено исследование отдельных показателей инновационного потенциала, таких, как численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, затраты на технологические инновации, наличие основных фондов, износ основных фондов и их влияние на результаты инновационной деятельности. В качестве результатов инновационной деятельности были рассмотрены показатели выдачи патентов, объема инновационной продукции и ее доли в общем объеме продукции региона. Объектами исследования выступили регионы Приволжского федерального округа, примерно равные по численности населения — Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Нижегородская область, Самарская область. **В результате** исследования выявлено, что большее влияние на результаты инновационной деятельности оказали затраты на технологические инновации и наличие основных фондов. При этом для повышения результативности инновационной деятельности необходимо применять успешные методы организации производства, к которым относится концепция бережливого производства. При управлении затратами на технологические инновации важно выстроить эффективную систему оценки и отбора привлекательных инновационных проектов. Также существенную роль играет формирование высокопрофессиональной команды по управлению проектом, ее мотивация. Необходимо выстроить рациональную систему контроля инновационных проектов. Численность персонала оказывает существенное, но не столь однозначное влияние. Как мы выявили на примере Нижегородской области, обладающей большим преимуществом по этому показателю, но отстающей по результатам инновационной деятельности — по выдаче патентов, область находится на последнем месте среди рассмотренных регионов. Поэтому важно наращивать не количество научных кадров, а развивать их качественный уровень и обеспечивать эффективную организацию научно-исследовательской деятельности. **Область применения результатов.** Результаты про-

веденного исследования могут быть использованы при формировании региональной инновационной политики с целью повышения результативности инновационной деятельности. **Выводы.** Делается вывод, что степень влияния показателей инновационной инфраструктуры на результаты инновационной деятельности региона во многом зависит от эффективности управленческой деятельности. При принятии управленческих решений, связанных с активизацией инновационной деятельности, необходимо учитывать все сложные взаимосвязи факторов, формирующих инновационный потенциал с учетом влияния внешней и внутренней среды. Как органы государственной власти, так и топ-менеджмент предприятий должны встраивать механизмы мониторинга инновационного потенциала в общую систему управления в качестве интегрированной подсистемы.

Ключевые слова: инновационная деятельность региона, инновационный потенциал, показатели инновационной деятельности.

BAKEEV BULAT VADUTOVICH

Ph. D., associate Professor, Department of Economics and management
at the enterprise of KNITU-KAI,
e-mail: bakeev@gmail.com

GARIFULLIN RUSLAN FANILEVICH

senior lecturer of the Department of Economics and management
at the enterprise of KNITU-KAI,
e-mail: deeltaar@mail.ru

FLAKS DMITRY BORISOVICH

senior teacher of KNITU-khti,
e-mail: flaxdm@gmail.com

IMPACT OF INDICATORS OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION ON THE RESULTS OF INNOVATION ACTIVITY

Abstract. Purpose of work. The purpose of the study is to identify the degree of influence of x indicators of innovation potential on the results of innovation activity in the region. **Method or methodology of the work.** The statistical analysis of indicators of innovative potential and results of innovative activity of four regions of the Volga Federal district is carried out. **Results.** To achieve high results of innovative development, it is necessary to have a strong innovative potential. Research of innovative potential and its impact on the results of innovation activities contributes to the adoption of balanced management decisions on the development of resource support for innovation activities. The article examines individual indicators of innovation potential, such as the number of staff engaged in research and development, the cost of technological innovation, the availability of fixed assets, depreciation of fixed assets and their impact on the results of innovation. As the results of innovation activity, the indicators of patent issuance, the volume of innovative products and its share in the total volume of products in the region were considered. The objects of study were the regions of the Volga Federal district, roughly equal in population — the Republic of Bashkortostan, Tatarstan, Nizhny Novgorod oblast, Samara oblast. As a result of the study, it was found that the cost of technological innovations and the availability of fixed assets had a greater impact on the results of innovation activities. At the same time, in order to increase the effectiveness of innovative activities, it is necessary to apply successful methods of organizing production, which include the concept of lean production. When managing the costs of technological innovations, it is important to build an effective system for evaluating and selecting attractive innovative projects. The formation of a highly professional project management team and its motivation also play a significant role. It is necessary to build a rational system for monitoring innovative projects. The number of employees has a significant, but not so unambiguous, impact. As we have found out by the example of the Nizhny Novgorod region, which has a great advantage in this indicator, but is lagging behind in terms of innovation activity-the issuance of patents, the region is in last place among the regions considered. Therefore, it is important not to increase the number of scientific personnel, but to develop their quality level and ensure effective organization of research activities. **Scope of the results.** The results of the research can be used in the formation of regional innovation policy in order to increase the effectiveness of innovation activities.

Conclusions. *It is concluded that the degree of influence of innovation infrastructure indicators on the results of innovation activity in the region depends largely on the effectiveness of management activities. When making management decisions related to the activation of innovation, it is necessary to take into account all the complex relationships of factors that form the innovation potential, taking into account the influence of the external and internal environment. Both public authorities and top management of enterprises should integrate mechanisms for monitoring innovation potential into the overall management system as an integrated subsystem.*

Keywords: *innovation activity of the region, innovation potential, indicators of innovation activity.*

Введение. Для достижения высоких результатов инновационного развития необходимо иметь мощный инновационный потенциал [18]. Исследование инновационного потенциала и его влияния на результаты инновационной деятельности способствует принятию взвешенных управленческих решений по направлениям развития ресурсного обеспечения инновационной деятельности. Чтобы простимулировать репродуктивные возможности инновационного процесса в пространстве региона, необходимо применить механизмы эффективного использования производственной инновационной инфраструктуры, выступающей внутренним катализатором его экономического роста. Усиление дифференциации субъектов России по накопленным в регионе инновационным и другим видам потенциала и результатам его использования определяет возможность применения соответствующего подхода к вопросам грамотного управления развитием и пространственной организацией региональной производственной инновационной инфраструктуры [4].

Методы исследования. В научной литературе существуют различные точки зрения на совокупность факторов, влияющих на результативность инновационной деятельности. Гкипали А. и др. считают, что должна быть создана унифицирующая структура, в которой заложены сложные отношения между поглощающей способностью фирм, разнообразием типов партнеров по сотрудничеству в области НИОКР и инновационной и экспортной эффективностью [15]. По мнению Куки Р., государственные системы поддержки инновационного развития недостаточно эффективны в сравнении с частными организациями. Инновационная политика должна стимулировать рост сильных частных инвестиционных организаций, нацеленных на увеличение прибыли [10], и направлена на оказание помощи в отслеживании и управлении их партнерскими отношениями организаций в области НИОКР. При этом разнообразие сотрудничества в области НИОКР должно быть тесно связано с темпами роста базы знаний и динамических возможностей фирм, позволяющих внутренне изучать и перераспределять внешние знания [14]. Существует теория полюсов роста, согласно которой в регионах преобладают движущие отрасли промышленности, которые выступают катализатором экономических результатов. При этом зрелые отрасли могут замедлять рост, в то время как другие набирают обороты. Соответственно, инновационные возможности региона зависят от стадии развития движущей отрасли и ее смежных отраслей [16].

Также надо учитывать, что региональные инновационные системы входят в более широкую пространственную среду, в т. ч. в национальные инновационные системы, и зависят от сложившихся в них макроэкономических условий [13]. В то же время институциональные характеристики региона, его инфраструктура знаний и система передачи знаний, а также стратегии и результаты деятельности фирм представляют собой важные основные условия и стимулы для развития инновационной деятельности [11]. Следует иметь в виду, что инновационные процессы достаточно сложны и не могут быть всесторонне оценены с помощью одного показателя. Поэтому при сравнении инновационной деятельности регионов необходимо применять не только один показатель. Среди группы показателей можно использовать эластичность продукции для НИОКР, а также индикаторы склонности к инновациям [12].

В качестве объектов исследования взяты регионы Приволжского федерального округа, примерно равные по численности населения, так как численность человеческих ресурсов являются одним из важнейших показателей, влияющих на результаты инновационного развития региона. Такими регионами являются Республика Башкортостан – население 4067 тыс. чел.,

Республика Татарстан – 3 885,2 тыс. чел., Нижегородская область – 3247,7 тыс. чел., Самарская область – 3203,7 тыс. чел. [8]. Рассмотрены отдельные факторы инновационного потенциала и их влияние на результаты инновационной деятельности за период с 2012 по 2016 гг. К факторам инновационного потенциала относятся численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, затраты на технологические инновации, наличие основных фондов и степень их износа. Показатели результативности инновационной деятельности: объем инновационной продукции и выдача охранных документов.

Среди рассматриваемых регионов в 2016 г. на первом месте по показателю объема инновационных товаров, работ, услуг находится Республика Татарстан, опережая в 2 раза следующие за ней Нижегородскую область и Самарскую область (см. рис. 1). Башкирия в три раза уступает по данному показателю Республике Татарстан.

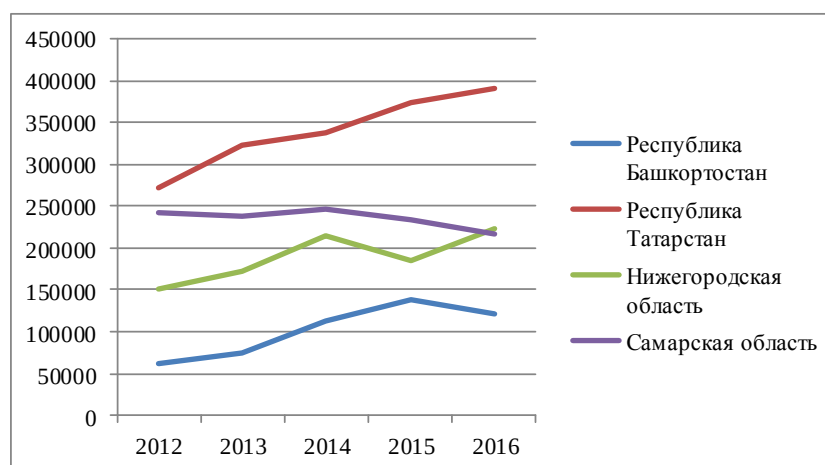

Рис.1. Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.

Источник: данные Росстата [8]

Тем не менее в Республике Башкортостан темп роста объема инновационных товаров, работ, услуг выше, чем в остальных регионах, увеличение составило 200%. В Нижегородской области и Республике Татарстан темп роста практически одинаков и составил 150 и 140% соответственно. В Самарской области наблюдается снижение данного показателя на 10%.

Таблица 1

**Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме
отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (%)***

Регион	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Башкортостан	6	6,2	8,2	10,7	8,4
Республика Татарстан	18,4	21,1	20,5	20,4	19,6
Нижегородская область	17	18,1	21,3	15,8	16,5
Самарская область	24,5	22,9	21,1	19,1	17,7

**Источник:* данные Росстата[8].

Рассмотрим долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг регионов. В 2016 г. этот показатель выше всего в Республике Татарстан, составивший 19,6% (см. табл. 1). Немного отстает Самарская область с показателем 17,7% и Нижегородская область – 16,5%. Сравнительно низкая доля в Республике Башкортостан, отстающей в 2 раза от лидера. Но динамика этого показателя самая оптимистичная в Республике Башкортостан: за период с 2012 по 2016 гг. произошло увеличение на 2,4 еди-

ниц. Также положительная динамика в Республике Татарстан – на 1,2. Небольшое снижение на 0,5 произошло в Нижегородской области. В Самарской области удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг за рассматриваемый период значительно снизился (на 6,8 единиц).

Следующим показателем, характеризующим результаты инновационной деятельности, является выдача патентов. Данный показатель выше всего в Республике Татарстан, в 2016 г. было выдано 1092 охранных документа, но имеется негативная тенденция снижения объема выдачи охранных документов в регионе (см. рис. 2). Далее идет Самарская область – выдано 738 патентов в 2016 г., Республика Башкортостан – 635 и Нижегородская область – 488. Во всех регионах произошло падение выдачи патентов, наибольший темп снижения за период с 2013 по 2016 гг. наблюдается в Нижегородской области, что вывело ее в аутсайдеры по этому показателю среди рассматриваемых регионов.

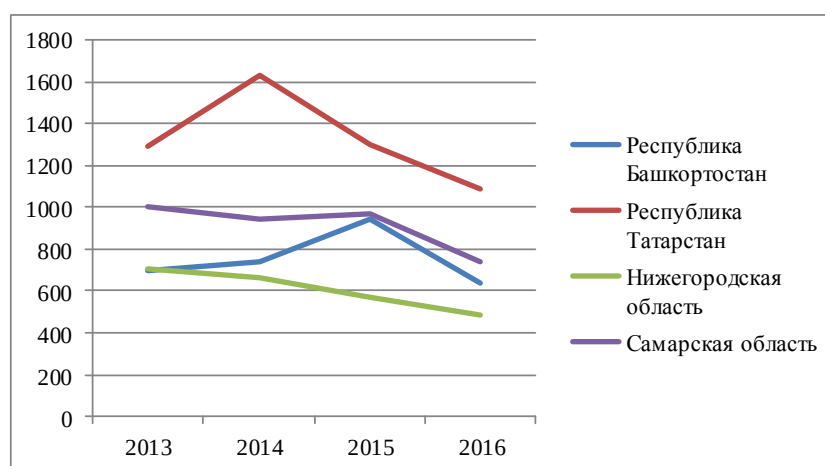

Рис. 2. Выдача охранных документов по субъектам Российской Федерации, единиц
Источник: данные Росстата [8].

Рассмотрим показатели инновационного потенциала, влияющие на результаты инновационной деятельности. Одним из таких показателей является численность работников, занятых научными исследованиями и разработками. Лучше всех обеспечена человеческим капиталом в научной сфере Нижегородская область (см. рис. 3). В 2016 г. она имела 41427 чел. и опережала следующую за ней Республику Татарстан (12189 чел. в 2016 г.) в 3, 4 раза.

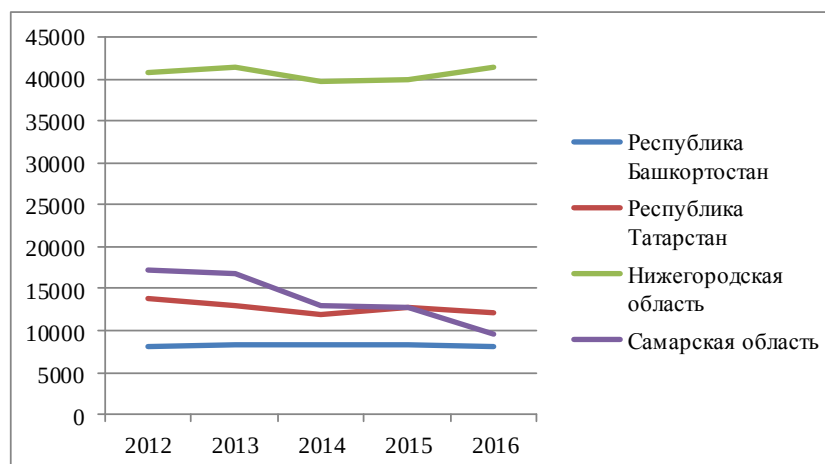

Рис. 3. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по субъектам Российской Федерации, чел.
Источник: данные Росстата [8].

Далее по количеству научных работников идут Самарская область (9615 чел. в 2016 г.) и Республика Башкортостан (8008 чел.) (рис. 4).

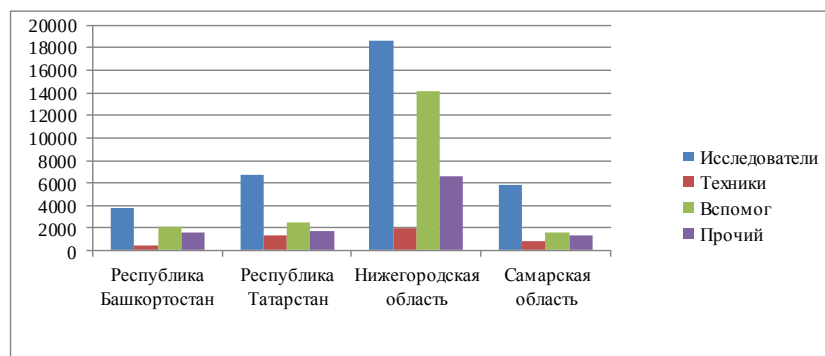

Рис. 4. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в 2016 г., по категориям и по субъектам Российской Федерации, чел.

Источник: данные Росстата [8].

Во всех регионах в структуре научных кадров преобладают исследователи, далее идет вспомогательный персонал, прочие работники и техники. Как видно из графиков, значительная численность персонала в Нижегородской области по сравнению с другими исследуемыми регионами не вывела область в лидеры по результатам инновационной деятельности (см. рис. 5). Так, по выдаче патентов область находится на последнем месте, причем этот показатель снизился за период с 2013 г. по 2016 г. В 2013 г. в Нижегородской области было выдано 703 патента, в 2016 г. 488 патентов. Сравним с Республикой Татарстан, в которой научных работников меньше в 3,4 раза, тем не менее выдано 1092 патента в 2016 г. – это в 2,2 раза больше чем в Нижегородской области. По объему инновационной продукции Республика Татарстан также опережает Нижегородскую область в два раза. Следовательно, результаты инновационной деятельности зависят не столько от количества, но от качества привлекаемых научных кадров. На качество привлекаемых кадровых (трудовых) ресурсов существенно влияют источники и способы их формирования. Можно привлекать специалистов, имеющих высшее техническое образование, не занятых по специальности, но желающих в нее вернуться при условии получения определенной дополнительной подготовки, актуализирующей когда-то полученные ими знания и навыки. Такой формой актуализации могут стать полипрофессиональные учебно-проектные группы (УПГ). Проектная дополнительная подготовка специалистов в полипрофессиональных учебно-проектных группах позволит обеспечить предприятия и организации проектно-ориентированными командами специалистов различного профиля со средним и высшим специальным образованием. Эти специалисты, тесно взаимодействуя друг с другом, будут способны решать весь комплекс задач по разработке, производству и продвижению на рынок инновационной продукции [6].

Следующий показатель инновационного потенциала – затраты на технологические инновации. В 2016 г. опережающие показатели по инвестициям в инновации у Республики Татарстан, далее следуют Нижегородская, Самарская область и Республика Башкортостан (см. рис. 5). Тем не менее при практически равных вложениях в Татарстане и Нижегородской области Республика Татарстан в два раза опережает Нижегородскую область по полученным результатам инновационной деятельности. Значит, на результаты инновационной деятельности влияет не только объем затраченных средств, но и эффективное управление ими. Поколения техники имеют жизненные циклы. Предприятия должны уметь правильно распределить ресурсы между различными продуктами. Для этого надо формировать и реализовывать научно-техническую политику, основанную на накоплении знаний об особенностях сменяющих друг друга поколений техники. Планирование политики должно быть основано на своевременном выявлении и прогнозировании тенденций развития поколений техники [3]. Планирование инноваций должно осуществляться с возможностью получения синергетического эффекта от внедрения инновационных разработок и взаимодействия предприятий промышлен-

ности в рамках образования кластеров [2].

Наибольшие затраты предприятия связаны с потерями из-за простоев и ожидания. Причины кроются в наладке оборудования, ожидании погрузчика, отсутствии рабочего, отсутствии сырья и материалов. Рациональное применение методов бережливого производства позволяет решить эти проблемы и снизить затраты, вызванные потерей времени [9].

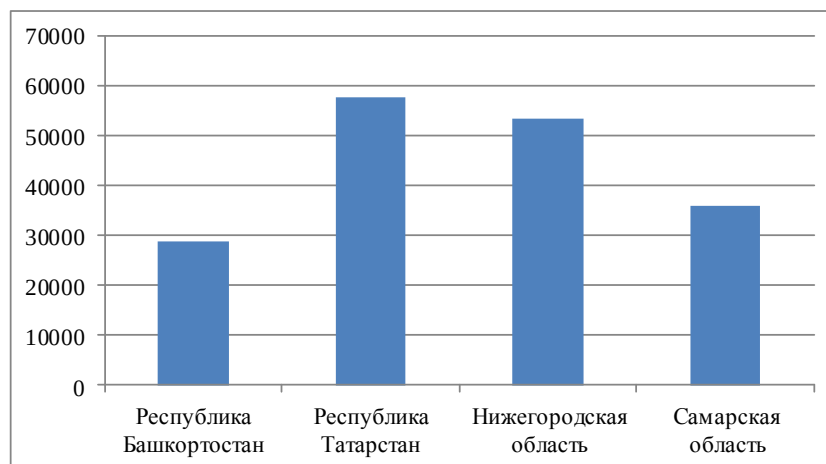

Рис. 5. Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности по субъектам Российской Федерации в 2016 г., млн руб.

Источник: данные Росстата [8].

Таблица 2

Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости (млн руб.)*

Регион	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Башкортостан	1799031	2105770	2306755	2519215	2868186
Республика Татарстан	3110418	3342559	3431206	3921931	4256272
Нижегородская область	1947537	2137855	2381528	2579755	2790966
Самарская область	2173528	2342741	2522834	2735586	3012202

*Источник: данные Росстата [8].

Наличие основных фондов является одним из важнейших показателей инновационного потенциала (табл. 2). Более всего оснащена основным капиталом Республика Татарстан, объемы производимой инновационной продукции в республике также опережают остальные рассматриваемые регионы. Далее идет Самарская область. Если рассматривать наличие основных фондов в Башкортостане и Нижегородской области, то этот показатель практически равен. Однако объемы выпуска инновационной продукции в Нижегородской области почти в два раза превосходят показатели Республики Башкортостан. Более того, основные фонды Самарской области превосходят по стоимости основной капитал Нижегородской области, однако объемы производства инновационной продукции в Нижегородской области выше, чем в Самарской. Если рассматривать регионы по наличию основных фондов и выпуску инновационной продукции, можно сделать вывод, что этот показатель оказывает существенное влияние на результаты инновационной деятельности. Но, возможно, также влияние таких показателей, как эффективная организация производства [1, 5, 7], что мы видим на примере Нижегородской области, где существующие основные средства используются с большей производительностью, чем в других регионах.

Таблица 3

**Степень износа основных фондов на конец года по субъектам
Российской Федерации (%)***

Регион	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Башкортостан	52,1	52,2	53,3	53	53,5
Республика Татарстан	43,7	43,4	44,2	44,4	45,2
Нижегородская область	50,2	49,7	48,7	49,7	52,1
Самарская область	53,7	53,5	53,4	53,7	55,1

*Источник: данные Росстата [8].

Можно допустить, что низшие показатели износа оборудования в Республике Татарстан в сравнении с другими рассматриваемыми регионами также могли повлиять на ее первенство в объеме производимой инновационной продукции (табл. 3). В остальных регионах показатели износа практически одинаковые. Для повышения отдачи от основного капитала необходимо выстроить систему управления основными фондами, предусматривающую разработку общих концептуальных подходов к формированию системы управления основными фондами на промышленном предприятии и разработку типовых модулей в рамках данных подходов, встраивающихся в систему с учетом специфики конкретного предприятия [17].

Результаты. На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Объектами исследования выступили регионы, находящиеся в Приволжском федеральном округе, со сравнительно равной численностью населения. Были исследованы такие факторы инновационного потенциала, как численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, затраты на технологические инновации, наличие основных фондов и степень их износа. Также были рассмотрены показатели результативности инновационной деятельности: объем инновационной продукции и выдача охранных документов.

В результате исследования выявлено, что большее влияние на результаты инновационной деятельности оказали затраты на технологические инновации и наличие основных фондов. При этом для повышения результативности инновационной деятельности необходимо применять успешные методы организации производства [19], к которым относится концепция бережливого производства [20]. При управлении затратами на технологические инновации важно выстроить эффективную систему оценки и отбора привлекательных инновационных проектов. Также существенную роль играет формирование высокопрофессиональной команды по управлению проектом, ее мотивация. Необходимо выстроить рациональную систему контроля инновационных проектов.

Численность персонала оказывает существенное, но не столь однозначное влияние. Как мы выявили на примере Нижегородской области, обладающей большим преимуществом по этому показателю, но отстающей по результатам инновационной деятельности, – по выдаче патентов, область находится на последнем месте среди рассмотренных регионов. Поэтому важно наращивать не количество научных кадров, а развивать их качественный уровень и обеспечивать эффективную организацию научно-исследовательской деятельности.

Выводы. Степень влияния показателей инновационной инфраструктуры на результаты инновационной деятельности региона во многом зависит от эффективности управленческой деятельности. При принятии управленческих решений, связанных с активизацией инновационной деятельности, необходимо учитывать все сложные взаимосвязи факторов, формирующих инновационный потенциал с учетом влияния внешней и внутренней среды. Как органы государственной власти, так и топ-менеджмент предприятий должны встраивать механизмы мониторинга инновационного потенциала в общую систему управления в качестве интегрированной подсистемы.

Литература

1. Бабушкин, В. М. Повышение производительности труда на основе инструментария бережливого производства // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

2015. Т. 71. С. 153–157.

2. Гарифуллин, Р. Ф., Николаенко, Ю. В. Алгоритм технического перевооружения на основе методов планирования инноваций // *Вестник экономики, права и социологии*. 2012. № 2. С. 22–27.

3. Зибрева, Е. М., Гарифуллин, Р. Ф. Классификация стратегий инновационного развития промышленного предприятия // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2012. № 1. С. 22–24.

4. Кочерышкина, Э. Г., Хусаинов, З. Х. О пространственных особенностях организации производственной инновационной инфраструктуры // *ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ – 2016 : материалы III междунаро. заочного конкурса научно-исследовательских работ*. 2016. С. 36–40.

5. Мингалева, Г. Ф., Ураев, Н. Н. Повышение операционной эффективности производства радиоэлектронных средств // *Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева*. 2016. Т. 72. № 1. С. 90–95.

6. Надреева, Л. Л., Мельничков, В. В., Сивко, М. В. Кадровое обеспечение инновационной деятельности // *Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева*. 2016. Т. 72. № 1. С. 158–165.

7. Николаенко, Ю. В. Совершенствование и организация производственного процесса промышленного предприятия на основе инновационных методов // *Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева*. 2013. № 2-1. С. 199–203.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm. Дата обращения: 23.01.2018.

9. Сафаргалиев, М. Ф. Бережливое производство на машиностроительном предприятии // *Российское предпринимательство*. 2012. № 18. С. 90–95.

10. Cooke, P. Regional innovation systems, clusters, and the knowledge economy // *Industrial and Corporate Change*. 2001. No.10. P. 945–974.

11. Doloreux, D. & Parto, S. Regional innovation systems : Current discourse and unresolved issues // *Technology in Society Journal*. 2005. No. 27. P.133–153.

12. Fritsch, M. Measuring the quality of regional innovation systems – A knowledge production function approach // *International Regional Science. Review*. 2002. No. 25. P. 86–101.

13. Fritsch, M. & Graf, H. How subnational conditions affect regional innovation systems : The case of the two Germanys // *Papers in Regional Science*. 2011. No. 90(2). P. 331–353.

14. Gkypali, A., Filiou, D. and Tsekouras, K. R&D Collaborations : Is diversity enhancing innovation performance? // *Technological Forecasting and Social Change*, 2017. No. 118. P. 143–152.

15. Gkypali, A., Arvanitis, S. and Tsekouras, K. Absorptive capacity, Exporting Activities, Innovation Openness and Innovation Performance : A SEM approach towards a unifying framework // *Technological Forecasting & Social Change*. 2018.

16. Quatraro, F. The diffusion of regional innovation capabilities : Evidence from Italian patent data // *Regional Studies*. 2009. No. 43. P. 1333–1348.

17. Бакеева, Й. Р. Управляем основными фондами предприятия концепция управления основными фондами на промышленных предприятиях // *Российское предпринимательство*. 2009. № 10-1. С. 63–68.

18. Bakeeva, I., Bakeev, B., Trutnev, V., Mingaleev, G., Babushkin, V. Influence Of Level Of Development Of Innovative Potential Of Region On Results Of Innovative Activity // *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2018. Vol. 61. P. 28–32 / *International Conference Economy in the Modern World (ICEMW 2018)*. DOI:10.2991/icemw-18.2018.6.

19. Бакеев, Б. В., Бакеева, Й. Р., Корнилин, А. В., Судников, В. В., Нефедова, Ю. В. Совершенствование производственных процедур на основе принципов организации производства // *Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева*. 2017. Т. 73. № 4. С. 124–129.

20. Бакеева, Й. Р., Капкаева, А. Р., Хаирова, Г. Ф., Яруллина, А. Р., Гатауллина, А. Р. Риски при внедрении бережливого производства // *Вестник Академии знаний*. 2018. № 3 (26). С. 30–39.

References:

1. Babushkin, V. M. Povyshenie proizvoditel'nosti truda na osnove instrumentariya berezhlivogo proizvodstva // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva*. 2015. Т. 71. С. 153–157.

2. Garifullin, R. F., Nikolaenko, YU. V. Algoritm tekhnicheskogo perevooruzheniya na osnove metodov planirovaniya innovacij // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. 2012. № 2. С. 22–27.

3. Zibreva, E. M., Garifullin, R. F. Klassifikaciya strategij innovacionnogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 2012. № 1. С. 22–24.

4. Kocheryshkina, E. G., Husainov, Z. H. O prostranstvennyh osobennostyah organizacii proizvodstvennoj innovacionnoj infrastruktury // *PERSPEKTIVY NAUKI – 2016 : materialy III mezhdunar. zaocnogo konkursa nauchno-issledovatel'skih rabot*. 2016. С. 36–40.

5. Mingaleev, G. F., Uraev, N. N. Povyshenie operacionnoj effektivnosti proizvodstva radioelektronnyh sredstv // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva*. 2016. Т. 72. № 1. С. 90–95.

6. Nadreeva, L. L., Mel'nichnov, V. V., Sivko, M. V. Kadrovoe obespechenie innovacionnoj deyatel'nosti // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva*. 2016. Т. 72. № 1. С. 158–165.

7. Nikolaenko, YU. V. Sovershenstvovanie i organizaciya proizvodstvennogo processa promyshlennogo predpriyatiya na osnove innovacionnyh metodov // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva*. 2013. № 2-1. С. 199–203.

8. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli – 2017 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm. Data obrashcheniya: 23.01.2018.*
9. Safargaliev, M. F. *Berezhlyvoe proizvodstvo na mashinostroitel'nom predpriyatii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. № 18. S. 90–95.*
10. Cooke, P. *Regional innovation systems, clusters, and the knowledge economy // Industrial and Corporate Change. 2001. No.10. P. 945–974.*
11. Doloreux, D. & Parto, S. *Regional innovation systems : Current discourse and unresolved issues // Technology in Society Journal. 2005. No. 27. P.133–153.*
12. Fritsch, M. *Measuring the quality of regional innovation systems – A knowledge production function approach // International Regional Science. Review. 2002. No. 25. P. 86–101.*
13. Fritsch, M. & Graf, H. *How subnational conditions affect regional innovation systems : The case of the two Germanys // Papers in Regional Science. 2011. No. 90(2). P. 331–353.*
14. Gkypali, A., Filiou, D. and Tsekouras, K. *R&D Collaborations : Is diversity enhancing innovation performance? // Technological Forecasting and Social Change, 2017. No. 118. P. 143–152.*
15. Gkypali, A., Arvanitis, S. and Tsekouras, K. *Absorptive capacity, Exporting Activities, Innovation Openness and Innovation Performance : A SEM approach towards a unifying framework // Technological Forecasting & Social Change. 2018.*
16. Quatraro, F. *The diffusion of regional innovation capabilities : Evidence from Italian patent data // Regional Studies. 2009. No. 43. P. 1333–1348.*
17. Bakeeva, J. R. *Upravlyaem osnovnymi fondami predpriyatiya koncepciya upravleniya osnovnymi fondami na promyshlennyh predpriyatiyah // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2009. № 10-1. S. 63–68.*
18. Bakeeva, I., Bakeev, B., Trutnev, V., Mingaleev, G., Babushkin, V. *Influence Of Level Of Development Of Innovative Potential Of Region On Results Of Innovative Activity // Advances in Economics, Business and Management Research. 2018. Vol. 61. P. 28–32 / International Conference Economy in the Modern World (ICEMW 2018). DOI:10.2991/icemw-18.2018.6.*
19. Bakeev, B. V., Bakeeva, J. R., Kornilin, A. V., Sudnikov, V. V., Nefedova, YU. V. *Sovershenstvovanie proizvodstvennyh procedur na osnove principov organizacii proizvodstva //*
20. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva. 2017. T. 73. № 4. S. 124–129.*
21. Bakeeva, J. R., Kapkaeva, A. R., Hairnova, G. F., YArullina, A. R., Gataullina, A. R. *Riski pri vnedrenii berezhlyvogo proizvodstva // Vestnik Akademii znanij. 2018. № 3 (26). S. 30–39.*

УДК: 338.23

ХИСМАТУЛЛИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент магистратуры 2-го года обучения,
 Башкирский государственный университет, факультет философии и социологии,
 e-mail: Sergei.hismatull@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОЛОКАЦИИ НА МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ В КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ В РОССИИ И США

Аннотация. Цель работы. Целью работы является изучение экономических и правовых аспектов использования геолокации в России и США. **Метод или методология проведения работы.** Исследование основывается на сравнительном методе. Основой данной работы являются российские и американские законодательные основы и практика по разрешению споров, связанных с использованием геолокации на мобильных устройствах в коммерческих целях. **Результаты.** Несмотря на то, что в современном мире уже невозможно представить человека без мобильного устройства, на котором работает множество приложений, которые используют информацию о местоположении владельца, вопрос применения геолокации не разрешен даже в такой развитой стране, как США. Так, в Америке действуют Акт о прослушивании, Акт о борьбе с компьютерными мошенничествами и злоупотреблениями, в Конституции закреплено право на неприкосновенность частной жизни, однако ни один документ не регулирует вопрос использования геолокации. Существует проект Акта о геолокации, но он сильно ограничивает использование геолокационных данных правительственными структурами в том числе. В России тоже нет четкого регулирования процесса получения информации о геолокациях. **Область применения результатов.** Результаты применения исследования могут использоваться законодательными органами при решении вопроса об урегулировании использования геолокационных данных в коммерческих целях. **Выводы.** На данный момент в России складывается такая ситуация, при которой геолокационные данные активно используются в коммерческих целях, а юридических рисков не несут ни мобильные операторы, ни компании, воспользовавшиеся данными, поэтому данный вопрос остро нуждается в законодательном урегулировании.

Ключевые слова: геолокация, геолокационные данные, неприкосновенность частной жизни, ответственность, мобильные устройства.

HISMATULLIN SERGEY ALEXANDROVICH

master's degree student of the 2nd year of study,
 Bashkir state University, faculty of philosophy and sociology,
 e-mail: Sergei.hismatull@mail.ru

USING GEOLOCATION ON MOBILE DEVICES FOR COMMERCIAL PURPOSES IN RUSSIA AND THE UNITED STATES

Abstract. Purpose of work. The purpose of this work is to study the economic and legal aspects of the use of geolocation in Russia and the United States. **Method or methodology of the work.** The study is based on a comparative method. The basis of this work is the Russian and American legal framework and practice for resolving disputes related to the use of geolocation on mobile devices for commercial purposes. **Results.** Despite the fact that in the modern world it is impossible to imagine a person without a mobile device that runs a lot of applications that use information about the location of the owner, the issue of using geolocation is not resolved even in a developed country like the United States. For example, in America, there is the wiretapping Act, The act against computer fraud and abuse, the Constitution enshrines the right to privacy, but no document regulates the use of geolocation. There is a draft act on geolocation, but it severely restricts the use of geolocation data by government agencies, including. In Russia, too, there is no clear regulation of the process of obtaining information about geolocations. **Scope of the results.** The results of the study can be used by legislative bodies when deciding whether to regulate the use of geolocation data for commercial purposes. **Conclusions.** At the moment, there is a situation in Russia where geolocation data is actively used for commercial purposes, and neither mobile operators nor companies that use the data bear legal risks, so this issue is in urgent need of legislative regulation.

Keywords: geolocation, geolocation data, privacy, responsibility, mobile devices.

В современном мире практически невозможно представить, чтобы человек вышел из дома без своего мобильного телефона¹, но независимо от его желания все передвижения становятся известны не только самому субъекту. Так, например, летом 2017 года Президент России издал поручение об обеспечении возможности поиска пропавших людей с помощью определения местоположения их смартфонов на основе геолокационных данных. Данное поручение было адресовано Минкомсвязи, МВД и МЧС, которые совместно с АНО «Центр поиска пропавших людей» уже к концу ноября должны были представить предложения о реализации такой возможности. Об использовании таких данных названными государственными органами в иных целях не говорится, что является весьма спорным не только с правовой точки зрения, но и с политической. Также информация о местоположении, передвижениях становится коммерческим продуктом и масштабно используется в целях рекламы. На рынке цена таких данных может достигать 10 млрд долларов.

Геолокация – это определение точного географического положения объекта. На мобильных устройствах, помимо специальных приложений, Wi-Fi, GPS или ГЛОНАСС, определение местоположения возможно с помощью системы LBS (Location Based Service). Не вдаваясь в технические подробности, это означает, что геолокация определяется по ближайшей вышке мобильного оператора. Чем больше вышек поблизости, тем выше точность определения местоположения абонента, поскольку определяется не столько именно местоположение, сколько вероятность нахождения человека между ориентирами. Так, всем известные в России мобильные операторы МТС, Билайн, Мегафон и Теле2 даже предоставляют своим абонентам платную услугу с возможностью слежения за определенным абонентом, обычно она предлагается родителям для того, чтобы они всегда могли знать, где находится их ребенок².

Также местоположение может быть определено при помощи мобильных платформ со встроенными сервисами геолокации. Продемонстрировать это можно громким скандалом, произошедшим несколько лет назад с Apple. Китайские СМИ назвали iPhone угрозой национальной безопасности, поскольку стало известно, что в iOS существуют геолокационные сервисы, сохраняющие перемещения владельца. Но компания объясняет это тем, что таким образом сокращается время для поиска местоположения с помощью GPS, а в итоге компромисс был достигнут тем, что на iPhone появилась возможность отключить геолокацию.

Безусловно, столь быстрое определение местоположения в большинстве случаев только помогает человеку³. При использовании таких приложений, как 2ГИС, Яндекс.Метро, Uber и многих других широко всем известных приложений, намного проще, чтобы без участия человека определилось его нахождение и такси прибыло к нему в течение 2–3 минут⁴. В некоторых случаях даже таргетированная реклама не раздражает, а, наоборот, помогает. Но как же защита частной жизни, провозглашенная в Конституции РФ? Не нарушают ли мобильные операторы, геолокационные сервисы данное право? И как определить грань между пользой данных услуг и нарушением конституционного права?

В США тоже очень распространена практика таргетированной рекламы при помощи сервисов, дающих информацию о местоположении и передвижении пользователя мобильного устройства. Но также нет однозначного ответа на поставленные выше вопросы. В судебной практике не так много дел, связанных с данной темой, и суды в разных штатах по-разному подходят к решению проблемы. Так, несколько лет назад в широко известном деле «Inre Phone/iPad Application Consumer Privacy Litigation» потребители подали иск на компанию Apple с жалобой о том, что без их ведома собиралась информация о локации их домов и рабочих мест. Основанием для их жалобы служили Конституция Калифорнии, Акт о прослушивании (the Wiretap Act), Акт о борьбе с компьютерными мошенничествами и злоупотреблениями (the Computer Fraud and Abuse Act). Однако суд не принял их доводы и вовсе не признал в данном

¹ «Продажи смартфонов в России в 2018 году увеличились в деньгах на четверть» / Интернет-портал агентства «INTERFAX». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/545245> (дата обращения: 01.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.

² Фаткиева Р. Р., Рыжков С. Р. Геолокация для аутентификации и защиты данных // УЭКС. – 2015. – № 12. (84). – С. 82.

³ Бобров Денис Александрович, Зорин Иван Андреевич Проектирование мобильного приложения для формирования списка дел с геолокацией // ГИАБ. – 2017. – № 6. – С. 23.

⁴ Преснякова Л. П. Повседневная мобильность в цифровом городе: стратегии vs тактики // Социология власти. – 2015. – № 4. – С. 14.

случае право на неприкосновенность частной жизни в отношении геолокации. Но в 2013 году руководство штата издало рекомендации для создателей мобильных приложений Privacy on the Go: разработчикам было предложено создать политику конфиденциальности, которая была бы понятна любому потенциальному пользователю и всегда оглашалась бы при установке приложения. В рекомендациях существует пункт о том, что все данные, полученные в ходе работы приложения, не должны быть переданы третьим лицам⁵.

В другом деле *Cousineau v. Microsoft Corp* истец заявила о том, что компания без ведома пользователя телефона отслеживала его геoinформацию в целях развития своей сети цифрового маркетинга даже после того, как она изменила настройки конфиденциальности и запретила мобильному устройству отслеживать ее геолокацию. Суд принял доводы истца о том, что пользователь вправе ограничить доступ к своей геолокации и запретить собирать и анализировать данную информацию. Также неправомерность действий Microsoft заключается в том, что пользователь был заверен о том, что он может контролировать свои настройки конфиденциальности, тем самым поощряя его полагать, что его конфиденциальность является безопасной, однако компания сохраняла у себя полный доступ к любым пользовательским данным, несмотря на изменение настроек пользователем. Интересно, что иные аргументы истца не были приняты. Так, например, суд не увидел нарушения Акта о прослушивании, поскольку передача геолокационных данных не является ни сообщением, ни разговором. Безусловно, с формальной точки зрения это верно, но цель закона о прослушивании заключается в защите частной жизни, а информация о местоположении в некоторых случаях может сказать о частной жизни человека намного больше, чем его разговоры. Также суд утверждает, что поскольку истцу не было причинено убытков, действия Microsoft Corp не нарушают Акта о защите потребителей⁶.

Похожее дело *Goodman v. HTC America, Inc*, в котором истец заявил, что приложение о прогнозе погоды, которое учитывает местоположение владельца мобильного устройства, было установлено уже изначально на телефоне без его согласия якобы для удобства, однако впоследствии оно использовалось для других целей: для анализа его поведения, изучения его интересов и передачи этих данных третьим лицам. Суд установил, что мошенничества в действиях компании HTC не наблюдается, поскольку истцом не были доказаны конкретные факты передачи информации третьим лицам, однако отметил, что нарушается право, закрепленное в Конституции Калифорнии, на неприкосновенность частной жизни⁷.

Еще одно громкое дело с участием компании HTC произошло также в Америке. На телефонах HTC в заводских настройках было установлено приложение *Sagtier IQ*, которое, по заверению производителей, помогает сократить время для совершения каких-либо задач телефону. Данное приложение сохраняло номера телефонов, время выполнения вызовов и передачи SMS, сведения о посещениях сайтов и показания GPS. При этом у пользователя даже не спрашивалось согласия на сбор указанных данных, приложение уже было установлено, а его удаление было невозможно. Собранная информация данным приложением была доступна и остальным приложениям, установленным уже самим пользователем. В результате Федеральная комиссия по торговле США приняла санкции в виде принуждения прохождения внешнего аудита безопасности компанией HTC на протяжении 20 лет.

Таким образом, можно отметить, что суд от непризнания права на неприкосновенность частной жизни в отношении геолокации за несколько лет пришел к противоположному выводу о том, что сбор, анализ информации о местоположении и передвижении пользователя мобильного устройства без его согласия нарушает право на частную жизнь.

Также в США существует законопроект *Geolocation Privacy and Surveillance Act*, цель которого защитить любое лицо от преднамеренного перехвата и раскрытия данных о местоположении и использования данной информации любым лицом, знающим или должным знать о том, что информация получена незаконным способом⁸. Также законопроект предполагает требование ордера на получение государственным органом информации о геолокации гражданина. Компании не смогут делиться такой информацией, использовать ее в своих коммерческих целях без явного согласия лица. Санкцией за нарушение данных норм будет являться штраф в

⁵ Robert V. II Hale, Recent Developments in Mobile Privacy Law and Regulation, 69 Bus. Law. P. 240–242.

⁶ *Cousineau v. Microsoft Corp.* No. 1:11-cv-01438-JCC (W.D. Wash. filed Oct. 17, 2013).

⁷ *Goodman v. HTC America, Inc.* No. 1:11-cv-01793-MJP (W.D. Wash. filed Jun. 26, 2014).

⁸ Mura R. Geolocation and targeted advertising: making the case for heightened protections to address growing privacy concerns // 9 Buff. Intell. Prop. P. 82, 83.

размере около 10 000 долларов США. Однако данный проект попал в Конгресс в 2011 году, но до сих пор так и не принят. Причина, на мой взгляд, кроется в том, что акт сильно ограничивает правительственные структуры в использовании геолокационных данных⁹. Непринятие акта администрацией прошлого Президента США основывалось на аргументе о том, что GPS-слежение немногим отличается от визуального слежения. Однако в коммерческом поле деятельности информация, полученная с мобильных устройств, о передвижениях его владельца дает обширное поле для использования ее, например, в рекламных целях.

Итак, в США в настоящее время нет регулирования использования данных о геолокации, полученных сотовыми операторами, компаниями, производящими мобильные устройства, однако судебная практика постепенно идет по пути того, что без явного согласия пользователя на доступ к информации о местоположении, сбор, анализ и передача данных третьим лицам запрещена. Проект Акта о защите геолокационных данных только на пути согласования, но он также предполагает запрет доступа к информации без согласия лица и штраф при нарушении права на неприкосновенность частной жизни¹⁰.

В России тоже нет четкого правового регулирования процесса получения информации о геолокациях, получаемых при помощи телефонов. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» прямо не относит данную категорию к персональным данным, что, на мой взгляд, необходимо исправить. К сведениям об абонентах, защищаемых в соответствии с законодательством, относятся фамилия, имя, отчество или псевдоним абонента-гражданина, адрес абонента или адрес установки окончного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его окончное оборудование¹¹. Согласно Федеральному закону «О связи» адрес защищается законодательством, однако передвижения абонента не входят в узкое понятие «адрес», а рекламными агентствами, банками и др. используется не сколько информация о месте проживания гражданина, сколько о его перемещении, посещении общественных мест. Операторы утверждают, что третьим лицам передаются обезличенные данные, пулл информации, которая никак не связана с определенным человеком, поэтому при передаче ее третьим лицам никак не затрагивается информация, отнесенная законом к защищаемым персональным данным. Более того, операторами, мобильными приложениями при установке спрашивается согласие пользователя, а ему не остается иного выбора, помимо как согласиться, поскольку в ином случае он не сможет воспользоваться необходимой ему услугой. Поэтому складывается такая ситуация, при которой геолокационные данные активно используются в коммерческих целях, а юридических рисков не несут ни мобильные операторы, ни компании, воспользовавшиеся данными¹².

Еще одна проблема заключается в том, что многие пользователи халатно относятся к своим данным, к которым предоставляют доступ. Большинство не читают пользовательские соглашения, при принятии которых разрешают третьим лицам воспользоваться их данными, ведь в первую очередь это занимает время. Поэтому государство должно в этом случае проявить патерналистскую заботу и принять акт, схожий по своим целям с Калифорнийским актом «Privacy on the Go», который предполагает соблюдение политики конфиденциальности, простоту изложения для пользователей, и в случае, если компания все же передает данные о геолокации третьим лицам или использует их в иных коммерческих целях, должно быть опрошено явное согласие на это владельца мобильного устройства.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // «Российская газета». – № 165, 29.07.2006.
2. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О связи» // «Российская газета». – № 135, 10.07.2003.
3. Алёшин О. Г. Обзор современных методов фильтрации данных геолокации // *European science*. –

⁹ Geolocation Privacy and Surveillance Act, S. 639, 113th Cong. (2013).

¹⁰ Кузовлев Владислав Юрьевич. Использование возможностей средств навигации в установлении обстоятельств совершения преступлений // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. – 2017. – № 4-2. – С. 81.

¹¹ Алёшин О. Г. Обзор современных методов фильтрации данных геолокации // *European science*. – 2017. – № 6 (28). – С. 24.

¹² Ахметова А. Т., Хисматуллин С. А. Правовые основы использования социальных сетей и источников сети интернет // *Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Сборник научных статей по материалам VI Республиканской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. Ответственный редактор Р. М. Усманова*. – 2017. – С. 77–79.

2017. – № 6 (28). – С. 24.

4. Ахметова А. Т., Хисматуллин С. А. Правовые основы использования социальных сетей и источников сети интернет // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Сборник научных статей по материалам VI Республиканской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. Ответственный редактор Р. М. Усманова. – 2017. – С. 77–79.

5. Бобров Денис Александрович, Зорин Иван Андреевич. Проектирование мобильного приложения для формирования списка дел с геолокацией // ГИАБ. – 2017. – № 6. – С. 23.

6. Бутенко В. В. Использование геолокации в приложениях под Android // Молодой ученый. – 2014. – № 9. – С. 12–14.

7. Геппенер В. В., Соколов М. А. Обработка и классификация сигналов в геолокации. Известия СПбГЭТУ ЛЭТИ. – 2003. – № 1. – С. 81–92.

8. Илькевич А. А. Использование геолокации для защиты интеллектуальной собственности: геоблокирования в европейском Союзе // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 3-2.

9. Ковалев Д. К. Автоматизированная система управления мобильным устройством посредством геолокации // Научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов НИУ ВШЭ им. Е. В. Арменского. Материалы конференции. Московский институт электроники и математики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2015. – С. 46.

10. Кузовлев В. Ю. Использование возможностей средств навигации в установлении обстоятельств совершения преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4-2. – С. 81.

11. Курин А. А. Геоинформационные технологии в функционировании системы криминалистической регистрации // Информационное обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы, тенденции, перспективы: сб. науч. ст. Калининград, 2007.

12. Преснякова Л. П. Повседневная мобильность в цифровом городе: стратегии vs тактики // Социология власти. – 2015. – № 4. – С. 14.

13. Ратникова Ю. В., Наумов Д. В. Использование геолокации в мобильных приложениях // Шестидесят восьмая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием, сборник материалов конференции. – 2015. – С. 1385–1388.

14. Фаткиева Р. Р., Рыжков С. Р. Геолокация для аутентификации и защиты данных // УЭК. – 2015. – №12 (84). – С. 82.

15. «Продажи смартфонов в России в 2018 году увеличились в деньгах на четверть» / Интернет-портал агентства «INTERFAX». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/545245> (дата обращения: 01.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.

16. Geolocation Privacy and Surveillance Act, S. 639, 113th Cong. (2013).

17. Mura R. Geolocation and targeted advertising: making the case for heightened protections to address growing privacy concerns // 9 Buff. Intell. Prop. P.

18. Robert V. II Hale, Recent Developments in Mobile Privacy Law and Regulation, 69 Bus. Law.

19. Cousineau v. Microsoft Corp. No. 11-cv-01438-JCC (W.D. Wash. filed Oct. 17, 2013).

20. Goodman v. HTC America, Inc. No. 11-cv-01793-MJP (W.D. Wash. filed Jun. 26, 2014).

References:

1. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 29.07.2017) «O personal'nyh dannyh» // «Rossijskaya gazeta». – № 165, 29.07.2006.

2. Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 № 126-FZ (red. ot 07.06.2017) «O svyazi» // «Rossijskaya gazeta». – № 135, 10.07.2003.

3. Alyoshin O. G. Obzor sovremennyh metodov fil'tracii dannyh geolokacii // European science. – 2017. – № 6 (28). – S. 24.

4. Ahmetova A. T., Hismatullin S. A. Pravovye osnovy ispol'zovaniya social'nyh setej i istochnikov seti internet // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava na sovremennom etape. Sbornik nauchnyh statej po materialam VI Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Dnyu yurista. Otvetstvennyj redaktor R. M. Usmanova. – 2017. – С. 77–79.

5. Bobrov Denis Aleksandrovich, Zorin Ivan Andreevich. Proektirovanie mobil'nogo prilozheniya dlya formirovaniya spiska del s geolokaciej // GIAB. – 2017. – № 6. – S. 23.

6. Butenko V. V. Ispol'zovanie geolokacii v prilozheniyah pod Android // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 9. – S. 12–14.

7. Geppener V. V., Sokolov M. A. Obrabotka i klassifikaciya signalov v geolokacii. Izvestiya SPbGETU LETI. – 2003. – № 1. – S. 81–92.

8. Il'kevich A. A. Ispol'zovanie geolokacii dlya zashchity intellektual'noj sobstvennosti: geo-blokirovaniya v evropejskom Soyuze // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2018. – № 3-2.

9. Kovalev D. K. Avtomatizirovannaya sistema upravleniya mobil'nym ustrojstvom posredstvom geolokacii // Nauchno-tehnicheskaya konferenciya studentov, aspirantov i molodyh specialistov NIU VSHE im. E. V. Armenskogo. Materialy konferencii. Moskovskij institut elektroniki i matematiki Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki». – 2015. – S. 46.

10. Kuzovlev V. YU. Ispol'zovanie vozmozhnostej sredstv navigacii v ustanovlenii obstoyatel'stv soversheniya prestuplenij // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2017. – № 4-2. – S. 81.

11. Kurin A. A. Geoinformacionnye tekhnologii v funkcionirovanii sistemy kriminalisticheskoy registracii // Informacionnoe obespechenie pravoohranitel'noj deyatel'nosti: problemy, tendencii, perspektivy: sb. nauch. st.

Kaliningrad, 2007.

12. Presnyakova L. P. *Povsednevnyaya mobil'nost' v cifrovom gorode: strategii vs taktiki* // *Sociologiya vlasti*. – 2015. – № 4. – S. 14.

13. Ratnikova YU. V., Naumov D. V. *Ispol'zovanie geolokacii v mobil'nykh prilozheniyah* // *Shest'desyat vos'maya vserossiyskaya nauchno-tekhnicheskaya konferenciya studentov, magistrantov i aspirantov vysshih uchebnykh zavedenij s mezhdunarodnym uchastiem, sbornik materialov konferencii*. – 2015. – S. 1385–1388.

14. Fatkueva R. R., Ryzhkov S. R. *Geolokaciya dlya autentifikacii i zashchity dannyh* // *UEkS*. – 2015. – №12 (84). – S. 82.

15. «Prodazhi smartfonov v Rossii v 2018 godu uvelichilis' v den'gah na chetvert'» / Internet-portal agentstva «INTERFAX». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.interfax.ru/business/545245> (data obrashcheniya: 01.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

16. *Geolocation Privacy and Surveillance Act*, S. 639, 113th Cong. (2013).

17. Mura R. *Geolocation and targeted advertising: making the case for heightened protections to address growing privacy concerns* // 9 *Buff. Intell. Prop. P.*

18. Robert V. II Hale, *Recent Developments in Mobile Privacy Law and Regulation*, 69 *Bus. Law*.

19. *Cousineau v. Microsoft Corp.* No. 1:11-cv-01438-JCC (W.D. Wash. filed Oct. 17, 2013).

20. *Goodman v. HTC America, Inc.* No. 1:11-cv-01793-MJP (W.D. Wash. filed Jun. 26, 2014).

УДК 332.05

ЧЕРНЫШОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института проблем рынка РАН,
e-mail: mcherny@bk.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ МАКРОРЕГИОНОВ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ И РАСШИРЕНИЯ ЕАЭС¹

Аннотация. В настоящей статье содержатся предложения по сопряжению стратегий пространственного развития макрорегионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в формате Евразийского экономического союза, основанных на авторских научно-методических разработках оценки сбалансированного социально-экономического развития регионов. **Предметом исследования** являются организационно-экономические связи, возникающие в процессе управления пространственным развитием на региональном и макрорегиональном уровнях в странах Евразийского экономического союза. **Цель работы** — обоснование научных подходов и направлений более сбалансированного пространственного развития приграничных макрорегионов Евразийского экономического союза. В работе использованы методы математической статистики, системного анализа и синтеза. **Результаты работы:** на основе авторской методики оценки по критерию валового регионального продукта проведен анализ макрорегиональной сбалансированности развития приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь, обоснована необходимость сопряжения стратегий пространственного развития регионов и макрорегионов стран ЕАЭС. **Область применения результатов:** при разработке документов стратегического характера регионов и макрорегионов. **Выводы.** На основе проведенного автором анализа макрорегиональной сбалансированности развития приграничных регионов России, Белоруссии и Казахстана выявлены значительные дисбалансы в социально-экономическом развитии, которые приводят к проблемам в структурной экономической политике, непродуктивной конкуренции и неэффективному разделению труда, таким образом актуализируется необходимость сопряжения стратегий пространственного развития регионов и макрорегионов стран ЕАЭС. В статье содержатся разработанные автором 5 таблиц, 4 рисунка и 1 формула.

Ключевые слова: макрорегион, сопряжение стратегий пространственного развития, макрорегиональная сбалансированность, валовой региональный продукт.

CHERNYSHOV MIKHAIL MIKHAILOVICH

Ph. D. in Economics, leading researcher At the Institute
of market problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mcherny@bk.ru

STRATEGIC MANAGEMENT OF SPATIAL DEVELOPMENT MACROREGIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE DEVELOPMENT AND EXPANSION OF THE EEU

Abstract. This article contains suggestions for pairing strategies the spatial development of regions of Russian Federation, Belarus and Kazakhstan in the Eurasian economic Union, based on the author's scientific and methodological developments in the assessment of balanced socio-economic development of regions. **The subject** of the research is organizational and economic relations that arise in the process of managing spatial development at the regional and macro-regional levels in

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР № 0163-2014-0022 «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

the countries of the Eurasian economic Union. **The purpose** of this work is to substantiate scientific approaches and directions for a more balanced spatial development of the border macro-regions of the Eurasian economic Union. The paper uses methods of mathematical statistics, system analysis and synthesis. **Results:** based on the author's methodology for evaluating the gross regional product, the analysis of the macro-regional balance of development of the border regions of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and the Republic of Belarus was carried out. the necessity of combining strategies for spatial development of regions and macro-regions of the EEU countries was substantiated. **Scope of the results:** when developing documents of a strategic nature for regions and macro-regions. **Conclusions.** Based on the author's analysis of the macro-regional balance of development of the border regions of Russia, Belarus and Kazakhstan, significant imbalances in socio-economic development are identified, which lead to problems in structural economic policy, unproductive competition and inefficient division of labor. thus, the need to combine strategies for spatial development of regions and macro-regions of the EAEU countries is actualized. The article contains 5 tables, 4 figures and 1 formula developed by the author.

Keywords: macroregion, a pair of strategies of spatial development, macro-regional balance, the gross regional product.

Введение. С развитием интеграционных процессов стали расширяться межрегиональные связи, что привело к возникновению в некоторых странах СНГ укрупнения объекта управления социально-экономическим развитием, характеризующегося переходом с регионального на макрорегиональный уровень. В 2010 году в Российской Федерации были образованы федеральные округа, для некоторых из них были разработаны стратегии развития (Северный Кавказ, Дальний Восток, Крым). В 2011 году территория Казахстана была разделена на шесть макрорегионов: Южный, Северный, Центральнo-Восточный, Западный, а также макрорегионы Алма-Аты и Астаны (Нур-Султан). В 2016 году казахстанское правительство, согласно прогнозной схеме территориально-пространственного развития страны до 2020 года, начало разработку инвестиционных программ шести макрорегионов Казахстана. В настоящее время выделяется 7 макрорегионов.

После утверждения «Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» (Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13), принятия национальных проектов России в рамках указа «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» (Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204), утверждения «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р) актуализировались вопросы научно-методического обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, разработки научно-методической базы формирования макрорегионов и стратегического управления пространственным развитием макрорегионов.

В 2014 году, после подписания Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), актуализировалась проблема сопряжения документов стратегического характера регионов и макрорегионов стран ЕАЭС. В силу небольшой территории три других государства – членов ЕАЭС: Армения, Белоруссия и Кыргызстан не производили деления своей территории на макрорегионы. Для Белоруссии деление на макрорегионы актуально. Для Армении и Кыргызстана в формате ЕАЭС страновой уровень можно рассматривать как равнозначный макрорегиональному.

Таким образом, для российской науки возникла задача развития данного научного направления и выработки с коллегами из стран ЕАЭС общего понятийного и методологического аппарата.

Основное содержание исследования

В базовых нормативных актах под «пространственным развитием» понимается совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития.

Таким образом, развитие подразумевает положительную эффективность государственной региональной политики. Следовательно, с этой категорией связаны и критерии оценки успеха

пространственного развития.

Согласно принятой стратегии, целью пространственного развития России является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны.

В данном случае ключевым является характеристика устойчивости и сбалансированности развития. Когда входящие в единое экономическое пространство два соседних региона имеют значительные отличия в уровне доходов, средней заработной платы, инвестиций, уровня жизни населения, то неизбежно переходит переток ресурсов из более слабого в экономически более сильный регион, нарастают дисбалансы и противоречия. Когда это происходит с регионами не внутри одной страны, а двух стран в формате ЕАЭС, то возникает угроза обеспечения национальной экономической безопасности.

Для того чтобы избежать такой ситуации, необходимо разработать научно-методические подходы к сопряжению развития регионов. Понятие «сопряжение» подразумевает взаимосвязь чего-либо с чем-либо, неперенное соупутствие, совмещение нескольких объектов, явлений, в данном контексте характеристика «сопряжение» подразумевает свойства устойчивости и сбалансированности.

Соответственно, нами выдвигается определение понятия «сопряжение стратегий пространственного развития регионов ЕАЭС» как совмещение документов стратегического планирования приграничных территорий (регионов и макрорегионов) стран Евразийского экономического союза в целях совершенствования территориальной организации экономики, развития межрегиональной кооперации, ускорения темпов экономического роста и технологического развития, а также повышения эффективности государственной политики регионального развития.

Для процедуры данного совмещения необходим новый уровень субъекта управления – межрегиональный, а также механизмы согласования и совмещения политики развития, в том числе международные.

Рис. 1. Карта Евразийского экономического союза².

Как показывает карта Евразийского экономического союза (рис. 1), проблемы сопряжения стратегий пространственного развития регионов актуальны для России и Беларуси, России и Казахстана и Казахстана и Кыргызстана.

² Евразийская экономическая комиссия, официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>, свободный. – Загл. с экрана.

Рис. 2. Карта приграничных территорий России и Белоруссии.

В Республике Беларусь (рис. 2) приграничными России являются три региона: Витебская, Могилевская, Гомельская области. С российской стороны соответствуют два макрорегиона: Северо-западный макрорегион (Псковская область), Центральный макрорегион (Брянская и Смоленская области). При этом для Витебской области необходимо сопряжение стратегий на два российских макрорегиона.

Витебская, Могилевская, Гомельская области являются промышленно развитыми регионами с развитой топливной, химической, нефтехимической, стекольной, легкой, пищевой, машиностроительной и электронной промышленностью. Если западные регионы Белоруссии (Гродненская и Брестская области), являясь менее развитыми, граничат с более благополучными регионами стран Евросоюза (Литвой и Польшей), то восточные белорусские регионы более развиты, чем приграничные российские. На экономике Витебской области сказывается близость к прибалтийским государствам, а также к значимому российскому региону – Санкт-Петербургу, по территории области проходит трансевропейский коридор «Хельсинки – Санкт-Петербург – Витебск – Орша – Киев», два магистральных нефтепровода из России в морские порты стран Балтии. В данном случае в ущербном положении оказывается Псковская область, которая проигрывает двум соседним территориям.

Высока роль Гомельской области в обеспечении трафика России и Украины, через ее территорию проходит трансевропейский нефтепровод «Дружба», другие межгосударственные трубопроводы и магистральные газопроводы. В свою очередь, российские регионы – Брянская и Смоленская области – находятся под негативным дисбалансным влиянием московского региона.

Таблица 1

Сравнение экономических характеристик приграничных регионов России и Белоруссии

	Численность населения в 2019 году, тыс. человек	Валовой региональный продукт в 2016 году, млрд рублей РФ	ВРП на душу населения, в 2016 году, тысяч рублей РФ
Брянская область	1200	285,8	238,2
Смоленская область	942	262,3	278,5
Псковская область	629	144,4	229,4
Витебская область	1172	435,9	371,9
Гомельская область	1410	547,8	388,5
Могилевская область	1053	392,1	372,3

Как видно из таблицы 1, российские регионы значительно уступают своим белорусским соседям по уровню социально-экономического развития.

Для оценки гармоничности состава макрорегиона с позиций развития нами предлагается использовать критерий **макрорегиональной сбалансированности** D^k_i , представляющий собой вид дисперсии – средний квадрат отклонения элементов числового ряда от средней арифметической ряда, k – порядковый номер или код критерия оценки, i – порядковый номер макрорегиона, в конкретном случае для оценки по критерию валового регионального продукта формула приобретает следующий вид (формула 1):

$$D^{вр}_i = \frac{\sum (A_j - \bar{A})^2}{n}, \quad (1)$$

где $D^{вр}$ – показатель макрорегионально сбалансированности по критерию валового регионального продукта, n – число субъектов (регионов) в макрорегионе, j – математический оператор, изменяющийся от 1 до n , $\bar{A}$ – среднее арифметическое для числового ряда уровня валового регионального продукта. Чем выше показатель, тем менее сбалансирован макрорегион.

Если для трех российских областей (Брянской, Смоленской и Псковской) показатель сбалансированности составляет 8,5 %, для трех белорусских областей – 2 %, то для шести областей двух государств – 21,2 %. Это показывает необходимость построения стратегий развития не только для странового макрорегиона, но и учитывать данный фактор единого пространства ЕАЭС.

Рис. 3. Состав макрорегионов Российской Федерации.

На рисунке 3 показано существующее в настоящее время районирование макрорегионов в Российской Федерации, а на рисунке 4 – макрорегионы Казахстана.

В отличие от Белоруссии Республика Казахстан провела работу по выделению макрорегионов. В результате в приграничном контакте соприкасаются шесть макрорегионов с российской стороны и четыре макрорегиона с казахстанской стороны.

Рис. 4. Макрорегионы Республики Казахстан.

Таблица 2

**Сравнение экономических характеристик приграничных регионов России и Казахстана
(Каспийский, Южный и Северо-Кавказский макрорегионы)**

	Численность населения в 2019 году, тыс. человек	Валовой региональный продукт в 2016 году, млрд рублей РФ	ВРП на душу населения, в 2016 году, тысяч рублей РФ
Атырауская область	633	1011	1598
Мангистауская область	678	473	698
Республика Калмыкия	272	56	205
Астраханская область	1014	338	333
Республика Дагестан	3096	597	192

Макрорегионы России и Казахстана более разнородны в сравнении с Белоруссией (таблица 2). Для Каспийского макрорегиона Казахстана показатель сбалансированности составляет 55,4 %, для регионов Южного и Северо-Кавказского макрорегионов России – 44,3 %. Но для пяти регионов двух государств – 195 %.

Для Уральского макрорегиона Казахстана показатель сбалансированности составляет 14,5 %, для регионов Южного и Волго-Уральского макрорегионов России – 16,7 % (таблица 3). Для пяти регионов двух государств – 28,3 %. Как мы видим, в данном случае и российские, и казахстанские макрорегионы значительно более сбалансированы, и хотя общая диспропорция значительна, но выше всего в 2 раза, чем внутри макрорегионов. Таким образом, перспективы выравнивания экономического развития для данной группы макрорегионов России и Казахстана выше, чем в первом случае.

Для Северного макрорегиона Казахстана показатель сбалансированности составляет 62,5 %, при этом разнородность макрорегиону придает столица Казахстана – Нур-Султан, остальные области более сбалансированы по экономическому развитию. Для регионов Уральско-Сибирского и Южно-Сибирского макрорегионов России показатель сбалансированности составляет 15,2 % (таблица 4). Для семи регионов двух государств показатель сбалансированности составляет 101 %. Если выделить столицу Казахстана в отдельный макрорегион, то уровень сбалансированности шести регионов двух стран повысится на порядок до 10,8 %.

Таблица 3

Сравнение экономических характеристик приграничных регионов России и Казахстана (Уральский, Южный и Волго-Уральский макрорегионы)

	Численность населения в 2019 году, тыс. человек	Валовой региональный продукт в 2016 году, млрд рублей РФ	ВРП на душу населения, в 2016 году, тысяч рублей РФ
Актюбинская область	869	386	445
Западно-Казахстанская область	652	388	596
Волгоградская область	2507	743	296
Саратовская область	2440	655	268
Оренбургская область	1963	772	393

Таблица 4

Сравнение экономических характеристик приграничных регионов России и Казахстана (Северный, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский макрорегионы)

	Численность населения в 2019 году, тыс. человек	Валовой региональный продукт в 2016 году, млрд рублей РФ	ВРП на душу населения, в 2016 году, тысяч рублей РФ
Акмолинская область	738	246	334
Костанайская область	872	288	331
Северо-Казахстанская область	554	178	323
г. Нур-Султан	1 078	1156	1072
Челябинская область	3475	1260	362
Омская область	1944	626	322
Тюменская область	3723	927	248

Для Иртышского макрорегиона Казахстана показатель сбалансированности составляет 11,2%. Для регионов Южно-Сибирских макрорегионов России показатель сбалансированности составляет 30,6 % (таблица 5), значительные различия связаны с тем, что Республика Алтай и Алтайский край значительно отстают от Новосибирской области, которая по уровню примерно равна Восточно-Казахстанской области.

Таблица 5

Сравнение экономических характеристик приграничных регионов России и Казахстана (Иртышский и Южно-Сибирский макрорегионы)

	Численность населения в 2019 году, тыс. человек	Валовой региональный продукт в 2016 году, млрд рублей РФ	ВРП на душу населения, в 2016 году, тысяч рублей РФ
Восточно-Казахстанская область	1378	531	386
Павлодарская область	753	364	484
Республика Алтай	218	46	211
Алтайский край	2332	498	213
Новосибирская область	2793	1085	388

Павлодарская область значительно превосходит другие регионы, но в целом показатель сбалансированности для пяти регионов двух стран находится на уровне 31,9 %.

Отдельной задачей может являться сопряжение стратегий развития Алма-Атинского макрорегиона Казахстана и Кыргызстана.

Выводы и результаты. В настоящей статье показана необходимость увязки пространственного развития и эффективности государственной региональной политики.

Впервые обоснована необходимость сопряжения стратегий пространственного развития регионов и макрорегионов стран ЕАЭС.

Проведен анализ макрорегиональной сбалансированности развития приграничных регионов Российской Федерации и Республики Беларусь.

Проведен анализ макрорегиональной сбалансированности развития приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан.

Обозначены перспективы исследования проблемы сопряжения стратегий развития Алма-Атинского макрорегиона Казахстана и Кыргызстана.

Указанные предложения могут быть использованы Евразийской экономической комиссией, федеральными и региональными органами исполнительной власти Российской Федерации, органами власти Республики Беларусь и Республики Казахстан, межправительственными комиссиями двух стран для совершенствования политики регионального развития и межрегионального сотрудничества.

Литература

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.
2. Болч Б., Хуань К. Дж. Многомерные статистические методы для экономики. – М.: Финансы и статистика, 1979. – 317 с.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. – М.: «Институт новой экономики», 1999.
4. Национальные счета России в 2007–2016 годах: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018: статистический сборник. – М., Росстат, 2019.
8. Сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Сайт Комитета по статистике Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>, свободный. – Загл. с экрана.
11. Смагин Б. И., Неймин С. К. Сущность и методика определения показателей освоенности региона // Вопросы статистики. – 2005. – № 12. – С. 19–23.
12. Стратегии макрорегионов России. Под ред. А. Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004. – 719 с.
13. Статистический справочник «Беларусь в цифрах». – Минск: НСК РБ, 2018.
14. Указ Президента Республики Казахстан от 25 августа 2015 года № 73 «Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000118>, свободный. – Загл. с экрана.
15. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». // Правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.
16. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.
17. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.
18. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.
19. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А., Чернышов М. М. Формирование глобальной Евразии: проблемы сопряжения транзитных систем/ Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к. ф.-м. н. Зоидова К. Х. – М.: ИПР РАН, 2018. – 131 с.
20. Чернышов М. М. Макрорегионы как объект управления социально-экономическим развитием: потенциал и специфика // Региональные проблемы преобразования экономики. – № 12 (86). – 2017. – С. 45–58.

21. Чернышов М. М. Межрегиональная интеграция в системе управления социально-экономическим развитием макрорегионов // Региональные проблемы преобразования экономики. – № 9 (71). – 2016. – С. 89–101.
22. Чернышов М. М. Научные подходы к формированию новой региональной политики социально-экономического развития на основе интеграционного ресурса экономического роста // Региональные проблемы преобразования экономики. – № 10 (72). – 2016. – С. 71–77.
23. Analytical report «Results of the 2009 National population census of the Republic of Kazakhstan». The Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2011. Ed. A. A. Smailov/Astana, 2011. 64 p.
24. Nikishina V. O. Formation of the economic space of Greater Eurasia: challenges for the Eurasian economic Union // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2018. Vol. 13. No. 3.
25. Shadursky V. G. The Principle of multi-vector in the foreign policy of Belarus. Foreign policy and security issues: Belarus- Poland: history and prospects of cooperation. Minsk: Theseus. 2009.

References:

1. «Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze» (podpisan v g. Astane 29.05.2014) // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Bolch B., Huan' K. Dzh. Mnogomernye statisticheskie metody dlya ekonomiki. – M.: Finansy i statistika, 1979. – 317 s.
3. Bol'shoj ekonomicheskij slovar' / Pod red. A. N. Azriliyana. – M.: «Institut novej ekonomiki», 1999.
4. Nacional'nye scheta Rossii v 2007–2016 godah: Stat. sb. / Rosstat. – M., 2017.
5. Nacional'naya strategiya ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2030 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaya-strategiya-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2018: statisticheskij sbornik. – M., Rosstat, 2019.
8. Sajt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Sajt Komiteta po statistike Respubliki Kazahstan. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://stat.gov.kz/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Sajt Nacional'nogo statisticheskogo komiteta Respubliki Belarus'. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Smagin B. I., Neujmin S. K. Sushchnost' i metodika opredeleniya pokazatelej osvoennosti regiona // Voprosy statistiki. – 2005. – № 12. – S. 19–23.
12. Strategii makroregionov Rossii. Pod red. A. G. Granberga. – M.: Nauka, 2004. – 719 s.
13. Statisticheskij spravocnik «Belarus' v cifrah». – Minsk: NSK RB, 2018.
14. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 25 avgusta 2015 goda № 73 «Prognoznaya skhema territorial'no-prostranstvennogo razvitiya strany do 2020 goda» // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000118>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
15. Ukaz Prezidenta RF ot 16 yanvarya 2017 g. № 13 «Osnovy gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
18. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 03.07.2016) «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., Medkov A. A., CHernyshov M. M. Formirovanie global'noj Evrazii: problemy sopryazheniya tranzitnyh sistem/ Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k. f.-m. n. Zoidova K. H. – M.: IPR RAN, 2018. – 131 s.
20. CHernyshov M. M. Makroregiony kak ob'ekt upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem: potencial i specifika // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – № 12 (86). – 2017. – S. 45–58.
21. CHernyshov M. M. Mezhhregional'naya integraciya v sisteme upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem makroregionov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – № 9 (71). – 2016. – S. 89–101.
22. CHernyshov M. M. Nauchnye podhody k formirovaniyu novej regional'noj politiki social'no-ekonomicheskogo razvitiya na osnove integracionnogo resursa ekonomicheskogo rosta // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – № 10 (72). – 2016. – S. 71–77.
23. Analytical report «Results of the 2009 National population census of the Republic of Kazakhstan». The Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2011. Ed. A. A. Smailov/Astana, 2011. 64 p.
24. Nikishina V. O. Formation of the economic space of Greater Eurasia: challenges for the Eurasian economic Union // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2018. Vol. 13. No. 3.
25. Shadursky V. G. The Principle of multi-vector in the foreign policy of Belarus. Foreign policy and security issues: Belarus- Poland: history and prospects of cooperation. Minsk: Theseus. 2009.

УДК 332.1

УЛЬЧЕНКО МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: ulchenko23@rambler.ru

СЕЛИН ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: selin@iep.kolasc.net.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ¹

Аннотация. *Цель работы.* Цель работы заключается в анализе зарубежного опыта проводимой государственной политики в отношении арктических регионов. *Метод или методология проведения работы.* При написании настоящей статьи авторами были использованы инструменты, современные методы и формы экономического анализа. Основой для проведения исследования послужили научные статьи, нормативно-правовые акты, а также официальные статистические данные. Проведенный анализ позволил определить основные факторы, оказывающие влияние на государственную политику зарубежных стран в отношении своих арктических территорий. *Результаты.* На основании проведенного анализа зарубежного опыта были определены основные факторы, оказывающие влияние на государственную политику зарубежных стран в отношении своих арктических регионов, выражающуюся в разработке, принятии и реализации стратегий и программ поддержки этих территорий: — наличие значительных запасов природных ресурсов, в первую очередь нефти, природного газа и редкоземельных металлов, для извлечения которых не всегда целесообразно использование вахтового метода освоения месторождений; — изменение климата, повлекшее высвобождение ото льда значительных площадей акватории Северного Ледовитого океана, что создает предпосылки как для промышленного освоения этих зон (добыча нефти и природного газа), так и для усиления военной составляющей в связи с устранением естественных природных преград для пересечения границ арктических государств; — отсутствие общепризнанных международных нормативно-правовых актов, регламентирующих разделение акватории Северного Ледовитого океана. Это не только создает условия для обострения борьбы за ресурсы Арктики, но и дает возможность ряду стран выступать с заявлениями о необходимости придания международного статуса таким национальным магистралям, как Северный морской путь и Северо-Западный проход. *Выводы.* Проведенный анализ зарубежного опыта показал, что развитие арктических регионов, как и в Российской Федерации, основывается на эксплуатации природных ресурсов. При этом для обеспечения устойчивого развития своих арктических территорий все государства прибегают к разработке и реализации стратегий и программ. Важнейшей проблемой, препятствующей глобальному освоению ресурсов данного макрорегиона, является отсутствие общепризнанных международных нормативно-правовых актов, регламентирующих разделение акватории Северного Ледовитого океана. **Ключевые слова:** Арктика, стратегия, государственная политика, зарубежный опыт, развитие, факторы.

ULCHENKO MIKHAIL VASILIEVICH

Ph. D., associate Professor, leading researcher Institute of economic research
G. P. Luzin University — a separate division of the Federal state budgetary EDUCATIONAL
INSTITUTION Kola research center of the Russian Academy of Sciences (IEP KSC RAS),
e-mail: ulchenko23@rambler.ru

¹ Статья подготовлена в рамках темы № 0226-2019-0028 ИЭП «Взаимодействие глобальных, национальных и региональных факторов в экономическом развитии Севера и Арктической зоны Российской Федерации».

SELIN IGOR VLADIMIROVICH

Ph. D., associate Professor, senior researcher, Luzin Institute of economic problems — a separate division OF the Kola research center OF the Russian Academy of Sciences (IEP KSC RAS),
e-mail: selin@iep.kolasc.net.ru

STATE POLICY OF THE ARCTIC STATES: FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. Purpose of work. The purpose of this work is to analyze the foreign experience of the state policy in relation to the Arctic regions. **Method or methodology of the work.** When writing this article, the authors used tools, modern methods and forms of economic analysis. The research was based on scientific articles, legal acts, and official statistics. The analysis made it possible to determine the main factors that influence the state policy of foreign countries in relation to their Arctic territories. **Results.** Based on the analysis of foreign experience, the main factors that influence the state policy of foreign countries in relation to their Arctic regions, expressed in the development, adoption and implementation of strategies and programs to support these territories, were identified: - the presence of significant reserves of natural resources, primarily oil, natural gas and rare earth metals, for the extraction of which it is not always advisable to use the shift method of field development; — climate change, which has led to the release of significant areas of the Arctic ocean from ice, which creates prerequisites for both industrial development of these zones (oil and natural gas production), and for strengthening the military component in connection with the removal of natural barriers to crossing the borders of the Arctic States; — the absence of generally recognized international legal acts regulating the division of the Arctic ocean. This not only creates conditions for the intensification of the struggle for Arctic resources, but also allows a number of countries to make statements about the need to give international status to such national highways as the Northern sea route and the Northwest passage. **Conclusions.** The analysis of foreign experience has shown that the development of the Arctic regions, as in the Russian Federation, is based on the exploitation of natural resources. At the same time, to ensure the sustainable development of their Arctic territories, all States resort to the development and implementation of strategies and programs. The most important problem that hinders the global development of the resources of this macroregion is the lack of generally recognized international legal acts regulating the division of the Arctic ocean.

Keywords: Arctic, strategy, state policy, foreign experience, development, factors.

Введение. Конец XX и начало XXI века ознаменовались значительным ростом интереса к территории Арктики со стороны не только арктических – Дания, Канада, Норвегия, Россия, США и приарктических государств – Исландия, Швеция и Финляндия, но и стран, территориально значительно удаленных от данного макрорегиона, – Китай, Южная Корея, Япония и др.

Повышенное внимание к Арктике обусловлено значительным пространственным потенциалом, которым она обладает, а также наличием стратегических запасов нефти и природного газа. При этом накопленный опыт освоения углеводородов, а также растущий спрос на энергоресурсы в странах Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона позволяют с определенной степенью уверенности говорить о том, что добыча нефти и природного газа на шельфе арктических морей значительно возрастет уже в ближайшие 5–10 лет. Вместе с тем необходимо помнить о том, что арктические страны так и не выработали единого подхода к разграничению акватории Северного Ледовитого океана. Так, Канада и Российская Федерация придерживаются мнения о том, что граница должна быть проведена от крайних точек побережья государств до вершины Земли. В то время как США считают, что все государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, имеют в своем распоряжении только двенадцатимильные зоны вдоль побережий. При этом, по мнению Вашингтона, и Северный морской путь, и Северо-Западный проход – международные воды. Дания и Норвегия в свою очередь предлагают провести разграничение арктических территорий по срединной линии, то есть на равном удалении от береговой линии арктических государств.

Методы и результаты исследования. В таблице 1 представлены данные о площадях и заселенности территорий арктических государств, а также информация о реализуемых программах и стратегиях развития этих регионов.

Канада занимает второе место в мире по общей площади арктических территорий – более 3,6 миллиона км². Согласно канадскому подходу, к арктическим регионам относится вся территория страны, расположенная выше 60-й параллели, а также прибрежные зоны залива Джеймса и Гудзонова залива. Опираясь на административно-территориальное деление, к арктическим территориям Канады принято относить провинцию Нунавут общей площадью 1,88 млн км², где на начало 2019 года проживает около 38 тысяч человек, провинцию Юкон общей площадью 0,47 млн км² с населением более 38,5 тысячи человек и Северо-Западные территории – 1,2 млн км² с населением 44,5 тысячи человек [10]. Обозначенные территории относятся к так называемому Дальнему Северу Канады, в то время как к Среднему Северу относятся территории Квебека, Саскачевана, Манитобы, Альберта и других провинций. Выделение арктических территорий из зоны Севера характерно для всех северных стран, это обусловлено географическими и историческими аспектами развития этих территорий. Так, например, в США к арктическим регионам относят лишь часть территории штата Аляска.

Исторически развитие арктических территорий, независимо от государственной принадлежности, зависело от наличия редких природных ресурсов (полезных ископаемых), которые невозможно добывать в других регионах страны, а также привлечения финансовых и трудовых ресурсов [14]. Канада для промышленного освоения арктических территорий на протяжении многих лет использует вахтовый метод, который не предполагает строительство крупных городов.

Таблица 1

Характеристика арктических государств [3, 10, 13]

	Дания	Канада	Норвегия	Россия	США
Площадь страны, км ²	2,173	9,98	0,38	17,13	9,52
Территории, отнесенные к арктическим регионам страны	о. Гренландия	Нунавут, Юкон, Северо-Западные территории	Нурланн, Тромс, Финнмарк, Шпицберген	Мурманская, Архангельская области, Ненецкий АО, Республика Коми, Республика Карелия, Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО	Часть штата Аляска
млн км ²	2,13	3,5	0,172	3,3	0,6
Доля территорий, относящихся к арктическим регионам, %	98	35	45,26	19,26	6,3
Всего населения, млн человек	5,81	37,6	5,328	146,78	329,1
Всего населения, проживающего в арктических регионах страны, млн чел.	0,056	0,121	0,467	2,5	0,2
Доля населения, проживающего в арктических территориях страны, %	0,97	0,32	8,77	1,7	0,06
Стратегии и программы развития арктических территорий	«Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 годы»	«Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше Будущее»	«Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием»	«Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», «Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», госпрограммы «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 года».	«Арктическая Стратегия – 2019», «Alaska Permanent Fund»

По численности населения практически все административные центры канадских арктических провинций не превышают 18–20 тысяч человек.

Канадская модель освоения арктических территорий схожа с российской/советской в той части, что предоставляет различные преференции компаниям, занимающимся производственной деятельностью в сложных природно-климатических условиях Арктики. Местные компа-

нии получают возможность экономить на отчислениях в пенсионный фонд и фонд социального страхования, а работники освобождаются от ограничений по продолжительности общего рабочего времени, которое накладывается профсоюзами, что дает им возможность за дополнительную плату работать сверхурочно.

В бюджетной сфере обращает на себя внимание применяемая в течение длительного периода времени система надбавок, размер которой зависит от 10 факторов экономического и природно-климатического характера – численность и плотность населения, регулярность воздушных сообщений, территориальное расположение – широта места, промерзание почвы, средние температуры, количество осадков и т. д. В результате такого деления выделено 6 природных зон, 4 по стоимости жизни, а размер доплат может достигать полутора тысяч канадских долларов [10].

Если же обратиться к вопросу привлечения работников для освоения арктических месторождений частными канадскими компаниями, то здесь выделяются 2 основных подхода – привлечение квалифицированных специалистов на долгосрочной основе, как правило, это работники с семьями, и малоквалифицированных сотрудников – молодых специалистов, приезжающих подработать, обычно на небольшой срок. Безусловно, для первой категории работников создаются более благоприятные условия – улучшение жилищных условий и надбавки к зарплате, которые могут достигать 70 %, поскольку работодатель заинтересован в том, чтобы такие сотрудники проработали как можно дольше.

Тем не менее такой подход не позволил Канаде сосредоточить значительные трудовые ресурсы в регионах Дальнего Севера страны. Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что население арктических провинций за последние 10 лет увеличилось совсем незначительно [8]. В целом же для Канады и США в отличие от СССР и РФ исторически характерен высокий уровень трудовой мобильности. Так, на начало 90-х годов XX века на одном из крупнейших промышленных предприятий Канады (около 3,5 тысяч человек) – никелевом комбинате «Thompson» – только 11,5 % работников имели стаж работы более 5 лет и 55 % проработали на этом месте менее года. В то время как на аналогичном советском предприятии, расположенном в Мурманской области, – «Североникели», около 65 % работников имели стаж работы от 12 до 17 лет, и только 6 % до года [10]. Во многом этому способствовала политика, проводимая государством, – использование системы районных коэффициентов и полярных надбавок. В результате в советской/российской Арктике стали образовываться крупные моногорода (более 60 тысяч человек), основной целью которых была разработка имеющихся месторождений – Воркута, Мончегорск, Норильск и другие. С распадом СССР и последовавшей за этим приватизацией обозначенные механизмы утратили свою силу, а производственный сектор стал ориентироваться в первую очередь на реальную стоимость труда, а также установленные государством минимальные размеры оплаты. В результате численность населения, проживающего в современных границах Арктической зоны Российской Федерации, в период с 1990 по 2019 год сократилась более чем на 30 % [13].

Еще одним немаловажным моментом, характеризующим экономическую политику, проводимую властями Канады, является возможность региональных органов власти (провинций) выстраивать свою систему управления недропользованием. Именно власти провинций устанавливают и контролируют нормы добычи и вывоза ресурсов, а также налогообложения прибыли, которая получена при освоении местных месторождений. Причем что в Канаде, что в США допускается право собственности на полезные ископаемые, в том числе на нефть и газ, если земля находится в частной собственности. В Российской Федерации, несмотря на то, что режимы и характеристики совместного владения, пользования и распоряжении недрами находятся в совместном ведении, законодательством режимы такого ведения не определены. Именно поэтому практически все месторождения полезных ископаемых находятся в федеральной собственности, в чей бюджет поступает и налог на добычу полезных ископаемых.

Основные направления развития были изложены в стратегическом документе, который получил название «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее». Важным пунктом в стратегии является защита суверенитета страны в арктической зоне, что предполагает наращивание военного присутствия. Однако основополагающими являются защита окружающей среды и повышение социально-экономического развития арктических ре-

гионов Канады. В стратегии говорится о серьезных дотациях всем северным регионам на развитие образования, здравоохранения и социального обслуживания [5]. По факту в период с 2016 по 2017 год канадские провинции получили около 80 млрд канадских долларов [3] на реализацию этих целей. Основными инструментами финансового обеспечения являются региональные программы, такие как: «Северная программа базового образования для взрослых», «Стратегические инвестиции в экономическое развитие северных территорий», «Возможности экономического развития коренных сообществ Севера Канады» и ряд других. Разработкой и реализацией перечисленных программ занимается агентство экономического развития – «Canadian Northern Economic Development Agency». Также в стране активно используется практика поддержки отсталых регионов, а на цели выравнивания тратится до 25 % средств федерального бюджета.

Тем не менее можно говорить о том, что, несмотря на различные действующие программы поддержки, различия в уровне развития между регионами Дальнего Севера и Среднего очевидны. При этом нужно понимать, что с момента принятия стратегии прошло уже 10 лет, и из неочевидного партнера, в первую очередь в вопросах закрепления статуса транзитных морских путей в Арктике (СМП и СЗП) как внутренних вод, Канада стала оппонентом.

В Соединенных Штатах Америки единственным регионом, относящимся к арктическим, является штат Аляска площадью 1,7 млн км² и населением более 730 тысяч человек на 1 января 2019 года [7].

Как и в других странах, обладающих арктическими территориями, в США определяющую роль в развитии Аляски играют значительные запасы полезных ископаемых. По оценкам специалистов, в данном регионе добывается от 18 до 20 % американской нефти, а также значительная часть природного газа, золота, цинка (около 9% от мировой добычи), серебра и других редкоземельных металлов. Нужно понимать, что от 50 до 60 % доходов бюджета штата формируется за счет поступлений от компаний нефтегазовой отрасли, еще около 20–25 % это налоговые поступления и оставшиеся 20–25 % – поступления из федерального бюджета. При этом нужно понимать, что Аляска является одним из самых независимых штатов в части финансового обеспечения. В последние годы объем федеральных трансфертов на каждый доллар налоговых отчислений не превышает 2 долларов [3, 10].

Для повышения уровня жизни населения штата еще в 1976 году создан специальный фонд – «Постоянный фонд штата Аляска» (Alaska Permanent Fund). Основной задачей фонда является распределение прибыли, полученной от продажи нефти, между постоянными жителями Аляски. Для того чтобы понимать, о каких суммах идет речь, необходимо отметить, что на эти цели расходуется до 25 % прибыли. Так, например, в 2010 году такие выплаты составили более 1280 долларов США, в 2013-м – чуть более 900 долларов, в 2015-м – более 2070 долларов, а по итогам 2018 года – 3629 долларов [9]. Правда, жители штата не получают эти деньги на руки, они зачисляются на специальный счет в банке, о чем их информируют с помощью писем. Денежные средства можно использовать только на определенные цели – перевести в пенсионные накопления, потратить на обучение в колледже, приобрести билеты для передвижения внутри страны, оплатить бензин на заправке. Важно также осознавать, что претендовать на такие выплаты могут только те граждане, которые прожили здесь не менее года и подали письменное заявление о том, что собираются проживать на территории штата и в дальнейшем. Ну и главное, как уже понятно из перечисленных объемов годовых выплат, их размер зависит от цен на нефть. Также значительная часть средств, аккумулируемых в фонде, предполагается использовать для развития штата после исчерпания природных ресурсов на его территории. Более 80 % средств фонда помещено в облигации, еще часть в недвижимость и акции.

Что касается стратегии США в Арктике, то ее основы были заложены еще в 1994 году президентом У. Клинтоном, когда в своем указе он обозначил несколько ключевых целей. Среди наиболее важных целей, на наш взгляд, являются следующие: обеспечение национальной безопасности; сохранение экосистем Арктики; обеспечение устойчивого социально-экономического развития в этом регионе; укрепление международного сотрудничества арктических государств. Следующим важным документом стала принятая Дж. Бушем – младшим в 2009 году Директива по национальной безопасности, в которой уже поднимались вопросы о

разработке новых инструментов, позволяющих регулировать экономическую деятельность в Арктике [12]. Кроме того, в дополнение к директиве была разработана и опубликована специальная «Арктическая дорожная карта», в которой подробно описывалось расширение операций военно-морского флота США в Арктике. В целом можно говорить о том, что именно в Стратегии США, очевидно, прослеживается военная составляющая, предполагающая единоличное лидерство государства в этом макрорегионе.

Также неоднозначно отношение США к статусу Арктического совета. Так, если Российская Федерация неоднократно заявляла о необходимости расширения его полномочий, то американская сторона выступает против присвоения совету статуса международной организации, решения которой обязательны для исполнения.

В июле 2019 года в докладе Министерства обороны США Конгрессу была озвучена новая Стратегия США в Арктике – «Арктическая стратегия» [1]. Основной упор в новой Стратегии делается на то, что Арктика – это макрорегион, в котором должны защищаться интересы национальной безопасности США, в том числе в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе. При этом министерство обороны должно иметь возможность эффективно выявлять и реагировать на вызовы и угрозы в Арктике. Основным вызовом США в Арктике, согласно стратегии, является конкуренция с Россией и Китаем.

Основным вызовом США в Арктике является обеспечение свободного доступа в общие воды, здесь речь идет о Северном морском пути и Северо-Западном проходе. Еще раз отметим, что Российская Федерация и Канада считают эти воды своими национальными магистралями, в то время как США пытаются навязать свое мнение о том, что это международные воды.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что региональная политика США в отношении своих арктических территорий является адаптированной, то есть характеризуется значительной государственной поддержкой, а также использованием эффективной системы региональных финансовых фондов.

Благодаря Гренландии Дания относится к числу арктических государств, что автоматически делает ее и участником Арктического совета. При этом, согласно закону о гренландском самоуправлении (8 глава) на референдуме, население острова может проголосовать за отделение и независимость. Однако на практике это маловероятно, поскольку экономически Гренландия зависима от Дании, от которой ежегодно получает субсидии, превышающие годовой бюджет более чем на 28 %.

Что касается непосредственно арктической политики Дании, то она осуществляет ее в соответствии с действующей стратегией, которая так и называется «Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.». К основным направлениям проводимой политики можно отнести:

- расширение знаний об изменениях климата и бережное отношение к окружающей среде;
- максимально эффективное использование ресурсов континентального шельфа и расширение территориальных прав в Арктике;
- повышение эффективности регионального сотрудничества;
- эффективная эксплуатация биоресурсов, основанная на принципах устойчивого развития;
- повышение доли потребления энергии, получаемой из возобновляемых источников;
- применение инновационных технологий при разработке месторождений континентального шельфа;
- обеспечение безопасности судоходства в арктических водах.

В целом необходимо отметить, что датская сторона в арктическом регионе стремится к получению новых источников пополнения бюджета, а не усилению военного присутствия. Именно поэтому стремление Дании увеличить свою зону в Арктике не вызывает удивления. После того, как в начале 2000-х годов была ратифицирована Конвенция ООН по морскому праву, датчане заявили о своих правах на новые арктические территории общей площадью около 900 тыс. км². Однако заявка была разбита на 5 частей, а удовлетворена только первая, которая была подана в 2009 году, следующая, направленная в 2014 году, находится на рассмотрении. Следует отметить, что границы континентального шельфа в поданных Данией, Канадой и Россией заявках пересекаются в нескольких местах. Именно это и является основ-

ной причиной того, что комиссия ООН не может принять окончательного решения без урегулирования спорных моментов между странами. При этом в марте 2019 года появилась информация о том, что подкомиссия ООН признала геологическую принадлежность территорий, обозначенных в российской заявке, к структурам продолжения шельфа и континента России. Однако, по словам Евгения Киселева – главы Федерального агентства по недропользованию, остается ряд технических вопросов, на урегулирование которых уйдет определенное время [13].

Что касается вопросов финансового регулирования арктических территорий Дании, то важно отметить, что Гренландия является высокостандартным регионом. Ежегодная помощь оценивается в 500 миллионов долларов США, а это более 8 тысяч долларов на душу населения. При этом важным преимуществом автономии является то, что здесь для частных инвесторов применяются значительные налоговые льготы и скидки, в то время как в континентальной части страны уровень налогообложения очень высок. В результате создаются условия для привлечения капитала, способствующего развитию различных инфраструктурных и промышленных проектов. Основными видами хозяйственной деятельности в Гренландии являются: туризм, рыболовство и добыча полезных ископаемых [4, 7].

Вместе с тем необходимо понимать, что обозначенная стратегия будет действовать до конца 2020 года. При этом, учитывая складывающуюся обстановку в арктическом макрорегионе – освобождение ото льда значительных акваторий, активизацию борьбы за континентальный шельф, а также тот факт, что Дания – член НАТО, основные направления арктической политики в новой стратегии могут значительно отличаться от действующих.

В Норвегии к арктическим территориям традиционно относятся три губернии (фюльке) общей площадью более 112 тыс. км² и численностью населения около 465 тыс. человек – Нурланн, Тромс и Финнмарк. Кроме того, архипелаг Шпицберген площадью около 60 тыс. км² и населением более 2400 человек также необходимо отнести к северным (арктическим) регионам Норвегии.

В развитии своих арктических территорий Норвегия, как и другие арктические и приарктические государства, руководствуется рядом документов стратегического характера. Так, в 2008 году была утверждена «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах», которая спустя 3 года была доработана и дополнена программой «Северные регионы: перспективы и программы решения». В указанной программе были обозначены основные приоритеты и цели развития на период до 2030 года [2, 10]. В документах признается необходимость оказания повышенного внимания арктическим регионам, а основными терминами первой стратегии стали «знания», «присутствие» и «активность».

В современном глобализирующемся мире геополитическая ситуация меняется так быстро, что даже документы стратегического характера требуют оперативного пересмотра. В результате уже в первой половине 2017 года «Арктическая стратегия Норвегии» была доработана, и свет увидел новый документ под названием «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием». В новой стратегии прямо говорится о том, что арктический регион – приоритет во внешней и внутренней политике страны [15], при этом большое внимание уделяется координации деятельности органов власти различных уровней и усилению их влияния на развитие арктических территорий. Как и раньше, уделено большое внимание вопросам, связанным с необходимостью сокращения выбросов парниковых газов, прописаны даже конкретные цифры: снижение к 2030 году не менее чем на 40 %.

Предприятия 11 отраслей (нефтегазовой отрасли, транспорта, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и др.) разработали и представили так называемые дорожные карты, где прописаны мероприятия, способствующие повышению зеленой конкурентоспособности. Действующий Экспертный комитет по зеленой конкурентоспособности также сделал ряд предложений, с помощью которых планируется сократить выбросы в атмосферу парниковых газов без экономических потерь для действующих предприятий. В одном из докладов, сделанном комитетом, говорится о том, что спрос на так называемые «зеленые технологии» в ближайшее время будет расти, в то время как отрасли с высоким уровнем выбросов будут терять свою долю рынка [15]. Необходимо помнить о том, что именно Норвегия обладает современными технологиями, необходимыми для строительства морских буровых платформ, предна-

значенных для работы на шельфе арктических морей, а также передовым опытом по освоению сложных месторождений нефти и газа.

Опыт Норвегии – яркий пример того, как развитие газового и нефтяного секторов способствует разработке и применению инновационных технологий и в других отраслях промышленности, причем в масштабах национальной экономики. Это объясняется тем, что нефтегазовый комплекс этой страны весьма тесно связан и с другими отраслями промышленности – судостроением, информационными технологиями, а также страхованием и финансами. В результате развитие нефтегазового комплекса косвенно способствует и развитию других отраслей национальной экономики [10]. С помощью технологических инноваций сокращаются издержки, увеличивается нефте- и газоотдача, повышается степень безопасности проводимых работ как для окружающей среды, так и для сотрудников компаний.

Что касается финансовой помощи арктическим территориям Норвегии, то по итогам 2016 года объем дотаций в расчете на 1 человека в форме государственных грантов составил более 3,5 тысячи долларов США [3]. Однако стоит признать, что дотации в арктических регионах Норвегии сопоставимы с теми, что получают граждане более южных районов страны. Тем не менее нужно отметить, что как для граждан, так и для хозяйствующих субъектов этих регионов установлены определенные налоговые льготы. В частности, местный бизнес освобожден от уплаты взносов в Фонд социального страхования, а также имеет существенные льготы на потребление электроэнергии. Что касается населения, то для самых северных коммун действуют пониженные ставки подоходного налога, а для обучающихся студентов предусмотрены льготы на образовательные кредиты. Действующие льготы позволили не только сократить отток населения, но и сделать официальный прогноз о том, что его численность к 2030 году возрастет в этих регионах более чем на 4 %.

Говоря об арктической политике, проводимой в Норвегии в целом, необходимо отметить, что выделяется 5 областей, которые на протяжении многих лет имеют решающее значение для развития Арктики:

- охрана окружающей среды и готовность к возможным чрезвычайным ситуациям;
- международное сотрудничество;
- развитие знаний;
- развитие бизнеса;
- инфраструктура.

Отдельный раздел в Стратегии посвящен взаимоотношениям Норвегии и России. Основная мысль заключается в том, данному сотрудничеству отводится особая роль, и решение многих вопросов в освоении арктического пространства должно осуществляться при тесном контакте с Российской Федерацией.

Выводы. Таким образом, к числу основных факторов, оказывающих влияние на государственную политику зарубежных стран в отношении своих арктических регионов, выражающуюся в разработке стратегий и программ поддержки населения этих территорий, можно отнести:

- наличие значительных запасов природных ресурсов, в первую очередь нефти, природного газа и редкоземельных металлов, для извлечения которых не всегда целесообразно использование вахтового метода освоения месторождений;
- изменение климата, повлекшее высвобождение ото льда значительных площадей акватории Северного Ледовитого океана, что создает предпосылки как для промышленного освоения этих зон (добыча нефти и природного газа), так и для усиления военной составляющей в связи с устранением естественных природных преград для пересечения границ арктических государств;
- отсутствие общепризнанных международных нормативно-правовых актов, регламентирующих разделение акватории Северного Ледовитого океана. Это не только создает условия для обострения борьбы за ресурсы Арктики, но и дает возможность ряду стран выступать с заявлениями о необходимости придания международного статуса таким национальным магистралям, как Северный морской путь и Северо-Западный проход.

Литература

1. Арктическая стратегия США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 03.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
2. Башимакова Е. П. Сравнительная характеристика стратегий развития арктических стран // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – № 1(32). – С. 15–21.
3. Вербиненко Е. А., Бадылевич Р. В. Финансовое регулирование развития арктических территорий в зарубежных странах // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4-1. – С. 126–132.
4. Вербиненко Е. А., Бадылевич Р. В., Острецов А. С. Инструменты, формы и методы финансового регулирования развития арктических территорий: зарубежный опыт // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017. – № 2(53). – С. 104–115.
5. Коньшев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики / Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/> (дата обращения 02.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
6. Коптелов В. Стратегия Дании в освоении Арктики / Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-danii-v-osvoenii-arktiki/> (дата обращения 04.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
7. Население в США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://englishunlimited.ru/blog/kolichestvo-naseleniya-v-ssha-na-2019-god.html> (дата обращения 01.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
8. Официальный сайт Канадского агентства экономического развития северных территорий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cannor.gc.ca/eng/1381320711612/1381320727939> (дата обращения: 02.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
9. Савчук С. Россию атаковали «нефтяным вбросом» с Аляски — РИА «Новости». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20180713/1524494350.html> (дата обращения 02.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
10. Селин В. С. Экономическая политика в Арктике: сравнительный анализ // Проблемы развития территории. – 2016. – № 5(85). – С. 176–190.
11. Студнев Д. Российская Федерация, Канада и Дания готовы решать вопрос «спорных зон» в своих заявках по шельфу в Арктике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6470628> (дата обращения 31.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
12. Тодоров А. А. О политике США в Арктике / Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/40108/> (дата обращения 28.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
13. Федеральная служба государственной статистики – Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (Дата обращения 07.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
14. Янг О. Р. Будущее Арктики: роль идей // Вестник Московского университета. Серия 25. – 2011. – № 2. – С. 22–40.
15. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения 30.10.2019), free. Heading from the screen.

References:

1. Arkticheskaya strategiya SSHA. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (data obrashcheniya 03.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Bashmakova E. P. Sravnitel'naya harakteristika strategij razvitiya arkticheskikh stran // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. – 2013. – № 1(32). – S. 15–21.
3. Verbinenko E. A., Badylevich R. V. Finansovoe regulirovanie razvitiya arkticheskikh territorij v zarubezhnykh stranah // Fundamental'nye issledovaniya. – 2017. – № 4-1. – S. 126–132.
4. Verbinenko E. A., Badylevich R. V., Ostrecov A. S. Instrumenty, formy i metody finansovogo regulirovaniya razvitiya arkticheskikh territorij: zarubezhnyj opyt // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. – 2017. – № 2(53). – S. 104–115.
5. Konyshchev V., Sergunin A. Strategiya Kanady v osvoenii Arktiki / Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/> (data obrashcheniya 02.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Koptelov V. Strategiya Danii v osvoenii Arktiki / Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-danii-v-osvoenii-arktiki/> (data obrashcheniya 04.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Naselenie v SSHA. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://englishunlimited.ru/blog/kolichestvo-naseleniya-v-ssha-na-2019-god.html> (data obrashcheniya 01.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Oficial'nyj sajt Kanadskogo agentstva ekonomicheskogo razvitiya severnykh territorij. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.cannor.gc.ca/eng/1381320711612/1381320727939> (data obrashcheniya: 02.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Savchuk S. Rossiyu atakovali «neftnyam vbroso» s Alyaski — RIA «Novosti». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20180713/1524494350.html> (data obrashcheniya 02.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Selin V. S. Ekonomicheskaya politika v Arktike: sravnitel'nyj analiz // Problemy razvitiya territorii. – 2016. – № 5(85). – S. 176–190.

11. Studnev D. Rossijskaya Federaciya, Kanada i Daniya gotovy reshat' vopros «spornyh zon» v svoih zayavkah po shel'fu v Arktike. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://tass.ru/ekonomika/6470628> (data obrashcheniya 31.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Todorov A. A. O politike SSHA v Arktike / Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://riss.ru/analytics/40108/> (data obrashcheniya 28.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki – Rosstat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru/> (Data obrashcheniya 07.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Yang O. R. Budushchee Arktiki: rol' idej // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. – 2011. – № 2. – S. 22–40.
15. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (data obrashcheniya 30.10.2019), free. Heading from the screen.

УДК: 332.1

МУРАТОВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА

д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов,
ЧАО ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»,
e-mail: deanev4@gmail.com

ДЕМЬЯНЕНКО АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента,
Северо-Кавказский институт (филиал) АНО ВО
Московского гуманитарно-экономического университет,
e-mail: deanev4@gmail.com

ДОМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. *Цель работы.* Данное исследование преследует цель рассмотрения вопросов сущности, структурных элементов, измерения и использования потенциала развития региональных экономик. *Методика проведения работы.* Методика данного исследования требует информационного обеспечения, выбора системы расчетных ключевых показателей, их нормализации и диагностики, на основании чего формируется матрица коэффициентов корреляции и система коэффициентов детерминации. На следующем этапе строится экономико-математическая модель, и проводимый анализ позволяет дать оценку потенциала развития и определить расчетные характеристики валового регионального продукта. Это, в свою очередь, дает возможность объективно судить об уровне эффективности функционирования региональной экономики, а также выявить резервы региональных экономик исследуемых регионов. *Результаты.* Проведенный в данном исследовании анализ позволил выявить ряд закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. Определена разница между традиционным среднедушевым и медианным доходами населения. Выявлены закономерности динамики среднедушевых объемов валового регионального продукта и доходов населения, показателей расслоения населения по уровню жизни. Определены удельные веса в структуре потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития региональных экономик. Итоговая система основных индикаторов потенциала развития региональных экономик обобщила потребительско-инвестиционный портфель, объем основных фондов, уровень занятости населения, обороты малого бизнеса, природно-ресурсный потенциал, затраты на информационно-коммуникационные технологии, специализацию региональной экономики и некоторые другие показатели деятельности субъектов хозяйствования. *Область применения результатов.* Результаты, полученные в процессе проведения исследования, могут быть использованы при дальнейших исследованиях и анализе экономического развития субъектов Российской Федерации, а также использованы в практической деятельности управления регионами с целью повышения уровня эффективности использования потенциальных возможностей регионов, обеспечивая дальнейшее развитие региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа. *Выводы.* Произведенные в исследовании расчеты позволили осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа. Проведенная сортировка ключевых показателей по оценке использования потенциала развития в две группы дала возможность обосновать наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик.

Ключевые слова: потенциал развития, структурный фактор, человеческий капитал, основные фонды.

MURATOVA LYUDMILA IVANOVNA

doctor of Economics, Professor, Professor of Finance Department,
Yessentuki Institute of management, business and law,
e-mail: deanev4@gmail.com

DEMYANENKO ANDREY EVGENIEVICH

*Ph. D., associate Professor of Economics and management,
North Caucasus Institute (branch) ANO VPO
Moscow University of Humanities and Economics,
e-mail: deanev4@gmail.com*

THE DOMINANT ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. Purpose of work. This study aims to examine the essence, structural elements, measurement and use of the development potential of regional economies. **The methodology of the work.** The method of this research requires information support, selection of a system of calculated key indicators, their normalization and diagnostics, on the basis of which a matrix of correlation coefficients and a system of determination coefficients is formed. At the next stage, an economic and mathematical model is built, and the analysis allows us to assess the development potential and determine the estimated characteristics of the gross regional product. This, in turn, makes it possible to objectively judge the level of efficiency of the regional economy, as well as to identify the reserves of regional economies of the regions under study. **Results.** The analysis carried out in this study allowed us to identify a number of patterns, trends and features of the socio-economic state and development of the regions of the North Caucasus Federal district. The difference between the traditional per capita and median income of the population is determined. The regularities of the dynamics of per capita gross regional product and per capita income, indicators of inequality for life. Specific weights in the structure of the consumer-investment portfolio of the potential for development of regional economies are determined. The final system of main indicators of the development potential of regional economies summarized the consumer and investment portfolio, the volume of fixed assets, the level of employment, the turnover of small businesses, the natural resource potential, the costs of information and communication technologies, the specialization of the regional economy and some other indicators of economic entities. **Scope of the results.** The results obtained in the research process, can be used for further research and analysis of economic development of constituent entities of the Russian Federation and used in the practice of regional governance with the aim of raising the level of efficiency of use of potential of regions, ensuring further development of the regional economies of the North Caucasus Federal district. **Conclusions.** The calculations made in the study made it possible to carry out an integral assessment of the development potential of regional economies in the North Caucasus Federal district. The sorting of key indicators for assessing the use of development potential into two groups made it possible to justify the observed differences in the functioning of regional economies.

Keywords: development potential, structural factor, human capital, fixed assets.

Введение. Ключевыми аспектами в понимании экономического развития являются, во-первых, единство и целостность элементов воспроизводственного механизма, во-вторых, наличие взаимосвязи распределения, обмена и потребления, в-третьих – возобновление в расширенном масштабе как результатов, так и факторов производства с воссозданием и увеличением потенциала развития социально-экономических систем, включая региональные экономики [3].

Каждый регион должен определить свои конкурентные преимущества и узкие места, ограничивающие возможности развития, выявить критерии, позволяющие их идентифицировать [6, 9].

Социально-экономическое развитие любой региональной системы определяется множеством факторов наличного и создаваемого характера, что образует специфические особенности текущего положения региональной системы [7]. В настоящее время развитие региональной экономики требует активного поиска новых подходов и методов, а также средств оценки реформирования сложившейся ситуации [1, 10].

Актуальность исследования вопросов оценки потенциала развития экономик субъектов Российской Федерации обуславливается острой необходимостью дальнейших разработок тео-

ретических аспектов, а также развития и совершенствования механизмов и стратегии управления регионами. Существенной проблемой исследования потенциала развития региональных экономик является многофакторность рассматриваемых вопросов [13].

Экономическое развитие представляет собой процесс расширенного воспроизводства, который характеризуется экономическим ростом, а также качественными и структурными изменениями, что ведет к лучшему обеспечению возрастающих потребностей населения и к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса [2].

Потенциал регионального развития представляет собой сложную, многогранную и многоуровневую систему со своими закономерностями ее формирования, сохранения и приумножения, использования и развития [8, 19]. Все это подтверждает необходимость комплексного подхода к исследованию потенциала регионального развития, при этом субъекты Российской Федерации, в том числе и регионы, входящие в состав СКФО (Северо-Кавказского федерального округа), имеют не только свои особенности, но и значительные различия по множеству критериальных показателей, условий функционирования и т. д.

Методы исследования. Эффективное управление региональным развитием предполагает прежде всего рациональное использование и приумножение экономического потенциала региона [22]. Ресурсный компонент потенциала развития региона предполагает не только совокупность имеющихся ресурсов, но и максимизацию уровня эффективности их использования [4, 18]. Зачастую к оценке потенциала развития регионов подходят с позиций определения стоимостного эквивалента производственного потенциала или валового регионального продукта [20]. Потенциал регионального развития включает в себя целый комплекс компонентов.

Методика данного исследования требует информационного обеспечения, выбора системы расчетных ключевых показателей, их нормализации и диагностики, на основании чего формируется матрица коэффициентов корреляции и система коэффициентов детерминации. На следующем этапе строится экономико-математическая модель, и проводимый анализ позволяет дать оценку потенциала развития и определить расчетные характеристики валового регионального продукта. Это, в свою очередь, и позволяет объективно судить об уровне эффективности функционирования региональной экономики, а также выявить резервы региональных экономик исследуемых регионов.

С целью совершенствования и развития региональной экономики региональная социально-экономическая система как механизм функционирования входящих в нее объектов и процесса взаимодействия между ними требует постоянного изучения и исследования аспектов ее функционирования, оценки имеющихся потенциальных возможностей и определения уровня эффективности их использования [16].

В качестве индикативных критериев социальных характеристик регионов Северо-Кавказского федерального округа выступают показатели индекса человеческого капитала, численности занятых по исследуемым регионам, душевой доход и медианный доход, коэффициент фондов, фиксированный набор потребительских товаров и услуг, а также процентное соотношение уровня медианного дохода к величине фиксированного набора.

При анализе потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития регионов Северо-Кавказского федерального округа рассматривается его структура в составе объема потребительских расходов, расходов региона, вкладов, сальдированного финансового результата, инвестиций в основной капитал, определяется процентное соотношение собственных доходов и бюджета региона.

Совокупность факторов производства может быть разделена на три укрупненные группы, включающие в себя количественные, качественные и структурные факторы. Количественные факторы подразумевают уровень занятых в экономике, основные фонды, инвестиции, энергетические мощности и т. д. [12, 21]. Качественные подразумевают такие факторы, как предпринимательские способности населения, инновации, специализация региональной экономики, информационно-коммуникационные технологии и т. д. Структурные – это, в частности, отраслевая структура, структура спроса, структура предложения, соотношение уровней накопления и потребления и т. д. Значительная разница потенциальных возможностей и условий функционирования различных регионов, даже находящихся в близком территориальном взаиморасположении (входящих в один федеральный округ), обуславливает наличие целого ряда особен-

ностей, присущих тому или иному региону, что требует обязательного их учета при определении уровня потенциала развития регионов.

Результаты. Регионы Российской Федерации кардинально разнятся между собой по социально-экономическим характеристикам, в том числе по результатам хозяйственной деятельности и потенциалу развития с учетом человеческого капитала, материально-технической базы, специализации, природно-ресурсного потенциала, энергетики, инновационной деятельности, информационно-коммуникационных технологий и потребительско-инвестиционного портфеля.

Анализ, проведенный по регионам Северо-Кавказского федерального округа, позволяет выявить ряд специфических закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития этих субъектов страны. Первая из них – специфическая динамика численности населения, включая активное и занятое в экономике [11].

По республикам Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесской и Чеченской с 2005 по 2017 год наблюдается прежде всего за счет естественного прироста, по существу последовательное увеличение численности населения, особенно по Чеченской Республике (с 1152 до 1437 тыс. чел.), тогда как по остальным регионам численность практически стабильна.

Следует отметить, что традиционно используемые в экономике характеристики средне-душевых доходов населения свидетельствуют о так называемой «средней температуре по больнице». Более корректной характеристикой душевого дохода населения является медианный доход [14], свидетельствующий о том, сколько получает денежных средств человек в середине ранжированного ряда от самого низкого до самого высокого дохода по той или иной совокупности населения.

Вместе с тем в статистике для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения используется показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, который определяется исходя из единых объемов потребления при средних ценах по субъектам Федерации. В этот набор входят 83 наименования товаров и услуг, включая 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг [11]. Именно этот доход по сути отражает минимальный уровень обеспечения жизни людей, он и должен использоваться в качестве прожиточного минимума.

Судя по данным таблицы 1, стоимость фиксированного набора товаров и услуг с учетом разнящихся цен по регионам Северо-Кавказского федерального округа колеблется от 148,1 тыс. руб./чел. в год по Республике Ингушетия и порядка 157 тыс. руб./чел. по республикам Дагестан и Северная Осетия – Алания до 171,3 тыс. руб./чел. по Карачаево-Черкесской Республике и 171,9 тыс. руб./чел. по Ставропольскому краю.

«Кровеносной системой» экономики, как известно, являются финансовые ресурсы. Принято в качестве главных финансовых двигателей экономики считать инвестиции, в традиционном представлении являющихся основным элементом потенциала экономического развития.

Однако в реальной действительности также значимыми двигателями экономического развития, существенными элементами соответствующего потенциала являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц в банковской системе, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования, и что не менее важно – объем потребительских расходов населения [5].

Следует отметить, что как и во многих корпоративных структурах, так и в региональной экономике наблюдается и функционирует система организационно-технологических переделов, когда сырье или продукция первого передела используется во втором пределе и так далее. В первом межотраслевом переделе региональной экономики функционируют виды деятельности, базирующиеся на использовании природно-ресурсного потенциала, – это сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, добыча полезных ископаемых, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Как видно из таблицы 1, характеризующей отраслевую структуру валового регионального продукта, в большей мере первый межотраслевой передел наблюдается по таким регионам, как Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика и Республика Дагестан (в рамках функционирования прежде всего сельского хозяйства), тогда как по республикам Ингушетия и Чеченской доля первого межотраслевого передела не

превышает 15 %. Во втором межотраслевом переделе во многом используется сырье и продукция первого межотраслевого передела. Так, при функционировании пищевой промышленности одной из главных отраслей обрабатывающих производств используется сырьевая продукция сельского хозяйства, а также электроэнергия, газ и вода, а продукция добычи полезных ископаемых применяется во многих других отраслях переработки. В системе основных видов экономической деятельности во втором межотраслевом переделе выделяются обрабатывающие производства, по которым большие характеристики наблюдаются по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республикам (от 14,2 до 12,9 %). Существенно меньшие (с позиций удельного веса), иногда малозначимые, объемы обрабатывающих производств характерны для Республики Ингушетия (8,1 %) а также Республик Дагестан и Чеченской (4,2 и 2,5 %). В целом продукция второго межотраслевого передела занимает большую долю в валовом региональном продукте по Кабардино-Балкарской Республике (22,8 %), а также Республикам Дагестан, Ингушетия и Карачаево-Черкесская (порядка 21 %) при 16,3 % по Республике Северная Осетия – Алания.

Таблица 1

**Отраслевая структура валового регионального продукта по регионам
Северо-Кавказского федерального округа**

Регионы	Первый межотраслевой передел, %		Второй межотраслевой передел, %		Третий межотраслевой передел, %	Четвертый межотраслевой передел, %	Интегральный показатель специализации, баллы
	Всего	Добыча полезных ископаемых	Всего	Обрабатывающие производства			
Республика Дагестан	20,1	0,4	21,0	4,4	42,0	16,9	76,8
Республика Ингушетия	14,7	1,4	21,1	8,1	21,0	43,2	63,6
Кабардино-Балкарская Республика	22,1	0,1	22,8	12,9	30,1	25,0	81,4
Карачаево-Черкесская Республика	30,8	2,3	21,1	13,3	19,8	28,3	97,2
Республика Северная-Осетия – Алания	16,7	0,3	16,3	8,3	33,6	33,4	66,9
Чеченская Республика	13,1	1,7	18,4	2,5	31,1	37,4	57,2
Ставропольский край	23,2	0,5	19,9	14,2	36,0	20,9	83,3

Авторские расчеты по данным Росстата [11, с. 464–479].

Третий межотраслевой передел как совокупность инфраструктурно-посреднических отраслей экономики включает оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, а также гостиницы и рестораны, транспорт и связь, финансовую деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление соответствующих услуг.

В этом межотраслевом переделе используется продукция как первого, так и второго переделов. Самый большой удельный вес этого передела в валовом региональном продукте характерен для Республики Дагестан (42 %), а также Ставропольского края и Республики Северная Осетия – Алания (36 и 33,6 %), тогда как по Республике Ингушетия его доля составляет 21 %, а по Карачаево-Черкесской Республике не превышает 20 % валового регионального продукта.

Специфическим является четвертый межотраслевой передел, включающий отрасли социального сектора экономики: государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение, а также образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Эти отрасли функционируют на основе использования продукции предыдущих межотраслевых переделов, их доля в валовом региональном продукте колеблется от

16,9 % по Республике Дагестан и 20,9 % по Ставропольскому краю до 33,4 и 37,4 % по Республикам Северная Осетия – Алания и Чеченской, превалируя по Республике Ингушетия (43,2 %).

Исходя из выявленной значимости частных характеристик в формировании ВРП регионов, рассчитан интегральный показатель специализации, в нормированных характеристиках (к средней по стране) колеблющийся от 97,2 балла по Карачаево-Черкесской Республике, 83,3 балла по Ставропольскому краю и 81,4 балла по Кабардино-Балкарской Республике до 66,9–63,6 балла по Республикам Северная Осетия – Алания и Ингушетия при самой низкой характеристике по Чеченской Республике (57,2 балла). Таким образом, на фоне трех регионов, формирующих более выраженную специализацию, по другим анализируемым субъектам Федерации специализации регионального производства не наблюдается, в этом заключается пятая специфическая особенность функционирования региональных экономик СКФО.

И в настоящее время, и в обозримой перспективе [17] каждый из регионов характеризуется своей специфической специализацией производства. Как показывает анализ структуры валового регионального продукта, в настоящее время и в дальнейшем все регионы Северо-Кавказского федерального округа должны прежде всего развивать сельское хозяйство, обрабатывающие производства и туризм, в ряде регионов в качестве одной из основных отраслей наряду с сельским хозяйством и обрабатывающими производствами должна развиваться добыча полезных ископаемых. Значимой отраслью во всех регионах СКФО является строительство.

В таблице 2 приводятся сравнительные характеристики в рамках имеющейся статистики деятельности МП, на фоне региональных экономик в целом.

Таблица 2

**Производительность живого труда в регионах и малом предпринимательстве
Северо-Кавказского федерального округа, 2017 год**

Регионы	Оборот в регионе, млрд руб.	Оборот МП, млрд руб.	Производительность труда в регионах, тыс. руб./чел.	Производительность труда в МП, тыс. руб./чел.	Производительность труда МП к региону, раз
Республика Дагестан	652	193	597	4235	7,09
Республика Ингушетия	46	13	256	3514	13,7
Кабардино-Балкарская Республика	216	51	596	2691	4,51
Карачаево-Черкесская Республика	143	32	842	3058	3,63
Республика Северная-Осетия – Алания	187	46	646	2145	3,32
Чеченская Республика	309	86	602	3730	6,19
Ставропольский край	1948	596	1579	4308	2,73

Авторское обобщение и расчеты по данным Росстата [11, с. 19–21, 572–573; 15, с. 234].

Одним из базисных факторов экономического развития являются предпринимательские способности населения, в большей мере проявляющиеся при функционировании малых предприятий (МП) и индивидуальных предпринимателей. С позиций соотношения численности работников малых предприятий и занятых в региональной экономике большие характеристики наблюдаются по Ставропольскому краю (11,2 %), а также Республике Северная Осетия – Алания (7,4 %) при 4,5–2,1 % по Чеченской Республике, Республике Дагестан и Республике Ингушетия.

По регионам Северо-Кавказского федерального округа, как показывает анализ данных таблицы 3, значимую роль имеют, при существенных различиях по изучаемым регионам, также характеристики природно-ресурсного потенциала и финансовых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Таблица 3

Природно-ресурсный потенциал и налоги регионов СКФО, 2017 год

Регионы	Ранги природно-ресурсного потенциала	Экспорт, млн долларов					Экспорт природных ресурсов в их общем экспорте страны, %	Налоги и платежи регионов в бюджетную систему РФ, %
		Продукции ТЭК	Химической продукции	Древесины и деревообработки	Металлов и металлообработки	Природных ресурсов, всего		
Республика Дагестан	45	10	1	2	1	15	0,01	0,2
Республика Ингушетия	3	-	0	0	0	1	0,00	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	34	-	2	0	3	5	0,00	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	24	1	9	0	0	10	0,00	0,1
Республика Северная Осетия – Алания	9	5	3	1	28	36	0,01	0,1
Чеченская Республика	12	-	-	1	-	1	0,00	0,1
Ставропольский край	41	24	496	2	23	545	0,19	0,6

Авторское обобщение по данным Росстата [11, с. 29–30, 1142–1143].

С позиций структуры экспорта природных ресурсов в Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае доминирующую долю (92 % и 91 %) занимают продажи продукции химической промышленности. По Республике Дагестан 70,1 % экспорта природных ресурсов представлено продукцией топливно-энергетического комплекса. По Чеченской Республике экспорт природных ресурсов больше сформирован за счет древесины и продукцией деревообработки, а продукция металлургической отрасли превалирует по Республике Северная Осетия – Алания (76,9 %), Кабардино-Балкарской Республике и Республике Ингушетия (54,3 и 50 %).

Итоговая система ключевых характеристик потенциала развития региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа приводится в таблице 4. Как показывает анализ, и в этом суть очередной особенности развития регионов Северо-Кавказского федерального округа, в динамике уровень износа материально-технической базы.

Таблица 4

Ключевые характеристики потенциала развития региональных экономик СКФО, 2017 год

Регионы	Уровень занятости, %	Основные фонды, млрд руб.	Потребительско-инвестиционный портфель, млрд руб.	Оборот МП, млрд руб.	Условное топливо, тыс. т	Инновационная продукция, млн руб.	Природно-ресурсный потенциал, ранги	Интегральный показатель специализации, баллы	Затраты на ИКТ, млн руб.	Налоги и платежи регионов в РФ, %
Республика Дагестан	55,5	1628	1155	193	5347	182	45	76,8	906	0,2
Республика Ингушетия	56,3	119	62	13	693	23	3	63,6	380	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	61,2	272	231	51	1974	307	34	81,4	515	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	52,8	211	89	32	1980	41	24	97,2	515	0,1
Республика Северная Осетия – Алания	58,0	271	203	46	2305	26	9	66,9	770	0,1
Чеченская Республика	58,8	539	297	86	4637	576	12	57,2	1423	0,1
Ставропольский край	61,2	1777	1058	596	8941	33567	41	83,3	4324	0,6

Авторское обобщение и расчеты по данным Росстата [11].

Нормированные характеристики ключевых показателей свидетельствуют о значительных относительных различиях между регионами СКФО. Матрица коэффициентов корреляции взаимосвязи ВРП с ключевыми показателями потенциала развития, а также различных факториальных характеристик между собой позволяет сделать ряд важных выводов, в том числе по выбору лучших показателей в системе частных оценок, выявить парные характеристики тесноты связей.

Выводы. Полученные данные позволяют судить об экономической отдаче каждого из включенных в многофакторную модель элементов потенциала развития. Судя по коэффициентам эластичности, 1 % прироста основных фондов позволяет увеличить валовой региональный продукт на 0,12 %, прирост ВРП от одного процента потребительско-инвестиционного портфеля равен 0,527 %, увеличение инновационной продукции на 1 % приводит к росту ВРП на 0,013 %, а с ростом на 1 % удельного веса поступлений налогов и платежей в бюджетную систему страны ВРП увеличивается на 0,139 %. Рост занятости населения в регионах на 1 % приводит к увеличению ВРП на 0,033 %, а окупаемость одного процента оборота малых предприятий составляет 0,112 %. Каждый % условного топлива дает отдачу в 0,023 %, в расчете на 1 % улучшения специализации производства прирост ВРП составляет 0,137 %, окупаемость 1 % затрат на информационно-коммуникационные технологии достигает 0,038 %, а изменение природно-ресурсной составляющей на 1 % обуславливает прирост ВРП в размере 0,039 %. Расчеты на основании полученных характеристик эластичности позволили осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа. Соответствующие нормированные оценки колеблются от 106,8 балла по Ставропольскому краю и 95,3 балла по Республике Дагестан до 34,8 и 33,8 балла по Чеченской Республике и Кабардино-Балкарской Республике, 28 и 26,4 балла по Республике Северная Осетия – Алания и Карачаево-Черкесской Республике при 16,3 балла по Республике Ингушетия. На результаты экономической деятельности влияет не только объективно сложившийся потенциал экономического развития, но и субъективный уровень его использования. Расчеты показывают, что по анализируемым субъектам Федерации доля субъективного фактора в формировании ВРП резко разнится: от 9,2 % по Ставропольскому краю и 10,3 % по Республике Дагестан до 15,7 % и 16,9 % по Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республикам при 21,4 и 24,4 % по Республикам Северная Осетия – Алания и Ингушетия. Сортировка ключевых показателей анализируемых субъектов Федерации по оценке использования потенциала развития в две группы позволяет выявить, чем в основном можно объяснить наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик. Главными причинами лучшей эффективности функционирования регионов второй группы являются, во-первых, большая концентрация разнообразных активов потенциала развития, во-вторых, углубление специализации производства региональной экономики, в-третьих, наличие больших денежных средств и, соответственно, большая интенсивность хозяйственной деятельности региональной экономики.

Литература

1. Алексеев А. В., Кузнецова И. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы // *Новые технологии*. – 2018. – № 2. – С. 73–79.
2. Бабков Г. А., Муратова Л. И., Пономаренко С. А. Методика экономических исследований и расчетов в региональной и сервисной экономике. – Шахты: Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, 2009. – 584 с.
3. Волков А. А., Зайцев А. Г., Такмакова Е. В. Определение приоритетов развития региона на основе экономико-математического моделирования его экономического потенциала // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2015. – № 37 (412). – С. 34–43.
4. Волошенко К. Ю. Методические основы сравнительной оценки научно-технического потенциала России и ЕС: региональный и международный аспекты // *Балт. рег.* – 2012. – № 4. – С. 22–38.
5. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году. – М.: Минэкономразвития, 2018. – С. 108–110.
6. Исянбаев М. Н. Стратегия развития территориальных социально-экономических систем региона: приоритетные направления, механизмы реализации // *Проблемы востоковедения*. – 2018. – № 3 (81). – С. 21–26.
7. Карташов К. А., Прудникова М. В. Социально-экономическое развитие региональной системы // *Концепт*. – 2017. – № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-regionalnoy-sistemy> (дата обращения: 19.09.2019), свободный. – Загл. с экрана.
8. Мерзликина Г. С., Бабкин А. В., Пишеничников И. В. Инновационный потенциал региона: формирова-

- ние и стратегия развития // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 3. – С. 99–109.
9. Морковкин Д. Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 1 (7). – С. 4–11.
10. Разуваев В. В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 66–74.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2018. 1164 с.
12. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. – М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html> (дата обращения 23 сентября 2019 г.), свободный. – Загл. с экрана.
13. Репова М. Л., Лобанова Ю. С. Исследование тенденций развития региональных социально-экономических систем // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 15 (249). – С. 32–41.
14. Средний, медианный и модальный уровни денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-6_2017.doc (дата обращения: 15.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
15. Финансы России. – М.: Росстат, 2018.
16. Халина Е. В. Развитие концепции устойчивого развития в российской экономике и маркетинге // ПСЭ. – 2016. – № 4 (60). – С. 116–120.
17. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии Российской Федерации за 2018 год. / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева – М.: АЦПРФ, 2018. – 172 с.
18. Ялмаев Р. А. Инновационное развитие региона как базис его конкурентоспособности // European research. – 2016. – № 12 (23). – С. 37–39.
19. Bartz-Zuccala W., Mohnen P. & Schweiger H. The Role of Innovation and Management Practices in Determining Firm Productivity // Comparative Economic Studies. December 2018. Vol. 60. Is. 4. P. 502–530.
20. Breinlich H., Ottaviano G. I. P., Temple J. R. W. Regional Growth and Regional Decline // Handbook of Economic Growth. 2014. Vol. 2. P. 683–779.
21. Daniela N., Nicolae V. T., Alina F. S. The spatial development of the national territory. Perspectives and strategic approaches // Economics and Applied Informatics. 2017. Is. 2. P. 11–19.
22. Radas S. et al. The effects of public support schemes on small and medium enterprises // Technovation. 2015. Vol. 38. P. 15–30.

References:

1. Alekseev A. V., Kuznecova I. V. Sravnitel'naya harakteristika metodik ocenki urovnya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regional'noj social'no-ekonomicheskoy sistemy // Novye tekhnologii. – 2018. – № 2. – С. 73–79.
2. Babkov G. A., Muratova L. I., Ponomarenko S. A. Metodika ekonomicheskikh issledovanij i raschetov v regional'noj i servisnoj ekonomike. – SHAhty: YUzhno-Rossiiskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa, 2009. – 584 s.
3. Volkov A. A., Zajcev A. G., Takmakova E. V. Opredelenie prioritetov razvitiya regiona na osnove ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya ego ekonomicheskogo potentsiala // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2015. – № 37 (412). – С. 34–43.
4. Voloshenko K. YU. Metodicheskie osnovy sravnitel'noj ocenki nauchno-tekhnicheskogo potentsiala Rossii i ES: regional'nyj i mezhdunarodnyj aspekty // Balt. reg. – 2012. – № 4. – С. 22–38.
5. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii energosberezheniya i povyshenii energeticheskoy effektivnosti v Rossijskoj Federacii v 2017 godu. – М.: Minekonomrazvitiya, 2018. – С. 108–110.
6. Isyanbaev M. N. Strategiya razvitiya territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem regiona: prioritetnye napravleniya, mekhanizmy realizacii // Problemy vostokovedeniya. – 2018. – № 3 (81). – С. 21–26.
7. Kartashov K. A., Prudnikova M. V. Social'no-ekonomicheskoe razvitie regional'noj sistemy // Koncept. – 2017. – № 4. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionalnoy-sistemy> (data obrashcheniya: 19.09.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Merzlikina G. S., Babkin A. V., Pshenichnikov I. V. Innovacionnyj potentsial regiona: formirovanie i strategiya razvitiya // Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika. – 2015. – № 3. – С. 99–109.
9. Morkovkin D. E. Social'no-ekonomicheskije aspekty ustojchivogo razvitiya ekonomiki territorij // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2014. – № 1 (7). – С. 4–11.
10. Разуваев В. В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Россиjskoj Federacii // Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika. – 2012. – № 3. – С. 66–74.
11. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskije pokazateli. – М.: Rosstat, 2018. 1164 s.
12. Rejting investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii. – М. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html> (data obrashcheniya 23 sentyabrya 2019 g.), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Ropova M. L., Lobanova YU. S. Issledovanie tendencij razvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2015. – № 15 (249). – С. 32–41.
14. Srednij, mediannyj i modal'nyj urovni denezhnyh dohodov naseleniya v celom po Rossii i po subektam Rossijskoj Federacii za 2017 god. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-6_2017.doc (data obrashcheniya: 15.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
15. Finansy Rossii. – М.: Rosstat, 2018.
16. Halina E. V. Razvitie koncepcii ustojchivogo razvitiya v rossijskoj ekonomike i marketinge // PSE. – 2016. – № 4 (60). – С. 116–120.

17. *Chelovek i innovacii. Doklad o chelovecheskom razvitii Rossijskoj Federacii za 2018 god. / pod red. S.N. Bobyleva, L.M. Grigor'eva – M.: ACPRF, 2018. – 172 s.*
18. *YAlmaev R. A. Innovacionnoe razvitie regiona kak bazis ego konkurentosposobnosti // European research. – 2016. – № 12 (23). – S. 37–39.*
19. *Bartz-Zuccala W., Mohnen P. & Schweiger H. The Role of Innovation and Management Practices in Determining Firm Productivity // Comparative Economic Studies. December 2018. Vol. 60. Is. 4. P. 502–530.*
20. *Breinlich H., Ottaviano G. I. P., Temple J. R. W. Regional Growth and Regional Decline // Handbook of Economic Growth. 2014. Vol. 2. P. 683–779.*
21. *Daniela N., Nicolae V. T., Alina F. S. The spatial development of the national territory. Perspectives and strategic approaches // Economics and Applied Informatics. 2017. Is. 2. P. 11–19.*
22. *Radas S. et al. The effects of public support schemes on small and medium enterprises // Technovation. 2015. Vol. 38. P. 15–30.*

УДК 330.356.3

ЛАТКИН АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

д.э.н., профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации,
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС),
e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru

ХАРЧЕНКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

соискатель степени кандидата экономических наук,
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС),
e-mail: kharchenkova.elena@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ЭФФЕКТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматриваются вопросы оценки инновационного эффекта новой формы институциональной инновации ТОСЭР на опережающее развитие Дальнего Востока. *Метод или методология проведения работы.* Проведен сравнительный анализ изменений, связанный с формированием институциональных инноваций — территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке, рассмотрены инструменты оценки функционирования территорий опережающего социально-экономического развития. *Результаты.* Новая парадигма конкурентоспособности, в основе которой заложена инновационная составляющая, определяет устойчивость и дальнейшее развитие экономических систем на макро-, мезо- и микроуровнях. Выявлено, что в социально-экономическом развитии Дальнего Востока императивом обсуждения становится модернизация и технологический подъем. Задачей развития территорий является повышение эффективности работы институтов путем формирования и внедрения институциональных инноваций, отвечающих вызовам современной экономики. Опыт зарубежных стран доказывает, что при условии создания благоприятного экономического и законодательного климата приход зарубежных инвесторов, ориентированных на производство высокотехнологической продукции, становится стимулом для оживления территорий. Эти территории могут сыграть роль инновационных драйверов, в рамках которых выстроится взаимодействие институтов инновационно ориентированной системы нового уровня. Выявлено, что инновационная институциональная среда не сбалансирована и содержит пробелы, что не способствует ускоренному внедрению институциональной инновации, а, соответственно, и опережающему развитию территорий. Также существующие методики оценки функционирования территорий опережающего социально-экономического развития базируются на анализе индикаторов налогово-бюджетной составляющей, что снижает корректность восприятия проекта и дальнейшего планирования в части ускоренного развития. Предложен методический инструментарий по оценке социально-экономических и инновационно ориентированных индикаторов. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе и прогнозировании структурных изменений в институциональной среде и совершенствовании методик оценки функционирования институциональных инноваций. **Выводы.** Делается вывод о том, что несовершенство методического инструментария не способствует качественной оценке и достижению поставленных задач в части опережающего развития.

Ключевые слова: инновационный эффект, оценка ТОСЭР, институциональные инновации, Дальний Восток России.

LATKIN ALEXANDER PAVLOVICH

doctor of Economics, Professor, head of the Institute for training highly qualified personnel,
Vladivostok state University of Economics and service (VSUES),
e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru

KHARCHENKOVA ELENA VLADIMIROVNA

candidate of the degree of candidate of economic Sciences,
Vladivostok state University of Economics and service (VSUES),
e-mail: kharchenkova.elena@gmail.com

IMPROVING THE ASSESSMENT OF THE INNOVATION EFFECT FUNCTIONING OF TERRITORIES OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FAR EAST

Abstract. Purpose of work. The article deals with the assessment of the innovative effect of a new form of institutional innovation of the TOSER on the advanced development of the Far East. **Method or methodology of the work.** A comparative analysis of changes associated with the formation of institutional innovations — territories of advanced socio-economic development in the far East, the tools for evaluating the functioning of territories of advanced socio-economic development are considered. **Results.** The new paradigm of competitiveness, which is based on the innovative component, determines the stability and further development of economic systems at the macro, meso and micro levels. It is revealed that in the socio-economic development of the Far East, the imperative of discussion is modernization and technological growth. The goal of territorial development is to improve the efficiency of institutions by creating and implementing institutional innovations that meet the challenges of the modern economy. The experience of foreign countries proves that if a favorable economic and legislative climate is created, the arrival of foreign investors focused on the production of high-tech products becomes an incentive for the revitalization of territories. These territories can play the role of innovative drivers, within which the interaction of institutions of an innovation-oriented system of a new level will be built. It is revealed that the innovative institutional environment is not balanced and contains gaps, which does not contribute to the accelerated implementation of institutional innovation, and, accordingly, to the advanced development of territories. Also, the existing methods of assessing the functioning of territories of advanced socio-economic development are based on the analysis of indicators of the fiscal component, which reduces the correctness of the perception of the project and further planning in terms of accelerated development. Methodological tools for evaluating socio-economic and innovation-oriented indicators are proposed. **Scope of the results.** The results of the research can be used in analyzing and predicting structural changes in the institutional environment and improving methods for evaluating the functioning of institutional innovations. **Conclusions.** It is concluded that the imperfection of the methodological tools does not contribute to the qualitative assessment and achievement of the set goals in terms of advanced development.

Keywords: innovation effect evaluation of the ASEZ, institutional innovation, the far East of Russia.

Введение. Территории опережающего социально-экономического развития как формы институциональных инноваций являются новыми либо преобразованными старыми видами, мотивом возникновения которых служат постоянно изменяющиеся условия экономического развития и требования в повышении эффективности использования ресурсов.

Именно поэтому инновационное развитие определяется не только темпом роста современных производств, но и их способностью генерировать либо заимствовать опережающие промышленные и технологические инновации с целью выстраивания долгосрочного взаимодействия, где бонусом становится экономический рост и развитие территорий. Для инновационного развития необходимо наличие комплекса инновационной среды. Отсутствие необходимого элемента инновационной среды не способствует ускоренному развитию.

Инновационный эффект – результат применения нового механизма экономического развития. В зависимости от временного периода различают показатели социально-экономических и инновационных эффектов. На данный момент существующие методики Правительства РФ по оценке территорий опережающего социально-экономического развития строятся в основном на цифровых индикаторах налогово-бюджетной составляющей, что снижает корректность восприятия проекта и дальнейшего планирования в части ускоренного развития региона. Отсутствие системного подхода в этом процессе формирует научную проблему – несовершенство

ство существующих методов оценки инновационного эффекта функционирования территорий опережающего социально-экономического развития, которые не позволяют определить уровень достижения законодательно установленных целей социально-экономической и инновационной направленности.

Обоснование несовершенства существующих методик оценки и их дополнение методическим инструментарием, позволяющим наряду с традиционной системой налогово-бюджетных индикаторов использовать показатели социально-экономической и инновационной направленности, что позволит корректировать работу институциональных структур для достижения ускоренного развития.

Методы исследования. Контекст эффективного функционирования хозяйствующих субъектов формируется при наличии совокупности экономических институтов, формирующих институциональную среду. Развитие инновационной сферы в каждом регионе необходимо проводить с учетом ее потенциала. Формирование высоких конкурентных позиций невозможно без концентрации всех имеющихся в регионе ресурсов, направленных на улучшение инновационной среды как фактора конкурентоспособности и улучшения социально-экономического положения [2]. Региональный путь инновационного развития формируется, в первую очередь, элементами региональной инновационной системы, представленными формальными и неформальными институциональными основами инновационной деятельности, рис. 1.

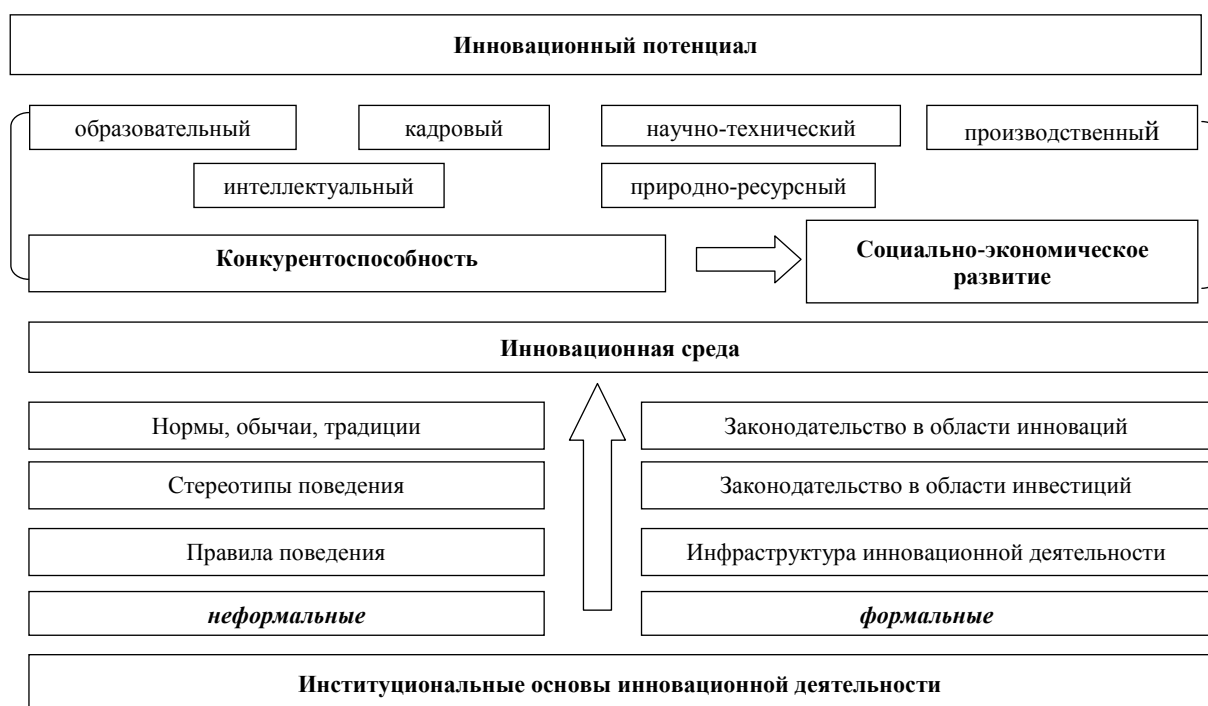

Рис. 1. Элементы инновационной среды региона [составлено авторами по [6, 7].

Авторы полагают, что российские реформы не являются эффективными, в большей части из-за низкой проработки институциональных преобразований, где не учитываются сложности российской среды и в ряде случаев происходит простое заимствование у других стран, в результате чего возникают пробелы в коммуникационных цепочках между институтами. Между тем сбалансированность институциональной среды в части инновационной составляющей способна ускорить процесс социально-экономического и инновационного развития региона. В различных экономических исследованиях и в докладах правительства Дальний Восток определяется депрессивным регионом, то есть обозначенным как догоняющий, а не передовой. С целью достижения социально-экономического соответствия с более развитыми регионами определена необходимость применять специальные инструменты, способные привести к опережающему экономическому росту. Формы институциональных инноваций, представленных в виде территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), призваны

реализовать идею ускоренного развития. Правительством заявлено, что создание особых территорий дает возможность решить следующие задачи:

- увеличение реализации инновационного и технологического потенциала, в том числе за счет импорта и экспорта технологий;
- формирование специализации и повышение конкурентоспособности территории в стране и мире, что способствует освоению новых рынков;
- поддержка приоритетно важных для страны или региона предприятий через модернизацию экономики, замену старого производства [1, 12].

Системность стратегического управления является фактором достижения сбалансированности работы проекта с учетом эффекта внешнего (регионального) и внутреннего (ТОСЭР) влияния. Для наглядности работы и оценки сбалансированности институтов используется институциональная матрица, особая роль которой – в оценке инициировать институциональную мультипликацию. Наличие или отсутствие инновационных институтов формирует результат эффективной либо неэффективной деятельности. В то же время степень обеспечения и заполнения всех элементов матрицы дает возможность прогнозировать опережающее развитие при эффективной институциональной коммуникации ее элементов. То есть при постоянном мониторинге институциональных патологий, ограничивающих институциональные коммуникации, выраженные в виде пробела и полного отсутствия соответствующей структуры, позволяет определить и скорректировать дисбаланс. В представленной на рис. 2 матрице авторы предлагают оценивать существующие или несуществующие элементы институциональной среды инновационного развития через призму следующих аспектов: нормативно-правового, финансового, технологического и кадрового.

Рис. 2. Авторская матрица оценки институциональной среды инновационного развития Дальнего Востока [составлено авторами].

Как видно из матрицы, инновационная институциональная среда Дальнего Востока не сбалансирована и содержит пробелы по всем позициям. В нормативно-правовом аспекте отсутствует стратегия инновационного развития региона, проекты развития конкуренции, регламенты предоставления государственных гарантий инновационным компаниям и т. д. В финансовом и технологическом аспекте отсутствуют гарантийные фонды, фонды содействия венчурному инвестированию, центры трансфера технологий и т. д. В кадровом аспекте существуют проблемы в мониторинге обеспеченности кадров для инновационной деятельности.

Такая ситуация не способствует ускоренному развитию региона и выделяет следующие риски:

1. Несогласованность усилий основных участников инновационного процесса (государство – бизнес – научные и образовательные институты).

2. Снижение либо отказ от инвестирования проектов потенциальными инвесторами.

3. Отказ в формировании инновационной инфраструктуры поддержки работы ТОСЭР.

Как известно, в России, в связи с недостаточностью эмпирических данных и исследований, дискурс о корректности оценки качества жизни, развития общества и его взаимосвязи с инновациями будет продолжаться. Тем не менее на сегодняшний день в большинстве случаев конкуренция сводится к аспекту скорости принятия решений, времени на реализацию необходимых действий, и выигрывает тот, кто владеет информацией [8, 9, 11]. Соответственно, мониторинг и оценка приоритетны при разработке мероприятий по достижению опережающего развития территории.

Сегодня, согласно закону ФЗ-473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014, контроль и оценку деятельности ТОСЭР должен проводить Наблюдательный совет, состоящий из экспертов – федеральных и региональных представителей. Авторам неизвестно о проведенных мероприятиях в период с 2014–2019 годов. Важно отметить, что только 23.09.2019 Правительством РФ утверждена «Методика оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [10].

При проведении оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего развития рекомендовано использовать следующие исходные данные:

- объем частных инвестиций;
- объем средств бюджетов бюджетной системы РФ на финансирование создания объектов инфраструктуры территории опережающего развития;
- количество рабочих мест;
- объем добавленной стоимости, созданной резидентами территории опережающего развития;
- объем налоговых и таможенных льгот (за исключением льгот по страховым взносам);
- объем налоговых и таможенных платежей;
- совокупные расходы бюджетов бюджетной системы РФ;
- расходы федерального бюджета [10].

Анализ методики показывает, что в ней не учитываются инновационные и социально-экономические показатели. В итоге данный методический инструмент будет давать оценку бюджетных и налоговых эффектов, но никак не инновационных. То есть на данный момент уже можно отметить, что отсутствует системный подход к оценке инновационного эффекта функционирования ТОСЭР, хотя, как было отмечено выше, ее создание должно было способствовать модернизации и инновационному прорыву в экономике Дальнего Востока. Учитывая программно-целевые задачи создания ТОСЭР (формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения), авторами предлагается дополнить оценку функционирования ТОСЭР дополнительными индикаторами (рис. 3). За основу взяты индикаторы, представленные в «Стратегии социально-экономического развития ДФО и Байкальского региона» [1], потому что в оценке ТОСЭР рекомендовано опираться на них, и дополнены необходимыми в оценке инновационными показателями (трансфер технологий, производительность), которые затем авторы распределили на экономический блок и социальный и показали их взаимосвязь.

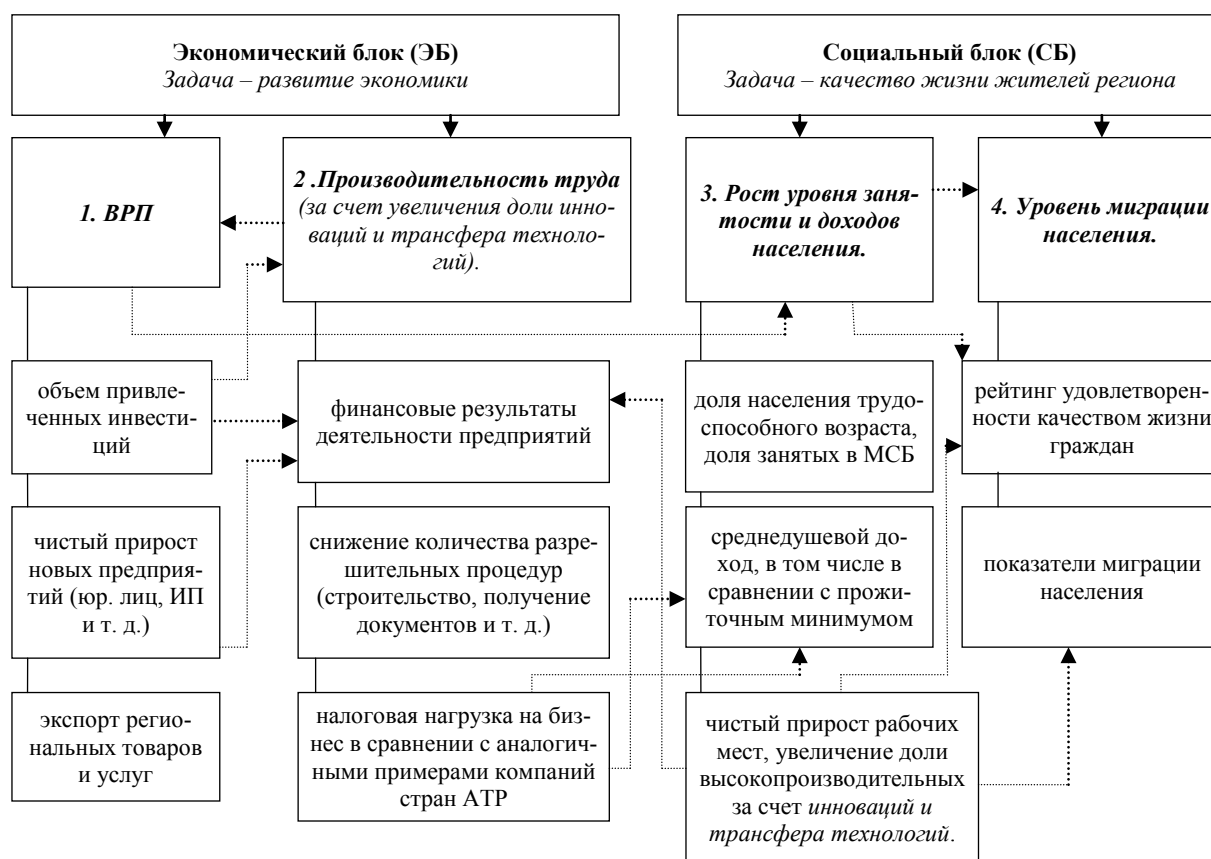

Рис. 3. Авторская блок-схема оценки показателей ускоренного социально-экономического и инновационного развития ТОСЭР.

Таким образом, возможность реализации проекта опережающего (ускоренного) развития определяется ресурсами, структурой экономики, наличием институтов развития, возможностью участия в глобальных производственных и инновационных цепочках. Эффект «синергии институтов» в конечном итоге должен обеспечить главную цель – общее развитие Дальнего Востока, благодаря выбору интенсивного пути экономического роста, основанного на инновациях, где в результате повышения конкурентоспособности региона и перехода на новый технологический этап развития достигается ускорение и опережение.

Результаты. Проведенное исследование показало, что инновационная среда, представленная различными институтами, должна оказывать влияние на формирование и внедрение инноваций резидентами территорий опережающего социально-экономического развития. Субъект ДФО и ТОСЭР, созданный в субъекте, единое целое. С помощью институциональной матрицы выявлено, что инновационная институциональная среда Дальнего Востока не сбалансирована и содержит пробелы по нормативно-правовым, финансовым, технологическим и кадровым вопросам. Сбалансированность институциональной среды важна для достижения сглаженной интеграции технологически отсталого региона в глобальные или глокальные сетевые инновации, а также для достижения ускоренного (опережающего) развития региона. Созданные для поддержки институты сталкиваются с необходимостью подстраиваться под международные стандарты с целью привлечения инвесторов и приводить соответствие с международными требованиями по кадровым, законодательным и т. д. вопросам.

Несовершенство методики оценки функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в части социально-экономических и инновационно ориентированных индикаторов не способствует ситуационной и прогнозной корректировке работы по усилению инновационного эффекта для достижения цели опережающего (ускоренного) развития Дальнего Востока. В связи с чем предложенная авторами блок-схема оценки, включающая социально-экономические и инновационные показатели, уточняет предложенную правительством методику с учетом задач ТОСЭР и стратегии развития Дальнего Востока.

Выводы. Дальнейшее развитие Дальнего Востока и территорий опережающего социально-экономического развития определяются следующими тенденциями:

1. Несбалансированность институциональной инновационной среды препятствует развитию инноваций.

2. Несовершенство методики оценки функционирования ТОСЭР не способно дать объективную оценку по инновационному и социально-экономическому эффекту, а, соответственно, и обеспечить ускоренное развитие региона.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». [Электронный ресурс]. <http://www.minvostokrazvitia.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Громов В. Анализ эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации / *Russian Economic Development*, Vol. 25. No. 2. 2018. P. 25–32.
3. Задумкин К. А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования / К. А. Задумкин, И. А. Кондаков; под рук. д. э. н., проф. В. А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.
4. Заусаев В. К., Бурдакова Г. И., Кручак Н. А. Сценарий развития и конкурентоспособность экономики российского Дальнего Востока / *ЭКО*. – № 1, 2016. – С. 26–35.
5. Латкин А. П., Харченкова Е. В. Инновационный подход к оценке эффективности функционирования территорий особого экономического статуса на Дальнем Востоке // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 381–384.
6. Лиухто К. Каартемо В. Технично-внедренческие особые экономические зоны и перспективы модернизации России // *Экономическая политика*. – 2010. – № 5. – С. 18–28.
7. Мингалева Ж. А. О роли институциональных факторов восприимчивости региона к инновациям // *Проблемы современной экономики*. Ч. 1. – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2011.
8. Особенности государственной поддержки инноваций. Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Информационный бюллетень. – № 4. – 2015.
9. Особенности взаимодействия инновационных предприятий с другими участниками инновационного процесса // *Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг* // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Информационный бюллетень. – № 3. – 2015.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».
11. Румянцев А. А. Научно-инновационное пространство макрорегиона: перспективы инновационного развития территорий. Экономические перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4. – С. 85–95.
12. Стратегические приоритеты для Дальнего Востока и Сибири. Доклад экспертного совета при Правительстве РФ от 05.02.2014.
13. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке рискуют повторить судьбу особых экономических зон // *Ведомости*. Счетная палата РФ. 25 октября 2017 г. [Электронный ресурс] http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/31749?sphrase_id=7085741, свободный. – Загл. с экрана.
14. Харченкова Е. В. Территории опережающего развития: детерминанты эффективности. // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – Т. 12. – № 3. – С. 538–546.
15. Cheung K., Lin P. Spillover Effects of FDI on Innovation in China: Evidence from the Provincial Data. *China Economic Review*, 2004, no 15 (1). P. 25–44.
16. Damanpour F. Organizational innovation and performance: the problem of organizational lag / F. Damanpour, W.M. Evan // *Administrative Science Quarterly*. 1984. Vol. 29. P. 392–409.
17. Farole T. (2011). Special economic zones: What have we learned? *World Bank-Economic Premise*, (64), 1–5.
18. Glynn M. (2013) *Review of The Institutional Logics Perspective: A New Approach to Culture, Structure, and Process* (by Thornton, Ocasio & Lounsbury). *Administrative Science Quarterly*. Godin B. *Innovation: the History of the Category* // *Project on the Intellectual History of Innovation Working paper*. No. 1.
19. Koyama N. (2011). SEZs in the Context of Regional Integration: Creating Synergies for Trade and Investment. *Special Economic Zones*, 127.
20. Meng G. (2003). *The Theory and Practice of Free Economic Zones* / Manuscript, Tianjin Normal University.

References:

1. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona». [Elektronnyj resurs]. <http://www.minvostokrazvitia.ru>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Gromov V. Analiz effektivnosti funkcionirovaniya osobyh ekonomicheskikh zon v Rossijskoj Federacii / *Russian Economic Development*, Vol. 25. No. 2. 2018. P. 25–32.

3. Zadumkin K. A. *Regional'naya innovacionnaya sistema: teoriya i praktika formirovaniya* / K. A. Zadumkin, I. A. Kondakov; pod ruk. d. e. n., prof. V. A. Il'ina. – Vologda: VNKC CEMI RAN, 2008. – 72 s.
4. Zausaev V. K., Burdakova G. I., Kruchak N. A. *Scenarij razvitiya i konkurentosposobnost' ekonomiki Rossijskogo Dal'nego Vostoka* / EKO. – № 1, 2016. – S. 26–35.
5. Latkin A. P., Harchenkova E. V. *Innovacionnyj podhod k ocenke effektivnosti funkcionirovaniya territorij osobogo ekonomicheskogo statusa na Dal'nem Vostoke* // *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*. – 2019. – T. 8. – № 1(26). – S. 381–384.
6. Liuhto K., Kaartemo V. *Tekhniko-vnedrencheskie osobyje ekonomicheskie zony i perspektivy modernizacii Rossii* // *Ekonomicheskaya politika*. – 2010. – № 5. – S. 18–28.
7. Mingaleva ZH. A. *O roli institucional'nyh faktorov vospriimchivosti regiona k innovacijam* // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. CH. 1. – Novosibirsk, Izd-vo NGTU, 2011.
8. *Osobennosti gosudarstvennoj podderzhki innovacij. Innovacionnaya aktivnost' sub'ektov innovacionnogo processa. Monitoring. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». Informacionnyj byulleten'.* – № 4. – 2015.
9. *Osobennosti vzaimodejstviya innovacionnyh predpriyatij s drugimi uchastnikami innovacionnogo processa* // *Innovacionnaya aktivnost' sub'ektov innovacionnogo processa. Monitoring* // *Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Informacionnyj byulleten'.* – № 3. – 2015.
10. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.09.2019 «Ob utverzhdenii metodiki ocenki effektivnosti i monitoringa pokazatelej effektivnosti territorij operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya, za isklucheniem territorij operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya, sozdannyh na territoriyah monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov)».*
11. Rumjancev A. A. *Nauchno-innovacionnoe prostranstvo makroregiona: perspektivy innovacionnogo razvitiya territorij. Ekonomicheskie peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* – 2014. – № 4. – S. 85–95.
12. *Strategicheskie priority dlya Dal'nego Vostoka i Sibiri. Doklad ekspertnogo soveta pri Pravitel'stve RF ot 05.02.2014.*
13. *Territorii operezhayushchego razvitiya na Dal'nem Vostoke riskuyut povtorit' sud'bu osobyh ekonomicheskikh zon* // *Vedomosti. Schetnaya palata RF. 25 oktyabrya 2017 g. [Elektronnyj resurs]* http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/31749?sphrase_id=7085741, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Harchenkova E. V. *Territorii operezhayushchego razvitiya: determinanty effektivnosti.* // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2018. – T. 12. – № 3. – S. 538–546.
15. Cheung K., Lin P. *Spillover Effects of FDI on Innovation in China: Evidence from the Provincial Data.* *China Economic Review*, 2004, no 15 (1). P. 25–44.
16. Damanpour F. *Organizational innovation and performance: the problem of organizational lag* / F. Damanpour, W.M. Evan // *Administrative Science Quarterly*. 1984. Vol. 29. P. 392–409.
17. Farole T. (2011). *Special economic zones: What have we learned?* *World Bank-Economic Premise*, (64), 1–5.
18. Glynn M. (2013) *Review of The Institutional Logics Perspective: A New Approach to Culture, Structure, and Process* (by Thornton, Ocasio & Lounsbury). *Administrative Science Quarterly*. Godin B. *Innovation: the History of the Category* // *Project on the Intellectual History of Innovation Working paper*. No. 1.
19. Koyama N. (2011). *SEZs in the Context of Regional Integration: Creating Synergies for Trade and Investment.* *Special Economic Zones*, 127.
20. Meng G. (2003). *The Theory and Practice of Free Economic Zones* / Manuscript, Tianjin Normal University.

УДК: 332.1; 332.14; 338.1

ПОПОВА ЭЛИНА АРКАДЬЕВНА

доцент кафедры Инновационного
предпринимательства МГТУ им. Баумана,
e-mail: elinapopova@mail.ru

СИЗОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

доцент кафедры иностранных языков № 1
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
e-mail: ju-si@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Предмет или цель работы. Основным предметом статьи является выявление возможностей роста и развития экономики Кемеровской области в современных условиях развития региона с применением инновационных технологий, состояния промышленного и трудового потенциала. **Метод или методология проведения работы.** Используемый в статье метод сравнительного анализа статистических данных обеспечил получение убедительных выводов по рассматриваемым вопросам. **Результаты работы.** Проведенное исследование географических условий обеспечило выводы о благоприятном для дальнейшего развития расположении Кемеровской области; изучение наличия природных, климатических и рекреационных условий способствует постоянному проживанию населения; анализ промышленных, научных и трудовых ресурсов, а также наличие инновационных технологий подтвердили выводы о возможности дальнейшего устойчивого развития региона; резкое ухудшение экологии прежде всего связано с активной эксплуатацией угледобывающих, коксохимических и металлургических градообразующих предприятий Кузбасса. **Область применения результатов.** Достижение поставленных перед страной задач в утвержденной Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области возможно только при комплексном подходе в их решении. Региональное развитие может быть достигнуто благодаря сбалансированному воспроизводству социально-экономического потенциала и направлено на повышение уровня и улучшение качества жизни проживающих в регионе граждан. Прежде всего за счет выявления и применения внутренних резервов территории, а затем уже поддержки федерального бюджета. Таким резервом является опыт промышленного развития советского периода, его применение позволит использовать неоправданно забытые, но высоко результативные и экономически эффективные технологии в наше время. **Выводы.** Применение инновационных технологий, разработанных в советское время, но неоправданно забытых в настоящем, может обеспечить повышение конкурентоспособности угледобывающих предприятий, частично решить проблему с отходами, снизить экологическую нагрузку, увеличить количество рабочих мест и качество жизни населения и обеспечить дополнительный рост экономики региона в целом.

Ключевые слова: природные и трудовые ресурсы, социально-экономическое развитие региона, экологические проблемы, инновационные технологии.

POPOVA ELINA ARKADYEVNA

associate Professor of the Department of Innovation
entrepreneurship MSTU them. Bauman,
e-mail: elinapopova@mail.ru

SIZOVA YULIA SERGEEVNA

associate Professor of the Department of foreign languages № 1
Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail: ju-si@mail.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE KEMEROVO REGION WITH THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Abstract. *The subject or purpose of the work.* The main subject of the article is to identify opportunities for growth and development of the economy of the Kemerovo region in modern conditions of regional development with the use of innovative technologies, the state of industrial and labor potential. **Method or methodology of the work.** The method of comparative analysis of statistical data used in the article provided convincing conclusions on the issues under consideration. **Result of work.** The study of geographical conditions provided conclusions about the favorable location of the Kemerovo region for further development; the study of the availability of natural, climatic and recreational conditions contributes to permanent residence of the population; the analysis of industrial, scientific and labor resources, as well as the availability of innovative technologies confirmed the conclusions about the possibility of further sustainable development of the region; the sharp environmental degradation is primarily associated with the active operation of coal-mining, coking and metallurgical enterprises of Kuzbass. **Scope of the results.** Achieving the goals set for the country in the approved strategy of socio-economic development of the Kemerovo region is possible only with a comprehensive approach to their solution. Regional development can be achieved through balanced reproduction of socio-economic potential and is aimed at improving the level and quality of life of citizens living in the region. First of all, by identifying and applying the territory's internal reserves, and then by supporting the Federal budget. This reserve is the experience of industrial development of the Soviet period, its application will allow us to use unjustifiably forgotten, but highly effective and cost-effective technologies in our time. **Conclusions.** The use of innovative technologies developed in the Soviet era, but unjustifiably forgotten in the present, can improve the competitiveness of coal mining enterprises, partially solve the problem with waste, reduce the environmental burden, increase the number of jobs and quality of life of the population and provide additional growth of the region's economy as a whole. **Keywords:** natural and labor resources, socio-economic development of the region, environmental problems, innovative technologies.

Проблемы состояния и развития регионов России постоянно являются темами обсуждения в Правительстве и обществе. Это, прежде всего, связано с тем, что регионы вносят существенный вклад в социально-экономическое развитие стран в целом [9]. А Кемеровская область является крупным российским территориально-производственным комплексом. Считается одним из наиболее развитых сибирских регионов с заметно выраженной сырьевой специализацией.

Кемеровская область (Кузбасс) в современных границах образована 26 января 1943 года, географически располагается в Центральной части России. Площадь территории составляет 95,7 тысяч кв. км и находится на стыке Западно-Сибирской равнины и гор Южной Сибири. Протяженность с севера на юг составляет около 500 км, с запада на восток – 300 км, входит в шестой часовой пояс [11].

На 65,1 % территории Кемеровской области расположены лес и кустарники, 27,5 % приходится на сельскохозяйственные угодья. Для переработки в промышленных целях центральное значение занимают хвойные породы. Кемеровская область обладает большим потенциалом рекреационных ресурсов, что подтверждается ее территориальным расположением, а также хорошими климатическими условиями и рельефом [15].

Территория богата полезными ископаемыми, а именно: алюминиевое сырье и фосфориты, различные руды (марганцевые, железные, медные, полиметаллические), минеральные воды и краски, кварциты и доломиты. Самая важная природная ценность Кузбасса, повлиявшая на уровень экономического развития, – уголь. На территории региона находится два угольных бассейна: Кузнецкий каменноугольный бассейн (Кузбасс) – от Малиновки до районов Новосибирской области и частично Канско-Ачинский бассейн бурого угля. Количество добытого каменного угля за один год составляет более 180 млн т. Ключевые предприятия находятся в пределах таких населенных пунктов, как Междуреченск, Ленинск-Кузнецк, Березовск, Прокопьевск, Белово и Киселевск. Кузнецкий каменноугольный бассейн – один из самых больших в

мире с точки зрения угольных запасов и их качества. Оценка геологических запасов глубиной залегания до 1800 м составляет более чем 733 млрд т, что составляет примерно 70 % всех запасов угля по России. Кондиционных каменноугольных запасов, измеряемых эквивалентом условного топлива, в 7 раз больше, чем запасов нефти и природного газа во всем мире. Здесь находятся все самые востребованные в мировой экономике виды каменных углей. Кузбасс обладает около 67 % запасами коксующихся углей страны. На данный момент эксплуатируется лишь 10 % кузбасских угленосных площадей [21].

Кемеровская область является одной из самых густонаселенных территорий в Российской Федерации. На начало 2019 года численность постоянного населения составила 2674,8 тыс. человек (см. рис. 1). Относительно численности населения России – это 2 %, от численности в Сибирском федеральном округе – 14 % [23].

Средняя плотность населения составляет 30 чел./кв. км. Данный показатель значительно превышает среднюю плотность по Российской Федерации и Сибирскому федеральному округу.

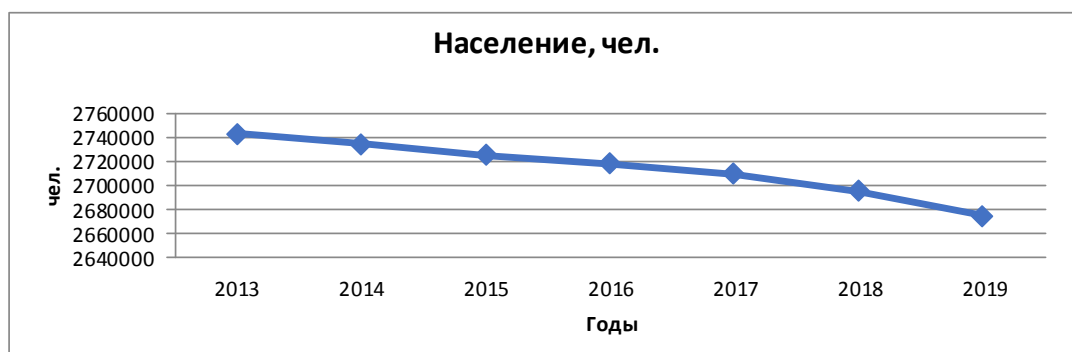

Рис. 1. Динамика численности населения Кемеровской области за 2013–2019 годы, чел.
Источник: составлено автором [23].

Отличительная черта Кемеровской области – высокая урбанизация, составляющая 0,86 % городского населения. Если рассматривать среднюю цифру по России, то она составит 67 % [2]. Такая ситуация объясняется промышленной специализацией региональной экономики, где большинство производств находится на территории городских поселений.

В области располагаются два больших города – Кемерово и Новокузнецк (численность населения составляет более 500 тыс. чел.). Также это города Прокопьевск (численность населения более 200 тыс. чел.), Киселевск, Междуреченск, Ленинск-Кузнецкий (население более 100 тыс. чел.).

Структура занятости населения в Кемеровской области выглядит следующим образом: более 30 % населения трудится в промышленном секторе, из которых 10,8 % приходится на добывающую промышленность; 15,7 % составляет занятость в оптовой и розничной торговле; сфера образования – 10 %; 9 % заняты в сфере транспорта и связи; 7,7 % – область здравоохранения, физическая культура и соцобеспечение; остальные 4,4 % населения заняты в сельском и лесном хозяйстве (рис. 2). По сравнению с 2016 годом численность занятого населения в регионе в 2017 году сократилась на 22,3 тыс. чел. (1,8 %). Степень занятости за один год снизилась с 62,1 % до 61,2 %.

Численность безработных среди женщин составила 48,3 %, среди горожан – 83 %, среди лиц без опыта работы – 16,1 %. Каждый третий безработный относится к возрастной категории до 30 лет. Средний возраст неработающего населения в 2017 году составил 37,5 лет. Общее количество безработных в 3,3 раза превышало количество безработных, оформленных в органах службы занятости населения [5].

В этой связи остро стоит вопрос нехватки квалифицированных кадров: более 4 тысяч специалистов требуется в угольную и строительную области. Промышленные предприятия могут трудоустроить более 3 тысяч человек. Особенно в регионе не хватает специалистов в сфере педагогической деятельности и области здравоохранения.

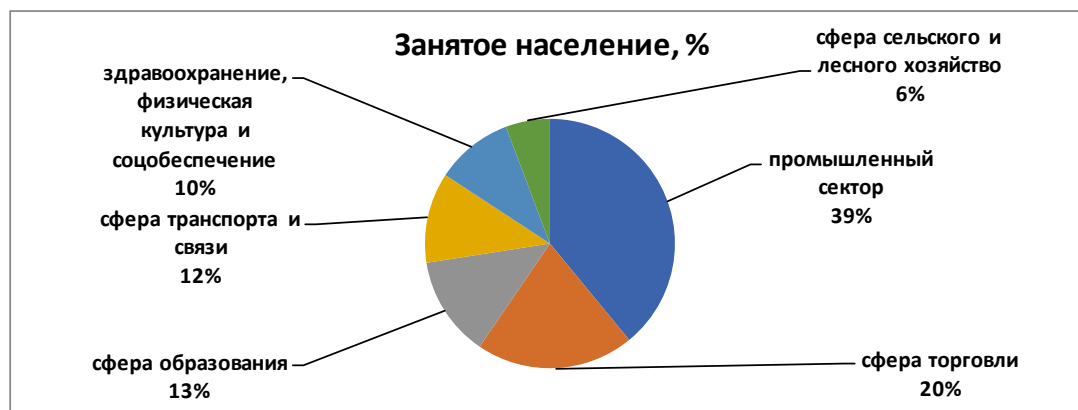

Рис. 2. Структура занятости населения в Кемеровской области на 2019 г., %.

Источник: составлено автором [23].

В Кемеровской области сосредоточены большие объемы природных и трудовых ресурсов, что определило ее промышленную направленность. Это важный промышленный регион, который играет существенную роль в экономике Сибири и России в целом. 12 % валового регионального продукта Сибирского федерального округа формируется именно благодаря данной области. Динамика структуры ВРП Кемеровской области за 2013–2018 годы представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика структуры ВРП Кемеровской области за 2013–2018 годы
(по основным видам экономической деятельности в процентах к итогу), %**

Наименование ВЭД	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Добыча полезных ископаемых	22,3	21,5	25,8	29,7	29,8	29,7
Обрабатывающие производства	16,2	18,9	17,9	16,5	16,7	16,5
Производство, распределение электро-энергии, газа, воды	4,7	4,8	5,1	5,0	5,0	4,9
Строительство	5,5	5,6	3,9	3,5	3,4	3,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт	9,9	9,4	9,9	9,6	9,5	9,6
Транспорт и связь	8,0	8,9	8,2	7,6	7,8	7,9
Сельское и лесное хозяйства, охота	3,9	4,1	4,0	3,9	3,9	3,9

Источник: составлено автором [23].

Главные отрасли региональной промышленности в процентном соотношении выглядят следующим образом: 40 % – металлургия, 31 % – угольная промышленность, 14 % – электроэнергетика, 5 % – машиностроение, 4 % – химическая промышленность (см. рис. 3).

Кузбасс располагается на пятом месте в Российской Федерации по объему выпускаемой продукции и на втором месте по объему отгруженной продукции в Сибирском федеральном округе. Торгово-экономические отношения регион ведет с 78 субъектами страны. По внешней торговле сотрудничество ведется с 85 странами мира. Кузбасс является регионом, где ярко выражены экспорт и межрегиональный сбыт. В частности, экспортирование в 2016 году каменного угля составило 127,8 млн т кокса. Также на экспорт было отправлено 649,4 тыс. тонн полукокса.

Таким образом, главное место в экономическом развитии Кемеровской области занимает топливно-энергетический комплекс (ТЭК). При этом ТЭК является наиболее инновационным и инвестиционно активным сектором региона.

Рис. 3. Оценка отраслевой структуры промышленного сектора Кемеровской области за 2018 год, %.

Источник: составлено автором [23].

Таблица 2

**Оценка инвестиционной активности Кемеровской области за 2017–2018 годы
(по основным видам экономической деятельности и в процентах к 2017 году)**

Сектор	2017, млрд руб.	2018, млрд руб.	Рост в % к 2017
Всего по региону	160,1	180,9	113
добыча полезных ископаемых	85,9	92,8	108
обрабатывающие производства	15,5	19,4	125
НИОКР	0,7	0,7	105,9
обеспечение электрической энергией, газом и паром	7,4	9,8	133,3
строительство	2,1	6,2	300
торговля	6,6	5,1	77,4
транспортировка и хранение	19,6	25,4	129,9
информации и связи	3,3	4	120,1
сельское, лесное хозяйство	2,6	1,8	69,7

Источник: составлено автором [23].

На начало 2016 года в регионе работало 95 предприятий по добыче угля (47 шахт и 48 разрезов). Помимо этого, функционировало около 50 обогатительных фабрик и установок, на которых трудятся примерно 99 тысяч человек [25]. На конец 2018 года в Кузбассе действуют 42 шахты и 51 разрез. В 2019 году реализован план по вводу еще двух разрезов. Между тем население крайне негативно относится к открытию новых производств. Экологи уверены, что регион на грани экологической катастрофы. По проведенному экологическому рейтингу кузбасские города заняли самые последние строчки, показав худшие результаты. Так, Ленинск-Кузнецкий занял 191-е место, Прокопьевск – 195-е, Белово – 198, а Киселевск – 199-е. Хуже Киселевска оказался Норильск. Чтобы избежать неприятных последствий, областные власти намерены угольную отрасль увести под землю и пересмотреть правила выдачи лицензий [24].

Шахты в Кемеровской области являются одними из самых сложных в мире по метану и взрывоопасности угольной пыли. Практически все предприятия с подземной добычей угля должны вести работы со строгим соблюдением техники безопасности.

Неблагоприятная экологическая ситуация непосредственным образом связана с промышленным развитием в Кемеровской области и находится на 42-м месте из 85 в перечне регионов России по уровню неблагополучия экологии [13]. По степени загрязнения окружающей среды Кемеровская область занимает второе место в Сибири вслед за Красноярским краем. В 2016 году на одного жителя региона приходилось около 500 кг выбросов и вредных веществ в

атмосферу. Показатель выбросов, приходящихся на угольную промышленность, равен 60,7 %. Исходя из этого главный фактор неблагоприятной экологической обстановки заключается в человеческой деятельности, например деятельность коксохимических и металлургических предприятий, проблемы с утилизацией бытовых отходов и отходов переработки угля, урбанизация и др. [18].

В результате исследования экономических и промышленных особенностей Кемеровской области были сделаны следующие заключения [24]:

- добыча угля имеет существенную капиталоемкость, и по этой причине для угледобывающей отрасли свойственно небольшое количество крупных предприятий;
- помимо добычи угля, в целом в структуру угледобывающих предприятий входит переработка и обогащение ископаемого;
- ощутима нехватка инвестиционных ресурсов, необходимых для приобретения нового оборудования;
- имеются трудности, связанные с переработкой и транспортировкой угля;
- остро стоит проблема экологии.

Почти вся территория России представляет собой своеобразный тип системно объединенных структур, для которых целостность является основополагающим фактором [4]. Соответственно, развитие региона, являющееся результатом устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного функционирования территорий, возможно только при приоритетах на системные социально-экономические преобразования [1]. Они должны быть ориентированы на сбалансированную работу хозяйственной системы региона, оптимизацию системы управления, развитие горизонтальных связей как внутри региона, так и извне. В соответствии с таким подходом к пониманию регионального развития увеличение количества промышленных объектов на территориях региона нельзя считать эффективным региональным развитием [2].

В современной региональной политике развития приоритеты должны концентрироваться на инновациях [3]. Региональное развитие, которое будет достигнуто благодаря сбалансированному воспроизводству социально-экономического потенциала, должно быть направлено на повышение уровня и улучшение качества жизни проживающих в регионе граждан [6].

Для обеспечения роста эффективности территориального развития была принята Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года [21], а также подготовлен Проект развития до 2035 года [22].

В документах в четкой последовательности представлены два варианта развития: инерционный вариант роста, происходящий за счет интенсификации регионального сырьевого сектора, и активный – повышение конкурентоспособности за счет внедрения новых производственных технологий и развития человеческого капитала, диверсификация производства, развитие профильного регионального сектора в направлении углубления переработки сырья и расширение производственной линейки [10].

Преимущества активного варианта развития перед сырьевой зависимостью можно рассмотреть по следующим параметрам: с позиции границ роста; устойчивости развития; создания более качественного и разнообразного рынка труда; нацеленности на формирование современных условий жизни; увеличения важности значения региона в России и в мире.

Активный сценарий развития подразумевает улучшение технологического оснащения производств основного сектора, однако создает необходимость в корректировке социально-экономического регионального развития [9].

В долгосрочной перспективе стратегической направленностью государственной политики по социально-экономическому развитию Кемеровской области должно стать повышение конкурентных преимуществ основного сектора региона и, как следствие, повышение уровня и улучшение качества жизни населения. При достижении цели развития необходимо обратить внимание на следующие главные направления [12]:

1. Глубокая переработка извлекаемого сырья и эффективное его потребление.
2. Увеличение потребления продукции Кемеровской области, содействие производителям региона в расширении рынков.
3. Развитие инфраструктуры в целях обеспечения основного сектора экономики региона.

4. Развитие промышленных и производственных технологий Кемеровской области.
5. Совершенствование системы кадровой подготовки.
6. Развитие центров инноваций, инновационных продуктов и технологий в регионе.

Данные задачи можно решить лишь при условии более эффективного использования минерально-сырьевых ресурсов, капиталовложений и трудовых ресурсов региона. На долгосрочную перспективу главным источником экономического развития в Кемеровской области, как и прежде, будут уже устоявшиеся области специализации. По этой причине именно в данных областях необходимо внедрять инновационные проекты или, исследовав ранее предлагаемые, избрать более предпочтительные проекты с позиции синергетического эффекта. Инновационные проекты должны базироваться на решениях по уменьшению затрат главных производственных процессов, уменьшению негативного влияния на экологию, формированию новых рабочих мест.

Увеличение экспорта Кемеровской области возможно благодаря развитию региональной транспортной инфраструктуры и российской в целом. Например, за последнее время в порте Усть-Луга Ленинградской области и на Дальнем Востоке пропускная способность угольных терминалов была увеличена в два раза. С помощью госфинансирования «Программы расширения мощностей БАМа и Транссиба» представится возможным убрать проблемные места направления «Междуреченск – Абакан – Тайшет» при угольной транспортировке в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и на восток страны.

Одним из перспективных направлений инновационного развития на Кузбассе является глубокая угольная переработка в местах добычи, что, в свою очередь, позволит уменьшить затраты на доставку угля к местам переработки и использования. В частности, благодаря созданию необходимого количества производств по глубокой переработке угля и производственных отходов станет возможным изготовление таких углехимических продуктов, как кокс, полукокс, коксовый газ, химпродукты, углеродные и строительные материалы, бензин и т. д. Развитие углехимического производства – это ключевой способ сохранения и стабильного развития угольной промышленности. Это позволит продавать конечную продукцию с высокой добавочной стоимостью, а не сырье.

Необходимо исследовать возможность комплексного использования в Кемеровской области угля и побочного метана для производства электроэнергии за счет внедрения новых технологий. Уголь возможно перерабатывать не только путем обогащения, но и за счет использования термического разложения (метод пиролиза), вырабатывая полукокс и топливный кокс.

При разработке новых технологий следует обращаться к опыту прошлых лет. В качестве примера можно вспомнить внедрение водоугольного топлива в энергетике в 70-х годах прошлого столетия, когда в Советском Союзе возникла сложная ситуация с транспортировкой угля из восточных районов в европейскую часть страны. Было решено построить опытно-промышленный углепровод протяженностью 262 км и мощностью 3 млн т в год, проходящий от шахты «Инская» (г. Белово в Кемеровской области) до ТЭЦ-5 (г. Новосибирск). Он должен был стать площадкой для отработки строительства углепроводов Кузбасс-Центр и до черноморских портов мощностью примерно около 30 млн т. Первая очередь комплекса углепровода мощностью 1,2 млн т в год была сдана в эксплуатацию в 1989 году.

Специфика отечественного изобретения (в сравнении с американским) заключалась в том, что водоугольное топливо, подготовленное у шахты «Инская», после транспортировки на терминал ТЭЦ-5 отправлялось непосредственно в котлы для сжигания вместо предварительного обезвоживания и осушения. Сущность изобретения состояла в том, что уголь с средней зольностью 15 % измельчался до 200 микрон, затем добавлялся пластификатор, который препятствовал выпадению твердых частиц будущей смеси в осадок, и смешивался с водой в соотношении 55–60 %. Далее смесь от шахты «Инская» с помощью насосных станций транспортировалась в хранилища-баки ТЭЦ-5, из которых подавалась для прямого сжигания в котлы [12]. Данная технология позволяла утилизировать тонкие угольные фракции, которые в больших количествах появились при гидродобыче и гидротранспорте угля.

Впервые в мировой практике проект соединил в целостный технологический комплекс такие операции, как приготовление, транспортировка, хранение и сжигание водоугольного топлива. Таким образом, в период с 1989 по 1997 год на ТЭЦ-5 было сожжено примерно 400 тыс.

т. водоугольного топлива. Доля твердых частиц при зольности исходного угля 16,5 % составила около 54 %.

Однако позднее темп работ по внедрению водоугольного топлива значительно снизился. Это было связано с открытием крупных нефтегазовых месторождений в России и мире и увеличением рыночного предложения энергетических углей по доступным ценам.

Стабильных проектных показателей достичь не удалось. Причины отрицательного результата также были связаны с аварийными остановками шахты «Инская», выводом в резерв ТЭЦ-5 до 7 месяцев, серьезной аварией в котельной главных сооружений, а также с ослаблением внимания Правительства СССР к углепроводу и прекращением финансирования работ. В итоге комплекс стал разрушаться, а оборудование было разворовано. В результате в 2003 году Межведомственной комиссией Минэнерго России было решено признать комплекс нерациональным к восстановлению и рекомендовать его на продажу по частям.

В результате заключения «ЦНИЭИуголь» наши разработчики создали ЭКОВУТ – технологию производства экологически чистого водоугольного топлива, конкурентоспособного с твердым углем, а также жидким и газообразным топливом. Технология предполагала использование самых разных сортов угля. В основе создания ЭКОВУТ лежало использование механических и малоэнергоемких механохимических процессов переработки исходных составляющих без вовлечения термических и химических процессов. В своем заключении Межведомственная комиссия Минэнерго сообщила, что реализованные в проекте решения можно учитывать в качестве основных при переходе теплоэлектростанций и коммунальных котельных на водоугольное топливо, имеющее конкурентное преимущество.

При производственном процессе топливо может быть подвержено деминерализации в целях понижения зольности в среднем до 1 % и использовано взамен мазута и природного газа в работе дизельных и газотурбинных двигателей, а также в необорудованных системами золоудаления котлах. Наиболее важная особенность ЭКОВУТ заключается в возможности производить его со свойствами, которые задает потребитель для различных агрегатов. ЭКОВУТ можно использовать не только в качестве энергетического топлива, но и как технологическое (например, в металлургической промышленности).

Характерными особенностями горения ЭКОВУТ является высокая полнота выгорания топлива (примерно 100 %) и малые избытки воздуха (в среднем 5 %). Таким образом, процесс горения топлива происходит без вредных выбросов. Также уменьшаются выбросы мелких фракций и оксидов.

Благодаря использованию ЭКОВУТ не возникает проблем, связанных с очищением поверхностей нагрева от отложений, а также отсутствует необходимость в сборе частиц летучей золы, которая появляется при сгорании, что в значительной степени уменьшает эксплуатационные затраты, в том числе плату за вредные выбросы, а использование угля как источника энергии становится более производительным. При сравнении с традиционной технологией сжигания углей и сланцев в наземных энергетических установках находящаяся в них энергия используется на 12–25 % (в лучшем случае – 40–45 %). Оставшаяся энергия тратится на добычу, транспорт, переработку, хранение угля и на очистку выбросов, полученных в результате его сжигания.

Главная трудность в использовании водоугольного топлива заключается в необходимости больших инвестиций, в особенности на первоначальном этапе внедрения. Решение данной проблемы возможно с помощью ГЧП (Государственного частного партнерства).

Таким образом, строительство и опытно-промышленная эксплуатация углепровода Белово-Новосибирск доказали, что проект имел высокий потенциал по снижению затрат на угольную транспортировку, использование различного вида углей и угольных отходов, а самое главное – существенно снижает негативное влияние на экологию в процессе сжигания водоугольного топлива. В итоге эти факторы должны стать главными при принятии решения, касающегося возобновления внедрения и распространения этой технологии.

Проведенные статистические исследования доказывают, что к Кемеровской области имеется высокий инвестиционный интерес. Это подтверждает тот факт, что в 2017 году инвестиции в основной капитал составили чуть более 208 млрд руб. в действующих ценах и выросли на 16,3 % в сравнении с 2016 годом.

Опробированные на отдельных предприятиях Кузбасса инновационные проекты и решения доказали свою эффективность. Поэтому для развития Кемеровской области необходимо и дальше их внедрять в производство.

Экономика региона развивается благодаря добыче угля, черной и цветной металлургии и химической промышленности. И в дальнейшем эти четыре направления хозяйственной деятельности вместе с энергетикой будут выступать двигателем экономического роста. Для увеличения темпов развития необходимо сосредоточиться на внедрении технологических инноваций, которые будут влиять на социальное развитие.

Литература

1. Алексеев А. В. Приоритеты государственной политики создания инновационной экономики в РФ. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 423 с.
2. Барабаш Н. С. Влияние институциональной и инфраструктурной сред на развитие инноваций в современном мире / Н. С. Барабаш, П. П. Бочковский, Ю. А. Шамсутдинов // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 3. – С. 75–89.
3. Винслав Ю. Инновационная сфера: общесистемные и отраслевые аспекты, стратегические ориентиры управления // Рос. экон. журнал. – 2017. – № 6. – С. 21–38.
4. Власов Ю. В. Основы устойчивого инновационного развития наукоемкого сектора экономики / Ю. В. Власов, Д. В. Панов, А. А. Чурсин. – М.: Экономика, 2017. – 351 с.
5. Государственное регулирование экономики: учебник/ Э. А. Попова, О. В. Мельникова, Т. И. Окраинец, З. В. Баздарева, В. А. Бурчаков, С. И. Уткина. – М.: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vashgorod.ru/kemerovo/news/123853> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
6. Денежкина И. Е., Суздаева Е. А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 3. – С. 96–101.
7. Зайденварг В. Е., Трубецкой К. Н., Мурко В. И., Нехороший И. Х. Производство и использование водородного топлива. – Москва: изд. Академии горных наук, 2001 г.
8. Иванова О. П. Взаимовлияние производственной специализации региона и внутрирегиональных кластеров // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1207–1220.
9. Каранина Е. В. Экономическая безопасность. На уровне государства, региона, предприятия. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2016. – 389 с.
10. Каранина Е. В., Евстратова А. В. Экспресс-диагностика уровня экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 12. – С. 35–39.
11. Кемеровская областная научная библиотека имени В. Д. Фёдорова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kemrsl.ru/catalog/65.html> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
12. Кравченко А. С. Проблемы и перспективы развития Кемеровской области [Текст] // Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 114–116. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/7164/> (дата обращения: 12.10.2019).
13. Климанов В. В. Практика внедрения территориального подхода в систему государственного управления в Российской Федерации / В. В. Климанов, Е. В. Ивасько, А. М. Коротких // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 1. – С. 3–21.
14. Левина В. В. Использование финансовых инструментов регулирования регионального развития: проблемы и перспективы // Управление. – 2017. – № 3. – С. 18–24.
15. Мекуш Г. Е. Кемеровская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы [Текст]. – М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2011. – 62 с.
16. Межрегиональная общественная организация содействия развитию рынка геоинформационных технологий и услуг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gisa.ru/52417.html> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
17. Петров И. В., Оганян Т. М. Некоторые аспекты классификации индикаторов экономической безопасности региона // TerraEconoticus. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 201–204.
18. Перекрестов Д. Г., Поварич И. П., Шабашев В. А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики // Научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.monographies.ru/139> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
19. Платформа цифровой экономики. Стратегия РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strategyrf.ru/42/documents> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
20. Промышленные ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://promved.ru/articles/article.php?id=120&nomer=1%20or%20id> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
21. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года // Совет народных депутатов Кемеровской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sndko.ru/section/476.html> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
22. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kemsu.ru/upload/Стратегия%20КО%202035.pdf?3>, свободный (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.

23. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru/> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
24. Угольная промышленность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mining-media.ru/ru/article/ekonomicheskoe-problemy-i-osobennosti-razvitiya-ugolnoj-otrasli-kuzbassa-v-period-2008-2011-gg> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
25. Федеральный научно-практический журнал «Уголь Кузбасса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uk42.ru/index.php?id=3139> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Alekseev A. V. *Prioritety gosudarstvennoj politiki sozdaniya innovacionnoj ekonomiki v RF.* – Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2015. – 423 s.
2. Barabash N. S. *Vliyanie institucional'noj i infrastruktural'noj sred na razvitie innovacij v sovremennom mire* / N. S. Barabash, P. P. Bochkovskij, YU. A. SHamsudinov // *Problemy prognozirovaniya.* – 2017. – № 3. – S. 75–89.
3. Vinslav YU. *Innovacionnaya sfera: obshchestvennye i otraslevye aspekty, strategicheskie orientiry upravleniya* // *Ros. ekon. zhurnal.* – 2017. – № 6. – S. 21–38.
4. Vlasov YU. V. *Osnovy ustojchivogo innovacionnogo razvitiya naukoemkogo sektora ekonomiki* / YU. V. Vlasov, D. V. Panov, A. A. CHursin. – M.: Ekonomika, 2017. – 351 s.
5. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: uchebnik* / E. A. Popova, O. V. Mel'nikova, T. I. Okrainec, Z. V. Bazdareva, V. A. Burchakov, S. I. Utkina. – M.: Izd. DomNITU «MISiS», 2019. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <https://vashgorod.ru/kemerovo/news/123853> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
6. Denezhkina I. E., Suzdaleva E. A. *Sistema pokazatelej dlya monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* // *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie.* – 2011. – № 3. – S. 96–101.
7. Zajdenvarg V. E., Trubeckoj K. N., Murko V. I., Nekhoroshij I. H. *Proizvodstvo i ispol'zovanie vodougol'nogo topliva.* – Moskva: izd. Akademii gornyh nauk, 2001 g.
8. Ivanova O. P. *Vzaimovliyanie proizvodstvennoj specializacii regiona i vnutrireional'nyh klasterov* // *Ekonomika regiona.* – 2018. – T. 14, vyp. 4. – S. 1207–1220.
9. Karanina E. V. *Ekonomicheskaya bezopasnost'. Na urovne gosudarstva, regiona, predpriyatiya.* – Kirov: FGBOU VO «VyatGU», 2016. – 389 s.
10. Karanina E. V., Evstratova A. V. *Ekspress-diagnostics urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya.* – 2015. – № 12. – С. 35–39.
11. *Kemerovskaya oblastnaya nauchnaya biblioteka imeni V. D. Fyodorova.* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <http://www.kemrsl.ru/catalog/65.html> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
12. Kravchenko A. S. *Problemy i perspektivy razvitiya Kemerovskoj oblasti* [Tekst] // *Problemy sovremennoj ekonomiki: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. CHelyabinsk, fevral' 2015 g.).* – CHelyabinsk: Dva komso-mol'ca, 2015. – S. 114–116. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/7164/> (дата обращения: 12.10.2019).
13. Klimanov V. V. *Praktika vnedreniya territorial'nogo podhoda v sistemu gosudarstvennogo upravleniya v Rossijskoj Federacii* / V. V. Klimanov, E. V. Ivas'ko, A. M. Korotkih // *Region: ekonomika i sociologiya.* – 2017. – № 1. – S. 3–21.
14. Levina V. V. *Ispol'zovanie finansovyh instrumentov regulirovaniya regional'nogo razvitiya: problemy i perspektivy* // *Upravlenec.* – 2017. – № 3. – S. 18–24.
15. Mekush G. E. *Kemerovskaya oblast'. Ustojchivoe razvitie: opyt, problemy, perspektivy* [Tekst]. – M.: Institut ustojchivogo razvitiya Obshchestvennoj palaty Rossijskoj Federacii / Centr ekologicheskoy politiki Rossii, 2011. – 62 s.
16. *Mezhtselevoj naya obshchestvennaya organizaciya sodejstviya razvitiya rynka geoinformacionnyh tekhnologij i uslug.* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <http://www.gisa.ru/52417.html> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
17. Petrov I. V., Oganyan T. M. *Nekotorye aspekty klassifikacii indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* // *TerraEconomicus.* – 2012. – T. 10. – № 3. – S. 201–204.
18. Perekrestov D. G., Povarich I. P., SHabashev V. A. *Korporativnaya social'naya otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki* // *Nauchnaya elektronnyaya biblioteka.* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <http://www.monographs.ru/139> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
19. *Monografiya cifrovoj ekonomiki. Strategiya RF.* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <https://strategyrf.ru/42/documents> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
20. *Promyshlennye vedomosti.* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <http://promved.ru/articles/article.php?id=120&nomer=1%20or%20id> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
21. *Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Kemerovskoj oblasti do 2025 goda* // *Sovet narodnyh deputatov Kemerovskoj oblasti.* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <http://www.sndko.ru/section/476.html> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
22. *Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Kemerovskoj oblasti do 2035 goda.* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <https://kemsu.ru/upload/Strategiya%20KO%202035.pdf?3>, свободный (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
23. *Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Kemerovskoj oblasti.* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <http://kemerovostat.gks.ru/> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
24. *Ugol'naya promyshlennost'.* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <https://mining-media.ru/ru/article/ekonomicheskoe-problemy-i-osobennosti-razvitiya-ugolnoj-otrasli-kuzbassa-v-period-2008-2011-gg> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
25. *Federal'nyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Ugol' Kuzbassa».* [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa:* <http://uk42.ru/index.php?id=3139> (дата обращения: 12.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.

УДК 330.5

СТОФАРАНДОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры теории и истории социальной работы социального факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

КУШИЕВА ТАТЬЯНА МАРАТОВНА

студентка 3 курса ДО социального факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: tkushieva@mail.ru

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ И ОСОБЕННОСТЯХ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. *Цель работы* заключается в выявлении и описании специфических черт и особенностей бедности в Республике Дагестан. Кроме того, нашей целью является описание причин массовой бедности населения в регионе. Гипотезой выступает то, что основной причиной бедности работающего населения в регионе является низкий уровень заработной платы. Кроме того, в статье предпринята попытка описать имеющийся колоссальный разрыв в доходах различных категорий граждан как причины усиливающегося расслоения населения в регионе. *Методологией* являются работы российских и иностранных ученых, которые посвящены проблемам распространения бедности как в мировом масштабе, так и на территории РФ и РД. При исследовании использовался комплекс научных методов. Для исследования использованы логический, причинно-следственный, сравнительный и системный виды анализа. В качестве эмпирической базы использованы отчетность Федеральной службы государственной статистики, официальные нормативно-правовые документы федеральных и республиканских органов власти, статистические данные. **Результаты.** Основная проблема социального неравенства и бедности в РФ заключается не в недостатке финансовых ресурсов государства, а в механизмах распределения и перераспределения этих ресурсов. Для решения проблем бедности Российскому государству в целом необходима радикальная смена курса социально-экономической политики, ее переориентация на обеспечение жизненных потребностей большинства населения. **Область применения результатов.** Результаты проведения исследования могут быть использованы при комплексной диагностике и прогнозировании процессов социальной стратификации. Эти данные могут способствовать оптимизации социальной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: бедность, доходы, стратификация, государственная политика, регион.

STOFARANOVA VICTORIA VASILIEVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department
of theory and history of social work, social faculty Dagestan state University,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

KUSHIEVA TATIANA MARATOVNA

3rd year student TO the social faculty
Of the "Dagestan state University",
e-mail: tkushieva@mail.ru

ON THE SPECIFICS AND FEATURES OF POVERTY IN THE RUSSIAN REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. *The purpose* of this work is to identify and describe the specific features and characteristics of poverty in the Republic of Dagestan. In addition, our goal is to describe the causes of mass poverty in the region. The hypothesis is that the main reason for the poverty of the working population in the region is the low level of wages. In addition, the article attempts to describe the

existing huge gap in the income of various categories of citizens as the reasons for the increasing stratification of the population in the region. **The methodology** is the work of Russian and foreign scientists who are devoted to the problems of spreading poverty both on a global scale, and on the territory of the Russian Federation and the Republic of Moldova. The research used a set of scientific methods. Logical, cause-and-effect, comparative and system analysis were used for the study. The reports of the Federal state statistics service, official legal documents of Federal and Republican authorities, and statistical data are used as an empirical base. **Results.** The main problem of social inequality and poverty in the Russian Federation is not a lack of financial resources of the state, but in the mechanisms of distribution and redistribution of these resources. To solve the problems of poverty, the Russian state as a whole needs a radical change in the course of socio-economic policy, its reorientation to meet the vital needs of the majority of the population. **Scope of the results.** The results of the research can be used for complex diagnostics and forecasting of social stratification processes. This data can help optimize social policy at both the Federal and regional levels.

Keywords: poverty, income, stratification, public policy, region.

В Российской Федерации на сегодняшний день налицо специфические черты социально-экономического развития, отличающие его от процессов в данной сфере в ряде развитых стран. Одна из особенностей социально-экономического развития – это низкий уровень доходов львиной доли работающего и экономически активного населения. «Бедность работающих» является характерной особенностью социально-экономической ситуации в Российской Федерации, что отличает нас от большинства развитых стран.

Имеющиеся результаты социологических исследований (2016 год) этой ситуации, а именно материального и финансового положения домохозяйств в Российской Федерации, обнаружили следующие неутешительные выводы: 64,9 % всех бедных являются экономически активными (в том числе 62,7 % – занятые, 2,3 % – безработные и 4,5 % – работающие пенсионеры). Это позволяет умозаключить, что основной причиной бедности трудящихся является ничтожный уровень заработной платы и чудовищное расслоение населения по уровню дохода [2, 31].

Попытка оценить масштабы бедности в России за последние десять лет была предпринята в аналитическом докладе Института социологии РАН. В нем обоснованы выводы о том, что бедность трудящихся граждан вызвана такими обстоятельствами, как выбранная профессия и занимаемое рабочее место, так как в России четко сложилась система градации на высокооплачиваемые и низкооплачиваемые рабочие места. Неофициальная разница доходов в «разнополярных» отраслях составляет 1/52. Кроме этого, на доходы работающих оказывают значительное влияние такие внешние факторы, как специфика экономических отношений в российском обществе и непрекращающийся экономический кризис [10].

Причем совсем недавно в своей бедности в основном были виноваты сами граждане (нежелание трудиться, наступление пенсионного возраста, семейные катаклизмы, алкоголизм). То есть бедность больше носила субъективный характер, связанный с пассивностью индивида.

Сегодня же ситуация такова, что беднеют работающие граждане, порой совмещающие основную и дополнительную работы, даже работающие в трех местах. Разумеется, причиной такой «объективной» бедности является низкий уровень заработной платы. Можно сказать, что в последнее десятилетие социально-демографический портрет бедных изменился довольно кардинально [10, 11, 12, 19, 35].

Кроме того, нельзя забывать о таких, на наш взгляд, объективных факторах, усугубляющих проблему бедности трудящихся, как региональная [7, 21, 27], муниципальная [1], поселенческая [8, 5], отраслевая и профессиональная дифференциация [33].

Невозможно утверждать, что проблема роста бедности среди работающих имеет чисто российскую специфику. В некоторых даже развитых странах мира эта проблема также актуальна, и изучению ее посвящен ряд научных работ зарубежных авторов.

Нужно сказать, что определение категории «бедность» вызывает большой интерес, оно многообразно.

Одни ученые сводят бедность к некоему экономическому состоянию, которое характеризу-

ется как наличие низкого дохода, который не позволяет гарантировать даже минимальное физиологическое существование человека. Это явление определяет «абсолютную» бедность и отражено в соответствующих концепциях [9, 23, 24, 26].

Другие исследователи отождествляют бедность с неспособностью индивида соответствовать нормам и образцам, которые приняты в социуме. Это толкование бедности принято в концепции относительной бедности [14, 36].

Третья же концепция отождествляет понятие «бедность» с субъективным восприятием индивидом собственной ситуации и определении себя как бедного человека. Данная концепция исходит из самоидентификации человеком своего положения в обществе [15, 18, 32].

Четвертая же концепция исходит из совокупности жизненных ценностей человека, которая может помешать ему выбраться из состояния бедности. Она связана с образом жизни и системой установок индивида, соответствующих бытию бедного человека [6, 17, 20].

Социально-экономическое состояние, которое связано с отсутствием нормальных условий жизнедеятельности индивида и его семьи, при котором ограничено разумное потребление товаров и услуг, не происходит нормальной социализации подрастающего поколения. Это называется бедностью. Бедность неразрывно связана с существенным снижением доходов граждан и сопровождается, как правило, социально-психологическим дискомфортом. Бедность гораздо большее состояние, чем просто отсутствие достойных доходов. Бедность сопровождается низким качеством питания и одежды, плохими условиями жилья, отсутствием возможности развиваться и творчески реализовываться.

Бедность проявляется в абсолютной и относительной формах.

Социально-экономическое положение граждан в нашей стране зависит от тех накопленных благ (финансы, недвижимость, предметы роскоши), которые успели сделать либо их родители, бабушки и дедушки, либо они сами. В этом смысле перестроечный период в нашем государстве был кому-то «на руку», а кого-то обрек на длительную и затяжную бедность. Все, кто не смог и не успел что-то накопить и отложить на черный день, сегодня находятся за порогом бедности [3].

Можно сказать, что динамика бедности в России, впрочем как и в других государствах, определена политическими и социальными взрывами в обществе и схожа со спиралью, где большие витки сменяются малыми. Естественно, количество бедных растет в период острого экономического кризиса и не прекращается в периоды его оттока. Сокращение количества бедных можно наблюдать в периоды «затишья» социальных, экономических и политических испытаний.

Кроме всех негативных факторов, что были перечислены ранее, бедность влечет за собой низкий уровень медицинских и образовательных услуг, отсутствие условий для саморазвития и трудоустройства, апатию и агрессию в обществе, социальные аномалии и разводы в семьях, наличие социальных конфликтов и деструктивное развитие социума. Кроме того, бедность вызывает и одновременно является причиной массового и глубокого расслоения общества. Разрастание масштабов бедности может привести к социальному взрыву в государстве.

Необходимо отметить, что разрастание масштабов бедности приводит к тому, что она охватывает целые группы людей (например, профессиональные учителя, библиотекари и др.). Бедными и депрессивными могут быть целые регионы и субъекты (например, Тыва и Дагестан) и даже целые государства (некоторые государства Африки и др.). Но это мы опишем позже в своей работе [30]. Бедность страшна тем, что она подавляет всяческую инициативу человека и угрожает последующим поколениям, если носит хронический и затяжной характер.

Каким же образом в Российской Федерации определяется состояние гражданина, характеризующееся как бедность? Кого можно отнести к бедным, каковы критерии этого состояния? Существует понятие «черта бедности» или некий стандартный порог, установленный нормативно. Этот порог называется «прожиточным минимумом» [22]. Необходимо отметить, что он не является единым на всей территории государства и каждый регион вносит в него свои коррективы.

Прожиточный минимум – степень объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально возможном уровне, обеспечивающем условия поддержания живого физического состояния человека в определенном регионе [29].

Бедность можно и необходимо измерять. Это не аморфное явление, а явление, которое отражено в статистических документах и конкретных цифрах. Бедность – это комплексное понятие, носящее в себе социально-экономические черты. Соответственно, раз можно подсчитать его масштабы и выявить причины его возникновения, представляется возможным и выработка конкретных мер и стратегий по сокращению его масштабов и последствий. Естественно, полностью искоренить это явление в нашей стране вряд ли удастся. Необходимо детально изучить причины, ее порождающие и вызывающие скачок этого явления в российском обществе. Для этого нужно точно определиться, что же такое бедность и кого считать бедными в России. Для этого нужно пользоваться положениями основных теорий, описывающих бедность в ее основных факторах и проявлениях.

На сегодняшний день очень распространена методика, заключающаяся в опросе граждан по поводу оценки ими своих доходов. Т. е. респонденты субъективно оценивают свои доходы как низкие или высокие относительно потребительской корзины своей семьи. Конечно же, эта методика носит относительный характер, отражает субъективное мнение респондентов.

Такого рода опросы в рамках данной методики проводятся как минимум один раз в год в стране. Последние данные опроса показывают, что большинство респондентов из числа «бедных» высказали довольно пессимистичную точку зрения и не пожелали изменения своей ситуации. Попросту «опустили рука». Очень мало тех, кто считает свою ситуацию нормальной и верит в светлое будущее. Подавляющее большинство опрошенных настроены довольно агрессивно и не верят, что без коренных мер в этом государстве можно что-то изменить к лучшему [4].

Говоря об особенностях социально-экономического развития Республики Дагестан, необходимо подчеркнуть специфику структуры доходов граждан, которая сильно отличается от среднероссийской структуры доходов. Большая часть среднероссийских доходов граждан составляет заработная плата (45 %). Отличием структуры доходов дагестанцев является то, что доля заработной платы в ней всего 11 %. Соответственно, процент доходов от samozанятости и собственного бизнеса составляет целых 24 %, остальная часть доходов носит неофициальный характер. Дагестанцы, будучи довольно предприимчивыми людьми, на заработную плату рассчитывают в последнюю очередь. Тем самым можно объяснить довольно высокий уровень предпринимательской инициативы в Дагестане [28].

Особенность «дагестанской» бедности кроется в том, что в субъекте один из самых низких показателей уровня заработной платы по России. Республика Дагестан испокон веков трудоизбыточный регион, многонациональный и политически нестабильный. Уровень безработицы давно перешагнул 10-процентный порог и перевалил критическую черту. Высокий уровень дотационности республиканского бюджета осложняет ситуацию. Можно сказать, что в республике преобладает бедность «по доходам», но не «по лишениям». Все это вызывает депрессивный тип социально-экономической ситуации в регионе.

Структура расходов дагестанцев заключается в преобладании трат на коммунальные услуги и продукты питания, что соответствует «бедному» бюджету. Но несмотря на это люди умудряются откладывать энную сумму на черный день. Как бы то ни было, дагестанцев выручают сельские родственники, которые снабжают городскую родню продуктами питания из села.

Статистическое управление Республики Дагестан приводит такую структуру доходов и расходов населения.

Рис. 1. Денежные доходы и расходы населения по РД за февраль-март 2016 года[37].

В Республике Дагестан очень сложная обстановка состоит в плане доходов работающих, но бедных граждан.

Население Республики Дагестан постоянно стремится к улучшению условий быта, может быть, больше, чем население других субъектов РФ. И в этих условиях размер заработной платы, больше похожий на размер пособия по безработице, не может положительным образом влиять на желание дагестанцев трудиться эффективно.

Другим фактором прогрессии бедности среди дагестанцев является традиционное желание большого количества детей. Подавляющее большинство семей здесь являются многодетными, что существенно усиливает иждивенческую нагрузку на домохозяйства и приводит к обеднению семей.

Нами предпринята попытка классифицировать основные факты роста бедности в Дагестане. Внешние факторы, которые объективным образом влияют на рост бедности в Дагестане:

- высокий уровень дотационности бюджета региона и депрессивность;
- традиционно высокий уровень безработицы вследствие трудоизбыточности рынка труда;
- отсутствие достаточного количества рабочих мест вследствие неразвитости экономики;
- низкий уровень правовой и экономической активности среди населения;
- тухумность и клановость в регионе;
- коррупция;
- теневая экономика и др.

Внутренние факторы, способствующие росту бедных в регионе как следствие внешних факторов:

- слабое здоровье населения;
- слабое развитие социальной инфраструктуры;
- отсутствие социальной и политической стабильности в регионе;
- расслоение населения;
- низкая экологическая культура в регионе [16].

В последнее время довольно распространена утечка рабочей силы из региона по причине невозможности нормального трудоустройства. Это является следствием коррупции и клановости в Дагестане. Можно сказать, что лучшие трудовые ресурсы республики ее покидают.

Несмотря на то, что бедность среди лиц пенсионного возраста в силу индексации пенсий не очень-то и распространенное явление, пенсионеры не стремятся покинуть свои рабочие места и уступать их молодым специалистам. Это вызывает такое явление, как массовая безработица среди молодежи.

Явление дополнительной занятости и рост ее масштабов, конечно же, связаны с тем, что уровень заработной платы на основном месте работы не устраивает большинство работников, и они вынуждены совмещать два и более рабочих места. Поэтому более активными занято несколько рабочих мест, а кто-то остается и вовсе без работы. Это не может не сказаться на появлении некой апатии и пассивности среди молодых людей. Кроме того, наличие такого количества безработных среди молодежи усиливает криминализацию в обществе [34].

Чем же так страшна коррупция и клановость, которые бурно процветают в республике? Ситуация такова, что самые престижные рабочие места занимают выходцы из известных тухумов, им достается и престижное рабочее место, и достойная заработная плата, все остальные вынуждены выживать [13].

Теневая экономика и скрытая занятость в Дагестане также являются колоссальными проблемами [25].

По оценкам экспертов, в Республике Дагестан теневая экономика составляет от 40 до 60 % ВРП, а в отдельных сферах, например в торговле, доходит до 2/3.

Многие эксперты считают, что нужно приложить все усилия к легализации теневой экономики в Дагестане. В этой мере они видят шанс на оздоровление экономики и рост официальной заработной платы в регионе. Критичной является показатель доли теневой экономики в регионе в различных отраслях – 60 %. Это катастрофично для республики.

Одним из факторов объективного, внешнего характера является политическая нестабильность. Жизнь на вулкане, частая смена руководства республики, массовые аресты политиче-

ских лидеров, социальная нестабильность в первую очередь отражаются на простых гражданах. Образно говоря, люди не знают, какому Богу молиться.

Еще одной внутренней субъективной причиной роста бедности, на наш взгляд, является «патерналистское» сознание большинства граждан региона, которые привыкли надеяться на государство в решении всех проблем, в том числе и финансовых. К сожалению, данный подход уже не актуален. Изменились условия, изменились реалии и должно измениться массовое сознание. Человек сам ответственен за себя и членов своей семьи. Необходимо забыть об иждивенческом образе жизни.

Есть и внешние факторы, которые не зависят от воли человека и вызывают глубокую и затяжную бедность. Это пожары, наводнения, потеря кормильца, тяжелые заболевания и затраты на их лечение.

Не нужно забывать, что бедность является следствием личностных пороков и слабостей человека: лень, алкоголизм, наркомания.

Такое явление, характерное для все большего количества регионов РФ, – бедность работающих граждан, – вызвано несостоятельностью экономики и проявляется в большом разрыве уровня заработной платы работников различных отраслей. Экспортно ориентированные отрасли, такие как газовая, энергетическая, как обычно «процветают», тогда как в отраслях, ориентированных на внутреннего потребителя (здравоохранение, образование, культура), ситуация противоположно иная. Это вызывает отраслевое неравенство доходов работников, бедность и стагнацию в определенных отраслях.

Если говорить о социальной безопасности и стабильности, которые не обеспечены в дагестанском обществе, то нужно отметить, что регион не является привлекательным для внешних инвестиций, что существенным образом тормозит процесс развития экономики и социальной сферы. Чем меньше инвестиций, тем меньше новых рабочих мест с достойными условиями оплаты труда, тем выше уровень бедности в регионе.

Состояние социальной инфраструктуры как совокупности отраслей, обеспечивающих достойное развитие человека, тоже находится не в очень выигрышном аспекте. В регионе разбитые дороги, слабые учреждения образования и здравоохранения, что, в свою очередь, усугубляет низкое качество жизни населения и способствует росту бедности.

Одним из приоритетов социальной политики в Республике Дагестан, как и в целом по РФ, является недопущение глубокой, застойной и массовой бедности, которая грозит не только снижением качества человеческого потенциала и капитала в республике, но и социальным взрывом. Это сложная задача, так как реалии связаны с массовой безработицей, слабым развитием экономики, двойными стандартами социальной политики.

Так как большинство семей в Дагестане многодетные (3 и более детей), возрастает показатель иждивенческой нагрузки (3 иждивенцев на 1 работающего).

Ситуация усугубляется еще и тем, что в семье могут быть инвалиды, безработные и пенсионеры, требующие постоянного ухода. Такое явление, как неполная семья, что в последнее время не редкость, тоже выступает риском наступления бедности.

В связи с этим очень важно разработать комплекс мер и мероприятий по недопущению массовой бедности и снижению ее масштабов в регионе. Эти меры, на наш взгляд, должны базироваться на развитии гражданской инициативы и желании работать честно и зарабатывать достойно, совершенствуя свои профессиональные навыки. Голодного человека нужно научить зарабатывать себе на жизнь, нежели просто накормить один раз. Эти меры должны включать:

- поддержку развития малого бизнеса;
- создание крупных государственных проектов, в которых должны быть задействованы ныне безработные граждане;
- создание временных рабочих мест.

Возможно множество и других вариантов, но основой является государственное стимулирование желания работать у населения.

Как нам кажется, одним из оптимальных выходов из сложившейся ситуации является создание и развитие рабочих мест с достойными условиями оплаты труда, что является мощным стимулом к выполнению эффективной работы трудящимися.

Необходимо пересмотреть политику распределения доходов между категориями граждан,

трудящимися в различных отраслях. Нельзя дискриминировать и ущемлять в оплате труда работника только потому, что он работает не в «престижной» отрасли.

Поэтому в целях снижения уровня бедности мы полагаем экономически оправданным и социально справедливым повышение ставки налога для лиц, имеющих сверхдоходы, так как одним из проявлений социального неравенства в современной России является гигантская разница в доходах между различными слоями населения.

Для решения проблем бедности Российскому государству в целом необходима радикальная смена курса социально-экономической политики, ее переориентация на обеспечение жизненных потребностей большинства населения.

Литература

1. Абдусаламова М. М., Магомедова З. О. Статистический анализ социальной дифференциации населения (на примере РД) // *Экономика и предпринимательство*. – 2013. – № 12-3. – С. 305–309.
2. Акчурин Б. Г., Сазанов И. С. Бедность в современной России: причины, особенности, пути сокращения // *Вестник ВЭГУ*. – 2013. – № 6. – С. 5–8.
3. Акчурин Б. Г., Сазанов И. С. Социальные факторы бедности в современной России // *Вестник московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. – 2014. – № 3.
4. Анянцев В. А. В пользу бедных «Российская газета». – № 6109 (133). – 2013.
5. Аникин В. А., Тихонова Н. Е. Бедность в России на фоне других стран // *Мир России*. – 2014. – № 4. – С. 59–95.
6. Аристотель. Никомахова этика. Поэтика. Соч. в 4-х т. Т. 4. Аристотель. – М., Мысль, 1976–1984. – С. 53–295.
7. Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация // *ЭКО*. – 2014. – № 11. – С. 41–56.
8. Бондаренко Л. В. Бедность «по-крестьянски» и пути ее преодоления // *Агропродовольственная политика России*. – 2012. – 33. – С. 55–60.
9. Гордон Л. А. Четыре рода бедности в современной России / Л. А. Гордон // *Социологический журнал*. – 1994. – № 4. – С. 18–35.
10. Горшков М. К., Тихонова Н. Е., Лежнина Ю. П., Мареева С. В. и др. Бедность и неравенства в современной России. – М.: Институт социологии РАН, 2013. – 168 с.
11. Горшков М. К., Тихонова Н. Е., Мареева С. В. Бедность и бедные в современной России. – М.: Весь мир. – 2014. – 304 с.
12. Горюнова Н. Н. Профиль российской бедности: факторы и риски для работающего населения // *Известия Томского политехнического университета*. – 2008. – № 6. – Т. 313. – С. 61–65.
13. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Том I. – М.: Научный эксперт, 2018.
14. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф; пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. – М.: РОССПЭН, 2002. – 284 с.
15. Джидарьян И. А. Счастье в представлениях обыденного сознания / И. А. Джидарьян // *Психологический журнал*. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 40–49.
16. Зубаревич Н. Выход из кризиса: региональная проекция // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 4. – С. 67–83.
17. Конфуций. Суждения и беседы / под ред. Р. В. Грищенкова / Конфуций. – М.: Оникс, 2004. – 188 с.
18. Кудуэль А. Измерение и анализ бедности, рабочие доклады / А. Кудуэль, И. Хендшель, К. Уодон // *Poverty Reduction Strategy Sourcebook: Chapters and Related Materials*, Всемирный банк, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.poverty.worldbank.org/files/11026_data_ru.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
19. Магомаев М. М., Магомедова Э. Р. Заработная плата и бедность работающего населения в современной России // *Вестник Дагестанского государственного университета*. – 2011. – № 5. – С. 9–15.
20. Макиавелли Н. Избранные произведения: пер. с англ. / Н. Макиавелли. – М.: Худож. лит., 1982. – 503 с.
21. Маллаева М. И. Бедность населения: подходы к определению и особенности измерения // *Вопросы структуризации экономики*. – 2010. – № 2. – С. 315–319.
22. Малообеспеченные в России: кто они? Как живут? К чему стремятся? – М.: Институт социологии РАН, 2015.
23. Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения / Т. Р. Мальтус. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. – 461 с.
24. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона / К. Маркс // К. Маркс; Ин-т Маркса – Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б). – М.: Госполитиздат, 1941. – 184 с.
25. Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. – М.: М-Студио, 2016.
26. Пигу А. Экономическая теория благосостояния, в 2-х тт. Т. I; пер. с англ. / А. Пигу. – М.: Прогресс, 1985. – 512 с.
27. Семенова С. П., Кичигина А. В. Бедность в современной России и ее территориальная дифференциация // *Известия Русского географического общества*. – 2011. – Т. 143. – № 5. – С. 54–59.
28. Соболева Н. Э., Пашинова Т. Р., Карабчук Т. С. Бедность домохозяйств в России: что говорят дан-

- ные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. – 2013. – Т. 22. – № 1.
29. Султанов Г. С. Особенности государственной молодежной политики занятости // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 3. – С. 243–244.
30. Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России. – М.: Летний сад, 2017.
31. Фахрутдинова Е. В., Хуснутдинова Л. М. Бедность населения России: тенденции развития // Экономические науки. – 2012. – № 12. – С. 63–66.
32. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 1990. – 447 с.
33. Юданова К. О. Бедность работающего населения как особенность экономического развития России // Евразийский Союз ученых (ЕСУ). – 2014. – №7. – С. 170–171.
34. Юлиникова М. С. Проблемы занятости молодежи // Труд и социальные отношения. Спецвыпуск. Соискатель. – №2 (29). – 2005. – С. 28–34.
35. Ярошенко С. «Новая» бедность в России после социализма // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2010. – № 2. – С. 221–251.
36. Paine Th. The Complete Writings of Thomas Paine. New-York., 1945. Vol. I–II.; Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Berkeley: Univ. of California, 1979. P. 31
37. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dagstat.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана. Денежные доходы и расходы населения по Республике Дагестан за февраль–март 2016 г.

References:

1. Abdusalomova M. M., Magomedova Z. O. Statisticheskij analiz social'noj differenciacii naseleniya (na primere RD) // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2013. – № 12-3. – S. 305–309.
2. Akchurin B. G., Sazanov I. S. Bednost' v sovremennoj Rossii: prichiny, osobennosti, puti sokrashcheniya // *Vestnik VEGU*. – 2013. – №6. – S. 5–8.
3. Akchurin B. G., Sazanov S. I. Social'nye faktory bednosti v sovremennoj Rossii // *Vestnik moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya*. – 2014. – № 3.
4. Anan'ev V. A. V pol'zu bednyh «Rossijskaya gazeta». – № 6109 (133). – 2013.
5. Anikin V. A., Tihonova N. E. Bednost' v Rossii na fone drugih stran // *Mir Rossii*. – 2014. – № 4. – S. 59–95.
6. Aristotel'. Nikomahova etika. Poetika. Soch. v 4-h t. T. 4. Aristotel'. – М., Mysl', 1976–1984. – S. 53–295.
7. Bogomolova T. YU., Tapilina V. S. Bednost' v sovremennoj Rossii: masshtaby i territorial'naya differenciaciya // *EKO*. – 204. – № 11. – S. 41–56.
8. Bondarenko L. V. Bednost' «po-krest'yanski» i puti ee preodoleniya // *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*. – 2012. – 33. – S. 55–60.
9. Gordon L. A. CHetyre roda bednosti v sovremennoj Rossii / L. A. Gordon // *Sociologicheskij zhurnal*. – 1994. – № 4. – S. 18–35.
10. Gorshkov M. K., Tihonova N. E., Lezhnina YU. P., Mareeva S. V. i dr. Bednost' i neravenstva v sovremennoj Rossii. – М.: Institut sociologii RAN, 2013. – 168 s.
11. Gorshkov M. K., Tihonova N. E., Mareeva S. V. Bednost' i bednye v sovremennoj Rossii. – М.: Ves' mir. – 2014. – 304 s.
12. Goryunova N. N. Profil' rossijskoj bednosti: faktory i riski dlya rabotayushchego naseleniya // *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. – 2008. – № 6. – T. 313. – S. 61–65.
13. Gosudarstvennaya politika protivodejstviya korrupcii i tenevoj ekonomike v Rossii. Tom I. – М.: Nauchnyj ekspert, 2018.
14. Darendorf R. Sovremennyy social'nyj konflikt. Ocherk politiki svobody / R. Darendorf; per. s nem. L.YU. Pantinoj. – М.: ROSSPEN, 2002. – 284 s.
15. Dzhidar'yan I. A. Schast'e v predstavleniyah obydenного soznaniya / I. A. Dzhidar'yan // *Psihologicheskij zhurnal*. – 2000. – T. 21. – № 2. – S. 40–49.
16. Zubarevich N. Vyhod iz krizisa: regional'naya proekcija // *Voprosy ekonomiki*. – 2012. – № 4. – S. 67–83.
17. Konfucij. Suzhdeniya i besedy / pod red. R. V. Grishchenkova / Konfucij. – М.: Oniks, 2004. – 188 s.
18. Kuduel' A. Izmerenie i analiz bednosti, rabochie doklady / A. Kuduel', I. Hendshel', K. Uodon // *Poverty Reduction Strategy Sourcebook: Chapters and Related Materials, Vsemirnyj bank, 2002. [Elektronnyj resurs]*. Rezhim dostupa: www.poverty.worldbank.org/files/11026_data_ru.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. Magomaev M. M., Magomedova E. R. Zarabotnaya plata i bednost' rabotayushchego naseleniya v sovremennoj Rossii // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2011. – № 5. – S. 9–15.
20. Makiavelli N. Izbrannye proizvedeniya: per. s angl. / N. Makiavelli. – М.: Hudozh. lit., 1982. – 503 s.
21. Mallaeva M. I. Bednost' naseleniya: podhody k opredeleniyu i osobennosti izmereniya // *Voprosy strukturizacii ekonomiki*. – 2010. – № 2. – S. 315–319.
22. Maloobespechennye v Rossii: kto oni? Kak zhivut? K chemu stremyatsya? – М.: Institut sociologii RAN, 2015.
23. Mal'tus T. R. Opyt o zakone narodonaseleniya / T. R. Mal'tus. – М.: Direktmedia Publishiig, 2007. – 461 s.
24. Marks K. Nishcheta filosofii. Otvet na «Filosofiyu nishchety» g. Prudona / K. Marks // K. Marks; In-t Marksa – Engel'sa-Lenina pri CK VKP (b). – М.: Gospolitizdat, 1941. – 184 s.
25. Ovcharova L. N. Teoreticheskie i prakticheskie podhody k ocenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt. – М.: M-Studio, 2016.
26. Pigu A. Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya, v 2-h tt. T. I; per. s angl. / A. Pigu. – М.: Progress, 1985. – 512 s.
27. Semenova S. P., Kichigina A. V. Bednost' v sovremennoj Rossii i ee territorial'naya differenciaciya // *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. – 2011. – T. 143. – № 5. – S. 54–59.
28. Soboleva N. E., Pashinova T. R., Karabchuk T. S. Bednost' domohozyajstv v Rossii: chto govoryat dannye RMEZ VSHE // *Mir Rossii*. – 2013. – Т. 22. – № 1.

29. Sultanov G. S. *Osobennosti gosudarstvennoj molodezhnoj politiki zanyatosti // Voprosy strukturizacii ekonomiki.* – 2012. – № 3. – S. 243–244.
30. Tihonova N. E. *Fenomen gorodskoj bednosti v sovremennoj Rossii.* – M.: Letnij sad, 2017.
31. Fahrutdinova E. V., Husnutdinova L. M. *Bednost' naseleniya Rossii: tendencii razvitiya // Ekonomicheskie nauki.* – 2012. – № 12. – S. 63–66.
32. Frejd 3. *Psihologiya bessoznatel'nogo / 3. Frejd.* – M.: Prosveshchenie, 1990. – 447 s.
33. Yudanov K. O. *Bednost' rabotayushchego naseleniya kak osobennost' ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Evrazijskij Soyuz uchenyh (ESU).* – 2014. – №7. – S. 170–171.
34. Yulinikova M. S. *Problemy zanyatosti molodezhi // Trud i social'nye otnosheniya. Specvypusk. Soiskatel'.* – №2 (29). – 2005. – S. 28–34.
35. YArshenko S. *«Novaya» bednost' v Rossii posle socializma // Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovanij.* – 2010. – № 2. – S. 221–251.
36. Paine Th. *The Complete Writings of Thomas Paine.* New- York., 1945. Vol. I–II.; Townsend P. *Poverty in the United Kingdom.* Berkeley: Univ. of California, 1979. P. 31
37. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa: <http://dagstat.gks.ru>, svobodnyj.* – Zagl. s ekrana. *Denezhnye dohody i raskhody naseleniya po Respublike Dagestan za fevral'–mart 2016 g.*

УДК 338.2

ГАТАУЛЛИН РИНАТ ФАЗЛТДИНОВИЧ

д.э.н., профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий
Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное
подразделение ФГБУН Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

ЧУВАШАЕВА ЭЛЬВИРА РИФОВНА

младший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий
Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное подразделение
ФГБУН Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
e-mail: Elvirachuv@mail.ru

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ НИВЕЛИРОВАНИЯ ИХ ПОЛЯРИЗАЦИИ¹

Аннотация. *Цель работы.* Анализ проблем реализации стратегического планирования социально-экономического развития одного из крупнейших регионов Российской Федерации — Башкирии. *Метод или методология проведения работы.* Теоретико-методологическую базу исследования составили действующие правовые акты и разработки известных ученых. В статье использован метод анализа и синтез информации на основе сравнения стратегий. Обобщен существующий опыт разработки данных документов в республике, обоснованы предложения по повышению их качества. *Результаты.* Выявлены противоречия в методологических основах разработки стратегий развития муниципальных образований, а также в представленных документах. *Область применения результатов.* Результаты могут быть использованы для корректировки стратегий, для администрации городов и районов, а также Министерств. *Выводы.* Необходимо улучшать методику разработки стратегий.

Ключевые слова: стратегия, развитие муниципальных образований, регион, Республика Башкортостан, внутренняя сбалансированность

GATAULLIN RINAT FAZLTDINOVICH

doctor of Economics, Professor, head of the sector of economy and management of territorial
Development Institute of socio-economic research — separate structural division
division OF the Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

CHUVASHAEVA ELVIRA RIFOVNA

Junior research fellow, Department of Economics and management development
The Institute of socio-economic research is a separate structural division of the Ufa Federal
research center of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: Elvirachuv@mail.ru

STRATEGIES FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES AS A TOOL FOR LEVELING THEIR POLARIZATION

Abstract. *Purpose of work.* Analysis of problems of implementation of strategic planning of socio-economic development of one of the largest regions of the Russian Federation — Bashkiria. *Method or methodology for conducting the work.* The theoretical and methodological basis of the research was made up of current legal acts and developments of well-known scientists. The article uses the method of analysis and synthesis of information based on comparison of strategies. The existing experience of developing these documents in the Republic is summarized, and proposals to improve their quality are substantiated. *Results.* Contradictions in the methodological foundations of developing strategies for the development of municipalities, as well as in the documents submitted, were revealed. *The scope of the results.* The results can be used to adjust strategies, for city and district administrations, and for Ministries. *Conclusions.* The strategy development methodology needs to be improved.

Keywords: strategy, development of municipalities, region, Republic of Bashkortostan, internal balance

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания №00700256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Введение. Поляризация в экономическом развитии территорий, высокий уровень социальной дифференциации населения, глобальные и локальные социально-экономические изменения и т.д. оказывают отрицательное влияние на социально-экономические, технологические отношения между регионами. Одними из инструментов нивелирования поляризации являются стратегические планы развития территории.

Стратегическое планирование – это процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды, определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития [1].

Одновременно, стратегическое планирование представляет собой универсальный инструмент, который обеспечивает системное и взаимосвязанное стратегическое целеполагание, постановку и реализацию крупных государственных задач с использованием механизма государственно-частного партнерства и комплексный учет всего многообразия факторов внутреннего и внешнего характера, который повышает эффективность и качество государственного управления в жестких условиях глобализации и усиления стратегических рисков для развития и угроз национальной безопасности [2].

Стратегическое планирование и управление изучали многие ученые. Одним из основоположников данного направления являлся И. Ансофф, который говорил, что по своему существу стратегия есть набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности [3]. Его сподвижник А. Чандлер считал, что стратегия должна «определять долгосрочные цели предприятия, а также намечать действия и размещать необходимые для решения поставленных задач ресурсы» [4]. К. Эндрюс, из Гавардской школы бизнеса, вместе со своими коллегами обнаружил, что стратегия является методом для определения конкурентных целей организации [5]. Г. Минцберг толковал стратегию как состоящую из пяти элементов: плана, приема, паттерна (образец поведения), позиции, перспективы [6]. М. Портер дал определение стратегии как способа реакции на внешние возможности и угрозы, внутренние сильные и слабые стороны [7]. Также неопределимый вклад, в исследование данной проблемы, внесли следующие ученые: П. Дрюкер, Д. Миллер [8], Ф. Селзник, Й. Шумпетер, Р. Саймонс [9], Р. Акофф, У. Кинг, Д. Клиланд [10], Г. Хэмел, К. Прахалад, Дж. Куинн и др. Созданные ими научные школы по изучению стратегий представили много исследований.

В России ученые Л.В. Канторович, Ю.В. Яременко, А.И. Анчишкин, Д.С. Львов, А.Г. Гранберг развивали общую теорию планирования и на ее основе создали систему плановых и стратегических документов [11].

Исследования, проводимые учеными, их опыт, применяются для написания стратегий, программ развития территорий [12].

Методы исследования. Методика исследования существующих стратегий социально-экономического развития муниципальных образований нацелена на оценку полноты реализации их функций, скажем, реализация научно-обоснованных стратегий в социально-экономическом развитии муниципальных образований отражается следующим образом:

1) способствует к повышению эффективности пространственной организации производительных сил, что, прежде всего, может обеспечиваться на основе укрупнения материально-технической базы действующих в городах и сельских районах предприятий и организаций, их вспомогательных производств, объектов производственной, социальной и рыночной инфраструктуры. При этом города, являясь ядром для создания единой системы транспортного обслуживания, материально-технического снабжения, инженерных сооружений, информационной службы, вычислительных центров, объектов природопользования и инфраструктуры, будут выступать как основа для объединения прилегающих сельских районов и рекреационных зон в территориальные социально-экономические системы региона;

2) усиливает многосторонние производственно-экономические, транспортные, снабженческо-сбытовые, миграционные и другие интеграционные связи между городской и сельской местностью, создает благоприятные предпосылки для организации высокоэффективных локальных агропромышленных образований, способствует повышению интенсивности сельскохозяйственного производства, развитию хозяйственной активности сельскохозяйственных предприятий и сельского населения;

3) создает условия для формирования единой инфраструктуры, обеспечивает научно обоснованное определение эффективных направлений развития экономики, совместную реализацию производственных, социальных и управленческих функций городских и сельских поселений. Территориальные социально-экономические системы региона призваны выступить как промежуточные звенья управления экономикой региона (республики, области, края), городов и сельских районов [13, 14, 15, 16, 17, 18].

Научное обоснование приоритетных направлений и параметров развития промышленного производства сегодня является самой острой, включая сельские районы.

Правительство Республики Башкортостан приняло решение от 28.06.2018 г. о необходимости разработки стратегий для муниципальных образований [19]. Каждое муниципальное образование отличается от других структурой экономики и стартовыми показателями. Поэтому каждая стратегия базируется на условиях конкретной территории.

Правовую основу стратегических документов составляют Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [20], от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [21] и Законом Республики Башкортостан от 27.02.2015 г. №194-З «О стратегическом планировании в Республике Башкортостан» [22], в которых даны индикаторы социально-экономического развития, предусматривающие комплекс мероприятий по формированию системы стратегического планирования, приоритеты, цели, задачи, направления и т.д. Также необходимо учитывать Стратегию социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года [23].

В своих стратегиях, в основном, районы республики придерживались заданной структуры: в первой части указывали текущее состояние, анализ конкурентных преимуществ, во второй содержатся цели, задачи, показатели.

Анализ проблемы. Несмотря на обязательный характер разработки Стратегий развития социально-экономических образований, вмененных вышеупомянутым распоряжением Кабинета Министров Республики Башкортостан, 3 сельских района не выложили данные документы на свои сайты или их не смогли разработать.

При этом существует необходимость оценки эффективности уже утвержденных Стратегий муниципальных образований Республики Башкортостан. Следует отметить, что общее методологическое обеспечение определения стратегического направления ФЗ №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. отнесено к компетенции Правительства Российской Федерации [20]. В полномочия органов власти субъектов РФ входят установление требований к содержанию разрабатываемых в регионах документов стратегического планирования, в частности определения порядка их разработки, рассмотрения и утверждения.

В соответствии со статьей 6 вышеуказанного закона к полномочиям местного самоуправления отнесены разработка, рассмотрение, утверждение и реализация стратегических документов, отнесенных к полномочиям органов МСУ, что сужает функцию Стратегий как инструментов регулирования социально-экономического развития муниципальных образований. При этом, как бы:

1) получается, что объектом прогнозирования и планирования становится не комплексное развитие муниципального сектора, а некая группа подведомственных муниципальным образованиям проблем;

2) сужается возможность привлечения всего территориального потенциала для решения проблем МО.

Главная цель стратегий, которые чаще всего сводятся к повышению качества жизни населения, не может быть достигнута исключительно усилиями муниципальных органов власти.

Цель стратегического планирования должна также отражать состояние экономики, социальной сферы и экологии на территории МО.

При этом необходимо различать главные цели и цели социально-экономического развития по каждому направлению или подцели. На наш взгляд, главная цель развития МО должна быть сформулирована как универсальная для всех из них, иначе, главные ориентиры в рамках единого экономического и социального пространства будут разными, что взаимоисключено.

Результаты. Наш анализ целей в соответствующих документах по сельским муниципальным образованиям Республики Башкортостан позволяет выделить следующие ее формулировки.

1. Повышение качества жизни населения обозначено как цель в 13 из 46 представленных документах.
2. Обеспечение конкурентоспособности района – в 7 документах.
3. Повышение качества территории как комфортной среды для проживания – в 7 документах.
4. Обеспечение динамичности в развитии (устойчивости положительных изменений в развитии) – в 7 документах.

В остальных документах цель стратегии сводится к определению ориентиров (Иглинский район) или к процессу реализации целевых проектов и программ (Янаульский район), концентрации ресурсов развития (Туймазинский район), превращения района в крупный туристический центр (Салаватский район), развитию межрайонной сельскохозяйственной кооперации (Бураевский, Кигинский районы), превращение района в центр органического земледелия и туризма (Караидельский район).

Такой разноречивой в определении целей представленных Стратегий показывает отсутствие четких документов, регулирующих порядок их определения. Федеральный закон №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прямо не определяет цель местного самоуправления, но в главе 3 содержит перечень вопросов местного значения [21]. В ст. 15.1 и 15.2 определены права органов местного самоуправления на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения [21].

Как мы считаем, при подготовке проектов Стратегий необходимо ориентироваться не на единственную цель, а на древо целей, где в качестве высшей или главной цели рассматривается обеспечение высокого качества жизни населения, что соответствует смыслу главного бытия, вытекает из системы растущих потребностей людей.

Целями второго ранга могут выступить повышение степени решения вопросов местного значения в области предоставления муниципальных услуг, особенно в сфере социально-культурных услуг. Это – непосредственные цели.

Особый срез в системе целей развития МО определяется достигнутым уровнем их развития. В этом случае происходит как бы их корректировка или определение меры и возможности реализации главной цели (рис. 1).

Поскольку в выборе предлагаемых к реализации в муниципальных образованиях проектов и входящих в них мероприятий, приоритетное значение имеет повышение качества жизни населения, оно и предполагает особое внимание к социальной сфере и экологии.

Целевые индикаторы, выражающие различные стороны высшей цели развития муниципального образования – это уровень доходов, занятость населения, экологические показатели в виде минимальных стандартов должны согласовываться с региональными органами власти, в части показателей, превышающих данный уровень соответствовать к их уровню – установленному местными представительными органами власти. Возможность достижения в любом случае должны подтверждаться необходимыми расчетами.

Следует отметить, что множественность целей может вызвать противоречия между ними. Конфликт интересов при этом требует согласования последних. В данном случае определяющими должны выступать интересы большинства, что возможно только при демократическом устройстве общества.

Изучение существующих стратегий развития муниципальных образований Башкирии показало также отсутствие обоснованных расчетов, в частности, прогнозных данных по численности занятых, инвестициям, уровню заработной платы, по производству продукции в промышленности и сельском хозяйстве, вводу жилья. Они по республике в целом и в разрезе МО никак не коррелируются. Так, на период в 2017-2030 гг. рост заработной платы в расчете на 1 человека в республике планируется на уровне 221 %, а в разрезе МО этот показатель разнится от 25% (Мелеузовский район) до 310% (Баймакский район). При этом в городах республики этот показатель не превышает 270%.

В 2017-2030 гг. рост численности занятых в РБ прогнозируется на 160,4%, разброс в разрезе

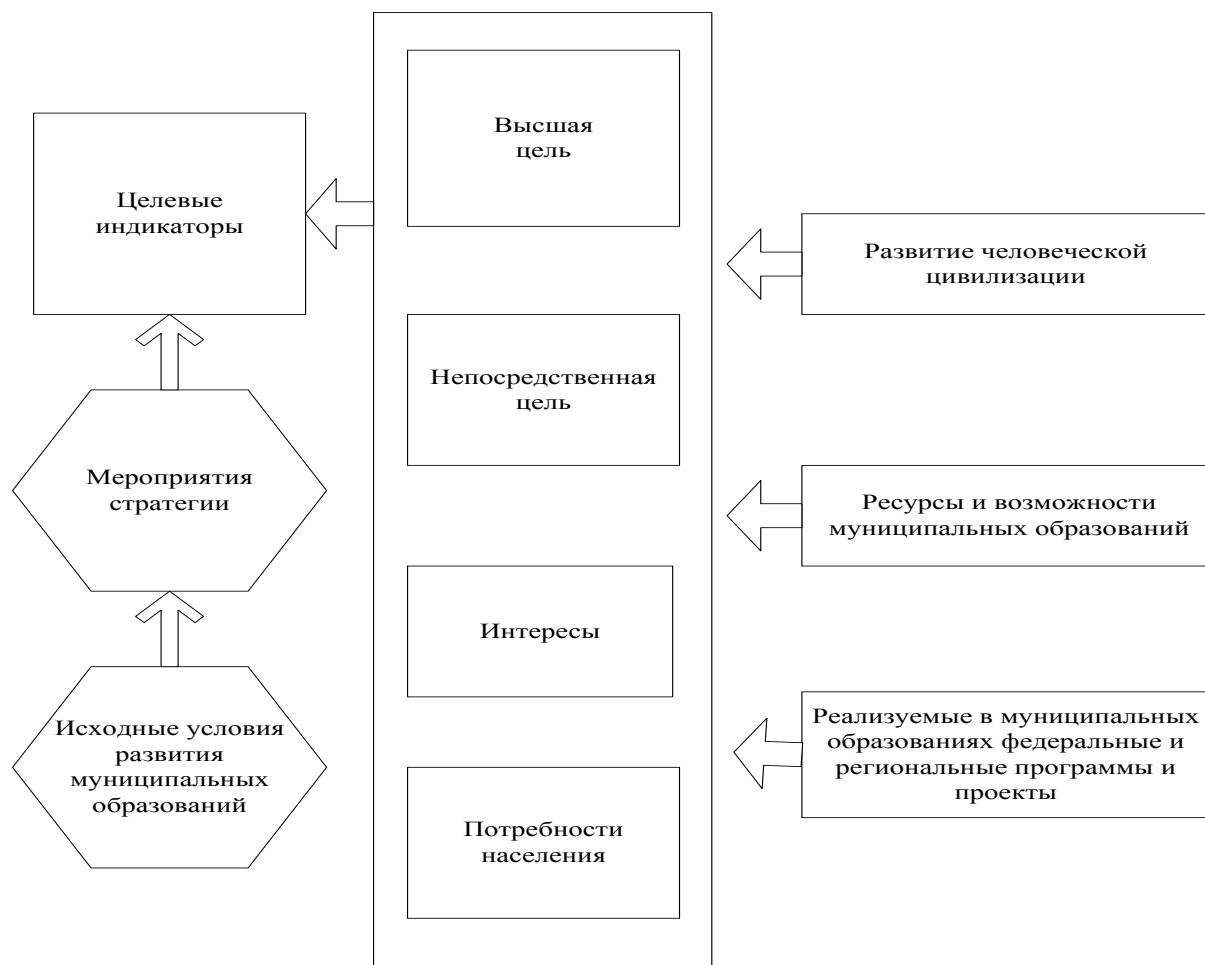

Рис. 1. Целеполагание в системе стратегического моделирования развития муниципального управления

зе МО составляет от 453,8% (Кушнаренковский район) до 30,7% (Альшеевский район). По Уфе прогноз данного показателя составляет 165,6%, в г. Стерлитамак – 290,9%. В большинстве сельских районов этот показатель прогнозируется также в пределах 100-400%.

Инвестиции на душу населения в РБ на период 2017-2030 гг. прогнозируется на уровне 305,2%, когда как в г. Уфе – в 212,7%, в г. Стерлитамаке 191,4%, в г. Салават – 181,9%. В сельских районах этот показатель различается в пределах 49,4% (Аскинский район) и 492,2% (Шаранский район). При этом доля сельских районов в инвестициях – мизерная. В данном случае нельзя не видеть диспропорций в предлагаемых показателях.

Выводы. Мы считаем, что Стратегии развития в регионе не должны содержать внутренних противоречий. Существующий разноречивый в показателях стратегического развития РБ и ее МО не позволяет их признать в качестве действенных инструментов управления развитием республики.

Существует также проблема обеспечения единства документов стратегического планирования в регионах, которые возникли с принятием Майского указа Президента Российской Федерации (2018 г.). В Башкирии принят также Указ Главы РБ «О стратегических направлениях развития Республики Башкортостан до 2024 года». Содержащиеся в этих документах индикаторы развития разнятся. Так можно отметить: в последнем Указе ничего не говорится о создании рабочих мест в республике, несколько ниже заложен в нем также и прогноз роста заработной платы работающих. Все это создает разноречивость в деятельности органов управления, что означает необходимость повышения качества экономической работы в республике.

Литература

1. Стратегическое управление: регион, город, предприятие. Под ред. Гранберга А.Г., Егоришина А.П., Львова Д.С. Изд-во: Экономика, 2005. 603 с.
2. Баннов И.П. Роль стратегии экономического и социального развития региона в достижении показателей экономического роста // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 85-91.
3. Chandler A.D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT Press, 1962.
4. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / пер. с англ. яз.; под ред. А.Н.Петрова – СПб.: Питер, 2009. 344 с.
5. Чадаев А. К вопросу о стратегиях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://chadayevev.ru/weiqi/2017/07/28/k-voprosu-o-strategiyah> (дата обращения 15.10.2019).
6. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий / пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Кантуревского. – СПб.: Питер, 2000. 336 с.
7. Porter M. E. What is a strategy? Harvard Business Review (November-December). 1996. P 61-78.
8. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития. – М.: Труды ИСА РАН, 2006. Т. 22. С. 122–212.
9. Агафонов В.А. Стратегическое планирование регионального развития. Системный подход монография. М.: Финансовый университет, 2014. 228 с.
10. Кинг У., Клиланд Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика. М.: Прогресс, 1982. 399 с.
11. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2011. № 9. С. 34.
12. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 436 с.
13. Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. 244 с.
14. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Балахина А.А., Тулинова Д.В. Стратегическое планирование в регионе: монография. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. 265 с.
15. Лапыгин Ю.Н., Тулинова Д.В. Методы разработки стратегий муниципальных образований // Управленческое консультирование. 2018. №1 (109). С. 92-104. DOI 10.22394/1726-1139-2018-1-92-104.
16. Ануфриева А.А., Найдя Н.С. Формирование документов стратегического планирования Иркутской области: обзор практики и необходимость стандартизации // Вестник ИЭ РАН. 2018. №6. С. 130-149.
17. Баннов И.П. Роль стратегии экономического и социального развития региона в достижении показателей экономического роста // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 85-91.
18. Горелова И.В. Есть ли будущее у стратегий социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс] Современные проблемы территориального развития: электрон. журнал. 2017. №2. – <https://terjournal.ru/2017/id13>.
19. В Башкортостане приступают к разработке муниципальных стратегий. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mechetlinskayalife.rbsmi.ru/articles/ofitsialno/v-bashkortostane-pristupayut-k-razrabotke-munitsipalnykh-strategiy> (дата обращения: 06.08.2019).
20. Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 06.08.2019).
21. Федеральный закон от 6.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 06.08.2019).
22. Закон Республики Башкортостан от 27.02.2015 г. №194-з «О стратегическом планировании в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424038990>
23. Стратегия Республики Башкортостан 2030 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-respubliki-bashkortostan/strategiya-respubliki-bashkortostan-2030/> (дата обращения: 06.08.2019).
24. Радий Хабиров подписал указ о стратегических направлениях социально-экономического развития Башкортостана до 2024 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/126543.html (дата обращения: 06.09.2019).

References:

1. Strategicheskoe upravlenie: region, gorod, predpriyatie. Pod red. Granberga A.G., Egorshina A.P., L'vova D.S. Izd-vo: Ekonomika, 2005. 603 s.
2. Bannov I.P. Rol' strategii ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya regiona v dostizhenii pokazatelej ekonomicheskogo rosta // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2016. № 1. S. 85-91.
3. Chandler A.D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT Press, 1962.
4. Ansoff I. Strategicheskij menedzhment. Klassicheskoe izdanie / per. s angl. yaz.; pod red. A.N.Petrova – SPb.: Piter, 2009. 344 s.
5. CHadaev A. K voprosu o strategiyah [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://chadayevev.ru/weiqi/2017/07/28/k-voprosu-o-strategiyah> (data obrashcheniya 15.10.2019).
6. Mincborg G., Al'strench B., Lempel Dzh. SHkoly strategij / per. s angl.; pod red. YU.N. Kapturevskogo. –

SPb.: Piter, 2000. 336 s.

7. Porter M. E. What is a strategy? *Harvard Business Review* (November-December). 1996. P 61-78.

8. Leksin V.N., SHvecov A.N. *Obshchegosudarstvennaya sistema strategicheskogo planirovaniya territorial'nogo razvitiya*. – M.: Trudy ISA RAN, 2006. T. 22. S. 122–212.

9. Agafonov V.A. *Strategicheskoe planirovanie regional'nogo razvitiya. Sistemnyj podhod monografiya*. M.: Finansovyy universitet, 2014. 228 s.

10. King U., Kliland D. *Strategicheskoe planirovanie i hozyajstvennaya politika*. M.: Progress, 1982. 399 s.

11. Granberg A.G. *Strategiya territorial'nogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: ot idei k realizacii* // *Voprosy ekonomiki*. 2011. № 9. S. 34.

12. Seliverstov V.E. *Regional'noe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike*. – Novosibirsk: IE-OPP SO RAN, 2013. 436 s.

13. *Strategicheskoe upravlenie potencialom razvitiya territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem: metodologicheskie podhody i instrumental'noe obespechenie*. – Ufa: Institut social'no-ekonomicheskikh issledovaniy UNC RAN, 2016. 244 s.

14. Lapygin YU.N., Lapygin D.YU., Balahina A.A., Tulinova D.V. *Strategicheskoe planirovanie v regione: monografiya*. – Vladimir: Vladimirskij filial RANHiGS, 2017. 265 s.

15. Lapygin YU.N., Tulinova D.V. *Metody razrabotki strategij municipal'nyh obrazovaniy* // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2018. №1 (109). S. 92-104. DOI 10.22394/1726-1139-2018-1-92-104.

16. Anufrieva A.A., Najda N.S. *Formirovanie dokumentov strategicheskogo planirovaniya Irkutskoj oblasti: obzor praktiki i neobходimost' standartizacii* // *Vestnik IE RAN*. 2018. №6. S. 130-149.

17. Bannov I.P. *Rol' strategii ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya regiona v dostizhenii pokazatelej ekonomicheskogo rosta* // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2016. № 1. S. 85-91.

18. Gorelova I.V. *Est' li budushchee u strategij social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov* [Elektronnyj resurs] *Sovremennye problemy territorial'nogo razvitiya: elektron. zhurnal*. 2017. №2. – <https://terjournal.ru/2017/id13>.

19. *V Bashkortostane pristupayut k razrabotke municipal'nyh strategij*. [Elektronnyj resurs] – *Rezhim dostupa*: <https://mechetlinskayalife.rbsmi.ru/articles/ofitsialno/v-bashkortostane-pristupayut-k-razrabotke-munitsipalnykh-strategiy> (data obrashcheniya: 06.08.2019).

20. *Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 g. №172-FZ «O strategicheskoy planirovanii v Rossijskoj Federacii»*. [Elektronnyj resurs] – *Rezhim dostupa*: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (data obrashcheniya: 06.08.2019).

21. *Federal'nyj zakon ot 6.10.2003 g. №131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii»*. [Elektronnyj resurs] – *Rezhim dostupa*: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (data obrashcheniya: 06.08.2019).

22. *Zakon Respubliki Bashkortostan ot 27.02.2015 g. №194-z «O strategicheskoy planirovanii v Respublike Bashkortostan»*. [Elektronnyj resurs] – *Rezhim dostupa*: <http://docs.cntd.ru/document/424038990>

23. *Strategiya Respubliki Bashkortostan 2030 g.* [Elektronnyj resurs] – *Rezhim dostupa*: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-respubliki-bashkortostan/strategiya-respubliki-bashkortostan-2030/> (data obrashcheniya: 06.08.2019).

24. *Radij Habirov podpisal ukaz o strategicheskikh napravleniyah social'no-ekonomicheskogo razvitiya Bashkortostana do 2024 goda* [Elektronnyj resurs] – *Rezhim dostupa*: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/126543.html (data obrashcheniya: 06.09.2019).

УДК 332.1

АТАЕВА АЙСЫЛУ ГАРИФУЛЛОВНА
к.э.н., старший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН,
e-mail: ice_lu@mail.ru

ПАЛЬГОВА ВАСИЛИСА ОЛЕГОВНА
младший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН,
e-mail: vasilisa.palgova@gmail.com

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ОБЪЕДИНЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Аннотация. Цель работы. В статье проводится анализ предпосылок необходимости территориальной трансформации муниципальных образований Республики Башкортостан в части укрупнения сельских поселений. **Методы исследования.** Проведен статистический анализ по 818 сельским поселениям Республики Башкортостан по четырем факторам укрупнения: расселенческий, социально-экономический, финансовый, административный. **Результаты.** Выявлены основные тенденции: существует зависимость роста миграционных оттоков населения в сельских поселениях от их расстояния до административных центров муниципальных районов и столицы региона; растет количество малолюдных муниципалитетов; усиливается разрыв уровня социально-экономического развития сельских поселений, территориально приближенных к крупным городам и расположенных на периферии региона; наблюдается прямая зависимость уровня финансовой самостоятельности сельского поселения с его величиной (количеством проживающего в нем населения) и обратная зависимость доли расходов на содержание органов местного самоуправления в общих расходах местного бюджета от размера муниципалитета. **Область применения результатов.** Результаты могут быть использованы органами государственной власти Республики Башкортостан для оценки перспектив административной реформы в регионе. **Выводы.** Результаты исследования говорят о наличии предпосылок для проведения административной реформы либо активизации неадминистративных способов консолидации ресурсов для решения вопросов местного значения поселений в виде их межмуниципальной кооперации.

Ключевые слова: сельское поселение, объединение сельских поселений, муниципальное образование, территориальное преобразование муниципальных образований, местное самоуправление, муниципальные услуги, вопросы местного значения.

ATAEVA AYSYLU GARIFULLOVNA
Ph. D. in Economics, senior research fellow at ISEI UIC RAS.
e-mail: ice_lu@mail.ru

PALGOVA VASILISA OLEGOVNA
Junior researcher of the ISEI UFIC RAS,
e-mail: vasilisa.palgova@gmail.com

ANALYSIS OF PREREQUISITES FOR RURAL INTEGRATION SETTLEMENTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. Purpose of work. The article analyzes the prerequisites for the need for territorial transformation of municipalities of the Republic of Bashkortostan in terms of consolidation of rural settlements. **Method of research.** A statistical analysis of 818 rural settlements of the Republic of Bashkortostan on four factors of consolidation: settlement, socio-economic, financial, and administrative. **Results.** The main trends are identified: there is a dependence of the growth of migration outflows in rural settlements on their distance to the administrative centers municipal

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант №17-32-01142-ОГН).

*districts and the regional capital; the number of sparsely populated municipalities is growing; the gap in the level of socio-economic development of rural settlements that are geographically close to large cities and located on the periphery of the region is growing; there is a direct dependence of the level of financial independence of a rural settlement with its size (the number of people living in it) and an inverse dependence of the share of local government expenses in total local budget expenditures on the size of the municipality. **Scope of the results.** The results can be used by the state authorities of the Republic of Bashkortostan to assess the prospects for administrative reform in the region. **Conclusions.** The results of the study indicate that there are prerequisites for administrative reform or activation of non-administrative ways to consolidate resources to address issues of local significance of settlements in the form of their inter-municipal cooperation. **Keywords:** rural settlement, Association of rural settlements, municipal formation, territorial transformation of municipalities, local government, municipal services, issues of local significance.*

Введение. Одним из основных факторов организации управления государством является его административно-территориальное деление, исходя из которого формируется система органов власти и от которого зависит эффективность исполнения ими своих функций. В 2009 г. завершилась реформа местного самоуправления в России (связанная с принятием Федерального закона №131 об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (далее ФЗ-131)) [17], давшая начало процессу территориальной трансформации. Во время муниципальной реформы, проводимой в достаточно сжатые сроки, не ставилась задача формирования оптимальной сетки муниципального деления. Во многих регионах она была наложена на сложившуюся сетку административного деления. «В результате оказались неучтенными не только перспективные тенденции, такие, как растущая неравномерность расселения и усиление урбанизации, но и многие текущие факторы, включая ресурсную обеспеченность территорий и способность их к самостоятельному существованию» [3].

Необходимость оптимизации сетки муниципального деления выразилась в процессах преобразования муниципальных образований и, прежде всего, в их укрупнении. За период 2010–2019 гг. общее количество муниципальных образований сократилось на 2406 (или 10,1%) даже с учетом присоединения двух субъектов Российской Федерации. Сокращение произошло во всех регионах России, за исключением г. Москвы, Республики Дагестан и Чеченской Республики, Самарской и Челябинской областей. В двух последних регионах произошел рост муниципальных образований за счет изменения статуса городского округа на городской округ с внутригородским делением и, соответственно, появления новых видов муниципальных образований – внутригородских районов.

Но данная тенденция характерна не для всех регионов России. Например, Республика Башкортостан занимает 2-е место в России по общему количеству муниципальных образований и сельских поселений. Учитывая то, что по площади регион занимает 27-е место в стране, по численности населения 7-е место в 2017 г., это характеризует довольно большую дробность муниципального деления в регионе. При этом, несмотря на большое число муниципальных образований, за годы после реформы (2010–2019 гг.) республика была одним из 17 регионов, в которых количество муниципальных образований не изменилось.

Изначально в период принятия ФЗ-131 отмечалось, что минимальная численность жителей в поселении должна быть не менее 30 тыс. человек [6]. В Республике Башкортостан нет ни одного сельского поселения с численностью населения более 30 тыс. человек. Из 818 сельских поселений в 46 поселениях проживает менее 500 чел. в 2017 г., в 306 поселениях – менее 1000 чел. (в 2012 г. аналогичные показатели составляли 31 и 258 поселений соответственно). Это говорит о том, что растет количество малолюдных поселений, в которых необходимо содержать органы местного самоуправления, формировать местный бюджет, оказывать муниципальные услуги.

Целью статьи является анализ предпосылок необходимости территориальной трансформации муниципальных образований Республики Башкортостан в части укрупнения сельских поселений.

Степень изученности проблематики исследования. Значительная часть работ по практическим аспектам трансформации посвящена разработке рекомендаций по более эффективной реализации инструмента объединения [5, 14]. И.В. Стрижкина отмечает, что наиболее эффек-

тивным с точки зрения развития финансовой самостоятельности, роста ресурсных возможностей и укрепления конкурентных преимуществ является использование инструмента укрупнения муниципальных образований. При этом оптимальным является объединение слабых с более сильными поселениями [14]. Также это выступает объективной мерой при происходящих процессах депопуляции территорий, результатом которых является исчезновение самого субъекта местного управления – населения. Данное положение описывает в своих работах Колодина Е.А. [12]. Более крупные поселения и по численности населения, и по территории имеют больше возможностей для улучшения социально-экономического положения.

Исследователями института социально-экономического развития территорий Российской академии наук [5] обосновывается необходимость определения целесообразности осуществления территориальных образований путем расчета возможных эффектов и соответствия требованиям территориальной доступности и инфраструктурной обеспеченности новых муниципальных образований.

Ряд работ направлен на оценку последствий объединения поселений в регионах России, среди которых Удмуртская область [19], Курская область [18], Московская область [15], Псковская область [8], Республика Башкортостан [13].

Методика исследования. Мы выделили четыре ключевых фактора обоснования необходимости укрупнения муниципальных образований:

- 1) расселенческий (адаптация сетки муниципального деления под миграционные перетоки населения);
- 2) социально-экономический (наличие значительной дифференциации уровня социально-экономического развития муниципальных образований, в т. ч. сельских поселений);
- 3) финансовый (дотационность и финансовая несостоятельность муниципальных образований);
- 4) административный (уменьшение расходов на содержание органов местного самоуправления, прежде всего, в дотационных муниципальных образованиях).

Информационной базой исследования служит База данных муниципальных образований Российской Федерации Федеральной службы государственной статистики. Исследование будет проводиться на примере 818 сельских поселений Республики Башкортостан.

Расселенческий фактор (сокращение численности населения сельских поселений). В большинстве исследований этот фактор как расселенческий не обозначается. Речь идет о сокращении численности населения сельских поселений как ключевом факторе их объединения. Мы этот фактор рассматриваем в привязке к территориальной отдаленности сельского поселения от столицы и административного центра муниципального района.

Гипотеза влияния расселенческого фактора на обезлюживание территорий следующая: чем дальше сельское поселение от столицы региона и административных центров муниципальных районов, тем более явно выражены миграционные оттоки населения. Следовательно, в зоне риска обезлюживания находятся малочисленные отдаленные от административных центров муниципальных районов сельские поселения.

Связано это как с особенностями региона: столица региона располагается в географическом центре региона, а вокруг республики находятся крупнейшие города (Казань, Екатеринбург, Челябинск, Оренбург и др.), которые являются центром притяжения для населения периферии региона, так и с тем, что в регионе усиливаются агломерационные тенденции и активно развиваются 4 перспективные агломерации [7].

Сокращение населения сельских поселений в Республике Башкортостан – одна из наиболее явных демографических тенденций в последние годы: в 85,6% сельских поселений региона наблюдается спад численности населения за 2012–2017 гг., в т. ч. в 35,6% поселений спад превышает 10% (рис. 1).

Подавляющее большинство сельских поселений с наибольшим снижением численности населения за 2012–2017 гг. (1 группа из 14 сельских поселений) находятся в значительном отдалении от столицы республики (в среднем 224 км), также в значительном отдалении от административных центров муниципальных районов. В то же время сельские поселения с максимальным ростом (5 сельских поселений с приростом населения выше 50%), как правило, находятся в максимальной близости к столице региона (в среднем 28 км).

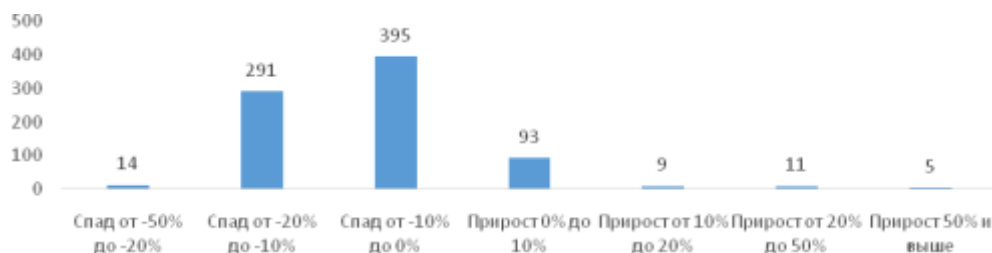

Рис. 1. Группировка сельских поселений по приросту численности населения в них в 2012–2017 гг., ед.

Связь снижения численности населения в муниципальных образованиях с расстоянием от столицы региона и административных центров муниципальных районов довольно четко отражается в Республике Башкортостан.

В целом, если сравнить снижение численности населения в сельских поселениях муниципальных районов с расстоянием от административных центров муниципальных районов до столицы, то наблюдается явная зависимость: чем дальше муниципальный район от центра региона, тем больше оттоки населения (рис. 2).

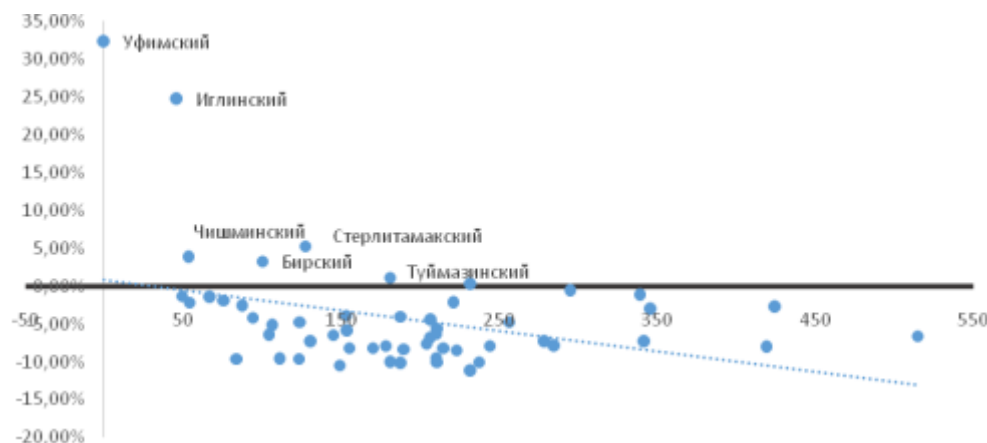

Рис. 2. Сравнение снижения численности населения в муниципальных районах Республики Башкортостан за 2012–2017 гг. с расстоянием их административных центров до столицы региона

На рис. 2 видно, что максимальный рост наблюдается в районах, максимально приближенных к столице. Отдельные скачки роста населения – в районах с административным центром – городским округом или крупным городским поселением (Стерлитамакский, Бирский, Туймазинский районы). Они как промышленные и экономические точки роста притягивают к себе трудовые ресурсы с близлежащих территорий, тем самым снижая миграционные оттоки в столицу региона.

Аналогично наблюдаются перетоки населения от отдаленных сельских поселений в административные центры муниципальных районов, такая ситуация характерна практически для всех 54 муниципальных районов Республики Башкортостан. Иллюстрация зависимости снижения численности населения сельских поселений от расстояния до административного центра муниципального района для наиболее отдаленных от столицы Республики Башкортостан муниципальных районов представлена на рис. 3.

Это иллюстрирует усиление миграционных перетоков: «сельские поселения → административный центр муниципального района → столица региона → столица страны».

Данные тенденции в дальнейшем будут только усиливаться. Соответственно в зоне первоочередного внимания региональных властей с точки зрения инициирования процессов объединения находятся малозаселенные сельские поселения, находящиеся на периферии региона и в отдалении от административных центров муниципальных районов.

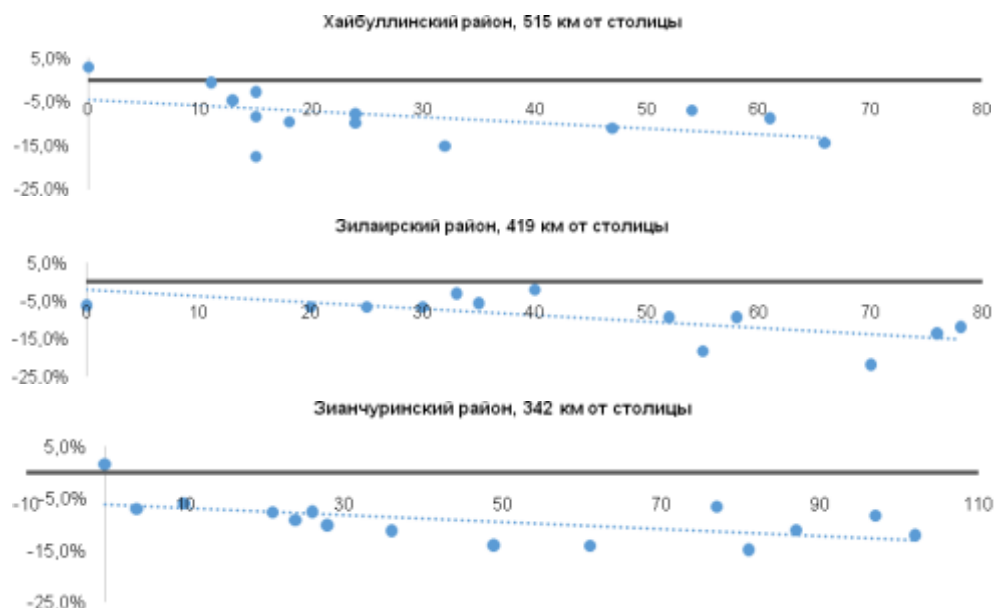

Рис. 3. Сравнение снижения численности населения за 2012–2017 гг. в сельских поселениях отдельных муниципальных районов Республики Башкортостан с расстоянием их административных центров до административного центра муниципального района

Социально-экономический фактор (рост дифференциации уровня развития сельских поселений региона). В данном случае речь идет о том, что сокращение численности населения малолюдных и отдаленных сельских поселений и рост численности населения сельских поселений в территориальной близости от крупных городских округов и городских поселений региона ведет к усилению разрыва их уровня социально-экономического развития. Что, в свою очередь, является причиной миграционных оттоков населения.

Сравнение отдельных характеристик групп сельских поселений региона с максимальным спадом и максимальным ростом населения представлен в табл. 1.

Таблица 1

Отдельные показатели развития сельских поселений с максимальным оттоком населения и максимальным приростом

Сельские поселения (кол-во населенных пунктов в СП)	Спад численности населения за 2012–2017 гг., %	Расстояние до столицы региона ² , км	Снижение кол-ва обучающихся в школах в 2012–2017 гг., %	Ввод в действие жилых домов на 1000 чел., 2017 г., кв. м.
Группа 1 – СП с максимальным снижением численности населения				
Тангатаровский с/с (9)	-37,8	171	-56,8	180,04
Санзяповский с/с (2)	-29,5	310	-64,3	413,79
Чебенлинский с/с (6)	-27,1	157	-86,2	415,52
Тепляковский с/с (9)	-25,6	177	-62,5	216,11
Енебей-Урсаевский с/с (5)	-23,8	198	-34,1	327,61
Нукаевский с/с (4)	-23,5	303	-9,6	187,03
Кананикольский с/с (3)	-22,2	357	-40,9	273,47
Кызыльский с/с (7)	-22,0	175	-1,6	1008,79
Угузевский с/с (3)	-22,0	61	-51,2	838,12
Трунтаишевский с/с (7)	-21,9	140	-31,8	382,02
Тактагуловский с/с (3)	-21,3	158	-20,0	218,75
Тардавский с/с (3)	-20,9	279	-5,8	165,24
Зяк-Ишметовский с/с (3)	-20,8	268	-26,5	317,55
Альмухаметовский с/с (9)	-20,1	380	-32,9	51,68
Среднее значение	-24,2	224	-37,4	356,84

² От административного центра сельского поселения.

Продолжение таблицы 1

Сельские поселения (кол-во населенных пунктов в СП)	Спад численности населения за 2012–2017 гг., %	Расстояние до столицы региона ² , км	Снижение кол-ва обучающихся в школах в 2012–2017 гг., %	Ввод в действие жилых домов на 1000 чел., 2017 г., кв. м.
Группа 2 – СП с максимальным ростом численности населения				
Иглинский с/с (5)	49,0	46	79,0	1476,82
Чесноковский с/с (4)	50,3	14	118,1	2401,33
Акбердинский с/с (7)	65,9	24	91,5	2651,82
Жуковский с/с (4)	66,2	27	100,5	5118,44
Кирилловский с/с (6)	109,4	31	412,6	2095,66
Русско-Юрмашский с/с (6)	122,3	26	107,0	5399,34
Среднее значение	77,2	28	151,5	3190,57

Примечание. с/с – сельсовет.

Снижение численности населения в 1 группе сельских поселений коррелирует со спадом значений отдельных социальных и экономических показателей: во всех сельских поселениях снижается количество учеников общеобразовательных школ, наблюдаются невысокие темпы роста строительства жилья. С другой стороны, значительный прирост населения в сельских поселениях 2 группы влечет за собой и рост численности обучающихся в школах, что, в свою очередь, влияет на рост расходов органов местного самоуправления. Также в этой группе наблюдается значительный рост строительства жилья, в 9 раз превышающий аналогичный показатель в сельских поселениях первой группы.

Финансовый фактор (финансовая несостоятельность муниципальных образований).

Одной из главных причин объединения сельских поселений является недостаточность их ресурсной базы для финансирования расходных обязательств и оказания муниципальных услуг. Есть мнение, что «муниципальные образования, чьи бюджеты в течение 10–15 лет не имеют перспектив выхода из глубокой дотационности, должны быть ликвидированы путем присоединения к другим муниципальным образованиям» [4].

Несмотря на то что сегодня большинство муниципалитетов являются дотационными, эта проблема является наиболее острой для сельских поселений. Если доля налоговых и неналоговых доходов в собственных доходах³ городских округов России составляла в 2018 г. 61,9%, городских поселений – 58,6%, муниципальных районов – 43,4%, то сельских поселений – всего 39,2% [10].

Аналогичная ситуация и в Республике Башкортостан. В 47 их 818 сельских поселений Республики Башкортостан бюджет в 2017 г. не превышает 2 млн руб., в 560 – 5 млн руб. Ясно, что этих доходов недостаточно для решения вопросов местного значения.

На основе анализа ряда финансовых показателей по сельским поселениям Республики Башкортостан авторы решили проверить гипотезу, что чем больше поселение, тем оно финансово самостоятельнее.

Авторы сгруппировали 818 сельских поселений региона на 9 групп в зависимости от численности населения, результаты расчетов в табл. 2.

Бюджетная обеспеченность сельского поселения от его величины (количества проживающего населения в нем) не зависит. Связано это с тем, что органы местного самоуправления в любом случае должны быть обеспечены доходами для исполнения расходных обязательств, что и осуществляется за счет роста дотационности сельских поселений.

А вот два других показателя доказывают, что чем более крупным является сельское поселение, тем оно финансово самостоятельнее (может обеспечивать расходные обязательства за счет собственных налоговых и неналоговых доходов) и тем выше в нем величина профицита бюджета.

Также в республике наблюдается явная тенденция роста малочисленных сельских поселений при одновременном ухудшении их бюджетной обеспеченности (даже в номинальных ценах) и финансовой самостоятельности.

³ Собственные доходы – налоговые доходы, неналоговые доходы, доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций (ст. 47 БК РФ).

Таблица 2

**Средние значения по отдельным показателям финансового развития
сельских поселений Республики Башкортостан**

Группа СП по количеству населения, чел.	2012 г.				2017 г.			
	К-во СП	Д/П, тыс. руб.	БО ⁴ , тыс. руб./чел.	ФС, %	К-во СП	Д/П, тыс. руб.	БО, тыс. руб./чел.	ФС, %
До 500	31	-41,48	6,39	16,5	46	-20,89	6,11	15,0
501–1000	227	-19,36	3,68	24,6	260	-12,32	4,42	21,5
1001–1500	242	7,22	2,77	31,3	236	5,10	3,52	28,4
1501–2000	130	-20,03	2,47	39,0	100	-10,97	3,73	33,2
2001–3000	92	27,16	2,50	39,9	77	42,75	2,90	36,4
3001–5000	37	-72,43	2,62	48,7	41	533,34	2,85	42,2
5001–7000	28	-378,50	3,70	51,1	23	-374,00	3,18	40,6
7001– 10000	20	211,65	2,83	57,0	24	1479,38	4,52	55,7
Свыше 10 000	11	601,55	3,09	57,4	11	1771,73	3,81	49,6

Примечание. Д/П – дефицит, профицит местного бюджета; БО – бюджетная обеспеченность (объем доходов местного бюджета на 1 человека; ФС – показатель финансовой самостоятельности (доля налоговых и неналоговых доходов в общих доходах местных бюджетов).

Первые две группы сельских поселений (до 500 и до 1000 чел.) находятся в зоне перспективного укрупнения.

Административный (сокращение административных расходов). Экономия бюджетных средств на содержание аппарата управления – одна из основных причин, которыми руководствуются при объединении муниципалитетов. Затраты на формирование и обеспечение функционирования почти нежизнеспособных органов местного самоуправления для регионального бюджета превышают затраты на решение наиболее острых социальных проблем, например, в Ульяновской области 350 млн руб. против 260 млн руб. [11].

Вне зависимости от численности населения в каждом муниципальном образовании функционируют органы местного самоуправления. В среднем, по оценкам авторов, в одном сельском поселении Республики Башкортостан работают 6 человек. Если учесть, что средний бюджет сельского поселения в 2017 г. составляет 7243 тыс. руб. или 604 тыс. руб. в месяц, а средняя заработная плата муниципального служащего в Республике Башкортостан в 2017 г. – 34328 руб., тогда на финансирование содержания работников органов местного самоуправления одного поселения приходится 206 тыс. руб. или 1/3 доходов местного бюджета.

При этом отсутствие квалифицированных кадров в органах местного самоуправления, ограниченность ресурсов, низкие возможности влиять на социально-экономические процессы в мелких сельских поселениях приводят к тому, что они становятся лишь структурными подразделениями органов местного самоуправления муниципальных районов.

Авторы провели анализ зависимости расходов на содержание органов местного самоуправления сельских поселений в зависимости от величины муниципального образования. Анализ проводили по показателю доли общегосударственных расходов (расходы, направленные на обеспечение функционирования высшего должностного лица муниципального образования, представительных и исполнительных органов местного самоуправления, обеспечение проведения выборов и референдумов, резервные фонды и др.) в общих расходах местного бюджета по 818 сельским поселениям Республики Башкортостан. Условно можно считать, что практически все «общегосударственные расходы» направляются на содержание органов местного самоуправления. Результаты расчетов по группам сельских поселений республики представлены на рис. 4.

Наблюдается явная зависимость: чем малолюднее сельское поселение, тем больше расходов направляется на содержание аппарата управления. В ряде сельских поселений эти расходы превышают 2/3 всех доходов (65 поселений с долей общегосударственных расходов в общих расходах местного бюджета выше 66,0%). Фактически местный бюджет принимается только для содержания работников местного самоуправления, а не для решения вопросов местного значения.

⁴ В номинальных ценах/

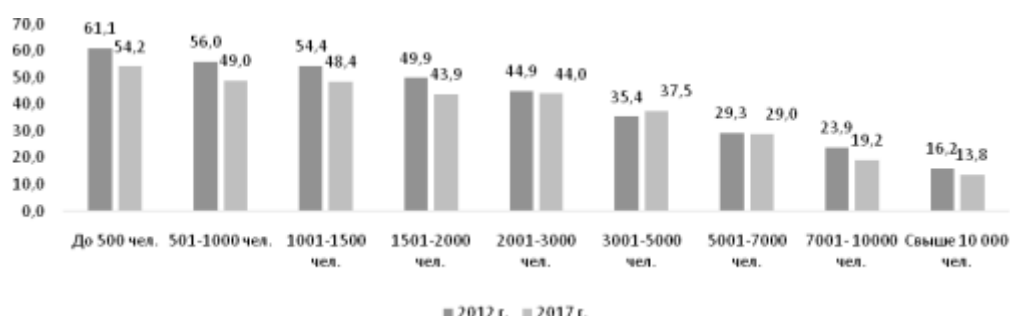

Рис. 4. Доля общегосударственных расходов (в основном расходов на содержание работников органов местного самоуправления) в общих расходах местных бюджетов сельских поселений Республики Башкортостан в зависимости от численности их населения

Заключение. Несмотря на ряд негативных последствий объединения на сегодня процесс укрупнения сельских поселений – процесс неизбежный и объективный. В 80% регионов России этот процесс запущен и с той или иной степенью активности реализуется. Важно, чтобы проекты объединения сельских поселений имели четкое обоснование, подкрепленное соответствующими расчетами эффективности использования данного инструмента, которые будут способствовать социально-экономическому развитию территорий и помогут избежать негативных последствий.

И нельзя забывать о неадминистративных способах решения проблем развития сельских поселений. Так, межмуниципальная кооперация во многих случаях является лучшей альтернативой объединению муниципальных образований, так как позволяет обеспечить повышение эффективности предоставления муниципальных услуг за счет добровольного сотрудничества и объединения муниципалитетов при сохранении их самостоятельности.

Литература

1. OECD. *Multy-level Governance Reforms : Overview of OECD Country Experiences* ; ed. by I. Chatry, K. Hulbert. – Paris : OECD Publidhing, 2017. DOI: 10.1787/9789264272866-en.
2. База данных показателей муниципальных образований. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 25.10.2019).
3. Богатырева, И. А. Преобразование муниципальных структур в Алтайском крае / И.А. Богатырева // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2015. №7. С. 49–63.
4. Бухвальд, Е. И. Муниципальная реформа в России : мифы и реальность / Е.И. Бухвальд // Общество : политика, экономика, право. 2013. № 1. С. 60–69.
5. Ворошилов, Н. В. Муниципально-территориальное устройство в России : адаптация к разнообразию / И.В. Ворошилов // Вопросы территориального развития. 2017. № 2 (37). С. 1–15.
6. Выдрин, И. В. Новые тенденции в территориальной организации местного самоуправления / И.В. Выдрин // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 11–14.
7. Гайнанов, Д. А. Трансформация расселения на Урале и в Поволжье после реформы местного самоуправления / Д.А. Гайнанов, А.Г. Шеломенцев, А.Г. Атаева // Социологические исследования. 2017. № 10 (402). С. 64–76.
8. Дементьев, В. С. Оптимизация административно-территориального деления Псковской области : оценка последствий / Дементьев В.С. // Географический вестник. 2019. № 1(48). С. 14–25.
9. Доклад «О состоянии местного самоуправления и развитии муниципальных образований Пермского края в 2018 г.». – URL : [http://permsovet.ru/\(дата обращения 01.11.2019\)](http://permsovet.ru/(дата обращения 01.11.2019)).
10. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2018 г. – URL : https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения: 07.10.2019).
11. Кайль, Я. Я. Оптимизация количества муниципальных образований в Российской Федерации : состояние, проблемы, перспективы / Я.Я. Кайль // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 18 (207). С. 59–64.
12. Колодина, Е. А. Проблемы территориальной организации местного самоуправления в Иркутской области / Е.А. Колодина // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. 2018. № 3 (55). –URL: <https://eee-region.ru/article/5503/> (дата обращения 01.11.2019).
13. Орешиников, В. В. Территориальная трансформация или межмуниципальное сотрудничество : сравнительная оценка последствий на основе экономико-математического моделирования / В.В. Орешиников, А.Г. Атаева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 4. С. 271–296.
14. Стрижкина, И. В. Укрупнение муниципальных образований – результат реформирования местного самоуправления на Алтае / И.В. Стрижкина // Известия Алтайского государственного университета.

2011. № 2-1 (70). С. 325–330.

15. Сушанский, А. С. Анализ практического применения механизма объединения регионов на примере муниципальных образований Московской области / А.С. Сушанский, Е.П. Шитова // *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений*. 2017. № 1 (19). С. 41.

16. Сушко, М. Ю. Опыт укрупнения муниципальных образований в Саратовской области как фактор изменения сельской поселенческой структуры на современном этапе / М.Ю. Сушко // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*. 2019. Т. 19. № 2. С. 259–264.

17. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. 2003. № 40. Ст. 3822.

18. Федорова, С. Н. Территориальные трансформации муниципальных образований региона : сущность, оценка и особенности управления (на материалах Курской области) / С.Н. Федорова // *Экономика и управление*. 2011. № 1 (63). С. 51–55.

19. Чазова, И. Ю. Динамика территориального развития муниципальных образований в Удмуртской Республике / И.Ю. Чазова, И.В. Асабин // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 3. С. 129–135.

References:

1. OECD. *Multy-level Governance Reforms : Overview of OECD Country Experiences* ; ed. by I. Chatry, K. Hulbert. – Paris : OECD Publiding, 2017. DOI: 10.1787/9789264272866-en.

2. Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovaniy. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (data obrashcheniya 25.10.2019).

3. Bogatyreva, I. A. Preobrazovanie municipal'nyh struktur v Altajskom krae / I.A. Bogatyreva // *Aktual'nye voprosy funkcionirovaniya ekonomiki Altajskogo kraja*. 2015. №7. S. 49–63.

4. Buhval'd, E. I. Municipal'naya reforma v Rossii : mify i real'nost' / E.I. Buhval'd // *Obshchestvo : politika, ekonomika, pravo*. 2013. № 1. С. 60–69.

5. Voroshilov, N. V. Municipal'no-territorial'noe ustrojstvo v Rossii : adaptaciya k raznoobraziyu / I.V. Voroshilov // *Voprosy territorial'nogo razvitiya*. 2017. № 2 (37). S. 1–15.

6. Vydrin, I. V. Novye tendencii v territorial'noj organizacii mestnogo samoupravleniya / I.V. Vydrin // *Rossiyskaya yusticiya*. 2012. № 5. С. 11–14.

7. Gajnanov, D. A. Transformaciya rasseleniya na Urale i v Povolzh'e posle reformy mestnogo samoupravleniya / D.A. Gajnanov, A.G. SHELomencev, A.G. Ataeva // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2017. № 10 (402). S. 64–76.

8. Dement'ev, V. S. Optimizaciya administrativno-territorial'nogo deleniya Pskovskoj oblasti : ocenka posledstvij / Dement'ev V.S. // *Geograficheskij vestnik*. 2019. № 1(48). S. 14–25.

9. Doklad «O sostoyanii mestnogo samoupravleniya i razvitiia municipal'nyh obrazovaniy Permskogo kraja v 2018 g.» – URL : [http://permsovet.ru/\(data obrashcheniya 01.11.2019\)](http://permsovet.ru/(data obrashcheniya 01.11.2019)).

10. Informaciya o rezul'tatah provedeniya monitoringa ispolneniya mestnyh byudzhetrov i mezhybyudzhetyh otnoshenij v sub'ektah Rossijskoj Federacii za 2018 g. – URL : [https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/\(data obrashcheniya: 07.10.2019\)](https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/(data obrashcheniya: 07.10.2019)).

11. Kajl', YA. YA. Optimizaciya kolichestva municipal'nyh obrazovaniy v Rossijskoj Federacii : sostoyanie, problemy, perspektivy / YA.YA. Kajl' // *Nacional'nye interesy : priority i bezopasnost'*. 2013. Т. 9. № 18 (207). S. 59–64.

12. Kolodina, E. A. Problemy territorial'noj organizacii mestnogo samoupravleniya v Irkutskoj oblasti / E.A. Kolodina // *Regional'naya ekonomika i upravlenie : elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2018. № 3 (55). –URL: [https://eee-region.ru/article/5503/\(data obrashcheniya 01.11.2019\)](https://eee-region.ru/article/5503/(data obrashcheniya 01.11.2019)).

13. Oreshnikov, V. V. Territorial'naya transformaciya ili mezhmunicipal'noe sotrudnichestvo : sravnitel'naya ocenka posledstvij na osnove ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya / V.V. Oreshnikov, A.G. Ataeva // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. 2018. Т. 4. № 4. S. 271–296.

14. Strizhkina, I. V. Ukrupnenie municipal'nyh obrazovaniy – rezul'tat reformirovaniya mestnogo samoupravleniya na Altae / I.V. Strizhkina // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 2-1 (70). S. 325–330.

15. Sushanskij, A. S. Analiz prakticheskogo primeneniya mekhanizma ob'edineniya regionov na primere municipal'nyh obrazovaniy Moskovskoj oblasti / A.S. Sushanskij, E.P. SHitova // *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij*. 2017. № 1 (19). S. 41.

16. Sushko, M. YU. Opyt ukрупneniya municipal'nyh obrazovaniy v Saratovskoj oblasti kak faktor izmeneniya sel'skoj poselencheskoy struktury na sovremennom etape / M.YU. Sushko // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. Т. 19. № 2. S. 259–264.

17. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 №131-FZ (red. ot 02.08.2019) ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2003. № 40. St. 3822.

18. Fedorova, S. N. Territorial'nye transformacii municipal'nyh obrazovaniy regiona : sushchnost', ocenka i osobennosti upravleniya (na materialah Kurskoj oblasti) / S.N. Fedorova // *Ekonomika i upravlenie*. 2011. № 1 (63). S. 51–55.

19. CHazova, I. YU. Dinamika territorial'nogo razvitiya municipal'nyh obrazovaniy v Udmurtskoj Respublike / I.YU. CHazova, I.V. Asabin // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 2019. № 3. S. 129–135.

УДК: 336.1

ГАДЖИЕВА МАРЬЯМ ШАХБАНОВНА

магистрант факультета Управления, кафедры Государственное и Муниципальное
управление ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: maryam-gadzhieva-1994@mail.ru

ПРИЧИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДОТАЦИОННОСТИ В РЕГИОНАХ

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются причины образования и пути преодоления высокой дотационности в регионах. **Метод или методология проведения работы.** Проведен статистический анализ динамики доли дотаций в региональных бюджетах. **Результаты.** Некоторые регионы сократили свою финансовую зависимость от дотаций более чем в два раза за рассматриваемый период, среди которых: Республика Адыгея, Республика Марий Эл, Алтайский край, Еврейская АО. Однако при этом есть регионы, которые на протяжении всего временного интервала сохраняли свой высокий уровень дотационности: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Алтай, Камчатский край. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы с целью разработки путей сокращения доли дотаций в региональных бюджетах. **Выводы.** Наиболее действенным методом развития регионов является непосредственно её собственная заинтересованность в повышении уровня жизни населения, экономического развития и развития региона в целом. Следует сменить вектор обоснования реципиентного состояния регионов с недостаточности налоговых и неналоговых доходов на качество работы региональных властей в реализации региональной политики развития. **Ключевые слова:** бюджет, дотационность, доходы бюджета, Бюджетный кодекс, высокодотационные регионы.

GADZHIEVA MARYAM SHAHBANOVNA

master's student of the faculty of Management, Department of State and municipal
Management management OF the Dagestan state University,
e-mail: maryam-gadzhieva-1994@mail.ru

CAUSES OF EDUCATION AND WAYS TO OVERCOME IT REGIONAL SUBSIDIES

Abstract. Purpose of work. The article discusses the reasons for education and ways to overcome high subsidies in the regions. **Method or methodology of the work.** A statistical analysis of the dynamics of the share of subsidies in regional budgets is carried out. **Results.** Some regions reduced their financial dependence on subsidies by more than half during the period under review, including the Republic of Adygea, the Republic of Mari El, the Altai territory, and the Jewish Autonomous Republic. However, there are regions that during the entire time interval has maintained its high level of subsidies: Republic of Dagestan, Republic of Ingushetia, Chechen Republic, Republic of Tuva, Republic of Altai, Kamchatka Krai. **Scope of the results.** The results of the research can be used to develop ways to reduce the share of subsidies in regional budgets. **Conclusions.** The most effective method of regional development is directly its own interest in improving the living standards of the population, economic development and development of the region as a whole. It is necessary to change the vector of justification of the recipient state of regions from the insufficiency of tax and non-tax revenues to the quality of the work of regional authorities in the implementation of regional development policy. **Keywords:** budget, subsidization, budget revenues, Budget code, highly subsidized regions.

Введение. Сокращение числа дотационных регионов относится к числу важных задач российского государства. В государственной программе «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» в список целевых индикаторов включено сокращение к 2020 г. до 7 числа субъектов РФ, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40% объема собственных доходов консолидированного бюджета.

Решение проблемы значительной финансовой зависимости дотационных бюджетов зависит от различных факторов, одним из которых является механизм формирования указанного типа бюджетов. Важным аспектом выступает проведение детального количественного и качественного анализа динамики и структуры мобилизации доходной части высокодотационной группы территориальных бюджетов. В некоторых научных трудах встречается формулировка, что под собственными доходами бюджета следует понимать только доходы, которыми обеспечивает себя непосредственно сам территориальный бюджет. И. Малис отмечает, что значительное предоставление налоговых льгот может негативно повлиять на формирование собственных доходов бюджета, что вызовет необходимость привлекать субсидии [5, с. 24].

Возвращаясь к вопросу выделения регионов с высоким уровнем дотационности, приведем оценку доли дотаций в составе собственных доходов по трактовке Бюджетного кодекса РФ. Заместитель министра финансов РФ Л. В. Горнин собственные доходы бюджета определяет в отрыве от форм безвозмездной помощи, указывая на доходный потенциал самих территориальных бюджетов [18, с. 499].

В статье дана оценка доли дотаций в составе собственных доходов региональных бюджетов в соответствии с пунктами Бюджетного кодекса РФ. Выделены причины образования дотационных бюджетов и пути их снижения. Проведен анализ, который позволит выявить тенденции и особенности формирования доходов дотационных бюджетов в рамках существующего законодательного подхода к категории собственных доходов.

Методы исследования. Проведенный анализ позволит выявить тенденции и особенности формирования доходов дотационных бюджетов в рамках существующего законодательного подхода к категории собственных доходов. В дальнейшем целесообразно произвести группировку доходов бюджетов по предложенной классификации на 4 группы для определения реальной картины финансовой самостоятельности территориальных бюджетов.

В рассматриваемый период 2005–2018 гг., исходя из данных табл. 1, уровень дотационности регионов России находился в интервале 7–10%, в среднегодовом значении 8%. Наибольшая величина достигалась в периоды экономической нестабильности и кризисных явлений в 2009 и в 2014 гг., что было обусловлено спадом экономической активности и снижением доходных источников бюджетной системы.

С 2005 г. 18 регионов России имели долю дотаций в составе собственных доходов свыше 40% (выделено серым). До кризисного 2009 г. прослеживается позитивная динамика по сокращению количества территориальных бюджетов, имеющих высокую долю дотаций в собственных доходах. Так, их количество уменьшилось с 12 субъектов в 2005 г. до 7 в 2008 г. В 2009 г. высокодотационных регионов стало 9, после чего их количество стабилизировалось на уровне 6–7 субъектов. Ситуация изменилась в 2014 г. в связи с присоединением двух регионов Республики Крым и г. Севастополь, а также экономической стагнацией. По итогам 2018 г. в России 6 регионов имели статус высокодотационных.

Следует отметить, что некоторые регионы сократили свою финансовую зависимость от дотаций более чем в два раза за рассматриваемый период, среди которых: Республика Адыгея, Республика Марий Эл, Алтайский край, Еврейская АО. Однако при этом есть регионы, которые на протяжении всего временного интервала сохраняли свой высокий уровень дотационности: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Алтай, Камчатский край.

Если рассматривать весь период и определять группу высокодотационных региональных бюджетов по среднегодовому показателю, то их количество составит 7 субъектов – к предыдущим добавляется Республика Крым. Наибольшее значение дотационности в 63% приходится на Республику Тыва, в свою очередь, наименьшее – 40% на Республику Крым.

Таблица 1

Динамика доли дотаций региональных бюджетов РФ с высоким уровнем дотационности за 2005–2018 гг. (%)*

№	Регион	Доля дотаций в собственных доходах консолидированного бюджета региона														Средний уровень дотационности
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
1.	Респ. Адыгея	44	45	49	42	34	38	34	29	25	28	27	26	22	20	33
2.	Респ. Дагестан	69	63	60	57	47	51	52	47	48	55	56	55	53	56	55
3.	Кабардино-Балкарская Респ.	56	45	42	36	32	36	33	26	27	35	35	30	28	37	36
4.	Респ. Северная Осетия – Алания	51	40	35	35	34	36	33	34	36	39	39	38	39	32	37
5.	Респ. Ингушетия	67	58	65	61	50	65	53	50	43	45	43	43	43	50	53
6.	Карачаево-Черкесская Респ.	46	44	50	43	40	43	34	33	39	35	39	32	35	36	39
7.	Чеченская Респ.	33	58	54	74	33	49	50	58	55	70	70	61	64	61	56
8.	Респ. Марий Эл	45	42	35	32	31	28	24	26	24	28	26	22	21	21	29
9.	Респ. Бурятия	41	37	33	34	32	39	35	28	29	29	33	31	29	34	33
10.	Респ. Тыва	71	71	68	64	62	65	64	62	49	60	60	65	60	63	63
11.	Алтайский край	43	42	37	30	28	31	27	24	22	23	21	20	20	24	28
12.	Респ. Алтай	47	53	53	51	52	49	51	43	48	50	44	52	55	58	50
13.	Камчатский край	38	49	42	43	38	45	53	56	58	57	58	55	55	52	50
14.	Магаданская обл.	14	35	32	33	40	45	43	35	32	32	32	23	19	18	31
15.	Еврейская АО	50	43	37	33	26	29	26	29	25	23	26	29	27	23	30
16.	Чукотский АО	13	14	61	68	51	41	20	25	18	14	42	35	38	36	34
17.	г. Севастополь											55	37	35	26	38
18.	Респ. Крым											58	45	33	24	40
	Российская Федерация	9	10	8	7	7	10	9	8	7	8	9	7	7	7	8

При проведении оценки состава и структуры доходной части высокодотационных бюджетов необходимо изучить динамику социально-экономического развития данной группы субъектов страны для изучения экономической сферы их функционирования.

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития высокодотационных регионов России за период 2005–2018 гг. (%)*

Регион	Средний уровень дотационности	П на душу населения, к среднему знач. по РФ			Среднедушевые денежные доходы населения, к среднему знач. по РФ			Уровень безработицы населения, в среднем за год		
		2005	2018	Изменение	2005	2018	Изменение	2005	2018	Изменение
Дагестан	55	0,26	0,42	0,16	0,52	0,93	0,41	27,2	12	-15,2
Ингушетия	53	0,12	0,23	0,11	0,27	0,23	-0,04	46,3	27	-19,3
Чечня	56	0,12	0,25	0,13	–	0,71	–	75,6	14	-61,6
Тыва	63	0,31	0,35	0,04	0,52	0,45	-0,07	19,7	18,3	-1,4
Алтай	50	0,44	0,45	0,01	0,54	0,59	0,05	9,6	12	2,4
Камчатский край	50	0,92	1,33	0,41	1,3	1,4	0,1	11	4,3	-6,7

*Источник: данные официального сайта Министерства финансов Российской Федерации.

В рассматриваемых высокодотационных субъектах России проживало 4% населения страны по итогам 2018 г., как показано в табл. 2. В основном регионы представлены из Северного Кавказа и Южной части Сибири. Около 70% регионов указанной группы имеют численность населения до 500 тысяч человек, что приводит к увеличению стоимости единицы бюджетной услуги, поскольку отсутствует возможность сократить расходы на масштабе. С другой стороны, представленные регионы географически находятся в горных территориях, имеют пересеченную местность и высокое значение сейсмической активности, что дополнительно приводит к росту совокупных затрат. Также регионы находятся на относительной удаленности от ресурсоснабжающих баз (в особенности Камчатский край).

За указанный выше временной период доля высокодотационных бюджетов в объеме валового регионального продукта варьировалась от 1,5% до 2,2%. В данном случае необходимо отметить позитивную динамику показателя ВРП на душу населения по отношению к среднероссийскому значению. Однако их величина остается достаточно низкой.

Результаты. В ситуации, когда текущий бюджет недостаточен, необходимо рассмотреть обе его составляющие. Анализ должны быть подвергнуты принятые расходные обязательства и процесс формирования доходов субъекта. Доходы субъекта напрямую зависят от его текущего налогового потенциала и непосредственно от эффективности проводимой налоговой политики, которая проводится властью данного субъекта. Также стоит отметить что налоговый потенциал субъекта напрямую зависит от уровня его социально-экономического развития. Помимо этого, влияние на налоговый потенциал оказывают следующие факторы: отраслевая специфика субъекта, развитость малого предпринимательства, уровень инфраструктуры, уровень безработицы, минерально-сырьевая база [18, с. 499].

Очень важную роль в процессе наполняемости бюджета играет политика органов местного самоуправления.

Расходы в первую очередь зависят от затратной специфики региона: инфраструктура, демографические показатели, расселенность населения. Также минфин субъекта может принять к исполнению повышенные обязательства, регион может пытаться финансировать федеральные полномочия, которые сам на себя взял. Или же расходные обязательства могут расти в связи с реализацией инвестиционных проектов.

Россия – это страна, которая имеет огромный сырьевой потенциал, чем до определенного периода времени мы пользовались. Но, как только мировые цены на нефть начали падение, очень сильно обострилась проблема обеспечения сбалансированности федерального бюджета, и это на фоне сохранения довольно высокой зависимости федерального бюджета непосредственно от нефтегазовых доходов. Уровень расходов федерального бюджета напрямую зависит от уровня его доходов, при сокращении их объемов уменьшается непосредственно объем межбюджетных трансфертов, которые выделяются бюджетам низшего уровня бюджетной системы¹.

Одним из путей преодоления деструктивных аспектов является увеличение инвестиционного потенциала субъектов. Это направление в большей степени ориентировано на обеспечение конкурентоспособности не только на краткосрочный период, но и в долгосрочном аспекте.

Ярким примером того, что данная политика региональных властей по формированию инвестиционной привлекательности является действенной является Калужская область. Главными аспектами увеличения инвестиционной привлекательности Калужской области выступают:

- снижение уровня административных барьеров;
- поддержка кластерного вектора развития;
- организация централизованной системы институтов развития;
- строительство промышленных парков с готовой инфраструктурой;
- обеспечение более привлекательных условий для бизнеса в виде смягчения налогов, предоставление налоговых льгот и различных преференций.

Выводы. Правительством Российской Федерации была разработана программа государ-

¹ Барбашева Я. А. Дотационный уровень российских регионов на современном этапе // Скиф. 2018. № 5 (21). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dotatsionnyy-uroven-rossiyskih-regionov-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 05.11.2019).

ственного уровня «Региональная политика и федеративные отношения» непосредственно с целью обеспечения наиболее сбалансированного развития субъектов Российской Федерации. Но, как мы уже рассмотрели, наиболее действенным методом развития регионов является непосредственно её собственная заинтересованность в повышении уровня жизни населения, экономического развития и развития региона в целом.

Следует сменить вектор обоснования реципиентного состояния регионов с недостаточности налоговых и неналоговых доходов на качество работы региональных властей в реализации региональной политики развития.

Литература

1. Ахмадиев, Д. А. Управление финансовыми дотациями и повышение доходности бюджетов регионов России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4 (32). С. 388–394.
2. Агibalов, А. В. Оптимизация финансовых ресурсов предприятий аграрной сферы на основе модели устойчивого роста / А.В. Агibalов, А.А. Орехов // ФЭС : Финансы. Экономика. 2012. № 5. С. 45–49.
3. Белостоцкий, А. А. Распределение федеральных дотаций в консолидированные бюджеты регионов // Социально-экономическое развитие России : проблемы, тенденции, перспективы : сб. статей XVIII междунар. научно-практической конференции. – Курск, 2019. С. 46–50.
4. Барбашиева, Я. А. Дотационный уровень российских регионов на современном этапе // Скиф. 2018. № 5 (21). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dotatsionnyy-uroven-rossiyskih-regionov-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 05.11.2019).
5. Голованова, Н. Межбюджетные трансферты : многообразие терминов и российская практика // Финансовый журнал. 2018. № 2. С. 24–35.
6. Демчева, Н. В. Экономическая эффективность производства : сущность, критерии и виды / Н.В. Демчева // Инновационно-инвестиционные преобразования в экономике агропромышленного комплекса : сб. научных трудов / Колл. авторов. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. С. 67–69.
7. Демчева, Н. В. Повышение экономической эффективности производства / Н.В. Демчева // Аграрные реформы и развитие многоукладной экономики в России : материалы межрегиональной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и магистрантов, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина, 2–20 апреля 2012 г. / Колл. авторов. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. С. 71–73.
8. Закшевская, Е. В. Государственное регулирование развития молочного подкомплекса АПК : проблемы и пути их решения / Е.В. Закшевская, Н.М. Шевцова, Ю.О. Полевик // Вестник Воронежского государственного аграрного университета : теоретический и научно-практический журнал. 2015. № 4 (47). Ч. 2. С. 137–143.
9. Ляшко, С. М. Субсидии : новые принципы и подходы в АПК / С.М. Ляшко, С.А. Голикова, З.П. Медеяева // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета : научно-производственный журнал. 2017. № 2. С. 95–101.
10. Макейкина, С. М., Чинаева, Ю. Н. Проблемы обеспечения сбалансированности муниципальных бюджетов в современных условиях и пути их решения // Вектор экономики. 2019. № 2 (32). С. 51.
11. Медеяева, З. П., Данькова, Л. В., Кулиев, Р. М. О. К вопросу о сущности дотаций и субсидий // Современное состояние и организационно-экономические проблемы развития АПК : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию кафедры экономики АПК экономического факультета Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. – Воронеж, 2019. С. 72–77.
12. Никулина, О. В., Исследование эффективности применения Центробанком РФ инструментов денежно-кредитного регулирования национальной экономики // Экономика : теория и практика. 2018. № 1. С. 57–65.
13. Никулина, О. В., Коваленко, А. И. Организация финансового контроля и контроллинга в процессе управления инновационной деятельностью промышленных компаний / Россия : тенденции и перспективы развития : ежегодник ; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. С. 467–470.
14. Никулина, О. В., Рагозина, Н. А. Исследование финансовой политики дотационных регионов России // Экономика устойчивого развития. 2018. № 3. С. 160–165.
15. Никулина, О. В., Рагозина, Н. А. Формирование финансовой политики в процессе распределения дотаций в регионах // Проблемы развития современного общества : сб. научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции. – Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 190–193.
16. Разумовский, В. А. О методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ // Россия : Тенденции и перспективы развития : ежегодник ; отв. ред. В.И. Герасимов. 2019. С. 874–879.
17. Райсберг, Б. А. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райсберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 2010.
18. Тавбулатова, З. К. Оценка современной российской практики формирования доходов дотационных бюджетов // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : сб. научных трудов : в 2-х т. 2019. С. 499–503.
19. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL : <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 05.11.2019).
20. Федеральная служба государственной статистики. – URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.11.2019).

References:

1. Ahmadiev, D. A. *Upravlenie finansovymi dotatsiyami i povysenie dohodnosti byudzhetrov regionov Rossii* // Skif. *Voprosy studencheskoj nauki*. 2019. № 4 (32). S. 388–394.
2. Agibalov, A. V. *Optimizatsiya finansovyh resursov predpriyatij agrarnoj sfery na osnove modeli ustojchivogo rosta* / A.V. Agibalov, A.A. Orekhov // FES : *Finansy. Ekonomika*. 2012. № 5. S. 45–49.
3. Belostockij, A. A. *Raspredelenie federal'nyh dotatsij v konsolidirovannye byudzhety regionov* // *Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii : problemy, tendencii, perspektivy* : sb. statej HVIII mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kursk, 2019. S. 46–50.
4. Barbasheva, YA. A. *Dotacionnyj uroven' rossijskikh regionov na sovremennom etape* // Skif. 2018. № 5 (21). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dotatsionnyj-uroven-rossijskikh-regionov-na-sovremennom-etape> (data obrashcheniya: 05.11.2019).
5. Golovanova, N. *Mezhbyudzhetye transferty : mnogoobrazie terminov i rossijskaya praktika* // *Finansovyj zhurnal*. 2018. № 2. S. 24–35.
6. Demcheva, N. V. *Ekonomicheskaya effektivnost' proizvodstva : sushchnost', kriterii i vidy* / N.V. Demcheva // *Innovacionno-investicionnye preobrazovaniya v ekonomike agropromyshlennogo kompleksa* : sb. nauchnyh trudov / Koll. avtorov. – Voronezh : FGBOU VPO Voronezhskij GAU, 2012. S. 67–69.
7. Demcheva, N. V. *Povyshenie ekonomicheskoy effektivnosti proizvodstva* / N.V. Demcheva // *Agrarnye reformy i razvitie mnogoukladnoj ekonomiki v Rossii : materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, aspirantov i magistrantov, posvyashchennoj 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Stoly-pina*, 2–20 aprelya 2012 g. / Koll. avtorov. – Voronezh : FGBOU VPO Voronezhskij GAU, 2012. S. 71–73.
8. Zakshevskaya, E. V. *Gosudarstvennoe regulirovanie razvitiya molochnogo podkompleksa APK : problemy i puti ih resheniya* / E.V. Zakshevskaya, N.M. Shevcova, YU.O. Polevik // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta : teoreticheskij i nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2015. № 4 (47). CH. 2. S. 137–143.
9. Lyashko, S. M. *Subsidii : novye principy i podhody v APK* / S.M. Lyashko, S.A. Golikova, Z.P. Medelyaeva // *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta : nauchno-proizvodstvennyj zhurnal*. 2017. № 2. S. 95–101.
10. Makejkina, S. M., CHinaeva, YU. N. *Problemy obespecheniya sbalansirovannosti municipal'nyh byudzhetrov v sovremennyh usloviyah i puti ih resheniya* // *Vektor ekonomiki*. 2019. № 2 (32). S. 51.
11. Medelyaeva, Z. P., Dan'kova, L. V., Kuliev, R. M. O. *K voprosu o sushchnosti dotatsij i subsidij* // *Sovremennoe sostoyanie i organizacionno-ekonomicheskie problemy razvitiya APK : materialy mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 65-letiyu kafedry ekonomiki APK ekonomicheskogo fakul'teta Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta imeni imperatora Petra I.* – Voronezh, 2019. S. 72–77.
12. Nikulina, O. V., *Issledovanie effektivnosti primeneniya Centrobankom RF instrumentov denezhno-kreditnogo regulirovaniya nacional'noj ekonomiki* // *Ekonomika : teoriya i praktika*. 2018. № 1. S. 57–65.
13. Nikulina, O. V., Kovalenko, A. I. *Organizatsiya finansovogo kontrolya i kontrollinga v processe upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu promyshlennyh kompanij* / *Rossiya : tendencii i perspektivy razvitiya* : ezhegodnik ; otv. red. V.I. Gerasimov. – M., 2017. S. 467–470.
14. Nikulina, O. V., Ragozina, N. A. *Issledovanie finansovoy politiki dotacionnyh regionov Rossii* // *Ekonomika ustojchivogo razvitiya*. 2018. № 3. C. 160–165.
15. Nikulina, O. V., Ragozina, N. A. *Formirovanie finansovoy politiki v processe raspredeleniya dotatsij v regionah* // *Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva : sb.nauchnyh statej 4-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet. 2019. S. 190–193.
16. Razumovskij, V. A. *O metodike raspredeleniya dotatsij na vyravnivanie byudzhetnoj obespechennosti sub'ektov RF* // *Rossiya : Tendencii i perspektivy razvitiya* : ezhegodnik ; otv. red. V.I. Gerasimov. 2019. S. 874–879.
17. Rajsberg, B. A. *Sovremennyy ekonomicheskij slovar'*. – 6-e izd., pererab. i dop. / B.A. Rajsberg, L.SH. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – M. : INFRA-M, 2010.
18. Tavbulatova, Z. K. *Ocenka sovremennoj rossijskoj praktiki formirovaniya dohodov dotacionnyh byudzhetrov* // *Nacional'nye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya global'nogo ekonomicheskogo prostranstva* : sb. nauchnyh trudov : v 2-h t. 2019. S. 499–503.
19. *Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii.* – URL : <https://www.minfin.ru/ru/> (data obrashcheniya: 05.11.2019).
20. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki.* – URL : <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 05.11.2019).

УДК 330.332.5

ГАТАУЛЛИН РИНАТ ФАЗЛТДИНОВИЧ

д.э.н., профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий
Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное
подразделение ФГБУН Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

ЧУВАШАЕВА ЭЛЬВИРА РИФОВНА

младший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий
Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное подразделение
ФГБУН Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
e-mail: Elvirachuv@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ¹

Аннотация. Цель работы. Изучить модели управления инновационно ориентированным развитием регионов за счет эффективно функционирующей научно-исследовательской базы в них на примере одной из наиболее индустриально развитых территорий страны — Республики Башкортостан. Рассмотреть проблемы соответствия инновационного потенциала экономики, включая — структуру организаций, занимающихся инновационной деятельностью по ее видам, а также самих затрат на инновации, занятости в научных учреждениях. **Метод или методология проведения работы.** Проведен статистический анализ тенденций в развитии региона и осуществлен SWOT-анализ инновационной деятельности в республике. **Результаты.** Обоснование роли повышения эффективности инноваций в регионах для развития страны. Инновационный фактор рассмотрен как фактор формирования неравномерности социально-экономического развития регионов, так и нивелирования данных различий. Двойкая роль инноваций в развитии регионов зависит от их статуса по социально-экономическому развитию. **Область применения результатов.** Прорыв в развитии регионов невозможно представить без инноваций. Они могут базироваться на собственных научных разработках или на заимствованных. Когда развитие базируется на собственных научных разработках, оно имеет устойчивый характер. Только при поддержке региональных органов власти возможно создание в нем конкурентоспособной науки, современных учебных заведений и инициирование интереса предприятий к инновациям. **Выводы.** В большинстве национальных республик наука, к сожалению, выполняет представительские функции. Республика Башкортостан является одним из немногих национальных республик, в которой индустриализация сопровождалась созданием развитой научной базы, и, как мы считаем, такая тенденция должна иметь свое продолжение, и оно требует поддержки регионов, что требует создания в них соответствующих моделей инновационно ориентированного управления регионами.

Ключевые слова: инновационно ориентированное управление, нивелирование, научный потенциал региона, Республика Башкортостан, затраты, модели развития и управления.

GATAULLIN RINAT FAZLTDINOVICH

doctor of Economics, Professor, head of the sector of economy and management of territorial development
Institute of socio-economic research — separate structural division
division OF the Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания №00700256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

CHUVASHAEVA ELVIRA RIFOVNA

*Junior research fellow, Department of Economics and management development
The Institute of socio-economic research is a separate structural division of the Ufa Federal research center
of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: Elvirachuv@mail.ru*

MANAGING AN INNOVATION-ORIENTED BUSINESS REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. Purpose of work. To study models of management of innovation-oriented development of regions at the expense of effectively functioning research base in them on the example of one of the most industrially developed territories of the country — the Republic of Bashkortostan. Consider the problems of matching the innovative potential of the economy, including the structure of organizations engaged in innovation activities by type, as well as the costs of innovation themselves, employment in scientific institutions. **Method or methodology for conducting the work.** A statistical analysis of trends in the development of the region and a SWOT analysis of innovation activity in the Republic was carried out. **Results.** Justification of the role of improving the efficiency of innovation in the regions for the development of the country. The innovative factor is considered as a factor in the formation of uneven socio-economic development of regions, and leveling these differences. The dual role of innovation in the development of regions depends on their socio-economic development status. **Scope of the results.** It is impossible to imagine a breakthrough in regional development without innovation. They can be based on their own scientific developments or on borrowed ones. When development is based on its own scientific developments, it is sustainable. Only with the support of regional authorities is it possible to create a competitive science, modern educational institutions and initiate the interest of enterprises in innovation. **Conclusions.** The majority of the national republics of the science, unfortunately, performs representative functions. The Republic of Bashkortostan is one of the few national republics where industrialization has been accompanied by the creation of a developed scientific base, and we believe that this trend should continue, and it requires the support of regions, which requires the creation of appropriate models for innovation-oriented regional management.

Keywords: innovation-oriented management, leveling, scientific potential of the region, Republic of Bashkortostan, costs, development and management models.

Введение. Слово «инновация» происходит от латинского novatio («обновление/изменение»), что означает внедрение нового [1]. Изучать инновации начали в XX в. Понятие «инновация» ввел Й. Шумпетер. В своей работе «Теория экономического развития» он дал описание инновации как внедрения новых технологий, продуктов и т. д. [2]. Б. Твист, Б. Санто считали, что инновация — это процесс, в котором изобретения или идеи становятся факторами экономики. Ф. Никсон полагал, что инновация — это совокупность технико-технологических, производственных, организационных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования [3]. Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Д. Белл, Дж. Нейсбитт и др. придерживались мнения, что инновации обеспечат экономическое превосходство региона или страны, которая её создаёт [4]. Хегерstrand Т. рассматривал проблему распространения инноваций по территории, их скорости и траектории [5]. Проблемами инноваций занимались и отечественные ученые Сорокин П., Анчишкин А., Матвейкин В.Г., Глазьев С., Голиченко О., Яковец Ю.В., Яковенко Е.Г., Дынкин А., Иванова Н.И. [7], Гайнанов Д.А. [8,9], Мухамедьяров А.М. [10] и др.

Применяя инновации, можно нивелировать пространственную поляризацию в развитии регионов. Пространственная поляризация, по нашему мнению, это процесс, выражающийся в концентрации социально-экономического потенциала в отдельных территориальных подсистемах, обусловленный такими свойствами экономического пространства, как фрактальность, неоднородность, дискретность и локализация [11]. Также под категорией «нивелирование пространственной поляризации» нами понимается процесс сближения или ослабления неравномерности в развитии его подсистем, качественных изменений в результате функционирования экономики [12, 13].

Инновации, являясь главным положительным фактором развития, в настоящее время ста-

новятся и главным отрицательным фактором неравномерности социально-экономического развития территорий. Наиболее удачным является ситуация, когда структура экономики и генерируемые на территории инновации совпадают. В этом случае растет конкурентоспособность экономики и доходы населения, формируются новые точки роста и происходит технологический прорыв. Мы считаем, что устойчивость в социально-экономическом развитии регионов предполагает реализацию в них инновационно ориентированной модели управления.

Методы исследования. В данной статье нами проведен системный анализ проблем с использованием статистического анализа и SWOT-анализ инновационной деятельности в Республике Башкортостан.

Анализ проблемы. В условиях инновационной экономики процесс создания инноваций становится главным. Инновационный потенциал способствует технологическому прорыву в экономике [14]. В регионах, в зависимости от их развития, инновации могут или увеличивать разрыв между группой опережающего развития в них и остальными регионами, если они проявлялись в первой из них, или способствовать нивелированию, когда инновации больше представлены в менее развитых регионах.

Рассмотрим исходные условия, которые есть в настоящее время в Республике Башкортостан для осуществления технологического прорыва. По данным Башстата, в Республике Башкортостан за 2017 г. наибольшая доля ВРП приходится на обрабатывающие производства (28,4%), торговлю и ремонт автотранспортных средств (15,5%), транспортировку и хранение (7,7%), строительство (7,2%), сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство (7%) [15].

Доля организаций, занимающихся инновационной деятельностью на территории Республики Башкортостан в 2017 г., составила 7,4%. Данный показатель по республике по сравнению с 2010 г. уменьшился в 2017 г. на 20%, а по России – на 12,9%. Инновационная продукция в общем объеме, отгруженной промышленными предприятиями республики продукции, составила 7,0% (в России – 7,2%) [15, 16].

Инновационная активность предприятий больше в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви (16,7%), химическом производстве (47,6%), прочих неметаллических минеральных продуктов (6,1%), а также в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (18,6%) [15]. За 2010–2017 гг. в Республике Башкортостан наблюдается снижение доли предприятий, осуществляющих технологические инновации, – с 10,0 до 6,2%. Инновационная активность во многих предприятиях снизилась в связи с кризисом.

В 2017 г. внешнеторговый оборот Республики Башкортостан составил 5,0 млрд долл. США, произошел спад на 20,6% по сравнению с 2016 г. Экспорт 2017 г. составил 4,3 млрд долл. США. По сравнению с 2016 г. он снизился на 25,3%. В экспорте республики преобладают минеральные продукты (57,0%), машиностроительная продукция (18,3%), химическая продукция, каучук (17,2%), т. е. продукция, которая не относится к высокотехнологичной [15, 16].

За период с 2010 по 2017 гг. затраты на НИР в республике выросли в 2,2 раза (составив 8813 млн руб.). Если сравнить, затраты на исследования и разработки по ПФО составляют 1,5% ВРП, в Республике Башкортостан – 0,6% ВРП [15, 16]. Недофинансирование научных учреждений республики за счет федерального бюджета налицо. В республике наука в высших учебных заведениях не получила должного развития. На территории республики отсутствуют федеральные университеты, только ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» имеет статус исследовательского.

Структура текущих затрат на НИР по видам работ в период с 2010 по 2017 гг. существенно изменилась: прослеживается тенденция снижения удельного веса прикладных (с 27,1% в 2010 г. до 26,4% в 2017 г.) и фундаментальных исследований (с 25,0% в 2010 г. до 11,9% в 2017 г.). Затраты на разработки составили большую долю расходов на НИР – 61,7%. Затраты на технологические инновации в Республике Башкортостан в 2017 г. составили 28932,4 млн руб., что 4,3 раза выше, чем в 2010 г. [15].

В затратах на технологические инновации по видам деятельности по Республике Башкортостан преобладали расходы на приобретение машин, оборудования, технологий и программных средств, а по России больше было потрачено на исследования и разработки новых продуктов (рис. 1).

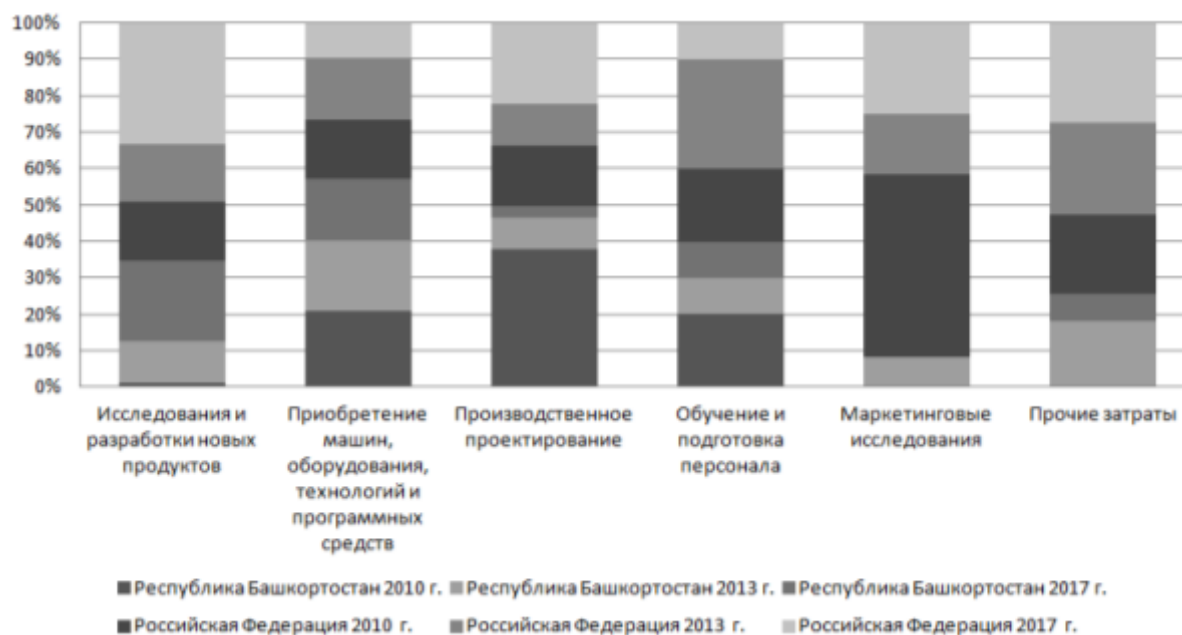

Рис. 1. Структура затрат на технологические инновации по видам деятельности, % [15, 16]

Это говорит о том, что наметилась положительная тенденция в связи с увеличением затрат на исследования и разработки в Российской Федерации. В Республике Башкортостан впервые за последние годы на исследования и разработки стали тратить больше средств за счет сокращения затрат на производственное проектирование и приобретение оборудования.

Из рис. 2 видно, что производственные предприятия стали меньше тратить свои средства на технологические инновации, в основном финансирование велось за счет средств федерального бюджета и прочих источников. Мы считаем, что руководители производственных предприятий во времена кризиса не хотят рисковать своими средствами и используют их, скорее всего, на другие цели.

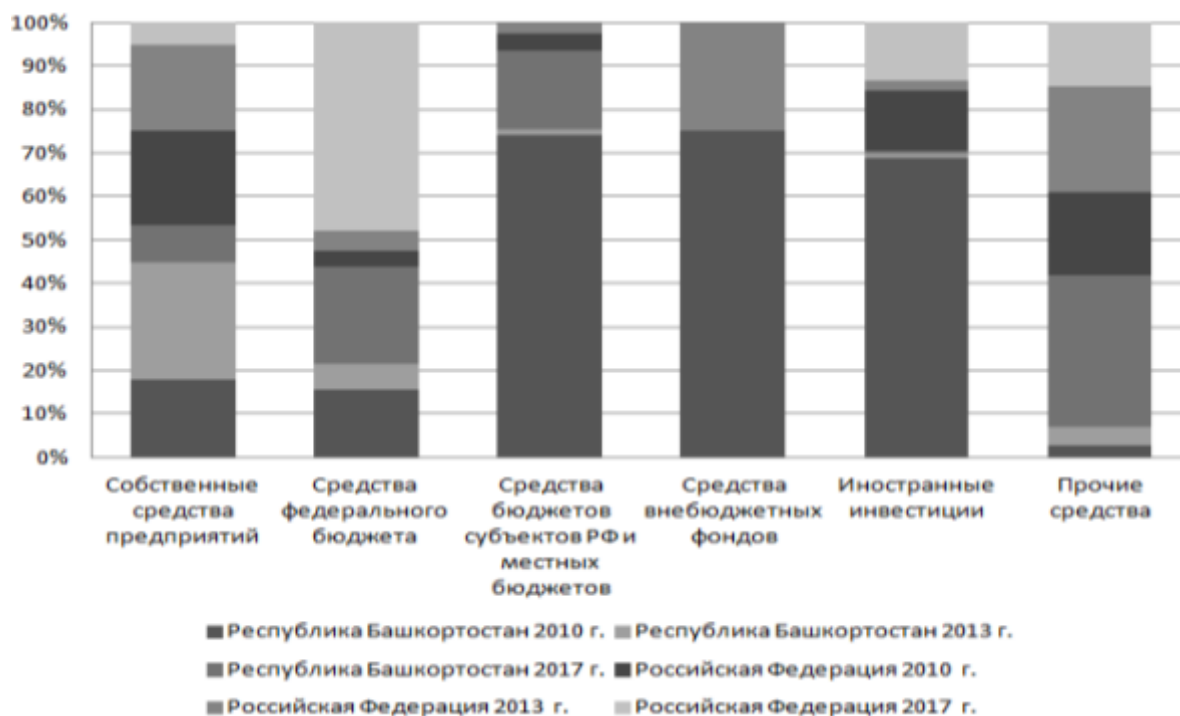

Рис. 2. Структура затрат на технологические инновации по источникам финансирования, % [15,16]

В настоящее время отрасли, специализирующиеся в экономике республики, в своем развитии во многом базируются на разработках ученых республики, а именно – институтов УФИЦ РАН. Несмотря на недостатки в развитии научно-исследовательских учреждений, они в краткосрочный период пока способны удовлетворить потребности республики в научном обеспечении.

Башкирия в своем развитии сегодня больше выступает как потребитель научных результатов. Крупные корпорации очень часто предпочитают использовать разработки других стран, не обращая внимания на результаты отечественной науки.

Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «научные исследования и разработки» в Республике Башкортостан в 2017 г. составили 305,19 руб. на душу населения, что ниже данных по России (938,91 руб. на душу населения). Переход к преимущественному заимствованию чужих разработок в области инноваций привел к сокращению численности персонала, занятого научными исследованиями. В государственном секторе за 2017 г. сократилось количество работников в 1,2 раза по сравнению с 2010 г. и в секторе высшего профессионального образования – в 1,5 раза (рис. 3).

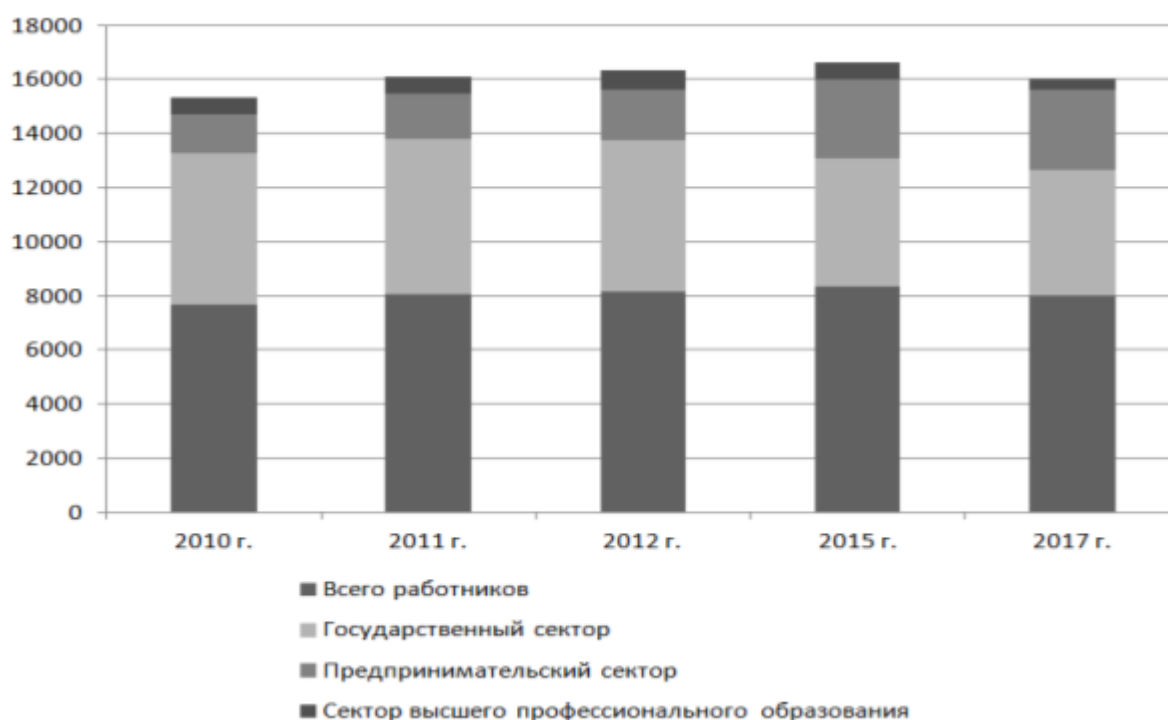

Рис. 3. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Республике Башкортостан, по секторам деятельности, чел. [15]

SWOT-анализ инновационной деятельности в Башкортостане, показывает следующее (табл. 1).

Возникает вопрос: что можно сделать силами республики в плане перехода на инновационный путь развития? Без надлежащей поддержки науки и новаций в регионах страны невозможно обеспечить устойчивое их развитие и преодолеть отставание в социально-экономической и технологической сферах.

Рассмотрим базовые принципы модели управления инновациями в регионах, среди которых можно отметить:

- ориентацию на будущее, учитывающую возможные изменения в технологиях производства, новшества в использовании сырья и материалов;
- укрепление взаимосвязей внутри социально-экономической системы регионов;
- повышение качества жизни населения;
- снижение давления на экологическую среду;

- усиление роли фактора знаний и компетентности в развитии территории;
- выдвижение на передний план требований к качеству медицинских услуг;
- укрепление мотивации регионов на самостоятельную разработку инноваций;
- повышение роли стратегирования в социально-экономическом развитии.

Таблица 1

SWOT-анализ инновационной деятельности Республики Башкортостан

Сильные стороны	Возможности
1. Наличие крупных предприятий, нуждающихся в инновациях.	1. Осуществление технологического прорыва Создание эффективно функционирующего инновационного комплекса в республике.
2. Наличие достаточно мощных академических учреждений.	2. Привлечение инвестиций и инноваций в республику.
	3. Стимулирование инновационного спроса.
	4. Превращение республики в посредника в инновационных потоках, направленных в страны Центральной Азии.
Слабые стороны	Угрозы
1. Слабость индустрии инноваций.	1. Возникновение хронического отставания республики по инновациям от других регионов.
2. Недостаточность финансовых ресурсов, которые можно использовать на инновации.	2. Сохранение неконкурентоспособных институтов, призванных обеспечить инновационное развитие.
3. Отсутствие должной инфраструктуры инноваций.	3. Деградация материально-технической базы производственных видов деятельности.
4. Невысокая заинтересованность производственных предприятий в сотрудничестве с наукой.	4. Утеря конкурентоспособности вузов и научных учреждений республики.

Следует отметить, что общей проблемой во всех прогнозах социально-экономического развития является слабая проработанность вопроса об определении вновь внедряемых технологий на будущие периоды. На уровне регионов и муниципальных образований при разработке стратегий их развития за редким исключением и только в разделах развития отраслей инфраструктуры содержится определение направлений технологического развития. В остальных отраслях и видах экономической деятельности какой-либо значимый взгляд на обновление технологий и производство принципиально новых видов продукции отсутствует.

В стране в последние годы инновации в основном имеют формальный характер, в результате качество жизни населения не растет, более того, налицо в ряде случаев их отрицательные последствия [17]. Например, переход к применению энергосберегающих лампочек привел к закрытию ряда предприятий, к сокращению десятков тысяч рабочих мест.

В современных условиях инновационность означает не только освоение выпуска новых товаров и услуг, применение новых технологий, но и новые требования к человеческому капиталу, компетенциям и здоровью граждан [18, 19, 20]. Поэтому инициативы республики в части развития инновационного сектора уже сегодня востребованы.

В борьбе за конкурентоспособность выигрывают те регионы, которые на долгосрочный период создают все условия для инновационно ориентированного развития регионов (рис. 4).

Результаты. Переход к инновационно ориентированной модели развития регионов требует слаженной работы органов власти, бизнес-структур, занятых в них работников и населения в целом. К сожалению, приходится констатировать, что в Республике Башкортостан в последние годы это требование не соблюдалось. Поэтому вместо слаженной работы при реализации ряда бизнес-проектов (предприятия «Кроношпан», добыча цветных металлов в Зауралье, свинокомплекс «Таврос» в Благоварском районе и т. д.) возникли конфликтные ситуации.

Для развития инновационной экономики регионы используют такие институты, как создание технопарков, центров трансфера новых технологий, технополисов или наукоградов, специализированных фондов и т. д., результативность в деятельности которых зависит от их слаженной работы.

Рис. 4. Модель управления инновационно ориентированного развития регионов

Управление инновационно ориентированным развитием регионов предполагает разработку и реализацию соответствующих стратегических документов, прежде всего, программ, ориентированных на создание в них инфраструктуры инноваций. При этом конечной целью данных программ выступает создание кластеров, способных предложить конкурентоспособные товары и услуги.

Следует признать, соперничество между регионами Российской Федерации в области привлечения инвестиций, генераций научных разработок в настоящее время приобретает все более реальные черты. В этом все большее значение имеют:

- снятие административных барьеров на пути реализации инновационных проектов;
- стимулирование инноваций и инвестиций на предприятиях;
- поддержание в дееспособном состоянии институтов инновационного развития. Выигрывают те регионы, где субъекты управления являются инновационно ориентированными.

Выводы. Поступательность в социально-экономическом развитии регионов возможна лишь на инновационной основе, переход к которому требует реализации стратегирования, укрепления взаимосвязей внутри элементов подсистем, большей ориентации на повышение качества жизни, улучшение экологии, усиление роли человеческого капитала.

Литература

1. Азарков, С. А., Кузнецова, Е. С., Грязнова, М. О. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика // Академия Естествознания. 2011. – URL : <https://monographies.ru/ru/book/section?id=3777> (дата обращения: 03.10.2019).
2. Shionoya, Y. Schumpeter and his surroundings: on overview // Schumpeter and the Idea of Social Science : A Metatheoretical Study. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007.
3. Инновационная экономика ; под ред. А. А. Дынкина и Н. И. Ивановой / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений (ИМЭМО). – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 2004.
4. Инновационная экономика. – URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 03.10.2019).
5. Hagerstrand, T. Diffusion of Innovation as the Aerial Process. – L., 1954.
6. Вареник, К. А. Теория инноваций как ключевое направление научных исследований XX в. // Современ-

- ные проблемы науки и образования. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. – URL : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10169> (дата обращения: 10.09.2019).
7. Отраслевые инструменты инновационной политики ; отв. ред. акад. Н.И. Иванова – М. : ИМЭМО РАН, 2016. DOI:10.20542/978-5-9535-0478-2.
8. Инвестопроводящая система инновационной экономики региона : монография ; под ред. Д.А. Гайнанова. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2009.
9. Гайнанов, Д. А., Новоселова, О. В., Артемова, Е. А. и др. Башкортостан – территория инвестиций. – Уфа : МПВЭС РБ, 2009.
10. Основы управления инновационным потенциалом разноразвитых социально-экономических систем : монография ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.М. Мухамедьярова. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2016.
11. Структуризация экономического пространства региона : сущность, факторы, проектирование : монография ; под ред. Р.Ф. Гатауллина. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2016.
12. Гатауллин, Р. Ф., Аслаева, С. Ш. Нивелирование и поляризация в развитии экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 164–168.
13. Нивелирование гетерогенности экономического пространства как фактор обеспечения национальной безопасности : монография ; под общ. ред. д.э.н., проф. Р.Ф. Гатауллина. – Уфа : ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018.
14. Гатауллин, Р. Ф. Технологический прорыв как основа преодоления поляризации социально-экономического развития территорий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 (ч. 2). С. 371–375.
15. Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан : стат. сб. – Уфа : Башкортостанстат, 2017.
16. Регионы России : Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
17. Башкортостан : путь в будущее : монография ; под ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина / Уфимский научный центр РАН; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). – Уфа, 2017.
18. Печаткин, В. В. Развитие инновационной системы Республики Башкортостан : проблемы и механизмы их решения // Региональная экономика : теория и практика. 2016. №7. С. 14–21.
19. Кургузова, А. С. Инновационный потенциал Республики Башкортостан // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 11 [Электронный ресурс]. – URL : <http://human.snauka.ru/2018/11/25290> (дата обращения: 27.05.2019).
20. Калимуллина, А. М. Инновационная активность и конкурентоспособность экономики Республики Башкортостан // Креативная экономика. 2015. № 9(12). С. 1509–1516. DOI: 10.18334/ce.9.12.2175.

References:

1. Agarkov, S. A., Kuznecova, E. S., Gryaznova, M. O. Innovacionnyj menedzhment i gosudarstvennaya innovacionnaya politika // Akademiya Estestvoznaniya. 2011. – URL : <https://monographies.ru/ru/book/section?id=3777> (data obrashcheniya: 03.10.2019).
2. Shionoya, Y. Schumpeter and his surroundings: on overview // Schumpeter and the Idea of Social Science : A Metatheoretical Study. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007.
3. Innovacionnaya ekonomika ; pod red. A. A. Dynkina i N. I. Ivanovoj / Ros. akad. nauk, In-t mirovoj ekonomiki i mezhdunar. otnoshenij (IMEMO). – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Nauka, 2004.
4. Innovacionnaya ekonomika. – URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (data obrashcheniya: 03.10.2019).
5. Hagerstrand, T. Diffusion of Innovation as the Aerial Process. – L., 1954.
6. Varenik, K. A. Teoriya innovacij kak klyuchevoe napravlenie nauchnyh issledovanij XX v. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 5 [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10169> (data obrashcheniya: 10.09.2019).
7. Otrastlevye instrumenty innovacionnoj politiki ; отв. ред. акад. Н.И. Иванова – М. : ИМЭМО РАН, 2016. DOI:10.20542/978-5-9535-0478-2.
8. Investoprovodyashchaya sistema innovacionnoj ekonomiki regiona : monografiya ; pod red. D.A. Gajnanova. – Ufa : ISEI UNC RAN, 2009.
9. Gajnanov, D. A., Novoselova, O. V., Artemova, E. A. i dr. Bashkortostan – territoriya investicij. – Ufa : MPVES RB, 2009.
10. Osnovy upravleniya innovacionnym potencialom raznourovnevnyh social'no-ekonomicheskikh sistem : monografiya ; pod obshch. red. d-ra ekon. nauk, prof. A.M. Muhamed'yarova. – Ufa : ISEI UNC RAN, 2016.
11. Strukturizaciya ekonomicheskogo prostranstva regiona : sushchnost', faktory, proektirovanie : monografiya ; pod red. R.F. Gataullina. – Ufa : ISEI UNC RAN, 2016.
12. Gataullin, R. F., Aslaeva, S. SH. Nivelirovanie i polyarizaciya v razvitii ekonomicheskogo prostranstva // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 9-1. S. 164–168.
13. Nivelirovanie geterogenosti ekonomicheskogo prostranstva kak faktor obespecheniya nacional'noj bezopasnosti : monografiya ; pod obshch. red. d.e.n., prof. R.F. Gataullina. – Ufa : ISEI UFIC RAN, 2018.
14. Gataullin, R. F. Tekhnologicheskij proryv kak osnova preodoleniya polyarizacii social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 8 (ch. 2). S. 371–375.
15. Nauka i informacionnye tekhnologii v Respublike Bashkortostan : stat. sb. – Ufa : Bashkortostanstat, 2017.
16. Regiony Rossii : Social'no-ekonomicheskie pokazateli : stat. sb. / Rosstat. – M., 2018.

17. *Bashkortostan : put' v budushchee : monografiya ; pod red. d-ra ekon. nauk, prof. R.F. Gataullina / Ufimskij nauchnyj centr RAN; Vostochnaya ekonomiko-yuridicheskaya gumanitarnaya akademiya (Akademiya VEGU).* – Ufa, 2017.
18. Pechatkin, V. V. *Razvitie innovacionnoj sistemy Respubliki Bashkortostan : problemy i mekhanizmy ih resheniya // Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika.* 2016. №7. S. 14–21.
19. Kurguzova, A. S. *Innovacionnyj potencial Respubliki Bashkortostan // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya.* 2018. № 11 [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://human.snauka.ru/2018/11/25290> (data obrashcheniya: 27.05.2019).
20. Kalimullina, A. M. *Innovacionnaya aktivnost' i konkurentosposobnost' ekonomiki Respubliki Bashkortostan // Kreativnaya ekonomika.* 2015. № 9(12). S. 1509–1516. DOI: 10.18334/ce.9.12.2175.

УДК: 338

ОСТРИК ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры управления персоналом Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
e-mail: ostrik-work@ambler.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ АГРОБИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. ***Цель работы.*** В статье рассматриваются реальные проблемы управления персоналом в предприятиях агробизнеса Республики Крым, предлагаются основные пути их решения. ***Метод или методология проведения работы.*** Проведено социологическое исследование основных проблем персонала организаций аграрного сектора. Методом экспертных оценок было проведено ранжирование выделенных проблем по степени важности для современных предприятий. ***Результаты.*** Современные предприятия агропромышленного комплекса характеризуются нестабильностью функционирования и неустойчивостью развития. Нами были выделены основные проблемы неэффективного управления предприятиями агробизнеса, среди которых: потеря целостности АПК как объекта управления; нехватка профессионального кадрового обеспечения; отсутствие рыночных подходов в управлении предприятиями АПК; отсутствие адекватных управленческих структур в АПК; разъединенность агропромышленного комплекса РФ; рассогласованность экономических и производственных интересов; отсутствие разделения власти и собственности внутри предприятий АПК, отсутствие ответственности и рассогласованности полномочий государственных органов. После проведения экспертной оценки причин неэффективного управления в АПК такие критерии, как отсутствие разделения власти и собственности внутри предприятий АПК, а также нехватка профессионального кадрового обеспечения, заняли лидирующие позиции. Нами были выделены основные общие пути повышения эффективности управления в агробизнесе, среди которых: государственное регулирование аграрного комплекса, развитие региональной сельскохозяйственной экономики, земельные преобразования; формирование инвестиционной привлекательности; повышение инновационной активности аграрного производства; система подготовки эффективных кадров аграрного производства; создание привлекательного имиджа агробизнесной сферы; кооперация сельскохозяйственных производителей. Раскрывая кадровый аспект эффективной деятельности предприятий агробизнеса, нами разработана кадровая программа АПК Республики Крым, основными элементами которой являлись: мониторинг управления кадровым обеспечением, повышение качества подготовки специалистов АПК; совершенствование системы переподготовки руководящих кадров; создание кадрового резерва руководящих кадров и главных специалистов, маркетинг села и агропромышленного комплекса и т. д. ***Область применения результатов.*** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программы кадрового обеспечения предприятий агропромышленного комплекса. ***Выводы.*** Делается вывод о том, что дальнейшее развитие и эффективное функционирование аграрной отрасли Крыма невозможно без комплексной работы с персоналом организации и внедрения в практическую управленческую деятельность разработанной программы кадрового обеспечения субъектов агробизнесной деятельности.

Ключевые слова: персонал, управление персоналом, проблемы, пути решения проблем, особенности, агробизнес, менеджмент.

OSTRIK VLADIMIR YURIEVICH

*Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department of personnel management
at the Institute of Economics and management V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
e-mail: ostrik-work@ambler.ru*

MODERN PROBLEMS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN AGRIBUSINESS ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract. Purpose of work. The article discusses the real problems of personnel management in agribusiness enterprises of the Republic of Crimea, offers the main ways to solve them. **Method or methodology of the work.** A sociological study of the main problems of personnel of organizations in the agricultural sector was conducted. Using the method of expert assessments, the identified problems were ranked according to the degree of importance for modern enterprises. **Results.** Modern enterprises of the agro-industrial complex are characterized by instability of functioning and instability of development. We were allocated the basic problems of inadequate management of agribusiness enterprises, including: loss of integrity of the APC as an object of management; lack of professional staff; lack of market approaches in the management of agricultural enterprises; the lack of adequate management structures in agriculture; the disunity of the agro-industrial complex of the Russian Federation; the alignment of economic and industrial interests; the lack of separation of power and property within agricultural enterprises, lack of accountability and the alignment of powers of state authorities. After conducting an expert assessment of the causes of inefficient management in the agro-industrial complex, such criteria as the lack of separation of power and ownership within the agro-industrial enterprises, as well as the lack of professional staffing, took the leading positions. We have identified the main common ways to improve the efficiency of management in agribusiness, including: state regulation of the agricultural complex, development of the regional agricultural economy, land transformations; formation of investment attractiveness; increasing the innovative activity of agricultural production; the system of training effective personnel in agricultural production; creating an attractive image of the agribusiness sector; cooperation of agricultural producers. Revealing the human aspect of effective activity of enterprises of agribusiness, we have developed a personnel program agriculture of the Republic of Crimea, the main elements of which were: monitoring the management of staffing resources, improving the quality of training of specialists in agribusiness; improving the system of re-training; creation of a personnel reserve of managers and chief specialists, marketing of the village and agro-industrial complex, etc. **the Scope of the results.** The results of the research can be used in the development of a program of personnel support for enterprises of the agro-industrial complex. **Conclusions.** It is concluded that the further development and effective functioning of the agricultural sector of Crimea is impossible without comprehensive work with the organization's personnel and implementation of the developed program of personnel support for agribusiness entities in practical management activities.

Keywords: personnel, personnel management, problems, ways to solve problems, features, agribusiness, management.

Введение. В последнее время современный агропромышленный сектор общественного производства существенно изменился, так как появились абсолютно новые инновационные способы обработки земельных угодий, изменились технологические и методические подходы в переработке сырья и производстве готовой сельскохозяйственной продукции, возникли новые ресурсоэкономные сорта культур и продуктивных пород в животноводстве. Если раньше сельскохозяйственное производство обеспечивало элементарные потребительские нужды, то на сегодняшний день в связи с развитием научно-технического прогресса и постоянно растущей конкуренцией повышаются требования к качеству и эффективности производства сельскохозяйственной продукции и постоянному повышению эффективности управленческих процессов в агропромышленном комплексе РФ. Сегодняшние аграрные предприятия остро нуждаются в формировании инновационной концепции управления, позволяющей занять конкурентоспособную позицию на рынке сельскохозяйственной продукции, а также прибыльно и эффективно осуществлять хозяйственную деятельность. Персонал как главный ресурс, обес-

печивающий эффективность и конкурентоспособность деятельности предприятий агробизнеса, нуждается в постоянном и бесперебойном внедрении инновационных форм и методов управления им, без которых успех деятельности предприятий аграрного сектора Республики Крым невозможен.

Методы исследования. Методами эмпирического исследования, такими как: наблюдение, описание, сравнение, анкетный опрос, были формализованы основные управленческие проблемы, стоящие перед предприятиями агропромышленного комплекса Республики Крым, далее, используя метод экспертных оценок, было произведено ранжирование важности представленных проблем. Далее, используя методы теоретического уровня, такие как: аксиоматический, гипотетический, формализация, были представлены основные направления решения проблем кадрового обеспечения предприятий агропромышленного комплекса Республики Крым.

Результаты. На протяжении многих лет основной задачей агропромышленного комплекса было и остается удовлетворение потребностей населения страны в продовольствии и товарах народного потребления. В связи с этим высокая социальная значимость аграрного сектора намного выше, чем в других сферах экономики страны, агропромышленный комплекс напрямую связан с формированием национальной производственной безопасности, которая выступает залогом стабильности государства.

Национальная безопасность характеризуется определенным набором качеств, среди которых выделяют: эффективное развитие АПК; высокое благосостояние и платежеспособность общества; сбалансированная структура потребления продуктов питания. В сложившихся условиях современного импортозамещения агропромышленный комплекс занимает лидирующие позиции в структуре экономики на уровне государства, которое всячески способствует развитию отрасли и производству высококачественных отечественных продуктов питания. Ввиду сложившейся ситуации невозможно управлять всеми процессами внутри сельскохозяйственной организации по опыту прошлых лет, и поэтому необходимо выработать современную и эффективную модель управления предприятиями агропромышленного комплекса.

Несмотря на то, что в экономике агропромышленного комплекса произошел ряд изменений за последнее десятилетие, данные изменения не носили глобального характера и практически не повлияли на состояние дел в отрасли. В связи с преобразованиями в аграрной сфере многие предприятия утратили свои рыночные позиции и постоянно вынуждены конкурировать в борьбе за потребителя.

Кризисное состояние агропромышленного комплекса привело к утрате эффективного управления преобразованиями в предприятиях. Вызвано это было отсутствием научно обоснованного подхода к управлению, а также командно-административным подходом, сохранившимся в современных предприятиях агробизнеса. Слабые функции государственного регулирования отрасли также способствовали ослаблению эффективности предприятий агробизнеса. Таким образом, все перечисленные преобразования, а также мировой экономический кризис способствовали резкому спаду производства в агропромышленном комплексе и ослаблению отрасли.

Современные предприятия агропромышленного комплекса характеризуются нестабильностью функционирования и неустойчивостью развития. Нами были выделены основные проблемы неэффективного управления предприятиями агробизнеса (рис. 1).

Для получения наиболее полной информации для характеристики современных причин неэффективного управления в предприятиях АПК нами применялся метод ранжирования показателей. Респондентам был предложен перечень причин, которым они выставляли ранги. В опросе принимало участие 130 респондентов, среди которых работники крымских предприятий аграрной сферы, сферы туризма, сферы производства и сферы услуг, преподаватели Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, специалисты министерства сельского хозяйства Республики Крым. Результаты экспертной оценки представлены в табл. 1.

Рис. 1. Современные причины неэффективного управления в предприятиях АПК.
Составлено автором.

Таблица 1

**Ранжирование современных причин неэффективного управления
в предприятиях АПК Республики Крым**

Стимулирующие условия и факторы	Доля наивысших оценок, %	Ранг
Нехватка профессионального кадрового обеспечения	83	1
Отсутствие разделения власти и собственности внутри предприятий АПК	57	2
Рассогласованность экономических и производственных интересов	56	3
Отсутствие адекватных управленческих структур в АПК	48	4
Разъединенность агропромышленного комплекса РФ	41	5
Потеря целостности АПК как объекта управления	41	6
Отсутствие рыночных подходов в управлении предприятиями АПК	40	7

Источник: составлено автором по результатам анкетирования.

По результатам проведенной экспертной оценки выявлено, что именно нехватка профессионального кадрового обеспечения является основной причиной неэффективной деятельности предприятий агропромышленного комплекса Крыма. Соответственно, дальнейшие исследования будут отражать пути совершенствования именно кадрового обеспечения в системе управления предприятий АПК. Нами были выделены общие пути совершенствования управления для предприятий агробизнеса (рис. 2).

Следует отметить, что именно государство играет важнейшую роль в повышении качества и эффективности управления в аграрной сфере, нами были выделены некоторые конкретные пути реформирования подходов в управлении в АПК. Регулирование должно осуществляться через защиту российского продовольственного рынка от импорта, а также через грамотную антимонопольную политику, которая искусственно занижает стоимость готовой продукции, что делает производственную деятельность многих агропредприятий неэффективной. Государство должно всячески поддерживать и развивать рыночную инфраструктуру на селе, быть основным инвестором и заказчиком в АПК, постоянно увеличивать привлекательность сельского хозяйства, что позволит увеличить приток кадров и специалистов.

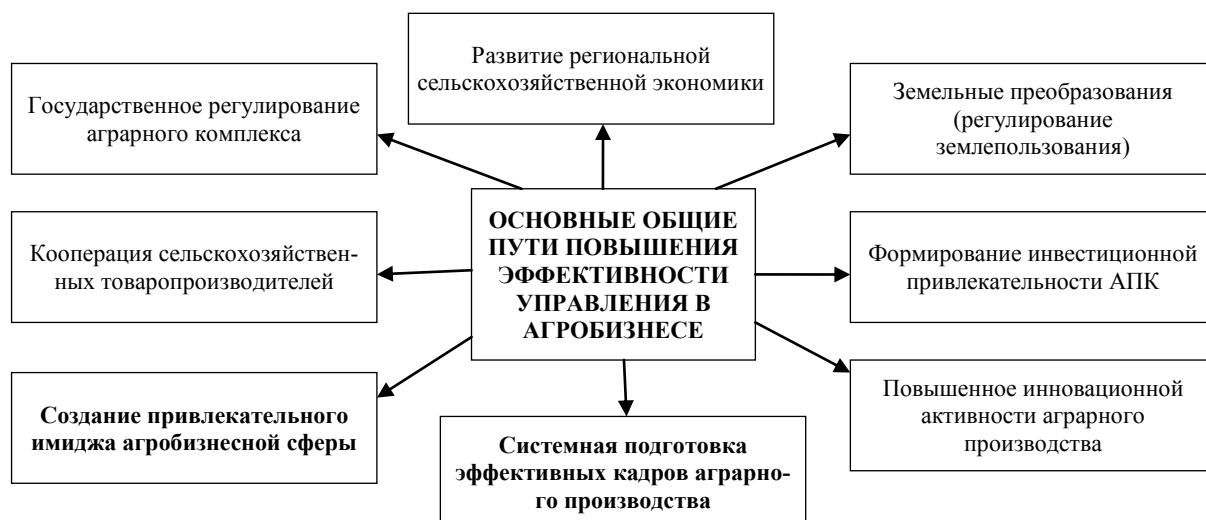

Рис. 2. Общие пути повышения эффективности управления в агробизнесе.
Составлено автором.

Немаловажную роль играет подготовка кадров для работы в аграрной сфере, а также содействие развитию аграрной науки и внедрению ее достижений в производственный и управленческий процесс.

При совершенствовании управления в агробизнесе необходимо учитывать особенности данной отрасли и особенности людей, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Правительство уже предпринимало определенные меры по регулированию данной проблемы, так, например, в каждом регионе РФ существует концепция развития аграрной науки и аграрного обеспечения АПК РФ на период до 2025 года.

В условиях реформирования управления в аграрном секторе необходимо особое внимание уделить землепользованию, так как на сегодняшний момент многие земли используются не по назначению, подвержены деградации и эрозии и другим негативным процессам. Земля является эффективным объектом для долгосрочных финансовых инвестиций, и поэтому крайне важно системно и комплексно поднимать ее качественные характеристики в предприятиях современного агробизнеса. Вопросы экологии и ресурсосбережения должны параллельно решаться и регулироваться со стороны государства.

К сожалению, многие предприятия аграрного сектора находятся в кризисном или предкризисном состоянии, однако самостоятельно предприятия не могут выбраться из сложившихся условий, преодолеть проблемные ситуации, сопровождающие их хозяйственную деятельность. Решение проблем возможно только при активной поддержке и участии государства в регулировании отношений в аграрной сфере.

Крайне высоко значение кооперации для современных аграрных предприятий, кооперация усилий позволяет создать систему взаимопомощи и взаимоподдержки в агробизнесной деятельности хозяйствующих субъектов. Кооперация в агробизнесе позволяет решить ряд вопросов: обслуживание сельскохозяйственной техники; льготное кредитование; консалтинговое и информационное содействие; создание подсобных хозяйств; проведение закупок семян и посадочного материала в растениеводстве; выращивание новых продуктивных пород животных в животноводстве и т. д.

Предприятия агропромышленного комплекса Республики Крым должны работать по единой концепции, объединять свои усилия в производственную цепочку по переработке и реализации сырья и готовой продукции.

Инновации в агробизнесе способствуют внедрению в производстве высокопроизводительных технологий, модернизации технологической базы, формированию сильного кадрового потенциала, а также будут способствовать инвестиционной привлекательности отрасли.

В мировой экономике аграрное производство является крупнейшей сферой народного хозяйства, и от того, насколько правильно и грамотно происходит регулирование данной сферы, зависит уровень продовольственного обеспечения и благосостояния населения.

Необходимо создать специальную проработанную стратегию управления аграрным сектором, сердцевиной которой должны стать государственные органы, регулирующие деятельность АПК. За счет государства повысится управляемость агрокомплекса, будут четко определены цели, задачи и функции органов управления как во внутренней, так и во внешней среде функционирования деятельности предприятий.

Хозяйствующие субъекты должны стремиться к производству высококачественной продукции, так как современный менеджмент предполагает реализацию не только экономических, но и социальных функций организаций. Высокая социальная ответственность предприятий агропромышленного комплекса, а также государственных регулирующих органов позволит повысить благосостояние членов коллектива и обеспечить повышение уровня удовлетворенности потребительскими свойствами производимых товаров населением региона.

По нашему мнению, оптимальной стратегией для совершенствования управленческой деятельности в предприятиях является переход на создание системы устойчивого развития. Несмотря на сложность и постоянную подвижность внешнего окружения предприятия агробизнеса, именно устойчивое перспективное развитие позволит создать систему качественного социо-эколого-экономического хозяйствования в предприятии на перспективу.

Процессы преобразования современной экономики и ее комплексной модернизации сопровождаются рядом принципиально новых технологий, способов производства, выявлением новых ранее не используемых характеристик потенциала трудового персонала и поиском новых возможностей и перспектив в работе с кадровым потенциалом.

Ключевым аспектом как отдельной агропромышленной организации, так и целой агропромышленной отрасли является кадровое обеспечение и эффективное использование кадрового ресурса.

В связи с резко растущими потребностями общественного сектора именно функционирование производственных коллективов с высоким профессиональным уровнем и квалификационными характеристиками является залогом эффективности аграрного производства и конкурентоспособности продукции агробизнеса.

Результат анализа трудовых показателей деятельности аграрных предприятий (в исследовании принимало участие 24 показательных предприятия аграрного комплекса) представлен в таблице 1.

Таблица 2

Анализ трудовых показателей аграрных предприятий

Категория работников	Высшее образование, %	Среднее специальное образование, %	Среднее образование, %	Возраст от 31 года, в %	Возраст до 31 года, в %	Жители сельской местности, в %	Городское население в %
Руководящие работники	92	8	-	88	12	75	25
Главные специалисты	31	68	1	76	24	69	31
Молодые специалисты	66	26	8	8	92	89	11
Трудовая молодежь	21	46	33	-	100	96	4
Специалисты рабочих профессий	2	34	64	56	44	99	1
Работающие пенсионеры	90	10	-	-	-	100	-
Приглашенные специалисты	100	-	-	42	58	-	100

Источник: составлено автором.

По данным проведенного исследования, было установлено, что ежегодно в Республике Крым выпускается около двух тысяч специалистов аграрной сферы общественного производства с высшим и средним специальным образованием, однако лишь 20 % из выпускников прибывает в аграрные предприятия для работы. Остальные 80 % не желают трудиться в сельском хозяйстве и ищут работу в других отраслях экономики.

Несмотря на приток молодежи в аграрные вузы, и особенно в аграрные колледжи, где конкурс на одно место составлял до 3 человек в 2019 году, остаются работать в аграрных предприятиях лишь единицы. Лишь 20 % обучающихся на государственной основе и отработавших по распределению два года после окончания вуза остаются в аграрной сфере общественного производства.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости комплексного принятия дополнительных мер не только по решению социально-экономических проблем развития села, но и об острой нехватке молодых квалифицированных кадров для работы в АПК Республики Крым.

Необходимо разработать ряд мероприятий организационно-правового и управленческого характера по привлечению и увеличению удельного веса молодежи в числе работников сельскохозяйственной направленности.

Неблагоприятная демографическая ситуация, упадок сельской социальной инфраструктуры, относительно невысокий уровень заработной платы сформировал у общественности заведомо негативный стереотип привлекательности сельского хозяйства. Данная тенденция удерживает молодые квалифицированные кадры от трудоустройства в сельскохозяйственные организации и способствует оттоку специалистов из сельской местности. Все факторы пагубно влияют на творческий и моральный настрой уже работающих кадров и руководителей, что значительно снижает благоприятность социально-психологического климата в коллективе, производительность труда и общую эффективность сельскохозяйственного производства.

Для решения данной проблемы необходим комплекс мер и специальная программа кадрового обеспечения АПК Республики Крым, целью которой будет являться обеспечение компетентными кадрами агропромышленного комплекса, способными организовать производительную, инновационную и ресурсоэкономную деятельность в рамках развития АПК.

Данная программа должна содержать мероприятия по закреплению квалифицированных кадров на законодательном уровне, устанавливать льготы и социальные гарантии, расширить прием целевой подготовки специалистов, оптимизировать сроки адаптации и способствовать формированию привлекательности аграрной отрасли в сознании населения.

Создание гибкой системы подготовки, переподготовки кадров в соответствии с развитием и инновационными преобразованиями, которые неизбежны на современном этапе развития экономических процессов. В работе с аграрными ВУЗами необходимо углубить и усовершенствовать подготовку специалистов в сфере АПК также в соответствии с развитием отрасли и внедрением новых ресурсоэкономных технологий. Программа должна содержать определенные направления по развитию материально-технической базы предприятий, тесно взаимодействовать с учебно-производственными центрами и учебными лабораториями. Создание и повышение эффективности использования кадрового резерва руководящих кадров сельского хозяйства также является одним из перспективных направлений в предлагаемой программе.

Нами были выделены конкретные первоочередные пути по созданию комплексной и конкурентоспособной программы по обеспечению кадрами агропромышленный сектор общественно-го сектора экономики страны (рис. 3).

Рис. 3. Формирование эффективной кадровой программы в аграрной сфере.

Выводы. Внедрение вышепредставленного механизма невозможно без государственной поддержки и вмешательства, так как проблема носит глобальный характер, и решить ее на уровне субъекта агробизнесной деятельности не представляется реальным. Для решения проблемы эффективного кадрового обеспечения предприятий агробизнеса необходим комплекс мер и специальная программа кадрового обеспечения АПК Республики Крым, целью которой будет являться обеспечение компетентными кадрами агропромышленного комплекса, способными организовать производительную, инновационную и ресурсоэкономную деятельность в рамках развития АПК. Данная программа должна содержать мероприятия по закреплению квалифицированных кадров на законодательном уровне, устанавливать льготы и социальные гарантии, расширить прием целевой подготовки специалистов, оптимизировать сроки адаптации и способствовать формированию привлекательности аграрной отрасли в сознании населения.

Литература

1. Балашов Ю. К. Оценка персонала – основа кадровой политики зарубежных фирм / Ю. К. Балашов // Журнал Кадров предприятия. – 2003. – № 9. – 234 с.
2. Джим Коллинз «От хорошего к великому» (JIM COLLINS «GOOD TO GREAT») / Джим Коллинз // Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. – 2016. – 65 с.
3. Ефимова И. А. Актуальные проблемы мотивации персонала к обучению в российских компаниях / И. А. Ефимова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/05/11447>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Жиронкина О. С. Проблемы стимулирования персонала предприятий и пути их решений / О. С. Жиронкина // Актуальные проблемы управления – модернизация и инновации в экономике: материалы регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых, г. Волжский, 28–29 апреля 2011 г.: тез. докл. / ВПИ (филиал) ВолгГТУ. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2011. – С.143–144.
5. Кондратьев В. В. HR-инжиниринг. Как построить современную модель организации деятельности персонала / В. В. Кондратьев, Ю. А. Лунев. – М.: Издательство «Эксмо», 2007. – 211 с.
6. Кувишинов А. И. Теоретические основы мотивации труда работников сельскохозяйственных предприятий / А. И. Кувишинов. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 7. – С. 216.
7. Кулагина Е. И. Мотивация, рациональность и готовность к риску в личностном профиле / Е. И. Кулагина, Т. В. Корнилова // Научный журнал Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 265.
8. Лукичева Л. И. Управление персоналом / Л. И. Лукичева. – М.: Издательство Омега. – Л, 2011. – 345 с.
9. Марк А. Оценка персонала: как управлять человеческим капиталом, чтобы реализовать стратегию / А. Марк, Е. Брайан, У. Ричард и др. – М.: Издательство «И. Д. Вильямс», 2007 г. – 299 с.
10. Назаренко М. А. Технологии управления развитием персонала в диссертационных исследованиях. М. А. Назаренко // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 6. – С. 160–162.
11. Папонова Н. Е., под общ. ред. Шура Д. Л. Построение системы оценки персонала: практическое пособие. Библиотека журнала «Кадровые предприятия Издательство»: Финпресс, 2009. – 276 с.
12. Реймаров Г. А. Комплексная оценка персонала: Инженерный подход к управлению качеством труда / Г. А. Реймаров. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 301 с.
13. Свєргун О. В. HR-практика. Управление персоналом. Как оно есть на самом деле / О. В. Свєргун. – СПб, Питер, 2005. – 176 с.
14. Тузускина Г. Оценка стоимости человеческого капитала предприятий. / Г. Тузускина. // Журнал «Кадровик. Кадровый менеджмент». – № 11, 2009. – 65 с.
15. Филиппова Т. А. Пути совершенствования системы мотивации и стимулирования персонала предприятия / Т. А. Филиппова, А. О. Моница // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/05/15034>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Arthur J. B. Effects of human resource systems on manufacturing performance and turnover // Academy of Management Review. 2014. No. 37 (4). P. 670–687.
17. Huselid M. A. The impact of human resource management practices on turnover, productivity and corporate financial performance // Academy of Management Journal. 2005. No. 38(3). P. 635–672.
18. Becker B. E., Huselid M. A., Pickus P. S. and Spratt M. F. HR as a source of shareholder value: research and recommendations // Human Resource Management. 2017. Spring. No. 36 (1). P. 39–49.

References:

1. Balashov YU. K. Ocenka personala – osnova kadrovoy politiki zarubezhnyh firm / YU. K. Balashov // ZHurnal Kadry predpriyatiya. – 2003. – № 9. – 234 s.
2. Dzhim Kollinz «Ot horoshego k velikomu» (JIM COLLINS «GOOD TO GREAT») / Dzhim Kollinz // Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge. – 2016. – 65 s.
3. Efimova I. A. Aktual'nye problemy motivatsii personala k obucheniyu v rossijskih kompaniyah / I. A. Efimova // Ekonomika i menedzhment innovatsionnyh tekhnologij. – 2016. – № 5. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/05/11447>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. ZHironkina O. S. Problemy stimulirovaniya personala predpriyatij i puti ih reshenij / O. S. ZHironkina //

Aktual'nye problemy upravleniya – modernizaciya i innovacii v ekonomike: materialy region. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov, molodyh uchenyh, g. Volzhskij, 28–29 aprelya 2011 g.: tez. dokl./ VPI (filial) VolgGTU. – Volgograd: Izd-vo VolgGTU, 2011. – S.143–144.

5. Kondrat'ev V. V. HR-inzhiniring. *Kak postroit' sovremennuyu model' organizacii deyatel'nosti personala* / V. V. Kondrat'ev, YU. A. Lunev. – M.: Izdatel'stvo «Eksmo», 2007. – 211 s.

6. Kuvshinov A. I. *Teoreticheskie osnovy motivacii truda rabotnikov sel'skohozyajstvennyh predpriyatij* / A. I. Kuvshinov. // *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. – 2015. – № 7. – S. 216.

7. Kulagina E. I. *Motivaciya, racional'nost' i gotovnost' k risku v lichnostnom profile* / E. I. Kulagina, T. V. Kornilova // *Nauchnyj zhurnal Voprosy psihologii*. – 2005. – № 2. – S. 265.

8. Lukicheva L. I. *Upravlenie personalom* / L. I. Lukicheva. – M.: Izdatel'stvo Omega. – L, 2011. – 345 s.

9. Mark A. *Ocenka personala: kak upravlyat' chelovecheskim kapitalom, chtoby realizovat' strategiyu* / A. Mark, E. Brajan, U. Richard i dr. – M.: Izdatel'stvo «I. D. Vil'yams», 2007 g. – 299 s.

10. Nazarenko M. A. *Tekhnologii upravleniya razvitiem personala v dissertacionnyh issledovaniyah*. M. A. Nazarenko // *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. – 2013. – № 6. – S. 160–162.

11. Paponova N. E., pod obshch. red. SHCHura D. L. *Postroenie sistemy ocenki personala: prakticheskoe posobie*. Biblioteka zhurnala «Kadry predpriyatiya Izdatel'stvo»: Finpress, 2009. – 276 s.

12. Rejmarov G. A. *Kompleksnaya ocenka personala: Inzhenernyj podhod k upravleniyu kachestvom truda* / G. A. Rejmarov. – M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. – 301 s.

13. Svergun O. V. *HR-praktika. Upravlenie personalom. Kak ono est' na samom dele* / O. V. Svergun. – SPb, Piter, 2005. – 176 s.

14. Tuguskina G. *Ocenka stoimosti chelovecheskogo kapitala predpriyatij*. / G. Tuguskina. // *ZHurnal «Kadrovik. Kadrovyy menedzhment»*. – № 11, 2009. – 65 s.

15. Filippova T. A. *Puti sovershenstvovaniya sistemy motivacii i stimulirovaniya personala predpriyatiya* / T. A. Filippova, A. O. Monina // *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. – 2016. – № 5. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://human.snauka.ru/2016/05/15034>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

16. Arthur J. B. *Effects of human resource systems on manufacturing performance and turnover* // *Academy of Management Review*. 2014. No. 37 (4). P. 670–687.

17. Huselid M. A. *The impact of human resource management practices on turnover, productivity and corporate financial performance* // *Academy of Management Journal*. 2005. No. 38(3). P. 635–672.

18. Becker B. E., Huselid M. A., Pickus P. S. and Spratt M. F. *HR as a source of shareholder value: research and recommendations* // *Human Resource Management*. 2017. Spring. No. 36 (1). P. 39–49.

УДК 332.05

ОРЕШНИКОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН,
e-mail: VOresh@mail.ru

АИТОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

младший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН,
e-mail: yushaaitova@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является определение влияния состояния социальной инфраструктуры на демографическое развитие территориальной социально-экономической системы. *Метод или методология работы.* Проведение исследования базируется на анализе литературных источников, нормативно-правовой базы стратегического развития России и ее регионов, применении кластерного анализа, метода группировки, а также ряда иных общенаучных методов. *Результаты.* В рамках проведенного исследования выявлены составляющие демографической ситуации и структурные элементы социальной инфраструктуры региона. Определены основополагающие документы стратегического планирования в области демографического развития страны. Проанализирован список основных целевых показателей национального проекта «Демография» на предмет возможности проведения качественной оценки достижения данных показателей. Выявлены трудности в их практической применимости. Обозначена необходимость не только повышения четкости постановки задачи в рамках проведения анализа демографической обстановки регионов, но и выбора соответствующих параметров развития. На основе базовых показателей движения населения с помощью кластерного анализа исследованы и сгруппированы регионы Российской Федерации со схожей демографической ситуацией. Представлен критический анализ различных подходов к понятию социальной инфраструктуры. Рассмотрены взгляды различных ученых на взаимовлияние демографической ситуации и развитие социальной инфраструктуры. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть применены органами государственного управления различных уровней при решении вопросов территориального и демографического развития. *Выводы.* В результате исследования выявлено, что именно развитие социальной инфраструктуры во многом определяет уровень и качество жизни населения, в частности формирует человеческий капитал территории.

Ключевые слова: демографическая ситуация, кластерный анализ, регионы Российской Федерации, социальная инфраструктура, состав социальной инфраструктуры, функции социальной инфраструктуры, национальный проект «Демография», анализ подходов, человеческий капитал территории.

ORESHNIKOV VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph. D. in Economics, senior researcher
Institute of socio-economic research of the UNC RAS,
e-mail: VOresh@mail.ru

AITOVA YULIA SERGEEVNA

Junior researcher Institute of socio-economic research of the UNC RAS,
e-mail: yushaaitova@gmail.com

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 год.

SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A KEY FACTOR DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. Purpose of work. The purpose of this work is to determine the impact of the state of social infrastructure on the demographic development of the territorial socio-economic system. **Method or methodology of work.** The research is based on the analysis of literary sources, the legal framework for the strategic development of Russia and its regions, the use of cluster analysis, the method of grouping, as well as a number of other General scientific methods. **Results.** The study identified the components of the demographic situation and structural elements of the social infrastructure of the region. The basic documents of strategic planning in the field of demographic development of the country are defined. The list of main target indicators of the national project "Demography" is analyzed for the possibility of conducting a qualitative assessment of the achievement of these indicators. Difficulties in their practical applicability are identified. It is necessary not only to increase the clarity of the task statement within the framework of analyzing the demographic situation of regions, but also to select the appropriate development parameters. Based on the basic indicators of population movement, the regions of the Russian Federation with a similar demographic situation were studied and grouped using cluster analysis. A critical analysis of various approaches to the concept of social infrastructure is presented. The views of various scientists on the mutual influence of the demographic situation and the development of social infrastructure are considered. **The scope of the results.** The results of the research can be applied by public authorities at various levels in solving issues of territorial and demographic development. **Conclusions.** As a result of the research, it is revealed that the development of social infrastructure largely determines the level and quality of life of the population, in particular, it forms the human capital of the territory. **Keywords:** demographic situation, cluster analysis, regions of the Russian Federation, social infrastructure, composition of social infrastructure, functions of social infrastructure, national project "Demography", analysis of approaches, human capital of the territory.

Введение. Все явления и процессы развития региональной системы (включая демографические параметры) находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Некоторые из них связаны друг с другом непосредственно, другие – косвенно. В связи с этим важным методологическим вопросом является выявление, изучение и измерение влияния факторов на изменение значений исследуемых экономических показателей. Аналогичная задача стоит при рассмотрении взаимовлияния параметров развития демографической ситуации и социальной инфраструктуры в регионах России. Однако прежде чем приступить к выявлению факторов, представляется целесообразным определиться с тем, что представляет собой понятие «демографическая ситуация», каковы основные подходы к ее изучению, а также то, что включает в себя категория «социальная инфраструктура».

Исследование вопросов демографического развития территориальных социально-экономических систем и факторов, оказывающих существенное влияние на них, невозможно без понимания того, какие именно параметры характеризуют рассматриваемые процессы. Согласно [10], демографическая ситуация – это состояние в области рождаемости, смертности и продолжительности жизни народа. Однако исследователями в данной сфере отмечается, что в широком смысле ее понимание выходит далеко за пределы естественного движения населения. В частности, отмечается, что демографическая ситуация – это комплексная количественная характеристика и качественная оценка демографических процессов [18], описываемая различными показателями, такими как численность населения, прирост населения, рождаемость, смертность, миграционные потоки, уровни брачности и разводимости [2].

Параметры оценки демографической ситуации в регионах России. На сегодняшний день в России как на федеральном, так и на региональном уровнях разработан и реализуется комплекс документов стратегического планирования, так или иначе затрагивающих вопросы демографического развития. Ключевыми стратегическими документами в настоящее время являются Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и

разработанные национальные проекты в различных областях. Так, в рамках национального проекта «Демография» обозначен следующий ряд целей и целевых показателей:

1. Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет.
2. Снижение смертности населения старше трудоспособного возраста.
3. Увеличение суммарного коэффициента рождаемости.
4. Увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни.
5. Обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни.
6. Число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья) в центрах здоровья.
7. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Однако непосредственное использование данных показателей может вызывать определенные затруднения. Во многих случаях имеющаяся в открытом доступе статистическая информация не позволяет сформировать достаточно большой временной ряд данных для проведения анализа. В частности, по некоторым показателям методики расчета утверждены профильными министерствами и ведомствами лишь в 2018–2019 годах (например, приказ Росстата № 95 «Об утверждении методики расчета показателя "Ожидаемая продолжительность здоровой жизни [лет]"» датирован 25.02.2019). Оценка влияния мероприятий, направленных непосредственно на данные показатели, на сегодняшний день может быть проведена лишь на основе экспертного подхода. В то же время часть из представленных показателей, на наш взгляд, отражает параметры процесса, а не результата (например, «Обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни»). Указанные проблемы обуславливают риски качественной оценки эффективности реализации данного национального проекта.

Многообразие параметров, характеризующих демографическую ситуацию в регионах России, требует конкретизации постановки задачи. На наш взгляд, с одной стороны, наиболее обобщенными, а с другой –соответствующими логике исследования, являются параметры, характеризующие движение населения (как естественного, так и механического). В связи с этими и рядом иных фактов логика отбора показателей для анализа демографической ситуации в регионах России должна базироваться на рассмотрении параметров одного уровня – параметров рождаемости, смертности, миграции. Выбор данных показателей позволил рассматривать вопрос о естественном, миграционном и общем приросте населения и решать ряд других задач. В случае выбора разнородных показателей (например, «Суммарный коэффициент рождаемости» и «Ожидаемая продолжительность жизни») сопоставлять их не представляется возможным.

На сегодняшний день в большинстве регионов Российской Федерации сложилась сложная демографическая обстановка, характеризующаяся как естественной, так и миграционной убылью населения. При этом экспертно могут быть достаточно четко обозначены макрорегионы, отличающиеся по демографической ситуации, такие как Центральная Россия, Северо-Кавказский регион, Дальний Восток страны, северные регионы и т. д. Однако определение количественных характеристик является более сложной задачей, требующей применения формализованных методов. При этом без четкого понимания демографической ситуации не могут быть определены причины, повлиявшие на ее возникновение и развитие. В связи с этим актуальным является вопрос формирования групп регионов, отличающихся схожей ситуацией в области демографического развития по различным параметрам. Целесообразным представляется проведение кластерного анализа. Перед тем, как приступить к группировке регионов, выясним, формируют ли они так называемые «естественные» кластеры, которые могут быть экспертно осмыслены. Необходимые расчеты произведены с применением программного продукта Statistica 6.0. В качестве показателей, характеризующих демографические процессы, были выбраны общие коэффициенты рождаемости, смертности и миграционного прироста. Построенная дендрограмма (правило объединения – метод полной связи [Complete Linkage]); мера близости – евклидово расстояние (Euclidean distance) [20]) представлена на рис. 1.

Анализ, проведенный с применением метода k-средних (для пяти кластеров), позволил сформировать следующие кластеры. Первый кластер представлен одиннадцатью регионами, отличающимися хорошими показателями естественного прироста населения (высокий уровень рождаемости в сочетании с относительно низким уровнем смертности) и отрицательным

миграционным приростом населения (в среднем 1,8 уехавший за пределы региона на 1000 человек населения). В данную группу вошла часть регионов Северо-Кавказского федерального округа, а также регионов Сибири. Достаточно сильно из общего ряда выбивается Республика Ингушетия, в которой имеет место миграционный прирост (3,2 на 1000 чел.), однако в данном регионе отмечен минимальный уровень смертности (3,3 на 1000 чел. населения, при среднем по России значении более 12 единиц). В связи с этим в совокупности данный регион был отнесен к первому кластеру (метод полной связи). Второй кластер (12 регионов) характеризуется средними уровнями рождаемости и смертности в сочетании с высоким уровнем миграционного оттока (в среднем -7,9 на 1000 чел. населения). Данный кластер в основном сформирован дальневосточными регионами. Регионы третьего кластера по сравнению с предыдущей группой отличаются несколько меньшими значениями уровня рождаемости и более высоким уровнем смертности. При этом миграционная ситуация хоть и не характеризуется притоком населения, однако существенно лучше, чем в регионах второго кластера. Это наиболее многочисленный кластер, включающий 47 регионов. Четвертый кластер можно охарактеризовать как миграционно привлекательный. В него входят регионы европейской части страны, включая г. Москву, г. Санкт-Петербург и оба столичных региона, а также Республику Крым. В совокупности кластер представлен 14 регионами. При этом уровень смертности в большинстве из них превышает уровень рождаемости, в связи с чем имеет место естественная убыль. Пятый кластер представлен одним единственным регионом — г. Севастополем. Его отличительной особенностью является крайне высокий уровень миграционного прироста населения. При этом, на наш взгляд, необходимо принимать во внимание особый статус данного субъекта и политические причины.

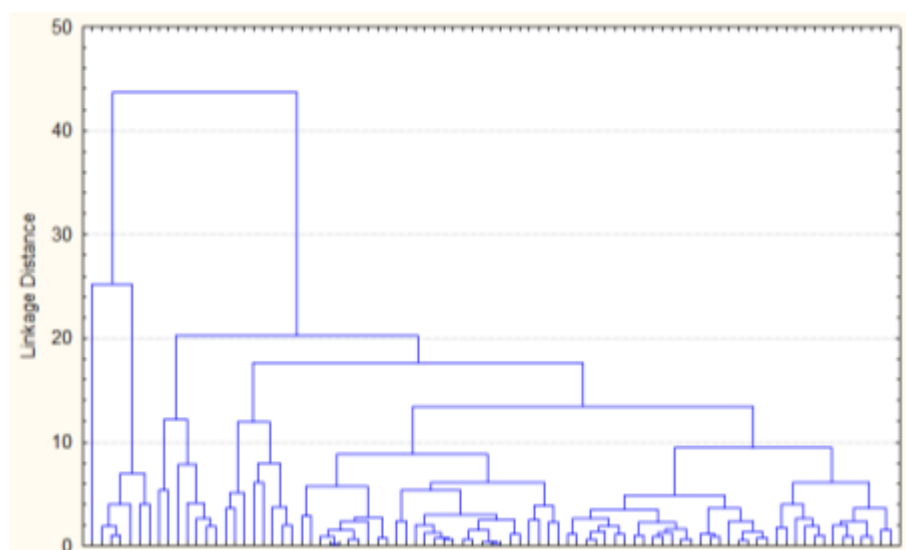

Рис. 1. Вертикальная дендрограмма регионов России по демографической ситуации.

Анализ вариации показывает значимость выделенных факторов. Таким образом, полученные результаты подтверждают формирование в России групп регионов со схожей демографической ситуацией.

Состав социальной инфраструктуры и ее влияние на демографические процессы. Неотъемлемым условием воспроизводства здорового, высокообразованного населения являются развитые сферы здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта региона. Все это определяет развитие главного ресурса любой территории – человеческого капитала. Именно благодаря деятельности медицинских учреждений, организаций в сфере рекреации и профилактики заболеваний, культурно-досуговым учреждениям, музеям, театрам, образовательным учреждениям всех уровней и т. д. формируются условия для комфортного проживания граждан Российской Федерации. Кроме того, следует подчеркнуть, что демографическая ситуация в РФ во многом определяется параметрами социальной политики, которая реализуется через механизмы государственных программ социального обеспечения и системы

социальных услуг (здравоохранение, образование, культура и другие). Участвуя в финансировании, производстве и распределении социальных услуг, государство тем самым увеличивает их доступность для населения. Непосредственная реализация данной функции государства осуществляется посредством создания социальной инфраструктуры.

Понятие социальной инфраструктуры на сегодняшний день окончательно не определено. В связи с этим, несмотря на общее сходство основных подходов в данной сфере, отдельные авторы рассматривают ее с различных позиций. На наш взгляд, в рамках проводимого исследования не представляется целесообразным рассматривать частные случаи, однако необходимо выделить общепринятую составляющую социальной инфраструктуры региона, что требует рассмотрения некоторых из подходов. В статье Галаевой Э. Д. [7] понятие социальной инфраструктуры определяется как «комплекс объектов (предприятий, учреждений, организаций и сооружений), обеспечивающих условия функционирования общественного производства и жизнедеятельности населения, формирование физически и интеллектуально развитого, общественно активного индивида». Также в литературе можно обнаружить следующее определение социальной инфраструктуры – «совокупность отраслей и предприятий, функционально обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения» [1]. В частности, исследователи относят к данной категории такие направления, как обеспечение жильем, его строительство, сферу ЖКХ, организации здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, объекты социально-культурного назначения, предприятия сферы рекреации и досуга, розничной торговли, общественного питания и сферы услуг, пассажирский транспорт и сферу связи, учреждения, оказывающие правовые и финансово-кредитные услуги и др. В то же время понятие «социальная инфраструктура» включает в себя систему объектов обслуживания населения, обеспечивающих создание современных комфортных условий жизнедеятельности населения. Ряд других исследователей отмечает, что к объектам социальной инфраструктуры следует также отнести объекты социальной защиты населения и «объекты правового и финансово-кредитного характера».

Каждое из определений, данных в литературных источниках, акцентирует внимание на том или ином аспекте, однако в целом характеризует общий объект исследования. Следует подчеркнуть, что выделяемые элементы социальной инфраструктуры в большинстве своем идентичны для всех подходов и характеризуют развитие человеческого капитала общества. В связи с этим следует обратить внимание на более широкое понятие «инфраструктура», подразумевающее комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы. Выделяют производственную, транспортную, инженерную и иные виды инфраструктуры. Акцентирование внимания на социальной инфраструктуре также является традиционной классификацией инфраструктуры экономики, которую в данном случае подразделяют на производственную и непроизводственную (социальную). Социальная инфраструктура – это отрасли, подотрасли непроизводственной сферы, которые опосредованно связаны с процессом производства [9] в части обеспечения условий трудовой и общественной деятельности населения, деятельности в сфере культуры, быта, социального и межличностного общения [21]. Исходя из этого следует отметить, что в рассматриваемом аспекте социальная инфраструктура занимает второстепенную позицию относительно производственной сферы. Благодаря развитию производственных сил и общественному разделению труда стало возможным появление видов экономической деятельности, относящихся к социальной инфраструктуре. В свою очередь, данные виды деятельности в дальнейшем способствовали развитию, в том числе сферы материального производства. В связи с этим на сегодняшний день имеет место взаимовлияние данных направлений общественной жизни человека. Отличительной особенностью социальной инфраструктуры, на наш взгляд, является то, что она обеспечивает не только функционирование ее составляющих в текущий момент времени, но и обеспечивает их воспроизводство и развитие в будущие периоды. В свою очередь, структура составляющих социальной инфраструктуры достаточно точно определяется теорией человеческого капитала. Таким образом, в рамках проводимого исследования под социальной инфраструктурой будем понимать комплекс видов экономической деятельности, обеспечивающих условия воспроизводства человеческого капитала.

Традиционно социальную инфраструктуру подразделяют на социально-экономическую

(обеспечение всестороннего развития личности человека [сферы здравоохранения, образования, культуры]) и бытовую (создание условий жизнедеятельности населения [развитие ЖКХ, транспортной системы, торговли и т. д.]). В свою очередь другие исследователи предлагают выделять социально-бытовую и социально-культурную части социальной инфраструктуры. Первая часть направлена на формирование условий для воспроизводства человека как биологического существа. Ключевым фактором в данном случае является удовлетворение потребностей в условиях жизни. Следует отметить, что данная часть социальной инфраструктуры влияет на демографическую ситуацию в регионе, в том числе посредством воздействия на величину суммарного коэффициента рождаемости, т. е. склонности населения к рождению детей. Так, исследователи в рамках социально-бытовой инфраструктуры выделяют следующие компоненты: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), бытовое обслуживание населения, торговля и общественное питание и т. д. Вторая составляющая (социально-культурная инфраструктура) создает условия для воспроизводства духовных, интеллектуальных (в первую очередь, через культурно-образовательную среду) и в значительной степени физических свойств индивида и личности. Благодаря социально-культурной инфраструктуре происходит формирование человека как экономически активной личности, отвечающей определенным требованиям общества к качеству рабочей силы. Социально-культурная инфраструктура охватывает здравоохранение, рекреационное хозяйство, физическую культуру и спорт, социальное обеспечение, образование, культуру и искусство, культовые сооружения и т. д.

Если рассматривать социальную инфраструктуру региона как совокупность социальных учреждений, то могут быть выделены следующие цели их функционирования: а) формирование и развитие трудовых ресурсов территории; б) формирование человеческого капитала территории, тем самым обеспечивая социальную привлекательность территории; в) обеспечение занятости населения и формирование регионального продукта.

Социальная инфраструктура выполняет комплекс функций, которые реализуются на рынке социальных услуг. Основу такого взаимодействия составляют потребности населения и общества в формировании уровня потребления социальных благ (рис. 2).

Разнообразие функций социальной инфраструктуры и их масштабность позволяют говорить о том, что важность социальной инфраструктуры для развития региона трудно переоценить. По некоторым данным [4], на долю услуг, предоставляемых объектами социальной инфраструктуры, в России приходится порядка 25 % от суммарного объема потребления. Таким образом, от уровня развития социальной инфраструктуры зависят формирование условий быта, труда и отдыха, укрепление здоровья, повышение культурно-образовательного и профессионально-квалификационного уровня населения. Кроме того, следует отметить, что объекты социальной инфраструктуры являются местом работы для значительного числа жителей регионов – учителей, врачей и т. д., многие из которых являются работниками «бюджетной сферы» и в существенной мере зависят от эффективности существующей системы государственного муниципального управления [3]. По мнению ряда авторов [5], в связи с тем, что развитие сфер, относящихся к социальной инфраструктуре, формирует предпосылки для развития хозяйства региона, то инфраструктурные инвестиции должны опережать производственные.

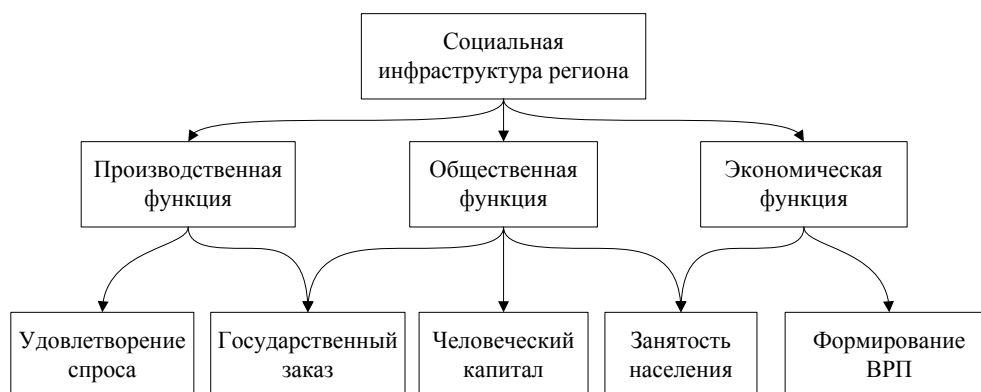

Рис. 2. Функции социальной инфраструктуры.

Говоря о влиянии социальной инфраструктуры на демографические процессы, следует понимать, что именно уровень развития здравоохранения, образования, спорта, культуры в регионе, условия жизни населения определяют процессы воспроизводства населения, выбор места жительства, продолжительность жизни, возможности формирования трудовых ресурсов территории.

Следует отметить, что в более широком смысле имеет место не только влияние параметров развития социальной инфраструктуры на демографическую ситуацию в регионе, но и обратный процесс. Так, в статье Ю. Г. Страшновой и И. Е. Макаровой [19] отмечается, что «исследованию влияния социально-демографических аспектов на развитие социальной инфраструктуры, экономики городов и регионов посвящены работы демографов, экономико-географов, социологов, архитекторов, других исследователей». В рамках проводимых исследований изучаются демографические явления во взаимосвязи с развитием экономики в целом, отдельных отраслей социальной сферы, оценки рынка потребительских услуг и т. д. Ряд исследователей подчеркивает необходимость учета потребностей и ценностных ориентаций населения в целом и отдельных его групп, которые должны быть «если не гармонизированы, то во всяком случае уравновешены» [8].

Анализ взаимовлияния демографического развития территории и социальной инфраструктуры находит свое отражение в исследованиях Илюхина А. А. и Илюхиной С. В, отмечающих, что данные факторы являются взаимозависимыми и оказывают друг на друга как положительное, так и отрицательное воздействие. В частности, нехватка или отсутствие объектов социальной инфраструктуры (детских дошкольных учреждений, школ, больниц) отрицательно сказывается на показателях рождаемости, смертности и миграции населения [13]. Социальная инфраструктура как основа развития социальной сферы региона рассматривается в трудах Логачевой Н. М. [15], Косаревой А. В. [14]. Схожей позиции, в рамках которой инфраструктурные факторы определяют демографическое развитие территорий, придерживается в работе Машенко Ю. А. [16]. Также вопросы взаимовлияния демографической ситуации и социальной инфраструктуры в Российской Федерации исследуются в работах Вишневого А. Г. [6], Рыбаковского Л. Л. [11], Ильиной И. Ю. [12] и других. За рубежом существенное количество работ по теории социальной инфраструктуры появилось в конце 60-х – начале 70-х годов [12]. При этом объединяющей идеей в данном случае является ее рассмотрение как элемента капитала и богатства страны и региона.

Заключение. Таким образом, были рассмотрены и проанализированы основные подходы к определению понятий «демографическая ситуация» и «социальная инфраструктура», а также их составляющие. Исследованы основополагающие стратегические документы федерального уровня в области демографического развития страны и ее регионов на предмет использованных целевых показателей и возможности оценки их достижения. На основе базовых показателей демографической ситуации проведен кластерный анализ субъектов РФ с целью выявления групп регионов со схожими условиями развития демографических процессов. Определено, что социальная инфраструктура является важнейшим фактором повышения качества жизни населения, формирования человеческого капитала страны. Кроме того, можно говорить о том, что именно уровень развития социальной инфраструктуры является непосредственным критерием оценки территории со стороны ее жителей и потенциальных мигрантов. Несмотря на важность экономического развития, финансового обеспечения бюджетной деятельности или иные параметры, население в первую очередь оценивает состояние социальной инфраструктуры. В связи с этим с точки зрения регулирования демографических процессов такие показатели, как мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, количество мест в школах и вузах, качество работы ЖКХ? имеют куда большее значение, чем объем отгруженной продукции, величина инвестиций в основной капитал или доля налоговых доходов бюджета в общем объеме его доходной части [17]. При этом не следует забывать, что развитие экономики региона не только создает предпосылки для развития социальной сферы, но и напрямую зависит от нее. В связи с этим нельзя согласиться с точкой зрения отдельных авторов, ставящих экономическое развитие территории на первое место, и тем самым подчеркивая второстепенность социальной инфраструктуры. На наш взгляд, именно данный аспект общественной жизнедеятельности является ключевым при решении государством большинства задач регионального развития.

Литература

1. Абдулкабатова Л. Г. Социальная инфраструктура: роль и значение в развитии региона // Вопросы структуризации экономики. – 2009. – № 2. – С. 325–327.
2. Аитова Ю. С., Орешников В. В. Подходы к моделированию взаимовлияния демографического потенциала и экономического развития регионов России // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 12 (91). – С. 69–80.
3. Атаева А. Г., Зиннурова Г. Р. Отдельные аспекты предоставления и финансирования муниципальных услуг для удовлетворения базовых потребностей экономических агентов муниципального образования // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 2. – С. 274–278.
4. Ахметов Т. Р. Формирование и реализация стратегических приоритетов инновационной подсистемы территориальной социально-экономической системы в условиях глобальных вызовов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (58). – С. 153–161.
5. Буньковский Д. В., Закирова О. В. Социальная ответственность российского бизнеса // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 27–32.
6. Вишневецкий А. Г. Избранные демографические труды: в 2-х т. – М.: Наука, 2005. – Т. 1. – 368 с.
7. Галаева Э. Д. Социальная инфраструктура предприятий в условиях рынка // Проблемы развития современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 61–70.
8. Глазачев В. Л., Егоров М. М., Ильина Т. В. и др. Городская среда. – М.: Ладья, 1995. – 240 с.
9. Глушич Н. Г. Производственная инфраструктура и перспективы ее развития в России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. – Нижний Новгород, 2009. – 168 с.
10. Голованова М. В. Демографическая ситуация и политика в России // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. – С. 21–22.
11. Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М.: СП, 2006. – 264 с.
12. Ильина И. Ю. Социально-демографическая дифференциация потребления населения в период рыночных преобразований: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – М., 2009. – 52 с.
13. Илюхин А. А., Илюхина С. В. Влияние социальной инфраструктуры территории на формирование трудовых ресурсов // Дискуссия. – 2015. – № 7 (59). – С. 37–44.
14. Косарева А. В. Развитие социальной инфраструктуры как фактор регионального развития // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ekonomika.spnauka.ru/2014/06/5126 (дата обращения 01.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
15. Логачева Н. М. Социальная инфраструктура как фактор регионального развития // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 2(15). – С. 57–65.
16. Мащенко Ю. А. Развитие социальной инфраструктуры в РФ в контексте современной демографической ситуации // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. – Т. 2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – С. 113–119.
17. Низамудинов М. М., Орешников В. В. Моделирование влияния социально-экономических факторов развития регионов России на формирование миграционных процессов // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 2. – С. 445–450.
18. Практическая демография / Под редакцией Л. Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.
19. Страшинова Ю. Г., Макарова И. Е. Социально-демографические аспекты формирования социальной инфраструктуры города Москвы // Строительство: наука и образование. – Т. 8. – № 1(27). – С. 55–74.
20. Суслов С. А. Кластерный анализ: сущность, преимущества и недостатки // Вестник НГИЭИ. – 2010. – Т. 1. – № 1 (1). – С. 51–57.
21. Шульгина И. В. Инфраструктура науки в СССР. – М.: Наука, 1988. – 153 с.

References:

1. Abdulkabatoval L. G. Social'naya infrastruktura: rol' i znachenie v razvitii regiona // Voprosy strukturizacii ekonomiki. – 2009. – № 2. – S. 325–327.
2. Aitova YU. S., Oreshnikov V. V. Podhody k modelirovaniyu vzaimovliyaniya demograficheskogo potenciala i ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Vestnik NGIEI. – 2018. – № 12 (91). – S. 69–80.
3. Ataeva A. G., Zinnurova G. R. Otdel'nye aspekty predostavleniya i finansirovaniya municipal'nyh uslug dlya udovletvoreniya bazovyh potrebnostej ekonomicheskikh agentov municipal'nogo obrazovaniya // Audit i finansovyy analiz. – 2012. – № 2. – S. 274–278.
4. Ahmetov T. R. Formirovanie i realizaciya strategicheskikh prioritetov innovacionnoj podsystemy territorial'noj social'no-ekonomicheskoy sistemy v usloviyah global'nyh vyzovov // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2017. – № 11 (58). – S. 153–161.
5. Bun'kovskij D. V., Zakirova O. V. Social'naya otvetstvennost' rossijskogo biznesa // Missiya menedzhmenta: effektivnaya strategiya – XXI vek sbornik statej po materialam V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2016. – S. 27–32.
6. Vishnevskij A. G. Izbrannye demograficheskie trudy: v 2-h t. – M.: Nauka, 2005. – T. 1. – 368 s.
7. Galaeva E. D. Social'naya infrastruktura predpriyatij v usloviyah rynka // Problemy razvitiya sovremennoj ekonomiki. – 2016. – № 8. – S. 61–70.
8. Glazychev V. L., Egorov M. M., Il'ina T. V. i dr. Gorodskaya sreda. – M.: Lad'ya, 1995. – 240 s.
9. Glushich N. G. Proizvodstvennaya infrastruktura i perspektivy ee razvitiya v Rossii: dissertaciya ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.01. – Nizhnij Novgorod, 2009. – 168 s.
10. Golovanova M. V. Demograficheskaya situaciya i politika v Rossii // Nauchnoe i obrazovatel'noe pros-

- transtvo: perspektivy razvitiya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CHEboksary, 2017. – S. 21–22.
11. Demograficheskaya situatsiya v Moskve i tendencii ee razvitiya / pod red. L. L. Rybakovskogo. – M.: SP, 2006. – 264 s.
12. Il'ina I. YU. Social'no-demograficheskaya differenciatsiya potrebleniya naseleniya v period rynochnykh preobrazovaniy: avtoref. diss. ... d-ra ekon. nauk. – M., 2009. – 52 s.
13. Ilyuhin A. A., Ilyuhina S. V. Vliyaniye social'noj infrastruktury territorii na formirovaniye trudovykh resursov // Diskussiya. – 2015. – № 7 (59). – S. 37–44.
14. Kosareva A. V. Razvitiye social'noj infrastruktury kak faktor regional'nogo razvitiya // Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy. – 2014. – № 6. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: ekonomika.snauka.ru/2014/06/5126 (data obrashcheniya 01.11.2019), svobodnyy. – Zagl. s ekrana.
15. Logacheva N. M. Social'naya infrastruktura kak faktor regional'nogo razvitiya // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2011. – № 2(15). – S. 57–65
16. Mashchenko YU. A. Razvitiye social'noj infrastruktury v RF v kontekste sovremennoy demograficheskoy situatsii // Dinamika i inercionnost' vosproizvodstva naseleniya i zameshcheniya pokoleniy v Rossii i SNG. – T. 2. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2016. – S. 113–119.
17. Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. Modelirovaniye vliyaniya social'no-ekonomicheskikh faktorov razvitiya regionov Rossii na formirovaniye migratsionnykh processov // Audit i finansovyj analiz. – 2017. – № 2. – S. 445–450.
18. Prakticheskaya demografiya / Pod redakciey L. L. Rybakovskogo. – M.: CSP, 2005. – 280 s.
19. Strashnova YU. G., Makarova I. E. Social'no-demograficheskie aspekty formirovaniya social'noj infrastruktury goroda Moskvy // Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie. – T. 8. – № 1(27). – S. 55–74
20. Suslov S. A. Klasternyy analiz: sushchnost', preimushchestva i nedostatki // Vestnik NGIEI. – 2010. – T. 1. – № 1 (1). – S. 51–57.
21. SHul'gina I. V. Infrastruktura nauki v SSSR. – M.: Nauka, 1988. – 153 s.

УДК 364.144

ФРОЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

д.э.н., профессор, Томского государственного университета,
e-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru

МАЛАНИНА ВЕРОНИКА АНАТОЛЬЕВНА

к.э.н., доцент Томского политехнического университета
e-mail: milanskaya@mail.ru

КЛЕМАШЕВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

к.э.н., лаборант МНОЛ ТУБПЛ Томского политехнического университета,
e-mail: klemaha@mail.ru

КАШАПОВА ЭЛЬМИРА РАМИСОВНА

лаборант МНОЛ ТУБПЛ Томского политехнического университета,
e-mail: elmira6280@yandex.ru

ДУКАРТ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.и.н., доцент Томского политехнического университета
e-mail: dukart@mail.ru

КАСАТИ ФАБИО

PhD, ведущий научный сотрудник МНОЛ ТУБПЛ
Томского политехнического университета,
e-mail: casati@tpu.ru

ОЦЕНКА МАСШТАБОВ НЕРАВЕНСТВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ¹

Аннотация. В данной статье проведена оценка параметров неравенства пожилых людей в регионах Российской Федерации. Проведен расчет децильных и квинтильных коэффициентов дифференциации доходов пожилых людей на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения за 2016 год. Выявлена высокая степень дифференциации доходов старшего поколения в зависимости от региона проживания по децильному коэффициенту от 9,76 до 2,43. Среднее значение децильного коэффициента для старшего поколения в регионах России составило 4,51, квинтильного — 3,12, что значительно меньше, чем для трудоспособного населения, для которого средние значения коэффициентов составили соответственно 10,2 и 6,2. Анализ также свидетельствует о потенциально разнонаправленном воздействии наличия детей в домохозяйстве на параметры неравенства старшего поколения. Почти в 70 % регионов степень неравенства растет при включении в выборку домохозяйств с детьми. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при корректировке мер региональной социальной политики, направленной на борьбу с бедностью и неравенством. Меры, эффективные в отношении людей трудоспособного возраста, не всегда будут таковыми для лиц старшего поколения. Сделан вывод о наличии высокого уровня неравенства среди пожилых людей в субъектах Российской Федерации, сформированных по национально-территориальному принципу и имеющих статус республик и автономных округов. Для части таких субъектов характерны высокие медианные доходы граждан пенсионного возраста (Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа), для других (Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика Алтай) — низкие. Таким образом, медианные доходы для регионов России не являются достаточным маркером уровня неравенства в отношении лиц старшего поколения.

Ключевые слова: неравенство, доходное неравенство, благополучие, пожилые люди.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 19-18-00282 «Разработка комплексной системы оценки неравенства пожилых людей и проектирование инструментов укрепления их жизнестойкости».

FROLOVA ELENA ALEXANDROVNA

doctor of Economics, Professor, Tomsk state University,
e-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru

MALANINA VERONIKA ANATOLIEVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor Tomsk Polytechnic University
e-mail: milanskaya@mail.ru

KLEMASHEVA ELENA IGOREVNA

Ph. D., assistant MMOL DUBPL Tomsk Polytechnic University,
e-mail: klemaha@mail.ru

KASHAPOVA ELMIRA RAMISOVNA

laboratory MNOL DUBPL Tomsk Polytechnic University,
e-mail: elmira6280@yandex.ru

DUKART SERGEY ALEKSANDROVICH

Ph. D., associate Professor of Tomsk Polytechnic University
e-mail: dukart@mail.ru

CASATI FABIO

PhD, leading research associate of MNOL TUBPL
Tomsk Polytechnic University,
e-mail: casati@tpu.ru

ASSESSING THE EXTENT OF INEQUALITY AMONG OLDER PEOPLE IN RUSSIA

Abstract. This article assesses the parameters of inequality of older people in the regions of the Russian Federation. The calculation of decile and quintile coefficients of income differentiation of older people based on data from a Comprehensive observation of the population's living conditions for 2016. A high degree of differentiation of income of the older generation depending on the region of residence by a decile coefficient from 9.76 to 2.43 was revealed. The average value of the decile coefficient for the older generation in the Russian regions was 4.51, and the quintile coefficient was 3.12, which is significantly less than for the working-age population, for which the average values of the coefficients were 10.2 and 6.2, respectively. The Analysis also shows a potentially multidirectional impact of having children in the household on the parameters of inequality of the older generation. In almost 70% of regions, inequality increases when households with children are included in the sample. The results of the research can be used to adjust regional social policy measures aimed at combating poverty and inequality. Measures that are effective for people of working age will not always be effective for older people. It is concluded that there is a high level of inequality among older people in the subjects of the Russian Federation formed on the national-territorial principle and having the status of republics and Autonomous districts. Some of these subjects are characterized by high median incomes of citizens of retirement age (Nenets, Yamalo-Nenets, Chukotka Autonomous districts), while others (Republic of Tuva, Republic of Dagestan, Republic of Altai) are low. Thus, median incomes for Russian regions are not a sufficient indicator of the level of inequality in relation to the older generation.

Keywords: inequality, income inequality, well-being, older people.

Введение. Проблема неравенства уже долгое время остается актуальной как на уровне национальных экономик, так и на уровне мирового сообщества. В числе целей ООН в области устойчивого развития отмечается необходимость уменьшения неравенства среди стран и людей, а также сокращение масштабов гендерного неравенства. В качестве отдельных целей выделяются ликвидация нищеты, голода, обеспечение хорошего здоровья и благополучия и качественного образования [7]. Цели борьбы с неравенством тесно коррелируют с остальными в силу того, что подверженность голоду, отсутствие вакцинации и начального образования ли-

шают миллионы людей в развивающихся странах возможностей получить работу в секторах экономики с высокой добавленной стоимостью. В сущности, борьба с бедностью и есть борьба с неравенством, поскольку важнее понимать, почему бедны самые бедные, чем почему богаты богатые. Причины бедности более типичны и универсальны. Вместе с тем, если борьба с крайней бедностью, по оценкам ООН, идет относительно успешно, то внутристрановое неравенство растет [1]. По данным ООН, «до 30 процентов современного неравенства в доходах обусловлено неравенством в домохозяйствах, в том числе между женщинами и мужчинами». Основной акцент в исследованиях неравенства связан с улучшением изначальных, стартовых условий жизни человека в детском и молодом возрасте для обеспечения достаточного уровня здоровья и образования для преодоления бедности [10, 11, 12, 13, 14]. Предполагается, что в дальнейшем уже сознательные усилия человека по обеспечению собственного благополучия позволят сгладить эффекты неблагоприятной среды, в которой он был рожден.

В научной литературе сложилось устойчивое представление о возрасте как об «уравнителе» возможностей (age-as-leveler) [12], соответственно, неравенство среди пожилых людей не привлекает достаточного внимания исследователей. Накопленный жизненный опыт, социальные связи, поддержка со стороны детей, наличие пенсионных выплат и системы социальной и гериатрической помощи в значительной мере гарантируют сохранение и поддержание качества жизни в пожилом возрасте. Однако часто один или несколько компонентов обеспечения высокого качества жизни пожилых людей отсутствует по личностным или институциональным причинам. Отсутствие универсальной пенсионной системы в Китае, необходимость заботиться о молодом поколении в условиях эпидемии СПИДа в африканских странах, недоступность всеобъемлющей и доступной гериатрической помощи в России формируют национально-специфические предпосылки для возникновения или усиления неравенства в пожилом возрасте. Доходы являются традиционным, статистически доступным, но не единственным способом измерения неравенства. Нобелевский лауреат А. Сен, предложивший понимать бедность не как отсутствие ресурсов [18], а как отсутствие возможностей их эффективного использования, распространил эту концепцию и на трактовку неравенства. Таким образом, индивиды, обладающие одинаковыми доходами, могут распоряжаться ими с разной степенью эффективности. Однако при переходе от доходного неравенства к экономическому неравенству [19] для измерения результатов необходимо опираться на субъективные оценки респондентов относительно достаточности доходов и ресурсов и удовлетворенности жизнью в целом [11, 17, 16]. Опросы домохозяйств относительно размеров и источников их доходов давно стали стандартным методом сбора данных о неравенстве как в доходах, так и в потреблении.

Неверным было бы утверждать, что в понимании методик измерения неравенства и, как следствие, в оценке его масштабов исследователи достигли консенсуса. Как отмечает Капелюшников [14, с. 9], методики определения доходов населения, используемые различными статистическими службами США, дают возможность считать данную страну как имеющую наибольший (коэффициент Джини 0,45), так и наименьший (коэффициент Джини 0,23) уровень доходного неравенства среди развитых стран. Подобное снижение уровня неравенства происходит за счет полноты учета трансфертов в качестве доходов и налогов всех уровней в качестве расходов [2, 3]. Низкий уровень доходного неравенства порождает негативные эффекты в виде иждивенчества, поскольку ничтожная разница в располагаемых доходах между нижним и средним квинтилем не стимулирует наименее обеспеченных отказываться от социальных пособий в пользу работы, которая увеличивает их благосостояние на 20–30 %.

Цель исследования – определить параметры неравенства пожилых людей в регионах Российской Федерации путем сравнения коэффициентов неравенства для пожилых людей и трудоспособного населения внутри каждого региона и коэффициентов неравенства внутри населения старших возрастов в различных регионах России.

Методы исследования. В работе использованы результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения за последний доступный период 2016 года [4] и данные Федеральной службы государственной статистики [5]. Данные выбраны для возрастной группы 55+ лет. Для расчета параметров неравенства использованы следующие демографические характеристики респондентов: возраст, пол, денежный доход в среднем на члена домохозяйства. Для

измерения доходного неравенства был рассчитан децильный коэффициент (R/P 10 %) для старшей возрастной группы, квинтильный коэффициент (R/P 20 %), медианные доходы с учетом среднего денежного дохода на члена домохозяйства, состоящего только из пожилых людей. Справочно также рассчитаны децильные и квинтильные коэффициенты неравенства среди трудоспособного населения в возрасте 18–54 года по всем регионам РФ.

Результаты. Судя по официальным данным российской статистики, в целом уровень неравенства для всех категорий граждан увеличивается в течение длительного времени с 0,36 в 1996 году до 0,42 в 2015 году. Альтернативная трактовка данных по неравенству в России предлагает использовать не только опросные данные домохозяйств, но и налоговые данные. В последнем случае неравенство в России имеет тенденцию к снижению с 0,64 в 1996 году до 0,55 в 2015-м. Таким образом, различия в методиках подсчета предлагают не только разные данные, но и разные тренды.

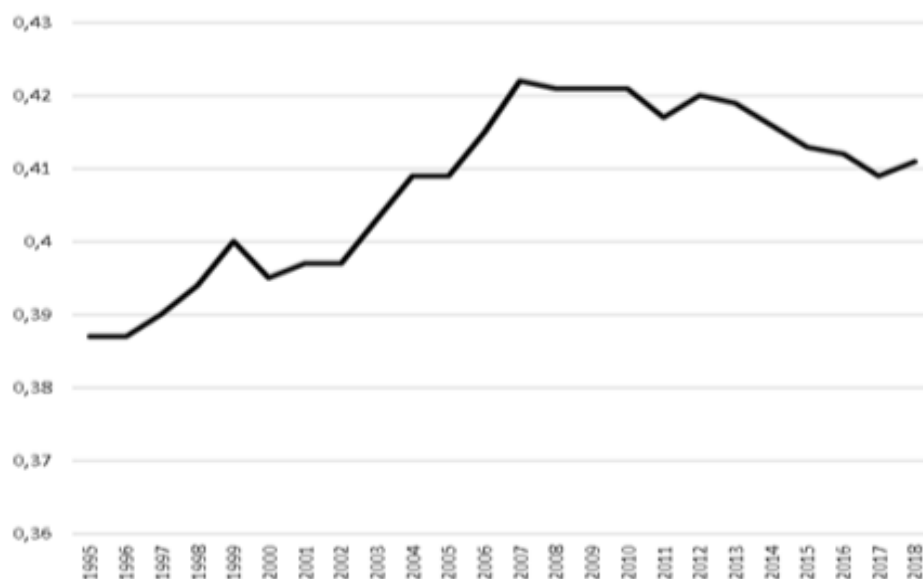

Рис. 1. Значения коэффициента Джини для России (1995–2018 годы).

В России среди малоимущих в возрасте старше трудоспособного наблюдается значительный гендерный разрыв – среди малообеспеченных граждан на одного мужчину приходится три женщины, при том, что в трудоспособном возрасте гендерного разрыва нет [14]. Разумеется, эти данные касаются только одной специфической группы населения, часто не имеющей образования и достаточного уровня здоровья для преодоления нищеты. Тем не менее, по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) и Европейского социального исследования (ESS), женщины во всех возрастных группах старше трудоспособного возраста (55–59, 60–64, 65–69, 70–74) имеют критически более низкую занятость по сравнению с мужчинами [6]. Соответственно, представляется важным исследовать источники неравенства именно в пожилом возрасте.

В сравнении с людьми трудоспособного возраста старшее поколение в России испытывает меньшую степень доходного неравенства. Согласно выборочному наблюдению доходов населения в 2017 году, пенсионеры по старости составили самую малочисленную группу (порядка 6,7 %) среди малоимущего населения. Данные Федеральной службы государственной статистики по неравенству и бедности свидетельствуют также о критической значимости занятости для старшего поколения, поскольку среди малоимущих граждан доля неработающих пенсионеров составляет 8,2 %, а работающих пенсионеров – 0,7 % [5].

В целом по субъектам Российской Федерации разница в денежных доходах на душу населения (для всех возрастов) достаточно существенная: максимальные показатели в размере 74 559 рублей в месяц, согласно Росстату, характерны для Ненецкого автономного округа, минимальные – в размере 14379 рублей в месяц – для Республики Тыва [6]. Как следует из

таблицы 1, для этих же регионов характерны и одни из максимальных по России значения децильных коэффициентов (9,76 и 9,09 соответственно). В таблице 1 представлены значения коэффициентов неравенства для домохозяйств, состоящих только из пенсионеров (проживающих отдельно от детей и проживающих с супругом/супругой), и коэффициентов неравенства для людей трудоспособного возраста в регионах с самыми большими показателями неравенства среди пожилых ($R/P\ 10\ \% > 5$).

Таблица 1

Коэффициенты доходного неравенства в регионах России с децильным коэффициентом неравенства для пожилых людей ($R/P\ 10\ \%$) выше 5 (данные КОУЖ-2016)

Регионы	Децильный коэффициент 55+	Квintильный коэффициент 55+	Медианные доходы 55+	Децильный коэффициент 18–54	Квintильный коэффициент 18–54
Ненецкий АО	9,76	3,25	27500	11,39	6,72
Чукотский АО	9,11	6,21	35000	7,41	5,23
Республика Тыва	9,09	4,48	12500	16,32	9,39
Кабардино-Балкарская Республика	8,55	5,16	12500	7,13	4,55
Республика Алтай	7,65	4,38	11667	13,45	7,26
Республика Саха	6,41	4,53	17500	14,17	8,11
Республика Дагестан	5,99	4,02	11250	7,57	4,89
Ямало-Ненецкий АО	5,76	4,02	33750	8,74	5,61
Калининградская область	5,58	3,56	13750	7,31	4,94
Томская область	5,44	3,8	17500	8,57	5,11
Забайкальский край	5,39	3,53	11667	10,39	6,5
Московская область	5,23	3,65	17500	13,61	9,17
Иркутская область	5,22	3,43	13750	10,32	6,34
Пермский край	5,13	3,44	12500	7,98	5,11
Республика Хакасия	5,11	3,55	12500	10,8	6,58
Приморский край	5,09	3,31	13750	6,79	4,55
Красноярский край	5,09	3,54	13750	11,51	6,77
Амурская область	5,09	3,48	12500	10,13	6

Значительный разрыв между средними доходами 10 % самых богатых и 10 % самых бедных наблюдается как в регионах с высокими средними доходами на душу населения (Республика Саха [Якутия]), Чукотский автономный округ), так и с относительно низкими средними доходами (Республика Алтай, Республика Дагестан, Еврейская автономная область). Если же обратить внимание не на средние, а на медианные доходы, то из 18 регионов Российской Федерации с децильным коэффициентом выше 5 половина населения пожилого возраста живет практически на грани черты бедности (11–13 тысяч рублей в месяц). Исключение составляют Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, имеющие самые высокие среди территорий РФ коэффициенты северных надбавок. Таким образом, относительно высокие доходы северных и дальневосточных территорий являются скорее компенсацией за тяжелые условия проживания и не свидетельствуют о высоком качестве жизни населения, в том числе старшего поколения. Медианные доходы в условиях выраженного доходного неравенства оказываются на уровне существенно ниже средних и дают более точную картину доходов «среднего пожилого человека» в конкретном регионе. Медианные доходы пожилых людей, проживающих в субъектах РФ, демонстрирующие минимальные значения децильного

коэффициента (от минимального 2,43 в Белгородской области и выше), везде без исключения являются низкими, в среднем на уровне 13–13,5 тысячи рублей в месяц.

В регионах, имеющих наибольшие значения децильных коэффициентов для пожилых людей, наблюдается также значительный разрыв между молодыми и пожилыми. Неравенство среди трудоспособного населения оказывается до двух раз выше неравенства среди пожилых. Исключение среди самых «неравных» регионов составили Чукотка и Кабардино-Балкария, где уровень неравенства среди молодых меньше в сравнении с пожилыми.

С учетом формулировки вопроса, на основании которого определяется уровень дохода (средние доходы на члена домохозяйства), значительное влияние может оказывать присутствие детей в домохозяйстве и учет доходов детей (или расходов на детей) при расчете средних величин доходов (рис. 2).

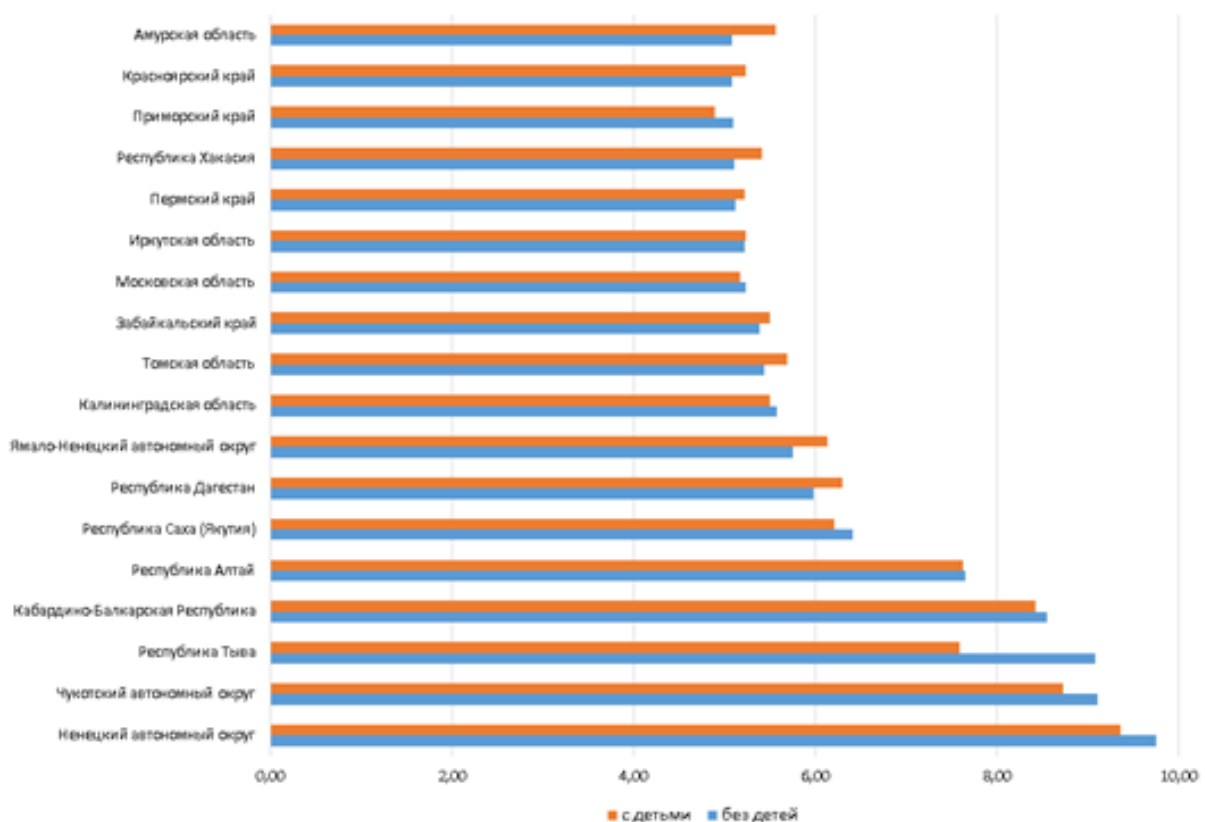

Рис. 2. Децильные коэффициенты неравенства для домохозяйств, состоящих только из пожилых людей и домохозяйств, включающих пожилых людей и детей для регионов РФ с $R/P\ 10\ \% > 5$ для пожилых людей.

В случае включения в выборку домохозяйств с детьми уровень неравенства среди пожилых в 59 регионах из 85 (почти в 70 % случаев) растет, причем в некоторых регионах до 2 единиц (Республика Тыва). Присутствие детей в домохозяйстве может влиять на средние доходы как в положительную, так и в отрицательную сторону, в зависимости от направления межпоколенческих трансфертов.

Выводы. Сравнение параметров неравенства российских пожилых людей в разных регионах позволяет сделать вывод о существенном разрыве между наиболее обеспеченными и наименее обеспеченными представителями данной возрастной группы. Регионы, не имеющие особого географического, климатического или столичного статуса, показывают меньшие масштабы неравенства, однако это условное равенство представляет собой равенство в бедности, с учетом критически низких медианных доходов пожилых людей, близких к уровню прожиточного минимума. Напротив, в северных, столичных и дотационных регионах разрыв между наиболее и наименее обеспеченными выше, как и медианные доходы пожилых граждан.

Литература

1. Доклад о неравенстве в мире 2018: основные положения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Капелюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 50 с.
3. Капелюшников Р. И. Экономическое неравенство – вселенское зло? [Текст]: препринт WP3/2019/01 / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 28 с. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).
4. Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html, свободный. – Загл. с экрана.
5. Неравенство и бедность / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13723>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Старшее поколение / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/, свободный. – Загл. с экрана.
7. Цели ООН в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>, свободный. – Загл. с экрана.
8. Ahn O., Choi S. H. (2018) Predictors of health inequalities in older adults and one-person households during 2010-2015. *International Journal of Elderly Welfare Promotion and Management*. Vol. 2 (1). P. 27–32.
9. Chen M.-C., Chen K.-M. (2017) Economic and living statuses of community-dwelling older adults and the related factors. *Geriatrics and Gerontology International*. 17(10): 1689-1697.
10. Cosco T. D., Cooper R., Kuh D., Stafford M. (2018) Socioeconomic inequalities in resilience and vulnerability among older adults: A population-based birth cohort analysis. *International Psychogeriatrics*. 30(5): 695–703.
11. Diener E. I., Tay L. (2015) Subjective well-being and human welfare around the world as reflected in the Gallup World Poll. *Int J Psychol*. 50(2):135-49.
12. Dupre M. E. (2007) Educational differences in age-related patterns of disease: reconsidering the cumulative disadvantage and age-as-leveler hypotheses. *J Health Soc Behav*. 48(1):1-15.
13. Early J. F. (2018) Reassessing the Facts about Inequality, Poverty, and Redistribution. Washington: Cato Institute Policy Analysis Paper. No. 839. *Journal of Economic Inequality*. Vol. 13. No. 4.
14. European Social Survey (ESS). [An electronic resource]. Access mode: <http://www.europeansocialsurvey.org/>, свободный. – Загл. с экрана, free. Heading from the screen.
15. Kok A. A. L., Aartsen M. J., Deeg D. J. H., Huisman M. (2016) Socioeconomic inequalities in a 16-year longitudinal measurement of successful ageing. *Journal of Epidemiology and Community Health*. 70:1106-1113.
16. Ngamaba K. H., Panagioti M., Armitage C. J. (2018) Income inequality and subjective well-being: a systematic review and meta-analysis. *Qual Life Res*. 27 (3):577-596.
17. Schneider S. M. (2016) Income Inequality and Subjective Wellbeing: Trends, Challenges, and Research Directions *J Happiness Studies*. 17: 1719.
18. Sen A. K. (1997) From Income Inequality to Economic Inequality *Southern Economic Journal* Vol. 64. No. 2. P. 383–401.
19. Sen A. K. (1983) *Poor, Relatively Speaking*. *Oxford Economic Papers*, 35, 153–169.
20. Sheikh M. A., Abelsen B., Olsen J. A. (2017) Education and health and well-being: Direct and indirect effects with multiple mediators and interactions with multiple imputed data in Stata. *Journal of Epidemiology and Community Health*. 71(11): 1037–1045.

References:

1. Doklad o neravenstve v mire 2018: osnovnye polozeniya. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Kapelyushnikov R. I. Fenomen stareniya naseleniya: ekonomicheskie efekty. – M.: Institut ekonomiki RAN, 2019. – 50 s.
3. Kapelyushnikov R. I. Ekonomicheskoe neravenstvo – vselenskoe zlo? [Tekst]: preprint WP3/2019/01 /R. I. Kapelyushnikov; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. – 28 s. (Seriya WP3 «Problemy rynka truda»).
4. Kompleksnoe nablyudeniye uslovij zhizni naseleniya (KOUZH). [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Neravenstvo i bednost' / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru/folder/13723>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Starshee pokolenie / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Celi OON v oblasti ustojchivogo razvitiya. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Ahn O., Choi S. H. (2018) Predictors of health inequalities in older adults and one-person households during 2010-2015. *International Journal of Elderly Welfare Promotion and Management*. Vol. 2 (1). P. 27–32.
9. Chen M.-C., Chen K.-M. (2017) Economic and living statuses of community-dwelling older adults and the related factors. *Geriatrics and Gerontology International*. 17(10): 1689-1697.
10. Cosco T. D., Cooper R., Kuh D., Stafford M. (2018) Socioeconomic inequalities in resilience and vulnerability among older adults: A population-based birth cohort analysis. *International Psychogeriatrics*. 30(5): 695–703.

-703.

11. Diener E. I., Tay L. (2015) *Subjective well-being and human welfare around the world as reflected in the Gallup World Poll*. *Int J Psychol.* 50(2):135-49.
12. Dupre M. E. (2007) *Educational differences in age-related patterns of disease: reconsidering the cumulative disadvantage and age-as-leveler hypotheses*. *J Health Soc Behav.* 48(1):1-15.
13. Early J. F. (2018) *Reassessing the Facts about Inequality, Poverty, and Redistribution*. Washington: Cato Institute Policy Analysis Paper. No. 839. *Journal of Economic Inequality*. Vol. 13. No. 4.
14. European Social Survey (ESS). [An electronic resource]. Access mode: <http://www.europeansocialsurvey.org/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana, free. Heading from the screen.
15. Kok A. A. L., Aartsen M. J., Deeg D. J. H., Huisman M. (2016) *Socioeconomic inequalities in a 16-year longitudinal measurement of successful ageing*. *Journal of Epidemiology and Community Health.* 70:1106-1113.
16. Ngamaba K. H., Panagioti M., Armitage C. J. (2018) *Income inequality and subjective well-being: a systematic review and meta-analysis*. *Qual Life Res.* 27 (3):577-596.
17. Schneider S. M. (2016) *Income Inequality and Subjective Wellbeing: Trends, Challenges, and Research Directions* *J Happiness Studies.* 17: 1719.
18. Sen A. K. (1997) *From Income Inequality to Economic Inequality* *Southern Economic Journal* Vol. 64. No. 2. P. 383–401.
19. Sen A. K. (1983) *Poor, Relatively Speaking*. *Oxford Economic Papers*, 35, 153–169.
20. Sheikh M. A., Abelsen B., Olsen J. A. (2017) *Education and health and well-being: Direct and indirect effects with multiple mediators and interactions with multiple imputed data in Stata*. *Journal of Epidemiology and Community Health.* 71(11): 1037–1045.

УДК: 331.5

ГИШКАЕВА ЛЕЙЛА ЛЕЧИЕВНА

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
e-mail: leila_114@mail.ru

АЗИЕВА РАИСА ХУСАИНОВНА

д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Грозненский государственный
нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова»,
e-mail: raisaazieva@list.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК ОДНА ИЗ СПЕЦИФИК ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

Аннотация. Трансформация занятости населения прослеживалась во время постиндустриальной экономики в России в период 1990-х—2000-х гг. И все большее распространение с того времени начинают получать различные формы нестандартной занятости, возможно, негативно влияющие на человеческий потенциал. Сегодня в мире растущий спрос на нестандартную занятость связан с новыми формами человеческого капитала, и с развитием постиндустриальной экономики человеческий капитал начинает играть роль ключевого фактора экономического роста, совершенствуясь и реализуя свои возможности. **Цель работы.** Выявить, что новые условия производства, связанные с современным экономическим укладом во всем мире, требуют новый подход в использовании рабочей силы. **Метод исследования.** В работе применены метод экономико-статистической обработки информации, метод сопоставимого и сравнительного анализа и метод структурно-функциональный. **Результаты.** Выявлено, что использование работников в рамках нестандартной занятости имеет как положительный эффект, так и негативный результат, связанный с нарушением как трудовых прав, так и социальных гарантий, а также препятствует развитию человеческого потенциала. **Выводы.** Определена эволюция современного рынка труда, где наблюдается отход от стандартной модели занятости и происходит адаптация к новым подходам в организации труда. Структурные изменения в структуре занятости населения связаны с отклонением от прописанных в ТК РФ традиционных параметров для определенного вида деятельности. Нестандартная занятость может иметь широкое распространение лишь благодаря повышению прозрачности рынка труда, использующего новые технологии. А также установлено, что из всего разнообразия нестандартной занятости более высокими темпами развития в России отличается дистанционная занятость. **Ключевые слова:** нестандартная занятость, постиндустриальная экономика, рынок труда, цифровая экономика, человеческий капитал.

GISHKAYEVA LEILA LECHIEVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of the Chechen state University,
e-mail: leila_114@mail.ru

AZIEVA RAISA HUSAINOVNA

doctor of Economics, Professor of the Grozny state UNIVERSITY
oil technical University n. a. academician M. D. Millionshchikov",
e-mail: raisaazieva@list.ru

SPREADING NON-STANDARD EMPLOYMENT AS ONE FROM THE SPECIFICS OF THE POST-INDUSTRIAL ERA

Abstract. The transformation of employment was observed during the post-industrial economy in Russia in the period of the 1990s-2000s. Since that time, various forms of non-standard employment have become increasingly common, possibly negatively affecting human potential. To-

day, the growing demand for non-standard employment in the world is associated with new forms of human capital, and with the development of the post-industrial economy, human capital begins to play the role of a key factor in economic growth, improving and realizing its capabilities. **Purpose of work.** To reveal that the new conditions of production associated with the modern economic system around the world require a new approach to the use of labor. **Method of research.** The paper uses the method of economic and statistical processing of information, the method of comparative and comparative analysis, and the structural and functional method. **Results.** It is revealed that the use of employees in non-standard employment has both a positive effect and a negative result associated with the violation of both labor rights and social guarantees, as well as hinders the development of human potential. **Conclusions.** The evolution of the modern labor market, where there is a departure from the standard employment model and adaptation to new approaches in labor organization, is determined. Structural changes in the structure of employment are associated with a deviation from the traditional parameters prescribed in the labor code of the Russian Federation for a certain type of activity. Non-standard employment can be widespread only by increasing the transparency of the labor market, which uses new technologies. It was also found that out of all the variety of non-standard employment, distance employment is characterized by a higher rate of development in Russia.

Keywords: non-standard employment, post-industrial economy, labor market, digital economy, human capital.

Введение. В эпоху системной эволюции экономики выявление особенностей рынка труда и применение человеческого капитала как одного из основных факторов экономического роста является значимым в исследовании специфических форм (нестандартной) занятости населения.

Методы исследования. Национальное богатство 141 стран мира в течение 20 лет существенно изменилось, рассматриваемое как компонент природного и человеческого капитала. Практически во всех государствах мира, согласно оценкам Всемирного банка и Программы развития ООН, можно отметить наличие изменений в структуре национального богатства в виде возрастания доли в общем объеме богатства каждой страны, приходящейся на человеческий капитал, – 64%, тогда как физический занимает 16%, для развитых же государств объем человеческого капитала уже отмечается на уровне 75%. Так, в структуре национального богатства США, ссылаясь на данные Всемирного банка, на долю человеческого капитала приходится 76%, физического капитала – 19% и 5% – на природные ресурсы, а для государств Европейского союза структура национального богатства страны представлена следующим образом: 74% – человеческий капитал, 23% – физический капитал и 3% – это доля природных ресурсов [2, с. 1].

Понятие «сетевая экономика» можно рассматривать как синоним терминам «постиндустриальная экономика», «инновационная экономика», «экономика знаний», но оно более содержательное и имеет к применению сетевого анализа свой подход при исследовании потоков информации, ресурсов, знаний и технологий, которыми обладают целые комплексы отраслей и предприятий. Инновационный процесс в данном случае представляется следствием развития новой, сетевой модели, которая дает экономическим субъектам возможность взаимодействия. В данном случае можно говорить о развитии четвертой промышленной революции, при этом начало первой промышленной революции ознаменовалось механизацией текстильной промышленности в Великобритании, вторая же возникла в США в начале XX в. с внедрением конвейерной линии и третья – во второй половине прошлого столетия с автоматизацией производства [1, с. 117].

Концепцию «Индустрия 4.0», согласно политологу П.Г. Щедровицкому, следует рассматривать в виде комплекса идей по автоматизации производственных процессов на базе цифровых технологий, трансформации мира профессий в условиях стремительно осуществляющихся во всех областях экономики процессов автоматизации и роботизации. Переход от 3-й к 4-й революции является эволюцией от простой цифровизации в рамках третьей промышленной революции к инновациям через сочетание технологий – четвертая промышленная революция, приводящая к пересмотру предприятиями применяемых ими способов осуществления ком-

мерческой деятельности.

К отличительным особенностям четвертой промышленной революции относятся: роботизация производственных процессов; использование человеко-машинных интерфейсов, которые более эффективны; процессы моделирования и прогнозирования на базе продвинутой аналитики; интеллектуальные датчики и «интернет-вещи»; облачные вычисления и хранение данных; кибербезопасность; интеграция рынков в горизонтальном и вертикальном плане; дополненная реальность и 3D-печать [1, с. 117].

Повсеместно в мире нестандартная форма занятости в связи с переходом к новому экономическому укладу начинает активно применяться. Со второй половины 70-х годов прошлого столетия с формированием в развитых государствах постиндустриального уклада экономики стали применять в производстве компьютерные технологии, робототехнику, снижать число рабочих мест. Новым условиям производства были нужны и новые подходы к рабочей силе. Переход России к постиндустриализму имеет свое начало в конце 1990-х – начале 2000-х гг., также став причиной значительных структурных изменений в структуре занятости населения [12].

Больше всего данные трансформации отразились на занятости в промышленных областях, так как снижение спроса на трудовой ресурс привело к уменьшению доли работников низкой квалификации. Заменяя компьютерными и автоматизированными технологиями ручной труд, модернизирующему производству меньше требовались трудовые затраты. Ставшая лишней рабочая сила из материальных производств перетекала в расширяющуюся сферу услуг, тем самым стимулируя ее ускоренное развитие. Для сферы услуг в отличие от материального сектора больше требовались работники, которые могли трудиться в условиях гибкого временного режима [14].

В этой связи на современном рынке труда широкое распространение стала получать нестандартная занятость в виде самозанятости, найма на работу на фиксированный срок, занятости на неполное рабочее время, занятости в агентствах по лизингу персонала [9]. В странах Европы в 2014–2016 гг. примерно 60% занятых работали по стандартному постоянному контракту, а в условиях нестандартного режима трудовых отношений было задействовано около 40% работников [10, с. 36]. В 60–70-е гг. прошлого столетия срочные трудовые контракты были распространены в большей степени среди сезонных работников, а в конце века на долю временной занятости в различных государствах приходилось уже до 30%, охватывая при этом различные сферы деятельности и все больше стран [10, с. 36]. Данный показатель имеет тенденцию, свидетельствующую о том, что трудовые контракты являются одной из наиболее распространенных форм нестандартной занятости.

Для XXI в., согласно исследователям, частичная и временная занятость рассматриваются в качестве обычного явления. Работа за компьютером в свободной обстановке с отдаленным доступом становится необходимой для развивающейся сферы услуг, сектора информационных технологий, растущей экономики знаний, внедряемых цифровых платформ. Так, исходя из данных исследований зарубежных ученых, на начало XXI в. в европейских странах и США насчитывалось более 10% работников, которые, используя Интернет, работали удаленно [18, с. 16].

Работники с общими навыками, часто сами выбирающие для себя нерегламентированный режим работы из-за его удобства и возможности сочетать многие виды деятельности, при этом не неся перед компанией больших обязательств, становятся все чаще востребованными для различных предприятий и организаций [13]. Для кого-то временная занятость может рассматриваться как основа для получения определенных навыков с целью дальнейшего устройства на желанную работу и карьерного роста, а другие же находят в ней свое призвание.

Основными качествами нестандартной занятости являются:

- гибкость труда касательно продолжительности времени работы;
- работодатель и работник применяют нестандартные формы в сфере регламента трудовых взаимоотношений;
- в ходе трудовой деятельности присутствуют нестандартные организационно-правовые условия;
- отражение постоянно изменчивых экономических условий;

– при осуществлении выбора форм трудовой деятельности обеспечение сочетания интересов как работника, так и работодателя;

– сокращая гарантии по обеспечению трудовых прав, повышенные предпринимательские риски переносятся на работников [11, с. 4].

В докладе Международной организации труда (МОТ) «Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2015 г.: меняющийся характер занятости» было сказано, что 75% трудилось по временным или на основе краткосрочных трудовых договоров, неформально или без трудового договора, или же были заняты неоплачиваемым семейным трудом в тех странах, где сосредоточено до 84% всей мировой рабочей силы. В мире, стоит отметить, более 3 млрд занимающихся различной по характеру трудовой деятельностью людей: 1,65 млрд человек трудятся по найму, с получением на регулярной основе заработной платы; в аграрной сфере и в малых семейных предприятиях или же на поденных и сезонных работах задействовано 1,5 млрд работников; более 200 млн человек – это безработные, находящиеся в активном поиске работы [18, с. 17].

На сегодня, таким образом, мы видим, анализируя ситуацию на рынке труда, все меньшее использование стандартной модели занятости, при которой труд работников оплачивается, исходя из трудового договора, они имеют стабильные рабочие места и занятость на полный рабочий день. Такая форма занятости относительно остальных форм занятости, чаще всего, согласно докладу МОТ, имеет и более высокую оплату. Работу по стандартной модели занятости на сегодня сложно найти по причине перехода на новые технологии и подходы в системе организации труда и производства, приведшие, в свою очередь, к реформам в трудовых отношениях и распространения новых форм занятости в виде неформальной занятости, занятости неполный рабочий день. Более 60% всех занятых в мире – это без заключения трудового договора неформально работающие, что для многих государств представляет большую проблему. В развивающихся странах больше половины таких лиц – самозанятые или же они работают в домохозяйствах. При этом данные показатели в зависимости от регионов мира существенно различаются. Так, в более развитых государствах и странах Центральной и Юго-Восточной Европы почти восемь занятых из десяти трудятся на основании трудового договора, а примерно двое из десяти для стран Южной Азии и Африки являются таковыми [18, с. 18].

Увеличиваются также масштабы занятости на условиях неполного рабочего дня, при этом темп роста количества таких рабочих мест превышает темп роста числа рабочих мест на условиях полного рабочего времени. На сегодняшний день только на страны Европы, Индии и Соединенных Штатов приходится примерно 77 млн официально зарегистрированных фрилансеров. Более 40% занятых в США еще несколько лет назад работали в условиях нестандартной занятости, при этом с 2010 г. их количество выросло на 36%. Предполагается, что к 2030 г. в США доля полностью занятых работников на условиях традиционного найма будет рекордно низкой, достигая только 9% рабочей силы. Согласно исследованиям компании Deloitte, опрошенные руководители компаний к 2020 г. планируют количество работников по договорам довести до 37%, до 33% – фрилансеров, работников «по запросу» – до 28% своего персонала. Нужно отметить, что если новые, нестабильные формы занятости в целом в европейских странах хотя и не имеют на сегодня преобладающего распространения, то в некоторых странах Европы молодежь задействована ими на 70%. В других же государствах, к числу которых относится и Россия, вырастает доля неформальной занятости, тем самым скрывая общую картину и не давая возможность определить четкие тренды [16, с. 41–42].

Согласно Генеральному директору МОТ Гайю Райдеру, эти процессы указывают на усиление диверсификации мира труда. Нужно отметить, что при реализации проекта любого уровня сложности использование новых подходов в организации трудовых отношений позволяет быстрее подобрать по всему миру соответствующих специалистов, что, естественно, приводит к повышению производительности производства – это положительная составляющая данного явления, негативное же здесь проявляется в том, что имеют место некоторые социальные издержки и для общества, и для отдельного человека, указывая на наличие противоречия между индивидуальными в виде получения прибыли и общественными – как долгосрочное устойчивое развитие [16, с. 41–42].

Нужно отметить, что и со стороны малого бизнеса в России в последнее время усилилось

внимание к сфере услуг, активно использующей временной и заемный труд. Рост конкуренции в сфере услуг, политика в предпринимательской среде, ставящей своей задачей минимизацию производственных издержек на основе экономии на найме работников и оптимизации в системе налогообложения, стимулирует дальнейшее развитие гибкости в трудовых отношениях. Временной характер труда позволяет нанимать работника без оформления трудового договора, тем самым предоставляя возможность для работодателя сэкономить на отчислениях во внебюджетные фонды [19].

В российской экономике из отмеченных выше форм нестандартной занятости большими темпами развития отличается дистанционная занятость, по которой прирост в период с 2014 по 2016 гг. достигал 10,1% [6]. Это можно объяснить распространением различных компьютерных технологий и Интернета, что дает возможность удаленно от работодателя трудиться. Высокими темпами растет и неформальная занятость, составлявшая в 2016 г. от всего занятого населения страны 22,3%, увеличившись с 2015 по 2016 г. на 8,6%, тогда как с 2014 по 2015 г. повышение составляло 1,7% [11, с. 5].

Нужно отметить, что противоречие, имеющееся в нормативных правилах относительно особенностей временной занятости, увеличивает для работодателей издержки по ее использованию. Работодатели в такой ситуации стараются применять устные договоренности с работниками, что увеличивает сектор неформальной занятости за счет временной занятости, в результате чего снижаются налоговые отчисления в бюджет и социальные фонды, возможны нарушения в сфере норм и условий по безопасности труда. Так, если в 1992 г., согласно данным ОНПЗ, в экономике страны количество временных работников составляло 1,8 млн, то в 2001 г. этот показатель достигал 4,3 млн чел., в 2010 г. – 5,3 млн чел., а в 2015 г. доходил до 6,0 млн человек [15].

Стоит отметить, что с 2008–2015 гг. прирост видов временной занятости осуществлялся неодинаково и неравномерно. Так, наблюдалось постепенное снижение доли работников, нанимаемых на определенный срок и по гражданско-правовым договорам, а доля временных работников, занятых по устной договоренности, увеличивалась. В 2008 г. на долю работников, принятых по устной договоренности, приходилось примерно 30% от всех временных работников, а в 2015 г. данный показатель достигал уже 45% [15]. За счет повышения количества занятых по устной договоренности увеличивался общий рост временной занятости, тем самым замещая собой сокращение по другим ее видам, тем самым подтверждая факт деформализации в трудовых отношениях.

Рост сектора услуг и увеличение удельного веса структур малого бизнеса в экономике, занятость на которых отличается нестабильностью из-за неопределенности в деловой конъюнктуре, в определенной степени послужили причиной роста и распространения временной занятости на предприятиях российской экономики. Также временная занятость используется и на крупных предприятиях возрастом старше 20 лет, что обусловлено процессами их реструктуризации и постепенной оптимизации и сокращения избыточного числа работников.

Использование временной занятости способствовало росту оборота рабочей силы, большому найму людей на работу, но также предприятия больше работников и увольняли. При этом в организациях, где срочные трудовые договора использовались, чаще осуществлялось сокращение постоянных рабочих мест по сравнению с не прибегавшими к таким договорам компаниям. Стоит также отметить, что увеличение на предприятиях удельного веса работников, принятых по срочному контракту, не приводило к росту их инновационной активности [17].

В табл. приведем данные по динамике количества работников, занятых в экономике России по различным трудовым соглашениям [15].

Анализ данных табл. свидетельствует о том, что с 2008 по 2015 гг. занятость в российской экономике выросла примерно на 2%, из них более 92% приходится на занятых по найму. С 2008 по 2015 гг. количество временно занятых работников сократилось на 3206 тыс. человек, т. е. примерно на 35%.

Таблица

Временно занятые работники в российской экономике с 2008 по 2015 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Все занятые, тыс. чел.	70965	69285	69803,6	70731,8	71545	71391	71539	72324
Занятые не по найму, тыс. чел.	5191	5165	4805	5063	4948	5195	5161	5214
Занятые по найму, тыс. чел.	65774	64120	64998	65669	66598	66197	66378	67109
Из них:								
Постоянно занятые	56532	57315	59045	60111	60940	60542	60444	61073
Временно занятые	9243	6805	5954	5558	5658	5655	5935	6037
В т. ч.:								
Занятость на определенный срок	5009	3461	2963	2522	2361	2217	2639	2681
По устной договоренности	2775	2448	2276	2354	2490	2702	2655	2707
По гражданско-правовому договору	1459	875	693	668	788	715	590	617
По договору о выполнении работы на дому		21	21	13	19	21	28	27
По трудовому договору о выполнении дистанционной работы	–	–	–	–	–	–	21	5
Доля временно занятых среди всех занятых в экономике, %	13,0	9,8	8,5	7,9	7,9	7,9	8,3	8,4
Доля временно занятых среди всех занятых по найму, %	14,0	10,6	9,2	8,5	8,5	8,5	8,9	9,00

Выводы. В целом же нужно отметить, что трансформация моделей занятости в дальнейшем будет осуществляться на основе повсеместного развития совместного найма работников и разделения их труда. Как малые и средние компании, так и предприятия крупного бизнеса для оптимизации своих затрат заинтересованы в приобретении работника не на все время, а только на определенное, особенно если имеются в виду узкоспециализированные специалисты. На одну должность могут приниматься одновременно при реализации сложных, комплексных проектов несколько специалистов, что дает возможность для роста численности занятых и может использоваться в качестве альтернативы увольнению для работников, которые не могут или не хотят трудиться полный рабочий день. Соответственно, предприятия, применяя гибкий график, составленный на основе пожеланий работников, таким образом, могут удерживать у себя необходимых специалистов.

Данная практика может иметь широкое распространение благодаря повышению прозрачности рынка труда, использующего новые технологии, к примеру, распределенные реестры информации, и быстрому росту спроса со стороны высококвалифицированных работников на разумное распределение времени между работой и личной жизнью.

Литература

1. Акбердина, В. В., Смирнова, О. П. Сетевые сопряженные производства в контексте четвертой промышленной революции // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 116–127.
2. Блохина, Т. К., Блохин, К. В. Влияние неформальной занятости на развитие человеческого капитала // Интернет-журнал «Наукоедение». 2016. Т. 8. № 6. – URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/113EVN616.pdf>.
3. Bernabe, S. Informal Employment in Countries in Transition : A Conceptual Framework // CASE Paper. April 2002.
4. Carr, M., Chen, M. A. Globalization and the Informal Economy : How Global Trade and Investment Impact on the Working Poor? // ILO WP on the Informal Economy. 2002. No. 1.
5. Chen, M., Jhabvala, R., Lund, F. Supporting Workers in The Informal Economy : A Policy Framework // ILO WP on the Informal Economy. 2002. No. 2.
6. Дистанционная занятость в России [Электронный ресурс]. – URL : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/polnaya-versiya-prezentatsii-generalnogo-direktora-svetlany-vodyanovoy-s-press-konferentsii-bitriks24-i-j-son-partners-consulting-20150617030352.
7. Henley, A., Arabsheibani, G. R., Carneiro, F. G. On Defining and Measuring the Informal Sector / Washington D.C.: The World Bank. // World Bank Policy Research Working Paper. 2006. No. 3866.
8. Kalleberg, A. Nonstandard Employment Relations : Part-time, Temporary and Contract Work // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. P. 341–365.

9. Лохтина, Т. Н., Метелица, В. И. Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. – URL : <https://esj.today/PDF/29ECVN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана.
10. Монусова, Г. Временная занятость на европейском рынке труда // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9.
11. Мусаев, Б. А. Нестандартная занятость как форма реализации условий нового экономического уклада // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Т. 9. № 2. – URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/59EVN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана.
12. Musaev, B. A. Non-standard forms in the modern structure of employment // Ekonomika truda. 2017. No. 4. (4). P. 413–422. doi: 10.18334/et.4.4.38396/
13. Маслова, Е. В. Нестандартная и неформальная занятость населения в условиях современного рынка труда : оценка масштабов и динамики распространения / Е.В. Маслова // Современные реалии рынка труда : монография ; под ред. А.А. Федченко. – М. : Lambert Academic Publishing, Латвия, 2018. С. 89–102.
14. Нуреев, Р. М., Ахмадеев, Д. Р. Формальная и неформальная занятость как «близнецы-братья» // Terra economicus. 2015. № 3. С. 21–31.
15. Официальная статистика. Федеральная служба государственной статистики. – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/l_evel/.
16. Садовая, Е. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12. С. 35–45.
17. Технологическое будущее российской экономики : докл. к XIX апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10–13 апр. 2018 г. ; гл. ред. Л.М. Гохберг / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
18. Федченко, А., Дорохова, Н., Дашикова, Е. Гибкая занятость : глобальный, российский и региональный аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 16–24.
19. Цыганкова, И. В., Базжина, В. А., Никушина, О. Ю. Развитие нестандартных форм занятости в современной России // Российское предпринимательство. 2014. Т. 15. № 24. С. 71–86.
20. Williams, C. C. Tackling Europe's Informal Economy : A Critical Evaluation of the Neo-liberal De-regulatory Perspective // Journal of Contemporary European Research. 2013. No. 9(2). P. 261–278.

References:

1. Akberdina, V. V., Smirnova, O. P. Setevye sopryazhennyye proizvodstva v kontekste chetvertoy promyshlennoy revolyucii // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2017. № 4. S. 116–127.
2. Blohina, T. K., Blohin, K. V. Vliyaniye neformal'noy zanyatosti na razvitiye chelovecheskogo kapitala // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2016. Т. 8. № 6. – URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/113EVN616.pdf>.
3. Bernabe, S. Informal Employment in Countries in Transition : A Conceptual Framework // CASE Paper. April 2002.
4. Carr, M., Chen, M. A. Globalization and the Informal Economy : How Global Trade and Investment Impact on the Working Poor? // ILO WP on the Informal Economy. 2002. No. 1.
5. Chen, M., Jhabvala, R., Lund, F. Supporting Workers in The Informal Economy : A Policy Framework // ILO WP on the Informal Economy. 2002. No. 2.
6. Distancionnaya zanyatost' v Rossii [Elektronnyy resurs]. – URL : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/polnaya-versiya-prezentatsii-generalnogo-direktora-svetlany-vodyanovoy-s-pess-konferentsii-bitriks24-i-j-son-partners-consulting-20150617030352.
7. Henley, A., Arabsheibani, G. R., Carneiro, F. G. On Defining and Measuring the Informal Sector / Washington D.C. : The World Bank. // World Bank Policy Research Working Paper. 2006. No. 3866.
8. Kalleberg, A. Nonstandard Employment Relations : Part-time, Temporary and Contract Work // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. P. 341–365.
9. Lohtina, T. N., Metelica, V. I. Rynok truda i social'no-ekonomicheskie problemy naseleniya Rossii // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2019. № 1. – URL : <https://esj.today/PDF/29ECVN119.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s ekrana.
10. Monusova, G. Vremennaya zanyatost' na evropejskom rynke truda // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Т. 62. № 9.
11. Musaev, B. A. Nestandartnaya zanyatost' kak forma realizacii uslovij novogo ekonomicheskogo uklada // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». 2017. Т. 9. № 2. – URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/59EVN217.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s ekrana.
12. Musaev, B. A. Non-standard forms in the modern structure of employment // Ekonomika truda. 2017. No. 4. (4). P. 413–422. doi: 10.18334/et.4.4.38396/
13. Maslova, E. V. Nestandartnaya i neformal'naya zanyatost' naseleniya v usloviyah sovremennogo rynka truda : ocenka masshtabov i dinamiki rasprostraneniya / E.V. Maslova // Sovremennyye realii rynka truda : monografiya ; pod red. A.A. Fedchenko. – M. : Lambert Academic Publishing, Latviya, 2018. S. 89–102.
14. Nureev, R. M., Ahmadeev, D. R. Formal'naya i neformal'naya zanyatost' kak «bliznecy-brat'ya» // Terra economicus. 2015. № 3. S. 21–31.
15. Oficial'naya statistika. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/l_evel/.
16. Sadovaya, E. Cifrovaya ekonomika i novaya paradigma rynka truda // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Т. 62. № 12. S. 35–45.
17. Tekhnologicheskoe budushchee rossijskoj ekonomiki : dokl. k XIX apr. mezhdunar. nauchn. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 10–13 apr. 2018 g. ; gl. red. L.M. Gohberg / Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2018.
18. Fedchenko, A., Dorohova, N., Dashkova, E. Gibkaya zanyatost' : global'nyj, rossijskij i regional'nyj aspekty // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Т. 62. № 1. S. 16–24.
19. Cygankova, I. V., Bazzhina, V. A., Nikishina, O. YU. Razvitiye nestandartnyh form zanyatosti v sovremennoj Rossii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2014. Т. 15. № 24. S. 71–86.
20. Williams, C. C. Tackling Europe's Informal Economy : A Critical Evaluation of the Neo-liberal De-regulatory Perspective // Journal of Contemporary European Research. 2013. No. 9(2). P. 261–278.

УДК: 331.5

ЭФЕНДИЕВА ДЖАМИЛЯ САБИРОВНА

старший преподаватель кафедры «Государственного и муниципального управления»,
Факультета управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: efendieva.d.s@mail.ru

ИБРАГИМОВ ГУСЕЙН АХМЕДОВИЧ

студент магистратуры 2 года обучения кафедры «Государственного и муниципального управления», Факультета управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: Ibragimov96.pigimu@mail.ru

ДЖАМАЛОВА ДИАНА ДЖАМАЛОВНА

студентка магистратуры 2 года обучения кафедры «Государственного и муниципального управления», Факультета управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: diana.dzamalova@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Цель работы: в статье рассматриваются основные направления повышения эффективности занятости населения с учетом опыта развитых зарубежных стран. **Метод или методология проведения работы.** Проведен теоретический анализ координации и регулирования рынка труда в развитых западных странах с рыночной экономикой. **Результаты.** Все процессы, протекающие на рынке труда в западных странах, управляются и координируются на основе принципов социального партнерства. В ходе исследования было определено, что система социально-трудовых отношений Германии включает страхование от безработицы, государственные меры по содействию занятости, переговорный механизм между профсоюзами и союзами работодателей. Регулирование рынка труда в США отличается своей гибкостью в плане законодательной базы, с предоставлением широких полномочий координации вопросов занятости и социального обеспечения местным властям. В США действует смешанный тип управления занятостью населения, который успешно совмещает в себе элементы активной и пассивной политики. Преимуществом и положительной стороной шведской модели является принятие профилактических мер по предупреждению безработицы, а не борьба с ее последствиями. В Швеции расходы на проведение политики в сфере занятости составляют 3 % ВВП и 7 % бюджета. Это позволило достичь полной занятости. Существующая на сегодняшний день политика регулирования рынка труда Великобритании состоит из нескольких важных элементов: 1. Повышение конкурентоспособности на рынке труда женщин и молодежи через их обучение и переобучение. 2. Совершенствование имеющихся фондов страхования от безработицы и развитие системы социального обеспечения. Обязательное перечисление средств от прибыли в централизованные фонды для предпринимателей. Безработица влечет за собой ряд экономических и социальных проблем, а также имеет значительное негативное влияние на психологическое состояние людей, оказавшихся в данной ситуации. Занятость можно считать экономически эффективной, если она дает достойный заработок, обеспечивает здоровье, делает доступным образование и позволяет профессионально расти каждому члену общества. **Область применения результатов:** результаты проведенного исследования могут быть применены при разработке государственных программ управления занятостью населения. **Выводы.** На основе анализа мирового опыта становится ясным, что нет универсальных методов управления рынком труда, а, следовательно, и одинаково эффективных, единых мер по решению конкретных проблем. И все это необходимо учитывать и адаптировать к условиям регулирования трудовых отношений в России при разработке стратегии и тактики управления ее рынком труда.

Ключевые слова: социальная политика, занятость, безработица, зарубежный опыт.

EFENDIEVA JAMILA SABIROVNA

senior lecturer of the Department of "State and municipal management",
Faculty of management of Dagestan state University,
e-mail: efendieva.d.s@mail.ru

IBRAGIMOV HUSEYN AHMADOVICH

master's degree student 2 years of study at the Department of "State and municipal
management", Faculty of management of fgbou VO
Dagestan state University,
e-mail: Ibragimov96.pigimu@mail.ru

JAMALOVA DIANA JAMALOVNA

master's degree student 2 years of study of the Department
"State and municipal management", Faculty of management,
Of the "Dagestan state University",
e-mail: diana.dzamalova@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE IN IMPROVING EFFICIENCY EMPLOYMENT

Abstract. Purpose: the article considers the main directions of improving the efficiency of employment, taking into account the experience of developed foreign countries. **Method or methodology of the work.** A theoretical analysis of the coordination and regulation of the labor market in developed Western countries with market economies is carried out. **Results.** All processes that take place in the labor market in Western countries are managed and coordinated on the basis of the principles of social partnership. The study determined that the system of social and labor relations in Germany includes unemployment insurance, state measures to promote employment, and a negotiating mechanism between trade unions and employers' unions. Labor market regulation in the United States is characterized by its flexibility in terms of the legislative framework, with broad powers to coordinate employment and social security issues to local authorities. In the United States, there is a mixed type of employment management that successfully combines elements of active and passive policies. The advantage and positive side of the Swedish model is the adoption of preventive measures to prevent unemployment, rather than fighting its consequences. In Sweden, spending on employment policies is 3 % of GDP and 7 % of the budget. This made it possible to achieve full employment. The current UK labour market regulation policy consists of several important elements: 1. Improving the competitiveness of women and youth in the labour market through training and retraining. 2. Improving existing unemployment insurance funds and developing the social security system. Mandatory transfer of funds from profits to centralized funds for entrepreneurs. Unemployment causes a number of economic and social problems, and also has a significant negative impact on the psychological state of people who find themselves in this situation. Employment can be considered cost-effective if it provides a decent income, provides health, makes education affordable, and allows every member of society to grow professionally. **Scope of the results:** the results of the research can be applied in the development of state employment management programs. **Conclusions.** Based on the analysis of world experience, it becomes clear that there are no universal methods of managing the labor market, and, consequently, equally effective, unified measures to solve specific problems. And all this should be taken into account and adapted to the conditions of labor relations regulation in Russia when developing strategies and tactics for managing its labor market.

Keywords: social policy, employment, unemployment, foreign experience.

Эффективность социальной политики любой страны на современном этапе определяется отсутствием безработицы или ее негативных последствий. Безработица представляет собой сложное социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения не занята в общественном производстве. Результатом безработицы является целый ряд социальных и экономических проблем, выражающихся в достаточно негативном влиянии на психологическое состояние людей, оказавшихся в данной ситуации. Рост безработицы, во-

первых, приводит к снижению уровня экономического развития страны, политическим беспорядкам, социальным противоречиям, а во-вторых, является их отражением [5]. В связи с этим важной составляющей экономического развития страны и предметом государственного регулирования является повышение уровня занятости населения, влияющего на обеспечение социально-экономической стабильности общества.

В Российской Федерации специфическими особенностями сегодняшнего рынка труда являются следующие основные негативные характеристики:

- высокий уровень неравенства и бедности среди работающих;
- низкая заработная плата;
- малые темпы роста создания новых рабочих мест и достаточно высокие темпы ликвидации старых рабочих мест [4];
- высокая поляризация доходов населения.

Официально уровень безработицы в России в середине 2019 года составил менее 5 % (4,5 %) как для населения в возрасте 15 лет и старше, так и для населения в возрасте 15–72 лет [6]; особенность российского рынка труда заключается в слабовыраженном характере безработицы, т. е. официальная статистика по безработице значительно ниже, чем реальная ее численность. Значительная часть населения не поставлена на учет на бирже труда и официально не зарегистрирована [5].

Координация и регулирование рынка труда считаются неотъемлемой частью функций управления, осуществляемых государственными органами власти для сбалансированности спроса и предложения рабочей силы [10, с. 197]. Неотъемлемой составляющей социальной и экономической политики в любой стране мира является управление занятостью.

Политика управления занятостью делится на два основных вида: активную и пассивную. Активная политика представляет собой комплекс мер, проводимых государством, такие как экономические, правовые, организационные, нацеленные на предупреждение безработицы. Она носит четко выраженный адресный характер и направлена в первую очередь на оказание помощи конкретным лицам, потерявшим работу, проходящим переподготовку и ищущим новое рабочее место. Самое важное для государства – это инициировать самого безработного в активном поиске работы, активная «профилактика» безработицы и ее массового распространения [3, с. 82]. Подобный комплекс мер делает возможным и защиту трудоспособного населения от изменчивости рыночного хозяйства, и сохранение и повышение качества рабочей силы и ее приспособление к требованиям изменившихся и развивающихся технологических структур [1]. Пассивная политика занятости заключается в проведении мероприятий, направленных не на борьбу с безработицей, а на сглаживание ее негативных последствий.

Собственные программы занятости многих стран с рыночной экономикой разрабатываются с ориентацией на проведение активной политики на рынке труда. Реальность, подтвержденная опытом многих зарубежных стран, наглядно показывает, что проблема трудоустройства не решится сама собой. Формирование и совершенствование государственной политики занятости предполагает использование в том числе и зарубежного опыта применительно к условиям нашей страны.

В основе всех процессов, которые протекают на западных рынках труда, – принципы социального партнерства. Так исторически сложилось, что между социальным партнерством и классовой борьбой всегда было противостояние. Такое противостояние в наше время уже не такое острое, что обусловлено повышением уровня жизни населения западных стран. Средний класс в западных странах составляет 70–80 % населения. Поэтому лозунги социального партнерства чаще всего стали применяться для того, чтобы укрепить политическую стабильность в стране [18]. Политика занятости в развитых странах осуществляется в следующих направлениях: незанятому населению оказывается помощь в трудоустройстве и профессиональной переподготовке; стимулируются гибкие формы занятости [9].

На сегодняшний день наиболее выраженными являются несколько моделей регулирования рынка труда, к которым относятся: американская – она присуща Соединенным Штатам Америки; шведская – характерна для скандинавских стран; англо-саксонская, используемая в Великобритании, Ирландии, Канаде; немецкая, реализуемая в Германии, Австрии, Бельгии, а также японская [14].

Регулирование рынка труда в США отличается своей гибкостью в плане законодательной базы, с предоставлением широких полномочий координации вопросов занятости и социального обеспечения местным властям. Еще можно выделить кадровый и общепрофессиональный динамизм работников, формирование размера окладов в зависимости от опыта и мастерства кадров [11]. Основой данной модели является поощрение трудовой активности, готовность работников к ненормированному рабочему графику. Многие корпорации в Соединенных Штатах Америки применяют различные методы, направленные на активизацию деятельности рабочих по совершенствованию организации труда (качества труда) на своем участке [20]. Вовлечение работников в управление производством и их объединение в группы качества для выявления проблем, влияющих на эффективность производства и качество продукции, обучение членов кружков методам статистического контроля качества, анализа проблем и выработки оптимальных решений – вот некоторые из таких методов. Руководством страны принимается комплекс мер во избежание критического уровня безработицы, который и без того может привести к массовому социальному беспорядку [7, с. 13]. Существует еще один фактор, который существенно влияет на уровень безработицы США, – фрикционная безработица. Нужно подчеркнуть, что это не прямой показатель уровня безработицы, а косвенный. На таком мобильном рынке, как американский, это вполне неизбежно, так как здесь учитываются и те работники, которые добровольно поменяли свою работу или профессию. Так общая численность работников в США, которые в течение года поменяли профессию, составила около 10 %. К тому же США долгое время были лидером в спросе на рабочую силу. Население США на фоне мер, которые предпринимает их государство, воспринимает безработицу не критическим, а обычным явлением [11]. Американская модель занятости представляет собой смешанный тип управления занятостью, в котором успешно сочетаются элементы как активной, так и пассивной политики.

В Швеции правительство проводит политику по управлению рынком труда для того, чтобы уровень безработицы не рос. Преимущество шведской модели управления в том, что она обеспечила полную занятость рабочего населения. Успешное решение было достигнуто, благодаря инструментам фискальной политики, которая сдерживала прибыль передовых предприятий, чтобы позволить менее прибыльным с ними конкурировать. Также в отношении работников, отстающих в работе, над ними берется шефство; проведение «политики солидарности» в заработной плате, смысл которой заключается в том, что она равная за одну и ту же работу, независимо от дохода предприятия; выборочное субсидирование отраслей экономики, которые оказывают поддержку социальной сфере [15, с. 238]. Преимуществом и положительной стороной шведской модели является принятие профилактических мер по предупреждению безработицы, а не борьба с ее последствиями. В Швеции расходы на проведение политики в сфере занятости составляют 3 % ВВП и 7 % бюджета. Это позволило достичь полной занятости [16]. В Швеции на сегодняшний день функционируют государственные региональные компании, которые имеют долю в таких процессах, как реконверсия предприятий и организация производства новых товаров, оказывают поддержку малым и средним предприятиям, что, в свою очередь, решает проблемы занятости [11].

Великобритания тоже проводит довольно эффективную политику регулирования рынка труда. Действующая политика регулирования рынка труда Великобритании состоит из нескольких важных компонентов:

а) повышение конкурентоспособности на рынке труда женщин и молодежи через их обучение и переобучение;

б) совершенствование имеющихся фондов страхования от безработицы и развитие системы социального обеспечения.

Для предпринимателей в Англии в законодательном порядке предусмотрены обязательные отчисления от прибыли в централизованные фонды. Эти отчисления идут на переподготовку работников, и одновременно поощряются фирмы, которые занимаются переобучением работников у себя. [3]. Государство и профсоюзы в Англии практически не вмешиваются в политику регулирования рынка труда. На страже интересов наемных работников стоит суд и трибунал. Суд и трибунал рассматривают все вопросы, связанные с регулированием отношений между работником и работодателем, включая нарушение условий контракта о режиме рабоче-

го времени, найме, заработков, условий труда и т. д. Трудовые споры в Англии рассматриваются на основе и в рамках действующего в стране прецедентного права. Все разногласия между работником и работодателем рассматриваются судьей и присяжными заседателями, когда они всесторонне исследуют причины и обстоятельства разногласий и выносят решения. Эта система формировалась в течение всей истории Великобритании и до сих пор применяется.

Рынок труда Германии своей основной целью ставит обеспечение постоянной занятости рабочего населения. Исходя из этого, в стране населению предоставляются консультационные услуги в вопросах поиска работы, оказывается помощь в обучении и переобучении, заключаются тарифные договоры. Также государство проводит политику, которая исключает половое различие при оказании помощи по безработице [15, с. 238]. В стране принимается целый комплекс мер для сохранения максимальной занятости населения, в т. ч. работодатели, которые создают рабочие места, проводят на предприятии модернизацию с целью поддержать существующий уровень занятости, получают со стороны государства поощрения и льготы.

В Японии у государственной службы занятости (Public Employment Service Office – PESO) – особое преимущество на посредничество между работодателем и безработным. В Японии принято законодательство о труде, которое эффективно функционирует и являются комплексом мер, с помощью которых обеспечивается занятость населения [19]. Вдобавок в случае вынужденного сокращения производства работодатель получает помощь от государства. Со стороны государства также оказывается помощь работодателю, если он предоставляет рабочие места людям в пенсионном возрасте, инвалидам, а также тем, кто обеспечивает женщинам отпуск по уходу за ребенком [17, с. 595].

Совет Европейского союза (ЕС) по вопросам занятости, социальной политики, здравоохранения и защиты прав потребителей в марте 2015 года принял Совместный отчет по занятости (СОЗ). Этот отчет и Обзор ежегодного роста являются частью Европейской стратегии занятости, основная цель которой улучшить качество рабочих мест и увеличить их количество. В отчете отражаются вопросы, связанные с занятостью населения, включая меры со стороны европейских стран на трудности в этой области, в социальной политике. СОЗ показывает, что правительства европейских стран по-прежнему беспокоятся из-за сложившейся ситуации в социальной сфере и занятости. Так, число безработных в странах ЕС составило 24,6 миллиона, одновременно растет количество людей, положение которых приближается к черте бедности [11, с. 110]. Поэтому правительства государств-членов ЕС осуществляют реформы с целью совершенствовать рынок труда, создает долгосрочные и качественные рабочие места, обеспеченные заработной платой, безопасностью и гигиеной. Особое внимание уделяется правам молодежи и их реализации. Таким образом, особый акцент будет отведен государственным службам занятости, профессионально-технической подготовке кадров. Государствами-членами ЕС создаются благоприятные условия для бизнес-структур, чтобы появились возможности предоставить места для того, чтобы пройти производственную практику обученным кадрам, что позволит осуществить плавный переход от обучения к трудоустройству.

Рост производительности труда напрямую зависит от объема инвестиций, вкладываемого в человеческий капитал, а именно в обучение и образование, подчеркивается в СОЗ. Поэтому основное направление, которое выбирают европейские страны, состоит в совершенствовании высшего, среднего и начального образования, а другие занимаются вопросами общей стратегии образования. Особое место занимает региональная политика, которая в европейских странах направлена на то, чтобы свести разрыв между развитием разных регионов к минимуму. В ликвидации региональных диспропорций в социальном и экономическом развитии, предотвращении региональных дисбалансов и состоит основное направление региональной политики европейских стран [12].

Параллельно с этим на международном рынке труда в наше время продвигается и национальная политика в сфере занятости – совокупный проект для решения вопросов предоставления рабочих мест в отдельно взятой стране. В ходе разработки такого плана правительства разных стран должны учитывать как возможности, так и проблемы своей страны. Для достижения согласия между профсоюзами и представителями организаций работодателей правительство проводит всесторонние консультации.

НПЗ, помимо разработки программ, связанных с созданием рабочих мест, еще уделяют

внимание и ряду социально-экономических вопросов (вопросам государственного управления, занятости, труда, всем элементам экономики, сведению к единому целому программ, которые оказывают влияние на рынок труда, спрос и предложение рабочей силы). НПЗ стран ЕС ориентирована на то, чтобы обеспечить достойный труд, так как создание рабочих мест связано с обеспечением международных трудовых норм, социальной защитой и основными правами работников.

Рост и улучшение производительности можно добиться путем проведения структурных изменений. В последние десятилетия структурные изменения происходят значительно быстрее, чем в прошлом. Если в начале XX века структурные изменения развивались на протяжении целых десятилетий, то сейчас этот процесс протекает гораздо быстрее, и в развивающихся странах жизнь людей меняется в жизни одного поколения. В период жизни одного поколения между уровнем производительности труда отдельных азиатских стран и стран с развитой промышленностью стираются границы. Международной организацией по миграции определено, что между внутренней миграцией и структурными изменениями существует тесная взаимозависимость, т. е., например, при переезде людей из села в город. Есть предположение, что к середине XXI века такой переезд совершат более двух третей мирового населения. Значительная часть сельского населения перебирается из села в город, и там устраивается на фабриках или в сфере услуг, где преобладающее распространение имеет неформальная занятость, т. е. не обеспечиваемый социальными льготами и пособиями труд. Все население мира за последнее столетие сильно изменилось. Ранее в XX веке только треть населения мира проживала в городах [8, с. 232].

Неформальная занятость характерна преимущественно для аграрных развивающихся стран, и в сельскохозяйственном секторе она всегда была высокой. Однако даже без этого сектора ее значение составляет более 40 % в двух третях стран, и ожидается дальнейший ее рост [2].

Низкая правовая культура, отсутствие должной квалификации у работников, нежелание работодателей платить налоги – вот неполный перечень причин, приводящих к увеличению численности неформальных работников. В результате и складываются трудовые отношения между работником и работодателем, основанные на устной договоренности. Контингент неформальных работников имеют заниженную заработную плату, плохо оснащенные рабочие места. Отсюда и уязвимость неформальных работников из-за отсутствия возможности регулировать их деятельность через представительные организации работников и нормы трудового законодательства.

Структурные изменения, которые проводит государство, позволят сделать качество рабочих мест лучше тогда, когда основное направление политики занятости будет заключаться в привлечении инвестиций в производственный сектор. Что повлечет за собой дополнительные капиталовложения в такие области, как инфраструктура, образование, здравоохранение и охрана труда.

В европейских странах (в отличие от России) не остается без внимания властей и скрытая безработица при расчете уровня безработицы. Но прежде всего существенным отличием между Россией и странами ЕС являются и причины безработицы. Тут следует отметить такой существенный фактор, как размер пособий по безработице, уровень которых гораздо выше пособия безработным в России, и как результат люди не мотивированы на быстрый поиск работы. В отличие от европейских стран в процедурах трудоустройства в России творится хаос. В противовес опять-таки России в странах ЕС права работников строже регламентированы, и работодателю не так-то легко их уволить. В-третьих, на высокий уровень безработицы в европейских странах влияют ее высокие показатели в отдельных странах, которые находятся в кризисном положении. Для России на высокие показатели безработицы влияют увольнения, латентная безработица и нехватка рабочих мест в отличие от европейских стран, где нет проблем с рабочими местами, а есть нехватка квалифицированного персонала [13].

Для того чтобы внедрить зарубежный опыт в нашей стране, необходимо учитывать общие процессы и ее особенности.

Литература

1. Восиев Ф. М. Основные направления государственного регулирования занятости населения // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных

наук. – 2015. – № 2/2 (161). – С. 45–48.

2. Гончарова Л. И., Гончарова Е. А. Зарубежный опыт государственного регулирования неформальной занятости населения // О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 23–26.

3. Декало И. В. Опыт регулирования рынка труда и занятости населения в развитых странах // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2006. – № 1. – С. 179–184.

4. Емельянова К. А., Климовских Н. В. Зарубежный опыт регулирования рынка труда // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 1. – № 4(21). – С. 204–206.

5. Зиядуллаев Н. С., Лясников Н. В., Воронов А. С. Совершенствования механизмов государственного регулирования рынка труда в условиях модернизации экономики // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 70. Октябрь 2018. – С. 33–47.

6. Занятость и безработица в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru › bgd › free › IssWWW.exe › Stg (дата обращения 13.04.2019), свободный. – Загл. с экрана.

7. Кальтаева С. А., Самаликова А. М. Регулирование рынка труда в РК и мировой опыт регулирования рынка труда и политики занятости в зарубежных странах // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 11–13.

8. Кислова И. А. Внедрение зарубежного опыта регулирования процессов занятости молодежи // Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития, сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 2-х частях. – 2018. – С. 232–236.

9. Куддо А. Политика занятости в России в контексте международного экономического опыта // Государственная и корпоративная политика занятости / Под ред. Т. Молевой. – М.: Московский центр Карнеги, 1998. – С. 36–74.

10. Кульман А. Экономические механизмы: учебник для вузов / А. Кульман. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 192 с.

11. Лукьянова К. К. Зарубежный опыт регулирования занятости населения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 109–115.

12. Лясникова Ю. В., Клепова Т. А. Управление занятостью на современном этапе: международный аспект // Экономика и социум, современные модели развития. – 2018. – № 13. – С. 40–55.

13. Международная организация труда (МОТ), *Worldofworkreport 2012: Betterjobsforabettereconomy* [Мир труда в 2012 году. Более качественные рабочие места для более эффективной экономики] (Женева). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-dcomm/-publ/documents/publication/wcmsl_79453.pdf (дата обращения 13.04.2019), свободный. – Загл. с экрана.

14. Мелоян В. Г., Савина Ю. В. Зарубежный опыт формирования механизма регулирования рынка труда // Новые технологии. – 2012. – № 5. – С. 70–77.

15. Мосько Т. В. Зарубежный опыт регулирования рынка труда // Инновационная экономика: перспективы и совершенствования. – 2017. – № 1(19). – С. 237–243.

16. Никольская Г. К. Влияние глобализации экономических связей на состояние рынка труда в США // Труд за рубежом. – 2000. – № 1. – С. 13–16.

17. Петухова Е. С., Бармина Е. А. Сравнительный анализ занятости населения в России и странах ЕС // *AdvancedScience*. – 2017. – № 3. – С. 595–605.

18. Попова Н. В. Опыт зарубежных стран в управлении занятостью и рынком труда // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12 (часть 3). – С. 592–595.

19. Gordon A. *Postwar Japan at history*. Berkeley: University of California press, 1993. 496 p.

20. *Science and Engineering Indicators: 2012*. Washington, DC: National Science Board, 2012.

References:

1. Vosiev F. M. *Osnovnye napravleniya gosudarstvennogo regulirovaniya zanyatosti naseleniya* // *Vestnik Tadzhikskogo nacional'nogo universiteta. Seriya social'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk*. – 2015. – № 2/2 (161). – С. 45–48.

2. Goncharova L. I., Goncharova E. A. *Zarubezhnyy opyt gosudarstvennogo regulirovaniya neformal'noj zanyatosti naseleniya* // *O nekotorykh voprosakh i problemakh ekonomiki i menedzhmenta. Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii*. – 2017. – С. 23–26.

3. Dekalo I. V. *Opyt regulirovaniya rynka truda i zanyatosti naseleniya v razvitykh stranah* // *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. – 2006. – № 1. – С. 179–184.

4. Emel'yanova K. A., Klimovskih N. V. *Zarubezhnyy opyt regulirovaniya rynka truda* // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. – 2018. – Т. 1. – № 4(21). – С. 204–206.

5. Ziyadullaev N. S., Lyasnikov N. V., Voronov A. S. *Sovershenstvovaniya mekhanizmov gosudarstvennogo regulirovaniya rynka truda v usloviyakh modernizatsii ekonomiki* // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik. Vypusk № 70. Oktyabr' 2018*. – С. 33–47.

6. *Zanyatost' i bezrabotica v Rossijskoj Federacii*. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: www.gks.ru › bgd › free › IssWWW.exe › Stg (data obrashcheniya 13.04.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

7. Kal'taeva S. A., Samalikova A. M. *Regulirovanie rynka truda v RK i mirovoj opyt regulirovaniya rynka truda i politiki zanyatosti v zarubezhnykh stranah* // *Molodoj uchenyj*. – 2016. – № 8. – С. 11–13.

8. Kislava I. A. *Vnedrenie zarubezhnogo opyta regulirovaniya processov zanyatosti molodezhi* // *Promyshlennost': novye ekonomicheskie realii i perspektivy razvitiya, sbornik statej I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem): v 2-h chastyah*. – 2018. – С. 232–236.

9. Kuddo A. *Politika zanyatosti v Rossii v kontekste mezhdunarodnogo ekonomicheskogo opyta* // *Gosudarstvennaya i korporativnaya politika zanyatosti* / Pod red. T. Molevoj. – М.: Moskovskij centr Karnegi, 1998. –

S. 36–74.

10. Kul'man A. *Ekonomicheskie mekhanizmy: uchebnik dlya vuzov* / A. Kul'man. – M.: Progress-Univers, 1993. – 192 s.

11. Luk'yanova K. K. *Zarubezhnyj opyt regulirovaniya zanyatosti naseleniya* // Vestnik YUUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment». 2016. – T. 10. – № 3. – S. 109–115.

12. Lysnikova YU. V., Klepova T. A. *Upravlenie zanyatost'yu na sovremennom etape: mezhdunarodnyj aspekt* // Ekonomika i socium, sovremennye modeli razvitiya. – 2018. – № 13. – S. 40–55.

13. *Mezhdunarodnaya organizaciya truda (MOT), Worldofworkreport 2012: Betterjobsforabettereconomy [Mir truda v 2012 godu. Bolee kachestvennye rabochie mesta dlya bolee effektivnoj ekonomiki]* (ZHeneva). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-dcomm/-publ/documents/publication/wcmsl79453.pdf> (data obrashcheniya 13.04.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

14. Meloyan V. G., Savina YU. V. *Zarubezhnyj opyt formirovaniya mekhanizma regulirovaniya rynka truda* // Novye tekhnologii. – 2012. – № 5. – S. 70–77.

15. Mos'ko T. V. *Zarubezhnyj opyt regulirovaniya rynka truda* // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy i sovershenstvovaniya. – 2017. – № 1(19). – S. 237–243.

16. Nikol'skaya G. K. *Vliyanie globalizacii ekonomicheskikh svyazej na sostoyanie rynka truda v SSHA* // Trud za rubezhom. – 2000. – № 1. – S. 13–16.

17. Petuhova E. S., Barmina E. A. *Sravnitel'nyj analiz zanyatosti naseleniya v Rossii i stranah ES* // AdvancedScience. – 2017. – № 3. – S. 595–605.

18. Popova N. V. *Opyt zarubezhnyh stran v upravlenii zanyatost'yu i rynkom truda* // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 12 (chast' 3). – S. 592–595.

19. Gordon A. *Postwar Japan at history*. Berkeley: University of California press, 1993. 496 p.

20. *Science and Engineering Indicators: 2012*. Washington, DC: National Science Board, 2012.

УДК 338. 2

ГЛАГОЛЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.э.н., профессор, ректор
Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова
e-mail: rector@intbel.ru

КУРБАТОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ

д.э.н., профессор, директор Северо-Кавказского филиала
Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова
e-mail: kurbatov_bgtn@list.ru

БУХОНОВА СОФИЯ МИРОСЛАВОВНА

д.э.н., профессор, Заведующий кафедрой:
Институт экономики и менеджмента, Кафедра финансового менеджмента
Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова
e-mail: ROGOVA@intbel.ru

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье освещаются основные подходы к формированию систем показателей как инструмента стратегических исследований и важнейшего элемента метода стратегического анализа. **Цель исследования** — освещение роли систем экономических показателей в стратегическом анализе и формирование принципов их построения для целей стратегического планирования и прогнозирования. **Метод или методология проведения работы.** В работе использован метод теоретического обобщения — для уточнения понятийного аппарата стратегических исследований; статистического анализа — для группировки и сравнения эмпирических данных для исследования тенденций развития стратегического анализа; абстрактно-логический — при обосновании сущности понятий и определений стратегического управления. **Результаты** проведенного исследования могут быть использованы при стратегическом планировании и прогнозировании предпринимательской деятельности. Обобщающая оценка исследования позволяет сделать вывод, что особое место в системе стратегического управления и анализа следует отвести сбалансированной системе показателей (Balanced Score Card — BSC), которая впервые была предложена американскими учеными Р. Капланом и Д. Нортеном. Поскольку в практике стратегического менеджмента она приобретает все большее распространение, крайне актуальным является разработка BSC с учетом специфики предпринимательской деятельности и особенностей потребностей отечественных предприятий и организаций.

Ключевые слова: системы показателей, стратегический анализ, экономический анализ, экономическая система, комплексность.

GLAGOLEV SERGEY NIKOLAEVICH

doctor of Economics, Professor, rector
Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov
e-mail: rector@intbel.ru

KURBATOV VLADIMIR LEONIDOVICH

doctor of Economics, Professor, Director of the North Caucasus branch
Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov
e-mail: kurbatov_bgtn@list.ru

BUKHONOVA SOFIA MIROSLAVOVNA

doctor of Economics, Professor, Head of the Department:
Institute of Economics and management, Department of financial management
Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov
e-mail: ROGOVA@intbel.ru

SYSTEM OF ECONOMIC INDICATORS IN STRATEGIC ANALYSIS FOR THE PURPOSES OF STRATEGIC PLANNING AND FORECASTING OF BUSINESS ACTIVITY

Abstract. The article highlights the main approaches to the formation of indicator systems as a tool for strategic research and an important element of the method of strategic analysis. The purpose of the research is to highlight the role of economic indicator systems in strategic analysis and to form the principles of their construction for the purposes of strategic planning and forecasting.

Method or methodology of the work. The paper uses the method of theoretical generalization to clarify the conceptual framework of strategic research; statistical analysis — for grouping and comparing empirical data to study trends in the development of strategic analysis; abstract-logical-when justifying the essence of concepts and definitions of strategic management. **The results** of the research can be used in strategic planning and forecasting of business activity. The overall assessment of the study allows us to conclude that a special place in the system of strategic management and analysis should be given to the balanced scorecard (BSC), which was first proposed by American scientists R. Kaplan and D. Norton. Since it is becoming more widespread in the practice of strategic management, it is extremely important to develop a BSC taking into account the specifics of business activities and the specific needs of domestic enterprises and organizations.

Keywords: indicator systems, strategic analysis, economic analysis, economic system, complexity.

Введение. Учитывая специфику стратегического анализа как нового направления экономической науки, совершенствование его методологического инструментария является чрезвычайно актуальным направлением исследований. В теории экономического анализа применение аналитических показателей рассматривалось как важный элемент метода экономического анализа. В свое время вопрос экономической сущности и классификации аналитических показателей достаточно широко был освещен в работах таких ученых, как М. И. Баканов, И. И. Каракоз, Г.В. Савицкая, В. И. Самборский, А. Д. Шеремет. Однако ретроспективное направление экономического анализа с акцентом на реализации оценочной функции предусматривало использования разрозненных показателей, которые дают количественные характеристики только отдельным экономическим явлениям и процессам, которые влияют на хозяйственную деятельность предприятия [14, 19]. Современные условия функционирования экономических субъектов в корне изменили парадигму экономического анализа «от оценочно-статистического к поисково-прогностическому с выбором оптимальных управленческих решений в зоне неопределенности и риска» [11, с. 55]. Это существенно повлияло на методологию формирования экономической информации. При этом акценты были смещены на комплексный подход к изучению деятельности предприятия как экономической системы, где все процессы и явления находятся во взаимосвязи и зависимости. К сожалению, комплексность и системность исследований, которые должны превалировать в стратегическом анализе, остались на уровне «лозунгов» без подкрепления соответствующим методологическим инструментарием. Сейчас особую актуальность приобретают вопросы формирования методических подходов к комплексному измерению экономических процессов и явлений на основе систем аналитических показателей, которые позволяют исследовать предприятие как сложную экономическую систему для целей стратегического планирования и прогнозирования.

Целью данной статьи является освещение роли систем экономических показателей в стратегическом анализе и формирование принципов их построения для целей стратегического планирования и прогнозирования.

Методы исследования. В основе моделирования экономических процессов в стратегическом планировании и прогнозировании с целью выбора оптимальных путей достижения по-

ставленных целей лежит методика построения системы аналитических показателей, которые переводят стратегические цели в конкретную количественную плоскость. Без них разработка всех видов управленческих решений в форме прогнозов, стратегических программ и планов невозможна. Только с их помощью могут быть реализованы логика, принципы и методологические подходы стратегического анализа.

Кроме того, для формирования методологического базиса стратегического анализа первостепенное значение приобретает решение ряда вопросов:

- обоснование системы показателей, характеризующих глобальную стратегию предприятий и организаций, а также отдельные корпоративные и функциональные стратегические цели на различных иерархических уровнях, которые должны обеспечивать достижение главной стратегии и миссии организации;

- следуя принципу «комплексности» изучения экономических процессов в стратегическом анализе – необходимо разработать модели, которые позволяют увязать отдельные единичные показатели в обобщающий показатель, отражающий миссию организации;

- систематизация и классификации отдельных методов, приемов и показателей в зависимости от целевых ориентиров;

- совершенствование отдельных уже существующих приемов с учетом особенностей стратегического подхода.

Для разработки методологических принципов и методики построения систем измерения стратегических задач первоочередным является установление экономической сущности категории «показатель».

В общем понимании показателем в современном учете и анализе принято считать количественно-качественную характеристику социально-экономических явлений и процессов в обществе. При этом качественная сторона его отражает сущность явлений или процессов в конкретных условиях места и времени, а количественная – его размер, абсолютную или относительную величину [18, с. 54]

Как правило, показатели не служат непосредственно целям стратегического анализа, а характеризует любые экономические явления, независимо от целей их дальнейшего использования, в связи с чем во многих случаях необходим их целевой отбор, систематизация, дополнения, обобщение и интерпретация. Для того чтобы показатели могли быть использованы для целей стратегического анализа, они должны отражать состояние и результаты деятельности определенной сферы предприятия, быть актуальными, компактными, динамичными, ориентироваться на прогнозирование, быть сопоставимыми.

В связи с ограниченной информативностью отдельных показателей возникает необходимость в использовании систем показателей, которые позволяют не только количественно охарактеризовать и оценить ситуацию, но и найти причины ее возникновения, а также провести структурно-логический анализ факторов, влияющих на результат. Обычно системы показателей представляют собой иерархическую структуру определенным образом взаимосвязанных между собой показателей. Учитывая специфику стратегических исследований, считаем, что инструментарий стратегического анализа, в отличие от традиционного экономического анализа, должен быть дополнен именно этим методологическим инструментом, т. е. предлагается кроме стандартной триады метода экономического анализа – теоретико-познавательных категорий, принципов и методических приемов – включить четвертый элемент системы взаимосвязанных «связанных аналитических показателей».

Системы показателей, используемые в стратегическом анализе и планировании, должны отвечать определенным требованиям, к которым предлагается отнести следующие:

- они должны обеспечивать комплексную характеристику всех аспектов функционирования экономического субъекта;

- показатели, входящие в систему показателей, должны быть логически увязаны с обобщающим показателем, характеризующим основную стратегическую цель компании;

- показатели должны быть сопоставимы и рассчитываться по единым методикам;

- иметь четкую меру, т. е. быть конкретными и измерительными, а качественные показатели (нефинансовые) косвенно должны влиять на финансовые показатели и иметь непосредственную связь с конечными результатами;

- должны быть пригодными к агрегированию и дезагрегированию (укрупняться и разукрупняться);
- система показателей должна быть гибкой, адаптивной, т. е. адекватно отражать все изменения в состоянии объекта анализа;
- показатели стратегических программ и планов должны быть адресными (должны содержать указания на конкретных исполнителей плановых заданий);
- количество показателей, содержащихся в стратегических прогнозах, программах и планах всех иерархических уровней и временных горизонтов, должно быть ограничено.

Предопределяя цели стратегического планирования и прогнозирования, можно использовать отдельные показатели, а также систему показателей, систематизируя их по различным критериям. Их деление на логико-дедуктивные и эмпирико-индуктивные широко освещено в работах современных экономистов.

При строительстве логико-дедуктивных систем показателей выбирается целевой показатель верхнего уровня в качестве основного обобщающего показателя, трансформирующегося в заданной последовательности в частные показатели более низких уровней. Необходимо не упустить логической связи частного показателя с основным, т. е. благодаря этому принципу можно построить «дерево целей» [2].

Далее «дерево целей» переводим в количественную плоскость, т. е. выбираем для каждой цели первого и второго порядка соответствующий качественный или количественный показатель. Такие логико-дедуктивные системы показателей признаются универсальными и в дальнейшем могут применяться в целях стратегического планирования и прогнозирования, анализа, контроля деятельности в целом и структурных подразделений, исходя из этапа планирования или контроля. В финансовом менеджменте наиболее широко распространены логико-дедуктивные системы показателей: Du Pont; Pyramid Structure of Ratios; ZVEL; система показателей RL.

Американская компания Du Pont разработала соответственно систему Du Pont. Основопологающие показатели данной системы:

- рентабельность активов (ROA);
- рентабельность собственного капитала (ROE);
- рентабельность инвестированного капитала (ROI).

Показатели, используемые для расчета двух- и пятичленной модели Дюпон, представлены в табл.

Модели анализа различаются между собой детальностью разложения формулы для расчета показателя рентабельности собственного капитала: компоненты «рентабельность дохода» и «оборачиваемость активов», постепенно разбиваются на конкретные составляющие доходов, расходов, оборачиваемость отдельных видов активов [3,4].

Британский институт менеджмента предложил систему показателей Pyramid Structure of Ratios, которая используется для сравнительного анализа показателей деятельности предприятий и организаций. Используют коэффициенты верхнего уровня: «доходность инвестиций», «доходность активов», «доходность капитала». Согласно основной идее системы, показатели формируются на основе отнесения различных позиций в доход, что приводит к ограничению информативности величин, которые не зависят от общего оборота.

Система показателей RL (название образовано по первым буквам фамилий авторов – Райхмана и Лахнитта) используется для различных целей планирования, анализа и контроля. Главными показателями системы являются рентабельность и ликвидность. В системе выделяют блоки общих и специальных показателей. Функциональная направленность общих показателей заключается в оценке конечного результата деятельности банка, полученного от его обычной деятельности. Анализ ликвидности базируется на показателях денежного потока и достаточности рабочего капитала. Блок специальных показателей нацелен на исследование специфических показателей, которые включают: объем общего и операционного дохода, долю переменных и постоянных затрат, маржинальную прибыль.

Таблица

Показатели, используемые для расчета двух- и пятичленной модели Дюпон

Показатели	Характеристика
Рентабельность собственного капитала	Данный показатель является наиболее важным с точки зрения собственников компании. Он является критерием эффективности использования инвестированных ими средств. Определяется как частное от деления чистой прибыли (из формы №2) на собственный капитал по балансу.
Доходность активов	Характеризует эффективность использования активов компании. Показывает сколько единиц прибыли заработано одной единицей активов. Определяется как частное от деления чистой прибыли на общую стоимость активов (среднюю за период или на конец отчетного периода). Показатель связывает баланс и отчет о прибылях и убытках.
Финансовый рычаг	Показывает степень использования заемных средств для финансирования деятельности компании. В методике определяется как частное от деления совокупных активов на собственный капитал. При помощи показателя можно оценить предел, до которого предприятию следует полагаться на заемные средства. Принято, что значение коэффициента не должно быть ниже трех, т. е. соотношение заемных и собственных средств должно быть не менее 2.
Рентабельность продаж	Определяется как деление чистой прибыли на выручку от реализации. Показывает, сколько единиц прибыли остается в распоряжении предприятия с каждого рубля средств, полученных от реализации продукции.
Оборачиваемость активов	Показатель характеризует объем продаж, который может быть сгенерирован данным количеством активов. Согласно другому определению, показатель характеризует скорость оборачиваемости активов (число оборотов за отчетный период). Показывает, насколько эффективно используются активы компании.
Коэффициент процентной нагрузки	Показывает, какая часть прибыли от основной деятельности остается после уплаты процентов.
Коэффициент налоговой нагрузки	Определяется как частное от деления чистой прибыли и прибыли от финансово-хозяйственной деятельности (после выплаты процентов). Показывает, какая часть прибыли остается в распоряжении предприятия после уплаты налогов. $1 - \text{коэффициент налоговой нагрузки} = \text{доля налоговых выплат}$.
Операционная рентабельность	Характеризует, во сколько раз прибыль от операционной деятельности превышает чистую прибыль.

Эмпирико-индуктивные системы создаются путем индуктивного отбора наиболее значимых в информационном плане показателей на основе экспертных оценок или экономико-математических методов. Основная цель этих систем показателей – своевременное прогнозирование возможных ситуаций неплатежеспособности и вероятности банкротства банка. К ним относят системы показателей В. Бивера (1966, США) [20] и П. Вайбеля (1973, Швейцария) [21]. Включение отдельных показателей в систему происходит путем сравнения соответствия показателя с их предельным значением, рассчитанным на основе дискриминантного анализа. Для банковских учреждений широкое распространение получила рейтинговая система оценки их надежности «CAMEL».

Система показателей В. Бивера построена на основе эмпирического исследования 79 «худших» и 79 «самых успешных» компаний, а система показателей П. Вайбеля – на основе изучения 72 швейцарских предприятий. На основе индуктивного подхода с 30 наиболее часто используемыми в экономическом анализе показателями, сгруппированными по однородным группам, были отобраны шесть наиболее эффективных для целей анализа коэффициентов: отношение денежного потока к привлеченному капиталу; доходность активов; коэффициент соотношения оборотного капитала к краткосрочному привлеченному капиталу; доля привлеченного капитала в общем капитале; соотношение денежных средств в производственных затратах (без амортизации); доля рабочего капитала в общем капитале [15, с. 24]. П. Вайбель при построении системы показателей на основе дискриминантного анализа использовал аналогичные показатели, но дополнительно ввел в систему такие показатели, как оборачиваемость

мость материальных запасов и оборачиваемость кредитов. Для каждого из показателей П. Вайбель на основе однофакторного дискриминантного анализа разработал соответствующие шкалы в виде диаграмм, которыми проиллюстрирована динамика значений показателей в течение пяти лет перед наступлением в одной из групп исследуемых предприятий финансовой несостоятельности. Вывод о вероятности банкротства по этой методике делается в зависимости от количества показателей, попадающих в опасную зону.

Результаты. Использование названных систем показателей, безусловно, имеет важное значение для диагностических целей для оценки вероятности банкротства, анализа финансовой устойчивости или оценки эффективности деятельности предприятий. Однако функциональная нагрузка этих систем показателей ограничивается, как правило, функцией оценки. При этом при подборе показателей акцент делается на индикаторах запоздавшего действия, т. е. на обобщающих показателях, которые являются последствиями влияния других первичных факторов. Это снижает превентивную роль анализа, и сфера их использования сдвигается в сторону ретроспективного финансовой диагностики.

Выводы. Необходимо отметить, что для целей стратегического анализа с целью усиления прогнозно-поисковой функции в экономических исследованиях на первый план выходят другие методические подходы к построению систем взаимосвязанных аналитических показателей, такие, как «модель стратегических карт» Л. Мейселя, «пирамида деятельности компании» К. Мак-Нейра, Р. Линча и К. Кроса, модель EPPM (Effective Progress and Performance Measurement – оценка эффективности деятельности и роста) и др. Особое место в системе стратегического управления и анализа следует отвести сбалансированной системе показателей (Balanced Score Card – BSC), которая впервые была предложена американскими учеными Р. Капланом и Д. Нортеном. Поскольку в практике стратегического менеджмента она приобретает все большее распространение, крайне актуальным является разработка BSC с учетом специфики предпринимательской деятельности и особенностей потребностей отечественной предпринимательской системы.

Литература

1. Богуславская, С. Б. Системное стратегическое управление компанией : подходы и этапы постановки / С.Б. Богуславская. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011.
2. Ефремов, В. С. Стратегическое планирование в бизнес-системах. – М. : Издательство «Финпресс», 2001.
3. Ефремов, В. С. Стратегическое управление в контексте организационного развития // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 1.
4. Зулкарнаев, И. У., Ильясова, Л. Р. Метод расчёта интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4.
5. Карминский, А. М., Оленев, Н. И., Примаков, А. Г., Фалько, С. Г. Контроллинг в бизнесе : методические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примаков, С.Г. Фалько. – 2-е изд. – М. : Финансы и статистика, 2002.
6. Ключков, А. К. KPI и мотивация персонала : полный сборник практических инструментов. – М. : Изд-во Эксмо, 2010.
7. Ковалёв, В. В., Волкова, О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. – М. : ТК Велби; Изд-во Проспект, 2004.
8. Лапин, А. Н. Стратегическое управление современной организацией. – М. : Управление персоналом, 2004.
9. Маслов, Д. В. Современные инструменты управления: модель совершенствования EFQM: учебное пособие / Д.В. Маслов, Ю.В. Вылгина. –Иваново, 2006
10. Маслов, Д.В. Модели мировых премий по качеству : национальная премия качества Малколма Болдриджа (часть 2) / Д.В. Маслов // Качество. Инновации. Образование. 2007. № 4.
11. Мных, Е. Современный экономический анализ : вопросы методологии и организации // Бухгалтерский учет и аудит. 2006. № 1. С. 55–60.
12. Попов, Д. Эволюция показателей стратегии развития предприятия / Д. Попов // Управление компанией. 2003. № 2. – URL : <http://www.management.com.ua/strategy/str070.html>.
13. Рамперсад, К. Х. Универсальная система показателей деятельности : Как достигать результатов, сохраняя целостность / Х. К. Рамперсад ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 26.
14. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник для студентов и специалистов экономического профиля / Савицкая Г.В. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2013.
15. Терещенко, А. А. Дискриминантный анализ в оценке кредитоспособности предприятия // Вестник НБУ. 2003. № 6. С. 24–27.
16. Ольве, Н.-Г. Оценка эффективности деятельности компании : Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей ; пер. с англ. / Нильс-Горан Ольве, Жан Рой, Магнус Веттер. – М. : Изд. дом «Вильяме», 2004.

17. Основы внешнеэкономических знаний : учебник для экономического образования ; под ред. И.А. Фаминского. – 2-е изд. – М. : Международные отношения, 1994.
18. Уткин, Э. А. Финансовое управление. – М. : Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ» : Экмос, 1997.
19. Шеремет, А. Л. Теория экономического анализа : учебник / А.Л. Шеремет. – 2-е изд., доп. – М. : ИНФРА-М, 2013.
20. Beaver, W. Financial Ratios of Failure // Empirical Research in Accounting. Selected Studies. 1966. Supplement to Journal of Accounting Research. 1966. Vol. 4. P. 71–111.
21. Weibel, P. F. Die AussageFähigkeit von Kriterien zur Benitas Beurteilung im Kreditgeschäft der Banken. – Bem, 1973. S. 235.

References:

1. Boguslavskaya, S. B. Sistemnoe strategicheskoe upravlenie kompaniej : podhody i etapy postanovki / S.B. Boguslavskaya. – SPb. : Izd-vo Politekhn. un-ta, 2011.
2. Efremov, V. S. Strategicheskoe planirovanie v biznes-sistemah. – М. : Izdatel'stvo «Finpress», 2001.
3. Efremov, V. S. Strategicheskoe upravlenie v kontekste organizacionnogo razvitiya // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 1999. № 1.
4. Zul'karnaev, I. U., Il'yasova, L. R. Metod raschyota integral'noj konkurentosposobnosti promyshlennyh, trgovykh i finansovykh predpriyatij // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2001. № 4.
5. Karminskij, A. M., Olenev, N. I., Primak, A. G., Fal'ko, S. G. Kontrolling v biznese : metodicheskie i prakticheskie osnovy postroeniya kontrollinga v organizatsiyah / A.M. Karminskij, N.I. Olenev, A.G. Primak, S.G. Fal'ko. – 2-е изд. – М. : Финансы и статистика, 2002.
6. Klochkov, A. K. KPI i motivatsiya personala : polnyj sbornik prakticheskikh instrumentov. – М. : Izd-vo Eksmo, 2010.
7. Kovalyov, V. V., Volkova, O. N. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya : uchebnik. – М. : ТК Велби; Изд-во Проспект, 2004.
8. Lapin, A. N. Strategicheskoe upravlenie sovremennoj organizatsiej. – М. : Upravlenie personalom, 2004.
9. Maslov, D. V. Sovremennye instrumenty upravleniya: model' sovershenstvovaniya EFQM: uchebnoe posobie / D.V. Maslov, YU.V. Vylgina. – Ivanovo, 2006
10. Maslov, D.V. Modeli mirovykh premij po kachestvu : nacional'naya premiya kachestva Malkolma Bolidridzha (chast' 2) / D.V. Maslov // Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie. 2007. № 4.
11. Mnyh, E. Sovremennyy ekonomicheskij analiz : voprosy metodologii i organizatsii // Buhgalterskij uchet i audit. 2006. № 1. S. 55–60.
12. Popov, D. Evolyutsiya pokazatelej strategii razvitiya predpriyatiya / D. Popov // Upravlenie kompaniej. 2003. № 2. – URL : <http://www.management.com.ua/strategy/str070.html>.
13. Rampersad, K. H. Universal'naya sistema pokazatelej deyatel'nosti : Kak dostigat' rezul'tatov, sohranyaya celostnost' / H. K. Rampersad ; per. s angl. – М. : Al'pina Biznes Buks, 2004. S. 26.
14. Savickaya, G. V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya : uchebnik dlya studentov i specialistov ekonomicheskogo profilya / Savickaya G.V. – 3-е изд., перераб. i dop. – М. : INFRA-M, 2013.
15. Tereshchenko, A. A. Diskriminantnyj analiz v ocenke kreditosposobnosti predpriyatiya // Vestnik NBU. 2003. № 6. S. 24–27.
16. Ol've, N.-G. Ocenka effektivnosti deyatel'nosti kompanii : Prakticheskoe rukovodstvo po ispol'zovaniyu sbalansirovannoj sistemy pokazatelej ; per. s angl. / Nil's-Goran Ol've, Zhan Roj, Magnus Vetter. – М. : Изд. дом «Vil'yame», 2004.
17. Osnovy vneshneekonomicheskikh znaniy : uchebnik dlya ekonomicheskogo obrazovaniya ; pod red. I.A. Faminского. – 2-е изд. – М. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1994.
18. Utkin, E. A. Finansovoe upravlenie. – М. : Assotsiatsiya avtorov i izdatelej «ТАНДЕМ» : Ekmos, 1997.
19. SHeremet, A. L. Teoriya ekonomicheskogo analiza : uchebnik / A.L. SHeremet. – 2-е изд., dop. – М. : INFRA-M, 2013.
20. Beaver, W. Financial Ratios of Failure // Empirical Research in Accounting. Selected Studies. 1966. Supplement to Journal of Accounting Research. 1966. Vol. 4. P. 71–111.
21. Weibel, P. F. Die AussageFähigkeit von Kriterien zur Benitas Beurteilung im Kreditgeschäft der Banken. – Bem, 1973. S. 235.

УДК 334.752

ГЛАГОЛЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.э.н., профессор, ректор
Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова
e-mail: rector@intbel.ru

КУРБАТОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ

д.э.н., профессор, директор Северо-Кавказского филиала
Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова
e-mail: kurbatov_bgtu@list.ru

БУХОНОВА СОФИЯ МИРОСЛАВОВНА

д.э.н., профессор, Заведующий кафедрой:
Институт экономики и менеджмента, Кафедра финансового менеджмента
Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова
e-mail: ROGOVA@intbel.ru

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматривается ситуация, сложившаяся на российском рынке франчайзинга. **Цель исследования** заключается в определении основных направлений и форм оптимизации деятельности франчайзинга в предпринимательской деятельности. **Метод или методология проведения работы.** В работе использован метод теоретического обобщения — для уточнения понятийного аппарата франчайзинговой деятельности предприятия; статистического анализа — для группировки и сравнения эмпирических данных для исследования тенденций развития франчайзинговой деятельности; экспертного оценивания — для ранжирования; графический метод — для наглядного представления результатов исследований; методы анализа и синтеза — для разложения и сравнения факторов, влияющих на эффективное осуществление франчайзинговой деятельности. **Результаты** проведенного исследования могут быть использованы при анализе и прогнозировании франчайзинга в предпринимательской деятельности. Обобщающая оценка исследования позволяет сделать вывод, что развитие франчайзинговых отношений является одним из наиболее перспективных путей, которые могут обеспечить позиции малого и среднего предпринимательства, а это имеет положительное влияние как на развитие производительных сил, так и на российскую экономику в целом. **Ключевые слова:** франчайзинг, предпринимательство, экономика.

GLAGOLEV SERGEY NIKOLAEVICH

doctor of Economics, Professor, rector
Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov
e-mail: rector@intbel.ru

KURBATOV VLADIMIR LEONIDOVICH

doctor of Economics, Professor, Director of the North Caucasus branch
Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov
e-mail: kurbatov_bgtu@list.ru

BUKHONOVA SOFIA MIROSLAVOVNA

doctor of Economics, Professor, Head of the Department:
Institute of Economics and management, Department of financial management
Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov
e-mail: ROGOVA@intbel.ru

FRANCHISING AS A SPECIAL TYPE OF BUSINESS ACTIVITIES IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT

Abstract. The article deals with the situation in the Russian franchise market. *The purpose* of the study is to determine the main directions and forms of optimization of franchising in business.

Method or methodology of the work. The paper uses the method of theoretical generalization – to clarify the conceptual apparatus of franchising activities of the enterprise; statistical analysis – to group and compare empirical data for the study of trends in the development of franchising activities; expert evaluation – for ranking; graphic method – for visual representation of research results; methods of analysis and synthesis – for decomposition and comparison of factors that affect the effective implementation of franchising activities. **The results** of the research can be used in the analysis and forecasting of franchising in business. The overall assessment of the study suggests that the development of franchise relations is one of the most promising ways that can ensure the position of small and medium-sized businesses, and this has a positive impact on the development of productive forces, and on the Russian economy as a whole.

Keywords: franchising, entrepreneurship, economy.

Введение. Современные условия социально-экономического развития России, усиление конкуренции на рынке потребительских товаров обуславливает необходимость поиска новых путей обеспечения их экономической эффективности. В таких условиях особую актуальность приобретает использование такой формы организации и ведения бизнеса, как франчайзинг. Современная тенденция развития мировой экономики свидетельствует о дальнейшем использовании франчайзинга как эффективной формы организац–как инновационной формы предпринимательства стало в последнее время предметом исследования ведущих зарубежных и отечественных ученых, среди которых следует отметить труды С.Ю. Ягудина [1], Т. Н. Наровлянской [2], Дж. Стэнфорда и Б. Смита [5], Д. Стенворта [4], А. Суковатого [30–33] и др. Все это позволяет говорить о своевременности постановки темы нашего исследования и ее актуальности.

На разных стадиях развития франчайзинг используется в более чем 140 странах мира. На российском рынке он начал интенсивно развиваться лишь в конце XX в. и ежегодно становится все популярнее.

Методы исследования. В этимологическом аспекте термин «франчайзинг» означает (от англ. «franchising») – право, привилегии; (от франц. «franchise») – льгота, привилегии. Достаточно часто встречается термин «franchises», т. е. место, где разрешена торговля [1]. История франчайзинга начинается с XIX в., хотя некоторые элементы системы франчайзинга наблюдались еще в Средневековье. Например, в Великобритании бароны иногда получали от короля привилегии в отношении взыскания налогов на определенных территориях. В свою очередь, бароны предоставляли королю определенные услуги (поставка юношей-солдат для королевского войска). Именно в Британии в начале XIX в. сложилась система связанных домов, которую прежде использовали пивовары: в обмен на предоставленный заем или аренду имущества пивовар получал постоянный двор, т. е. определенную систему сбыта своей продукции (привилегия).

Однако развитие франчайзинга больше всего ассоциируется с Соединенными Штатами Америки. Первые франчайзеры появились в Америке сто лет назад и предполагали вложение денежных средств в бизнес и получение стабильного дохода. В то время франчайзинг рассматривался как вариант занятости для тех людей, которые впервые попали в бизнес. Но уже в 1950-х гг. McDonald's и несколько других компаний поняли, что они получают синергетический эффект, согласно применяемой концепции франчайзинга. Вместо того чтобы выбрасывать миллионы долларов на строительство и эксплуатацию новых магазинов, они позволили независимым компаниям делать это вместо них. И к тому же эти компании должны были заплатить за такую привилегию. Основой для создания франчайзинга стали процессы усложнения и усовершенствования форм и методов сбыта вследствие обострения конкуренции, прежде всего, в сфере товаров и услуг. Так, в США больше всего распространился франчайзинг как особый метод сбыта товаров в таких отраслях промышленности, как автомобилестроение, производство прохладительных напитков и аптечный бизнес, а позже – в ресторанах еды быстрого приготовления.

В современных условиях развития мировой экономики более 80 развитых стран имеют франчайзинговые отношения. Широкой популярностью они пользуются в США, Канаде, Западной Европе, Японии и странах Карибского и Тихоокеанского бассейнов. Например, в США треть оборота розничной торговли – это франчайзинг, особенно актуален в сферах малого и среднего предпринимательства.

В Австралии и Бразилии прирост франчайзингового бизнеса составляет 10–15% в год.

Сегодня бизнес и экономика европейских стран испытывают стагнацию, при этом бизнес на основе франчайзинга растет на 10% ежегодно [6]. Бурное развитие франчайзинговых систем предопределяет большой интерес к этому явлению со стороны предпринимателей, бизнесменов и ученых-экономистов.

Выделим основную терминологию франчайзинговой деятельности.

Франчайзер – лицо (компания), которое имеет исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, т. е. на осуществление особой формы бизнеса, владеет свидетельством на товарный знак, патентом на изобретение, технологиями и секретами производства (ноу-хау) и передает эти права (привилегии) деловому правопреемнику за плату на определенный срок.

Франчайзи – деловой правопреемник, который получает от франчайзера определенные права (привилегии) для осуществления собственного бизнеса, но под фирменным названием правообладателя, используя деловой формат последнего.

Франшиза – это особая форма сотрудничества между предприятием-франчайзером и одним или несколькими предприятиями-франчайзи, где предприятие-франчайзер предоставляет некоторые исключительные права (фирменное название или товарный знак, секреты производства, продавать или оказывать услуги, проходить обучение по вопросам организации и ведения бизнеса, получать помощь по вопросам маркетинга и рекламы, пользоваться приоритетами репутации лица или фирмы) независимому деловому партнеру.

Франчайзинговая система позволяет выделить основные разновидности предпринимательского франчайзинга (табл.).

Таблица

Разновидности франчайзинга*

Виды	Содержание
1. Товарный франчайзинг	Франчайзи получает от ведущей компании право на продажу товаров с ее товарным знаком, т. е. реализацию товара франчайзера, работая под его торговой маркой [7]. Товарный франчайзинг используется в сфере торговли, но необходимо отличать торговый франчайзинг от оптовой торговли. В случае когда торговля осуществляется на условиях договора франчайзинга, франчайзи привязан к товарному знаку и торговой марке франчайзера, следовательно, главным является не сам товар, а использование особого ассортимента и специфической технологии торговли
2. Производственный франчайзинг	Франчайзи не только осуществляет свою предпринимательскую деятельность под торговой маркой франчайзера и реализует его продукцию и услуги, но и непосредственно участвует в полном хозяйственном цикле деятельности франчайзера, выполняя наряду с ним требования технологического процесса, качества, обучения персонала, выполнения плана продаж, оперативной отчетности [8] (Кока-Кола и Пепси)
3. Деловой франчайзинг (франчайзинг бизнес-формата, «package-franchise»)	Продажа франчайзером лицензий отдельным лицам или другим компаниям на право открытия сети магазинов или киосков для продажи товаров и услуг под фирменным названием франчайзера [6]. Франчайзер осуществляет текущую поддержку, консультирует и обучает франчайзи. Это самый распространенный вид франчайзинга
4. Конверсионный франчайзинг	Фирмы как участники правоотношений теряют свою самостоятельность и превращаются в членов франчайзинговой системы без радикального изменения методов работы. Необходимость использования конверсионного франчайзинга возникает, как правило, при интенсивной конкуренции, насыщенности рынка товарами или услугами, когда известная и популярная торговая марка, фирменное название или товарный знак франчайзера дают возможность компаниям выжить, уменьшая затраты
5. Корпоративный франчайзинг	Современная форма организации франшизного бизнеса, которая оперирует не отдельным видом предпринимательской деятельности, а сетью франшизных предприятий с использованием наемных менеджеров

**Источник: составлено авторами.*

Общий анализ практики функционирования франчайзинга свидетельствует о том, что для всех видов франчайзинговых отношений общими являются следующие положения: исключительное право франчайзера на фирменное название, торговую марку, определенный способ осуществления деловой деятельности, технологический процесс, ноу-хау и др; лицензия на использование исключительных прав франчайзера; возможность франчайзера влиять на деятельность франчайзи; долгосрочные отношения, основанные на постоянной поддержке франчайзи со стороны франчайзера

Подтверждением того, что франчайзинг стал эффективным способом ведения бизнеса, является большое количество иностранных исследований. Так, Международная ассоциация франчайзинга утверждает, что средняя рентабельность инвестиций за первые десять лет работы для независимых предприятий составляет около 300%, а для компаний, работающих в рамках франчайзинговых соглашений, – более 600% [9]. Секрет успеха деятельности франчайзинговой системы заключается в высокоэффективном взаимодействии сфер большого и малого бизнеса (франчайзера и франчайзи). Заинтересованность деятелей первой категории объясняется доступом к новым рынкам. Деятели второй сферы заинтересованы в доступе к ресурсам, в использовании уже известного бренда и проч. (рис. 1).

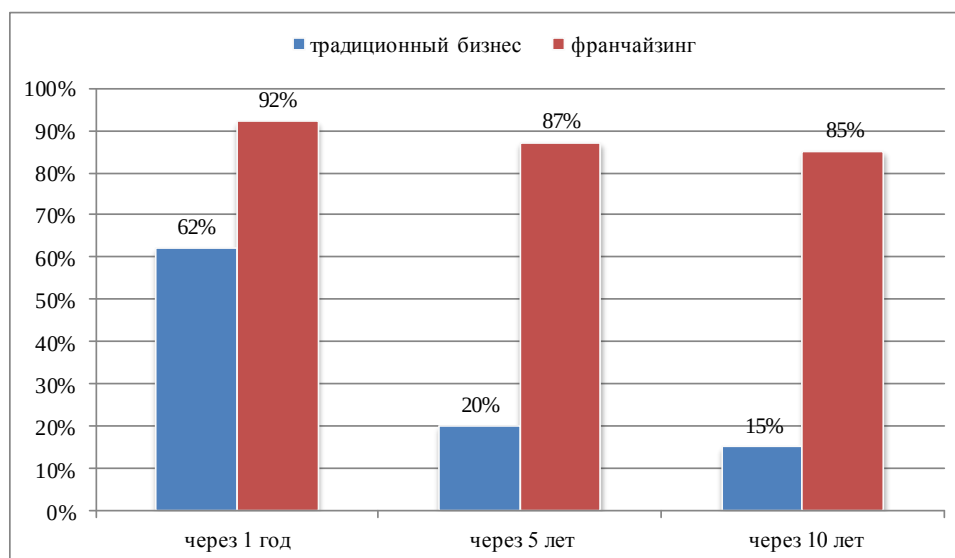

Рис. 1. Сравнительные данные функционирования фирм, которые действуют на условиях франчайзинга, и тех, которые работают без него

Источник: История франчайзинга [Электронный ресурс] [9].

Развитие франчайзинговых сетей позволяет снизить риски и обеспечить продвижение на рынок, привлекая частный капитал, именно франчайзинг открывает широкие возможности для международной деятельности, что дает возможность достичь успеха, придает предпринимательству больше перспектив в развитии без потери прав собственности.

На рис. 2 показано процентное соотношение франчайзинговых компаний России в разных сферах на период 2018 – I кв. 2019 г. [8].

Франчайзинг развивается во многих отраслях, что позволяет сделать вывод, что это весьма выгодный способ инвестиций, и все больше людей предпочитает именно такой способ ведения бизнеса [20]. По прогнозам РАФ, к 2025 г. количество национальных франчайзинговых концепций может достигнуть 80% и многие бренды смогут выйти на международный уровень, а вклад в ВВП России составит около триллиона рублей.

Однако сегодня есть проблемы, сдерживающие развитие франчайзинговых сетей в России, такие, как:

- экономические: нестабильность развития экономики, отсутствие у потенциальных франчайзи необходимого стартового капитала для вхождения во франчайзинговую систему, сложность получения кредитов для создания стартового капитала;

- организационно-правовые: несовершенство правового обеспечения франчайзинга в России;
- социально-психологические: отсутствие опыта у отечественных субъектов франчайзинговой системы, поэтому опасение провала бизнеса, отсутствие должного уважения к интеллектуальной собственности; риск потерять самостоятельность и собственное лицо предпринимателя и менеджера; отсутствие учебных и консультационных центров по франчайзингу.

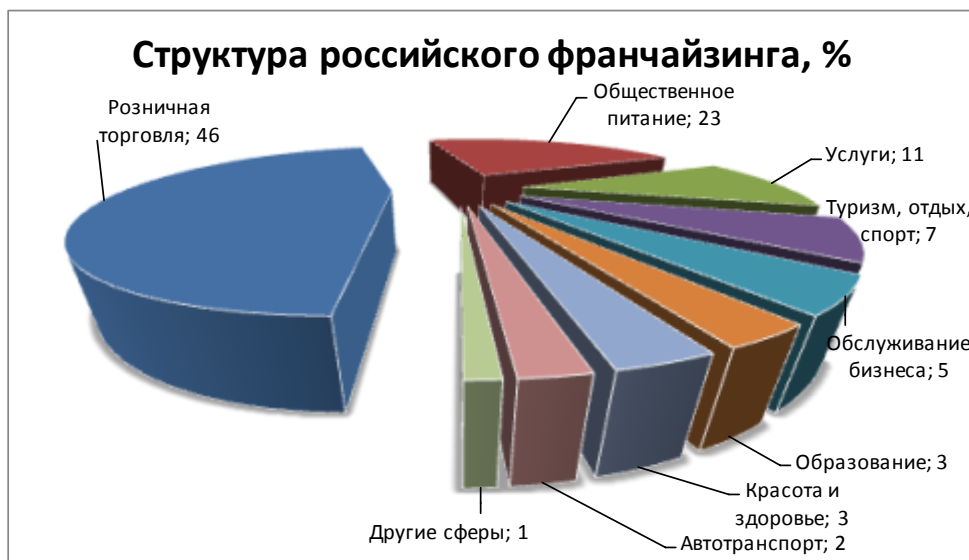

Рис. 2. Отраслевая характеристика франчайзинговой деятельности в России

Источник: Российская ассоциация франчайзинга.

Комплексное решение экономических, организационно-правовых, социально-психологических и учебно-консультативных проблем даст возможность свободно развиваться франчайзингу на территории России.

Именно с этой целью в России с 1997 г. начала свою деятельность Российская ассоциация франчайзинга (РАФ). Задача этой организации – представлять интересы предпринимателей и их операторов, которые используют франчайзинговые договоры в государственных учреждениях, и оказывать им практическую помощь в организации и продвижении на рынке. Одновременно с активной деятельностью на национальном поприще Ассоциация налаживает связи с международными и иностранными ассоциациями, изучает опыт других стран во франчайзинговой деятельности и ее нормативные основы.

Результаты. Итак, ссылаясь на вышесказанное, можно отметить, что франчайзинг развивается в России с начала 90-х годов XX в. своим специфическим путем. Так, на первом этапе пришли иностранные франчайзеры, на втором появились национальные франчайзеры, на третьем – национальные франчайзеры захватывают до 80% всего франчайзингового бизнеса. Франчайзинг позволит значительно развить экономику субъектов РФ, улучшить инфраструктуру, даст людям из небольших городов возможность открыть свое дело как можно с меньшими потерями. Примером успешного бизнеса, построенного на основе франчайзинга, может служить сеть пиццерий «Додо пицца».

Целесообразным является обоснование правовой стороны оформления франчайзинговых договоров и сетей в целом на основе разработки обновленной нормативно-правовой базы, которая сможет обеспечить определенность с легальной стороны. Вследствие этого действия сторон договора будут направлены на развитие собственного дела, а следовательно, и на развитие рынка страны и обеспечат соответствие мировым процессам глобализации.

Поскольку франчайзинг в целом представляет собой значительную по своей емкости часть национального и мирового рынков и потому инвестиционно привлекательную, необходимо разработать целостную систему управления, которая сможет функционировать на уровнях государства и регионов и будет соответствовать определенным требованиям современного

развития экономики. Более того, франчайзинг несет в себе выгоду не только для бизнесменов, но и для государства.

Выводы. Следовательно, установление и развитие франчайзинговых отношений является одним из наиболее перспективных путей, которые могут обеспечить позиции малого и среднего предпринимательства, а это имеет положительное влияние как на развитие производительных сил, так и на российскую экономику в целом. Полученные данные не исчерпывают всей многогранности исследуемой проблемы и открывают перспективы дальнейшего исследования.

Литература

1. Ягудин, С. Ю. Венчурное предпринимательство. Франчайзинг : учеб. пособие / С. Ю. Ягудин. – М. : Евразийский открытый институт, 2011. [Текст] // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/10640.html> (дата обращения: 28.10.2019).
2. Наровлянская, Т. Н. Франчайзинг как институт трансформационной экономики : учеб. пособие / Т. Н. Наровлянская, Н. П. Щепачева, К. П. Алушкина. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2015. Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/61424.html> (дата обращения: 10.11.2019).
3. Quinn, B., Alexander N. International retail franchising : A conceptual framework // International Journal of Retail and Distribution Management. 2002. No. 30(5). P. 264–276.
4. Kaufman, P., Stanworth, J. The decision to purchase a franchise : A study of prospective franchisees in the U.A. and the U.K // Journal of Small Business Management. 1995. No. 33(4). P. 22–33.
5. Стэнворт, Дж. Франчайзинг в малом бизнесе : руководство Барклайз-банка / Джон Стэнворт, Брайан Смит ; пер. с англ. ; под ред. Л. Н. Павловой. – М. : Аудит, 1996.
6. Кривонос, Е. Франчайзинг : готовый бизнес оптом и в розницу / Е. Кривонос // SBR. 2016. Июль – август. С. 36–43.
7. Рудашевский, В. Д., Фуриц, М. А. Оптимальная стратегия развития франчайзинговой системы / В. Д. Рудашевский, М. А. Фуриц // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34. Вып. 2. С. 90–98.
8. Преимущества франчайзинга // Российская ассоциация франчайзинга. – URL : http://rusfranch.ru/franchisees/preimushchestva_franchayzinga.
9. История франчайзинга [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.topfranchising.com>.
10. Морковина, С. С. Франчайзинг как эффективный симбиоз малого и крупного бизнеса : возможности и реальность / С. С. Морковина, Н. А. Азарова // Вестник ТГУ. 2009. № 12. С. 67–72.
11. North, D. C. Structure and change in economic history / D. C. North. – N.Y. : Norton, 1981.
12. Шехирев, А. В. Франчайзинг как форма предпринимательства / А. В. Шехирев // Экономические науки. 2009. № 10. С. 71–74.
13. Темирганов, Э. Н. Франчайзинг как фактор, способствующий развитию малого предпринимательства / Э. Н. Темирганов // Социально-экономические и технические системы. 2009. № 4. С. 15–20. – URL : <http://sets.ru/index2.php?main.php>. -12.04.2009.
14. Хабаров, Н. Е. Франчайзинг в России как инструмент ускорения инновационного развития / Н. Е. Хабаров [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/kor08/18.-26.09.2008>.
15. Землекоп, Д. Н., Макашев, М. О. Франчайзинг. Интегрированные формы организации бизнеса. – М. : Юнити-Дана, 2003.
16. Спинелли, С. Франчайзинг – путь к богатству. – Изд. Вильямс, 2007.
17. Рыкова, И. В. Франчайзинг : новые технологии, методология, договоры. – М. : Современная экономика и право, 2000.
18. Толковый словарь терминов венчурного инвестирования. – СПб. : Феникс, 2004.
19. Хизрич, Р., Питерс, М. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха : Финансирование нового предприятия ; пер. с англ. – М., 1992. Вып. 3. С. 53, 55.
20. Боркова, Е. А., Якубович, А. И., Нефедова, С. А., Маначинский, Г. В. Оценка уровня развития франчайзинга в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 92–96.

References:

1. Yagudin, S. YU. Venchurnoe predprinimatel'stvo. Franchajzing : ucheb. posobie / S. YU. Yagudin. – M. : Evrazijskij otkrytyj institut, 2011. [Tekst] // Elektronno-bibliotecnaya sistema IPR BOOKS : [sajt]. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/10640.html> (data obrashcheniya: 28.10.2019).
2. Narovlyanskaya, T. N. Franchajzing kak institut transformacionnoj ekonomiki : ucheb. posobie / T. N. Narovlyanskaya, N. P. SHCHepacheva, K. P. Alushkina. – Orenburg : Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, EBS ASV, 2015. Tekst : elektronnyj // Elektronno-bibliotecnaya sistema IPR BOOKS : [sajt]. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/61424.html> (data obrashcheniya: 10.11.2019).
3. Quinn, B., Alexander N. International retail franchising : A conceptual framework // International Journal of Retail and Distribution Management. 2002. No. 30(5). P. 264–276.
4. Kaufman, P., Stanworth, J. The decision to purchase a franchise : A study of prospective franchisees in the U.A. and the U.K // Journal of Small Business Management. 1995. No. 33(4). P. 22–33.
5. Stenvort, Dzh. Franchajzing v malom biznese : rukovodstvo Barklajz-banka / Dzhon Stenvort, Brajan Smit ; per. s angl. ; pod red. L. N. Pavlovoj. – M. : Audit, 1996.
6. Krivonos, E. Franchajzing : gotovyy biznes optom i v roznicu / E. Krivonos // SBR. 2016. Iyul' – avgust. S. 36

–43.

7. Rudashevs'kij, V. D., Furshchik, M. A. *Optimal'naya strategiya razvitiya franchajzingovoj sistemy* / V. D. Rudashevs'kij, M. A. Furshchik // *Ekonomika i matematicheskie metody*. 1998. T. 34. Vyp. 2. S. 90–98.

8. Preimushchestva franchajzinga // Rossijskaya asociaciya franchajzinga. –URL : http://rusfranch.ru/franchisees/preimushchestva_franchayzinga.

9. Istoriya franchajzinga [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.topfranchising.com>.

10. Morkovina, S. S. *Franchajzing kak effektivnyj simbioz malogo i krupnogo biznesa : vozmozhnosti i real'nost'* / S. S. Morkovina, N. A. Azarova // *Vestnik TGU*. 2009. № 12. S. 67–72.

11. North, D. C. *Structure and change in economic history* / D. C. North. –N.Y. : Norton, 1981.

12. Shekhirev, A. V. *Franchajzing kak forma predprinimatel'stva* / A. V. Shekhirev // *Ekonomicheskie nauki*. 2009. № 10. S. 71–74.

13. Temirhanov, E. N. *Franchajzing kak faktor, sposobstvuyushchij razvitiyu malogo predprinimatel'stva* / E. N. Temirhanov // *Social'no-ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy*. 2009. № 4. S. 15–20. – URL : <http://sets.ru/index2.php?main.php>. -12.04.2009.

14. Habarov, N. E. *Franchajzing v Rossii kak instrument uskoreniya innovacionnogo razvitiya* / N. E. Habarov [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/kor08/18.-26.09.2008>.

15. Zemlekov, D. N., Makashev, M. O. *Franchajzing. Integrirovannye formy organizacii biznesa*. – M. : YUniti-Dana, 2003.

16. Spinelli, S. *Franchajzing – put' k bogatstvu*. – Izd. Vil'yams, 2007.

17. Rykova, I. V. *Franchajzing : novye tekhnologii, metodologiya, dogovory*. – M. : Sovremennaya ekonomika i pravo, 2000.

18. Tolkovyj slovar' terminov venchurnogo investirovaniya. – SPb. : Feniks, 2004.

19. Hizrich, R., Piters, M. *Predprinimatel'stvo, ili Kak zavesti sobstvennoe delo i dobit'sya uspekha : Finansirovanie novogo predpriyatiya ; per. s angl.* – M., 1992. Vyp. 3. S. 53, 55.

20 Borkova, E. A., Yakubovich, A. I., Nefedova, S. A., Manachinskij, G. V. *Ocenka urovnya razvitiya franchajzinga v Rossijskoj Federacii* // *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2019. № 3 (48). S. 92–96.

УДК 338.24

ПАВЛОВА ГУЛЬНАРА ШАМИЛЕВНА

ассистент, Астраханский государственный университет,
e-mail: gulnaraa83@mail.ru

ПОРШНЕВА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА

ассистент, Астраханский государственный университет,
e-mail: nadyakyp@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО АУДИТА С ЦЕЛЬЮ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматривается вопрос об организации производственного аудита с целью внедрения принципов бережливого производства. *Метод или методология проведения работы.* В ходе работы были применены теоретический анализ, обработка и интерпретация полученной информации, метод сравнительного анализа. *Результаты.* В результате проведенного анализа выявлено, что производственный аудит на российских предприятиях на практике означает тщательный анализ бухгалтерской и налоговой отчетности, сверку деклараций и платежных поручений и прочей расчетной документации. Одновременно с этим под аудиторский контроль не подпадают процедуры контроля процессов производства, технологий производства и роста профессиональной компетенции работников. *Выводы.* Национальные стандарты РФ демонстрируют односторонний порядок требований, которые затрагивают только обязанности аудируемой стороны на вопрос достоверности предоставленной к аудиту отчетности. Без должного внимания остаются основные принципы бережливого производства.

Ключевые слова: принципы БП, аудит, национальный стандарт.

PAVLOVA GULNARA SHAMILEVNA

assistant, Astrakhan state University,
e-mail: gulnaraa83@mail.ru

PORSHNEVA NADEZHDA VIKTOROVNA

assistant Professor, Astrakhan state University,
e-mail: nadyakyp@mail.ru

ORGANIZATION OF PRODUCTION AUDIT FOR THE PURPOSE OF IMPLEMENTATION LEAN MANUFACTURING PRINCIPLES

Abstract. *Purpose of work.* The article deals with the organization of production audit in order to implement the principles of lean production. *Method or methodology of the work.* In the course of the work, theoretical analysis, processing and interpretation of the received information, and the method of comparative analysis were applied. *Results.* As a result of the analysis, it was revealed that production audit at Russian enterprises in practice means a thorough analysis of accounting and tax reports, reconciliation of declarations and payment orders and other settlement documentation. At the same time, audit control does not cover procedures for controlling production processes, production technologies, and the growth of professional competence of employees. *Conclusions.* National standards of the Russian Federation demonstrate a one-sided order of requirements that affect only the responsibilities of the audited party on the reliability of the statements submitted for audit. The basic principles of lean manufacturing remain neglected.

Keywords: BP principles, audit, national standard.

Введение. Концепция производственной Лин-системы была впервые воспринята СССР в 30-е годы XX века. Ее основные положения были опубликованы в работе А. К. Гастева «Нормирование и организация труда» [5]. Являясь теоретиком и практиком научной организации труда (НОТ), автор пособия выдвинул список рационализаторских предложений относительно культуры труда каждого сотрудника. В данный список входили рекомендации по организации планирования предстоящей работы (метод VSM), соблюдения порядка на рабочем месте (метод 5S), доведения каждой операции до конкретного результата (метод канбан), необходимости чередования работы и отдыха (система TPM), уборке рабочего места (система SMED) [4].

Методы исследования. Начиная с 2004 года российские компании проявляют серьезность в имплементации принципов бережливого производства. Наиболее значительных показателей от результатов внедрения Лин-систем предъявляют машиностроительные и металлургические предприятия, такие как: ОАО «Камаз», ОК «Русал», ОАО «РЖД», ОАО «АвтоВаз», ОАО «ЕлАЗ» и т. д. [16]. Неменьшего удивления от экономического эффекта достигают строительные и энергетические предприятия РФ: ООО «Техниколь», ПАО «Иркутскэнерго». Максимальный размах российской лояльности в системе бережливого производства проявляется в использовании ее установок в сфере медицинских и образовательных услуг, торговле, коммунальном хозяйстве, вооруженных силах, секторе государственного управления и во многих других областях активной деятельности [2].

Основная идея бережливого производства заключается в сокращении всех видов издержек, затрат, потерь в целях оптимизации рабочей активности. Его эффективность исчисляется документальной проверкой, именуемой производственным аудитом. Под последним понимается всесторонняя проверка производственной деятельности, организуемая в целях подтверждения ее качества, эффективности финансовых вложений, рациональности использованных ресурсов [18]. Цели и задачи производственного аудита представлены в обобщенном виде на схеме 1.

Схема 1. Цели и задачи производственного аудита.

Производственный аудит оценивает не только качество производственных технологий и затраченных ресурсов компании. В его полномочия входит анализ корпоративной культуры, благоприятной рабочей атмосферы и комфортного микроклимата взаимодействия сотрудников компании. В качестве примера представим список оказываемых услуг аудиторской фирмы MDI Consulting:

- аудит состояния оборудования и его использования;
- аудит технологического оснащения корпорации;
- аудит технологической дисциплины;
- аудит технологичности технических процессов;
- комплексная оценка текущего технологического состояния компании в сравнении с мировыми практиками;
- аудит организационно-технических мероприятий;
- аудит кадровых процессов [19].

В данный перечень услуг входят предложения по осуществлению проверки технологической дисциплины и организационно-технических мероприятий, относимых к сфере человеческого общения и взаимодействия. Аудит кадровых процессов представляет собой трудоемкий анализ кадровых процессов (набор, адаптация, стимулирование, обучение персонала), структурной организации (повышение, понижение, перевод, увольнение), качественных и количественных характеристик персонала (мониторинг социально-психологической ситуации предприятия) [9].

Регулярность производственного аудита, осуществляемого в целях оптимизации работы компании, зафиксирована в нормативно-правовых документах, именуемых Национальными стандартами РФ: ГОСТ Р 54138-2010, ГОСТ Р 56406-2015, ГОСТ Р 57194-2016, ГОСТ Р 57576-2017 [2]. Организационная система компании проходит постепенное тестирование, оценивающее внешнюю и внутреннюю стороны производственной деятельности предприятия. Согласно Национальному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р 56406-2015, оценивание систем менеджмента происходит в четыре этапа:

1. Внешний аудит выявляет критерии соответствия производственной деятельности компании законодательным нормативам ведения бухгалтерской отчетности, налоговых платежей и прочих финансовых обязательств. Проверка аудируемых лиц проводится в соответствии с гражданско-правовыми актами и договорами в добровольном (по запросу предприятий-клиентов) и обязательном (в соответствии с очередностью законодательных постановлений) порядке [17]. Однако внешний аудит российского государственного стандарта не выявляет условия исполнения обязанностей фирмы перед своими заказчиками, оставляя данную функцию на усмотрение руководителей фирмы [13].

2. Внутренний аудит ориентирован на установление соответствия системы внутреннего контроля положениям Национального стандарта РФ [11]. Тестируя системы, обеспечивающие контроль производственной деятельности компании, аудиторы дают оценку эффективности такого контроля. В процедуру такой проверки на российских предприятиях входит установление себестоимости выпускаемых изделий в их сравнении с затраченной стоимостью расходов и произведенных услуг [13].

3. Аудит поставщиков осуществляет проверку валидности партнерских компаний, поставляющих материалы, товары и сырье тестируемой фирмы [8]. В результате данный вид аудита позволяет оценить степень рисков предприятия в отношении: а) качества поставляемого сырьевого материала или услуг; б) соблюдения сроков поставки; в) финансовой устойчивости поставщика на момент заключения договорных обязательств; г) степени возникновения рисков перевозок; д) «прозрачности» и добросовестном исполнении своей деятельности поставщиком. Практика данного вида аудита введена на территорию РФ относительно недавно и встречается крайне редко ввиду отсутствия самого интереса предприятия в анализе действий своего партнера [1].

4. Самооценка исполнительных действий с позиций государственных стандартов находит наибольшее применение в целях повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий (МСП). Данный перечень стандартов состоит из 11 вопросов, интегрирующих различные функции и обязанности всех подразделений предприятия в единое целое. Процесс оценивания деятельности организации проводится в сравнении с моделью европейского стандарта, составляющими которой являются: проводимая политика управления, развитие и внедрение инноваций, поддержание качества и улучшение, анализ и внедрение новых технологий, углубление сплоченности команды. Следует отметить, что для предприятий на территории РФ список возможностей значительно превышает европейские стандарты. Данный факт говорит о

большой значимости высокого потенциала компании, осуществляющей деятельность на территории России, поскольку только предприятия с высоким уровнем возможностей получают положительный результат самооценки исполнительных действий [7].

Рассмотренные формы аудита отличаются направленностью (целями), содержанием (методами и инструментами) и субъектами исполнения (эксперты, служащие и т. д.) [12].

Согласно эксперту в области производственного аудита, а также руководителям аудиторской фирмы ООО АК «ЭйДи-Аудит» Калантарова Д. М., российский аудит на сегодняшний день включает вневедомственные проверки бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций и прочей платежно-расчетной документации [15]. На этом основании можно сделать вывод, что добросовестное исполнение компанией своих обязательств сводится к установлению финансовой порядочности и прозрачности для налоговых органов и государства. Абсолютно отсутствуют указания по проведению проверок в отношении оптимизации самого рабочего процесса, развития творческого потенциала сотрудников и внедрения новых технологий на производстве. Последние имеют непосредственное отношение к концепции бережливого производства, однако остаются без внимания аудиторов. Описанный подход является основным отличием российской системы проверок от европейской. Российские Национальные стандарты составлены с позиций государственных интересов, занимающих индифферентное положение к вопросу производственного и экономического прогресса.

Очередной отличительной особенностью аудиторской деятельности в России является односторонний порядок требований, выдвигаемых в отношении только аудируемой стороны: «Аудит – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности» (Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности»).

Для сравнения приведем регламент американского Федерального Правительства, который содержит перечень обязанностей и для самих аудиторов, производящих оценивание аудируемой компании. Так, закон Сарбейнса-Оксли (SOX) сочетает в себе две системы регулирования – контроль за аудиторской деятельностью и самоконтроль аудиторских организаций. Иными словами, американский закон предъявляет список требований и к компаниям, и к лицам, их проверяющим [10].

Ныне действующий регламент проведения российского аудита во многом напоминает порядок аудируемой деятельности США до 1977 года, до принятия закона SOX. На тот момент американские предприятия должны были проходить обзорную проверку аудиторами сторонней организации. Проверка осуществлялась в соответствии с Peer Review – специальная программа аудита [6]. И только после принятия SOX федеральная система США учредила Совет по надзору за отчетностью публичных компаний (Public Company Accounting Oversight Board). В обязанности данной системы до сегодняшнего дня входит регистрация и проверка публичных компаний, осуществляющих аудит. На следующем этапе своего становления американский аудит, отказавшись от государственного регулирования, стал приверженцем саморегулирования аудиторской деятельности. Как показала история, такой переход отразился на банкротстве ряда престижных организаций США [10]. Наконец, на третьем этапе своего становления американский аудит избрал такую модель регулятора аудиторской деятельности, которая объединяет основные принципы саморегулирования предпринимательской деятельности с государственным контролем. Данная модель получила название смешанной модели регулирования аудиторской деятельности [14].

Результаты. Анализируя путь становления российской аудиторской деятельности, Никифоров С. Л. призывает к изучению экономических событий, связанных с законодательными изменениями на мировом рынке, в частности американском. Автор также намечает ряд подходов в установлении выбора благоприятных путей имплементации аудита на российском рынке. В частности, Банку России он отводит роль регулятора аудиторской деятельности – так называемый аналог Public Company Accounting Oversight Board (PCAOB) на территории РФ. Такой шаг будет означать переход к смешанной модели регулирования аудиторской деятельности, когда сам Банк будет, с одной стороны, являться законодателем саморегулирования аудиторских процессов, а с другой – непосредственным исполнителем аудиторских проверок. Таковым является один из путей реформирования российской системы аудита, по мнению ав-

тора статьи.

На втором этапе реформирования С. Л. Никифоров настаивает на закреплении обязанностей добросовестного исполнения аудиторской деятельности в российском законодательстве. Такой законопроект способствовал бы эффективности внутренней системы управления аудируемой компании, в которой и генеральный директор, и финансист несут ответственность за составление и достоверность предоставляемой в финансовой отчетности информации за 90 дней до начала произведения аудиторских проверок [1].

Выводы. На сегодняшний день российский аудиторский рынок составлен из перечней налогового и бухгалтерского консультирования, которые предоставляются компаниям в качестве законоустановленной процедуры, необходимой для прохождения. Свод законов, регламентирующих аудиторские проверки, отражает исполнительный перечень задач в отношении проверяемой (аудируемой) организации. Национальный стандарт РФ упускает нормы исполнения проверок в отношении самих аудиторов, а также генеральных и финансовых директоров аудируемых организаций. Без должного внимания остаются основные принципы бережливого производства – внедрение новых технологий, развитие потенциала каждого сотрудника, здоровый климат взаимоотношений. В результате аудиторская деятельность на территории РФ находится на начальном пути своего развития, поскольку отражает идентичное состояние, в котором находились американские и европейские страны последней декады XX века.

Литература

1. Барышников Н. П. Организация и методика проведения общего аудита. – М.: «Филин», 1996. – 309 с.
2. Бережливая медицина как отраслевой стандарт бережливой системы // Статьи по бережливому производству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lean-kaizen.ru/article/medicine/berezhlivaya-meditsina-kak-otraslevoj-standart.html>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Бережливое производство. Аудит. Вопросы для оценки системы менеджмента // Ред. Е. А. Севко. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56406. – 2015. – М.: Стандартинформ, 2015. – 28 с.
4. Вумек, Джеймс. Бережливое производство: практическое руководство по внедрению. – М.: Портал «Управление производством», 2014. – 64 с.
5. Гастев А. К. Нормирование и организация труда (общее введение в проблему) / А.К. Гастев. – Ленинград: ВЦСПС, 1929. – 120 с.
6. Грачева М. В. Внутренний контроль и аудит в органах государственного управления развитых стран: моногр. / Мария Грачева. – М.: Lambert Academic Publishing, 2016. – 116 с.
7. Конти Т. Почему не полностью используется потенциал самооценки // Научный журнал «Методы менеджмента качества». – 2003. – № 3. – С. 4–11.
8. Методические рекомендации по проведению аудита бережливого производства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rly.su/uk/node/7028#_Toc489639082, свободный. – Загл. с экрана.
9. Миронова О. А., Азарская М. А. Аудит: теория и методология: Учебное пособие. – М.: ОМЕГА-Л, 2005. – 176 с.
10. Никифоров С. Л. К вопросу об использовании лучшего зарубежного опыта в реформировании российского аудита [Текст] / С. Л. Никифоров // Деньги и кредит: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2017. – № 11. – С. 29–33.
11. Орлов С. Н. Внутренний аудит в современной системе корпоративного управления компанией / С. Н. Орлов. – М.: Инфра-М, 2015. 284 с.
12. Павлова Г. Ш. Формы аудита системы бережливого производства на разных этапах осуществления контроля качества // Актуальные вопросы современной экономической науки, материалы IX Международной научной конференции. – 2019. – С. 142–146.
13. Подольский В. И. Аудит: Учеб. для студ. вузов / Под ред В. И. Подольского, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 655 с.
14. Проект соглашения об аудиторской деятельности на территории Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://auditor-sro.org/files/pc/news/2017/02/proekt_soglasheniya_2_12_2016.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
15. Совершенствование организации и методов производственного аудита // Эйди-Аудит. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.daaudit.ru/news-pubs/pub-3-1.html>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Степанов И. В. Развитие концепции бережливого производства в России // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 10 (29). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_socal/10\(29\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_socal/10(29).pdf), свободный. – Загл. с экрана.
17. Суворова С. П. Международные стандарты аудита / С. П. Суворова, Н. В. Парушина, Е. В. Галкина. – М.: Инфра-М, Форум, 2017. – 320 с.
18. Шеремет А. Д., Суйц В. П. Аудит: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2006. – 448 с.
19. MDI Consulting: Производственный аудит // Эволюция вашего бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mdi-consulting.ru/page/proizvodstvennyj-audit>, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Baryshnikov N. P. *Organizatsiya i metodika provedeniya obshchego audita*. – M.: «Filin», 1996. – 309 s.
2. Berezhlivaya medicina kak otraslevoj standart berezhливой системы // Stat'i po berezhливому proizvodstvu [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://lean-kaizen.ru/article/medicine/berezhlivaya-meditina-kak-otraslevoj-standart.html>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Berezhlivoe proizvodstvo. Audit. Voprosy dlya ocenki sistemy menedzhmenta // Red. E. A. Sevko. *Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii GOST R 56406*. – 2015. – M.: Standartinform, 2015. – 28 s.
4. Vumek, Dzhejms. *Berezhlivoe proizvodstvo: prakticheskoe rukovodstvo po vnedreniyu*. – M.: Portal «Upravlenie proizvodstvom», 2014. – 64 s.
5. Gastev A. K. *Normirovanie i organizatsiya truda (obshchee vvedenie v problemu)* / A.K. Gastev. – Leningrad: VCSPPS, 1929. – 120 s.
6. Gracheva M. V. *Vnutrennij kontrol' i audit v organah gosupravleniya razvityh stran: monogr.* / Mariya Gracheva. – M.: Lambert Academic Publishing, 2016. – 116 c.
7. Konti T. *Pochemu ne polnost'yu ispol'zuetsya potencial samoocenki* // Nauchnyj zhurnal «Metody menedzhmenta kachestva». – 2003. – № 3. – S. 4–11.
8. Metodicheskie rekomendacii po provedeniyu audita berezhливого производства. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://rly.su/uk/node/7028#_Toc489639082, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Mironova O. A., Azarskaya M. A. *Audit: teoriya i metodologiya: Uchebnoe posobie*. – M.: OMEGA-L, 2005. – 176 s.
10. Nikifirov S. L. *K voprosu ob ispol'zovanii luchshego zarubezhnogo opyta v reformirovanii rossijskogo audita* [Tekst] / S. L. Nikiforov // Den'gi i kredit: ezhemesyachnyj teoreticheskij i nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2017. – № 11. – S. 29–33.
11. Orlov S. N. *Vnutrennij audit v sovremennoj sisteme korporativnogo upravleniya kompanij* / S. N. Orlov. – M.: Infra-M, 2015. 284 c.
12. Pavlova G. SH. *Formy audita sistemy berezhливого производства na raznyh etapah osushchestvleniya kontrolya kachestva* // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomicheskoy nauki, materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – 2019. – S. 142–146.
13. Podol'skij V. I. *Audit: Ucheb. dlya stud. vuzov* / Pod red V. I. Podol'skogo, 2-e izd., pererab. i dop. – M.: YUNITI, 2000. – 655 s.
14. *Proekt soglasheniya ob auditorskoj deyatel'nosti na territorii Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza*. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://auditor-sro.org/files/pc/news/2017/02/proekt_soglasheniya_2_12_2016.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
15. *Sovershenstvovanie organizacii i metodov proizvodstvennogo audita* // Ejdi-Audit. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.daaudit.ru/news-pubs/pub-3-1.html>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Stepanov I. V. *Razvitie koncepcii berezhливого производства v Rossii* // Molodezhnyj nauchnyj forum: Obshchestvennye i ekonomicheskie nauki: elektr. sb. st. po mat. XXIX mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. – № 10 (29). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10\(29\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10(29).pdf), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Suvorova S. P. *Mezhdunarodnye standarty audita* / S. P. Suvorova, N. V. Parushina, E. V. Galkina. – M.: Infra-M, Forum, 2017. – 320 c.
18. SHeremet A. D., Sujc V. P. *Audit: Uchebnik*. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Infra-M, 2006. – 448 s.
19. MDI Consulting: *Proizvodstvennyj audit* // Evolyuciya vashego biznesa. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mdi-consulting.ru/page/proizvodstvennyj-audit>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК: 338.26

БАКЕЕВА ЙОЛДЫЗ РАФИЛЕВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и управления на предприятии
ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ»,
e-mail: jrbakeeva@gmail.com

НИКОЛАЕВА АННА БОРИСОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и управления на предприятии
ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ»,
e-mail: annanikolaeva@bk.ru

НЕФЕДОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

старший преподаватель кафедры экономики и управления
на предприятии ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ»,
e-mail: niko_julia@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. *Цель работы.* Цель исследования состоит в выявлении степени использования стратегического планирования в малом бизнесе Республики Татарстан. *Метод или методология проведения работы.* Проведен опрос субъектов малого бизнеса Республики Татарстан и сделан статистический анализ степени использования элементов стратегического планирования на малых предприятиях. *Результаты.* Малые и средние предприятия выступают движущими силами социально-экономического роста во многих развитых и развивающихся странах, являясь источником рабочих мест и экономического обновления, препятствуя монополизации и социальному расслоению. Тем не менее в России доля малых и средних предприятий в экономике отстает от общемировых тенденций. Доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте развитых стран достигает до 50–60%, тогда как в России она составляет лишь 21%. Важным фактором, способным повысить эффективность функционирования малых предприятий, является стратегическое планирование. Стратегическое мышление важно для небольших фирм во времена глобальной конкуренции, технологических изменений и усиления динамики на рынках. Даже если многие предприниматели не формулируют бизнес-планы, стратегическое планирование и систематическое принятие решений можно считать ключевым фактором выживания и успеха небольших фирм. Данные были собраны методом анкетирования. В опросе участвовало 33 субъекта малого бизнеса Республики Татарстан. Было выявлено, что треть опрошенных предприятий не использует никакие элементы стратегического планирования. Половина участников опроса не использует инструменты стратегического анализа и не выстраивает стратегию достижения долгосрочных целей. Ни один из участников опроса не планирует на срок более пяти лет. Среди барьеров, мешающих качественному планированию, опрошенные называют нестабильность внешней среды, недостаток знаний и невысокую квалификацию персонала. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе, прогнозировании и стимулировании деятельности малого бизнеса со стороны органов государственной власти федерального и регионального уровней. *Выводы.* Делается вывод, что степень использования стратегического планирования в малом бизнесе Республики Татарстан находится на низком уровне. В качестве рекомендаций при организации государственной поддержки малого бизнеса можно предложить формирование системы обучения для представителей малого бизнеса, включающей изучение аспектов стратегического менеджмента, а также предоставление консультаций в области стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, малые предприятия, миссия, стратегия.

BAKEEVA YOLDIZ RAFILEVNA

Ph. D., associate Professor of Economics
and management at the enterprise KNITU-KAI,
e-mail: jrbakeeva@gmail.com

NIKOLAEVA ANNA BORISOVNA

Ph. D., associate Professor of the Department of
Economics and enterprise management KNITU-KAI,
e-mail: annanikolaeva@bk.ru

NEFEDOVA YULIA VIKTOROVNA

senior lecturer of the Department of Economics and
Management at the enterprise of KNITU-KAI,
e-mail: niko_julia@mail.ru

PROBLEMS OF USING STRATEGIC PLANNING IN SMALL ORGANIZATIONS

Abstract. Purpose of work. The purpose of the study is to identify the degree of use of strategic planning in small businesses in the Republic of Tatarstan. **Method or methodology of the work.** A survey of small business entities of the Republic of Tatarstan was conducted and a statistical analysis of the degree of use of strategic planning elements in small enterprises was made.

Results. Small and medium-sized enterprises are the driving forces of socio-economic growth in many developed and developing countries, providing jobs and economic renewal, preventing monopolization and social stratification. Nevertheless, in Russia, the share of small and medium-sized enterprises in the economy lags behind global trends. The share of small and medium-sized businesses in the gross domestic product of developed countries reaches 50-60%, while in Russia it is only 21%. Strategic planning is an important factor that can improve the efficiency of small businesses. Strategic thinking is important for small firms in times of global competition, technological change, and increased market dynamics. Even if many entrepreneurs do not formulate business plans, strategic planning and systematic decision-making can be considered a key factor in the survival and success of small firms. The data was collected using a questionnaire. 33 small business entities of the Republic of Tatarstan participated in the survey. It was found that a third of the surveyed enterprises do not use any elements of strategic planning. Half of the survey participants do not use the tools of strategic analysis and do not build a strategy for achieving long-term goals. None of the survey participants are not planning for more than five years. Among the barriers hindering high-quality planning, respondents named instability of the external environment, lack of knowledge and low qualification of personnel. **The scope of the results.** The results of the research can be used in the analysis, forecasting and promotion of small business activities by state authorities at the Federal and regional levels. **Conclusions.** It is concluded that the degree of use of strategic planning in small businesses in the Republic of Tatarstan is at a low level. As recommendations for the organization of state support for small businesses, we can offer the formation of a training system for small businesses, including the study of aspects of strategic management, as well as providing advice in the field of strategic planning.

Keywords: strategic planning, small enterprises, mission, strategy.

Введение. Благодаря своей значительной роли в создании новых рабочих мест, росте валового внутреннего продукта, предпринимательства и инноваций малые и средние предприятия (МСП) признаны в качестве движущих сил социально-экономического роста, как в развитых, так и в развивающихся странах [1]. Во многих регионах малые предприятия являются единственным источником рабочих мест и экономического обновления [2]. Малый бизнес препятствует монополизации экономики, социальному расслоению общества и усилению экономического неравенства [7]. Доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте развитых стран достигает до 50–60%, тогда как в России она составляет лишь 21%. Факторами, ограничивающими развитие сектора МСП в России, называют неопределенность экономической ситуации, высокий уровень налогообложения, снижение спроса, высокие процентные ставки

по кредитам, высокие издержки, административные барьеры, недостаток квалифицированного персонала, сложность бюрократических процедур, частые проверки, высокая конкуренция и коррупция [8]. Стратегическое мышление важно для небольших фирм во времена глобальной конкуренции, технологических изменений и усиления динамики на рынках. Даже если многие предприниматели не формулируют бизнес-планы, стратегическое планирование и систематическое принятие решений можно считать ключевым фактором выживания и успеха небольших фирм [17]. В условиях повышения сложности внешней среды имеет большое значение применение стратегического планирования в малом бизнесе, позволяющего преодолеть угрозы внешней среды и использовать открывающиеся возможности. Внешняя среда постоянно меняется, и предприятия должны модифицироваться согласно этим изменениям [24]. В настоящее время существуют проблемы выработки эффективной стратегии в российских регионах, многие отечественные предприятия не занимаются вопросами стратегического развития [23].

Целью исследования является выявление степени использования методов стратегического планирования на предприятиях малого бизнеса города Казани и Республики Татарстан. Данные были собраны методом анкетирования. В опросе участвовало 33 субъекта малого бизнеса.

Методы исследования. Значительная часть подходов к разработке и обоснованию стратегии применимы лишь для больших организаций, в связи с тем что разрабатывались в рамках корпораций и не учитывают специфику малого предпринимательства. Крупные предприятия обладают подразделениями, специализирующимися на стратегическом планировании. Малые предприятия не могут иметь подобные отделы по причине значительных финансовых затрат и увеличения административной нагрузки на сотрудников [10].

Исследование сектора МСП в Нидерландах выявило, что МСП выступают в качестве поставщиков для других предприятий чаще, чем крупные предприятия, которые производят больше для «конечных» продуктов (продаются непосредственно потребителям и / или на экспорт). МСП в большей степени ориентированы на внутренний рынок, как по спросу, так и по предложению товаров и услуг, и в меньшей степени ориентированы на прямые продажи на зарубежные рынки по сравнению с крупными предприятиями. Из-за различных барьеров для международной торговли МСП менее активны на международных рынках, чем крупные предприятия, как с точки зрения импорта, так и экспорта [9].

Результаты исследования в Ботсване показывают, что небольшое количество МСП участвуют в мероприятиях по стратегическому планированию, и уровень участия ограничен. Например, только 44,4% респондентов имели все три компонента стратегического планирования, такие, как видение, миссия и долгосрочные цели, в то время как 55,6% имели один или два компонента. Почти 19% респондентов не имели ни одного компонента. Согласно результатам исследования, 22% выборочных МСП имели только один из трех компонентов стратегического планирования [4]. Исследование малых фирм, проведенное на Среднем Западе США, напротив, показало распространенность стратегического планирования. При этом большинство собственников и менеджеров удовлетворены результатами своих усилий по стратегическому планированию и процессом, с помощью которого они планируют [15].

Существует мнение, что малые предприятия, использующие более формальный процесс планирования, будут уделять больше внимания повышению качества процесса принятия стратегических решений. При этом владелец малого бизнеса получает более полное представление о проблемах стратегического управления, стоящих перед фирмой [11]. Краус С. и др. также считают, что формализация и четкость, например, в форме письменных бизнес-планов или функциональных планов, могут быть важными факторами корпоративного успеха [12], что подтверждается выводами о существовании положительной связи между стратегическим планированием и финансовыми показателями [13]. Имеют значение мотивы собственников малого бизнеса. Выделяют мотивы личностного развития, достижения финансового успеха, «толчка», при котором создание малого бизнеса основано на разочаровании в работе, безработице, сокращении и т. п. и гибкого образа жизни, то есть сочетания бизнеса и других обязанностей. Собственники, мотивированные финансовыми целями и целями личностного развития, с большей вероятностью, чем другие, занимаются стратегическим планированием своего бизнеса. Энтузиазм в планировании может быть низким у владельцев бизнеса, нацеленных на гибкий образ жизни. Они рассматривают владение малым бизнесом как средство избежать

обременительных рабочих нагрузок, обычно связанных с «основной» занятостью, и ожидают, что будут работать в бизнесе только в течение короткого времени (например, пенсионеры / полупенсионеры) и женщины, уравнивающие домашние и рабочие обязанности) [14].

Стратегическое планирование представляет собой постановку долгосрочных целей развития компании и выработку стратегий их достижения с учетом открывающихся на рынке возможностей и неблагоприятных тенденций, представляющих угрозу для бизнеса, а также сильных и слабых сторон предприятия [21]. Поэтому компании должны начинать с анализа стратегических факторов. Поскольку каждая компания сталкивается с динамичной средой, относительная важность стратегических факторов будет постоянно меняться, поэтому данный анализ должен носить постоянный характер. Список стратегических факторов [25] может быть использован в качестве отправной точки для фактического стратегического плана в рамках малого или среднего предприятия [3].

Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, к субъектам малого предпринимательства относятся предприятия со среднесписочной численностью работников до 100 человек и предельными значениями дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год в размере 800 млн руб., суммарная доля участия в уставном капитале организации РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных, религиозных организаций, фондов не должна превышать 25%, суммарная доля участия в уставном капитале организации иностранных организаций не выше 49%, суммарная доля участия в уставном капитале организации других организаций, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, также не должна быть более 49% [6]. Основным критерием определения размера предприятия в международной практике выступает численность занятых (в сочетании с величиной годового объема продаж или балансовой стоимостью активов) [5]. Среда малого бизнеса часто определяется типом бизнеса или предоставляемой услуги, и в большинстве случаев возможности для малого бизнеса определяются характеристиками сообщества. Предприниматель должен обладать организационными способностями для поиска необходимых ресурсов и создания команды, а также знаниями в различных областях. Владелец малого бизнеса принимает на себя все риски, связанные с финансированием и управлением [16].

Для проведения исследования степени использования элементов стратегического планирования в малом бизнесе г. Казани и Республики Татарстан был использован метод анкетирования. Опрос прошли 33 представителя малого бизнеса, 76% из них находятся в г. Казани, 21% в других городах Республики и 3% в сельской местности. Гендерный состав участников опроса представлен на рис. 1.

Рис. 1. Гендерный состав участников опроса, % (сост. автором на основе данных опроса)

Большую долю среди представителей малого бизнеса занимают мужчины – 81,2% и 18,2% – женщины. Возраст около 61% опрошенных более 41 года. Большая часть принимавших участие в опросе – 75,8% являются собственниками, 18,2% – руководители и 6% – специалисты. По уровню образования следующее распределение: 78,8% имеют высшее образование, 12,1% – среднее и 9,1% – ученую степень или степень MBA. Срок существования большинства предприятий более 5 лет (60,6%), от года до трех лет – 18,2%, от 3 до 5 лет – 12,1%, менее года 9,1%. 45,5% предприятий, участвовавших в опросе, имеют среднегодовой оборот более 6 млн руб., 42,4% – менее 3 млн руб., 12,1% – от 3 до 6 млн руб. На большинстве предприятий (75,8%) работает менее 15 человек, 18,2% – имеют численность работников от 15 до 50 человек и 6% – более 50 человек. По сфере деятельности предприятия распределились следующим образом: услуги – 60,5%, промышленность – 18,2%, строительство – 9%, торговля – 12%.

Рассмотрим степень использования элементов стратегического планирования на данных предприятиях. Первым этапом стратегического планирования на предприятии является формулирование миссии и долгосрочных стратегических целей развития. Среди опрошенных предприятий 45,5% ответили, что миссия сформулирована, но документально не оформлена, 24,2% – сформулирована и документально оформлена и 30,3% предприятий не выработали миссию (рис. 2).

Рис. 2. Степень формулирования миссии участниками опроса, %
(сост. автором на основе данных опроса)

Долгосрочные цели сформулировали и документально оформили лишь 15,2% опрошенных, 48,5% документально не оформили и 36,4% предприятий не разработали долгосрочные цели.

Второй этап стратегического планирования – это анализ среды, который проводится с использованием различных инструментов стратегического анализа [22]. Наиболее распространенными и известными инструментами являются SWOT-анализ и матрица BCG, что и подтвердили результаты нашего опроса. Кроме них в анкете также указывались такие инструменты, как матрица Томпсона и Стрикленда, модель М. Портера и PEST-анализ. Участники опроса могли выбрать несколько вариантов ответа. 45,5% предприятий не использовали никакие инструменты для анализа среды (рис. 3).

На третьем этапе стратегического планирования осуществляется разработка вариантов стратегий достижения целей и окончательный выбор стратегии, при котором также используются вышеперечисленные инструменты. Стратегия не разрабатывается в 48,5% случаев, что практически совпадает с количеством предприятий, не применяющих инструменты стратегического анализа.

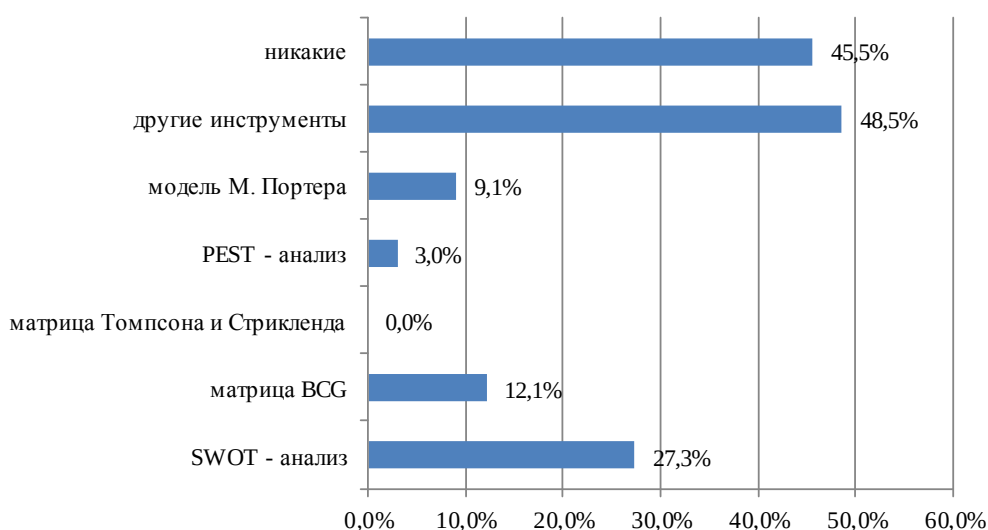

Рис. 3. Степень использования инструментов стратегического анализа среди участников опроса, % (сост. автором на основе данных опроса)

Стратегическое планирование осуществляется на период 5 и более лет [20]. Среди участников опроса только одно предприятие планирует цели на этот период. Большинство (60,6%) планируют на период до 1 года, 33,3% составляют планы на период от 1 года до 3 лет. Факторами, препятствующими качественному стратегическому планированию, большинство опрошенных назвали нестабильность внешней среды (63,6%), недостаток знаний (27,3%), невысокую квалификацию персонала (27,3%).

Результаты. Сектор малого и среднего бизнеса играет важнейшую роль в экономиках многих развитых и развивающихся стран. По данным Всемирного банка, в развивающихся странах в ближайшие 15 лет четыре из пяти новых рабочих мест будут создаваться малыми и средними предприятиями [18]. Однако Россия отстает от мировой тенденции и занимает предпоследнее место среди 49 стран-участниц международного проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» по количеству людей, планирующих открытие своего бизнеса [19]. Преодоление этой негативной тенденции возможно как за счет формирования благоприятной государственной политики в сфере малого бизнеса, так и с помощью использования стратегического планирования, влияющего на повышение эффективности малых и средних предприятий и обеспечивающего выживаемость предприятия в условиях нестабильной внешней среды. Причем государственная политика является фактором внешней среды, не зависящим от предприятия, в то время как внедрение системы стратегического планирования в организацию находится в ведении самого предприятия. В нашем исследовании показано, что треть опрошенных предприятий не использует никакие элементы стратегического планирования. Половина участников опроса не использует инструменты стратегического анализа и не выстраивает стратегию достижения долгосрочных целей. Ни один из участников опроса не планирует на срок более пяти лет. Среди барьеров, мешающих качественному планированию, опрошенные называют нестабильность внешней среды, недостаток знаний и невысокую квалификацию персонала. Можно также предположить, что собственники либо менеджеры не осознают взаимосвязи между стратегическим планированием и успешным функционированием предприятия.

Выводы. Степень использования стратегического планирования в малом бизнесе Республики Татарстан находится на низком уровне. В качестве рекомендаций при организации государственной поддержки малого бизнеса можно предложить формирование системы обучения для представителей малого бизнеса, включающей изучение аспектов стратегического менеджмента, а также предоставление консультаций в области стратегического планирования.

Литература

1. Karadag, H. Financial management challenges in small and medium-sized enterprises : A strategic management approach // *EMAJ : Emerging Markets Journal*. 2015. No. 5(1). P. 6–40.
2. Julien, P. A. The state of the art in small business and entrepreneurship // *Routledge*. 2018.
3. Houben, G., Lenie, K., & Vanhoof, K. A knowledge-based SWOT-analysis system as an instrument for strategic planning in small and medium sized enterprises // *Decision support systems*. 1999. No. 26(2). P. 25–135.
4. Majama, N. S. & Israel, T. Strategic planning in small and medium enterprises (SMEs) : A case study of Botswana SMEs // *Journal of Management and Strategy*. 2017. No. 8(1). P. 4–103.
5. Лупина, Т. А. Малые предприятия, большая роль. Критерии определения малых предприятий // *Российское предпринимательство*. 2009. № 2-1. С. 34–39.
6. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.
7. Соколов, П. А. Малый бизнес в России : его проблемы и роль в экономике страны // *Казанская наука*. 2010. № 3. С. 155–160.
8. Сектор малого и среднего предпринимательства : Россия и мир [Электронный ресурс]. – URL : <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>. Дата обращения: 27.10.2019.
9. Chong, S., Hoekstra, R., Lemmers, O., Van Beveren, I., Van Den Berg, M., Van Der Wal, R. & Verbiest, P. The role of small- and medium-sized enterprises in the Dutch economy : an analysis using an extended supply and use table // *Journal of Economic Structures*. 2019. No. 8(1). P. 8.
10. Кацук, О. А., Передков, А. В. Формирование инструментария стратегического планирования, адекватного потребностям и возможностям малого бизнеса // *Социально-экономические явления и процессы*. 2011. № 10 (32). С. 92–97.
11. Lyles, M. A., Baird, I. S., Burdeane O. J. Kuratko, D. F. Formalized planning in small businesses : increasing strategic choices // *Journal of small business management*. 1993. No. 31. P. 38.
12. Kraus, S., Harms, R. & Schwarz, E. Strategic business planning and success in small firms // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. 2008. No. 8(4). P. 81–396.
13. Aldehayyat, J. S. & Twaissi, N. Strategic planning and corporate performance relationship in small business firms Evidence from a Middle East country context // *International Journal of Business and Management*. 2011. No. 6(8). P. 55.
14. Wang, C., Walker, E. A. & Redmond, J. Ownership motivation and strategic planning in small business // *Journal of Asia Entrepreneurship and sustainability*. 2006. No. 2(4). P. 50.
15. Naffziger, D. W. & Mueller, C. Strategic planning in small businesses : process and content realities // *In proceedings of the USASBE/SBIDA Annual National Conference*. 1999 January. P. 1–15.
16. Balasundaram, N. Incidence of strategic planning in small business : An overview // *Seria Stiinte Economice*. 2009. No. 61(3). P. 11–17.
17. Skrt, B., Antoncic, B. Strategic planning and small firm growth : An empirical examination // *Managing Global Transitions*. 2004. No. 2(2). P. 107.
18. Влияние экосистемы МСП на мировую экономику [Электронный ресурс]. – URL : <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4278934>. Дата обращения: 03.11.2019.
19. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства». Россия 2018/2019 [Электронный ресурс]. – URL : https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_cor1_rgb.pdf. Дата обращения: 03.11.2019.
20. Мингалиев, Г. Ф., Ураев, Н. Н., Кушимов, А. Т. Концепция стратегического управления потенциалом производственной системы вертикально-интегрированной компании // *Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева*. 2017. Т. 73. № 4. С. 102–112.
21. Гарифуллин, Р. Ф. Стратегии инновационного развития предприятия машиностроения // *Вопросы инновационной экономики*. 2011. № 6 (6). С. 27–34.
22. Николаенко, Ю. В. Инструменты стратегического планирования инновационного развития предприятия // *Перспективы науки*. 2015. Т. 2015. С. 171.
23. Николаева, А. Б., Смагина, М. Н., Абдрахманова, Д. Р. Особенности организации стратегического управления предприятиями в российских регионах // *Горизонты экономики*. 2017. № 6 (40). С. 63–66.
24. Бакеев, Б. В., Бакеева, И. Р., Корнилин, А. В., Судников, В. В., Нефедова, Ю. В. Совершенствование производственных процедур на основе принципов организации производства // *Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева*. 2017. Т. 73. № 4. С. 124–129.
25. Бакеева, И. Р., Бакеев, Б. В., Корнилин, А. В., Бабушкин, В. М., Судников, В. В. Факторы активности производственной системы предприятия // *Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева*. 2017. Т. 73. № 4. С. 83–89.

References:

1. Karadag, H. Financial management challenges in small and medium-sized enterprises : A strategic management approach // *EMAJ : Emerging Markets Journal*. 2015. No. 5(1). P. 6–40.
2. Julien, P. A. The state of the art in small business and entrepreneurship // *Routledge*. 2018.
3. Houben, G., Lenie, K., & Vanhoof, K. A knowledge-based SWOT-analysis system as an instrument for strategic planning in small and medium sized enterprises // *Decision support systems*. 1999. No. 26(2). P. 25–135.
4. Majama, N. S. & Israel, T. Strategic planning in small and medium enterprises (SMEs) : A case study of Botswana SMEs // *Journal of Management and Strategy*. 2017. No. 8(1). P. 4–103.
5. Lupina, T. A. Malye predpriyatiya, bol'shaya rol'. Kriterii opredeleniya malyh predpriyatij // *Rossiyskoe*

predprinimatel'stvo. 2009. № 2-1. S. 34–39.

6. *Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 N 209-FZ (red. ot 02.08.2019) o razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii*.

7. Sokolov, P. A. *Malyy biznes v Rossii : ego problemy i rol' v ekonomike strany* // *Kazanskaya nauka*. 2010. № 3. S. 155–160.

8. *Sektor malogo i srednego predprinimatel'stva : Rossiya i mir [Elektronnyj resurs]*. – URL : <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>. Data obrashcheniya: 27. 10. 2019.

9. Chong, S., Hoekstra, R., Lemmers, O., Van Beveren, I., Van Den Berg, M., Van Der Wal, R. & Verbiest, P. *The role of small-and medium-sized enterprises in the Dutch economy : an analysis using an extended supply and use table* // *Journal of Economic Structures*. 2019. No. 8(1). P. 8.

10. Kacuk, O. A., Peredkov, A. V. *Formirovanie instrumentariya strategicheskogo planirovaniya, adekvatnogo potrebnyam i vozmozhnostyam malogo biznesa* // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*. 2011. № 10 (32). S. 92–97.

11. Lyles, M. A., Baird, I. S., Burdeane O. J. Kuratko, D. F. *Formalized planning in small businesses : increasing strategic choices* // *Journal of small business management*. 1993. No. 31. P. 38.

12. Kraus, S., Harms, R. & Schwarz, E. *Strategic business planning and success in small firms* // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. 2008. No. 8(4). P. 81–396.

13. Aldehayyat, J. S. & Twaissi, N. *Strategic planning and corporate performance relationship in small business firms Evidence from a Middle East country context* // *International Journal of Business and Management*. 2011. No. 6(8). P. 55.

14. Wang, C., Walker, E. A. & Redmond, J. *Ownership motivation and strategic planning in small business* // *Journal of Asia Entrepreneurship and sustainability*. 2006. No. 2(4). P. 50.

15. Naffziger, D. W. & Mueller, C. *Strategic planning in small businesses : process and content realities* // *In proceedings of the USASBE/SBIDA Annual National Conference*. 1999 January. P. 1–15.

16. Balasundaram, N. *Incidence of strategic planning in small business : An overview* // *Seria Stiinte Economice*. 2009. No. 61(3). P. 11–17.

17. Skrt, B., Antoncic, B. *Strategic planning and small firm growth : An empirical examination* // *Managing Global Transitions*. 2004. No. 2(2). P. 107.

18. *Vliyanie ekosistemy MSP na mirovuyu ekonomiku [Elektronnyj resurs]*. –URL : <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4278934>. Data obrashcheniya: 03.11.2019.

19. *Nacional'nyj otchet «Global'nyj monitoring predprinimatel'stva»*. Rossiya 2018/2019 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_cor1_rgb.pdf. Data obrashcheniya: 03.11.2019.

20. Mingaleev, G. F., Uraev, N. N., Kushimov, A. T. *Koncepciya strategicheskogo upravleniya potencialom proizvodstvennoj sistemy vertikal'no-integrirovannoj kompanii* // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva*. 2017. T. 73. № 4. S. 102–112.

21. Garifullin, R. F. *Strategii innovacionnogo razvitiya predpriyatiya mashinostroeniya* // *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. 2011. № 6 (6). S. 27–34.

22. Nikolaenko, YU. V. *Instrumenty strategicheskogo planirovaniya innovacionnogo razvitiya predpriyatiya* // *Perspektivy nauki*. 2015. T. 2015. S. 171.

23. Nikolaeva, A. B., Smagina, M. N., Abdrahmanova, D. R. *Osobennosti organizacii strategicheskogo upravleniya predpriyatiyami v rossijskih regionah* // *Gorizonty ekonomiki*. 2017. № 6 (40). S. 63–66.

24. Bakeev, B. V., Bakeeva, J. R., Kornilin, A. V., Sudnikov, V. V., Nefedova, YU. V. *Covershenstvovanie proizvodstvennyh procedur na osnove principov organizacii proizvodstva* // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva*. 2017. T. 73. № 4. S. 124–129.

25. Bakeeva, J. R., Bakeev, B. V., Kornilin, A. V., Babushkin, V. M., Sudnikov, V. V. *Faktory aktivnosti proizvodstvennoj sistemy predpriyatiya* // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva*. 2017. T. 73. № 4. S. 83–89.

УДК 338.2

СОЛОМОНОВ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры Экономики, менеджмента
и организации производства ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина», Россия, г. Рязань,
e-mail: elena_solomonov@mail.ru

ШВАЙКА ОЛЬГА ИВАНОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры Экономики, менеджмента
и организации производства ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина», старший преподаватель кафедры
Экономики и менеджмента, Академия ФСИН России, Россия, г. Рязань
e-mail: semer-ka@yandex.ru

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является обоснование теоретико-методологических подходов и разработка предложений по совершенствованию деятельности, связанной с управлением формированием и движением финансовых ресурсов на предприятиях с помощью применения автоматизированных информационно-аналитических систем управления финансовыми ресурсами. *Метод или методология проведения работы.* Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем управления формированием и движением финансовых ресурсов на предприятиях с помощью применения автоматизированных информационно-аналитических систем управления. Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам применения автоматизированных информационно-аналитических систем управления финансовыми ресурсами предприятий. *Результаты.* В данной работе были проанализированы проблемы построения механизмов формирования, движения и использования финансовых ресурсов предприятий, являющихся фундаментом для сохранения их стабильности и стратегического развития. Именно поэтому важной задачей становится освоение альтернативных методов и инструментов управления финансовыми ресурсами. В работе рассматриваются автоматизированные информационно-аналитические системы в управлении финансовыми ресурсами на предприятии. Проводится формирование данных для планирования бюджета с целью сократить затраты времени на анализ, планирование и контроль за исполнением формирования и движения финансовых ресурсов на предприятии. Мы выбрали три наиболее популярные автоматизированные информационные системы для автоматизации работы служб и подразделений предприятий, в т. ч. управления финансовыми ресурсами, и обобщили полученные данные по ним в сводной таблице. В качестве программных продуктов мы выбрали SAP, Comindware Business Application Platform, 1C Управление Корпоративными финансами. Также в работе рассматривается анализ системы управления финансовыми ресурсами на примере предприятия нефтеперерабатывающей отрасли ООО «НПЗ», приводятся основные выводы по недостаткам действующей на нем автоматизированной информационной системы и предлагаются мероприятия по доработке выявленных недостатков. В частности, в работе предложена разработка формы учета, анализа и контроля лимита финансовых обязательств, дебиторской и кредиторской задолженности на базе SAP R/3 на примере ООО «НПЗ», в т. ч.: — доработка подсистемы «Контроль лимитов финансовых обязательств и платежей»; — доработка подсистемы «Управление дебиторской и кредиторской задолженностью». *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут использоваться при управлении финансовыми ресурсами с помощью автоматизированных информационно-аналитических систем на промышленных предприятиях в целом и на предприятиях нефтеперерабатывающей отрасли в частности. *Выводы.* В целом все вышеперечисленное приведет к совершенствованию автоматизации процессов и повышению общей эффективности функционирования SAP по оценке и управлению фи-

нансовыми ресурсами предприятий как в целом, так и на примере конкретного предприятия нефтеперерабатывающей отрасли ООО «НПЗ».

Ключевые слова: бюджет движения платежных средств, дебиторская задолженность, информационно-аналитические системы, кредиторская задолженность, лимит финансовых обязательств и платежей, программные продукты, предприятие, финансовые ресурсы.

SOLOMONOV ALEXEY PAVLOVICH

Ph. D., associate Professor, Department of Economics, management and organization of production of the "Ryazan state electronic University. V. F. Utkin", Russia, Ryazan, e-mail: elena_solomonov@mail.ru

SHVAYKA OLGA IVANOVNA

Ph. D., associate Professor, Department of Economics, management and organization of production of the "Ryazan state electronic University. V. F. Utkin", senior lecturer of the Department Economics and management, Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russia e-mail: super-ka@yandex.ru

AUTOMATED INFORMATION AND ANALYTICAL SYSTEMS IN THE MANAGEMENT OF FINANCIAL RESOURCES IN ENTERPRISES

Abstract. Purpose of work. The purpose of the work is to substantiate theoretical and methodological approaches and develop proposals for improving activities related to the management of the formation and movement of financial resources at enterprises using automated information and analytical systems for managing financial resources. **Method or methodology of the work.** The research is based on a General scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to solving problems of managing the formation and movement of financial resources in enterprises using automated information and analytical management systems. The basis of this work is the fundamental works of domestic and foreign scientists on the use of automated information and analytical systems for managing financial resources of enterprises. **Results.** This paper analyzes the problems of building mechanisms for the formation, movement and use of financial resources of enterprises, which are the Foundation for maintaining their stability and strategic development. That is why the development of alternative methods and tools for managing financial resources becomes an important task. The paper considers automated information and analytical systems in the management of financial resources at the enterprise. Data is generated for budget planning in order to reduce the time spent on analysis, planning and monitoring the execution of the formation and movement of financial resources in the enterprise. We have selected three most popular automated information systems for automating the work of services and divisions of enterprises, including financial resource management, and summarized the data obtained for them in a summary table. As software products, we have chosen PAR, Comindware Business Application Platform, 1C Corporate Finance Management. The paper also analyzes the financial resources management system on the example of an oil refining company, LLC "refinery", provides the main conclusions on the shortcomings of the automated information system operating on it, and suggests measures to finalize the identified shortcomings. In particular, the paper suggests the development of a form for accounting, analysis and control of the limit of financial liabilities, receivables and payables based on SAP R/3 on the example of LLC "refinery", including: - revision of the subsystem "Control of limits of financial obligations and payments»; - revision of the subsystem "management of accounts receivable and accounts payable". **The scope of the results.** The results of the research can be used in the management of financial resources with the help of automated information and analytical systems at industrial enterprises in General and at enterprises of the oil refining industry in particular. **Conclusions.** In General, all of the above will lead to improved automation of processes and increase the overall efficiency of SAP in assessing and managing financial resources of enterprises, both in General and on the example of a specific enterprise in the oil refining industry, LLC "refinery".

Keywords: budget for the movement of payment funds, accounts receivable, information and analytical systems, accounts payable, limit of financial obligations and payments, software products, enterprise, financial resources.

Введение. Эффективное управление всеми имеющимися ресурсами влияет на успешность деятельности предприятия. Наиболее сложным и ответственным звеном в системе управления деятельностью предприятия является управление финансами. Цель данного процесса – создание эффективного механизма формирования, движения и использования финансовых ресурсов предприятия.

Проблема управления финансовыми ресурсами в настоящее время актуальна, т. к. в условиях нестабильной экономической ситуации в стране для того, чтобы предприятию успешно конкурировать на рынке и расти, необходимо совершенствовать формы, способы и инструменты управления финансовыми ресурсами. Неэффективная политика в области управления финансовыми ресурсами может привести к уменьшению величины оборотных активов, сокращению объемов деятельности, неэффективному использованию имеющихся ресурсов, росту затрат и убытков. В таких условиях информационные методы управления приобретают особую значимость для компаний, которые хотят получить преимущество над конкурентами [1, 2, 3, 24].

Инновационное развитие предприятий приводит к увеличению объема и характера информации, с которой человек не в силах справиться, именно поэтому появляется необходимость в оптимизации бизнес-процессов путем внедрения автоматизированных систем, которые позволяют сократить затраты человеческого труда и исключить человеческий фактор. Даже сегодня большое количество управленцев пользуются старыми техническими средствами и методами, которые не способны справиться с нарастающим потоком финансовой информации [4, 5].

Целью данной работы стало обоснование теоретико-методологических подходов и разработка предложений по совершенствованию деятельности, связанной с управлением формированием и движением финансовых ресурсов на предприятиях с помощью применения автоматизированных информационно-аналитических систем управления финансовыми ресурсами.

Автоматизированные информационно-аналитические системы в управлении финансовыми ресурсами на предприятии.

Обострение конкуренции в условиях глобализации и открытости экономики обуславливает необходимость эффективно использовать инновационный потенциал предприятия, для чего нужны новые управленческие технологии, реализация которых становится возможной на основе применения автоматизированных информационно-аналитических систем.

Для выработки и принятия соответствующих в складывающейся и изменяющейся обстановке управленческих решений необходимы информация и знания, которые должны удовлетворять требованиям полноты, достоверности, актуальности, полезности. Основополагающую роль в подготовке принятия решений играет его обоснование по имеющейся у лиц, принимающих решение, информации. Ее, как правило, получают из различных внутренних и внешних источников.

Современные крупные предприятия стараются автоматизировать свои бизнес-процессы путем внедрения программных продуктов. В сфере управления финансами данные нововведения позволяют сократить количество ошибок, допускаемых персоналом, т. к. растет количество информации, и человек не в силах безошибочно отследить большие данные. Автоматизация бизнес-процессов позволяет исключить человеческий фактор и оптимизировать работу предприятия. Для облегчения работы с большими финансовыми данными разрабатываются системы управления финансовыми ресурсами [13].

Объемы информации, необходимой и используемой при принятии решений, достигают десятков и сотен мегабайт, а в крупных корпоративных и общегосударственных системах – и терабайт. Информация отличается многоплановостью, сложностью характеристик отображаемых объектов и систем, а также связей между объектами, явлениями и процессами.

Автоматизация каждого из представленных на рисунке 1 блоков позволяет значительно сократить затраты времени на анализ, планирование и контроль за исполнением формирования и движения финансовых ресурсов на предприятии.

Получили широкое распространение автоматизированные информационно-аналитические системы, которые в последние годы чаще называют информационными системами мониторинга, подразумевая, что без автоматизации их просто невозможно представить.

Рис. 1. Формирование данных для планирования бюджета.

Составлено авторами самостоятельно на основе источников [10, 11, 12].

Наиболее востребованными на российском рынке являются следующие программные продукты, позволяющие автоматизировать работы служб и подразделений предприятия (таблица 1):

Автоматизация и цифровизация требуются сегодня каждому предприятию, и чем оно крупнее, тем сильнее эта потребность [19, 20].

Процесс управления взаимодействием субъектов внутри предприятия с позиции управления финансовыми ресурсами предполагает необходимость использования возможностей современных информационных технологий, которые обеспечивают оперативность коммуникаций и интеграции участников бизнес-процессов, тем самым повышая качество принимаемых управленческих решений на стратегическом, тактическом и операционном уровнях управления [6, 7, 8].

Анализ системы управления финансовыми ресурсами на примере предприятия нефтеперерабатывающей отрасли ООО «НПЗ».

В ООО «НПЗ» используется комплексный механизм управления финансовыми ресурсами, который обеспечивает функционирование и взаимодействие всех уровней управления: стратегического, тактического и оперативного.

На стратегическом уровне принимаются решения, касающиеся крупных долгосрочных вложений средств и источников их финансирования. Инструментом управления на данном уровне является годовой бюджет движения платежных средств (БДПС), сформированный на основе инвестиционной программы и целевых показателей деятельности ООО «НПЗ».

На тактическом уровне принимаются решения, касающиеся текущей деятельности предприятия. Инструментом управления на данном уровне является месячный БДПС, утвержденный после выбора наиболее оптимального варианта из нескольких разработанных вариантов путем проведения сценарного анализа.

Оперативное управление финансовыми ресурсами направлено на практическое выполнение решений, которые были приняты на тактическом уровне. Задача оперативного управления финансовыми ресурсами – оперативный учет, анализ, контроль и принятие решений, обеспечивающих стабильную работу предприятия.

Таблица 1

**Характеристика наиболее популярных на рынке программных продуктов
для автоматизации работы служб и подразделений предприятий**

№	Программный продукт	Характеристика и функционал	Достоинства и недостатки
1	SAP	Это ERP-система, которая подходит для автоматизации следующих областей: бухгалтерский учет; кадровая служба; финансовая служба; деятельность торговых отделов; логистика и склад. Обычно предприятие автоматизирует несколько из перечисленных сфер одновременно, потому что именно в этом случае удастся получить максимальный эффект от внедрения SAP.	Достоинства: возможность создания целостной среды управления бизнесом, обеспечивающей интеграцию различных ресурсов предприятия. Недостатки: длительные сроки внедрения системы и внесения изменений, а также высокая стоимость ее поддержки и сопровождения.
2	Comindware Business Application Platform	Первый российский информационно-аналитический программный продукт	По сравнению с SAP: возможность сочетания SAP в роли учетного ядра; стоимость внедрения и в особенности последующего сопровождения заметно ниже, чем в случае внедрения SAP; требуется намного меньше времени на внедрение; интерфейс понятнее и значительно проще; интеграция структуры реально исполняющихся бизнес-процессов с архитектурой компании; простота расширения системы и автоматизации неформализованных бизнес-процессов благодаря миграции от учета к кейсам и от кейсов к процессам без потери данных и контекста.
	1С Управление Корпоративными финансами.	Решение представляет собой совокупность конфигураций Бухгалтерия Предприятия 8 и подсистем «Бюджетирование», «МСФО», управления процессами работы с договорами. Программа позволяет объединить решения для бухгалтерской и финансовой служб организации.	Программа позволяет: вести бухгалтерский и налоговый учет в соответствии с текущим законодательством; планировать денежные средства и финансовое состояние предприятия, составлять и контролировать мастер-бюджет компании, контролировать соответствие плановых и фактических данных установленным целевым показателям (бюджетирование); транслировать проводки из РСБУ в МСФО, вести финансовый учет в соответствии с МСФО, вести сквозной аналитический учет в разрезе проектов; подготавливать данные для выгрузки в конфигурацию программы с целью получения консолидированной отчетности по РСБУ и МСФО, а также для план-фактного анализа и контроля бюджетов.

Составлено: авторами самостоятельно на основе [12, 13, 17].

Для оперативного управления финансовыми ресурсами ООО «НПЗ» ежемесячно в рамках внутрифирменного бюджетного планирования формируется бюджет движения денежных средств с разбивкой по видам деятельности: операционная, инвестиционная, финансовая.

Проведя оценку финансовых ресурсов ООО «НПЗ», было выявлено, что предприятие обладает недостаточным количеством собственных финансовых ресурсов, т. е. в общей структуре финансовых ресурсов преобладают заемные. Проанализировав возможные источники высвобождения денежных средств, было выявлено, что оптимальным для этого является дебиторская задолженность. [1, 2, 3, 10, 14].

В ходе работы с информационно-аналитической системой SAP R/3, используемой в управлении финансовыми ресурсами в ООО «НПЗ», было выявлено, что отсутствует модуль, позво-

ляющий анализировать, отслеживать и контролировать лимиты финансовых обязательств и управлять дебиторской и кредиторской задолженностями. Для решения данной проблемы предлагается разработка учетной формы для SAP R/3.

Полученный в результате исследований социальный эффект связан с оптимизацией системы управления финансовыми ресурсами в ООО «НПЗ» на базе SAP R/3. Автоматизация процесса анализа, управления и контроля лимитами финансовых обязательств и дебиторской и кредиторской задолженности позволяют сократить трудозатраты специалистов финансового отдела, а также сократить долю ошибок, допускаемых при работе с большим количеством данных.

Разработка формы учета, анализа и контроля лимита финансовых обязательств, дебиторской и кредиторской задолженности на базе SAP R/3 на примере ООО «НПЗ».

Итак, мы определили задачи по доработке существующих решений «Контроля лимитов финансовых обязательств и платежей» и разработке новых решений в части бизнес-процессов «Управление дебиторской и кредиторской задолженностью».

Выполнение данных работ должно позволить более рационально использовать финансовые ресурсы ООО «НПЗ» и совершенствовать процедуру управления дебиторской и кредиторской задолженностью, включая стандартизацию проведения зачетов взаимных требований, оптимизировать контроль лимитов финансовых обязательств и платежей. Платформа реализации системы – SAP R/3.

1. Доработка подсистемы «Контроль лимитов финансовых обязательств и платежей» в рамках информационной системы в ООО «НПЗ» на базе SAP R/3

Лимит финансовых обязательств (далее по тексту ЛФО) представляет передачу полномочий на заключение договоров по курируемым бизнес-процессам и направлениям деятельности, определенных в стоимостном выражении и в рамках БДПС [21, 22, 23].

Для управления ЛФО в ООО «НПЗ» необходимо внедрить форму в SAP R/3.

В части «Контроля ЛФО и платежей» необходимы следующие мероприятия (таблица 2).

Для того чтобы понимать, как будет происходить контроль исполнения ЛФО, рассмотрим основные рабочие инструменты, представленные на рисунке 2.

Рис. 2. Рабочие инструменты.

Преимущества сводного инструмента:

- контроль исполнения утвержденного бюджета (БДПС);
- формирование потребности в финансировании и контроль исполнения;
- контроль оборотов;
- мониторинг исполнения обязательств.

Недостатки используемых средств автоматизации:

- возможность потери информации;

Таблица 2

**Предлагаемые этапы и их содержание для корректировки
модуля «Контроля ЛФО и платежей»**

№	Этап	Содержание
1	Доработка подсистемы, связанная с созданием форм ввода данных для ООО «НПЗ»	разработка форм ввода для сбора данных БДПС со структурных подразделений предприятия в режиме реального времени; разработка хранилища для сбора данных БДПС в режиме реального времени; доработка аналитических отчетов для отображения данных БДПС из разных источников.
2	Доработка подсистемы в части электронного согласования БДПС	интеграция с действующей процедурой планирования и утверждения планируемых бюджетов ООО «НПЗ» на базе SAP R/3; реализация иерархической структуры, отражающей ход согласования и утверждения БДПС внутри предприятия; разработка статусов, отражающих ход процедуры согласования бюджетов; реализация процедуры согласования бюджетов через подсистему электронного согласования бюджетов; возможность просмотра каждого утверждаемого БДПС; хранение электронного архива БДПС, прошедших согласование в подсистеме электронного согласования бюджетов, в неизменном виде; возможность ведения журнала изменения статусов бюджетов на всех уровнях согласования с указанием лица, которое произвело изменения, даты, времени; интеграция с действующей процедурой планирования и утверждения планируемых бюджетов ООО «НПЗ» на базе SAP R/3; реализация иерархической структуры, отражающей ход согласования и утверждения БДПС внутри предприятия; разработка статусов, отражающих ход процедуры согласования бюджетов; реализация процедуры согласования бюджетов через подсистему электронного согласования бюджетов; возможность просмотра каждого утверждаемого БДПС; хранение электронного архива БДПС, прошедших согласование в подсистеме электронного согласования бюджетов, в неизменном виде; возможность ведения журнала изменения статусов бюджетов на всех уровнях согласования с указанием лица, которое произвело изменения, даты, времени.
3	Доработка подсистемы в части реализации сбора данных и формирования консолидированной отчетности БДПС в SAP R/3	добавление функциональности по сверке годовых и месячных БДПС; добавление функциональности по выверке внутригрупповых оборотов БДПС предприятия и автоматическом оповещении кураторов и исполнителей о расхождениях; ввод новой функциональности в систему; разработка консолидированной отчетности.
4	Доработка подсистемы с целью автоматического получения форм БДПС по аппарату управления на основе информации в операционных бюджетах	обеспечить автоматический вывод короткой и детальной формы БДПС ООО «НПЗ»; расширить необходимый перечень аналитики в операционных бюджетах; анализ алгоритмов получения факта БДПС в соответствии с полным перечнем аналитики.
5	Доработка подсистемы в части автоматического контроля превышения месячных БДПС над годовым БДПС в аппарате управления	обеспечить копирование и корректировку годовых БДПС из ЛФО центрального аппарата управления компанией; обеспечить автоматический контроль месячных БДПС при вводе и корректировке данных в подсистеме; разработать необходимую оперативную и аналитическую отчетность по новой функциональности подсистемы.
6	Разработка библиотеки интерфейсных модулей для взаимодействия подсистемы с внешними учетными системами	выгрузка основных данных: классификатор БДПС, классификатор ЛФО, контрагенты и банковские реквизиты; выгрузка информации о бюджетах: исходный бюджет БДПС, корректировки БДПС, исходные установленные лимиты финансовых обязательств верхнего уровня, корректировки ЛФО верхнего уровня, распределенные лимиты по структуре распорядителей ЛФО; выгрузка документов СКЛФО ¹ (система контроля лимитов финансовых обязательств): выгрузка AFE ² , выгрузка лимитов по договорам и возмещений, выгрузка ЗПЛ ³ и статусов исполнения, выгрузка возвратов, выгрузка переносов факта; проводка документов в СКЛФО.

Разработано: авторами самостоятельно.

¹ СКЛФО – система контроля лимитов финансовых обязательств.

² Форма AFE (Authority for expenditure) – предоставление полномочий на расходы – документ, содержащий перечень необходимых работ (услуг), материалов, оборудования для выполнения того либо иного производственного задания с указанием их стоимости.

³ ЗПЛ – задание на платеж.

- вероятность возникновения ошибок в файлах;
- высокая вероятность двойного ввода информации;
- значительные объемы файлов и сложности, связанные с недостатком мощности персональных компьютеров при их обработке;
- отсутствие возможности контроля исполнения платежей в режиме online.

Исходными данными для контроля ЛФО выступают модули, представленные на рисунке 3.

Рис. 3. Исходные данные.

Составлено: авторами самостоятельно на основе анализа информационно-аналитической системы SAP R/3.

Сводный отчет состоит из 5 блоков. Описание воздействия на каждый из исходных блоков представлено на рисунках 4–8.

Рис. 4. Блок 1: контроль исполнения утвержденного бюджета.

Составлено: авторами самостоятельно на основе внедрения информационно-аналитической системы SAP R/3 в процесс управления финансовыми ресурсами ООО «НПЗ».

Рис. 5. Блок 2: мониторинг исполнения обязательств.

Составлено: авторами самостоятельно на основе внедрения информационно-аналитической системы SAP R/3 в процесс управления финансовыми ресурсами ООО «НПЗ».

Рис. 6. Блок 3: контроль оборотов между предприятиями группы.

Составлено: авторами самостоятельно на основе внедрения информационно-аналитической системы SAP R/3 в процесс управления финансовыми ресурсами ООО «НПЗ».

Наименование контрагента	КБК	Общая сумма документа	Ожидаемая дата оплаты	X	Заявка на финансирование 01.02-05.02	Заявка на финансирование 08.02-12.02	Заявка на финансирование 15.02-19.02	Заявка на финансирование 22.02-26.02	Пакетное планирование:
МУП "Теплоснабжение"	2.1.5.1	179 654,69	10.02.2016	☒	179	0,00	0,00	0,00	1-я неделя: 2.1.2.1 (Аренда) _+_;
Итого по КБК 2.1.5.1					179	0,00	0,00	0,00	2-я неделя: 2.2.14.2.1.1 (СМР) _+_
АО "НПС-1"	2.2.14.2	254 654,22	19.02.2016	☒	0,00	254 654,22	0,00	0,00	3-я неделя: 2.2.14.18.3 (ОКУ) _+_;
Итого по КБК 2.2.14.2					0,00	254 654,22	0,00	0,00	4-я неделя: _+_.
АО "НПС"	2.2.14.1	22 456,22	26.02.2016	☒	0,00	0,00	22 456,22	0,00	
Итого по КБК 2.2.14.1					0,00	0,00	22 456,22	0,00	
Итого					179 654,69	254 654,22	22 456,22	0,00	

Наименование контрагента	КБК	Общая сумма документа	Ожидаемая дата оплаты	X	Заявка на финансирование 01.02-05.02	Заявка на финансирование 08.02-12.02	Заявка на финансирование 15.02-19.02	Заявка на финансирование 22.02-26.02	Точечное планирование:
МУП "Теплоснабжение"	2.1.5.1	179 654,69	10.02.2016	☒	0,00	179	0,00	0,00	01.02 по 05.02;
Итого по КБК 2.1.5.1					0,00	179	0,00	0,00	2-я неделя: платежи с 08.02 по 12.02;
АО "НПС-1"	2.2.14.2.1.1	254 654,22	19.02.2016	☒	0,00	0,00	254 654,22	0,00	3-я неделя: платежи с 15.02 по 19.02;
Итого по КБК 2.2.14.2.1.1					0,00	0,00	254 654,22	0,00	4-я неделя: платежи с 22.02 по 26.02.
АО "НПС"	2.2.14.18.3	22 456,22	26.02.2016	☒	0,00	0,00	0,00	22 456,22	
Итого по КБК 2.2.14.18.3					0,00	0,00	0,00	22 456,22	
Итого					0,00	179 654,69	2 546 897,25	546 899,00	

☒ Корректировка ожидаемой даты оплаты

Блокирующий контроль: запрет внесения изменений в заявку после ее утверждения в системе

Рис. 7. Блок 4: планирование потребности в денежных средствах.

Составлено: авторами самостоятельно на основе внедрения информационно-аналитической системы SAP R/3 в процесс управления финансовыми ресурсами ООО «НПЗ».

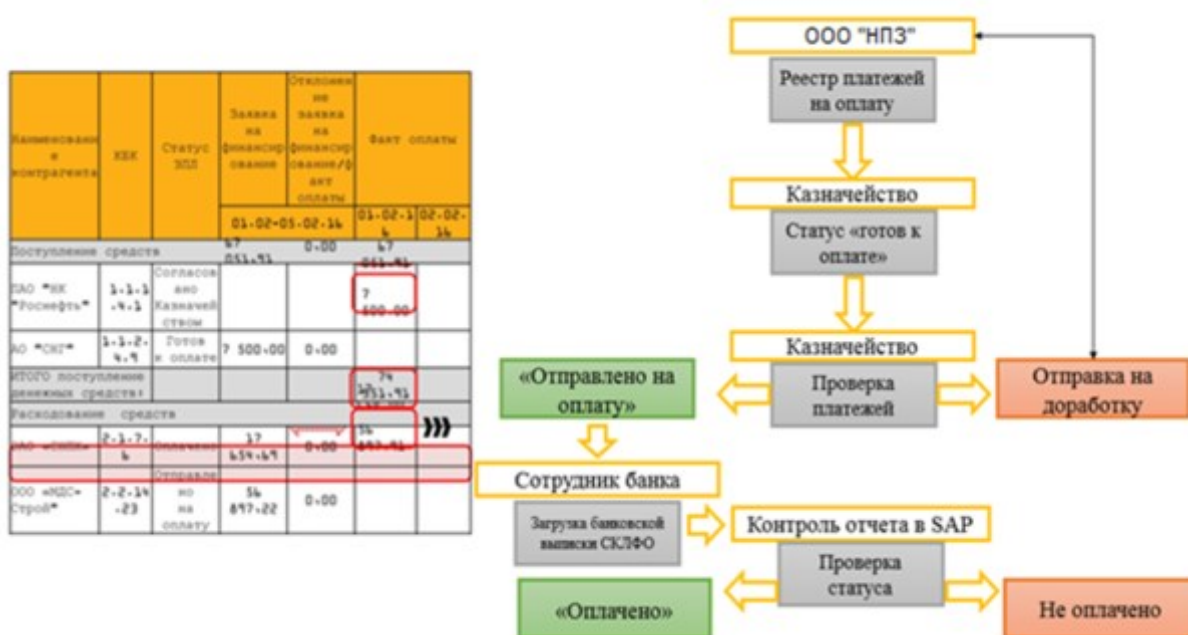

Рис. 8. Блок 5: факт оплаты и контроль исполнения заявки на финансирование.

Составлено: авторами самостоятельно на основе внедрения информационно-аналитической системы SAP R/3 в процесс управления финансовыми ресурсами ООО «НПЗ».

Применив предложенную форму, в SAP R/3 можно достичь следующих изменений:

- автоматизация трудоемких процессов на базе SAP;
- снижение неэффективных трудовых затрат;
- возможность осуществления контрольных функций в режиме реального времени;

– повышение общей эффективности процесса управления финансовыми ресурсами.

2. Разработка информационной подсистемы «Управление дебиторской и кредиторской задолженностью» в рамках информационной системы на примере ООО «НПЗ» на базе SAP R/3.

Для управления дебиторской задолженностью первостепенным является организация управленческого учета в части расчетов с контрагентами. В настоящее время на рынке существует множество программных продуктов, позволяющих автоматизировать управленческий учет, в т. ч. учет дебиторской задолженности. Крупные предприятия, в т. ч. нефтеперерабатывающей отрасли, пользуются системами класса ERP, отражающие все особенности бизнес-процессов предприятия, способствующие созданию единой информационной базы, способные предоставить достоверную информацию в режиме реального времени [17, 18, 20].

Как описывалось ранее, ООО «НПЗ» в финансовом анализе деятельности использует программу «SAP», но модуль управления дебиторской задолженностью не внедрен.

В части «Управление дебиторской и кредиторской задолженностью» необходимо провести ряд следующих мероприятий (таблица 3):

Таблица 3

**Предлагаемые этапы и их содержание для корректировки модуля
«Управление дебиторской и кредиторской задолженностью»**

№	Этап	Содержание
1	Реализация системы сбора данных для ЦА (от ЦА и от ДО), ведущих учет в R/3	разработка источника данных по движению задолженности в R/3; настройка загрузки данных из R/3 в хранилище; разработка BSP-приложения ввода комментариев;
2	Провести тестирование системы	подготовка тестовых файлов для загрузки данных; файл с данными, загружаемыми без ошибок; файлы с данными, моделирующими возможные ошибочные ситуации;
3	Провести тестирование функционирования интерфейса	загрузки данных; ручного ввода данных; ввода комментариев; формирования отчетов;
4	Подготовить инструкции пользователям и проведение консультирования специалистов заказчика по работе с системой	подготовка инструкции пользователю по работе с системой; подготовка описания формата файла данных для загрузки; проведение консультирования специалистов заказчика по формату файла данных для загрузки;
5	Провести работы по подготовке к вводу системы в опытно-промышленную эксплуатацию	перенос разработок в продуктивную систему; формирование заявок на допуск сотрудников заказчика в продуктивную систему; проведение консультирования специалистов заказчика по работе с системой во время запуска системы; фиксация замечаний и внесение изменений в систему по замечаниям, появившимся в результате запуска системы в первой очереди ДО.

Разработано: авторами самостоятельно на основе анализа функционирования информационно-аналитической системы SAP R/3 в процессе управления финансовыми ресурсами ООО «НПЗ».

В следующей таблице представлены основные требования к отчетности на выходе (таблица 4).

Выводы. Итак, цель данной работы заключалась в разработке как предложений по совершенствованию автоматизации процессов и повышению общей эффективности функционирования SAP по оценке и управлению финансовыми ресурсами предприятий в целом, так и на примере конкретного предприятия нефтеперерабатывающей отрасли ООО «НПЗ». Цель была достигнута путем следующих разработок элементов и этапов:

- выявление резервов для повышения уровня автоматизации процессов;
- повышение качества и оперативности управления процессами управления движением финансовых ресурсов;
- усиление контрольных функций;
- сокращение неэффективных трудозатрат путем автоматизации процесса.

Требования к содержанию

№	Критерий	Содержание
1	Основные показатели	плановые и фактические показатели в разрезе классификатора БДПС; плановые и фактические показатели в разрезе трех бюджетов (Деньги, Векселя, Взаимозачеты); плановые и фактические показатели по внутренним оборотам холдинга; плановые и фактические показатели по месячным и годовым БДПС.
2	Обеспечение возможности аналитического сравнения	расхождений показателей месячных и годовых бюджетов; внутренних оборотов удаленных структурных подразделений; консолидации информации по БДПС холдинга в целом.
3	Возможность распечатки на бумажном носителе Реестра БДПС, прошедших процедуру электронного согласования	перечень ДО, группированный по сегментам, направлениям бизнеса, который совпадает со списком ДО, бюджеты которых проходят согласование в Системе ЭСБ; основные числовые показатели БДПС в соответствии с группировками высшего уровня Бюджетного Классификатора, а именно: остаток средств на начало периода; поступление средств: операционная деятельность; инвестиционная деятельность; финансовая деятельность; погашение дебиторской задолженности; расходование средств: операционная деятельность; инвестиционная деятельность; финансовая деятельность; социальные программы; погашение кредиторской задолженности; остаток средств на конец периода; статус электронного согласования.

Разработано: авторами самостоятельно на основе анализа функционирования информационно-аналитической системы SAP R/3 в процессе управления финансовыми ресурсами ООО «НПЗ».

Литература

1. Бабенко М. А. Совершенствование инструментов управления финансовыми ресурсами организации [Текст]: монография / М. А. Бабенко, А. В. Савцова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. автономное образовательное учреждение высш. проф. образования «Северо-Кавказский федеральный ун-т». – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 294 с.; ISBN 978-5-9296-0702-8
2. Балдин К. В. Управление инвестициями [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Менеджмент» (квалификация (степень) «бакалавр») / К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко, О. И. Швайка; под ред. К. В. Балдина. – Москва: Дашков и К°, 2016. – 238 с.: ил., табл.; 22 см. – (Серия Учебные издания для бакалавров); ISBN 978-5-394-02235-7.
3. Безрукова Т. Л. Обеспечение эффективного развития предприятий: методы, инструментарий, приоритетные векторы управления [Текст]: монография / Т. Л. Безрукова, И. И. Шанин; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова». – Воронеж: ВГЛТУ, 2017. – 150 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-7994-0791-9: 500 экз.
4. Бланк И. А. Управление денежными потоками / И. А. Бланк. – Киев: Ника-Центр: Эльга, 2002. – 734, [2] с.: ил., портр., табл.; 22 см. (Библиотека финансового менеджера: БФМ); ISBN 5-94773-001-4 (М.)
5. Бланк И. А. Управление финансовыми ресурсами / И. А. Бланк. – Москва: Омега-Л, 2010. – 768 с.: ил., портр., табл.; 22 см. (Библиотека финансового менеджера; Вып. 19); ISBN 978-5-370-01816-9.
6. Корпоративные финансы и управление бизнесом: монография / С. В. Большаков, И. В. Булава, М. Н. Гермогентова [и др.]; под редакцией Л. Г. Паштова, Е. И. Шохин. – М.: Русайнс, 2018. – 377 с. – ISBN 978-5-4365-0485-8.
7. Корчагина Н. В. Совершенствование системы экономического планирования на промышленном предприятии (на примере ОАО «Композит»): монография / Н. В. Корчагина, М. А. Меньшикова, И. В. Христоворова. – М.: Научный консультант, 2017. – 194 с. – ISBN 978-5-9500722-2-2.
8. Левчаев П. А. Финансовые ресурсы предприятий трансформационной экономики / П. А. Левчаев. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2007 (Саранск: Респ. тип. «Красный Октябрь»). – 279 с.: табл.; 20 см.; ISBN 978-5-7595-1762-7.
9. Марков Н. Г. Информационно-управляющие системы для газодобывающего производства: монография / Н. Г. Марков. – Томск: Томский политехнический университет, 2016. – 261 с. – ISBN 978-5-4387-0711-0.
10. Марченко М. Финансовые ресурсы / Марченко Мария. – Москва: Лаборатория книги, 2010. – 58 с.
11. Нешиной А. С. Финансы и торговля в воспроизводственном процессе [Текст]: монография / А. С. Нешиной. – Москва: Дашков и К°, 2014. – 558, [1] с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-394-02316-3.
12. Организация и управление социально-экономическими системами: монография / [Алехина Л. Л. и др.]; под общ. ред. Н. И. Лыгиной. – Санкт-Петербург: Инфо-да, 2007. – 20 см. Кн. 3. – 2007. – 277 с.: ил., табл.; ISBN 978-5-94652-223-6.
13. Стратегические приоритеты машиностроительного комплекса: инновационное развитие предприятий [Текст] / М. А. Бражникова [и др.]; [под ред. М. А. Бражникова, Е. Г. Сафронова]. – Москва: Дашков и К°, 2015. – 211 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-394-02536-5
14. Управление денежными потоками [Текст]: учебное пособие / Э. М. Львович [и др.]; Федеральное

агентство по образованию, Российский новый ун-т (Воронежский фил.), Воронежский ин-т высоких технологий. – Воронеж: Научная книга, 2007. – 107 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-98222-285-5.

15. Финансовое оздоровление и развитие предприятий радиоэлектронного комплекса в период посткризисного восстановления и модернизации российской экономики [Текст]: монография / Авдонин Б. Н. и др. – Москва: Креативная экономика, 2010. – 471 с.: ил., портр., табл.; 22 см.; ISBN 978-5-91292-041-7.

16. Финансовые ресурсы: формирование и управление: учеб. пособие / В.В. Голубев [и др.]; Рос. гос. открытый техн. ун-т путей сообщ. – М.: Рос. гос. открытый техн. ун-т путей сообщ., 2005 (Участок оперативной печати). – 162 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-7473-0225-6 (в обл.).

17. Целых А. Н. Адаптивные информационные системы для поддержки принятия решений: монография / А. Н. Целых, Л. А. Целых, С. А. Барковский. – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. – 231 с. – ISBN 978-5-9275-2780-9.

18. Соломонов А. П. Повышение конкурентоспособности российских нефтеперерабатывающих предприятий на мировом рынке на базе инновационных технологий и развития нефтегазохимических кластеров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 12 (84). – С. 3.

19. Швайка О. И., Кулапина М. С. Современные аспекты бизнес-моделирования // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2018 [текст]: сб. тр. междунар. науч.-техн. форума: в 10 т. Т.8./ под общ. ред. О.В. Миловзорова. – Рязань: Рязан. гос.радиотехн. ун-т, 2018; Рязань. – 224 с.: ил., с. 94–97.

20. Швайка О. И., Федюкова Е. В. Цифровизация экономики в российских компаниях. Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: Материалы международной научно-практической конференции 29 марта 2019 года. В 2-х т. – Т. 1: Секция 1: Цифровизация экономики и общества: институциональное, правовое, техническое и финансовое обеспечение. – ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» / Отв. ред.: к. э. н., доц. И. П. Подмаркова. – Донецк, «Цифровая типография», 2019. – 315 с. С. 281–284.

21. Clarke, Roger G., and Mark P. Kritzman. Currency Management: Concepts and Practices. (Charlottesville, VA: Research Foundation of the Institute of Chartered Financial Analysts, 1996).

22. Madura, Jeff. International Financial Management, 7th ed. (Cincinnati, OH: South-Western, 2003).

23. Solnick, Bruno. «Global Asset Management». Journal of Portfolio Management 24 (Summer 1998). P. 43–51.

24. Van Horne, James C. Financial Market Rates and Flows, 6th ed. (Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2001).

References:

1. Babenko M. A. Sovershenstvovanie instrumentov upravleniya finansovymi resursami organizacii [Tekst]: monografiya / M. A. Babenko, A. V. Savcova; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Severo-Kavkazskij federal'nyj un-t». – Stavropol': Izd-vo SKFU, 2015. – 294 s.; ISBN 978-5-9296-0702-8

2. Baldin K. V. Upravlenie investitsiyami [Tekst]: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnykh zavedenij, obuchayushchihся po napravleniyu podgotovki «Menedzhment» (kvalifikaciya (stepen') «bakalavr») / K. V. Baldin, E. L. Makridenko, O. I. SHvajka; pod red. K. V. Baldina. – Moskva: Dashkov i K°, 2016. – 238 s.: ил., табл.; 22 см. – (Seriya Uchebnye izdaniya dlya bakalavrov); ISBN 978-5-394-02235-7.

3. Bezrukova T. L. Obespechenie effektivnogo razvitiya predpriyatij: metody, instrumentarij, prioritetyne vektory upravleniya [Tekst]: monografiya / T. L. Bezrukova, I. I. SHanin; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Voronezhskij gosudarstvennyj lesotekhnicheskij universitet im. G. F. Morozova». – Voronezh: VGL-TU, 2017. – 150 s.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-7994-0791-9: 500 экз.

4. Blank I. A. Upravlenie denezhnymi potokami / I. A. Blank. – Kiev: Nika-Centr: El'ga, 2002. – 734, [2] s.: ил., портр., табл.; 22 см. (Biblioteka finansovogo menedzhera: BFM); ISBN 5-94773-001-4 (M.)

5. Blank I. A. Upravlenie finansovymi resursami / I. A. Blank. – Moskva: Omega-L, 2010. – 768 s.: ил., портр., табл.; 22 см (Biblioteka finansovogo menedzhera; Vyp. 19); ISBN 978-5-370-01816-9.

6. Korporativnye finansy i upravlenie biznesom: monografiya / S. V. Bol'shakov, I. V. Bulava, M. N. Germogentova [i dr.]; pod redakciej L. G. Pashtova, E. I. SHohin. – M.: Rusajns, 2018. – 377 с. – ISBN 978-5-4365-0485-8.

7. Korchagina N. V. Sovershenstvovanie sistemy ekonomicheskogo planirovaniya na promyshlennom predpriyatii (na primere OAO «Kompozit»): monografiya / N. V. Korchagina, M. A. Men'shikova, I. V. Hristoforova. – M.: Nauchnyj konsul'tant, 2017. – 194 с. – ISBN 978-5-9500722-2-2.

8. Levchaev P. A. Finansovyje resursy predpriyatij transformacionnoj ekonomiki / P. A. Levchaev. – Saransk: Mordovskoe kn. izd-vo, 2007 (Saransk: Resp. tip. «Krasnyj Oktyabr»). – 279 s.: табл.; 20 см.; ISBN 978-5-7595-1762-7.

9. Markov N. G. Informacionno-upravlyayushchie sistemy dlya gazodobyvayushchego proizvodstva: monografiya / N. G. Markov. – Tomsk: Tomskij politehnicheskij universitet, 2016. – 261 с. – ISBN 978-5-4387-0711-0.

10. Marchenko M. Finansovyje resursy / Marchenko Mariya. – Moskva: Laboratoriya knigi, 2010. – 58 s.

11. Neshitoy A. S. Finansy i trgovlya v vosproizvodstvennom processe [Tekst]: monografiya / A. S. Neshitoy. – Moskva: Dashkov i K°, 2014. – 558, [1] s.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-394-02316-3.

12. Organizaciya i upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami: monografiya / [Alekhina L. L. i dr.]; pod obshch. red. N. I. Lyginov. – Sankt-Peterburg: Info-da, 2007. – 20 sm. Kn. 3. – 2007. – 277 s.: ил., табл.; ISBN

978-5-94652-223-6.

13. *Strategicheskie priority mashinostroitel'nogo kompleksa: innovacionnoe razvitie predpriyatij [Tekst] / M. A. Brazhnikov [i dr.]; [pod red. M. A. Brazhnikova, E. G. Safronova]. – Moskva: Dashkov i K°, 2015. – 211 s.: il., tabl.; 21 sm.; ISBN 978-5-394-02536-5*

14. *Upravlenie denezhnymi potokami [Tekst]: uchebnoe posobie / E. M. L'vovich [i dr.]; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Rossijskij novyj un-t (Voronezhskij fil.), Voronezhskij in-t vysokih tekhnologij. – Voronezh: Nauchnaya kniga, 2007. – 107 s.: il., tabl.; 21 sm.; ISBN 978-5-98222-285-5.*

15. *Finansovoe ozdorovlenie i razvitie predpriyatij radioelektronного комплекса в период postkrisisного vostanovleniya i modernizacii rossijskoj ekonomiki [Tekst]: monografiya / Avdonin B. N. i dr. – Moskva: Kreativnaya ekonomika, 2010. – 471 s.: il., portr., tabl.; 22 sm.; ISBN 978-5-91292-041-7.*

16. *Finansovye resursy: formirovanie i upravlenie: ucheb. posobie / V.V. Golubev [i dr.]; Ros. gos. otkrytyj tekhn. un-t putej soobshch., 2005 (Uchastok operativnoj pechati). – 162 s.: il., tabl.; 21 sm.; ISBN 5-7473-0225-6 (v obl.).*

17. *Celyh A. N. Adaptivnye informacionnye sistemy dlya podderzhki prinyatiya reshenij: monografiya / A. N. Celyh, L. A. Celyh, S. A. Barkovskij. – Rostov-na-Donu, Taganrog: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2018. – 231 c. – ISBN 978-5-9275-2780-9.*

18. *Solomonov A. P. Povyshenie konkurentosposobnosti rossijskikh neftepererabatyvayushchih predpriyatij na mirovom rynke na baze innovacionnyh tekhnologij i razvitiya neftegazohimicheskikh klasterov // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2015. – № 12 (84). – S. 3.*

19. *SHvajka O. I., Kulapina M. S. Sovremennye aspekty biznes-modelirovaniya // Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii – STNO-2018 [tekst]: sb. tr. mezhdunar. nauch.-tekhn. foruma: v 10 t. T.8./ pod obshch. red. O.V. Milovzorova. – Ryazan': Ryazan. gos.radiotekhn. un-t, 2018; Ryazan'. – 224 s.: il., s. 94–97.*

20. *SHvajka O. I., Fediova E. V. Cifrovizaciya ekonomiki v rossijskikh kompaniyah. Cifrovizaciya ekonomiki i obshchestva: problemy, perspektivy, bezopasnost': Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 29 marta 2019 goda. V 2-h t. – T. 1: Sekciya 1: Cifrovizaciya ekonomiki i obshchestva: institucional'noe, pravovoe, tekhnicheskoe i finansovoe obespechenie. – GOU VPO «Donbasskaya yuridicheskaya akademiya» / Otv. red.: k. e. n., doc. I. P. Podmarkova. – Doneck, «Cifrovaya tipografiya», 2019. – 315 s. S. 281–284.*

21. *Clarke, Roger G., and Mark P. Kritzman. Currency Management: Concepts and Practices. (Charlottesville, VA: Research Foundation of the Institute of Chartered Financial Analysts, 1996).*

22. *Madura, Jeff. International Financial Management, 7th ed. (Cincinnati, OH: South-Western, 2003).*

23. *Solnick, Bruno. «Global Asset Management». Journal of Portfolio Management 24 (Summer 1998). P. 43–51.*

24. *Van Horne, James C. Financial Market Rates and Flows, 6th ed. (Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2001).*

УДК 338.1

АНУФРИЕВА ЕЛИЗАВЕТА ВЛАДИМИРОВНА

лаборант-исследователь
Центра макроэкономических исследований НИФИ Минфина России,
e-mail: anufrieva@nifi.ru

КОИНТЕГРАЦИЯ ЦЕН В ЭКОНОМИКЕ: ПРИЛОЖЕНИЕ К DSGE МОДЕЛИРОВАНИЮ

Аннотация. Цель работы. В данной работе проверяется гипотеза о том, что относительные цены, несмотря на их изменчивость, являются стационарными и имеют тенденцию возвращаться к среднему значению. **Методология.** Для проверки этой гипотезы в работе исследованы относительные цены для двух стран: Армении, которая является маленькой развивающейся экономикой, и США, которая, наоборот, является развитой. Для Армении рассматриваются квартальные данные на горизонте 15 лет (с 2004 г. по 2019 г.), а для Америки рассматриваемый горизонт составляет около 30 лет (с 1988 г. по 2019 г.). Выбор горизонта исследования, обусловлен, в т. ч., наличием доступных данных. Для каждой из стран строится три модели VECM, одна из них строится на основе результата теста Йохансана на коинтеграцию, а в двух других на временные ряды наложены ограничения, исходя из результатов тестов Дикки-Фуллера и теста KPSS. **Результаты.** Результаты модели показали, что ряды относительных цен являются интегрированными первого порядка. **Область применения результатов.** Результаты данной статьи могут использоваться в дальнейшем при построении DSGE-моделей. **Выводы.** Тем не менее использование данной гипотезы может улучшить получаемые прогнозы на некоторых временных промежутках и при некоторых спецификациях построенных моделей.

Ключевые слова: относительные цены, коинтеграция, индекс цен.

ANUFRIEVA ELIZAVETA VLADIMIROVNA

research assistant
Center for macroeconomic research nifi of the Ministry of Finance of the Russian Federation,
e-mail: anufrieva@nifi.ru

CO-INTEGRATION OF PRICES IN THE ECONOMY: APPLICATION TO THE DSG MODELING

Abstract. Purpose of work. In this paper, we test the hypothesis that relative prices, despite their variability, are stationary and tend to return to the average value. **Methodology.** To test this hypothesis, we studied the relative prices for two countries: Armenia, which is a small developing economy, and the United States, which, on the contrary, is a developed one. For Armenia, quarterly data are considered at the horizon of 15 years (from 2004 to 2019), and for America, the considered horizon is about 30 years (from 1988 to 2019). The choice of the research horizon is determined, inter alia, by the availability of available data. Three VECM models are built for each country, one of them is based on the result of the Johansen cointegration test, and in the other two time series are restricted based on the results of the Dickey-fuller test and the KPSS test. **Results.** The model results showed that the relative price series are first-order integrated. **The scope of the results.** The results of this article can be used in the future when building DSGE models. **Conclusions.** However, using this hypothesis can improve the obtained forecasts for certain time periods and for certain specifications of the constructed models.

Keywords: relative prices, co-integration, price index.

Введение. Основная идея, лежащая в основе модели динамического стохастического равновесия (DSGE-модели), состоит в том, что экономика страны развивается в соответствии с каким-то общим стохастическим трендом. DSGE-модели в последнее время набирают все большую популярность среди исследователей как инструмент для анализа экономики. Эту модель, в т. ч. используют центральные банки разных стран при построении и планировании своей политики.

О возможностях и преимуществах использования DSGE-моделей при проведении, например, фискальной политики в России подробно написано в статье Вотинова и Елкиной [1], а важность этих моделей для Министерства финансов описана в работе Лазаряна и Майорова [3]. О том, как предположения о данных и то, как простое удаление тренда при помощи экзогенных для моделей DSGE-моделей преобразований данных способно повлиять на результат (то есть такие действия искажают полученные в модели оценки, за исключением очень редких и специфических случаев), написано в работе Иващенко [2].

В связи с этим изучение вопроса коинтеграции относительных цен становится более востребованным. Стандартный подход при оценке DSGE-моделей подразумевает то, что экономика растет совместно с трендом общей факторной производительности (TFP). Вследствие этого все изменения, которые можно наблюдать в экономике, можно представить как колебания вокруг данного стохастического тренда. Если макроэкономические переменные демонстрируют общий тренд, то в долгосрочном периоде все темпы изменения этих переменных должны сходиться. Соответственно, эти же предположения верны и для инфляции. Тем не менее до конца не является ясным, наблюдается ли такая сходимость на практике, или нет. Цель данной работы – проверить наличие такой сходимости на примере двух стран – развивающейся Армении и развитых США.

Обзор литературы. В статье Стронга и Шармы [20] анализируются основные ценовые индексы для стран «большой семерки» (стран группы G7). Авторы проверяют наличие систематической зависимости в долгосрочном периоде между ценовыми индексами внутри стран. Порядок интегрирования каждого из ценовых индексов определяется при помощи теста Дикки-Фуллера (ADF тест) [9] и теста Филиппса и Перона (PP тест) [17]. На горизонте с 1968 по 2000 г. авторы исследуют квартальные данные по индексу цен производителей, потребительскому индексу цен, индексу цен на экспорт и цены ВВП. Все временные ряды в исследовании были прологарифмированы. Количество лагов в используемой модели векторной авторегрессии было выбрано на основе теста максимального правдоподобия (Likelihood Ratio). В итоге для трех стран (США, Великобритании и Канады) количество было выбрано 6 лагов, для двух стран (Франции и Германии) – 5 лагов и для оставшихся двух стран (Италии и Японии) – 8 лагов. Для каждой из стран анализ на коинтеграцию вначале производится попарно, затем в группах по три и совместно для всех выбранных факторов, исследователями выбран 10% уровень значимости. Количество коинтеграционных векторов для каждой из стран тоже оказалось разным: 1 для Канады, 2 для Японии, США и Великобритании и три для Италии. Для Германии и Франции результаты тестов на коинтеграцию оказались противоречивыми, поэтому авторы последовали процедуре Ченга и Лая [8], используя метод Монте-Карло. Таким образом, количество коинтеграционных соотношений для этих стран составило 1. Результаты исследования показали, что среди рассмотренных индексов систематически в долгосрочной перспективе ценовые индексы движутся сонаправленно в каждой из изучаемых стран. Авторы также пришли к выводу, что возвращение к равновесному состоянию в краткосрочной перспективе отличается для индексов как внутри страны, так и при межстрановом сравнении. Быстрее всех от шока восстанавливаются индексы потребительских цен, затем индекс экспортных цен, индекс цен производителей и в последнюю очередь – индекс цен ВВП.

В работе Акди и др. [6] исследуется взаимосвязь между потребительскими ценами (Consumer Price Index) и оптовыми ценами (Wholesale Price Index) на краткосрочном и долгосрочном горизонте в Турции. Исследователи используют коинтеграционный тест Энгла и Грейнджера [10], а также тест Йохансена [13, 14] для оценки этих рядов. Авторы отмечают, что на долгосрочном горизонте нулевая гипотеза об отсутствии коинтеграции не может быть отвергнута, тем не менее на краткосрочных временных горизонтах эти два ряда данных демонстрируют похожую динамику. Период исследования составил почти 17 лет (с января 1981

г. по август 2004 г.), а в качестве базового года для индексов был выбран 1994 г. В индекс WPI включено 678 товаров, которые были отобраны в соответствии с долей стоимости продаж, которые производятся на территории страны и поставляются на внутренние рынки. Текущие цены на эти товары взяты с 1287 фирм, которые обладают самой высокой долей (востребованностью) на внутреннем рынке. Индекс CPI в этой работе рассчитывался для семи провинций и девятнадцати городов при помощи применения метода Ласпейреса с фиксированными весами. В него входят 420 наименований товаров и услуг, цены по которым собраны из 35 жилых районов, с использованием классификации индивидуального потребления в зависимости от назначения. Авторы говорят, что тесты на коинтеграцию дают противоречивые результаты, но дальнейший их анализ показывает, что коинтеграция в долгосрочной перспективе отсутствует, а в краткосрочной перспективе изменения не являются полностью одинаковыми.

В работе Ло и Зивота [16] при помощи метода Монте-Карло сравниваются два метода для оценки пороговых значений коинтеграции для различных наборов данных по инфляции в США. Авторы пишут, что многие исследователи используют специально подобранные модели, которые в основном опираются на одномерные модели с порогом. Поэтому исследователи анализируют и одномерные, и многомерные методы при оценке пороговой коинтеграции, что позволяет им оценить спецификацию этих моделей. Авторы также отмечают, что тесты на отсутствие коинтеграции, которые выключают порог, обладают большей мощностью по сравнению с другими моделями. Авторы отмечают, что простые тесты спецификаций модели, основанные на статистике Вальда или LR-статистике [11], являются практически бесполезными, если анализируемая выборка средних или больших размеров. В своём исследовании авторы обнаружили нелинейность порогового типа в основном в ценах торгуемых товаров, которые являются относительно однородными. Кроме того, авторы также выяснили, что цены подстраиваются с разной скоростью (в т. ч. с разной скоростью в разных городах), но, тем не менее, пороговые значения не согласуются с мотивацией товарного арбитража.

В работе Шарфф [18] исследуется поведение компонентов индекса потребительских цен, а также насколько отличается их динамика в период высокой и низкой инфляции. Большее значение дисперсии среди подкатегорий индекса потребительских цен отражается в возрастающем количестве стохастических трендов в системе ценовых субиндексов. Результаты для данных США, а также проведенное межстрановое сравнение (помимо США авторы также исследуют Германию, Японию, Испанию и Аргентину) показывают, что влияние инфляции на разброс относительных цен невозможно выявить путем подсчета существующих коинтегрирующих отношений. Таким образом, число стохастических трендов или коинтегрирующих отношений не является надежным индикатором существующих искажающих эффектов инфляции на разброс относительных цен. Результаты показывают, что, например, для США и Японии, в периоды низкой инфляции не появляется большее количество коинтеграционных отношений. А межстрановое сравнение только подтвердило этот вывод. Кроме того, сравнение между Германией, Японией, США, Испанией и Аргентиной показало, что в ценовой системе стран с низкой инфляцией наблюдается больше стохастических трендов, чем в странах с высоким уровнем инфляции. На основе сравнения стран Еврозоны можно сделать вывод, что положительная зависимость между средним уровнем инфляции и количеством общих стохастических трендов отсутствует.

Поскольку в литературе наблюдаются разные результаты подобного рода исследований, не только внутри одной страны, но и при сравнении развитых и развивающихся стран, в данной работе исследуется Армения и США. При этом наибольший интерес представляет Армения как динамично развивающаяся страна, которая, тем не менее, демонстрирует низкий уровень инфляции, при этом на протяжении более 10 лет денежно-кредитная политика ЦБ Армении направлена на инфляционное таргетирование. Кроме того, в отличие от многих развивающихся стран, экономика Армении не сильно зависима от цен на природные ресурсы. В данной работе будет проверяться гипотеза о том, что относительные цены являются стационарным процессом, которые, несмотря на свое изменение, имеют тенденцию возвращаться к среднему.

Армения. Для проверки поставленной гипотезы используются данные [5, 4] по дефляторам основных компонент ВВП для малой страны (Армении). Выбранный для анализа горизонт

составляет почти 15 лет: отобраны ежеквартальные данные со II квартала 2004 г. по I квартал 2019 г., которые являются скорректированными на сезонность.

Далее рассматриваются пять компонент ВВП: частное потребление, государственное потребление, инвестиции, импорт и экспорт, а также и сам ВВП. Таким образом, в исследовании анализируются 6 индексов цен, из которых можно составить 15 различных пар относительных цен. В дальнейшем при анализе рассматриваются логарифмы индексов цен и, соответственно, логарифмы относительных цен. Далее необходимо провести тест на порядок интегрирования, из-за того что распределение самих цен намного дальше от Гауссовского распределения, чем у их логарифмов.

Одним из самых распространенных и стандартных тестов на проверку порядка интегрирования является расширенный тест Дики-Фуллера (ADF-тест). В качестве нулевой гипотезы в данном тесте рассматривается отсутствие стационарности временного ряда (то есть порядок интегрирования не менее 1). Соответственно, альтернативная гипотеза предполагает наличие стационарности временного ряда (порядок интегрирования равен 0). При этом при проведении данного теста нужно выбрать добавлять ли при анализе константу и детерминистический тренд, или нет, данный выбор делается при помощи использования информационного критерия Шварца [19]. Результаты проведенного ADF-теста (p-value) приведены в табл. 1 (выше диагонали). В соответствии с формулированными гипотезами значения p-value меньше 0.05 означают, что данная пара относительных цен стационарна, так как в данном случае нулевая гипотеза отвергается. Таким образом, можно заметить, что по результатам проведенного теста всего 2 пары относительных цен стационарны. Это p_{G/p_I} (то есть относительные цены государственного потребления к ценам инвестиций) и p_{C/p_F} (то есть относительные цены частного потребления к ценам экспорта).

Тем не менее результаты теста можно подвергнуть сомнению, если предположить, что мощность проведенного теста недостаточна, а значит, отвергать нулевую гипотезу нельзя. Чтобы этого избежать, также будет проведен KPSS- тест [15], нулевая гипотеза которого, наоборот, предполагает стационарность ряда (то есть порядок интегрирования 0), а альтернативная гипотеза, соответственно, предполагает нестационарность (то есть порядок интегрирования 1). В табл. 1 ниже диагонали приведены значения тестовой статистики проведенного KPSS-теста. В данном случае критические значения составляют 0.146, 0.216, 0.119 для пяти-, одно- и десятипроцентного уровня значимости. То есть значения меньше критических означают, что отвергнуть нулевую гипотезу нельзя, и ряд является стационарным. Результаты теста показывают, что для 10 из 15 пар отвергнуть нулевую гипотезу нельзя на 5% уровне значимости.

Таблица 1

ADF и KPSS-тесты для индексов цен Армении
(ниже диагонали значения теста KPSS, выше – теста ADF)

	P_Y	P_C	P_G	P_I	P_F	P_M
P_Y		0.247	0.533	0.155	0.135	0.342
P_C	0.133		0.388	0.064	0.022	0.160
P_G	0.091	0.117		0.015	0.238	0.305
P_I	0.169	0.149	0.108		0.113	0.065
P_F	0.135	0.151	0.074	0.086		0.444
P_M	0.153	0.185	0.130	0.128	0.093	

Примечание. В таблице жирным шрифтом выделены значимые на 5% уровне значимости статистики.

Таким образом, из проведенных тестов следует, что для 2 пар индексов цен можно отвергнуть гипотезу о нестационарности, а для 5 пар можно отвергнуть гипотезу о стационарности. Причем, что удивительно, пара p_{C/p_F} (то есть относительные цены частного потребления к ценам экспорта) попадает в обе группы (один тест отвергает стационарность в пользу нестационарности, а второй наоборот). Тем не менее для большинства пар выбор будет определять-

ся предпочтением исследователя.

Тем не менее остается вопрос о том, насколько полезно такая гипотеза для прогнозирования. Использовать гипотезы о стационарности соотношения цен для прогнозирования можно в форме ограничений на коинтегрирующий вектор в рамках VECM-моделей. Стоит отметить, что один из индексов цен необходимо исключить из-за наличия линейной зависимости. Из дальнейшего анализа, таким образом, был исключен дефлятор ВВП. Поскольку в выборке рассматривается всего 60 периодов, то число лагов в VECM-модели, согласно результатам тестов, ограничено двумя. При проверке коинтеграции временных рядов необходимо выбрать спецификацию теста Йохансана с константой в коинтеграционных отношениях, но без тренда. Результаты проведенного теста представлены в табл. 2, в соответствии с ними ранг коинтеграции равен 2 (так как отвергаются ранги 0 и 1).

Таблица 2

Тест на порядок коинтеграции для Армении
Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)

Hypothesized		Trace	0.05	
No. of CE(s)	Eigenvalue	Statistic	Critical Value	Prob.**
None*	0.438586	88.38981	69.81889	0.0008
At most 1*	0.410029	55.48389	47.85613	0.0082
At most 2	0.213147	25.40607	29.79707	0.1474
At most 3	0.147796	11.74239	15.49471	0.1697
At most 4	0.045032	2.626427	3.841466	0.1051

Отсюда мы получаем первую VECM-модель (А), которая будет в дальнейшем использоваться для прогнозирования. В данной модели количество коинтеграционных соотношений, согласно проведенному тесту, равно двум. Вторая VECM-модель (В) предполагает ограничения на коинтегрирующий вектор, исходя из 2 пар стационарных относительных цен, выявленных ADF-тестом (то есть для пар p_G/p_I и p_C/p_F). Проведенный Likelihood ratio-тест говорит, что гипотезу о таком ограничении на коинтегрирующий вектор следует отвергать (логарифм отношения правдоподобий равен 25.078). То есть Likelihood ratio отдаёт предпочтение модели А по сравнению с моделью В. Тем не менее особый интерес представляет влияние на качество прогнозов.

Далее, поскольку результаты KPSS-теста показывают стационарность множества пар цен, были выбраны две пары относительных цен, для которых статистика теста является минимальной, то есть те, для которых тест свидетельствует о значимости при более жестком уровне значимости. Это пары цен p_G/p_F (то есть относительные цены государственного потребления к ценам экспорта) и p_I/p_F (то есть относительные цены дефлятора инвестиций к ценам экспорта). На основе этих пар индексов строится модель VECM(С). Для построенных ограничений на основе KPSS-теста Likelihood ratio-тест при сравнении этой модели с моделью А также говорит, что гипотезу об ограничении на коинтегрирующий вектор следует отвергать (логарифм отношения правдоподобий равен 21.010).

Очевидно, что качество прогнозов внутри выборки у модели с большим числом параметров заведомо будет лучше. Намного более важным показателем является качество прогнозов вне выборки. Для этого модель оценивается без последнего наблюдения, а затем строится прогноз. После этого модель оценивается без последних 2 наблюдений, и вновь строится прогноз, и так далее. Максимальное сокращение выборки, таким образом, это без последних 24 наблюдений (то есть наименьший временной горизонт – это со II квартала 2004 г. по I квартал 2013 г.). Результаты построенных моделей представлены в табл. 3.

Таблица 3

RMSE прогнозов вне выборки для Армении

	P_C	P_G	P_I	P_F	P_M	Mean(VECM / VECM(A))
VECM(A) horizon=1	2.87%	2.25%	2.30%	6.00%	4.93%	100.00%
VECM(B) horizon=1	2.97%	2.17%	2.25%	5.62%	4.93%	98.26%
VECM(C) horizon=1	3.42%	2.02%	2.16%	4.23%	4.75%	93.93%
VECM(A) horizon=2	3.37%	3.03%	3.13%	9.23%	7.18%	100.00%
VECM(B) horizon=2	3.23%	3.35%	3.05%	9.70%	7.82%	103.64%
VECM(C) horizon=2	4.37%	2.86%	2.96%	7.17%	7.73%	100.92%
VECM(A) horizon=3	3.41%	4.14%	4.76%	11.01%	8.08%	100.00%
VECM(B) horizon=3	3.67%	4.87%	4.75%	11.64%	9.40%	109.42%
VECM(C) horizon=3	4.94%	3.95%	4.66%	8.54%	8.92%	105.20%
VECM(A) horizon=4	3.34%	4.58%	6.00%	12.15%	8.76%	100.00%
VECM(B) horizon=4	4.18%	6.12%	6.12%	12.25%	11.06%	117.56%
VECM(C) horizon=4	5.75%	4.66%	6.00%	9.16%	9.70%	111.95%

Примечание. Жирным шрифтом в таблице выделены минимальные значения RMSE.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что ограничения на коинтеграционные векторы улучшают качество прогнозов на коротком горизонте (среднее соотношение для RMSE-модели с ограничениями к RMSE-модели без ограничений меньше 1). Тем не менее полученные результаты не равномерны по всем переменным. Например, модель VECM(C) с ограничениями на основе KPSS-теста демонстрирует лучшее качество прогнозов дефлятора импорта и стабильно худшее качество прогнозов для дефлятора потребительских расходов на всех горизонтах.

США. Далее аналогичные расчеты были для индексов цен США. Рассматриваемая выборка [7, 12] для США является несколько большей, чем для Армении и составляет порядка 30 лет: с I квартала 1988 г. по II квартал 2019 г. Наличие более длинной выборки, а также особенности экономики США приводит к тому, что результаты моделей и выводы существенно отличаются. В табл. 4, аналогично такой же таблице по Армении, представлены результаты ADF и KPSS-теста.

Таблица 4

ADF и KPSS-тесты для индексов цен США
(ниже диагонали значения теста KPSS, выше – теста ADF)

	P_Y	P_C	P_I	P_F	P_M	P_G
P_Y		1.000	0.572	0.717	0.914	0.108
P_C	0.288		0.438	0.519	0.887	0.033
P_I	0.339	0.337		0.193	0.186	0.250
P_F	0.315	0.312	0.154		0.470	0.407
P_M	0.279	0.274	0.154	0.191		0.900
P_G	0.349	0.349	0.346	0.340	0.330	

Примечание. В таблице жирным шрифтом выделены значимые на 5% уровне значимости статистики.

Результаты ADF-теста свидетельствуют о стационарности 1 пары индексов цен (p_C/p_G). А KPSS-тест отвергает гипотезу о стационарности для всех пар на 5% уровне значимости (критические значения для теста составляют 0.146, 0.216, 0.119 для пяти-, одного- и десяти-процентного уровней значимости соответственно). То есть абсолютное большинство комбинаций дефляторов оказывается нестационарным.

Таблица 5

Тест на порядок коинтеграции для США
Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)

Hypothesized		Trace	0.05	
No. of CE(s)	Eigenvalue	Statistic	Critical Value	Prob.**
None*	0.382641	121.3778	69.81889	0.0000
At most 1*	0.229590	62.05434	47.85613	0.0014
At most 2*	0.149069	29.97197	29.79707	0.0477
At most 3	0.072283	10.11680	15.49471	0.2719
At most 4	0.007195	0.888241	3.841466	0.3460

Аналогично, мы получаем первую VECM модель (А), которая будет в дальнейшем использоваться для прогнозирования. В данной модели количество коинтеграционных соотношений, согласно проведенному тесту, равно трём (табл. 5). По результатам теста KPSS две пары относительных индексов цен демонстрируют значения теста, близкие к 5% границе, в то время как для следующей за ними пары значение теста близко уже к 1% уровню значимости. То есть для модели VECM(C) мы используем ограничения на стационарность на основе следующей пары относительных цен p_{I/p_F} и p_{I/p_M} . Оставшийся коинтеграционный вектор требует нормировки, поэтому он нормируется по коэффициенту из p_{I} . Тем не менее нормировка никак не влияет на прогнозы и функцию правдоподобия. Для модели VECM(B), использующей ограничения на основе ADF-теста, согласно полученным результатам, используется всего одно ограничение. Соотношение, значение теста по которому демонстрирует р-value около 10%, – это p_{Y/p_G} . Тем не менее один из индексов цен должен быть исключен из VECM-модели в связи с линейной зависимостью. В силу симметрии это опять же, как и для Армении, дефлятор ВВП. Соответственно, получается, что необходимы только 2 нормирующих ограничения (это коэффициенты при p_{C} и p_{I}). Отметим, что LR-тест хотя отвергает гипотезу об ограничениях на коинтегрирующий вектор, но не столь однозначно: VECM(B) – логарифм отношения правдоподобия 3.627, что дает р-value 2.66%, а для VECM(C) – логарифм отношения правдоподобия 5.821, что дает р-value 2.02%.

Таблица 6

RMSE прогнозов вне выборки для США

	P_C	P_I	P_F	P_M	P_G	Mean(VECM /VECM(A))
VECM(A) horizon=1	0.32%	0.31%	1.07%	1.81%	0.52%	100.00%
VECM(B) horizon=1	0.35%	0.31%	1.22%	2.02%	0.54%	107.02%
VECM(C) horizon=1	0.31%	0.37%	1.04%	1.80%	0.46%	99.79%
VECM(A) horizon=2	0.93%	0.83%	3.24%	5.66%	1.56%	100.00%
VECM(B) horizon=2	1.04%	0.85%	3.88%	6.58%	1.68%	111.48%
VECM(C) horizon=2	0.91%	1.03%	3.10%	5.76%	1.29%	100.10%
VECM(A) horizon=3	1.80%	1.58%	6.57%	11.48%	3.15%	100.00%
VECM(B) horizon=3	2.09%	1.76%	8.18%	13.83%	3.53%	116.84%
VECM(C) horizon=3	1.73%	1.97%	6.20%	11.77%	2.46%	99.10%
VECM(A) horizon=4	2.91%	2.51%	11.03%	18.95%	5.31%	100.00%
VECM(B) horizon=4	3.49%	3.15%	14.17%	23.67%	6.17%	122.95%
VECM(C) horizon=4	2.69%	3.09%	10.11%	19.24%	3.94%	96.57%

Примечание. Жирным шрифтом в таблице выделены минимальные значения RMSE.

В табл. 6 представлен расчет качества прогнозов построенных моделей. Несмотря на то что модель на основе ADF-теста VECM(B) имеет меньше ограничений и при этом хорошее p-value для теста на стационарность отношения пары индексов цен, – качество прогнозов у этой модели получается явно худшее. Одновременно с этим расчеты на основе KPSS-теста дают лучшие результаты на 3 из 4 горизонтов прогнозирования.

Выводы. В данной работе была проверена гипотеза о стационарности относительных цен для основных компонент ВВП. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство комбинаций относительных цен в рассмотренных странах являются процессом, интегрируемым первого порядка. Из этого можно сделать вывод, что они могут сколь угодно далеко уходить от своего начального состояния и не имеют тенденции к возвращению. То есть систематически подразумеваемая гипотеза о стационарности и возвращении к среднему оказывается неверной.

Тем не менее использование этой гипотезы способно улучшить качество построенных прогнозов, однако это наблюдается лишь для отдельных горизонтов прогнозирования, набора переменных и теста, используемого для идентификации стационарности отношения цен. Можно сделать вывод, что подобная гипотеза может быть полезна в тех редких случаях, когда она не отвергается тестами.

Литература

1. Вотинов, А. И., Елкина, М. А. Фискальное стимулирование российской экономики : оценка в рамках простой DSGE-модели с фискальным блоком // *Финансовый журнал*. 2018. № 5. С. 83–96. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-5-83-96.
2. Иващенко, С. М. Модели ДСОР : проблема трендов // *Финансовый журнал*. 2019. № 2. С. 81–95. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-2-81-95.
3. Лазарян, С. С., Майоров, Е. В. Перспективы использования DSGE-моделей министерствами финансов : опыт мировых регуляторов // *Научно-исследовательский финансовый институт : финансовый журнал*. 2018. № 5. С. 70–82. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-5-70-82.
4. Статистический комитет Республики Армения. – URL : <https://www.armstat.am/ru/?nid=2>.
5. Центральный банк Республики Армения. – URL : <https://www.cba.am/ru/sitepages/statexternalsector.aspx>.
6. Akdi, Y. & Berument, M. H. & Cilasun, S. the relationship between different price indices : Evidence from Turkey // *Physica A : Statistical Mechanics and its Applications*. 2006. V. 360. P. 483–492. DOI:10.1016/j.physa.2005.05.037.
7. Bureau of Economic Analysis of USA. – URL : <https://www.bea.gov>.
8. Cheung, Y. W. and Lai, K. S. Finite-Sample Sizes of Johansen's Likelihood Ratio Tests for Cointegration // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 1993. No. 55. P. 313–328.
9. Dickey, D. A. and Fuller W. A. Likelihood Ratio Statistics for Autoregressive Time Series with a Unit Root // *Econometrica*. 1981. No. 49. P. 1057–1072.
10. Engle, R. F., Granger, C. W. J. Co-integration and error correction : representation, estimation, and testing // *Econometrica: journal of the Econometric Society*. 1987. P. 251–276.
11. Engle, R. F. Wald, Likelihood Ratio, and Lagrange Multiplier Tests in Econometrics / In Intriligator, M. D.; Griliches, Z. (eds.) // *Handbook of Econometrics*. 1983. V. II. Elsevier. P. 796–801.
12. Federal Reserve Bank of USA. – URL : <https://fred.stlouisfed.org>.
13. Johansen, S. Estimation and hypothesis testing of cointegration vectors in Gaussian vector autoregressive models // *Econometrica: journal of the Econometric Society*. 1991. P. 1551–1580.
14. Johansen, S., Statistical analysis of cointegration vectors // *J. Econ. Dyn. Control*. 1988. No. 12. P. 231–254.
15. Kwiatkowski, D. et al. Testing the null hypothesis of stationarity against the alternative of a unit root : How sure are we that economic time series have a unit root? // *Journal of econometrics*. 1992. T. 54. No. 1-3. P. 159–178.
16. Lo, M. & Zivot, E. Threshold cointegration and nonlinear adjustment to the law of one price // *Macroeconomic Dynamics*. 2001. No. 5(4). P. 533–576. DOI:10.1017/S1365100501023057.
17. Phillips, P. C. B. and Perron, P. Testing for a Unit Root in Time Series Regression // *Biometrika*. 1988. No. 75. P. 335–346.
18. Scharff, J. Inflation and the Divergence of Relative Prices : Evidence from a Cointegration Analysis // *ASTA Advances in Statistical Analysis*. 2007. No. 91. P. 141–158. DOI:10.1007/s10182-007-0024-3.
19. Schwarz, G. E. Estimating the dimension of a model // *Annals of Statistics*. 1978. No. 6 (2). P. 461–464. DOI:10.1214/aos/1176344136, MR 0468014.
20. Strong, K. E. and Sharma, S. C. Cointegration of price measures : Evidence from the G-7 // *Journal of Economics and Finance*. 2002. No. 26(1). P. 111–122.

References:

1. Votinov, A. I., Elkina, M. A. Fiskal'noe stimulirovanie rossijskoj ekonomiki : ocenka v ramkah prostoj DSGE-modeli s fiskal'nym blokom // *Finansovyy zhurnal*. 2018. № 5. S. 83–96. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-5-83-

96.

2. Ivashchenko, S. M. *Modeli DSOER : problema trendov* // *Finansovyy zhurnal*. 2019. № 2. S. 81–95. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-2-81-95.
3. Lazaryan, S. S., Majorov, E. V. *Perspektivy ispol'zovaniya DSGE-modelej ministerstvami finansov : opyt mirovyyh regul'yatorov* // *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut : finansovyy zhurnal*. 2018. № 5. S. 70–82. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-5-70-82.
4. *Statisticheskij komitet Respubliki Armeniya*. – URL : <https://www.armstat.am/ru/?nid=2>.
5. *Central'nyj bank Respubliki Armeniya*. – URL : <https://www.cba.am/ru/sitepages/statexternalsector.aspx>.
6. Akdi, Y. & Berument, M. H. & Cilasun, S. *the relationship between different price indices : Evidence from Turkey* // *Physica A : Statistical Mechanics and its Applications*. 2006. V. 360. P. 483–492. DOI:10.1016/j.physa.2005.05.037.
7. *Bureau of Economic Analysis of USA*. – URL : <https://www.bea.gov>.
8. Cheung, Y. W. and Lai, K. S. *Finite-Sample Sizes of Johansen's Likelihood Ratio Tests for Cointegration* // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 1993. No. 55. P. 313–328.
9. Dickey, D. A. and Fuller W. A. *Likelihood Ratio Statistics for Autoregressive Time Series with a Unit Root* // *Econometrica*. 1981. No. 49. P. 1057–1072.
10. Engle, R. F., Granger, C. W. J. *Co-integration and error correction : representation, estimation, and testing* // *Econometrica: journal of the Econometric Society*. 1987. P. 251–276.
11. Engle, R. F. *Wald, Likelihood Ratio, and Lagrange Multiplier Tests in Econometrics* / In Intriligator, M. D.; Griliches, Z. (eds.) // *Handbook of Econometrics*. 1983. V. II. Elsevier. P. 796–801.
12. *Federal Reserve Bank of USA*. – URL : <https://fred.stlouisfed.org>.
13. Johansen, S. *Estimation and hypothesis testing of cointegration vectors in Gaussian vector autoregressive models* // *Econometrica: journal of the Econometric Society*. 1991. P. 1551–1580.
14. Johansen, S., *Statistical analysis of cointegration vectors* // *J. Econ. Dyn. Control*. 1988. No. 12. P. 231–254.
15. Kwiatkowski, D. et al. *Testing the null hypothesis of stationarity against the alternative of a unit root : How sure are we that economic time series have a unit root?* // *Journal of econometrics*. 1992. T. 54. No. 1-3. P. 159–178.
16. Lo, M. & Zivot, E. *Threshold cointegration and nonlinear adjustment to the law of one price* // *Macroeconomic Dynamics*. 2001. No. 5(4). P. 533–576. DOI:10.1017/S1365100501023057.
17. Phillips, P. C. B. and Perron, P. *Testing for a Unit Root in Time Series Regression* // *Biometrika*. 1988. No. 75. P. 335–346.
18. Scharff, J. *Inflation and the Divergence of Relative Prices : Evidence from a Cointegration Analysis* // *AStA Advances in Statistical Analysis*. 2007. No. 91. P. 141–158. DOI:10.1007/s10182-007-0024-3.
19. Schwarz, G. E. *Estimating the dimension of a model* // *Annals of Statistics*. 1978. No. 6 (2). P. 461–464. DOI:10.1214/aos/1176344136, MR 0468014.
20. Strong, K. E. and Sharma, S. C. *Cointegration of price measures : Evidence from the G-7* // *Journal of Economics and Finance*. 2002. No. 26(1). P. 111–122.

УДК 332.1

КУРБАНОВА УМУКУСУМ АЛИ-ИСКАНДЕРОВНА

к.э.н., доцент Кафедры «Мировая и региональная экономика»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: Sabiha73@mail.ru

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КАСПИЙСКОГО ЗАВОДА ЛИСТОВОГО СТЕКЛА)

Аннотация. *Цель работы:* данная статья посвящена анализу финансовой устойчивости предприятия в системе обеспечения экономической безопасности на примере Каспийского завода листового стекла (КЗЛС). *Метод или методология проведения работы.* Проведен анализ факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на финансовую стабильность организации. *Результаты.* Выявлены основные концепции финансовой устойчивости в системе финансового управления, которые позволяют выявить большое количество факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на финансовую стабильность организации. При оценке финансовой устойчивости организации на основе имеющейся информации контрагенты оценивают возможность делового сотрудничества, собственники рассчитывают прибыльность своих инвестиций и степень правильности их распределения, а менеджеры могут повысить эффективность хозяйственной деятельности с помощью выявления дополнительных резервов. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе и прогнозировании финансовой устойчивости предприятия. **Выводы.** Делается вывод о том, что прослеживается направленная тенденция снижения основных показателей, что говорит о проблемах, имеющихся у АО «Каспийский завод листового стекла». **Ключевые слова:** КЗЛС, финансовая устойчивость, экономическая безопасность, неплатежеспособность, оборотные активы, убытки предприятия, коэффициент покрытия обязательств, коэффициенты платежеспособности, коэффициент собственного капитала, коэффициент заемного капитала.

KURBANOVA UMUKUSUM ALI-ISKANDEROVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department
of World and regional Economics Dagestan state University,
e-mail: Sabiha73@mail.ru

ANALYSIS OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE IN THE SYSTEM ENSURING ECONOMIC SECURITY (FOR EXAMPLE, THE CASPIAN FLAT GLASS PLANT)

Abstract. Purpose: this article is devoted to the analysis of the financial stability of the enterprise in the system of ensuring economic security on the example of the Caspian sheet glass plant (KZLS). **Method or methodology of the work.** The analysis of factors that have a direct or indirect impact on the financial stability of the organization. **Results.** The main concepts of financial stability in the financial management system are identified, which allow us to identify a large number of factors that have a direct or indirect impact on the financial stability of the organization. When assessing the financial stability of an organization based on available information, contractors evaluate the possibility of business cooperation, owners calculate the profitability of their investments and the degree of correctness of their distribution, and managers can improve the efficiency of economic activities by identifying additional reserves. **Scope of the results.** The results of the research can be used in the analysis and forecasting of the financial stability of the enterprise. **Conclusions.** It is concluded that there is a directional downward trend in the main indicators, which indicates the problems that exist in JSC "Caspian sheet glass plant". **Keywords:** KZLS, financial stability, economic security, insolvency, current assets, losses of the enterprise, liability coverage ratio, solvency coefficients, equity capital ratio, debt capital ratio.

Введение. Финансовая устойчивость является одной из наиболее важных характеристик финансового состояния организации. Это наиболее концентрированный показатель, отражающий степень безопасности вложения средств в эту организацию, ее способность выполнять свои основные функции в условиях меняющейся рыночной среды [18].

Методы исследования. В современной практике большинство хозяйствующих субъектов находятся в нестабильной финансовой ситуации из-за колебаний рынка, сезонности производства и множества других факторов. Слабая финансовая стабильность может привести предприятия к неплатежеспособности и отсутствию финансовых средств для осуществления как текущей, так и инвестиционной деятельности компании. В крайних случаях это приводит к тому, что организация может стать банкротом. В свою очередь, избыток финансовой устойчивости чреват появлением на пути предприятия барьеров и препятствий, среди которых появление излишних запасов и резервов, отягощающих предприятие, что создает препятствия для развития бизнеса, подсчета стоимости излишков запасов и резервов. Поэтому важно оценить и проанализировать финансовое положение компании [20].

Одним из наиболее эффективных способов анализа финансовой устойчивости предприятия является изучение изменения ее основных экономических показателей в динамике. Это позволит выявить характерные для данного предприятия тенденции и даст возможность спрогнозировать развитие Каспийского завода листового стекла в будущем.

Проанализировав бухгалтерский баланс за 2016–2018 годы, можно выделить некоторые основные моменты, характерные для данного предприятия.

В своеобразной стагнации все три года находится такой показатель, как доходные вложения в материальные ценности. Кроме этого, ежегодно наблюдается значительное снижение показателя основных средств. Вкупе с достаточно высоким уровнем инфляции можно говорить о понижении реальной стоимости показателей [21].

В 2016–2018 годах почти полностью отсутствовали финансовые вложения, сумма которых упала практически до нуля с примерно 760 миллионов в предыдущих годах. В тот же период примерно на 10–15 % процентов год всех внеоборотных активов. Такое понижение финансовых вложений вполне можно объяснить прошедшим банкротством предприятия, что не позволяет ему участвовать в инвестиционной деятельности по отношению к другим предприятиям.

В общем виде стоимость оборотных активов на 2017 год увеличилась практически в два раза по отношению к предыдущему году и составляет 1 миллиард 596 миллионов рублей. Однако в 2018 году произошел определенный спад стоимости оборотных средств на 13 миллионов.

Анализируя баланс, можно прийти к следующим выводам:

1. Наблюдается тенденция общего снижения стоимости активов, что говорит о стагнации в развитии предприятия.

2. Стоимость основных средств упала на 12 %, это связано с несколькими факторами: амортизационные отчисления от уже имеющегося оборудования снижают стоимость основных средств, не происходит покупка новых основных средств, продажа имеющихся основных фондов. Однако о критическом уровне еще говорить рано, так как не критичный уровень снижения показателя основных средств составляет 8–12 %.

3. Снижаются показатели нематериальных активов и доходных вложений в материальные активы. Высокий уровень этих показателей характеризует успешные предприятия, а снижение говорит о наличии у предприятия определенных финансовых затруднений.

В итоге мы можем наблюдать ухудшение основных показателей компании, пережившей банкротство и переход во внешнее управление. Прослеживается направленная тенденция снижения основных показателей, что говорит о проблемах, имеющихся у АО «Каспийский завод листового стекла».

Однако все же основным показателем успешности любой коммерческой организации являются ее финансовые результаты.

Последние годы были убыточными для предприятия. Однако в 2017–2018 годах наблюдается определенная стабилизация финансовой ситуации по сравнению с предыдущими годами. Чистые убытки предприятия сократились больше чем в 2,5 раза, а выручка увеличилась в 1,5 раза по сравнению с 2016 годом. Это говорит о правильности принятых руководством реше-

ний по выводу предприятия из кризиса и дает шансы на улучшение ситуации в будущем (табл. 1) [19].

Рассмотрим подробнее основные статьи расходов и доходов предприятия.

Убыток от продаж. Прибыль от продаж на КЗЛС составила 157 миллионов рублей в 2017 году и 289 миллионов в 2018 году, что прервало тенденцию, наблюдавшуюся в предыдущие годы, и впервые за несколько лет позволило предприятию иметь прибыль от продаж.

Многими экспертами ставился под сомнение сам факт возможности получения прибыли от продаж в нынешних конкурентных условиях, и с этим связывались многие неблагоприятные для предприятия прогнозы. Это сопоставлялось с тем, что предприятие было вынужденно занижать цену товара ниже себестоимости в связи с конкуренцией на рынке. Однако теперь есть предпосылки для более оптимистичного прогноза будущего предприятия.

Таблица 1

Отчет о финансовых результатах за 2016–2018 годы (млн руб.)

Наименование показателя	2016 год	2017 год	2018 год
Выручка	1964	3071	3284
Себестоимость продаж	(1897)	(2052)	(2042)
Валовая прибыль (убыток)	66	1019	1241
Коммерческие расходы	(491)	(701)	(794)
Управленческие расходы	(115)	(159)	(157)
Прибыль (убыток) от продаж	-	157	289
Доходы от участия в других организациях	-	-	-
Проценты к получению	126	145	172
Проценты к уплате	(1261)	(1468)	(1462)
Прочие доходы	3106	410	707
Прочие расходы	(7087)	(602)	(1211)
Прибыль (убыток) до налогообложения	(5656)	(1357)	(1505)
Текущий налог на прибыль	-	-	50
в т. ч. постоянные налоговые обязательства (активы)	388	406	345
Изменение отложенных налоговых обязательств	41	42	33
Изменение отложенных налоговых активов	701	(177)	(79)
Прочее	-	-	(295)
Чистая прибыль (убыток)	(4913)	(1492)	(1897)

Прочие доходы и расходы. Как известно, в составе прочих доходов учитываются доходы, не включаемые в состав выручки, такие как: доходы, полученные от продажи основных средств, субсидии, полученные из бюджета Республики Дагестан, и другое. А в состав прочих расходов входят расходы, не связанные с изготовлением и продажей продукции, с выполнением работ, оказанием услуг, приобретением и продажей товаров.

Именно в состав прочих расходов входят отрицательные курсовые разницы от пересчета активов и обязательств, выраженных в иностранной валюте.

В данном пункте мы можем видеть основную причину банкротства АО КЗЛС. В 2016 году предприятие, как и многие другие компании РФ, понесло огромные убытки в связи с резким падением курса рубля на международном валютном рынке. Однако компания, и так испытывавшая определенные трудности, не перенесла таких огромных потерь и после расчетов с международными партнерами не сумела выполнить кредитные обязательства, после чего перешла в руки ВЭБ и других кредиторов [19].

Анализируя вышеизложенную информацию, можно говорить о неопределенности в судьбе

предприятия и необходимости решения ряда проблем внутреннего и внешнего характера.

Для промышленных предприятий, обладающих значительной долей материально-производственных запасов в активах, применяют методику оценки достаточности источников финансирования для формирования запасов и затрат. Материально-производственные запасы могут формироваться за счет собственных оборотных средств и привлеченных источников [1].

В зависимости от соотношения величин показателей материально-производственных запасов, собственных оборотных средств и иных источников формирования запасов на предприятии можно будет с определенной долей точности сказать, к какому типу финансовой устойчивости относится АО КЗЛС.

Результаты. В связи с тем, что, как мы уже выяснили ранее, АО КЗЛС находится в непростой финансовой ситуации, в первую очередь необходимо проверить, подпадает ли оно под понятие предприятия с кризисным уровнем финансовой устойчивости.

Для этого необходимо, используя бухгалтерский баланс предприятия за 2018 год, проверить, выполняются ли необходимые для этого условия, то есть соблюдается ли уравнение:

$$\text{СОС} + \text{ДП} + \text{КП} < 3,$$

где СОС – собственные оборотные средства, определяемые как разница между собственным капиталом и внеоборотными активами;

ДП – долгосрочные пассивы;

КП – краткосрочные кредиты и займы;

3 – сумма запасов и затрат.

Используя данные бухгалтерского баланса, рассчитаем уравнение для АО КЗЛС в миллионах рублей.

$$-8228 + 388 + 19194 > 1461$$

Как мы видим, условие не соблюдается и уровень финансовой устойчивости предприятия нельзя считать кризисным.

Следующим шагом будет выяснение, подпадает ли финансовая устойчивость предприятия под тип «неустойчивое». Рассчитаем это по формуле:

$$\text{СОС} + \text{ДП} < 3 < \text{СОС} + \text{ДП} + \text{КП}$$

$$(1) -8228 + 388 = 1461 = -8228 + 388 + 19194$$

$$(2) -7840 < 1461 < 11354$$

Условие было соблюдено, и это позволяет нам говорить о том, что предприятие имеет финансовую неустойчивость. А от перехода в фазу финансового кризиса ее спасают только получаемые краткосрочные кредиты и займы.

Проанализируем финансовую устойчивость предприятия с точки зрения отдельных критериев, которые ее составляют.

Коэффициент покрытия обязательств. Для начала определим способность предприятия стабильно оплачивать счета.

$$\text{Кпо} = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Текущие обязательства}}$$

$$\text{Кпо} = \frac{1461}{20681}$$

$$\text{Кпо} = 0,07$$

Коэффициент покрытия обязательств КЗЛС составляет 0,07, что является чрезвычайно низким показателем и характеризует неспособность предприятия самостоятельно оплачивать счета и сильную зависимость от кредиторов.

Коэффициенты платежеспособности.

Коэффициент собственного капитала

$$\text{К} = \frac{\text{собственный капитал}}{\text{итого баланса}}$$

$$K = \frac{-11381}{9689}$$

$$K = -1,17$$

Так как оптимальным значением для данного коэффициента является больше, чем 0,5, то в этом случае можно сказать о практически полном отсутствии собственного капитала в источниках финансирования деятельности предприятия.

Коэффициент заемного капитала.

$$K = \frac{\text{заемный капитал}}{\text{итого баланс}}$$

$$K = \frac{20681 + 388}{9689}$$

$$K=2,17$$

У успешных предприятий данный коэффициент держится на уровне ниже 0,5, что означает, что предприятие основывается на собственном капитале и лишь частично зависит от заемного. У КЗЛС на производство используется только заемный капитал, который, кроме этого, покрывает убытки собственного капитала.

Коэффициент зависимости.

$$K = \frac{\text{заемный капитал}}{\text{собственный капитал}}$$

$$K = \frac{20681 + 388}{-11381}$$

$$K = -1,85$$

Отрицательный коэффициент показывает полную зависимость предприятия от заемного капитала, что также подтверждает несостоятельность предприятия существовать за собственные средства.

Коэффициент покрытия займов.

$$K = \frac{\text{прибыль до выплаты процентов и налогов}}{\text{расходы по выплате процентов}}$$

$$K = \frac{43}{1462}$$

$$K=0,02$$

Коэффициент характеризует предприятие как неспособное самостоятельно выплачивать проценты, однако в связи с тем, что предприятие имеет ряд гарантий от государства нового владельца в лице ВЭБ, значение данного коэффициента несколько снижается.

Коэффициент рентабельности активов.

$$K_{pa} = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{сумма активов}}$$

$$K_{pa} = \frac{-1897}{9689}$$

$$K_{pa} = -0,19$$

В связи с тем, что предприятие имеет отрицательную чистую прибыль, т. е. чистые убытки,

рентабельность активов также отрицательная и говорит о полной отсутствии рентабельности на предприятии.

Выводы. Анализируя вышеизложенную информацию, можно говорить о неопределенности в судьбе предприятия и необходимости решения ряда проблем внутреннего и внешнего характера.

Литература

1. Арутюнян Ю. И., Чертова Т. С., Нелина Н. И., Бардаков Н. С., Хакирова М. В. Финансовая устойчивость предприятия как фактор обеспечения его экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4 (93). – С. 1165–1169.
2. Атаев Х. М., Магомедов А. М. Управление оборотными средствами как фактор повышения экономической безопасности организации // Актуальные проблемы развития региональной экономики. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 29–36.
3. Бороненкова С. А. Комплексный анализ в управлении предприятиями / Бороненкова С. А., Мельник М. В. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018.
4. Дмитриева Ю. В. Система показателей, применяемых для анализа и оценки финансовой устойчивости предприятия // Инновационные подходы в отраслях и сферах. – 2018. – Т. 3. – № 7. – С. 3–5.
5. Доценко А. Н., Матусова Е. А., Иванько Д. А. Финансовая безопасность как элемент системы обеспечения экономической безопасности предприятия // ADVANCED SCIENCE? сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Пенза, 2019. – С. 88–90.
6. Исраилова З. Р., Тесаева М. И. Анализ движения денежных средств как одно из главных условий финансовой устойчивости предприятий // Актуальные вопросы науки. – 2018. – № 46. – С. 54–57.
7. Карпунина С. С. Финансы предприятия и роль финансового анализа в диагностике финансового состояния // Вектор экономики. – 2018. – № 1 (19). – С. 36.
8. Кияшко А. А., Брянцева Е. С., Немченко В. Ю., Гапоненко А. В. Экономическая безопасность как инструмент оценки управленческого решения в области финансов на уровне предприятия // Культура и время перемен. – 2018. – № 2 (21). – С. 34.
9. Костылева Е. В., Агапитова Л. Г. Анализ финансовой устойчивости и диагностика риска банкротства предприятия // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов ЛПМ Международной студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 888–893.
10. Кузнецова С. С., Стукова Ю. Е. Укрепление финансовой устойчивости предприятия путем сбалансированности структуры баланса предприятия // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 8 (25). – С. 106–108.
11. Лукаш Ю. А. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации и пути ее повышения / учебное пособие / Лукаш Ю. А. – М.: ФЛИНТА, 2017.
12. Магомедов Д. М., Рамазанова А. Г., Рамазанов А. Г. Механизм управления финансовым потенциалом предприятия // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4 (36). – С. 368–372.
13. Михайлова Е. А. Укрепление финансовой устойчивости предприятия как механизм обеспечения его экономической безопасности // В мире научных открытий/ Материалы II Международной студенческой научной конференции. – 2018. – С. 100–103.
14. Немцева Ю. В., Зеленова Г. Я. Анализ финансовой устойчивости – важная составляющая анализа финансового состояния предприятия // Экономика и менеджмент: от проблем к перспективам эффективного развития. Сборник докладов XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 2019. – С. 123–132.
15. Официальный сайт АО «Каспийский завод листового стекла». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.flatglass.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Пищаскина А. О. Финансовая устойчивость предприятия как фактор его экономической безопасности // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2019. – С. 235–237.
17. Савицкая Г. Л. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / 6-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2017.
18. Andreeva S. D., Anyushenkova O. N. Basic approaches to analysis-financial stability and payment of the enterprises // Наука и образование: новое время. 2019. No. 1 (30). P. 197–200.
19. Dovbnya S. B., Doroshenko D. O. Methodical approach to estimation of technical-economic safety of industrial enterprise // Экономика и Финансы (Украина). 2017. No. 10. P. 41–48.
20. Gudž T. Diagnostics as a function of management by enterprise financial equilibrium // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. 2018. No. 9 (261). P. 13–30.
21. Kaganovich I. Yu., Rogulenko T. M. The traditional methods for analysing the financial position of organizations // Modern Science. 2018. No. 2. P. 62–65.

References:

1. Arutyunyan YU. I., Chertova T. S., Nelina N. I., Bardakov N. S., Hakirova M. V. Finansovaya ustojchivost' predpriyatiya kak faktor obespecheniya ego ekonomicheskoy bezopasnosti // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2018. – № 4 (93). – S. 1165–1169.
2. Ataev H. M., Magomedov A. M. Upravlenie oborotnymi sredstvami kak faktor povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii // Aktual'nye problemy razvitiya regional'noj ekonomiki. Sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2017. – S. 29–36.
3. Boronenkova S. A. Kompleksnyj analiz v upravlenii predpriyatiyami / Boronenkova S. A., Mel'nik M. V. –

- М.: FORUM: INFRA-M, 2018.
4. Dmitrieva YU. V. *Sistema pokazatelej, primenyaemyh dlya analiza i ocenki finansovoj ustojchivosti predpriyatiya* // *Innovacionnye podhody v otraslyah i sferah*. – 2018. – Т. 3. – № 7. – С. 3–5.
 5. Docenko A. N., Matusova E. A., Ivan'ko D. A. *Finansovaya bezopasnost' kak element sistemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya* // *ADVANCED SCIENCE? sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2 ch.* Penza, 2019. – С. 88–90.
 6. Israilova Z. R., Tesaeva M. I. *Analiz dvizheniya denezhnyh sredstv kak odno iz glavnyh uslovij finansovoj ustojchivosti predpriyatij* // *Aktual'nye voprosy nauki*. – 2018. – № 46. – С. 54–57.
 7. Karpunina S. C. *Finansy predpriyatiya i rol' finansovogo analiza v diagnostike finansovogo sostoyaniya* // *Vektor ekonomiki*. – 2018. – № 1 (19). – С. 36.
 8. Kiyashko A. A., Bryanceva E. S., Nemchenko V. YU., Gaponenko A. V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' kak instrument ocenki upravlencheskogo resheniya v oblasti finansov na urovne predpriyatiya* // *Kul'tura i vremya peremen*. – 2018. – № 2 (21). – С. 34.
 9. Kostyleva E. V., Agapitova L. G. *Analiz finansovoj ustojchivosti i diagnostika riska bankrotstva predpriyatiya* // *Aktual'nye voprosy nauki i hozyajstva: novye vyzovy i resheniya. Sbornik materialov LIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – 2019. – С. 888–893.
 10. Kuznecova S. S., Stukova YU. E. *Ukreplenie finansovoj ustojchivosti predpriyatiya putem sbalansirovanosti struktury balansa predpriyatiya* // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. – 2018. – № 8 (25). – С. 106–108.
 11. Lukash YU. A. *Analiz finansovoj ustojchivosti kommercheskoj organizacii i puti ee povysheniya / uchebnoe posobie* / Lukash YU. A. – М.: FLINTA, 2017.
 12. Magomedova D. M., Ramazanova A. G., Ramazanov A. G. *Mekhanizm upravleniya finansovym potencialom predpriyatiya* // *Ekonomika ustojchivogo razvitiya*. – 2018. – № 4 (36). – С. 368–372.
 13. Mihajlova E. A. *Ukreplenie finansovoj ustojchivosti predpriyatiya kak mekhanizm obespecheniya ego ekonomicheskoy bezopasnosti* // *V mire nauchnyh otkrytij/ Materialy II Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii*. – 2018. – С. 100–103.
 14. Nemceva YU. V., Zelenova G. YA. *Analiz finansovoj ustojchivosti – vazhnaya sostavlyayushchaya analiza finansovogo sostoyaniya predpriyatiya* // *Ekonomika i menedzhment: ot problem k perspektivam effektivnogo razvitiya. Sbornik dokladov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2019*. – С. 123–132.
 15. Oficial'nyj sajt AO «Kaspijskij zavod listovogo stekla». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.flatglass.ru>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
 16. Pishchaskina A. O. *Finansovaya ustojchivost' predpriyatiya kak faktor ego ekonomicheskoy bezopasnosti* // *Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya. Sbornik statej XX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch.* Penza, 2019. – С. 235–237.
 17. Savickaya G. L. *Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnik / 6-e izd.* – М.: INFRA-M, 2017.
 18. Andreeva S. D., Anyushenkova O. N. *Vasic approaches to analysis-financial stability and payment of the enterprises* // *Nauka i obrazovanie: novoe vremya*. 2019. No. 1 (30). P. 197–200.
 19. Dovbnya S. B., Doroshenko D. O. *Methodical approach to estimation of technical-economic safety of industrial enterprise* // *Ekonomika i Finansy (Ukraina)*. 2017. N. 10. P. 41–48.
 20. Gudz T. *Diagnostics as a function of management by enterprise financial equilibrium* // *Naukovij visnik Odes'kogo nacional'nogo ekonomichnogo universitetu*. 2018. No. 9 (261). P. 13–30.
 21. Kaganovich I. Yu., Rogulenko T. M. *The traditional methods for analysing the financial position of organizations* // *Modern Science*. 2018. No. 2. P. 62–65.

УДК: 336.51

АЛКЛЫЧЕВ АЛКЛЫЧ МАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор Института экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
e-mail: alklych@mail.ru

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией
Интеграции российской экономики в мировое хозяйство.
ФГБУН Институт проблем рынка РАН,
e-mail: kobiljon@mail.ru

ГАЙРБЕКОВА МЕДИНА ХАСАИНОВНА

аспирантка кафедры «Финансы и кредит» Института экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
e-mail: ha_me@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ И КРИТЕРИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЕЗНОСТИ В ИХ ОЦЕНКЕ¹

Аннотация. Предмет работы. Статья посвящена раскрытию критериев общественной полезности при ресурсных ограничениях посредством оценки эффективности бюджетных расходов государства. **Метод и методология проведения работы.** Основой исследования послужили базовые методы научного познания: диалектическая логика, методы научной абстракции, а также системный подход к изучаемым явлениям. **К результатам работы** можно отнести получение обществом в желаемых объемах общественных благ удовлетворительного качества и достижение положительных социальных эффектов, таких, как снижение уровня безработицы, увеличение уровня доходов населения, повышение качества и доступности образовательных услуг и услуг здравоохранения и т. п. Затраты определяются величиной бюджетных расходов на производство и потребление общественных благ и уровнем отрицательных социальных последствий. **Область применения результатов** — действующая система формирования расходов бюджета, основанная на измерении степени удовлетворенности использованием бюджетных ресурсов в форме общественных и частных продуктов, посредством аппарата функций полезности. И хотя в российской практике не существует достоверных методов их определения, нет оснований отказываться от этого общепринятого инструмента исследования, позволяющего наиболее адекватно определять критерии оценки эффективности производства и потребления общественных благ для обоснования целей, направлений и объемов бюджетных расходов. **Выводы.** Выявлены ключевые проблемы повышения эффективности бюджетных расходов и основные принципы и подходы к оценке их эффективности при производстве общественных благ. Показано, что ключевым показателем эффективности является соотношение затрат и результатов с учетом положительных и отрицательных социальных эффектов, установлена экономическая взаимосвязь показателей эффективности, экономичности и производительности бюджетных расходов. При этом эффективность бюджетных расходов достигается за счет экономного использования ресурсов и повышения уровня их производительности. Результаты бюджетных расходов в значительной мере определяются уровнем развития и состоянием общественно-экономических институтов, задействованных в качестве ресурса в процессе трансформации выделяемых денежных средств в желаемые результаты.

Ключевые слова: бюджетные ресурсы, бюджетные расходы, общественная полезность.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00726 ОГН-А).

ALKLYCHEV ALKLYCH MAGOMEDOVICH
doctor of Economics, Professor, Institute of Economics and Finance
Chechen state University,
e-mail: akulich@mail.ru

ZOIDOV KOBILJON HODZHIEVICH
Ph. D., associate Professor, head of the laboratory
Integration of the Russian economy into the world economy.
Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

GAYRBEKOVA MEDINA HASAINOVNA
postgraduate student of the Department of Finance and credit of the
Institute of Economics and Finance Of the "Chechen state University",
e-mail: xa_me@mail.ru

EFFICIENCY OF BUDGET EXPENDITURES ON PRODUCTION PUBLIC GOODS AND CRITERIA FOR PUBLIC SAFETY USEFULNESS IN THEIR EVALUATION

Abstract. Subject of the work. The article is devoted to the disclosure of criteria of public utility under resource constraints by evaluating the effectiveness of state budget expenditures. **Method and methodology of the work.** The research was based on basic methods of scientific knowledge: dialectical logic, methods of scientific abstraction, as well as a systematic approach to the phenomena under study. **The results** include the receipt of the society in desirable quantities of public goods of satisfactory quality and the achievement of positive social effects, such as reducing unemployment, increasing incomes, improving the quality and accessibility of educational services and health services, etc. Costs are determined by the volume of budgetary expenditure on the production and consumption of public goods and the level of negative social impacts. **The scope** of the results is the current system for generating budget expenditures based on measuring the degree of satisfaction with the use of budget resources in the form of public and private products, through the use of utility functions. Although there are no reliable methods for determining them in Russian practice, there is no reason to abandon this generally accepted research tool, which allows us to determine the most appropriate criteria for evaluating the effectiveness of production and consumption of public goods to justify the goals, directions and volumes of budget expenditures. **Conclusions.** The key problems of improving the efficiency of budget expenditures and the main principles and approaches to assessing their effectiveness in the production of public goods are identified. It is shown that the key performance indicator is the ratio of costs and results, taking into account positive and negative social effects, and the economic relationship between the indicators of efficiency, efficiency and productivity of budget expenditures is established. At the same time, the efficiency of budget expenditures is achieved by saving resources and increasing their productivity. The results of budget expenditures are largely determined by the level of development and state of socio-economic institutions involved as a resource in the process of transforming the allocated funds into the desired results.

Keywords: budget resources, budget expenditures, public utility.

Введение. При оценке эффективности государственных расходов в основном выделяют два основных подхода – академический и программный. Необходимо понимать, что эти направления определяются различиями целей их реализации. Поэтому при программно-целевом бюджетном планировании главная роль отводится системе индикаторов степени достижения целей бюджетной программы. Намеченные значения индикаторов при осуществлении государственной программы – это основной критерий её эффективной реализации [12].

Базовые принципы оценки эффективности бюджетных расходов соответствуют общим принципам оценки эффективности затрат [1]. С точки зрения содержания, методов экономического обоснования и оценки эффективности, последовательности и этапов практического применения этих методов оценка затрат социального характера имеет много общего с оценкой затрат на инновационную деятельность [2]. Данное обстоятельство отмечено многими автора-

ми [4,8]. Эти категории затрат (расходов), как правило, характеризуются:

- высокой степенью неопределенности сроков и характера получаемого результата;
- сложностью или невозможностью количественной оценки получаемого результата и сроков его получения;
- отсутствием во многих случаях сопоставимости получаемых результатов и затрат, что порождает необходимость разработки и использования методов обеспечения сопоставимости и сбалансированности затрат и результатов;
- недостаточностью информации для применения нормативного подхода к обоснованию эффективности социальных затрат и расходов на инновационную деятельность [14].

Методы и методология исследования. Рассмотрим подробнее бюджетные расходы на производство общественных благ и методы оценки их эффективности. Для упрощения рассуждений в дальнейшем при рассмотрении социальных проектов исключим временной фактор при анализе затрат и результатов. Базовый принцип оценки эффективности любого проекта, независимо от его направленности, – это окупаемость затрат результатами и соответствие принятым критериям оценки.

На рис. 1 показано, что при единой методологии оценки в процессе оценки эффективности коммерческих и социальных проектов содержание этапов и их последовательность различны.

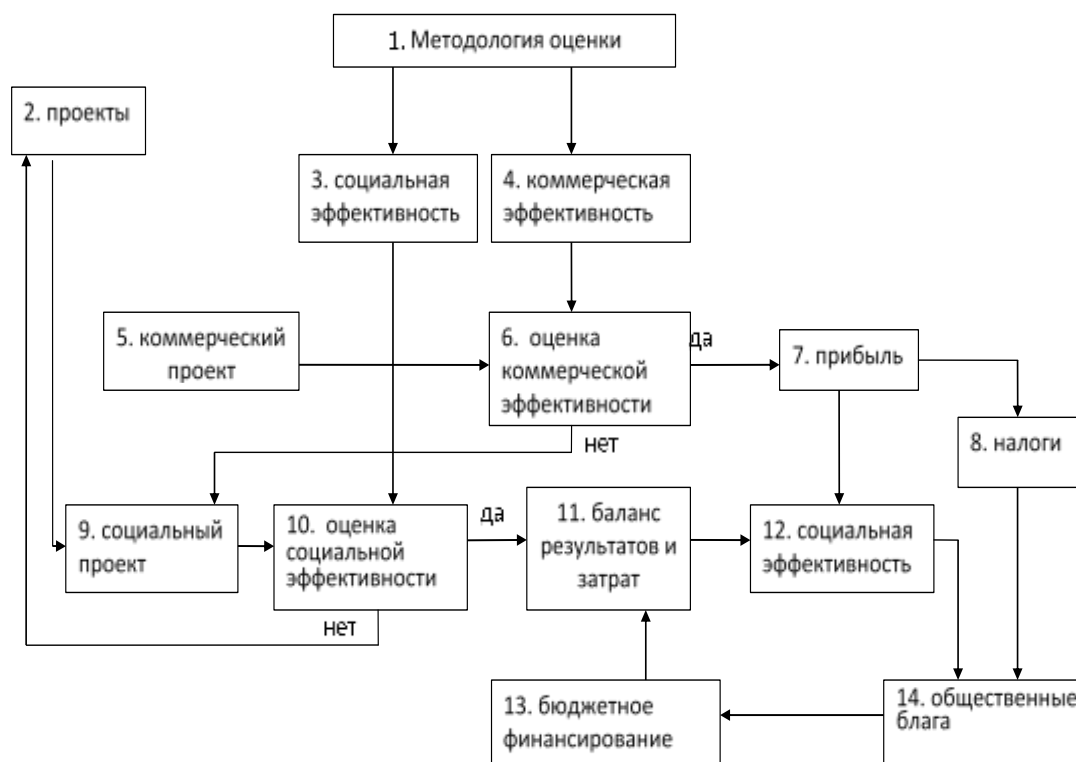

Рис. 1. Методология оценки эффективности бюджетных расходов на производство общественных благ

По нашему мнению, с точки зрения соответствия принятым критериям эффективности можно выделить три группы проектов:

- коммерческие проекты, рентабельность которых выше нормативной по принятым макроэкономическим критериям;
- социальные проекты, рентабельность которых положительна, но ниже нормативной;
- проекты с отрицательной рентабельностью, имеющие только социальный эффект.

Подробнее остановимся на коммерческих и социальных проектах, имеющих положительную рентабельность. Проекты третьего рода исключим из рассмотрения, поскольку они редко встречаются при производстве общественных благ.

Результатом реализации коммерческого проекта является прибыль, часть которой в форме

налогов поступает в бюджет, что можно интерпретировать как проявление социального эффекта коммерческого проекта. Оценка экономической эффективности коммерческого проекта производится по стандартной методологии обоснования инвестиций – методологии NPV. Для коммерчески эффективных проектов не существует проблемы финансовой сбалансированности затрат и результатов, так как сбалансированность всегда обеспечивается вследствие окупаемости таких проектов [11].

Непривлекательный по коммерческим критериям проект является социальным проектом, если он наряду с положительной рентабельностью обеспечивает получение социального эффекта. Если коммерческий проект непривлекателен с точки зрения критериев коммерческой эффективности, он может быть оценен как социальный проект по критериям социальной эффективности, при этом получаемые социальные эффекты могут в определенной степени компенсировать недостаточность коммерческой эффективности проекта. Однако для оценки социального эффекта необходимы специальные методы.

При оценке социальных проектов возникает необходимость подтверждения финансовой сбалансированности социального проекта при помощи государственного финансирования [18]. Таким образом, социальные проекты, отвечающие критериям социальной эффективности по принятым общественным нормам, повышают общественное благосостояние, но требуют подтверждения финансовой сбалансированности затрат и результатов, которая становится необходимым элементом обоснования их экономической эффективности.

Необходимость обеспечения финансовой сбалансированности социальных проектов выдвигает задачу обеспечения сопоставимости коммерческих и социальных проектов, то есть приведения результатов коммерческих и социальных проектов к сопоставимой форме [13]. Такая задача, на наш взгляд, может быть решена с использованием принципов Парето-эффективного равновесия. Принципиальная возможность обеспечения сопоставимости этих двух типов проектов показана на рис. 2.

Рис. 2. Последовательность определения экономической эффективности социальных проектов

Оценка экономического равновесия в любой экономической системе сводится к решению пары взаимосвязанных задач оптимального планирования – прямой задачи определения оптимального плана производства и потребления продуктов на основе оптимизации функции полезности и обратной (двойственной) задачи определения равновесных цен в оптимальном плане.

При этом цены можно рассматривать как объективно обусловленные оценки для приведе-

ния к сопоставимому виду коммерческого и социального проектов. Использование принципа Парето-эффективного равновесия для указанных целей исследовано в экономической теории и описано в экономической научной литературе [4,8,9,10].

Как показано на рис. 2, процесс приведения к сопоставимой форме коммерческого и социального проектов включает:

- максимизацию общей стоимости коммерческого и социального проектов как оптимизацию функции полезности производства и потребления продуктов, построенной по описанному далее принципу (прямая задача);
- определение системы равновесных цен оптимального плана, как объективно обусловленных оценок для сравнения коммерческого и социального проектов;
- приведение к сопоставимой форме коммерческого и социального проектов;
- оценку эффективности коммерческого и социального проектов на основе методологии NPV.

Результаты. При взаимодействии экономических агентов в процессе реализации проектов важнейшей задачей является распределение затрат и выгод. Рассмотрим задачу выбора варианта расходования ресурсов, наилучшим образом удовлетворяющего интересам участвующих в его реализации агентов, чьи интересы представлены функциями полезности, зависящими от объема выгод x_i , непосредственно получаемых каждым агентом от реализации проекта, и от величины совокупных затрат y . Введение стоимостного эквивалента преимущества одного варианта использования ресурсов перед другим позволяет упростить функцию полезности. Распределение (1) является эффективным тогда и только тогда, когда достигается максимум совокупной полезности. Очевидно, функция полезности в представленной форме является функцией одной переменной y , то есть совокупного объема затраченных ресурсов. В экономической теории такой подход известен, как «принцип максимизации стоимости» [9].

С позиций описанного подхода можно подтвердить соответствие оптимального распределения затрат и выгод критерию Парето-эффективного равновесия.

Проще говоря, нам надо решить оптимизационную задачу:

$$\begin{aligned} x_1 + v_1(y) &\rightarrow \max \\ x_2 + v_2(y) &= A \\ x_1 + x_2 &= P(y). \end{aligned} \quad (1)$$

Запишем функцию Лагранжа:

$$L(x_1, y) = x_1 + v_1(y) + \lambda * (A - P(y) + x_1 - v_2(y)) \rightarrow \max. \quad (2)$$

Система уравнений, позволяющая определить оптимальные значения, будет иметь вид:

$$\begin{aligned} \frac{\partial L(x_1, y)}{\partial y} &= \frac{\partial v_1(y)}{\partial y} - \lambda * \frac{\partial P(y)}{\partial y} - \lambda * \frac{\partial v_2(y)}{\partial y} = 0 \\ \frac{\partial L(x_1, y)}{\partial x_1} &= 1 + \lambda = 0, \end{aligned} \quad (3)$$

откуда получим

$$\frac{\partial v_1(y)}{\partial y} + \frac{\partial P(y)}{\partial y} + \frac{\partial v_2(y)}{\partial y} = \frac{\partial}{\partial y} (v_1(y) + v_2(y) + P(y)) = 0, \quad (4)$$

что соответствует достижению максимума функции

$$v_1(y) + v_2(y) + P(y). \quad (5)$$

Применительно к решению задачи определения сопоставимости коммерческого и социального проектов рассмотрим функции полезности двух инвесторов следующего вида:

$$\begin{aligned} u_1(x_1, y_1) &= x_1 + a_1 * y_1 \\ u_2(x_2, y_2) &= x_2 + a_2 * y_2, \end{aligned} \quad (6)$$

где x можно характеризовать как коммерческий результат, например, денежный поток, а y – как социальный результат.

Используя принцип Парето-эффективного равновесия, можно представить прямую задачу составления оптимального плана производства и потребления продуктов коммерческого и социального проектов, исходя из требования оптимизации функции полезности одного инвестора при сохранении функции полезности другого на фиксированном уровне, а также с учетом ресурсных ограничений. В соответствии с принципом предельного анализа объектом оптимизации являются не переменные, соответствующие коммерческому и социальному результатам, а их маржинальное(приростное) выражение. Целевой функцией прямой задачи является функции полезности первого инвестора:

$$\Delta x_1 + a_1 * \Delta y_1 \rightarrow \max \quad (7)$$

Ограничение прямой задачи может быть записано в виде:

$$x_2 + \Delta x_2 + a_2 * (y_2 + \Delta y_2) \geq A \quad (8)$$

где A – фиксированный уровень полезности, который не может быть уменьшен.

После преобразования получим:

$$\Delta x_2 + a_2 * \Delta y_2 \geq A' \quad (9)$$

где $A' = A - x_2 - a_2 * y_2$ – константа.

С учетом преобразований, позволяющих привести задачу максимизации к традиционному виду, получим:

$$\begin{aligned} \Delta x_1 + a_1 * \Delta y_1 &\rightarrow \max \\ -\Delta x_2 - a_2 * \Delta y_2 &\leq -A' \\ \Delta x_1 + \Delta x_2 &\leq B \\ \Delta y_1 + \Delta y_2 &\leq E, \end{aligned} \quad (10)$$

где B и E – ресурсные ограничения.

Линейной задаче максимизации результата в форме функции полезности как целевой функции в соответствии с принципом максимизации стоимости соответствует двойственная (обратная) задача:

$$\begin{aligned} k_1 * E + k_2 * B + k_3 * A' &\rightarrow \min \\ k_2 &\geq 1 \\ k_1 &\geq a_1 \\ k_2 - k_3 &\geq 0 \\ k_1 - a_2 * k_3 &\geq 0 \end{aligned} \quad (11)$$

где $k_i, i = 1, 2, 3$ – двойственные переменные, выражающие «цены» коммерческого и социального проектов соответственно, а также «цену полезности».

По экономическому смыслу целевая функция двойственной задачи представляет собой доход, выражаемый как разность результатов от коммерческого и социального проектов по соответствующим ценам и затрат на поддержание требуемого уровня полезности в соответствии с критерием Парето-эффективного равновесия. Следует заметить, что цена k_3 представляет собой «цену единицы полезности», экономический смысл которой не вполне ясен и нуждается в дополнительном исследовании.

Критерий максимизации общественной полезности при ресурсных ограничениях является интегральным критерием оценки эффективности бюджетных расходов государства. Обоснование данного подхода обусловлено ролью и функциями государства в рыночной экономике [20].

Распределение частных продуктов, максимизирующее общественную полезность, может быть найдено с помощью функции Лагранжа:

$$L = \varphi(U_j(.)) - \lambda * T(.) \quad (12)$$

где λ – множитель Лагранжа.

Для решения задачи сформулируем условие первого порядка:

$$\begin{aligned}\frac{\partial L}{\partial X_i} &= \frac{\partial U_j(.)}{\partial X_i} - \lambda * \frac{\partial T(.)}{\partial X_i} = 0, \quad i = 1, \dots, n, \quad j = 1, \dots, m \\ \frac{\partial L}{\partial G} &= \sum_{j=1}^m \frac{\partial U_j(.)}{\partial G} - \lambda * \frac{\partial T(.)}{\partial G} = 0\end{aligned}\quad (13)$$

Как известно из экономической теории, производство и распределение частных продуктов являются Парето-эффективными, если предельные нормы замещения любой пары этих продуктов являются одинаковыми у всех хозяйств-потребителей и равны предельной норме продуктовой трансформации при производстве этих продуктов. Это же правило справедливо для определения эффективности производства общественных продуктов.

Пусть в экономике производится два вида частных продуктов и один общественный продукт, а также имеется два хозяйства, потребляющих эти продукты. Распределение и производство частных продуктов представлено в табл.

Таблица

Потребление и производство частных продуктов в экономике

Продукты	Потребление		Производство
	хозяйством 1	хозяйством 2	
1	X_{11}	X_{12}	X_1
2	X_{21}	X_{22}	X_2

Для этого случая, исходя из принятых предположений, функция Лагранжа и условия ее оптимизации определяются следующим образом:

$$L = U_1(X_{11}, X_{21}, G) + U_2(X_{12}, X_{22}, G) - \lambda * T(X_1, X_2, G) \rightarrow \max \quad (14)$$

$$\frac{\partial L}{\partial X_{11}} = \frac{\partial U_1(X_{11}, X_{21}, G)}{\partial X_{11}} - \lambda * \frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial X_1} = 0 \quad (15)$$

$$\frac{\partial L}{\partial X_{21}} = \frac{\partial U_1(X_{11}, X_{21}, G)}{\partial X_{21}} - \lambda * \frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial X_1} = 0 \quad (16)$$

$$\frac{\partial L}{\partial X_{12}} = \frac{\partial U_2(X_{12}, X_{22}, G)}{\partial X_{12}} - \lambda * \frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial X_1} = 0 \quad (17)$$

$$\frac{\partial L}{\partial X_{22}} = \frac{\partial U_2(X_{12}, X_{22}, G)}{\partial X_{22}} - \lambda * \frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial X_2} = 0 \quad (18)$$

$$\frac{\partial L}{\partial G} = \frac{\partial U_1(X_{11}, X_{21}, G)}{\partial G} + \frac{\partial U_2(X_{12}, X_{22}, G)}{\partial G} - \lambda * \frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial G} = 0 \quad (19)$$

Из условий (15) – (17) и (16) – (18) получаются условия оптимизации для индивидуальных продуктов:

$$\frac{\partial U_1(X_{11}, X_{21}, G)}{\partial X_{11}} = \frac{\partial U_2(X_{12}, X_{22}, G)}{\partial X_{12}} = \lambda * \frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial X_1} \quad (20)$$

$$\frac{\partial U_1(X_{11}, X_{21}, G)}{\partial X_{21}} = \frac{\partial U_2(X_{12}, X_{22}, G)}{\partial X_{22}} = \lambda * \frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial X_2}$$

Разделив каждый элемент условия (16) на выражение (17) и (19), получим условия замеще-

ния индивидуальных продуктов общественными для индивидуального продукта 1:

$$\frac{\frac{\partial U_1(X_{11}, X_{21}, G)}{\partial G}}{\frac{\partial U_1(X_{11}, X_{21}, G)}{\partial X_{11}}} + \frac{\frac{\partial U_2(X_{12}, X_{22}, G)}{\partial G}}{\frac{\partial U_2(X_{12}, X_{22}, G)}{\partial X_{12}}} = \frac{\frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial G}}{\frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial X_1}} \quad (21)$$

и для индивидуального продукта 2:

$$\frac{\frac{\partial U_1(X_{11}, X_{21}, G)}{\partial G}}{\frac{\partial U_1(X_{11}, X_{21}, G)}{\partial X_{21}}} + \frac{\frac{\partial U_2(X_{12}, X_{22}, G)}{\partial G}}{\frac{\partial U_2(X_{12}, X_{22}, G)}{\partial X_{22}}} = \frac{\frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial G}}{\frac{\partial T(X_1, X_2, G)}{\partial X_2}} \quad (22)$$

В условиях ограниченности ресурсов расширение объемов производства общественных благ приводит к уменьшению производства частных, что на практике выражается в расширении общественного сектора, поглощающего ресурсы [5,16]. В этих условиях актуальна проблема определения эффективности использования бюджетных ресурсов [15].

В качестве показателей оценки эффективности распределения и использования бюджетных средств могут быть использованы предельные нормы замещения частных и общественных продуктов в бюджетном плане [3]. Нормативными оценками для них могут стать оптимальные нормы замещения и производственной трансформации продуктов, представленные в формулах (21) – (22).

Выводы. Значения двойственных переменных, выражающих «цены», можно рассматривать как объективно обусловленные оценки (веса) для приведения в сопоставимый вид коммерческого и социального проектов [17]. Таким образом, на этой основе может осуществляться оценка экономической эффективности производства и использования коммерческого и социального проектов на основе единой методологии оценки эффективности путем сопоставления затрат и результатов.

Измерение индивидуальных полезностей общественных благ является технически сложной проблемой сбора и обработки информации. Использование предельных норм производственной трансформации при формировании оптимального плана производства общественных благ значительно упрощает задачу и переводит ее в области задач организации эффективного производства общественных благ [6].

Эффективность бюджетных расходов без учета их экстерналийного действия может достигаться за счет оптимального использования ресурсов на производство общественных продуктов [19]. В связи с этим актуальна проблема определения критериев оценки эффективности производства и потребления общественных благ для обоснования целей, направлений и объемов бюджетных расходов.

Литература

1. Агафонова, М. С., Половинкин, И. С., Муратова, А. В. Инвестиции в производство общественных благ : тенденции развития в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 421–425. – URL : <http://e-koncept.ru/2016/46100.htm>.
2. Алкычев, А. М. Инновационная политика регионов Российской Федерации в целях привлечения инвестиций и возможности её реализации // Региональная экономика : теория и практика. 2014. № 3 (330). С. 2–9.
3. Алкычев, А. М. Инвестиционный механизм финансирования сельскохозяйственных предприятий в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 12 (62). С. 15–22.
4. Демиденко, Д. С. Использование методологического принципа максимизации стоимости в управлении экономическими системами. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ34, 2006.
5. Дохолян, С. В., Вартанова, М. Л. Основные факторы организации и развития продовольственного рынка региона в современных условиях // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 6. С. 971–982.
6. Зоидов, К. Х., Алкычев, А. М. Принципы и подходы к оценке эффективности бюджетных расходов на производство общественных благ // Итоги рыночных реформ и будущее России : межд. научно-практическая конф. (Москва, 1 марта 2017). – М. : Изд-во Института проблем рынка РАН, 2017. С. 90–99.
7. Кац, И. С., Севастьянова, Е. А. Современные подходы к оценке сектора общественных благ // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 1. С. 34–41.
8. Крушвиц, З. Л. Финансирование и инвестиции. – СПб. : Питер, 2000.
9. Милгром, П., Робертс, Дж. Экономика, организация и менеджмент : В 2-х томах. – СПб. : Экономическая

школа, 2004.

10. Новожилов, В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. – М. : Экономика, 1967.

11. Петросянц, В. З., Дохолян, С. В. Региональное развитие и факторы экономического роста // Региональная экономика : теория и практика. 2007. № 18. С. 10–17.

12. Рукина, С. Н., Самодурова, В. Н. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, направленных на реализацию государственных программ // Учет и статистика. 2017. № 1. С. 109–119.

13. Сергеев, С. Н. Современные методы управления имуществом помогут повысить эффективность бюджетных расходов // Бюджет. 2019. №10.

– URL : <http://bujet.ru/article/389773.php>.

14. Сидорова, Е. Н., Татаркин, Д. А., Козлова, О. А. Финансовые основы повышения социальной привлекательности территорий // Вестник УрФУ. 2013. № 4. С. 100–109.

15. Сухарев, О. С. Бюджетные расходы, эффективность и приоритеты развития экономики // Финансовый журнал. 2015. № 1. С.17–28.

16. Чернобровая, Н. В., Закревская, Г. С. Бюджетное финансирование общественных благ и критерии его эффективности // Финансы и кредит. 2009. № 5 (341). С. 41–45.

17. Margolis, H. Selfishness, altruism and rationality: "A theory of social choice". – Chicago ; London, 1982.

18. Musgrave, R. The Theory of Public Finance. – N. Y. : McGraw-Hill, 1959.

19. Sharapova, M. A. The role of budgetary control in the use of social sector expenditures // Journal of Economy and Business. 2018. Vol. 1. P. 101–104.

– URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/the-role-of-budgetary-control-in-the-use-of-social-sector-expenditures>.

20. Tavbulatova, Z. K., Tashtamirov, M. R., Kulakova, N. V., Nazaeva, M. I. Peculiarities of inter-budgetary equalization in Russia // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. – Grozny : Published by the Future Academy, 2019. P. 1655–1662.

References:

1. Agafonova, M. S., Polovinkin, I. S., Muratova, A. V. Investicii v proizvodstvo obshchestvennyh blag : tendencii razvitiya v Rossii // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 2. S. 421–425. – URL : <http://e-koncept.ru/2016/46100.htm>.

2. Alklychev, A. M. Innovacionnaya politika regionov Rossijskoj Federacii v celyah privilecheniya investicij i vozmozhnosti eyo realizacii // Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika. 2014. № 3 (330). S. 2–9.

3. Alklychev, A. M. Investicionnyj mekhanizm finansirovaniya sel'skhozozajstvennyh predpriyatij v regione // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2015. № 12 (62). S. 15–22.

4. Demidenko, D. S. Ispol'zovanie metodologicheskogo principa maksimizacii stoimosti v upravlenii ekonomicheskimi sistemami. – SPb. : Izd-vo SPbGUEF34, 2006.

5. Doholyan, S. V., Vartanova, M. L. Osnovnye faktory organizacii i razvitiya prodovol'stvennogo rynka regiona v sovremennyh usloviyah // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2017. T. 18. № 6. S. 971–982.

6. Zoidov, K. H., Alklychev, A. M. Principy i podhody k ocenke effektivnosti byudzhetyh raskhodov na proizvodstvo obshchestvennyh blag // Itogi rynochnyh reform i budushchee Rossii : mezhd. nauchno-prakticheskaya konf. (Moskva, 1 marta 2017). –M. : Izd-vo Instituta problem rynka RAN, 2017. S. 90–99.

7. Kac, I. S., Sevast'yanova, E. A. Sovremennye podhody k ocenke sektora obshchestvennyh blag // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2016. T. 26. Vyp. 1. S. 34–41.

8. Krushvic, Z. L. Finansirovanie i investicii. – SPb. : Piter, 2000.

9. Milgrom, P., Roberts, Dzh. Ekonomika, organizaciya i menedzhment : V 2-h tomah. – SPb. : Ekonomicheskaya shkola, 2004.

10. Novozhilov, V. V. Problemy izmereniya zatrat i rezul'tatov pri optimal'nom planirovanii. – M. : Ekonomika, 1967.

11. Petrosyanc, V. Z., Doholyan, S. V. Regional'noe razvitie i faktory ekonomicheskogo rosta // Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika. 2007. № 18. S. 10–17.

12. Rukina, S. N., Samodurova, V. N. Metodologicheskie podhody k ocenke effektivnosti byudzhetyh raskhodov, napravlennyh na realizaciyu gosudarstvennyh programm // Uchet i statistika. 2017. № 1. S. 109–119.

13. Sergeev, S. N. Sovremennye metody upravleniya imushchestvom pomogut povysit' effektivnost' byudzhetyh raskhodov // Byudzhety. 2019. №10.

– URL : <http://bujet.ru/article/389773.php>.

14. Sidorova, E. N., Tatarkin, D. A., Kozlova, O. A. Finansovyie osnovy povysheniya social'noj privlekatel'nosti territorij // Vestnik UrFU. 2013. № 4. S. 100–109.

15. Suharev, O. S. Byudzhetye raskhody, effektivnost' i priority razvitiya ekonomiki // Finansovyj zhurnal. 2015. № 1. S.17–28.

16. Chernobrovaya, N. V., Zakrevskaya, G. S. Byudzhetnoe finansirovanie obshchestvennyh blag i kriterii ego effektivnosti // Finansy i kredit. 2009. № 5 (341). S. 41–45.

17. Margolis, H. Selfishness, altruism and rationality: "A theory of social choice". – Chicago ; London, 1982.

18. Musgrave, R. The Theory of Public Finance. – N. Y. : McGraw-Hill, 1959.

19. Sharapova, M. A. The role of budgetary control in the use of social sector expenditures // Journal of Economy and Business. 2018. Vol. 1. P. 101–104.

– URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/the-role-of-budgetary-control-in-the-use-of-social-sector-expenditures>.

20. Tavbulatova, Z. K., Tashtamirov, M. R., Kulakova, N. V., Nazaeva, M. I. Peculiarities of inter-budgetary equalization in Russia // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. – Grozny : Published by the Future Academy, 2019. P. 1655–1662.

УДК 336.22

АГУЗАРОВА ЛАРИСА АСЛАНБЕКОВНА

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения,
Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова Россия, г.Владикавказ,
e-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

ДОЛОВ МУРАТ АСЛАНОВИЧ

аспирант третьего года обучения,
Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова Россия, г.Владикавказ,
e-mail: murat.dolov.92@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Цель работы. Целью написания статьи является изучение основ налоговой задолженности в России, а также выявление основных причин ее возникновения. **Метод или методология проведения работы.** Исследование проводилось на основе общенаучных методов, с помощью которых дано определение налоговой задолженности, приведены основные виды, предложены эффективные мероприятия по снижению. **Результаты.** Авторами дается определение налоговой задолженности, под которой понимается суммарный объем выявленных и подтвержденных налоговых недопоступлений в бюджет, законодательно установленных налоговых платежей, начисленных пеней и присужденных штрафных санкций. Кроме того, справедливо отмечено, что к видам налоговой задолженности относятся: урегулированная и неурегулированная. Обозначены формы проявления каждого вида (отсрочки, рассрочки, штрафы и др.). Исследователи рассмотрели причины возникновения налоговой задолженности: финансовая несостоятельность и неплатежеспособность субъектов налоговых отношений, а также экономические, институциональные, правовые, политические, социальные, криминальные и другие причины. Для своевременной и полной уплаты налоговых платежей авторами предлагаются электронные продукты. Применение электронных продуктов дает возможность в любое время узнать суммы налоговой задолженности. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы в работе налоговых органов. **Выводы.** Возникновение налоговой задолженности отрицательно сказывается как на показателях бюджета, так и на экономическом развитии страны. Она возникает при несвоевременном и неполном исполнении налоговых обязательств перед государством. Налоговая задолженность перед бюджетом РФ по уплате налоговых платежей, штрафов и пеней по ним является наиболее острой проблемой, поскольку налоговые поступления значительны по объему в системе доходов бюджета. Целесообразно выполнять всестороннее изучение структуры налоговой задолженности и проводить эффективные мероприятия по ее устранению.

Ключевые слова: налоговая задолженность, налоговые доходы, недоимка, пеня, санкции, штрафы.

AGUZAROVA LARISA ASLANBEKOVNA

doctor of Economics, Professor, head of the Department of accounting and taxation,
North Ossetian state University
named after K. L. Khetagurov Russia, Vladikavkaz,
e-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

DOLOV MURAT ASLANOVICH

third-year post-graduate student,
North Ossetian state University
named after K. L. Khetagurov Russia, Vladikavkaz,
e-mail: murat.dolov.92@mail.ru

ON THE ISSUE OF TAX DEBT IN RUSSIA

Abstract. Purpose of work. The purpose of this article is to study the basics of tax debt in Russia, as well as to identify the main causes of its occurrence. **Method or methodology of the work.** The study was conducted on the basis of General scientific methods, which are used to determine the tax debt, the main types are given, and effective measures to reduce it are proposed. **Results.** The authors define tax arrears as the total amount of identified and confirmed tax shortfalls to the budget, legally established tax payments, accrued penalties and awarded penalties. In addition, it is rightly noted that the types of tax debt include: settled and unsettled. The forms of manifestation of each type (deferrals, installments, fines, etc.) are indicated. The researchers looked at the causes of tax arrears: financial insolvency and insolvency of subjects of tax relations, as well as economic, institutional, legal, political, social, criminal and other reasons. For timely and full payment of tax payments, the authors offer electronic products. The use of electronic products makes it possible to find out the amount of tax arrears at any time. **Scope of the results.** The results of the research can be used in the work of tax authorities. **Conclusions.** The occurrence of tax arrears negatively affects both the budget indicators and the economic development of the country. It occurs when late and incomplete fulfillment of tax obligations to the state. Tax arrears to the budget of the Russian Federation for the payment of tax payments, fines and penalties are the most acute problem, since tax revenues are significant in the budget revenue system. It is advisable to carry out a comprehensive study of the structure of tax debt and carry out effective measures to eliminate it.

Keywords: tax arrears, tax revenues, arrears, penalties, sanctions, fines.

Введение. Налоговые поступления признаются главным источником доходов бюджетов бюджетной системы РФ, поэтому от их составляющей зависит финансовое благосостояние государства.

Несвоевременное и неполное исполнение налоговых обязательств перед государством приводит к образованию налоговой задолженности.

Рассматривая проблемы налоговой задолженности, разумно дать определение понятию «задолженность» и «налоговая задолженность». Так, задолженность представляет собой один из критериев оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта, отражающего позицию данного субъекта в кредитных отношениях с финансовыми институтами или другими хозяйствующими субъектами и физическими лицами, т. е. это обязательство, долг [13]. Налоговая задолженность представляет собой суммарный объем выявленных и подтвержденных налоговых недопоступлений в бюджет, законодательно установленных налоговых платежей, начисленных пеней и присужденных штрафных санкций, в отношении которых применяется механизм урегулирования с целью ее уменьшения.

Таким образом, налоговая задолженность – явление крайне негативное, поскольку влияет на величину налоговых поступлений.

Методы исследования. В действующей налоговой практике существуют следующие виды налоговой задолженности: урегулированная и неурегулированная. В основе этого деления лежит применение в отношении задолженности различных методов урегулирования, а также эффект от проведенных мер.

Урегулированная налоговая задолженность представляет собой задолженность, в отношении которой использованы методы и способы урегулирования в виде реструктуризации, отсрочек, рассрочек или приостановления взыскания [6]. Так, при реструктуризации налоговой задолженности порядок погашения предусматривает поэтапную уплату суммы налоговой задолженности в соответствии с утвержденными условиями. К отсрочке и рассрочке налоговых платежей прибегают тогда, когда меняются сроки и механизм уплаты, установленные уполномоченными органами.

Неурегулированная налоговая задолженность представляет собой задолженность, при которой не было возможности использовать методы урегулирования либо применение методов урегулирования нецелесообразно в силу упущенных сроков. К неурегулированной налоговой задолженности принято относить безнадежную задолженность, а также суммы недоимок, пе-

ней и штрафов.

При безнадежной налоговой задолженности взыскание налоговых платежей невозможно в силу различных причин. Как правило, безнадежную налоговую задолженность списывают в законодательном порядке.

В практической деятельности часто путают недоимку по налоговым платежам и налоговую задолженность. Недоимка – это просроченная налоговая задолженность плательщика [20]. Она имеет значительно более узкий круг применения в отличие от налоговой задолженности. Недоимка обозначает чаще всего одностороннее обязательство перед государством.

Нами отмечалось, что к неурегулированной налоговой задолженности относятся пеня и штрафы.

При налоговой задолженности за каждый календарный день просрочки начисляется пеня. Так, пеней признается денежная сумма, которую плательщик должен выплатить. Сумма пеней уплачивается помимо налогов, подлежащих уплате, и независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности, а также мер ответственности за нарушение налогового законодательства. Пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога, начиная со следующего за установленным налоговым законодательством дня уплаты налога по день исполнения обязанности по его уплате включительно. Сумма пеней, начисленных на недоимку, не может превышать размер недоимки. Пеня определяется в процентах от неуплаченной суммы налога.

Бесспорно, налоговая задолженность есть правонарушение. Мерой ответственности за налоговое правонарушение принято считать налоговые санкции в виде штрафов.

Налоговые санкции устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий (штрафов) в размерах, предусмотренных НК РФ.

При наличии хотя бы одного смягчающего обстоятельства размер штрафа подлежит уменьшению не меньше чем в два раза.

При наличии обстоятельства, отягчающего ответственность относительно к ранее привлекаемым лицам за аналогичное правонарушение, размер штрафа увеличивается на 100 процентов [15].

При совершении одним лицом двух и более налоговых правонарушений налоговые санкции взыскиваются за каждое правонарушение в отдельности.

Сумма штрафа, взыскиваемого с плательщика за налоговое правонарушение, повлекшее задолженность по налогу, подлежит перечислению со счетов только после перечисления в полном объеме этой суммы задолженности и соответствующих пеней в очередности, установленной гражданским законодательством Российской Федерации [3].

В случае неуплаты или неполной уплаты налоговых платежей налагается штраф. Налоговые органы могут обратиться в суд с заявлением о взыскании штрафов с организации, индивидуального предпринимателя, физического лица в порядке и сроки, которые предусмотрены НК РФ.

Заявление о взыскании штрафа может быть подано налоговым органом в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате штрафа. Пропущенный по уважительной причине срок подачи указанного заявления может быть восстановлен судом.

В общем случае штрафы за неуплату или неполную уплату налогов в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога или других неправомерных действий установлены в следующих размерах:

- 20% от неуплаченной суммы налога, если правонарушение совершено без умысла;
- 40% от неуплаченной суммы налога, если налоговое правонарушение совершено умышленно.

Практикуются и другие формы проявления штрафов. Так, за неуплату или неполную уплату налога в результате применения в контролируемых сделках коммерческих или финансовых условий, не сопоставимых с рыночными, налогоплательщику грозит штраф в размере 40% от неуплаченной суммы налога, но не менее 30 000 руб.

Указанный размер штрафа применяется, если налог доначислен за налоговый период, начиная с 2017 г.

За неуплату или неполную уплату сумм налога за налоговый период, начиная с 2018 г., воз-

никишие в результате не включения в налоговую базу доли прибыли контролируемой иностранной компании, штраф составит 20% от суммы неуплаченного налога, но не менее 100 000 руб.

Результаты. Между тем основной причиной возникновения налоговой задолженности является финансовая несостоятельность и неплатежеспособность организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Сегодня у всех субъектов налоговых отношений (организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц) накопились немалые суммы задолженностей перед бюджетами [5, 9]. Увеличению уровня налоговой задолженности способствуют низкий уровень эффективности деятельности налоговых органов, судебной системы, а также низкий уровень налоговой дисциплины налогоплательщиков [2, 4]. Анализ причин образования задолженности по налогам и сборам в бюджетах бюджетной системы РФ позволяет выработать более эффективные методы по снижению уровня налоговой ситуации и наметить меры по стабилизации данной ситуации [7, 16].

Кроме основной причины возникновения налоговой задолженности, указанной нами выше, существуют: экономические причины, связанные с недостатком денежных средств, а также высоким уровнем налогового бремени; институциональные причины, связанные, в первую очередь, с неэффективной работой налоговых органов; правовые причины, связанные с часто меняющимися нормами налогового законодательства, противоречивостью отдельных положений; политические причины, обоснованные политической нестабильностью; социальные причины – низкий уровень финансовой поддержки населения; криминальные причины – наличие большого количества [12].

Важно отметить, что сегодня для своевременной и полной уплаты налоговых платежей предоставлены все условия и удобства. [14] Так, каждый плательщик может узнать суммы налоговых платежей, подлежащих уплате в бюджет, через созданные специальные электронные сервисы. В частности, получить информацию о налоговой задолженности представляется возможным с помощью сервиса официального сайта ФНС России «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц» [19]. Этот сервис наряду с информацией о налоговой задолженности позволяет получать актуальные сведения о суммах начисленных и уплаченных налоговых платежей, о наличии переплат; осуществлять оплату начислений по налогам, заполнять декларацию по форме 3-НДФЛ и отслеживать статус ее камеральной проверки; обращаться в налоговые органы без личного визита в налоговую инспекцию.

Более того, есть возможность воспользоваться сервисом «Узнай свою задолженность», авторизовавшись на Едином портале государственных услуг [8, 10].

Помимо того что сегодня имеется возможность легко узнать свою налоговую задолженность, также можно с помощью внедрения цифровых программных продуктов оплатить налоговые платежи [1, 21]. Для этого не следует ходить в налоговые органы, кредитные учреждения. Узнать налоговую задолженность и оплатить налоговые платежи можно в домашних условиях.

Вопросы обеспечения своевременности и полноты поступлений налоговых платежей в бюджет становятся актуальными как по качественным показателям, так и по количественным, вследствие увеличения налоговой задолженности, которая влечет за собой отрицательные социально-экономические последствия для регионов и страны в целом [17, 18].

Выводы. Таким образом, налоговая задолженность отрицательно сказывается как на показателях бюджета, так и на экономическом развитии страны. Она возникает при несвоевременном и неполном исполнении налоговых обязательств перед государством.

Налоговая задолженность перед бюджетом РФ по уплате налоговых платежей, штрафов и пеней по ним является наиболее острой проблемой, поскольку налоговые поступления значительны по объему в системе доходов бюджета.

Существуют следующие виды налоговой задолженности: урегулированная и неурегулированная. Первый вид представляет собой задолженность, в отношении которой использованы методы и способы урегулирования, второй – задолженность, при которой не имеется возможности использовать методы урегулирования.

Самой важной причиной возникновения налоговой задолженности является финансовая несостоятельность и неплатежеспособность субъекта.

С помощью современных цифровых продуктов можно узнать налоговую задолженность и оплатить налоговые платежи в домашних условиях, что создает удобные условия для своевременной и полной уплаты налоговых платежей.

Государству необходимо выполнять всестороннее изучение структуры задолженности и проводить детальный анализ для выявления причин, порождающих её появление, а также для своевременного предупреждения данного явления и оперативного реагирования на случаи нарушения налогового законодательства.

Литература

1. Агузарова, Л. А. Налог на добавленную стоимость : проблемы и перспективы возмещения из бюджета // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 5. С. 509–515.
2. Агузарова, М. Т., Гусалова, М. Б., Бурнацева, О. О. Влияние налоговой культуры и налоговой дисциплины на экономическое развитие // *Научные известия*. 2017. № 8. С. 12–17.
3. Агузарова, Ф. С., Балаева, Д. А. Проблемы и пути оптимизации налоговой системы России // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2008. № 3. С. 72–77.
4. Артемов, Р. В., Клименко, П. А. Методы оценки эффективности налогового администрирования на современном этапе // *Финансовая экономика*. 2019. № 9. С. 130–135.
5. Босердт, Н. Ю., Мясникова, О. А. Анализ поступлений и задолженности по местным налогам и сборам // *Мировая наука*. 2019. № 2 (23). С. 104–107.
6. Боташева, Ф. Б. Проблемы урегулирования налоговой задолженности // *Вестник евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 3. С. 7.
7. Вальтер, А. В. Налоговые преступления – характеристика и способы противодействия // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 5 (173). С. 143–150.
8. Виноходова, И. Г. Совершенствование практики взыскания задолженности организаций по налогам и сборам // *Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*. 2019. № 2 (27). С. 41–47.
9. Кипкеева, А. М., Чагаров, Э. Н. Задолженность по налогам и сборам : показатели и их характеристика // *Вектор экономики*. 2019. № 7 (37). С. 21.
10. Ковальчук, А. А., Багратуни, К. Ю. Актуальные аспекты налогового контроля // *E-Scio*. 2019. № 6 (33). С. 544–549.
11. Мясникова, О. А. Изучение динамики налоговых поступлений в Российской Федерации // *Форум молодых ученых*. 2019. № 1-2 (29). С. 960–964.
12. Оробинская, И. В., Улезько, О. В., Маслова, И. Н. Налоговая политика регионального уровня : состояние и тенденции // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2019. Т. 12. № 2 (61). С. 154–160.
13. Печенская, М. А. Налоговая задолженность местных бюджетов : масштабы и возможности сокращения // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2019. № 5 (107). С. 70–78.
14. Сафохина, Е. А. Налоговая безопасность в системе экономической безопасности Российской Федерации // *Мировая экономика : проблемы безопасности*. 2019. № 1. С. 15–20.
15. Содномова, С. К., Маркевич, В. В. Пени и штрафы как составляющие налоговой задолженности : сходства и различия // *Global and Regional Research*. 2019. Т. 1. № 2. С. 9–16.
16. Сугарова, И. В. Программный бюджет : вопросы внедрения и применения // *Управление экономическими системами : электронный научный журнал*. 2014. № 4 (64). С. 42.
17. Токаев, Н. Х. Формирование и самодостаточность доходного обеспечения муниципальных бюджетов // *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 3-3. С. 118–122.
18. Токаева, С. К. К вопросу о причинах и последствиях роста дотационности бюджетов бюджетной системы РФ // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 4-1 (69). С. 1067–1069.
19. Хапсаева, Р. Б. Совершенствование налоговой системы России с использованием цифровых технологий // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2019. № 1. С. 110–112.
20. Шершнитская, Э. И. Правовое регулирование взыскания недоимки с третьих лиц // *Налоги*. 2019. № 2. С. 33–35.
21. Aguzarova, L. A., Aguzarova, F. S. Planning of Tax Payments as a Factor of Economic Growth // *European Research Studies Journal*. 2018. Т. 21. No. S2. P. 195–206.

References:

1. Aguzarova, L. A. Nalog na dobavlennuyu stoimost' : problemy i perspektivy vozmeshcheniya iz byudzheta // *Nalogi i nalogooblozhenie*. 2014. № 5. S. 509–515.
2. Aguzarova, M. T., Gusalova, M. B., Burnaceva, O. O. Vliyanie nalogovoy kul'tury i nalogovoy discipliny na ekonomicheskoe razvitiye // *Nauchnye izvestiya*. 2017. № 8. S. 12–17.
3. Aguzarova, F. S., Balaeva, D. A. Problemy i puti optimizacii nalogovoy sistemy Rossii // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova*. 2008. № 3. S. 72–77.
4. Artemov, R. V., Klimenko, P. A. Metody ocenki effektivnosti nalogovogo administrirovaniya na sovremenom etape // *Finansovaya ekonomika*. 2019. № 9. S. 130–135.
5. Boserdt, N. YU., Myasnikova, O. A. Analiz postuplenij i zadolzhennosti po mestnym nalogam i sboram // *Mirovaya nauka*. 2019. № 2 (23). S. 104–107.

6. Botasheva, F. B. *Problemy uregulirovaniya nalogovoj zadolzhennosti* // *Vestnik evrazijskoj nauki*. 2019. T. 11. № 3. S. 7.
7. Val'ter, A. V. *Nalogovye prestupleniya – harakteristika i sposoby protivodejstviya* // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2019. № 5 (173). S. 143–150.
8. Vinohodova, I. G. *Sovershenstvovanie praktiki vzyskaniya zadolzhennosti organizacij po nalogam i sboram* // *Izvestiya Velikolukskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*. 2019. № 2 (27). S. 41–47.
9. Kipkeeva, A. M., CHagarov, E. N. *Zadolzhennost' po nalogam i sboram : pokazateli i ih harakteristika* // *Vektor ekonomiki*. 2019. № 7 (37). S. 21.
10. Koval'chuk, A. A., Bagratuni, K. YU. *Aktual'nye aspekty nalogovogo kontrolya* // *E-Scio*. 2019. № 6 (33). S. 544–549.
11. Myasnikova, O. A. *Izuchenie dinamiki nalogovyh postuplenij v Rossijskoj Federacii* // *Forum molodyh uchennyh*. 2019. № 1-2 (29). S. 960–964.
12. Orobinskaya, I. V., Ulez'ko, O. V., Maslova, I. N. *Nalogovaya politika regional'nogo urovnya : sostoyanie i tendencii* // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2019. T. 12. № 2 (61). S. 154–160.
13. Pechenskaya, M. A. *Nalogovaya zadolzhennost' mestnyh byudzhetov : masshtaby i vozmozhnosti sokrashcheniya* // *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*. 2019. № 5 (107). S. 70–78.
14. Safolina, E. A. *Nalogovaya bezopasnost' v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii* // *Mirovaya ekonomika : problemy bezopasnosti*. 2019. № 1. S. 15–20.
15. Sodnomova, S. K., Markevich, V. V. *Peni i shtrafy kak sostavlyayushchie nalogovoj zadolzhennosti : skhodstva i razlichiya* // *Global and Regional Research*. 2019. T. 1. № 2. S. 9–16.
16. Sugarova, I. V. *Programmnyj byudzhel : voprosy vnedreniya i primeneniya* // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2014. № 4 (64). S. 42.
17. Tokaev, N. H. *Formirovanie i samodostatochnost' dohodnogo obespecheniya municipal'nyh byudzhetov* // *Terra Economicus*. 2012. T. 10. № 3-3. S. 118–122.
18. Tokaeva, S. K. *K voprosu o prichinah i posledstviyah rosta dotacionnosti byudzhetov byudzhetnoj sistemy RF* // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 4-1 (69). S. 1067–1069.
19. Hapsaeva, R. B. *Sovershenstvovanie nalogovoj sistemy Rossii s ispol'zovaniem cifrovych tekhnologij* // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova*. 2019. № 1. S. 110–112.
20. SHershitskaya, E. I. *Pravovoe regulirovanie vzyskaniya nedoimki s tret'ih lic* // *Nalogi*. 2019. № 2. S. 33–35.
21. Aguzarova, L. A., Aguzarova, F. S. *Planning of Tax Payments as a Factor of Economic Growth* // *European Research Studies Journal*. 2018. T. 21. No. S2. P. 195–206.

УДК: 368

МАХДИЕВА ЮЛИЯ МАХДИЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: mua5551@mail.ru

ТЕМАВОВА НАИРА МАГОМЕД-ШАРИПОВНА

магистрант кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: zarzag05@rambler.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО РЫНКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются региональные особенности развития российского страхового рынка на современном этапе. **Методы проведения работы.** В процессе исследования проведен анализ основных показателей, характеризующих развитие региональных рынков страхования в России. Представлена структура страховой премии в разрезе федеральных округов РФ, показано соотношение страховой премии по добровольному и обязательному страхованию по федеральным округам РФ, проанализированы показатели коэффициента выплат в региональном разрезе. **Результаты работы.** В работе обосновано, что в современных условиях роль страхового рынка как механизма управления различного рода рисками существенно возрастает. При этом устойчивое развитие национального страхового рынка России возможно только при условии укрепления рынков страховых услуг в регионах. Отмечается, что одной из характерных особенностей развития российского страхового рынка является централизация страховой отрасли. Показано, что в отдельных регионах нашей страны рынки страхования развиты очень слабо. В числе основных направлений развития страхового бизнеса в регионах предложены следующие: решение проблемы сверхконцентрации в страховом бизнесе; совершенствование регулирования рынка обязательного страхования; развитие инфраструктуры региональных рынков страховых услуг; расширение мер налогового стимулирования в сфере страхования на региональном уровне; принятие мер, направленных на повышение страховой культуры населения и пропаганду страхования. **Область применения результатов.** Результаты исследования имеют перспективы применения в теории и практике страхового дела, могут быть использованы региональными органами власти при разработке программных документов, направленных на развитие страхового сектора региона. **Выводы.** Делается вывод о том, что одна из важнейших проблем российского страхового бизнеса в регионах заключается в жесткой регламентации со стороны государственного регулятора. Отмечается необходимость усиления мер государственного воздействия в части развития региональных рынков страхования в современных российских условиях.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, регион, проблемы, развитие.

MAKHDIEVA JULIA MAKHDIEVNA

Ph. D., associate Professor of the Department of Finance and credit
Of the "Dagestan state University",
e-mail: mua5551@mail.ru

TEMAVOVA NAIRA MAGOMED-SHARIPOVNA

master's degree in Finance and credit
Of the "Dagestan state University",
e-mail: zarzag05@rambler.ru

REGIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET AT THE PRESENT STAGE

Abstract. Purpose of work. The article considers regional features of the development of the Russian insurance market at the present stage. **Methods of work.** The study analyzes the main indicators that characterize the development of regional insurance markets in Russia. The structure of insurance premiums by Federal districts of the Russian Federation, shows the ratio of insurance premiums for voluntary and compulsory insurance according to the Federal districts of the Russian Federation, analyzed the performance of the multipliers in the regional context. **Result of work.** The paper substantiates that in modern conditions the role of the insurance market as a mechanism for managing various types of risks is significantly increasing. At the same time, the sustainable development of the national insurance market in Russia is possible only if the markets for insurance services in the regions are strengthened. It is noted that one of the characteristic features of the development of the Russian insurance market is the centralization of the insurance industry. It is shown that insurance markets are very poorly developed in some regions of our country. Among the main directions of insurance business development in the regions, the following are proposed: solving the problem of over-concentration in the insurance business; improving regulation of the compulsory insurance market; developing the infrastructure of regional insurance markets; expanding tax incentives in the insurance sector at the regional level; taking measures aimed at improving the insurance culture of the population and promoting insurance. **Scope of the results.** The results of the research have prospects for application in the theory and practice of insurance business, and can be used by regional authorities in the development of policy documents aimed at the development of the insurance sector in the region. **Conclusions.** The author concludes that one of the most important problems of the Russian insurance business in the regions is the strict regulation by the state regulator. The author notes the need to strengthen state influence measures in terms of developing regional insurance markets in modern Russian conditions.

Keywords: insurance, insurance market, region, problems, development.

Введение. На сегодняшний день роль страхового рынка как механизма управления различного рода рисками существенно возрастает. Страхование способствует концентрации финансовых ресурсов населения и хозяйствующих субъектов и их вовлечению в бизнес-процессы, обеспечивая одновременно с этим стабилизацию экономики страны.

Основной целью формирования страховых фондов является возмещение средств производства и предметов потребления, которые могут быть уничтожены стихийными силами природы [12, с. 50]. Однако социальный характер страховых отношений обуславливает важную роль страхового рынка в повышении уровня и качества жизни населения, которая проявляется через обеспечение граждан надежной страховой защитой.

Страхование выступает в качестве одного из основополагающих институтов реализации общественных интересов, поскольку способствует созданию механизма, который позволяет людям получать доступ к правосудию, не требуя от них обращаться к услугам адвокатов [19]. Страховые полисы не рассматриваются в качестве простых контрактов, а предназначены для выполнения особых функций управления рисками, имеющих важное значение для обеспечения экономического и социального порядка [18].

В качестве еще одной важнейшей функции страхования выделяется также информационная функция, поскольку страховые рынки собирают и распространяют информацию об ожидаемых рисках, о вероятности несчастных случаев, уровне вреда и мерах предосторожности [15].

Таким образом, благодаря развитому страховому рынку обеспечивается социально-экономическое развитие государства, устойчивая деятельность субъектов хозяйствования, повышение благосостояния населения.

Устойчивое развитие национального страхового рынка России возможно только при условии укрепления рынков страховых услуг в субъектах РФ. Вместе с тем во многих регионах нашей страны рынки страхования развиты очень слабо, а в связи с ухудшением экономиче-

ской ситуации отдельные региональные страховые рынки сегодня практически стагнируют. В этой связи исследование проблем и направлений развития российского страхового рынка требует неперенного учета региональной специфики.

Методы исследования. Одной из негативных особенностей российской экономики является значительная асимметрия по регионам страны, которая проявляется в диспропорциональном развитии различных территорий [10, с. 91]. Региональная структура страхового рынка России также отличается своей неравномерностью.

Один из важнейших показателей развития страхового рынка в стране, на наш взгляд, – это уровень концентрации рынка в территориальном разрезе.

В России более половины сборов страховой премии приходится на Центральный федеральный округ. Второе место по сбору страховой премии занимает Приволжский федеральный округ, третье – Северо-Западный федеральный округ (см. рис. 1).

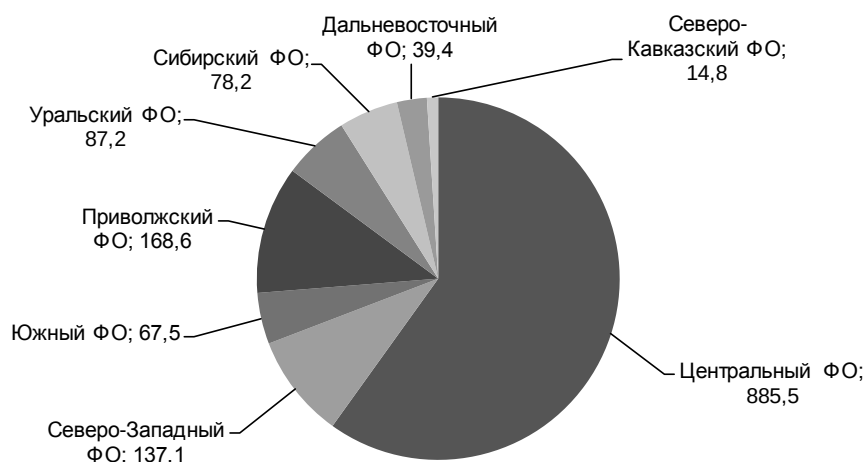

Рис. 1. Структура страховой премии в разрезе федеральных округов России в 2018 году (млрд руб.).

Источник: данные Банка России [7].

Важнейшим показателем развития страхового рынка в регионе является соотношение премий по добровольному и обязательному страхованию. Именно преимущественная доля добровольного страхования свидетельствует, как правило, о нормальном развитии страхового рынка и о наличии достаточного спроса со стороны населения в регионе.

Как свидетельствуют данные, представленные на рисунке 2, в целом по России добровольное страхование занимает большую часть рынка – 83 %, и во всех федеральных округах ситуация такая же – большая часть страховых премий собирается в сегменте добровольного страхования. Регион с самым низким значением данного показателя – Северо-Кавказский федеральный округ (62,8 %). То есть можно сказать, что рынок страхования на данной территории развивается во многом благодаря обязательному страхованию – а именно действию закона об ОСАГО (обязательном страховании автогражданской ответственности).

В некоторых субъектах РФ обязательное страхование автогражданской ответственности составляет основную долю рынка страховых услуг. Примером может служить Республика Дагестан [6], где удельный вес премий по ОСАГО составляет на сегодняшний день около 60 %.

Важнейшим показателем развития страхования и страхового рынка выступает показатель коэффициента выплат. Данный показатель отражает, с одной стороны, степень выполнения страховыми компаниями своих обязательств, с другой – уровень прибыльности страховых операций для страховщиков. Следует отметить, что средний коэффициент выплат по страхованию в России на начало 2018 года составил 40 %. При этом его значение существенно различается по регионам страны. Так, самые низкие значения данного показателя наблюдаются в Центральном и Дальневосточном федеральных округах – 37 %, что ниже среднероссийского показателя, но в принципе соответствует нормальному значению.

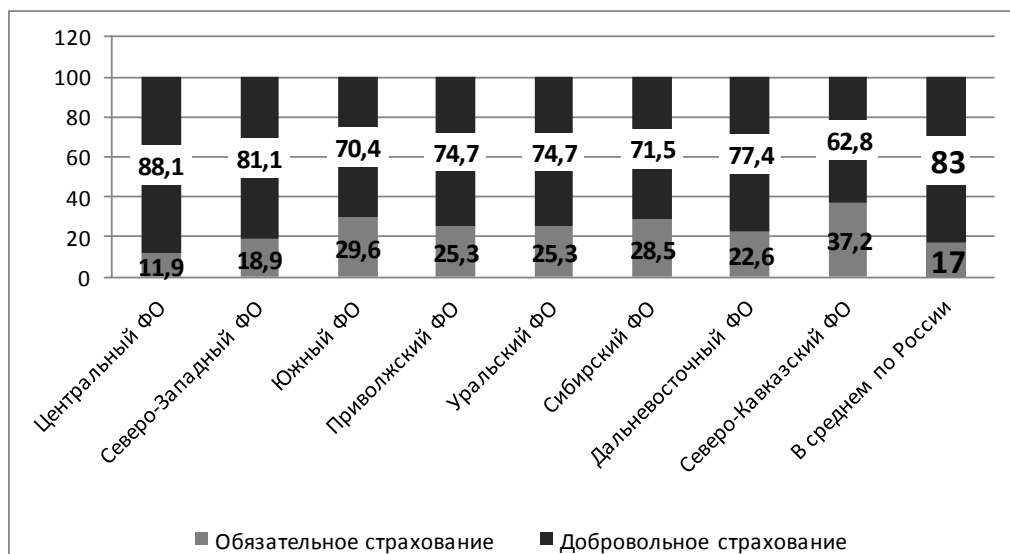

Рис. 2. Соотношение страховой премии по добровольному и обязательному страхованию по федеральным округам в 2018 году (%).

Источник: данные Банка России.

Самое высокое значение показателя коэффициента выплат наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – 71 %. Причины этому могут быть разные, но одной из наиболее вероятных, на наш взгляд, является высокая убыточность страхования вследствие высокого уровня расходов на ведение дел и распространения мошенничества в страховании на данной территории.

Рассматривая институциональные аспекты развития региональных рынков страхования в России, следует отметить, что одной из серьезных проблем, препятствующих нормальному развитию страхового бизнеса в регионах, является слабо развитая инфраструктура региональных страховых рынков.

На сегодняшний день страховой бизнес сосредоточен в основном в Центральном федеральном округе (ЦФО) [1, с. 27].

Во многом такая ситуация сложилась вследствие изменения требований законодательства в области лицензирования страховой деятельности в РФ, основной целью которой является создание эффективных инструментов воздействия на субъектов страхового рынка в случае нарушения законодательства в области страхования.

Так, в последние годы в России поэтапно ужесточались требования к минимальному уставному капиталу страховщиков, что существенно ухудшило положение региональных страховых компаний, которые не обладают такими ресурсными возможностями, как большинство московских страховщиков.

С одной стороны, это очевидный плюс, поскольку рынок представлен в основном надежными крупными игроками. Однако в настоящее время наблюдается ситуация, когда преимущественно страховые компании концентрируются в г. Москве, в большинстве же субъектов РФ отсутствуют собственные страховщики.

Всего на рынке страхования в России на конец 2018 года насчитывалось 199 страховых компаний. При этом из них большая часть – это компании, зарегистрированные на территории ЦФО, преимущественно в г. Москве (112 страховщиков).

В результате сокращения количества региональных страховщиков теряют все стороны страховых взаимоотношений. В первую очередь регионы, поскольку это означает сокращение доходной базы региональных бюджетов, количества рабочих мест. А ведь это налогооблагаемая база физических и юридических лиц, которая должна была бы оставаться в региональных бюджетах. Кроме того, это приводит к минимизации поддержки социальных муниципальных программ. Страхователи при этом теряют сервисную страховую услугу с индивидуальным подходом, быстрое принятие решений, в том числе по выплатной политике, доступность топ-

менеджмента в спорных ситуациях, страховые продукты с учетом региональной специфики. Для самих страховщиков сокращение региональных страховых компаний означает потерю профессиональных кадров, частного многолетнего бизнеса [2].

Кроме того, централизация страховой отрасли, вытеснение с рынка региональных страховщиков способствует снижению конкуренции среди профессиональных участников страхового рынка и создает угрозу монополистического сговора крупных страховщиков.

При этом важно отметить, что у региональных органов власти нет возможности использования стимулов для поддержки страховых компаний в регионах, отсутствует законодательно предусмотренная возможность установления пониженного размера уставного капитала и т. п.

Основной проблемой в сфере государственного регулирования и поддержки страхования в регионах является недостаточное стимулирование различных видов страхования, включая недостаточность льгот в налогообложении. Особенно это сказывается на развитии в регионах страхования жизни, которое потенциально является источником «длинных денег», наличие которых так важно для развития экономики в регионах. Отсутствие желания некоторых государственных структур в России решать подобные насущные проблемы рынка страхования деструктивно.

Результаты. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что страхование в большинстве регионов России в настоящее время пока не стало неотъемлемой частью экономики субъектов РФ.

В качестве основной проблемы, препятствующей развитию страхового рынка, многими исследователями, как российскими, так и зарубежными, отмечается ограниченность финансовых ресурсов домохозяйств [3, 4, 8, 9, 13, 14, 16, 20].

Кроме того, в числе проблем регионального страхования отмечается нехватка специалистов в страховой отрасли, несовершенство риск-менеджмента, отсутствие детально разработанной законодательной базы, регулирующей страховые отношения, низкий уровень информированности населения в вопросах страхования [5, 11, 17].

Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день одна из главных проблем российского страхового бизнеса в регионах заключается в жесткой регламентации со стороны государственного регулятора, так как деятельность страховых компаний ограничивается необходимостью получения лицензий, соблюдения нормативов по размещению страховых резервов, а также множеством других правил. При этом требования и правила одинаковы для всех профессиональных участников рынка – как крупных, так и средних, работающих в конкретном регионе.

Выводы. Устойчивое развитие российского страхового рынка в целом возможно только при условии укрепления рынков страховых услуг в отдельных регионах. Исходя из существующих проблем функционирования региональных рынков страхования в России, можно предложить следующие основные направления развития страхового бизнеса в регионах:

1. Совершенствование мер государственного воздействия, направленных на решение проблемы сверхконцентрации в страховом бизнесе.
2. Совершенствование регулирования рынка обязательного страхования.
3. Развитие инфраструктуры региональных рынков страховых услуг.
4. Расширение мер налогового стимулирования в сфере страхования на региональном уровне.
5. Принятие мер, направленных на повышение страховой культуры населения и пропаганду страхования.

Развитие страховых рынков в регионах в соответствии с указанными выше направлениями позволит активизировать развитие рыночных отношений, деловой активности, улучшит инвестиционные отношения на региональном уровне.

Литература

-
1. Акаева У. М. Региональные аспекты развития рынка страховых услуг в России // *Экономика и управление: проблемы и решение*. – 2016. – № 4 (Т.2). – С. 23–27.
 2. Актуальные проблемы функционирования страховой системы Российской Федерации // *Сборник материалов по итогам научно-методического семинара аналитического аппарата управления Совета Федерации* // *Аналитический вестник* 46 (599). 5 ноября 2015 г. – С. 60–65.
 3. Алиев Б. Х., Филин А. М. Рынок страхования в Северо-Кавказском федеральном округе // *Финансы и кредит*. – 2013. – № 24 (552). – С. 26–30.

4. Воробьева Е. В., Жучков Д. В. Основные проблемы развития страхового рынка в Российской Федерации // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 7. – С. 133–136.
5. Золкина Я. В., Юдаева Н. Ю. Проблемы рынка страховых услуг в России // Наука через призму времени. – 2017. – № 7 (7). – С. 53–56.
6. Махдиева Ю. М. Современные проблемы и тенденции развития рынка страховых услуг в Республике Дагестан // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 141–144.
7. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2018 год. Информационно-аналитический материал Банка России. Москва, 2019. 37 с.
8. Олисаева А. В., Магомедова М. Ю., Дзобелова В. Б., Беркаева А. К. Проблемы страхового рынка на субфедеральном уровне // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 9-2. – С. 394–398.
9. Петрова Н. А. Рассмотрение проблем развития добровольного медицинского страхования в Российской Федерации // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 2-1. – С. 178–180.
10. Самородова Е. О. Развитие региональных страховых рынков в условиях кризиса на примере Челябинской области // International innovation research – сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 90–94.
11. Ханина Е. И. Страховой рынок как составная часть финансового рынка в России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2017. – № 10. – С. 49–51.
12. Ходжаева М. И., Джабаров Г. Н. Сущность и значение страхового фонда в условиях рыночной экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2019. – № 1 (78). – С. 45–50.
13. Шахов В. В., Ахведиани Ю. Т. Страхование. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
14. Шебзухова Д. К. Проблемы развития регионального страхового рынка и пути выхода из них (на материалах Кабардино-балкарской Республики) // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1.
15. Grossman Peter Z. and Cearley, Reed W. and Cole, Daniel H., Uncertainty, Insurance, and the Learned Hand Formula (October 12, 2006).
16. Feyen E. R. Lester and R. Rocha (2011). «What Drives the Development of the Insurance Sector», Policy Research Working Paper no 5572, World Bank, Washington.
17. Makhdieva Y. M. (2019) Public awareness of the issues of the education insurance as a necessary factor for its development in the modern Russian conditions. International Journal of Civil Engineering and Technology. Vol. 10. Is. 2. P. 1712–1718.
18. Stempel Jeffrey W. The Insurance Policy as Social Instrument and Social Institution (April 15, 2010). William & Mary Law Review. Vol. 51. P. 1489, 2010; UNLV William S. Boyd School of Law Legal Studies Research Paper No. 10–17.
19. Talesh, Shauhin A., Insurance Law as Public Interest Law (December 13, 2012). UC Irvine Law Review. Vol. 2. 2012. UC Irvine School of Law Research Paper. No. 2013–81.
20. Zaletov A. (2015) Policy of insurance protection and strategy of its reform in Ukraine. Bulletin of the Kiev National University Taras Shevchenko. Economy. 2015. 3(168): 31–37. DOI 10.17721/1728-2667.2015/168-3/5.

References:

1. Akaeva U. M. Regional'nye aspekty razvitiya rynka strahovykh uslug v Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy i reshenie. – 2016. – № 4 (Т.2). – С. 23–27.
2. Aktual'nye problemy funkcionirovaniya strahovoy sistemy Rossijskoj Federacii // Sbornik materialov po itogam nauchno-metodicheskogo seminar analiticheskogo apparata upravleniya Soveta Federacii // Analiticheskij vestnik 46 (599). 5 noyabrya 2015 g. – С. 60–65.
3. Aliev B. H., Filin A. M. Rynok strahovaniya v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge // Finansy i kredit. – 2013. – № 24 (552). – С. 26–30.
4. Vorob'eva E. V., Zhuchkov D. V. Osnovnye problemy razvitiya strahovogo rynka v Rossijskoj Federacii // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciума. Srednerusskij universitet. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2016. – № 7. – С. 133–136.
5. Zolkina YA. V., YUdaeva N. YU. Problemy rynka strahovykh uslug v Rossii // Nauka cherez prizmu vremeni. – 2017. – № 7 (7). – С. 53–56.
6. Mahdieva YU. M. Sovremennye problemy i tendencii razvitiya rynka strahovykh uslug v Respublike Dagestan // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 141–144.
7. Obzor klyuchevykh pokazatelej deyatel'nosti strahovshchikov za 2018 god. Informacionno-analiticheskij material Banka Rossii. Moskva, 2019. 37 s.
8. Olishaeva A. V., Magometova M. YU., Dzobelova V. B., Berkaeva A. K. Problemy strahovogo rynka na subfederal'nom urovne // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 9-2. – С. 394–398.
9. Petrova N. A. Rassmotrenie problem razvitiya dobrovol'nogo medicinskogo strahovaniya v Rossijskoj Federacii // Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya. – 2016. – № 2-1. – С. 178–180.
10. Samorodova E. O. Razvitie regional'nykh strahovykh rynkov v usloviyah krizisa na primere CHelyabinskoy oblasti // International innovation research – sbornik statej pobeditelej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2016. – С. 90–94.
11. Hanina E. I. Strahovoj ryok kak sostavnaya chast' finansovogo rynka v Rossii // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossijskij i zarubezhnyj opyt. – 2017. – № 10. – С. 49–51.
12. Hodzhaeva M. I., Dzhabarov G. N. Sushchnost' i znachenie strahovogo fonda v usloviyah rynochnoj

- ekonomiki // Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennyh nauk. – 2019. – № 1 (78). – S. 45–50.*
13. SHahov V. V., Ahvlediani YU. T. *Strahovanie. 3-e izd., pererab. i dop.* – M.: YUNITI-DANA, 2011.
14. SHEbzuhova D. K. *Problemy razvitiya regional'nogo strahovogo rynka i puti vyhoda iz nih (na materialah Kabardino-balkarskoj Respubliki) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2012. – № 1.*
15. Grossman Peter Z. and Cearley, Reed W. and Cole, Daniel H., *Uncertainty, Insurance, and the Learned Hand Formula* (October 12, 2006).
16. Feyen E. R. Lester and R. Rocha (2011). «What Drives the Development of the Insurance Sector», Policy Research Working Paper no 5572, World Bank, Washington.
17. Makhdieva Y. M. (2019) Public awareness of the issues of the education insurance as a necessary factor for its development in the modern Russian conditions. *International Journal of Civil Engineering and Technology*. Vol. 10. Is. 2. P. 1712–1718.
18. Stempel Jeffrey W. *The Insurance Policy as Social Instrument and Social Institution* (April 15, 2010). *William & Mary Law Review*. Vol. 51. P. 1489, 2010; UNLV William S. Boyd School of Law Legal Studies Research Paper No. 10–17.
19. Talesh, Shauhin A., *Insurance Law as Public Interest Law* (December 13, 2012). *UC Irvine Law Review*. Vol. 2. 2012. UC Irvine School of Law Research Paper. No. 2013–81.
20. Zaletov A. (2015) Policy of insurance protection and strategy of its reform in Ukraine. *Bulletin of the Kiev National University Taras Shevchenko. Economy*. 2015. 3(168): 31–37. DOI 10.17721/1728-2667.2015/168-3/5.

УДК: 336.1

КУДИНОВА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА

к.э.н., доцент ФГБОУВО "Гжельский государственный университет",
e-mail: kudinova_sg@mail.ru

КИСЛИЦКАЯ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент Южно-Российский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
e-mail: n_kislitskaya@mail.ru

МЕДЯКОВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА

к.э.н., доцент Южно-Российский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
e-mail: cpkglav@mail.ru

РОЛЬ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ В ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Цель работы.* В статье проводится анализ межбюджетных трансфертов в формировании местных бюджетов РФ и их роль в социально-экономическом развитии муниципального образования. *Метод и методология проведения работы.* Проведен статистический анализ предоставления межбюджетных трансфертов на уровень муниципалитетов российского государства. *Результаты.* Выявлены основные проблемы формирования финансово-экономической основы местного самоуправления. В первую очередь, к ним следует отнести дефицит собственных средств, что свидетельствует о том, что муниципальным образованиям не хватает доходной базы для выполнения ими расходных обязательств по закрепленным полномочиям. Данное обстоятельство, в свою очередь, оказывает существенное влияние на выполнение муниципалитетами социальных обязательств. Другой острой проблемой является вопрос сбалансированности местных бюджетов. Основным инструментом достижения сбалансированности бюджетных показателей всех уровней бюджетной системы выступает механизм предоставления межбюджетных трансфертов нацеленный на обеспечение минимально-гарантированных прав и уровня жизни граждан, а также социально-экономического развития территории. Важность реализации политики межбюджетных отношений в РФ определяется тем, что на территории муниципальных образований проживает 75% населения России, а данные муниципальные образования занимают 87% территории нашего государства. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе и прогнозировании изменений бюджетных показателей. **Выводы.** Делается вывод, что бюджеты муниципальных образований играют большую роль в финансировании государственных расходов, способствуют удовлетворению социально - экономических потребностей населения муниципальных образований. Бюджетная политика муниципального образования должна исходить из принципов рациональности и быть направлена на достижение таких целей, как укрепление доходной базы местных бюджетов и расширение их собственной финансово-экономической основы. Поэтому поиск путей по достижению данных целей становится наиболее актуальной задачей, которая стоит перед органами местного самоуправления, а также перед региональными и федеральными властями.

Ключевые слова: местный бюджет, межбюджетные трансферты, сбалансированность бюджета, доходы бюджета, расходы бюджета.

KUDINOVA SVETLANA GENNADIEVNA

Ph. D., associate Professor of GBOWO "Gzhel state University",
e-mail: kudinova_sg@mail.ru

KISLITSKAYA NATALIA ALEXANDROVNA

*Ph. D., associate Professor South-Russian Institute of management –
branch of the Russian Academy of national economy and public
service under the President of the Russian Federation,
e-mail: n_kislitskaya@mail.ru*

MEDYAKOVA EKATERINA MIKHAILOVNA

*Ph. D., associate Professor South-Russian Institute of management –
branch of the Russian Academy of national economy
and state service under the President of the Russian Federation,
e-mail: cpkglav@mail.ru*

THE ROLE OF INTER-BUDGET TRANSFERS IN THE FORMATION OF OF THE MUNICIPAL BUDGET

Abstract. Purpose of work. The article analyzes inter-budget transfers in the formation of local budgets of the Russian Federation and their role in the socio-economic development of a municipality. **Method and methodology of the work.** A statistical analysis of the provision of inter-budget transfers to the level of municipalities of the Russian state is carried out. **Results.** The main problems of forming the financial and economic basis of local self-government are identified. First of all, they should include a deficit of their own funds, which indicates that municipalities do not have enough revenue base to meet their spending obligations under the assigned powers. This circumstance, in turn, has a significant impact on the implementation of social obligations by municipalities. Another acute problem is the issue of balancing local budgets. The main tool for achieving balanced budget indicators at all levels of the budget system is the mechanism for providing inter-budget transfers aimed at ensuring minimum guaranteed rights and living standards of citizens, as well as socio-economic development of the territory. The importance of implementing the policy of inter-budgetary relations in the Russian Federation is determined by the fact that 75% of the population of Russia lives on the territory of municipalities, and these municipalities occupy 87% of the territory of our state. **Scope of the results.** The results of the research can be used for analyzing and forecasting changes in budget indicators. **Conclusions.** It is concluded that municipal budgets play an important role in financing public expenditures and contribute to meeting the socio-economic needs of the population of municipalities. The budget policy of a municipality should be based on the principles of rationality and be aimed at achieving such goals as strengthening the revenue base of local budgets and expanding their own financial and economic base. Therefore, the search for ways to achieve these goals becomes the most urgent task facing local governments, as well as regional and Federal authorities.

Keywords: local budget, inter-budget transfers, budget balance, budget revenues, budget expenditures.

Введение. Одним из важнейших условий жизнеспособности местного самоуправления является достаточная экономическая и финансовая база для его осуществления. Без реализации данного условия местное самоуправление невозможно. Поэтому финансовые и экономические основы местного самоуправления занимают важную позицию в международно-правовых актах и российском законодательстве. Бюджетная система РФ является главной финансовой базой для осуществления деятельности государственными и местными органами власти в сфере экономического и социального развития соответствующих территорий, и в ней самые многочисленные – местные бюджеты.

Местный бюджет – основная часть муниципальных финансов, представляющая централизованный фонд финансовых ресурсов конкретного муниципального образования, формирование, утверждение, исполнение и контроль которого осуществляется органами местного самоуправления самостоятельно. Государственные органы власти используют местные бюджеты для решения социально-экономических задач, через которые общественные фонды потре-

ния распределяются между отдельными группами населения, из них финансируется развитие отраслей производственной сферы.

Методы исследования. В настоящее время социально □ экономическое развитие муниципальных образований является одной из центральных функций и задач федеральных и региональных органов власти, следовательно, в современных условиях повышается роль местных бюджетов в социально-экономическом развитии муниципальных образований, так как аккумулируемые в местных бюджетах ресурсы являются финансовой базой для реализации местными органами власти своих полномочий, с одной стороны, и позволяют обеспечивать планомерное развитие учреждений образования, медицинского обслуживания, культуры и т.д. с другой.

Несмотря на то, что местные бюджеты занимают третий уровень в бюджетной системе РФ, они играют большую роль в финансировании государственных расходов, способствуют удовлетворению социально □ экономических потребностей населения муниципальных образований. Они представляют собой фундамент бюджетной системы, от укрепления которого напрямую зависит прочность и надежность всей системы, а, следовательно, социально-экономическое развитие всей страны. Тем не менее, на сегодняшний момент основной проблемой местного самоуправления является дефицит собственных средств, что свидетельствует о том, что муниципальным образованиям не хватает доходной базы для выполнения ими расходных обязательств по закрепленным полномочиям, что в свою очередь, существенно влияет на выполнение муниципальным образованием социальных обязательств.

Другой острой проблемой, препятствующей повышению уровня благосостояния жителей РФ, является проблема сбалансированности бюджетов бюджетной системы РФ, откуда вытекает опять же проблема нехватки бюджетных средств, а, следовательно, и проблема формирования доходной части муниципального бюджета. Формирование бюджетов в муниципальных образованиях происходит за счёт собственных и заёмных средств, межбюджетных трансфертов и безвозмездных перечислений. Целью межбюджетных трансфертов является обеспечение минимально-гарантированных прав и уровня жизни граждан, а также социально-экономического развития территории.

Важность реализации межбюджетных трансфертов в РФ определяется тем, что на территории муниципальных образований, которые являются сильно зависимыми от них, проживает 75% населения России, а данные муниципальные образования занимают 87% территории нашего государства.

Местные бюджеты оказывают значительное влияние на выравнивание процесса экономического и социального развития территорий. Это происходит благодаря формированию и исполнению соответствующих региональных программ развития в сфере благоустройства городов и сёл, используя в определённых случаях межбюджетные отношения [17].

Межбюджетные отношения - это процесс распределения бюджетных средств от федерального бюджета к бюджетам субъектов РФ, а от них – к местным бюджетам.

Согласно ст. 6 БК РФ межбюджетные трансферты определяются как средства, которые предоставляются одним бюджетом бюджетной системы РФ другому бюджету бюджетной системы РФ [2].

Межбюджетные трансферты являются необходимым источником пополнения местных бюджетов, из которых уже непосредственно финансируются меры по развитию социальной, экономической сферы на всей территории РФ. В настоящее время многие специалисты утверждают, что решение проблем в сфере межбюджетных отношений будет способствовать социально-экономическому развитию России, путем развития ее территориальных единиц – муниципальных образований.

Учитывая дифференциацию социально-экономического состояния территорий нашей страны, выравнивание бюджетной обеспеченности считается необходимым на муниципальном уровне.

Основной задачей межбюджетных трансфертов, как инструментов сбалансированности бюджетной системы является увеличение доходов местных бюджетов, что позволит местным властям более эффективно и качественно реализовывать, возложенные на них функции. Также их применение может решить следующий ряд проблем [15]:

1. Выпадение целого ряда источников доходов местных бюджетов вследствие постоянных изменений в экономике;
2. Рост расходов на социальную сферу;
3. Неравномерное распределение доходной базы и т.д.

Как видно из рис.1, по данным Министерства финансов РФ из отчёта об исполнении местных бюджетов на 01.01. 2019 г., что в объеме поступивших в 2018 году доходов местных бюджетов налоговые доходы составили 1 231,4 млрд. рублей (29,0%), неналоговые – 268,7 млрд. рублей (6,3%), безвозмездные поступления, в т.ч. межбюджетные трансферты из бюджетов других уровней с учетом субвенций – 2 745,6 млрд. рублей (64,7%). Доля межбюджетных трансфертов в общем объеме доходов местных бюджетов остается стабильно высокой - 61,1% (2 069,0 млрд. руб.). Таким образом, межбюджетные трансферты являются важным источником доходов местных бюджетов, а, следовательно, играют важную роль в обеспечении расходных обязательств муниципалитетов, т.к. даже при снижении темпов роста налоговых и неналоговых доходов бюджета они способствуют сохранению высокого уровня социальных обязательств.

Рис. 1. Динамика исполнения доходов местных бюджетов в 2017-2018 гг. [8]

Сбалансированность местного бюджета - важнейшее условие осуществления полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения и устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований РФ. Для достижения сбалансированности в процессе бюджетного выравнивания используются важнейшие формы реализации межбюджетных отношений, которые закреплены в Бюджетном кодексе РФ.

На основании гл. 16 БК РФ можно установить, что межбюджетные трансферты местным бюджетам предоставляются из региональных бюджетов и других местных бюджетов.

В свою очередь, межбюджетные трансферты из региональных бюджетов предоставляются в местные в следующих формах:

1. дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений, муниципальных районов и городских округов;
2. субсидий местным бюджетам;
3. субвенций местным бюджетам;
4. иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам.

На данный момент наиболее актуальным являются дотации, выделяемые из бюджетов субъектов и из бюджетов муниципальных районов, которые направлены на обеспечение сбалансированности местных бюджетов.

По видам дотации делятся на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) и поселений. Они выделяются для выравнивания финансовых возможностей данных муниципальных образований для осуществления местными властями

полномочий по решению вопросов местного значения. Совокупность дотаций из бюджета субъекта РФ для выравнивания финансовых возможностей поселений образует региональный фонд финансовой поддержки поселений, а совокупность дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов), составляют региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) соответственно.

Целью оказания финансовой помощи в форме дотаций является сбалансированность местных бюджетов, поддержка мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, что позволяет органам местного самоуправления увеличивать расходы на развитие социальной и экономической сферы муниципального образования. Субсидии местным бюджетам из региональных бюджетов предоставляются с целью софинансирования расходных обязательств, которые возникают при выполнении полномочий органами местного самоуправления по вопросам местного значения и по реализации ими их отдельных расходных обязательств. Их совокупность образует региональный фонд софинансирования расходов. Субсидии могут использоваться для софинансирования отдельных инвестиционных программ и проектов приоритетных социально значимых расходов на территории муниципальных образований.

Субсидии нацелены на следующее - это:

1. Стимулирование органов местного самоуправления в области повышения качества управления муниципальными финансами;
2. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры;
3. Софинансирование объектов капитального строительства государственной и муниципальной собственности;
4. Выравнивание уровней жизни населения, выполнение государством обязательств перед своими гражданами, закрепленными в Конституции РФ [14].

Субвенции местным бюджетам предоставляемые из регионального бюджета можно определить как межбюджетные трансферты местным бюджетам, предоставленные с целью финансового обеспечения расходных обязательств муниципальных образований, которые связаны с выполнением государственных полномочий и полномочий субъектов РФ, закрепленных за органами местного самоуправления в установленном порядке. Их совокупность формирует региональный фонд компенсаций. Они носят компенсационный характер для расходов местных бюджетов, связанных с выполнением государственных полномочий. Предоставление данных трансфертов муниципальным образованиям дает возможность более эффективной реализации переданных полномочий на местах.

Субвенции имеют следующие цели:

1. Целевая помощь при реализации федеральных законов, регламентирующих социальные выплаты или льготы отдельным категориям населения;
2. Финансирование проектов деятельности, представляющие национальный интерес государства, которые не могут быть реализованы за счет средств местных бюджетов (дорожное строительство, охрана окружающей среды и т. п.).

Необходимо отметить, что дотации, субвенции и субсидии обладают общим свойством - безвозмездным и безвозвратным характером. Разница субвенций и субсидий от дотаций в их целевом назначении. Субвенции выделяются на те или иные целевые расходы, а субсидии - на условиях долевого финансирования целевых расходов.

Такая самостоятельная форма межбюджетных трансфертов как «иные межбюджетные трансферты» сейчас имеет предназначение запасного варианта передачи бюджетных средств бюджетам муниципальных образований, обходя фонды межбюджетного регулирования. Среди них можно выделить:

1. Бюджетные ссуды из вышестоящего бюджета нижестоящему бюджету, предоставляемые для покрытия временных кассовых разрывов, частичное покрытие дефицита бюджета, поддержку по осуществлению мероприятий по ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных аварий;
2. Частичная замена дотаций из регионального фонда финансовой поддержки на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц в местные бюджеты;
3. Средства резервных фондов Президента РФ, Правительства РФ местным бюджетам на

финансирование непредвиденных расходов.

4. Предоставление бюджетных кредитов муниципальным образованиям необходимо для оперативного оказания дополнительной финансовой помощи.

Так все межбюджетные трансферты, поступающие в местный бюджет можно разделить на группы. К первой группе относятся такие трансферты, как дотации, субсидии и прочие межбюджетные трансферты, связанные с финансовым обеспечением собственных полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения. Вторую группу составляют субвенции, т.е. это те безвозмездные перечисления, которые связаны с финансовым обеспечением переданных органам местного самоуправления государственных полномочий.

Перечисленные виды трансфертов способствуют согласованию интересов между уровнями управления и финансирования в ходе регулирования территориального развития.

Согласно данным Министерства финансов РФ (отчет об исполнении местных бюджетов на 01.01. 2018 г.) в объеме поступивших в 2018 году в местные бюджеты межбюджетных трансфертов субвенции составили 1 454,5 млрд. рублей (53,1%), субсидии – 688,6 млрд. рублей (25,2%), дотации – 390,8 млрд. рублей (14,3%) и иные межбюджетные трансферты 203,7 млрд. рублей – (7,4%). Так, из рис. 2 можно увидеть, что в 2018 г. по сравнению с 2017 г. наблюдается положительная динамика предоставления межбюджетных трансфертов местным бюджетам по всем формам.

Рис. 2. Динамика межбюджетных трансфертов в местных бюджетах в 2017-2018 гг. [8]

Также можно выделить несколько способов предоставления:

1. Дотационный метод, при котором местным бюджетам выделяются из вышестоящих бюджетов дотации, субсидии и субвенции. Данный метод применим, когда на местах нет возможности увеличения налоговых доходов, иначе это понизит эффективность управленческой и экономической деятельности местных властей.

2. Бюджетные ссуды, предоставляемые вышестоящими бюджетами, предполагают возвратность, а значит, необходимость в развитии хозяйственной деятельности, что выявляет преимущество данного способа перед дотационным.

3. Итак, межбюджетные трансферты являются важнейшим инструментом социально – экономического развития, т.к. являясь частью доходов местных бюджетов, они помогают решить следующие задачи [7]:

4. Стимулирование экономического роста;
5. Обеспечение равномерного доступа к гарантированному набору государственных услуг на всей территории;
6. Компенсация местным бюджетам затрат, связанных с финансированием мероприятий общенационального значения, стоимость которых выше доходов местных бюджетов;
7. Осуществление необходимых экономических и социальных реформ на территории муни-

ципальных образований.

Результаты. В результате проведенного исследования, было определено, что межбюджетные трансферты являются действенным инструментом перераспределения финансовых ресурсов между всеми бюджетами государства для обеспечения равномерного развития его территорий. Из-за недостаточной доли налоговых доходов, местные бюджеты формируются в основном за счет межбюджетных трансфертов из субъектов, что говорит о зависимости местных бюджетов от них. Следовательно, в бюджетах муниципальных образований межбюджетные трансферты – это один из главных источников доходной части, поэтому их роль в социально-экономическом развитии муниципальных образований является одной из ключевых. Но необходимо заметить, что преимущественная роль межбюджетных трансфертов в структуре доходов местного бюджета может являться и проблемой, которая отражает низкую заинтересованность местных властей в увеличении собственной доходной базы.

Выводы. Вышеперечисленные проблемы являются не единственными финансово-экономическими проблемами муниципальных образований. Следовательно бюджетная политика муниципального образования должна исходить из принципов рациональности и быть направлена на достижение таких целей, как укрепление доходной базы местных бюджетов и расширение их собственной финансово-экономической основы. Поэтому поиск путей по достижению данных целей становится наиболее актуальной задачей, которая стоит перед органами местного самоуправления, а также перед региональными и федеральными властями.

Литература

1. Бухвальд Е.М., Печенская М.А. Возможности местных бюджетов при реализации муниципальных стратегий развития // Проблемы развития территории • вып. 4 (90) • 2017
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
3. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2017 год / https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local
4. Кислицкая Н.А., Кудинова С.Г. Влияние межбюджетных отношений на формирование бюджета субъекта Федерации (на примере бюджета Ростовской области) // Финансовая экономика. 2018. №6 (ч.7)
5. Кислицкая Н.А., Кудинова С.Г. Пути повышения эффективности расходования бюджетных средств города Ростова-на-Дону // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2018. №2(15).
6. Крутова С.Г., Магомадов Х.У. Актуальные вопросы и перспективы развития механизмов финансовой поддержки территорий в РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2015, № 1 (56).
7. Левина В.В. Межбюджетные трансферты и социально-экономическое развитие территорий // Финансы. 2017. № 5. С. 18-25.
8. Министерство финансов РФ// Департамент межбюджетных отношений// Отчет об исполнении местных бюджетов на 01.01.2019 г.// URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/operational/municipalities/> (дата обращения: 17.08.2019 г.).
9. Московцев Н.Н. Межбюджетные отношения и принципы их организации в Российской Федерации // Научный результат. Экономические исследования. – Т.4, №2, 2018
10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов / https://www.minfin.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/
11. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации <https://www.minfin.ru/>
12. Официальный сайт компании Консультант плюс <http://www.consultant.ru>
13. Ренгольд О.В. Межбюджетные трансферты: отличительные черты и проблемы эффективности использования // Проблемы экономики и менеджмента, № 10 (62), 2016. с. 18-22
14. Сорокина Л. В., Шеповалова М. С. Роль межбюджетных трансфертов в бюджетной системе Российской Федерации // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 426-429. – URL <https://moluch.ru/archive/60/8772/> (дата обращения: 08.08.2019).
15. Тутуков А.Ю., Геляхова Л.А. Специфика предоставления межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 146-149.
16. Фоменко с.с. Особенности социально-экономического развития муниципального образования в современной России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, №7 (33), Том 2, 2018
17. Холодова О.А. Современные особенности развития межбюджетных трансфертов в РФ // Российское предпринимательство. 2017. № 24. С. 4125-4138.
18. Alexeev M., Avxentyev N., Mamedov A., Sinelnikov-Murylevrseny S. Fiscal Decentralization, Budget Discipline, and Local Finance Reform in Russia's Regions. Public finance review. 2018. 47 (4). p. 679-717.
19. Molchanova M.Y. Development of intergovernmental fiscal relations in a region: theory and practice issues. Экономика региона. 2010. № 2 (22). p. 111-116.
20. Povarova A.I. Why is the self-sufficiency of urban districts budgets not growing. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2016. № 1(43). p. 108-121.

References:

1. Buhval'd E.M., Pechenskaya M.A. *Vozможности mestnyh byudzhетov pri realizacii municipal'nyh strategij razvitiya* // *Problemy razvitiya territorii* • vyp. 4 (90) • 2017
2. *Byudzhетnyj kodeks Rossijskoj Federacii* http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
3. Informaciya o rezul'tatah provedeniya monitoringa ispolneniya mestnyh byudzhетov i mezhyudzhетnyh otnoshenij v sub'ektah Rossijskoj Federacii za 2017 god / https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local
4. Kislickaya N.A., Kudinova S.G. *Vliyanie mezhyudzhетnyh otnoshenij na formirovanie byudzheta sub'ekta Federacii (na primere byudzheta Rostovskoj oblasti)* // *Finansovaya ekonomika*. 2018. №6 (ch.7)
5. Kislickaya N.A., Kudinova S.G. *Puti povysheniya effektivnosti raskhodovaniya byudzhетnyh sredstv goroda Rostova-na-Donu* // *Vestnik CHEboksarskogo filiala Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii*. 2018. №2(15).
6. Krutova S.G., Magomadov H.U. *Aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya mekhanizmov finansovoj podderzhki territorij v RF* // *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2015, № 1 (56).
7. Levina V.V. *Mezhyudzhетnye transferty i social'no-ekonomicheskoe razvitie territorij* // *Finansy*. 2017. № 5. S. 18-25.
8. Ministerstvo finansov RF// Departament mezhyudzhетnyh otnoshenij// *Otchet ob ispolnenii mestnyh byudzhетov na 01.01.2019 g.* URL: [https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/operational/municipalities/\(data_obraшcheniya: 17.08.2019 g.\)](https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/operational/municipalities/(data_obraшcheniya: 17.08.2019 g.)).
9. Moskovcev N.N. *Mezhyudzhетnye otnosheniya i principy ih organizacii v Rossijskoj Federacii* // *Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya*. – T.4, №2, 2018
10. *Osnovnye napravleniya byudzhетnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2019 god i na planovyj period 2020 i 2021 godov* / https://www.minfin.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/
11. *Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii* <https://www.minfin.ru/>
12. *Oficial'nyj sajt kompanii Konsul'tant plyus* <http://www.consultant.ru>
13. Rengol'd O.V. *Mezhyudzhетnye transferty: otlichitel'nye cherty i problemy effektivnosti ispol'zovaniya* // *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*, № 10 (62), 2016. s. 18-22
14. Sorokina L. V., SHepovalova M. S. *Rol' mezhyudzhетnyh transfertov v byudzhетnoj sisteme Rossijskoj Federacii* // *Molodoj uchenyj*. – 2014. – №1. – S. 426-429. – URL [https://moluch.ru/archive/60/8772/](https://moluch.ru/archive/60/8772/(data_obraшcheniya: 08.08.2019)) (data_obraшcheniya: 08.08.2019).
15. Tutukov A.YU., Gelyahova L.A. *Specifika predostavleniya mezhyudzhетnyh transfertov municipal'nym obrazovaniyam* // *Problemy v rossijskom zakonodatel'stve*. 2016. № 6. S. 146-149.
16. Fomenko s.s. *Osobennosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii* // *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, №7 (33), Tom 2, 2018
17. Holodova O.A. *Sovremennye osobennosti razvitiya mezhyudzhетnyh transfertov v RF* // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2017. № 24. S. 4125-4138.
18. Alexeev M., Avxentyev N., Mamedov A., Sinelnikov-Murylevrseny S. *Fiscal Decentralization, Budget Discipline, and Local Finance Reform in Russia's Regions*. *Public finance review*. 2018. 47 (4). p. 679-717.
19. Molchanova M.Y. *Development of intergovernmental fiscal relations in a region: theory and practice issues*. *Ekonomika regiona*. 2010. № 2 (22). p. 111-116.
20. Povarova A.I. *Why is the self-sufficiency of urban districts budgets not growing*. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2016. № 1(43). p. 108-121.

УДК 336

ГАДЖИМУРАДОВА ФАРИДЕ РАГИМОВНА

магистрант 2 года обучения направления Финансы и кредит, профиль
«Финансово-кредитное регулирование» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет», г. Махачкала,
e-mail: faride_313@mail.ru

ИДРИСОВА СВЕТЛАНА КАФЛАНОВНА

к.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала,
e-mail: idrisova48@rambler.ru

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКОВ И СПОСОБЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Целью работы является характеристика основных методов оценки кредитоспособности заемщиков кредитных организаций, а также определение способов их применения. В процессе исследования были использованы следующие методы: метод классификации, анализ, синтез. **Результаты.** В статье рассмотрена кредитоспособность заемщика, дана характеристика основным методам ее оценки, а также определены возможные способы применения данных методов. **Область применения результатов.** Результаты приведенной статьи могут быть использованы при осуществлении оценки коммерческими банками своих клиентов-заемщиков. **Выводы.** Каждый коммерческий банк использует свою, в определенной степени оригинальную, методику, способствующую адекватной оценке потенциальных заемщиков. В мировой практике нет единых закрепленных правил и методов оценки кредитоспособности. Однако выделяют несколько основных методов, являющихся наиболее распространенными. Каждый из данных методов обладает как положительными, так и отрицательными характеристиками. Поэтому при оценке кредитоспособности заемщика банку необходимо исходить из того, что для наиболее точной оценки приходится использовать комбинации различных методов.

Ключевые слова: заемщик, кредитоспособность, методы оценки

GADZHIMURADOVA FARIDE RAGIMOVNA

2-year master's degree in Finance and credit, profile
Financial and credit regulation
Dagestan state University, Makhachkala,
e-mail: faride_313@mail.ru

IDRISOVA SVETLANA KAFLANOVNA

Ph. D. in Economics, Professor of the Department of Finance and credit,
Dagestan state University, Makhachkala,
e-mail: idrisova48@rambler.ru

METHODS FOR ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF BORROWERS AND HOW TO USE THEM

Abstract. The purpose of this work is to characterize the main methods of assessing the creditworthiness of borrowers of credit organizations, as well as to determine how to apply them. The following methods were used in the research: classification method, analysis, synthesis. **Results.** The article considers the creditworthiness of the borrower, describes the main methods of its assessment, and identifies possible ways to use these methods. **Scope of the results.** The results of this article can be used in the assessment of commercial banks of their clients-borrowers. **Conclusions.** Each commercial Bank uses its own, to a certain extent original, methodology that contributes to an adequate assessment of potential borrowers. In world practice, there are no uniform fixed rules and methods for assessing creditworthiness. However, there are several main methods that are the most common. Each of these methods has both positive and negative characteristics. Therefore, when assessing the creditworthiness of the borrower, the Bank must proceed from the fact that for the most accurate assessment, it is necessary to use a combination of different methods.

Keywords: borrower, creditworthiness, assessment methods

Введение. В последние годы растет влияние кредитной деятельности на развитие экономики. В этих условиях оценка кредитоспособности заемщика со стороны кредитных организаций становится все более актуальной. Кредитоспособность заемщика является одним из основных условий выдачи кредитной организацией заемных средств. Поэтому анализ кредитоспособности заемщика важен, но при этом необходимо учитывать, что первичный анализ заемщика, определение его основных характеристик с целью определения риска имеет первичное значение. Такое исследование включает в себя оценку потенциальной доходности заемщиков в качестве основного фактора и оценку качества обеспечения по кредиту в качестве вторичного фактора. На рентабельность заемщиков в основном влияет категория, к которой он относится. Так, для хозяйствующих субъектов и частных предпринимателей ее можно определить на основе анализа динамики бизнеса, а для домашних хозяйств и физических лиц – динамики их общего дохода [1].

Методы исследования. Кредитоспособность заемщика можно определить как такое его экономическое состояние, на основе которого кредитор может дать положительную оценку его способности эффективно использовать заемные средства и погашения предоставленного кредита. Содержание анализа кредитоспособности понимается как изучение различных факторов, которые в конечном итоге могут оказать существенное влияние на возможность клиента вовремя погасить кредит [4].

Исходя из данного определения анализа кредитоспособности, можно сказать, что оценка кредитоспособности заемщика является важным способом снижения кредитных рисков коммерческого банка. Сам же кредитный риск можно определить как вероятность возможных потерь банка из-за невозврата кредитных ресурсов вследствие ухудшения финансового состояния клиента-заемщика.

Конкурентные условия осуществления своей деятельности коммерческого банка оказывают существенное влияние на круг клиентов, с которыми коммерческому банку приходится иметь дело [3]. Поэтому среди его клиентов нередко могут оказаться заемщики, финансовое положение которых не является стабильным.

Вследствие этого одним из главных направлений деятельности банка является оценка всех возможных факторов, которые могут повлиять на финансовое состояние заемщика [2].

При осуществлении оценки кредитоспособности в первую очередь необходимо использовать показатели, характеризующие клиента с позиции его способности к погашению кредита. Данные показатели являются наиболее важными при оценке кредитоспособности, но при этом их ценность в каком-то смысле ограничена. В первую очередь это связано с тем, что многие показатели в банковской практике уже не используются. Это связано с тем, что при их расчете используются данные за прошедшие, отчетные периоды, а для оценки возможности погашения ссуды необходимо использовать перспективные показатели. К таким показателям относятся финансовое положение, доступность капитала.

Также причиной ограниченной ценности данных показателей является использование при расчете этих показателей данных об остатках на определенную дату, что не является оптимальным, так как данные об оборотах за определенный период дают более полную характеристику возможности погашения задолженности [5].

В настоящее время международная практика не располагает закрепленными правилами применения конкретных методов оценки кредитоспособности заемщика, так как клиентская база у каждого банка индивидуальна. Но, несмотря на это, большинство методов возможно классифицировать на некоторые группы [6].

Как самые распространенные, можно выделить следующие группы методов:

- методы, в основе которых лежит определение кредитоспособности заемщика через систему финансовых коэффициентов;
- метод определения кредитоспособности заемщика путем анализа структуры и направлений его денежных потоков;
- метод, основанный на оценке кредитоспособности заемщика через анализ делового риска;
- статистические модели оценки кредитоспособности;
- модели оценки кредитоспособности заемщика на основе ограниченной и неограниченной

экспертной оценки [1].

На выбор метода влияет большое количество факторов. К таким факторам можно отнести: форму собственности, способ формирования баланса, отраслевые характеристики деятельности и т. д..

При использовании коэффициентного метода оценки заемщика коммерческий банк опирается на расчет некоторых относительных показателей. К таким показателям можно отнести: коэффициенты финансового левериджа; коэффициенты прибыльности; коэффициенты ликвидности; коэффициенты обслуживания долга и т. д.

Так, некоторые из этих коэффициентов рассчитываются так:

1. Ликвидность = $\frac{\text{Оборотные активы}}{\text{краткосрочные обязательства}} \geq 1,5$
2. Капитализация = $\frac{\text{Собственный капитал} + \text{долгосрочные обязательства}}{\text{Основные средства}} \geq 1$
3. Леверидж = $\frac{(\text{Предложенная сумма кредита} + \text{Сумма краткосрочных обязательств})}{\text{Сумма оборотных активов}} < 0,7$
4. Коэффициент обслуживания долга = $\frac{\text{Потенциал погашения}}{\text{Взнос}} \geq 1,3$
5. Коэффициент маржинального дохода = $\frac{\text{Процентная маржа}}{\text{Выручка}}$, где
6. $\text{Процентная маржа} = \frac{\text{Полная себестоимость}}{\text{Выручка}}$

При этом в промышленной сфере значение коэффициента маржинального дохода не должно быть ниже 20%, а в торговли – 30%.

7. Коэффициент валовой маржи = $\frac{\text{Валовая прибыль}}{\text{Выручка}}$

Проведем анализ кредитоспособности ОАО «ДЕНЕБ» за 2018 год, используя коэффициенты ликвидности и капитализации. Баланс организации за 2018 год выглядит следующим образом:

Таблица 1. [18]

Бухгалтерский баланс

Наименование показателя	2018 г.
Активы	
Внеоборотные активы, в т. ч.	142 937
Основные средства	142 004
Оборотные активы	1 616 037
Пассивы	
Капитал и резервы	1 652 030
Долгосрочные обязательства	5 478
Краткосрочные обязательства	5 478

1. Ликвидность = $\frac{1\,616\,037}{101466} = 15,9$
2. Капитализация = $\frac{1\,652\,030 + 5\,478}{142\,004} = 11,6$

Из приведенных данных видно, что кредитоспособность организация ОАО «ДЕНЕБ» высокая, так как значения коэффициентов гораздо выше их минимально допустимых.

Для более точных результатов оценки необходимо использовать показатели, учитывающие

технологические особенности продолжительности производственного цикла. Поэтому при оценке кредитоспособности используются средние значения показателей.

Рассмотрим преимущества и недостатки метода коэффициентов. Они приведены в табл. 2.

Таблица 2

Преимущества и недостатки метода коэффициентов [17]

Преимущества	Недостатки
Финансовые коэффициенты просты в расчетах	Влияние инфляции делает труднореализуемым сравнение показателей за различные периоды
Возможность сопоставления показателей	Сложность в определении критериев, на основе которых осуществляется оценка ссуды
Возможность анализа коэффициентов	Возможность искажения финансовых показателей.
Возможность использования показателей в будущем из-за высокой степени их предсказуемости	

Данный метод в разной степени в настоящее время используют практически все методики оценки кредитоспособности. Большинство из показателей дают возможность оценить экономическое состояние клиента-заемщика путем сравнения вычисленных коэффициентов с их нормативными значениями. В дальнейшем, на основе полученных данных банк формирует классификацию заемщиков и осуществляет их кредитование в соответствии с группой, которой они относятся [16].

Коммерческие банки, рассчитывая коэффициенты в динамике, могут определить текущее экономическое и финансовое состояние заемщика, но, так как оценка кредитоспособности подразумевает изменение данных показателей в будущем, их необходимо дополнить прогнозными оценками специалистов. Данный метод обязывает банк учитывать не процесс осуществления хозяйственной деятельности заемщика, а только конечный финансовый результат. Среди недостатков коэффициентного метода можно также выделить невозможность учета при расчете коэффициентов таких факторов, как политические, экономические, социальные преобразования в стране, изменение прав собственности на предприятии, перераспределение управленческих функций на предприятии [19].

Рассмотрим метод оценки кредитоспособности на основе анализа денежных потоков. Такой метод анализа кредитоспособности на практике реализуется путем оценки денежных потоков заемщика. Таким образом, путем составления баланса оттока и притока денежных средств клиента определяется чистый денежный поток, который, в свою очередь, определяет возможности заемщика покрывать свои расходы и обслуживать свои долги. Разница между притоком и оттоком средств определяет величину общего денежного потока (ОДП) [20].

Чтобы осуществить анализ денежных потоков заемщика, коммерческим банком берутся данные за несколько предыдущих лет, обычно это данные за последние 3 года. Если клиент в течение анализируемого периода имел стабильное превышение притока средств над оттоком, то это свидетельствует о его финансовой устойчивости, т. е. о его кредитоспособности. Если в динамике его потоков наблюдаются сильные колебания, рейтинг клиента снижается. Систематическое превышение оттока над притоком средств характеризует клиента как неплатежеспособного. Преобладающее положительное среднее значение суммарного денежного потока (превышение притока над оттоком) может быть использовано в качестве лимита для выдачи новых кредитов, т. е. показывает, сколько клиент может погасить в счет долга за определенный период. Кредитный рейтинг клиента определяется, исходя из отношения общего денежного потока к размеру долговых обязательств клиента.

$$\text{Нормативное соотношение} = \frac{\text{Общие денежные потоки}}{\text{Долговые обязательства}}$$

Нормативные значения таковы:

I класс – 0,75;

II класс – 0,30;

III класс – 0,25;
IV, V класс – 0,2;
VI класс – 0,15 [7].

Проведем анализ кредитоспособности ОАО «ДЕНЕБ» на основе метода анализа денежных потоков за 2018 г. (табл. 3).

Таблица 3

Некоторые показатели деятельности ОАО «ДЕНЕБ» [18]

Наименование показателя	2018 г.
Долговые обязательства, в т. ч.	66 888
Долгосрочные обязательства	6 814
Краткосрочные обязательства	60 074
Сальдо общего денежного потока	21 993

Нормативное соотношение = $\frac{21\,993}{66\,888} = 0,33$.

Из произведенных вычислений следует, что ОАО «ДЕНЕБ» относится ко второму классу заемщиков.

При осуществлении анализа денежных потоков коммерческий банк получает информацию, на основе которой он может определить слабые стороны управления предприятием. Так, в результате анализа можно выявить следующие причины оттока денежных средств: неэффективное управление запасами предприятия, финансовыми расходами заемщика и т. д. После завершения анализ кредитоспособности полученные результаты используются для определения условий выдачи кредита. Если ссуда выдается на краткосрочный период при анализе можно обойтись фактическими показателями, если же предметом кредита является долгосрочная ссуда, коммерческому банку необходимо рассчитать и прогнозные показатели [8].

Теперь перейдем к рассмотрению метода оценки кредитоспособности заемщика на основе анализа делового риска заемщика. Анализируя уровень делового риска клиента, банк может прогнозировать достаточность средств для погашения кредита, исходя из их источников. Таким образом, он дополняет уже используемые методы оценки кредитоспособности своих клиентов [9].

Основные факторы, оказывающие влияние на деловой риск, непосредственно связаны с этапами кругооборота капитала. К таким факторам относятся:

1. Надежность поставщиков товаров (работ, услуг).
2. Сезонность поставок.
3. Порядок приобретения сырья и материалов.
4. Длительность хранения сырья и материалов.
5. Наличие складских помещений и необходимости в них.
6. Экология.
7. Диверсифицированность поставщиков.
8. Мода на сырье и материалы.
9. Уровень цен на приобретаемые ценности и их транспортировку.
10. Соответствие транспортировки характеру груза.
11. Риск ввода ограничений на вывоз и ввоз импортного сырья и материалов [10].

Деловой риск во многом зависит от правовой базы, на основе которой функционирует заемщик. Кроме этого, на его деятельность также оказывает влияние специфика отрасли, в рамках которой он осуществляет свою деятельность. Немаловажно также влияние и смежных отраслей, так как изменения, происходящие в них, в той или иной степени сказываются на финансовом состоянии заемщика. Необходимо учитывать и систематические изменения экономики в целом, постоянство результатов в отрасли, подверженность циклическому спросу и т. д. [11].

Кроме рассмотренных выше методов оценки кредитоспособности выделяют также следующие три модели:

- статистические модели оценки;
- модели ограниченной экспертной оценки;
- модели непосредственной экспертной оценки [12].

В основе статистической модели оценки кредитоспособности заемщика лежит присвоение клиенту кредитного рейтинга на основе данных статистического анализа. Данный вид модели использует ограниченное количество коммерческих банков. При построении статистической модели составляется определенная формула, в расчет которой включаются различные показатели, как количественные, так и качественные. При этом качественные показатели деятельности заемщика стандартизируют, а в качестве количественных характеристик могут использоваться такие, как какие-либо отраслевые характеристики или кредитная история [13].

Итак, можно выделить следующие этапы построения статистической модели:

- установление переменных, оказывающих влияние на значение кредитного рейтинга;
- определение влияния каждой переменной на уровень кредитоспособности на основе статистических данных прошлых периодов, которое отражается в весе коэффициента;
- на основе суммирования степени влияния каждой переменной определяется значение рейтинга, которое выражается в баллах. На основе баллов устанавливается класс кредитоспособности клиента. При этом расчеты производятся с использованием особых программных технологий и с минимальным вмешательством человека [14].

Теперь рассмотрим, модели оценки кредитоспособности, основанные на ограниченной экспертной оценке. Метод экспертных оценок основан на субъективной оценке экспертами коммерческого банка вероятности погашения клиентом кредита в установленный срок.

Используя данный метод, коммерческие банки применяют статистические методы. Механизм применения данного метода состоит в следующем: с помощью применения специальных вычислительных технологий рассчитывается балл, который в зависимости от мнения кредитного инспектора в дальнейшем корректируется [21].

Такие модели для оценки кредитоспособности заемщиков использует около половины коммерческих банков. Используя данный метод, определить влияние каждого конкретного фактора на уровень кредитного рейтинга для банка проблематично, так как персонал банка, разрабатывая финансовые коэффициенты, в дальнейшем все равно их конкретизирует под отдельного заемщика. Но, несмотря на это, зачастую на первых этапах оценки используют именно статистические модели, так как они идеально подходят для первичной оценки уровня кредитоспособности заемщика [15].

В зарубежной практике часто используется такой комплексный метод оценки кредитоспособности заемщика, как метод пяти «С». Он состоит из последовательных пяти составных частей анализа:

- I. Кредитная история заявителя (Character).
- II. Емкость (Capacity) – отношение долга к доходу заявителя.
- III. Капитал (Capital) – сумма денег, которую имеет заявитель.
- IV. Залог (Collateral) – актив, который может поддержать или выступить в качестве обеспечения кредита.
- V. Условия (Conditions) – цель кредита, сумма кредита и преобладающие процентные ставки.

Данный метод оценки заемщика включает как качественные, так и количественные показатели. Кредиторы могут просматривать кредитные отчеты заемщика, кредитные баллы, отчеты о доходах и другие документы, относящиеся к финансовому положению заемщика. Они также рассматривают информацию о самом кредите.

1. Кредитная история: репутация заемщика или послужной список для погашения долгов. Эта информация появляется в кредитных отчетах заемщика. Сгенерированные тремя основными кредитными бюро – Experian, TransUnion и Equifax – кредитные отчеты содержат подробную информацию о том, сколько заемщик занимал в прошлом и выплачивал ли он кредиты вовремя. Информация из этих отчетов помогает кредиторам оценить кредитный риск заемщика. Например, FICO (ранее известная как Fair Isaac Corporation), ведущая фирма по оценке кредитоспособности, использует информацию, найденную в кредитном отчете потребителя, для создания кредитного рейтинга, который кредиторы используют для быстрой оценки кредитоспособности перед просмотром кредитных отчетов. Баллы FICO варьируются от 300 до 850 и пред-

назначены для того, чтобы помочь кредиторам предсказать вероятность того, что заявитель опоздает на 90 или более дней по какому-либо сообщенному кредитному обязательству в течение следующих 24 месяцев.

2. Емкость. Данный показатель измеряет способность заемщика погасить кредит, сравнивая доход с текущими долгами и оценивая отношение долга к доходу заемщика (DTI). Кредиторы рассчитывают DTI путем сложения общих ежемесячных платежей по долгам заемщика и деления их на валовой ежемесячный доход заемщика. Чем ниже DTI заявителя, тем выше вероятность получения нового кредита. Каждый кредитор отличается, но многие кредиторы предпочитают, чтобы DTI заявителя составлял около 35% или менее, прежде чем одобрять заявку на новое финансирование.

3. Капитал. Кредиторы также рассматривают любой капитал, который заемщик вкладывает в потенциальные инвестиции. Большой вклад заемщика снижает вероятность дефолта. Например, заемщикам, которые могут внести первоначальный взнос на жилье, проще получить ипотечный кредит. Даже специальные ипотеки, предназначенные для того, чтобы домовладение было доступно большему количеству людей, такие как кредиты, гарантированные Федеральным управлением жилищного строительства (FHA) и Департаментом по делам ветеранов США (VA), требуют от заемщиков откладывать от 2% до 3,5% в своих домах. Авансовые платежи указывают на уровень серьезности заемщика, что может сделать кредиторов более удобным в предоставлении кредита.

4. Обеспечение. Залог может помочь заемщику обеспечить кредиты. Это дает кредитору уверенность в том, что, если заемщик не выполнит своих обязательств по ссуде, кредитор может получить что-то обратно путем повторного владения залогом.

5. Условия. Условия кредита, такие как процентная ставка и сумма основного долга, влияют на желание кредитора финансировать заемщика. Условия могут относиться к тому, как заемщик намеревается использовать деньги. Рассмотрим заемщика, который подает заявку на автокредит или кредит на обустройство дома. Ссудодатель может с большей вероятностью одобрить эти ссуды из-за их конкретной цели, а не ссуды с подписью, которая может использоваться для чего-либо. Кроме того, кредиторы могут учитывать условия, которые находятся вне контроля заемщика, такие как состояние экономики, тенденции в отрасли или ожидающие законодательные изменения [20].

Результаты. Итак, на основе приведенных данных можно сказать, что каждый коммерческий банк использует свою методику оценки кредитоспособности заемщика, которая позволяет наиболее полно оценить потенциальных заемщиков. Проведя анализ представленных выше теоретических данных, можно сказать, что кредитоспособность – комплексная характеристика заемщика, которая представлена как финансовыми, так и нефинансовыми показателями, которая дает возможность оценить способность заемщика исполнять свои обязательства перед кредитором в полном объеме и своевременно.

Важнейшей частью методологии оценки кредитоспособности заемщика является его информационная база, значение которой заключается в том, что без нее не представляется возможным оценить возможные риски будущих вложений банка. Информация должна обладать следующими свойствами: полнота, надежность, доступность и эффективность. Вероятность выполнения заемщиком кредитных обязательств во многом зависит от качества информации, получаемой кредитором от заемщика.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сказать, что:

1. Оценка кредитоспособности заемщика является важнейшим этапом выдачи кредита клиенту банка.

2. В мировой практике нет единых закрепленных правил и методов оценки кредитоспособности. Однако выделяют несколько основных методов, являющихся наиболее распространенными. Каждый из данных методов обладает как положительными, так и отрицательными характеристиками. Поэтому при оценке кредитоспособности заемщика банку необходимо исходить из того, что для наиболее точной оценки приходится использовать комбинации различных методов. В частности, использование метода коэффициентов лучше всего совместить с методом экспертных оценок.

Литература

1. Махмадов, О. С., Шарипов, Б. М. Методика оценки кредитоспособности заемщика в современных условиях // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2018. № 3 (99). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-kreditosposobnosti-zaemshchika-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 08.11.2019).
2. Пфаненштиль, И. В., Васильева А. А. Методы оценки кредитоспособности заемщика – физического лица // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 35.
3. Зверев, О. А. Конкуренция на рынке розничных банковских услуг и задачи банковского менеджмента / О. А. Зверев // Финансы и кредит. 2014. № 18(156).
4. Печникова, А. В., Маркова, О. М., Стародубцева, Е. Д. Банковские операции. – М. : ИНФРА-М, 2007.
5. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика : учеб.-практ. пособие / Д.А. Ендовицкий, И.В. Боcharова. – М. : КНОРУС, 2016.
6. Столярова, Т. О. Современные методы оценки кредитоспособности заемщика // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL : <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000921> (дата обращения: 08.11.2019).
7. Мустафина, Н. М. Анализ кредитоспособности клиента банка // Экономические науки. 2016. № 56-1.
8. Кукота, В. А. Методы оценки кредитоспособности клиентов коммерческого банка // Вестник науки и образования. 2017. № 11 (35). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-kreditosposobnosti-klientov-kommercheskogo-banka> (дата обращения: 08.11.2019).
9. Сухейл, У. С. Оценка кредитоспособности заемщиков банков // Economics. 2015. No. 7 (8). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kreditosposobnosti-zaemshchikov-bankov> (дата обращения: 08.11.2019).
10. Масленников, А. А. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика // Сервис в России и за рубежом. 2016. № 5 (66). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-kreditosposobnosti-zaemshchika> (дата обращения: 08.11.2019).
11. Кучиев, А. З., Кучиева, И. Х. Организация и методы оценки кредитоспособности корпоративных клиентов // Пространство экономики. 2013. № 3-3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-metody-otsenki-kreditosposobnosti-korporativnyh-klientov> (дата обращения: 08.11.2019).
12. Дремова, У. В. Совершенствование подходов к оценке кредитоспособности заемщиков при долгосрочном кредитовании // Финансы и кредит. 2015. № 11 (635). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-podhodov-k-otsenke-kreditosposobnosti-zaemshchikov-pri-dolgosrochnom-kreditovanii> (дата обращения: 08.11.2019).
13. Безуглова, Е. В. Дифференцированный подход к оценке кредитоспособности заемщика // Вопросы науки и образования. 2018. № 26 (38). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsirovannyi-podhod-k-otsenke-kreditosposobnosti-zaemshchika> (дата обращения: 08.11.2019).
14. Симонова, Ю. А. Система оценки кредитоспособности клиента коммерческого банка // ЭКОНОМИНФО. 2013. № 19. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otsenki-kreditosposobnosti-klienta-kommercheskogo-banka> (дата обращения: 08.11.2019).
15. Чернышов, О. Н., Фёдорова, А. Ю., Черкашнев, Р. Ю., Пахомов, Н. Н. Совершенствование методов оценки качества потенциальных заемщиков кредитными организациями: современный опыт // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 8. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodov-otsenki-kachestva-potentsialnyh-zaemshchikov-kreditnymi-organizatsiyami-sovremennyy-opyt> (дата обращения: 08.11.2019).
16. Кемаева, С. А., Козлова, Е. Е., Ионова, Е. С. Анализ методик оценки кредитоспособности малого бизнеса в российской и зарубежной практике // Экономический анализ : теория и практика. 2014. № 8 (359). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodik-otsenki-kreditosposobnosti-malogo-biznesa-v-rossiyskoy-i-zarubezhnoy-praktike> (дата обращения: 08.11.2019).
17. Кутарба, А. Ю. Методика оценки кредитоспособности заемщиков. Перспективы развития в банковской системе Абхазии // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 6. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-kreditosposobnosti-zaemshchikov-perspektivy-razvitiya-v-bankovskoy-sisteme-abhazii> (дата обращения: 08.11.2019).
18. Сайт аудит.ру. – URL : https://www.audit-it.ru/buh_otchet/0541030620_oao-deneb.
19. Genriha, I., Voronova, I. Methods for Evaluating the Creditworthiness of Borrowers // Economics and Business. 2012. Vol. 22. P. 42–49.
20. Merkle, R. Systems and methods for evaluating the ability of borrowers to repay loans. v. 2014.
21. Sukhanova, A. V. & Puhalskaya, N. A. & Chernyi, B. S. Modern methods for evaluating the credit capacity of a borrower of banking institutions // Economy and Society. 2018.

References:

1. Mahmadv, O. S., SHaripov, B. M. Metodika ocenki kreditosposobnosti zaemshchika v sovremennyh usloviyah // Vestnik REA im. G.V. Plekhanova. 2018. № 3 (99). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-kreditosposobnosti-zaemshchika-v-sovremennyh-usloviyah> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
2. Pfanenshtil', I. V., Vasil'eva A. A. Metody ocenki kreditosposobnosti zaemshchika – fizicheskogo lica // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2015. № 35.
3. Zverev, O. A. Konkurenciya na rynke roznichnyh bankovskih uslug i zadachi bankovskogo menedzhmenta / O. A. Zverev // Finansy i kredit. 2014. № 18(156).
4. Pechnikova, A. V., Markova, O. M., Starodubceva, E. D. Bankovskie operacii. – M. : INFRA-M, 2007.
5. Analiz i ocenka kreditosposobnosti zayomshchika : ucheb.-prakt. posobie / D.A. Endovickij, I.V. Bocharova.

– М. : KNORUS, 2016.

6. Stolyarova, T. O. *Sovremennye metody ocenki kreditosposobnosti zayomshchika* // *Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum»*. – URL : <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000921> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
7. Mustafina, N. M. *Analiz kreditosposobnosti klienta banka* // *Ekonomicheskie nauki*. 2016. № 56-1.
8. Kukota, V. A. *Metody ocenki kreditosposobnosti klientov kommercheskogo banka* // *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2017. № 11 (35). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-kreditosposobnosti-klientov-kommercheskogo-banka> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
9. Suhejl, U. S. *Ocenka kreditosposobnosti zaemshchikov bankov* // *Economics*. 2015. No. 7 (8). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kreditosposobnosti-zaemshchikov-bankov> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
10. Maslennikov, A. A. *Analiz i ocenka kreditosposobnosti zaemshchika* // *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2016. № 5 (66). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-kreditosposobnosti-zaemshchika> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
11. Kuchiev, A. Z., Kuchieva, I. H. *Organizatsiya i metody ocenki kreditosposobnosti korporativnykh klientov* // *Prostranstvo ekonomiki*. 2013. № 3-3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-metody-otsenki-kreditosposobnosti-korporativnykh-klientov> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
12. Dremova, U. V. *Sovershenstvovanie podhodov k ocenke kreditosposobnosti zaemshchikov pri dolgosrochnom kreditovanii* // *Finansy i kredit*. 2015. № 11 (635). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-podhodov-k-otsenke-kreditosposobnosti-zaemshchikov-pri-dolgosrochnom-kreditovanii> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
13. Bezuglova, E. V. *Differencirovannyj podhod k ocenke kreditosposobnosti zaemshchika* // *Voprosy nauki i obrazovaniya*. 2018. № 26 (38). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsirovannyj-podhod-k-otsenke-kreditosposobnosti-zaemshchika> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
14. Simonova, YU. A. *Sistema ocenki kreditosposobnosti klienta kommercheskogo banka* // *EKONOMINFO*. 2013. № 19. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otsenki-kreditosposobnosti-klienta-kommercheskogo-banka> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
15. CHernyshov, O. N., Fyodorova, A. YU., CHerkashnev, R. YU., Pahomov, N. N. *Sovershenstvovanie metodov ocenki kachestva potencial'nykh zaemshchikov kreditnymi organizatsiyami: sovremennyy opyt* // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*. 2015. № 8. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodov-otsenki-kachestva-potentsialnykh-zaemshchikov-kreditnymi-organizatsiyami-sovremennyy-opyt> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
16. Kemaeva, S. A., Kozlova, E. E., Ionova, E. S. *Analiz metodik ocenki kreditosposobnosti malogo biznesa v rossijskoj i zarubezhnoj praktike* // *Ekonomicheskij analiz : teoriya i praktika*. 2014. № 8 (359). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodik-otsenki-kreditosposobnosti-malogo-biznesa-v-rossijskoj-i-zarubezhnoj-praktike> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
17. Kutarba, A. YU. *Metodika ocenki kreditosposobnosti zaemshchikov. Perspektivy razvitiya v bankovskoj sisteme Abhazii* // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 2012. № 6. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-kreditosposobnosti-zaemshchikov-perspektivy-razvitiya-v-bankovskoj-sisteme-abhazii> (data obrashcheniya: 08.11.2019).
18. [Sajt audit.ru](https://www.audit-it.ru/buh_otchet/0541030620_oao-deneb). – URL : https://www.audit-it.ru/buh_otchet/0541030620_oao-deneb.
19. Genriha, I., Voronova, I. *Methods for Evaluating the Creditworthiness of Borrowers* // *Economics and Business*. 2012. Vol. 22. P. 42–49.
20. Merkle, R. *Systems and methods for evaluating the ability of borrowers to repay loans.v*. 2014.
21. Sukhanova, A. V. & Puhalskaya, N. A. & Chernyi, B. S.. *Modern methods for evaluating the credit capacity of a borrower of banking institutions* // *Economy and Society*. 2018.

УДК 336

РАБАДАНОВА ДЖАМИЛЯ АМИНУЛЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: salyhat1@rambler.ru

НУРМАГОМЕДОВА ЛУИЗА АХМЕДУЛЛАЕВНА

старший преподаватель кафедры «Экономика труда и управление персоналом»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала,
e-mail: luiza380@mail.ru

АНАЛИЗ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ И РЕЗЕРВЫ ИХ УВЕЛИЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Целью работы* является осуществление анализа доходов местных бюджетов и определение резервов их увеличения в современных условиях. В процессе исследования были использованы следующие методы: метод классификации, анализ, синтез. **Результаты.** В статье рассмотрены доходы местных бюджетов, проведен их анализ, а также определены резервы увеличения доходов в современных условиях. **Область применения результатов.** Результаты приведенной статьи могут быть использованы при осуществлении оценки доходов местных бюджетов и определении возможных способов их увеличения. **Выводы.** Проведенный анализ доходов местных бюджетов показал, что, несмотря на наметившиеся благоприятные тенденции в сфере увеличения собственных доходов местных бюджетов, в современных условиях сохраняется высокая степень дотационности местных бюджетов, что не способствует в должной мере реализации программ социально-экономического развития муниципалитетов. Меры, предложенные автором по увеличению резервов роста собственных доходов муниципалитетов, позволят повысить финансовую самостоятельность муниципальных образований и укрепить их финансовую базу с целью реализации качественного выполнения расходных обязательств и предоставления государственных услуг, направленных на улучшение социальных и экономических условий муниципального хозяйства.

Ключевые слова: доходы, местные бюджеты, резервы увеличения.

RABADANOVA JAMILIA AMINULLAEVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of Finance and credit
Department Dagestan state University,
e-mail: salyhat1@rambler.ru

NURMAGOMEDOVA LUIZA AHMEDULAEVNA

senior lecturer of the Department of labor Economics and personnel management»
Dagestan state University, Makhachkala,
e-mail: luiza380@mail.ru

ANALYSIS OF LOCAL BUDGET REVENUES AND RESERVES THEIR INCREASE IN MODERN CONDITIONS

Abstract. *The purpose* of this work is to analyze the revenues of local budgets and determine the reserves for their increase in modern conditions. The following methods were used in the research: classification method, analysis, synthesis. **Results.** The article considers the revenues of local budgets, analyzes them, and determines the reserves for increasing revenues in modern conditions. **Scope of the results.** The results of this article can be used in assessing local budget revenues and determining possible ways to increase them. **Conclusions.** The analysis of local budget revenues has shown that, despite the emerging favorable trends in increasing local budget revenues, a high degree of subsidization of local budgets remains in modern conditions, which does not contribute to the proper implementation of social and economic development programs of

municipalities. The measures proposed by the author to increase the reserves for the growth of municipalities' own income will increase the financial independence of municipalities and strengthen their financial base in order to implement high-quality performance of expenditure obligations and provide public services aimed at improving the social and economic conditions of the municipal economy.

Keywords: revenues, local budgets, reserves of increase.

Введение. Как известно бюджетная система Российской Федерации в соответствии с Бюджетным кодексом РФ состоит из трех уровней: федерального, регионального и местного [1]. Местный уровень в современных условиях является наиболее приоритетным [10, с. 14], так как одним из основных направлений развития любого государства является развитие местного самоуправления [20, с. 16] и повышение финансовой самостоятельности муниципальных образований [6, с. 17]. Для решения вопросов местного значения органы местного самоуправления должны более полно использовать финансовые ресурсы [18, с. 6]. С одной стороны, использование всех указанных средств обеспечивает органам местного самоуправления осуществление их компетенции в полной мере, с другой стороны [15, с. 19], обеспечивается система прямых и обратных связей при выполнении всех задач, только в больших масштабах и более сложных взаимозависимостях [7, с. 28–29]. Создание необходимых нормативных, экономических и финансовых условий для полноценного развития местных финансов послужит толчком для развития Российской Федерации в целом [9, с. 4], так как экономическое благополучие всей России зависит от благополучия каждого отдельного муниципального образования [8, с. 4].

В основе распределения общегосударственных денежных ресурсов между звеньями бюджетной системы заложены принципы самостоятельности местных бюджетов [13, с. 7]. Финансовая, экономическая, организационно-управленческая и иная деятельность органов местного самоуправления направлена на самостоятельное решение вопросов местного значения в экономически наиболее эффективных формах [11, с. 34]. При этом бюджетная самостоятельность муниципальных образований, способствующая реализации полномочий органов местного самоуправления [17, с. 13], определяется его бюджетной обеспеченностью [14, с. 16], наличием и видовым составом доходного потенциала территории [16, с. 23] и долей финансовой помощи в общей сумме доходов местного бюджета [12, с. 3]. Исходя из этих принципов, доходы местных бюджетов формируются за счет налоговых доходов, неналоговых доходов и безвозмездных перечислений [19, с. 27].

От степени самодостаточности муниципальных бюджетов и наличия постоянной местной налоговой базы зависят политика и мотивы принимаемых решений органов местного самоуправления. Высокая степень концентрации налоговых платежей на федеральном и региональном уровне отрицательно влияет на исполнение местных бюджетов, поскольку собственных финансовых ресурсов недостаточно для финансирования расходных обязательств, но, с другой стороны, такая политика стимулирует к изысканию внутренних резервов роста налоговых и неналоговых доходов муниципальных образований.

Методы исследования. Для оценки уровня финансовой обеспеченности местных бюджетов в целях реализации ими расходных полномочий проведем анализ динамики и структуры доходов муниципальных образований на примере Республики Дагестан (см. табл. 1).

Таблица 1

Исполнение доходов бюджетов муниципальных образований РД, млн руб. [2]

Показатели	2016 г.			2017 г.			2018 г.		
	План	Факт	Выполнение, %	План	Факт	Выполнение, %	План	Факт	Выполнение, %
Доходы всего, из них	30526	29585	96,9	31744	31715	99,9	37790	38569	102,1
Налоговые и неналоговые доходы	5192	5405	104,1	5160	5305	102,8	9172	10221	111,4
Безвозмездные поступления	25334	24180	95,5	26584	26410	99,4	28617	28347	99,1

Как видно из данных, приведенных в табл. 1, за анализируемый период отмечен рост доходов муниципальных образований РД: фактический объем доходов вырос на 8984 млн руб. Следует отметить, что если за 2016–2017 гг. прирост доходов муниципальных образований РД был обеспечен за счет увеличения такого источника доходов, как безвозмездные поступления на 2230 млн руб., то за период 2017–2018 гг. прирост был связан с ростом собственных доходов муниципальных образований РД на 4916 млн руб., которые формируются за счет налоговых и неналоговых доходов. Данный факт свидетельствует об укреплении собственной финансовой базы местных бюджетов РД.

Анализ фактического исполнения бюджетных назначений показал, что за анализируемый период отмечено недовыполнение доходов муниципальных образований РД как в 2016 г. – 96,9%, так и в 2017 г. – 99,9%. В основном недовыполнение было связано с недопоступлением межбюджетных трансфертов из бюджетов других уровней бюджетной системы, тогда как по собственным доходам бюджетные назначения муниципальных образований РД за 2016–2017 гг. были перевыполнены на 4,1% и 2,8% соответственно.

В 2018 г. по сравнению с предыдущими периодом 2016–2017 гг. бюджетные назначения по доходам местных бюджетов были перевыполнены на 2,1%. Перевыполнение было связано с существенным увеличением поступлений собственных доходов муниципальных образований. Так, перевыполнение по налоговым и неналоговым доходам составило 111,4%. Это также свидетельствует о наметившейся положительной тенденции в бюджетной обеспеченности местных бюджетов РД.

Как показали аналитические расчеты, за 2016–2018 гг. отмечен структурный рост налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов РД при одновременном уменьшении доли финансовой помощи муниципальным образованиям (табл. 2). Так, объем безвозмездных поступлений за 2016–2018 гг. уменьшился с 81,7% до 73,5% совокупных доходов бюджетов муниципальных образований РД и показал устойчивую динамику снижения в структуре на 8,2%, несмотря на абсолютный прирост в 4167 млн руб.

Таблица 2

Структура доходов бюджетов муниципальных образований РД [3]

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Темп прироста (+,–)	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Доходы всего, из них	29585	100	31715	100	38569	100	8984	130,6
Налоговые и неналоговые доходы	5405	18,3	5305	16,7	10221	26,5	4816	189,1
Безвозмездные поступления	24180	81,7	26410	83,3	28347	73,5	4167	117,3

Наибольший прирост в сумме 89,1% продемонстрировали налоговые и неналоговые доходы местных бюджетов Республики Дагестан. Так, если в 2016 г. на их долю приходилось 8,2% от суммарных доходов муниципальных образований РД, то в 2018 г. их удельный вес составил уже 26,5%. Сложившаяся ситуация формирует позитивные тенденции, поскольку свидетельствует об активной работе муниципальных органов власти в выявлении резервов роста налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов.

Проанализируем налоговые доходы местных бюджетов по видам налоговых поступлений в местные бюджеты РД за 2016–2018 гг. (табл. 3).

Аналитические расчеты показали, что прирост налоговых доходов бюджетов муниципальных образований РД за анализируемый период составил 3783 млн руб. или 81,7%.

Почти двукратный прирост налоговых доходов в местные бюджеты РД был обеспечен практически по всем видам налоговых доходов, кроме акцизов. Так, в абсолютном выражении поступления по акцизам сократились на 91 млн руб., а в относительном выражении на 12,9%. Данная ситуация связана с тем, что предприятия, производящие алкогольную продукцию, недоиспользовали производственные мощности, также многим из них не была продлена лицензия в 2017–2018 гг.

Таблица 3

**Динамика и структура налоговых доходов бюджетов
муниципальных образований РД [4]**

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Темп прироста (+,–)	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Налоговые доходы всего, из них	4628	100	4552	100	8411	100	3783	181,7
НДФЛ	2873	62,1	2900	63,7	4695	55,8	1822	163,4
Акцизы	705	15,2	538	11,8	614	7,3	-91	87,1
Налоги на совокупный доход	631	13,6	683	15,0	1621	19,3	990	2,5 п.
Налог на имущество физических лиц	30	0,7	34	0,8	198	2,4	168	6,6 п.
Земельный налог	317	6,9	344	7,6	1190	14,2	873	3,8 п.
Госпошлина	72	1,6	53	1,2	93	1,1	21	129,2

В структуре налоговых доходов бюджетов муниципальных образований РД в 2016–2018 гг. наблюдается абсолютное преобладание федерального налога – налога на доходы физических лиц, составляющего, соответственно, 62,1%, 63,7% и 55,8% налоговых доходов бюджетов. Следует отметить, при абсолютном росте поступлений по НДФЛ в общем объеме налоговых доходов местных бюджетов РД, что связано с увеличением среднемесячной заработной платы в регионе и уровнем доходов физических лиц, их удельный вес в структуре за 2017–2018 гг. снизился на 5,9%. Такая ситуация связана с существенным увеличением прироста доходов по другим местным налогам. Так, если за период 2016–2018 гг. абсолютный прирост поступлений по НДФЛ составил 63,4%, то по налогам на совокупный доход – в 2,5 раза, по налогу на имущество физических лиц – в 6,6 раза, по земельному налогу – в 3,8 раза.

Значительный объем налоговых поступлений в местные бюджеты РД обеспечивают налоги на совокупный доход. Прирост поступлений по налогам на совокупный доход за анализируемый период составил 6,3% в структуре налоговых доходов бюджетов муниципальных образований РД. Полученный результат является свидетельством эффективности работы налоговых органов по мобилизации поступлений по специальным режимам налогообложения, а именно, вывод из тени неплательщиков и постановка их на налоговый учет.

Местные налоги (налог на имущество физических лиц и земельный налог) формируют собой стабильный источник собственных доходов муниципальных образований. Доля доходов от местных налогов в собственных доходах бюджетов муниципальных образований РД в целом невелика (за период 2016–2017 гг. менее 10%), однако за 2017–2018 гг. отмечен существенный рост поступлений по земельному налогу (14,2%) и налогу на имущество физических лиц (2,4%) в местные бюджеты. Таким образом, доля местных налогов в структуре налоговых доходов местных бюджетов выросла за анализируемый период на 9%.

Земельный налог как доходобразующий местный налог вносит существенный вклад в бюджеты муниципальных образований. Его удельный вес в структуре налоговых доходов бюджетов муниципальных образований РД за анализируемый период вырос с 6,9% до 14,7%. Рост поступлений по данному налогу был связан с выявлением и постановкой на учет бесхозных земель, а также с ростом кадастровой стоимости земель.

Незначительным в налоговых доходах бюджетов муниципальных образований РД остается удельный вес налога на имущество физических лиц, но он также имеет тенденцию к росту от 0,7% в 2016 г. до 2,4% в 2018 г. (табл. 3). Рост налоговых поступлений связан с пересмотром повышающих коэффициентов в сторону увеличения поступлений по налогу на имущество физических лиц, улучшением взаимодействия налоговых органов с органами, осуществляющими регистрацию имущества, повышением эффективности налогового администрирования.

Таким образом, анализ налоговых доходов местных бюджетов РД показал положительную

динамику изменения налоговых поступлений, что во многом явилось следствием активизации работы налоговых органов по налоговому администрированию. Вместе с тем следует отметить, что доля местных налогов по-прежнему остается на невысоком уровне даже при положительной динамике их поступлений. Общий объем налоговых доходов, который образуют местные налоги, в настоящее время не превышает 20%. Зависимость местных бюджетов от федеральных налогов особенно негативно сказывается на малых бюджетах, к которым можно отнести бюджеты районов, поселков и сел республики, поскольку у них не формируется достаточная налоговая база по налогу на доходы физических лиц. В этом смысле значительно более выгодную позицию имеют бюджеты крупных городов, где поступления по НДФЛ имеют устойчивую динамику. В результате бюджеты городских округов будут иметь дополнительный налоговый бонус в виде местных налогов, что приведет к еще большей дифференциации в уровне доходов бюджетов муниципальных образований РД.

Вклад неналоговых доходов в формирование финансовых ресурсов органов местного самоуправления РД за анализируемый период не превысил 5%. Следовательно, потенциал по увеличению неналоговых доходов бюджетов муниципальных образований РД по-прежнему остается недоиспользованным.

Конечным результатом в обеспечении эффективности бюджетного процесса является обеспечение сбалансированности бюджетов. При этом сбалансированность может быть достигнута как при высокой степени зависимости местных бюджетов от финансовой помощи, а может быть обеспечена за счет роста собственных налоговых и неналоговых доходов. Поэтому важно оценить, какая часть расходных обязательств местных бюджетов покрывается за счет собственных источников доходов (табл. 4).

Таблица 4

Степень покрытия совокупных расходов налоговыми и неналоговыми доходами бюджетов муниципальных образований РД за 2016–2017 гг. [5]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Рост, снижение (+,–)
Доходы, млн руб.	29585	31715	38569	8984
Расходы, млн руб.	31945	31829	36789	7036
Дефицит/профицит, млн руб.	-168	-114	1780	1948
Налоговые и неналоговые доходы, млн руб.	5405	5305	10221	4816
Безвозмездные поступления, млн руб.	24180	26410	28347	4167
Степень покрытия расходов собственными доходами, %	16,9	16,7	27,8	9,6

Как видно из табл. 4, снижение дефицита бюджетов муниципальных образований РД за 2016–2017 гг. на 54 млн руб., а за 2017–2018 гг. образование профицита в размере 1780 млн руб. привело к увеличению степени покрытия совокупных расходов бюджетов муниципальных образований собственными доходами с 16,9% до 27,8%, что свидетельствует о снижении их дотационности.

Результаты. Таким образом, в результате проведенного анализа бюджетной обеспеченности муниципальных образований РД можно отметить сложившиеся позитивные тенденции:

– отмечен рост собственных доходов муниципальных образований РД, что свидетельствует об укреплении финансовых основ местного самоуправления;

– прирост собственных доходов муниципальных образований в основном был обеспечен за счет существенного увеличения налоговых доходов местных бюджетов, что свидетельствует об улучшении практики налогового администрирования;

– возросла роль местных налогов (земельного и налога на имущество физических лиц) в формировании финансовой базы муниципальных образований РД, о чем свидетельствует удельный этих налогов (16,6%) в структуре налоговых доходов местных бюджетов;

– наконец, отмечено увеличение степени покрытия совокупных расходов бюджетов муницип-

ципальных образований РД собственными доходами (27,8%), что свидетельствует о снижении их дотационности.

Наряду с положительными тенденциями следует отметить проблемы местных бюджетов РД, которые приняли хронический характер и присущи бюджетам муниципальных образований в целом:

- по-прежнему высок уровень финансовой помощи бюджетам муниципальных образований в виде межбюджетных трансфертов, при этом доля собственных источников доходов на конец 2018 г. не превышает 30%;
- сохраняется стабильно низкая доля местных налогов в структуре налоговых доходов местных бюджетов, которая не превышает 20% налоговых поступлений;
- показатель покрытия расходных обязательств собственными налоговыми и неналоговыми доходами местных бюджетов не превышает 30%.

Несмотря на позитивные тенденции, сложившиеся в системе местных бюджетов РД, связанные с увеличением собственных доходов, уровень самофинансирования муниципальных образований по-прежнему остается недостаточным. Самостоятельность органов местного самоуправления по принятию и осуществлению необходимых расходных полномочий ограничена вследствие недостатка собственных бюджетных ресурсов и преобладания в объеме безвозмездных поступлений целевых трансфертов (субсидий и субвенций), доля которых хоть и снизилась с 81,7% до 73,5% за рассматриваемый период в доходах муниципальных образований РД, но по-прежнему остается значительной.

Между тем сегодня недоиспользованными остаются потенциальные возможности повышения уровня самофинансирования муниципальных образований, которые состоят в выявлении резервов роста собственных доходов местных бюджетов, оптимизации расходных обязательств муниципалитетов, регулировании соотношения собственных и заемных средств в бюджете.

Основной задачей местных органов власти в современных условиях является проведение такой бюджетной и налоговой политики, которая будет направлена по повышению уровня финансовой самостоятельности местных бюджетов, а именно: увеличение налоговой базы по налоговым доходам, которые составляют более 90% собственных доходов, и изыскание резервов роста по неналоговым доходам.

Приоритетным направлением увеличения налоговых поступлений в бюджеты муниципальных образований в первую очередь являются местные налоги, которые в 100% размере зачисляются в местные бюджеты.

1. Резервы роста поступлений по земельному налогу в первую очередь заложены в выявлении земельных участков, которые необходимо поставить на налоговый учет с целью расширения налоговой базы по данному налогу. Переход на кадастровую систему оценки земель с 2019 г. позволит местным бюджетам существенно увеличить налоговую базу по земельному налогу.

2. Резервы роста доходов по налогу на имущество физических лиц также скрываются в недоиспользованной налоговой базе. Необходимо обеспечить регистрацию прав собственности на все объекты недвижимости, которые ранее не были поставлены на налоговый учет. Для активизации этой работы следует создать стимулы для собственников жилья в виде отсрочек уплаты налога на имущество физических лиц либо льготного налогообложения для вновь зарегистрированных собственников имущества.

3. Значительные резервы видятся в системе самообложения граждан. В настоящее время данная система запущена в отдельных регионах как пилотный проект. Переход на самообложение граждан на повсеместной основе позволит местным бюджетам в ближайшее время увеличить собственные налоговые доходы.

Несмотря на имеющиеся резервы роста доходов по местным налогам, 2/3 налоговых доходов местных бюджетов формируются по налогу на доходы физических лиц. Следовательно, и здесь существуют недоиспользованные резервы. Основная причина недопоступлений по НДФЛ кроется в теневой зарплате. Решение этой задачи в современных условиях не по силам только налоговым органам. Необходима совместная работа различных ведомств: правоохранительных, налоговых и органов местного самоуправления.

Следует обеспечить более жесткий контроль за уплатой НДС налоговыми агентами, на постоянной основе организовать наблюдение за порядком начисления заработной платы по видам организаций, исходя из отраслевой специфики. Такая работа, поставленная на регулярной основе, позволит выявить недоначисленные суммы по НДС по тем организациям, которые показывают заработную плату ниже, чем в среднем по отрасли, либо формируют ее на уровне МРОТ.

Неналоговые доходы вносят значительно меньший вклад в доходную базу местных бюджетов в отличие от налоговых, но их объем в существенной степени определяет собственный доходный потенциал местной бюджетной системы. Существенные резервы увеличения неналоговых доходов скрываются в системе эффективного управления муниципальной собственностью. В частности, реализация принципа государственно-частного партнерства в сфере муниципальной собственности на основе договора концессии, полное задействование объектов муниципальной собственности через арендные отношения, оптимизация программы приватизации муниципального имущества позволит обеспечить существенных приток финансовых ресурсов в бюджеты муниципальных образований РД.

Резервы повышения эффективности системы управления местными бюджетами находятся не только в плоскости контроля за налоговыми и неналоговыми доходами, но и в сфере оптимизации механизма расходования бюджетных средств.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ доходов местных бюджетов показал, что, несмотря на наметившиеся благоприятные тенденции в сфере увеличения собственных доходов местных бюджетов, в современных условиях сохраняется высокая степень дотационности местных бюджетов, что не способствует в должной мере реализации программ социально-экономического развития муниципалитетов. Меры, предложенные автором, по увеличению резервов роста собственных доходов муниципалитетов позволят повысить финансовую самостоятельность муниципальных образований и укрепить их финансовую базу с целью реализации качественного выполнения расходных обязательств и предоставления государственных услуг, направленных на улучшение социальных и экономических условий муниципального хозяйства.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019).
2. Составлено автором. Источник: Официальный сайт Министерства финансов РД [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.minfinrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta> (дата обращения 12.10.2019).
3. Составлено автором. Источник: Официальный сайт Министерства финансов РД [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.minfinrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta> (дата обращения 12.10.2019).
4. Составлено автором. Источник: Официальный сайт Министерства финансов РД [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.minfinrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta> (дата обращения 12.10.2019).
5. Составлено автором. Источник: Официальный сайт Министерства финансов РД [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.minfinrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta> (дата обращения 12.10.2019).
6. Орлова, Е. В. Методические подходы к оценке финансовой самостоятельности муниципальных образований (на примере муниципальных образований Иркутской области) / Е. В. Орлова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2014. № 6. – URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19803>.
7. Горбунова, О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О. Н. Горбунова. – М. : Профобразование, 2003.
8. Экономическая основа местного самоуправления: комментарий к главе 8 Федерального закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации, муниципальные правовые акты / Ю. В. Арбатская, Н. В. Васильева, Н. В. Колосов, А. В. Ушаков ; науч. ред. В. В. Игнатенко. – Иркутск : Ин-т законодательства и правовой информации Иркутской области, 2007.
9. Васильева, Н. В. Доходы местных бюджетов как залог финансовой самостоятельности местного самоуправления: правовой аспект // Известия БГУ. 2015. № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dohody-mestnyh-byudzhetrov-kak-zalog-finansovoy-samostoyatelnosti-mestnogo-samoupravleniya-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 09.12.2019).
10. Коновалова, Т. В., Ковригина, Н. Н. Местные бюджеты как основа финансового обеспечения местного самоуправления // Региональная экономика : теория и практика. 2006. № 6. – URL : <https://>

cyberleninka.ru/article/n/mestnye-byudzhety-kak-osnova-finansovogo-obespecheniya-mestnogo-samoupravleniya (дата обращения: 09.12.2019).

11. Анимца, Е. Г., Дворякина, Е. Б., Силин, Я. П. Развитие бюджета крупнейшего города : тенденции и проблемы. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2002.

12. Куницына, Н. Н., Ковязина, Е. В. Инструменты повышения бюджетной самостоятельности муниципальных образований // *Финансы и кредит*. 2012. № 30 (510). С. 2–9.

13. Котельникова, М. В. Планирование налоговых доходов местных бюджетов : тенденции, проблемы и перспективы // *Journal of new economy*. 2016. No. 6 (68). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-nalogovyh-dohodov-mestnyh-byudzhetrov-tendentsii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 09.12.2019).

14. Истомина, Н. А. Региональные методики планирования налоговых доходов бюджетов в системе регионального бюджетного планирования // *Финансовая аналитика : проблемы и решения*. 2010. №13. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-metodiki-planirovaniya-nalogovyh-dohodov-byudzhetrov-v-sisteme-regionalnogo-byudzhethogo-planirovaniya> (дата обращения: 09.12.2019).

15. Истомина, Н. А., Долганова, Ю. С., Мазунина, М. О. О направлениях повышения достоверности и обоснованности планирования налоговых доходов регионального бюджета (на примере Свердловской области) // *Финансовая аналитика : проблемы и решения*. 2013. № 35. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-napravleniyah-povysheniya-dostovernosti-i-obosnovannosti-planirovaniya-nalogovyh-dohodov-regionalnogo-byudzheta-na-primere> (дата обращения: 09.12.2019).

16. Rossikhina, H. & Svitlychna, Y. & Brusakova, O. Local taxes and charges in local budgets' income generation // *Baltic Journal of Economic Studies*. 2018. No. 4. P. 291–294. 10.30525/2256-0742/2018-4-4-291-294.

17. Anita, N. & Aprilianto, R. Analysis of effect of local own source revenue and government spending on economic development in the tegal regency. 2017.

18. Sumskeya, T. the Main Aspects of Financial Support of Local Governments in the Russian Federation // *World of Economics and Management*. 2019. No. 19. P. 99–115. 10.25205/2542-0429-2019-19-2-99-115.

19. Turley, G. & McNena, St. An analysis of local public finances and the 2014 local government reforms // *Economic and Social Review*. 2016. No. 47. P. 299–326.

20. Troyanskaya, M. Theoretical Issues of Local Budgets' Revenue Formation at the Expense of Tax Sources: Russian and Foreign Experience // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2019. P. 34–45. 10.17223/19988648/46/3.

References:

1. Byudzhetnyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 04.11.2019, s izm. ot 12.11.2019).

2. Sostavleno avtorom. Istochnik: Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov RD [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.minfinrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta> (data obrashcheniya 12.10.2019).

3. Sostavleno avtorom. Istochnik: Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov RD [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.minfinrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta> (data obrashcheniya 12.10.2019).

4. Sostavleno avtorom. Istochnik: Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov RD [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.minfinrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta> (data obrashcheniya 12.10.2019).

5. Sostavleno avtorom. Istochnik: Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov RD [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.minfinrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta> (data obrashcheniya 12.10.2019).

6. Orlova, E. V. Metodicheskie podhody k ocenke finansovoy samostoyatel'nosti municipal'nyh obrazovaniy (na primere municipal'nyh obrazovaniy Irkutskoj oblasti) / E. V. Orlova // *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava) (elektronnyj zhurnal)*. 2014. № 6. – URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19803>.

7. Gorbunova, O. N. Finansovoe pravo i finansovyj monitoring v sovremennoj Rossii / O. N. Gorbunova. – M. : Profobrazovanie, 2003.

8. Ekonomicheskaya osnova mestnogo samoupravleniya: kommentarii k glave 8 Federal'nogo zakona ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii, municipal'nye pravovye akty / YU. V. Arbatskaya, N. V. Vasil'eva, N. V. Kolosov, A. V. Ushakov ; nauch. red. V. V. Ignatenko. – Irkutsk : In-t zakonodatel'stva i pravovoj informacii Irkutskoj oblasti, 2007.

9. Vasil'eva, N. V. Dohody mestnyh byudzhetrov kak zalog finansovoy samostoyatel'nosti mestnogo samoupravleniya: pravovoj aspekt // *Izvestiya BGU*. 2015. № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dohody-mestnyh-byudzhetrov-kak-zalog-finansovoy-samostoyatel'nosti-mestnogo-samoupravleniya-pravovoy-aspekt> (data obrashcheniya: 09.12.2019).

10. Konovalova, T. V., Kovrigina, N. N. Mestnye byudzhety kak osnova finansovogo obespecheniya mestnogo samoupravleniya // *Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika*. 2006. № 6. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnye-byudzhety-kak-osnova-finansovogo-obespecheniya-mestnogo-samoupravleniya> (data obrashcheniya: 09.12.2019).

11. Animica, E. G., Dvoryadkina, E. B., Silin, YA. P. Razvitie byudzheta krupnejshego goroda : tendencii i problemy. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2002.

12. Kunicyna, N. N., Kovyazina, E. V. Instrumenty povysheniya byudzhethoj samostoyatel'nosti municipal'nyh obrazovaniy // *Finansy i kredit*. 2012. № 30 (510). S. 2–9.

13. Kotel'nikova, M. V. Planirovanie nalogovyh dohodov mestnyh byudzhetrov : tendencii, problemy i perspektivy // *Journal of new economy*. 2016. No. 6 (68). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie>

- nalogovyh-dohodov-mestnyh-byudzhetrov-tendentsii-problemy-i-perspektivy* (data obrashcheniya: 09.12.2019).
14. Istomina, N. A. *Regional'nye metodiki planirovaniya nalogovyh dohodov byudzhetrov v sisteme regional'nogo byudzhelnogo planirovaniya* // *Finansovaya analitika : problemy i resheniya*. 2010. №13. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-metodiki-planirovaniya-nalogovyh-dohodov-byudzhetrov-v-sisteme-regionalnogo-byudzhelnogo-planirovaniya> (data obrashcheniya: 09.12.2019).
15. Istomina, N. A., Dolganova, YU. S., Mazunina, M. O. *O napravleniyah povysheniya dostovernosti i obosnovannosti planirovaniya nalogovyh dohodov regional'nogo byudzheta (na primere Sverdlovskoj oblasti)* // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2013. № 35. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-napravleniyah-povysheniya-dostovernosti-i-obosnovannosti-planirovaniya-nalogovyh-dohodov-regionalnogo-byudzheta-na-primere> (data obrashcheniya: 09.12.2019).
16. Rossikhina, H. & Svitlychna, Y. & Brusakova, O. *Local taxes and charges in local budgets' income generation* // *Baltic Journal of Economic Studies*. 2018. No. 4. P. 291–294. 10.30525/2256-0742/2018-4-4-291-294.
17. Anita, N. & Aprilianto, R. *Analysis of effect of local own source revenue and government spending on economic development in the tegal regency*. 2017.
18. Sumskaya, T. *the Main Aspects of Financial Support of Local Governments in the Russian Federation* // *World of Economics and Management*. 2019. No. 19. P. 99–115. 10.25205/2542-0429-2019-19-2-99-115.
19. Turley, G. & McNena, St. *An analysis of local public finances and the 2014 local government reforms* // *Economic and Social Review*. 2016. No. 47. P. 299–326.
20. Troyanskaya, M. *Theoretical Issues of Local Budgets' Revenue Formation at the Expense of Tax Sources: Russian and Foreign Experience* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2019. P. 34–45. 10.17223/19988648/46/3.

Агузарова Лариса Асланбековна	д.э.н., профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова Россия, г.Владикавказ, e-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru
Азиева Раиса Хусаиновна	д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова», e-mail: raisaazieva@list.ru
Аитова Юлия Сергеевна	младший научный сотрудник Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: yushaaitova@gmail.com
Алклычев Алклыч Магомедович	д.э.н., профессор Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-mail: alklych@mail.ru
Ануфриева Елизавета Владимировна	лаборант-исследователь Центра макроэкономических исследований НИФИ Минфина России, e-mail: anufrieva@nifi.ru
Атаева Айсылу Гарифулловна	к.э.н., старший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН, e-mail: ice_lu@mail.ru
Ахметов Вилюр Ямилевич	к.э.н., доцент, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения ФГБНУ УФИЦ РАН, e-mail: willi76@mail.ru
Бакеев Буллат Вадутович	к.э.н., доцент, кафедры экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», e-mail: bakeev@gmail.com
Бакеева Йолдыз Рафилевна	к.э.н., доцент кафедры экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», e-mail: jrbakeeva@gmail.com
Баккуев Эльдар Сафарович	д.э.н., профессор, профессор кафедры управления ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, e-mail: bakkuiev@mail.ru
Бакланова Елизавета Николаевна	студентка 3 курса, профиль «Финансы промышленных предприятий», Гуманитарный факультет, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: e2999227@mail.ru
Башаркина Валерия Игоревна	бакалавр 4 курса, направленность (профиль): «Техническая эксплуатация объектов жилищно-коммунального хозяйства и городской инфраструктуры» ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», e-mail: valeriya-kaleriyabas@mail.ru
Бондарева Елизавета Олеговна	бакалавр 4 курса, направленность (профиль): «Техническая эксплуатация объектов жилищно-коммунального хозяйства и городской инфраструктуры», e-mail: Li-za_bond13@mail.ru
Бухонова София Мирославовна	д.э.н., профессор, Заведующий кафедрой: Институт экономики и менеджмента, Кафедра финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. e-mail: ROGOVA@intbel.ru
Гаджиев Назирхан Гаджиевич	д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита и экономического анализа ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: nazirhan55@mail.ru
Гаджиева Марьям Шахбановна	магистрант факультета Управления, кафедры Государственное и Муниципальное управление ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: maryam-gadzhieva-1994@mail.ru
Гаджимурадова Фарида Рагимовна	магистрант 2 года обучения направления Финансы и кредит, профиль «Финансово-кредитное регулирование» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, e-mail: faride_313@mail.ru
Гайнанов Дамир Ахнафович	д.э.н., профессор, директор ИСЭИ УФИЦ РАН, e-mail: 2d2@inbox.ru
Гайрбекова Медина Хасаиновна	аспирантка кафедры «Финансы и кредит» Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-mail: xa_me@mail.ru
Галикеев Разит Набиахметович	к.э.н., старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения ФГБНУ УФИЦ РАН, e-mail: razitg@inbox.ru
Гарифуллин Руслан Фанилевич	старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», e-mail: deeltaar@mail.ru

Гатауллин Ринат Фазлудинович	д.э.н., профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение ФГБУН Уфимского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru
Гишкаева Лейла Лечиевна	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-mail: leila_114@mail.ru
Глаголев Сергей Николаевич	д.э.н., профессор, ректор Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова e-mail: rector@intbel.ru
Демьяненко Андрей Евгеньевич	к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, Северо-Кавказский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, e-mail: deanev4@gmail.com
Джамалова Диана Джамаловна	студентка магистратуры 2года обучения кафедры «Государственного и муниципального управления», Факультета управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: diana.dzamalova@mail.ru
Дзудцова Инна Иналовна	Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, г.Владикавказ, e-mail: inna-osetia@yandex.ru
Долов Мурат Асланович	аспирант третьего года обучения, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова Россия, г.Владикавказ, e-mail: murat.dolov.92@mail.ru
Дукарт Сергей Александрович	к.и.н., доцент Томского политехнического университета e-mail: dukart@mail.ru
Жахов Николай Владимирович	д.э.н., доцент кафедры экономики, управления и аудита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», e-mail: zhakhov@mail.ru
Зондов Кобилжон Ходжиевич	к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской экономики в мировое хозяйство. ФГБУН Институт проблем рынка РАН, e-mail: kobiljonz@mail.ru
Ибрагимов Гусейн Ахмедович	студент магистратуры 2 года обучения кафедры «Государственного и муниципального управления», Факультета управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: lbragimov96.pigimu@mail.ru
Идрисова Светлана Кафлановна	к.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, e-mail: idrisova48@rambler.ru
Камилов Магомед-Камил Баширович	к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Прикладная информатика и математические методы в управлении», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» e-mail: kamilov13@mail.ru
Касати Фабио	PhD, ведущий научный сотрудник МНОЛ ТУБПЛ Томского политехнического университета, e-mail: casati@tpu.ru
Кашапова Эльмира Рамисовна	лаборант МНОЛ ТУБПЛ Томского политехнического университета, e-mail: elmira6280@yandex.ru
Кислицкая Наталья Александровна	к.э.н., доцент Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: n_kislitskaya@mail.ru
Клемашева Елена Игоревна	к.э.н., лаборант МНОЛ ТУБПЛ Томского политехнического университета, e-mail: klemaha@mail.ru
Клещева Ольга Альбертовна	доцент кафедры экономики и предпринимательства в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», e-mail: Olga_albertovna@bk.ru
Климентьева Анна Юрьевна	научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН, e-mail: annakobbzeva@gmail.com
Коноваленко Сергей Александрович	к.э.н., доцент, профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, e-mail: sergey_marsel@mail.ru
Косенчук Ольга Виталиевна	к.с.-х.н, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО Омский ГАУ, e-mail: oliakos55@yandex.ru

Кудинова Светлана Геннадьевна	к.э.н., доцент ФГБОУВО "Гжельский государственный университет", e-mail: kudinova_sg@mail.ru
Курбанова Умукусум Али-Искандеровна	к.э.н., доцент Кафедры «Мировая и региональная экономика» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: Sabiha73@mail.ru
Курбатов Владимир Леонидович	д.э.н., профессор, директор Северо-Кавказского филиала Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова e-mail: kurbatov_bgtu@list.ru
Кушиева Татьяна Маратовна	студентка 3 курса ДО социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: tkushieva@mail.ru
Латкин Александр Павлович	д.э.н., профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации, Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС), e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru
Лихолетов Евгений Александрович	к.с.-х.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», e-mail: l.evgeni.a@mail.ru
Лутфуллин Юнир Рифович	д.э.н., профессор, профессор кафедры культурологи и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмулы, e-mail: unir2007@mail.ru
Магомедов Али Магомедович	к.э.н., профессор кафедры «Прикладная информатика и математические методы в управлении», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, РФ, e-mail: ali1955@mail.ru
Маланина Вероника Анатольевна	к.э.н., доцент Томского политехнического университета e-mail: milanskaya@mail.ru
Махдиева Юлия Махдиевна	к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: mua5551@mail.ru
Медков Алексей Анатольевич	к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН, (Москва), e-mail: medkov71@mail.ru
Медякова Екатерина Михайловна	к.э.н., доцент Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: cpkglav@mail.ru
Мельникова Анна Сергеевна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы», Гуманитарный факультет, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: dew244@yandex.ru
Муратова Людмила Ивановна	д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов, ЧАО ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», e-mail: deanev4@gmail.com
Немченко Александр Владимирович	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», e-mail: volgsnemchenko@mail.ru
Нефедова Юлия Викторовна	старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», e-mail: niko_julia@mail.ru
Николаева Анна Борисовна	к.э.н., доцент кафедры экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», e-mail: annanikolaeva@bk.ru
Нурмагомедова Луиза Ахмедулаевна	старший преподаватель кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, e-mail: luiza380@mail.ru
Орешников Владимир Владимирович	к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: VOresh@mail.ru
Острик Владимир Юрьевич	к.э.н., доцент кафедры управления персоналом Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», e-mail: ostrik-work@ambler.ru
Павлова Гульнара Шамилевна	ассистент, Астраханский государственный университет, e-mail: gulnaraa83@mail.ru

Пальгова Василиса Олеговна	младший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН, e-mail: vasilisa.palgova@gmail.com
Полуянов Владимир Петрович	д.э.н., профессор, профессор кафедры бизнеса и проектных технологий Донского казачьего государственного института пищевых технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», e-mail: PoluyanovVP@rambler.ru
Полуянов Евгений Владимирович	к.э.н., заместитель генерального директора – директор Южного IT-парка АО «Региональная корпорация развития» e-mail: poluyanov@south-itpark.ru
Попова Элина Аркадьевна	доцент кафедры Инновационного предпринимательства МГТУ им. Баумана, e-mail: elinapopova@mail.ru
Поршнева Надежда Викторовна	ассистент, Астраханский государственный университет, e-mail: nadyakypr@mail.ru
Рабданова Джамиля Аминуллаевна	к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» «Дагестанский государственный университет», e-mail: salyhat1@rambler.ru
Рахаев Хадис Магомедович	д.э.н., профессор, профессор кафедры управления ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, e-mail: r3bizengin@mail.ru
Рожков Вадим Львович	к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», e-mail: 2973566@mail.ru
Сайфуллина Фарида Маратовна	к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», e-mail: ufk22@bk.ru
Сафонова Светлана Геннадиевна	к.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Донского ГАУ, e-mail: svet_lana2808@mail.ru
Селин Игорь Владимирович	к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН), e-mail: selin@ier.kolasc.net.ru
Сизова Юлия Сергеевна	доцент кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», e-mail: ju-si@mail.ru
Созаева Танзиля Хакимовна	к.э.н., доцент, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Центр финансовых исследований» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru
Соломонов Алексей Павлович	к.э.н., доцент кафедры Экономики, менеджмента и организации производства ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина», Россия, г. Рязань, e-mail: elena_solomonov@mail.ru
Стофарандова Виктория Васильевна	к.э.н., доцент кафедры теории и истории социальной работы социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: pobeda7-80@mail.ru
Темазова Наира Магомед-шариповна	магистрант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: zarzag05@rambler.ru
Темирболатова Светлана Халитовна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление» «Северо-Кавказская государственная академия», e-mail: temirbolatova0001@bk.ru
Тимофеева Алина Николаевна	бакалавр 4 курса, направленность (профиль): «Техническая эксплуатация объектов жилищно-коммунального хозяйства и городской инфраструктуры», e-mail: alina_tim_98@mail.ru
Трофимов Михаил Николаевич	к.э.н., старший преподаватель кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, e-mail: trofimov_fanat1k@mail.ru
Ульченко Михаил Васильевич	к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН), e-mail: ulchenko23@rambler.ru
Флакс Дмитрий Борисович	старший преподаватель ФГБОУ ВО «КНИТУ-КХТИ», e-mail: flaxdm@gmail.com

Фролова Елена Александровна	.э.н., профессор, Томского государственного университета, e-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru
Харченкова Елена Владимировна	соискатель степени кандидата экономических наук, Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС), e-mail: kharchenkova.elena@gmail.com
Хисматуллин Сергей Александрович	студент магистратуры 2-го года обучения, Башкирский государственный университет, факультет философии и социологии, e-mail: Sergei.hismatull@mail.ru
Холодова Марина Александровна	к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела региональной экономики ВНИИЭиН – филиал ФРАНЦ, e-mail: kholodovama@rambler.ru
Чернышов Михаил Михайлович	к.э.н., ведущий научный сотрудник Института проблем рынка РАН, e-mail: mcherny@bk.ru
Чувашсаева Эльвира Рифовна	младший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение ФГБУН Уфимского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: Elvirachuv@mail.ru
Шалдохина Светлана Юрьевна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», e-mail: shaldohina@mail.ru
Швайка Ольга Ивановна	к.э.н., доцент, доцент кафедры Экономики, менеджмента и организации производства ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина», старший преподаватель кафедры Экономики и менеджмента, Академия ФСИН России, Россия, г. Рязань e-mail: semer-ka@yandex.ru
Шейхова Марина Сергеевна	к.э.н., доцент, кафедры экономики и менеджмента Донского ГАУ, e-mail: marina_sheykhova@mail.ru
Эпаева Татьяна Дмитриевна	бакалавр 4 курса, направленность (профиль): «Техническая эксплуатация объектов жилищно-коммунального хозяйства и городской инфраструктуры» ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», e-mail: epaeva.tanya@yandex.ru
Эфендиева Джамиля Сабировна	старший преподаватель кафедры «Государственного и муниципального управления», Факультета управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: efendieva.d.s@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Aguzarova Larisa Aslanbekovna	Doctor of Economics, Professor , Head of the Department of Accounting and Taxation , North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova Russia, Vladikavkaz , e - mail : aguzarova.larisa@yandex.ru
Azieva Raisa Khusainovna	Dan. , professor FSBEI HE "Grozny State Oil Technical University named after Acad. Emika M.D. Millionschikova ", e-mail: raisaazieva@list.ru
Aitova Julia Sergeevna	Junior Researcher, Institute of Social and Economic Research, URC RAS , e-mail: yushadaitova@gmail.com
Alklychev Alklych Magomedovich	Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics and Finance FSBEI of HE "Chechen State University", e-mail: alklych @ mail.ru
Anufrieva Elizaveta Vladimirovna	Laboratory Assistant at the Center for Macroeconomic Research, NIFI, Ministry of Finance of Russia, e-mail: anufrieva@nifi.ru
Ataeva Aisylu Garifullovna	Ph.D. , Senior Researcher, ISEI UFITs RAS. e-mail: ice _ lu @ mail . ru
Akhmetov Vilyur Yamilevich	to .e.n., Associate Professor, Senior Research Fellow, Department Economics and Territorial Development Management Institute of Social and Economic Research - a separate structural unit of the Federal State Budgetary Institution UFIC RAS, e- mail: willi76@mail.ru
Bakeev Bulat Vadutovich	Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management at the enterprise FSBEI HE "KNITU-KAI", e-mail: bakeev@gmail.com
Bakeeva Yoldyz Rafilevna	Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the enterprise FSBEI HE "KNITU-KAI", e-mail: jrbakeeva@gmail.com
Bakkuev Eldar Safarovich	Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management FSBEI HE Kabardino-Balkarian State Agrarian University, e - mail : bakkuev @ mail . ru
Baklanova Elizaveta Nikolaevna	3rd year student, profile " Financials of industrial enterprises", Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University , e - mail : e 2999227 @ mail . ru
Basharkina Valeria Igorevna	4-year bachelor, focus (profile): "Technical operation of housing and communal services and urban infrastructure", Kazan State University of Architecture and Civil Engineering , e - mail : valeriya-kaleriyabas @ mail . ru
Bondareva Elizaveta Olegovna	b bakalavr 4 courses, orientation (profile): "Maintenance of objects of housing and communal services and urban infrastructure» , an e - mail : Liza _ bond 13 @ mail . ru
Bukhonova Sofia Miroslavovna	Dan. , Professor, Head of Department: Institute of Economics and Management, Department of Financial Management, Belgorod State Technological University V. G. Shukhov e - mail : ROGOVA @ intbel . ru
Gadzhiev Nazirkhan Gadzhievich	Dan. Professor, Head of the Department of Audit and Economic Analysis FGBOU IN "Dagestani s statehood first University " e-mail: nazirhan55@mail.ru
Gadzhieva Maryam Shakhbanovna	m agistrant Management Faculty, Department of State and Municipal Management FGBOU IN "Dagestani s statehood first University" e - mail : maryam-gadzhieva-1994@mail.ru
Gadzhimuradova Faride Ragimovna	master's degree 2 years of training areas in Finance and Credit , profile "Financial and credit regulation" FGBOU IN "Dagestani s statehood first University" g . Makhachkala , e-mail: faride_313@mail.ru
Gaynanov Damir Ahnafovich	Dan. , professor, director of ISEI UFITs RAS, e-mail: 2d2@inbox.ru
Gairbekova Medina Khasainovna	Postgraduate Student, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Chechen State University" , e - mail : xa _ me @ mail . ru
Galikeev Razit Nabiakhmetovich	to .e.n., Senior Research Fellow, Department Economics and Territorial Development Management Institute of Social and Economic Research - a separate structural unit of the Federal State Budgetary Institution UFIC RAS, e- mail: razitg @ inbox . ru
Garifullin Ruslan Fanilevich	Senior Lecturer of the Department of Economics and Management at the enterprise FSBEI HE "KNITU-KAI", e-mail: deeltaar@mail.ru

Gataullin Rinat Fazltdinovich	Dan. , professor, head of the economic sector and Institute for Territorial Development Institute socio-economic research–detached subdivision FGBUN Ufa Federal Research Center RAS , e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru
Gishkaeva Leila Lechievna	Ph.D. , Associate Professor, FSBEI HE "Chechen State University", e-mail: leila_114@mail.ru
Glagolev Sergey Nikolaevich	Dan. , Professor, Rector of Belgorod State Technological University. V. G. Shukhov e - mail : rector@intbel.ru
Demyanenko Andrey Evgenievich	Ph.D., Associate Professor, Department of Economics and Management, North o-Caucasus Institute (branch) ANO VO Moscow University of Arno-Economic University, e - mail : deanev4@gmail.com
Dzhamalova Diana Dzhamalovna	Master student 2 years of study Department of "State and municipal Management " , Faculty of Management, FGBOU IN" Dagestani s State University " e-mail: diana.dzamalova@mail.ru
Dzudtsova Inna Inalovna	North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova, Vladikavkaz, e - mail : inna-osefia@yandex.ru
Dolov Murat Aslanovich	third year postgraduate student , North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova Russia, Vladikavkaz , e - mail : murat.dolov.92@mail.ru
Dukart Sergey Alexandrovich	Ph.D. , Associate Professor, Tomsk Polytechnic University e - mail : dukart@mail.ru
Zhakhov Nikolay Vladimirovich	Dan. , Associate Professor, Department of Economics, Management and Audit, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "South-Western State University and Tet", e- mail: zhakhov@mail.ru
Zoidov Kobiljon Khodzhevich	Ph.D., Associate Professor, Head of Laboratory Integration of the Russian economy into the world economy. Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences , e - mail : kobiljonz @ mail . ru
Ibragimov Huseyn Akhmedovich	graduate student of 2nd year students of the department "State and municipal management", Faculty of Management FGBOU IN " Dagestani s statehood first University" e - mail : Ibragimov 96. pigimu @ mail . ru
Idrisova Svetlana Kafanovna	Ph.D., Professor of the Department "Finance s and credit", FGBOU IN " Dagestani s statehood first University" g . Makhachkala , e-mail: idrisova48@rambler.ru
Kamilov Magomed-Kamil Bashirovich	to .e.n., Associate Professor, Head of Department "Applied Informatics and mathematical methods in management", FGBOU IN "Dagestan State University" e- mail: kamilov13@mail.ru
Casati Fabio	PhD, Leading Researcher, MNOL TUBPL Tomsk Polytechnic University , e-mail: casati@tpu.ru
Kashapova Elmira Ramisovna	Laboratory Assistant, MNOL TUBPL of Tomsk Polytechnic University , e-mail: elmira6280@yandex.ru
Kislitskaya Natalya Aleksandrovna	Ph.D. , Associate Professor, South Russian Institute of Management–Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation , e-mail: n_kislitskaya@mail.ru
Klemasheva Elena Igorovna	Candidate of Economics, laboratory assistant of MNOL TUBPL of Tomsk Polytechnic University , e-mail: klemaha@mail.ru
Kleshcheva Olga Albertovna	Associate Professor, Department of Economics and Entrepreneurship in Construction , Kazan State University of Architecture and Civil Engineering , e - mail : Olga_albertovna@bk.ru
Klimentyeva Anna Yurievna	Researcher ISEI UFITS RAS, e-mail: an_nakobbzeva@gmail.com
Konovalev Sergey Alexandrovich	to .e.n., associate professor of the department of economic security of the Ryazan branch of the Moscow univers iteta Russian Interior Ministry them. V.Ya. Kikotya e-mail: sergey_marsel @ mail.ru
Kosenchuk Olga Vitalievna	Ph.D. , Associate Professor, Associate Professor, Department of Management and Marketing, FSBEI HE Omsk State Agrarian University , e - mail : oliakos55@yandex.ru
Kudinova Svetlana Gennadevna	Ph.D. , Associate Professor FGBOUVO "Gzhel State University " , e-mail: kudinova_sg@mail.ru

Kurbanova Umukusum Ali-Iskanderovna	Ph.D. , Associate Professor, Department of World and Regional Economics FSBEI of HE " Dagestan State University ", e-mail: Sabiha73@mail.ru
Kurbatov Vladimir Leonidovich	Dan. , Professor, Director of the North Caucasian Branch of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov e - mail : kurbatov _ bgtu @ list . ru
Kushieva Tatyana Maratovna	3rd year student of the Faculty of Social BEFORE FGBOU IN " Dagestani s statehood first Uni- versity" e-mail: tkushieva@mail.ru
Latkin Alexander Pavlovich	Dan. , Professor, Head of the Institute for the Training of Highly Qualified Personnel, Vladivos- tok State University of Economics and Service (VSUES) , e-mail: Aleksandr . LatkinP @ vvsu . ru
Likholetov Evgeny Aleksandrovich	Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Economic Security, Volgograd State Agrarian University, e-mail: l.evgeni.a@mail.ru
Lutfullin Yunir Rifovich	Doctor of Economics, professor, professor of the department of cultural studies and socio- economic disciplines of the Bashkir State Pedagogical University them. M. Akmulla , e - mail : unir 2007 @ mail . ru
Magomedov Ali Magomedovich	a . .e.n, professor of "Applied Informatics and mathematical methods in management", FGBOU IN "Dagestan State University" of Makhachkala, the Russian Federation, an e -mail: ali1955@mail.ru
Malanina Veronika Anatolyevna	Candidate of Economics, Associate Professor of Tomsk Polytechnic University e-mail: milanskaya@mail.ru
Makhdieva Julia Makhdieva	Ph.D. , Associate Professor, Associate Professor, Department of Finance and Credit FSBEI of HE "Dagestan State University" , e - mail : mua 5551 @ mail . ru
Medkov Alexey Anatolevich	Candidate of Economics, head of the Center of the Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences , (Moscow), e - mail : medkov 71 @ mail . ru
Medyakova Ekaterina Mikhailovna	Ph.D. , Associate Professor, South Russian Institute of Management–Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation , e-mail: cpkglav@mail.ru
Melnikova Anna Sergeevna	Candidate of Economics, associate professor of the department "Economics and Finance", Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University , e - mail : dew 244 @ yandex . ru
Muratova Lyudmila Ivanovna	Dan. , Professor, Professor, Department of Finance, PrJSC VO "Essentuki Institute of Management, Business and Law", e - mail : deanev4@gmail.com
Nemchenko Alexander Vladimirovich	to .e.n., assistant professor, associate professor of "Economic Security" FGBOU IN "Volgograd gov't rstvenny Agricultural University", an e-mail: volgsnemchenko@mail.ru
Nefedova Yulia Viktorovna	Senior Lecturer of the Department of Economics and Management at the enterprise FSBEI HE "KNITU-KAI", e-mail: niko_julia@mail.ru
Nikolaeva Anna Borisovna	Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Man- agement at the enterprise FSBEI HE "KNITU-KAI" , e-mail: annanikolaeva@bk.ru
Nurmagomedova Louise Ahmedulaevna	Senior lecturer in "Economics of Labor and Human Resource Management" FGBOU IN "Dagestani s statehood first university", g . Makhachkala , e-mail: luiza 380 @ mail . ru
Oreshnikov Vladimir Vladimirovich	Ph.D., senior researcher at the Institute of Social and Economic Research, UFIC RAS, e-mail: VOresh@mail.ru
Ostrik Vladimir Yuryevich	Ph.D. , Associate Professor, Department of Human Resources, Institute of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Crimean Federal University named after IN AND. Vernadsky" , e-mail: ostrik-work@ambler.ru
Pavlova Gulnara Shamilevna	Assistant, Astrakhan State University, e-mail: gulnaraa83@mail.ru
Palgova Vasilisa Olegovna	Junior Researcher, ISEI UFITs RAS , e-mail: vasilisa.palgova@gmail.com

Poluyanov Vladimir Petrovich	<i>Dan. , professor, professor of the department of business and design technologies of the Don Cossack State Institute of Food Technologies and Business (branch) FSBEI HE "MGUTU named after K.G. Razumovsky (First Cossack University) " , e-mail: PoluyanovVP@rambler.ru</i>
Poluyanov Evgeny Vladimirovich	<i>Candidate of Economics, Deputy General Director - Director of the Southern IT Park of JSC Regional Development Corporation e-mail: poluyanov@south-itpark.ru</i>
Popova Elina Arkadevna	<i>Associate Professor, Department of Innovative Entrepreneurship MSTU named after Bauman , e-mail: elinapopova@mail.ru</i>
Porshneva Nadezhda Viktorovna	<i>Assistant, Astrakhan State University, e-mail: nadyakypr@mail.ru</i>
Rabadanova Dzhamilya Aminullaevna	<i>Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Dagestan State University, e-mail: salyhat 1 @ rambler . ru</i>
Rakhaev Hadis Magomedovich	<i>Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management FSBEI HE Kabardino-Balkarian State Agrarian University, e-mail: r3bizengin@mail.ru</i>
Rozhkov Vadim Lvovich	<i>Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Expertise and Real Estate Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering , e - mail : 2973566@mail.ru</i>
Sayfullina Farida Maratovna	<i>Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Expertise and Real Estate Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering , e - mail : ufk 22 @ bk . ru</i>
Safonova Svetlana Gennadievna	<i>to .e.n., Associate Professor, Head of the Department of Economics and management of the Don State Agrarian University, an e-mail: svet_jana2808@mail.ru</i>
Celine Igor Vladimirovich	<i>Candidate of Economics, Associate Professor , Senior Researcher Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin - a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science and Technology of the Federal Research Center "Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (IEP KSC RAS) , e - mail : selin@iep.kolasc.net.ru</i>
Sizova Julia Sergeevna	<i>Associate Professor, Department of Foreign Languages No. 1 FSBEI HE "REU them. G.V. Plekhanov " , e - mail : ju - si @ mail . ru</i>
Sozaeva Tanzila Khakimovna	<i>Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Research Laboratory "Center for Financial Research" FSBEI HE Kabardino-Balkarian State Agrarian University, e - mail : sozaytanzilya @ yandex . ru</i>
Solomonov Alexey Pavlovich	<i>Ph.D., Associate Professor, Department of Economics, Management and production organization FSBEI HE "Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkina " , Russia, Ryazan , e - mail : elena _ solomonov @ mail . ru</i>
Stofarandova Victor Vasilievna	<i>Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Theory and History of Social Work, Social Faculty, FSBEI HE "Dagestan State University", e-mail: pobeda7-80@mail.ru</i>
Temavova Naira Magomed Sharipovna	<i>Master student of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University, e-mail: zarzag05@rambler.ru</i>
Temirbolatova Svetlana Halitovna	<i>Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management "North Caucasian State Academy", e-mail: temirbolatova0001@bk.ru</i>
Timofeeva Alina Nikolaevna	<i>b 4-year academic degree, focus (profile): "Technical maintenance of housing and communal services and urban infrastructure" , e - mail : alina_tim_98@mail.ru</i>
Trofimov Mikhail Nikolaevich	<i>Ph.D. , Senior Lecturer, Department of Economic Security, Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot , e-mail: trofimov_fanat1k@mail.ru</i>
Ulchenko Mikhail Vasilevich	<i>Candidate of Economics, Associate Professor , Leading Researcher, Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin - a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science and Technology of the Federal Research Center "Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (IEP KSC RAS) , e - mail : ulchenko23@rambler.ru</i>
Flaks Dmitry Borisovich	<i>Senior Lecturer, FSBEI HE "KNITU-KHTI", e-mail: flaxdm@gmail.com</i>

Frolova Elena Alexandrovna	<i>Economics, Professor, Tomsk State University, e-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru</i>
Kharchenkova Elena Vladimirovna	<i>PhD in Economics, Vladivostok State University of Economics and Service (VSUES) , e-mail: kharchenkova.elena@gmail.com</i>
Khismatullin Sergey Aleksandrovich	<i>from the second-year graduate student , Bashkir State University, Faculty of Philosophy and Sociology , e - mail : Sergei . hismatull @ mail . ru</i>
Kholodova Marina Aleksandrovna	<i>to .e.n.,. assistant professor, leading researcher of the Department of Regional Economics VNIIEiN - a branch of France, e-mail: kholodovama@rambler.ru</i>
Chernyshov Mikhail Mikhailovich	<i>Ph.D., Leading Researcher, Institute for Market Problems of the Russian Academy of Scienc- es, e - mail : mcherny @ bk . ru</i>
Chuvashaeva Elvira Rifovna	<i>m ladshy Research Fellow, Department of Economics and Management development are- as Institute of Social and Economic Research - detached subdivision FGBUN Ufa federal Research Center of the Russian Academy of Sciences , e - mail : Elvirachuv @ mail . ru</i>
Shaldokhina Svetlana Yurievna	<i>to .e.n.,. assistant professor, associate professor of "Economic Security" FGBOU IN "Volgograd gov't rstvenny Agricultural University", an e-mail: shaldohina@mail.ru</i>
Shvaika Olga Ivanovna	<i>Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of Economics, Management and production organization FSBEI HE "Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkina", Senior Lecturer, Department of Economics and Management , Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Ryazan e-mail: semer-ka @ yandex.ru</i>
Sheikhova Marina Sergeevna	<i>to .e.n.,. Associate Professor, Department of Econo mics and management of the Don State Agrarian University, e - mail : marina _ sheykhova @ mail . ru</i>
Epaeva Tatyana Dmitrievna	<i>4-year bachelor, focus (profile): "Technical operation of housing and communal services and urban infrastructure", Kazan State University of Architecture and Civil Engineering , e - mail : epaeva . tanya @ yandex . ru</i>
Efendieva Jamilya Sabirovna	<i>Senior lecturer in "State and municipal management", Faculty of Management FGBOU IN " Dagestani s statehood first University" e-mail: efendieva.ds@mail.ru</i>

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.

Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.

Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 09.04.2020 г. Сдано в печать 13.04.2020 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 51. Заказ № 495.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15

Для заметок
